

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

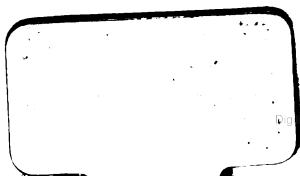
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DK4. S276.085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba enim profecto et vitam impendunt veris.
ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 21 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій.*

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XXXIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Продолженіе.)

Около 12 часовъ въ слѣдующій день пріѣхалъ на Губернашорской подъ разными флагами шлюпкѣ *Такатая-Кахи* на Діану. Вошедъ въ каюшу въ полномъ парадномъ одѣяніи, объявилъ онъ Г. *Рикорду*, что когда на берегу поднимется надъ домомъ, назначеннымъ для свиданія, флагъ, тогда можно ѣхать на берегъ. Ровно въ 12 часовъ увидѣли сей флагъ, и немного времени спустя Г. *Рикордъ* съ двумя Офицерами, переводчикомъ и 10 одѣшными во всю амуницию съ ружьями машпрозами, вступилъ на Губернашорскую шлюпку, при поднятыхъ на корнѣ между Японскими флагами военнымъ Россійскимъ Императорскимъ, а впереди бѣ-

лымъ переговорнымъ флагомъ, и поѣхалъ на берегъ въ сопровожденіи любопытствующаго народа, выѣхавшаго на нѣсколькихъ сплахъ лодкахъ. Назначенный для свиданія домъ находился по близости морскаго берега, при каменистой пристани, къ которой они привалили. На площади передъ домомъ усмотрѣли они сидящихъ на колынахъ рядами Японскихъ солдатъ. Первый вышелъ на берегъ *Така-та-Кахи*, пошелъ въ домъ уведомить главныхъ Начальниковъ о пріѣздѣ Русскихъ, и возвратившись сказалъ, что оба Начальника въ церемоніальномъ собраніи ихъ ожидаютъ. Спрашивать, почему никто изъ Японскихъ чиновниковъ не выѣхалъ на встрѣчу, было не у мѣста и совсѣмъ бесполезно. *Г. Рикордъ* приказалъ унтеръ-офицеру съ бѣлымъ флагомъ сойти на берегъ, за нимъ вооруженной стражѣ и другому унтеръ-офицеру съ военнымъ флагомъ, за которыми сошелъ самъ, а за нимъ Офицеры. Пошпрившаяся во фруншѣ стража со флагами передъ самыми открытыми дверьми дома, когда онъ проходилъ, сдѣлала на караулъ. Въ первое отдѣленіе дома *Г. Рикордъ*

приказалъ съѣхавшему съ нимъ для услугъ Японскому маэпрозу внести кресла, чѣмъ переѣхавши обувь. Надѣвъ башмаки, пошелъ онъ съ Офицерами въ аудіенць-залу: во всей залѣ, наполненной разнаго званія чиновниками, въ воинской одеждѣ при двухъ сабляхъ, поразило его необыкновенное, глубокое молчаніе. Отличивъ двухъ главныхъ, одного подле другаго на колыняхъ сидящихъ Начальниковъ, подошелъ онъ къ нимъ шага на три, и поклонился при разѣ. Они также отвѣщивовали наклоненіемъ своихъ головъ. Сдѣлавъ по поклону сидящимъ на правой и на лѣвой сторонѣ чиновникамъ, Г. Р. отошелъ назадъ къ назначенному своему мѣсту, гдѣ поставлены уже были его кресла. Глубокое молчаніе продолжалось еще съ минутой; тогда онъ прервалъ его, сказавъ черезъ переводчика *Киселева*, что находишься по своему мнѣнію, въ домѣ дружескомъ. Въспомня Начальники улыбнулись, а старшій изъ нихъ, пріѣзжавшій въ *Кунаширѣ*, открылъ разговоръ, обратясь къ приближившемуся съ пониженною головою съ лѣвой стороны чиновнику, но такъ тихо, что *Киселевъ* ни одного

слова не могъ вразумительно слышать. По-
шомъ чиновникъ заспунилъ опять свое мѣ-
сто, и къ великому удивленію Г. Рикорда,
обращившись къ нему съ большимъ прекло-
неніемъ головы, въ знакъ почтиванія, началъ
говорить довольно явственно по Руски *)
Онъ перевелъ привѣщствіе Начальника, ко-
торое состояло въ томъ, что Рускіе давно
переносятъ около Японскихъ береговъ боль-
шія безпокойства; но теперь все вскорѣ
возьмешь щасливый конецъ. Припомъ
увѣдомилъ онъ, что объясненіе Командира
Охотскаго порта Начальниками признано
очень, очень приличнымъ. На сіе привѣш-
ствіе Г. Рикордъ отвѣчалъ, чрезъ Японска-
го уже переводчика *Мураками Тейске*, что
чрезъ скорый щасливый конецъ дѣлу ра-
зумъется освобожденіе Г. Капитанъ-Лейте-
нанша *Головина* съ прочими, и попомъ
прошедшій шрудъ, имъ у Японскихъ бере-
говъ перенесенный, переименуется въ прѣш-

*) Этошъ чиновникъ оказался, какъ послѣ съ
нимъ ознакомились, переводчикомъ, обучившимся у
Г. Головина Рускому языку. Имя его *Мурака-
ми Тейске*.

ийшее для всѣхъ Офицеровъ и команды ко-
 рабля Діаны время, на службу употреблен-
 ное. Послѣ нѣкоторыхъ еще разговоровъ,
 состоявшихъ въ однихъ учтивыхъ привѣш-
 ствіяхъ, Р. Рикордъ сказалъ, что привезъ
 съ собою письмо Иркутскаго Губернатора,
 которое и подано ему было прѣхавшимъ
 съ нимъ Г. Клеркомъ 14 класса Савельевымъ,
 въ ящикѣ, обшитомъ алымъ сукномъ. Вы-
 нувъ письмо, онъ прочиталъ адресъ его и
 подалъ Г. Савельеву, которой съ ящикомъ
 передалъ въ руки Японскаго переводчика;
 переводчикъ приподнял его надъ своею голо-
 вою и пономъ подалъ въ руки младшему
 Начальнику, который, приподнявъ ящикъ
 выше своей груди, вручилъ старшему. Стар-
 шій Начальникъ сказалъ, что теперь же
 пойдушь доставишь письмо своему Бунзо,
 и что на разматриваніе его, для сдѣланія оп-
 вѣта, по важности предмета, потребуется
 для два-три ударки, переданные Г. Савелье-
 вымъ переводчику; положены были просно
 предъ глазами Начальниками. Оба Началь-
 ника просили Р. Рикорда принять въ
 домъ небольшое угощеніе, «вспали» и сдѣ-

лавъ ему поклонъ, ушли, а подарки по-
несли за ними. Тогда переводчикъ *Мура-*
ками-Тейске съ видомъ величайшей радо-
сти, сълавъ дружеское привѣщаніе, оказалъ
Г. *Рикорду* хорошимъ Русскимъ языкомъ;
„теперь, слава Богу, поздравляю васъ съ
скорымъ щасливымъ окончаніемъ: Капи-
танъ Головинъ и прочіе скоро прѣдутъ къ
вамъ на корабль; только у насъ особый му-
дреный законъ, что вамъ нельзя съ нами
теперь видѣться, — они все здоровы.“
Тутъ же подошли къ нашимъ чиновникамъ
и Гг. Академики съ такимъ же поздравле-
ніемъ, почтенный *Такамая-Бахи*, стояв-
шій въ церемоніаль въ концѣ залы, также
приблизился. Все вмѣстѣ дружески разго-
варивали. Потомъ угощали чаемъ съ раз-
ными закусками, кошорыя каждому подно-
сили на особой лаковой посудѣ. Г. *Рикордъ*
былъ оплеченъ тѣмъ, что подаръ него сно-
валъ нижняго званія чиновникъ, кошорый все,
что было ему приносимо, принималъ и по-
давалъ изъ своихъ уже рукъ. Часа черезъ
два они со всеми распрощались и поехали об-
ратно вмѣстѣ съ *Такамая-Бахи* на той же

шлюпокъ на Диану. Ошъзжал со шлюпа, Г. Рикордъ, между прочими письменными приказаніями спаршему по немъ Офицеру Г. Лейтенанту *Филатову*, поручилъ ему, коль скоро ошваласть ошь берега, на шлюпъ сдѣласть разсвѣщеніе флагами безъ всякой палубы, кошорая, какъ извѣстно, вообще весьма Японскимъ Начальникамъ чрезвычайно не нравишся; они говорятъ: какое въ Европѣ странное обыкновеніе — дѣлать почести свръльбою изъ душекъ, кошорыхъ назначеніе убивать! Разсвѣщеніе же флагами, при случившейся тогда прекрасной погодѣ, доставило великое удовольствіе чрезвычайному спеченію всякаго званія людей, такъ что на большое пространство, окружая шлюпъ наполненныя людьми обоюдо цола лодки. Такимъ образомъ совершено, къ железному съ обвихъ спору, успѣху, первое съ Японскимъ Начальниками свиданіе, съ почетными обрядами, Россійскому Императорскому флагу пріобрѣтенными, въ первый еще разъ при національнхъ переговорахъ развѣвавшесю въ самой землѣ гордаго народа. Ошважная

избранная изъ команды шлюпа "Спража" сто-
 явшая, въ случаѣ вѣроломства, не выгу-
 скашь изъ рукъ священнаго Императорскаго
 военнаго флага, развѣ по совершенномъ уже
 истребленіи онаго, вмѣстѣ со своею жизнію!
 Справедливостъ повелѣваетъ сказать, что
 въ семъ щасливомъ случаѣ, во многомъ
 способствоваль просвѣщенный, великодуш-
 ный *Такоя-Кахи*: чрезъ него производимыя
 были первыя и послѣднія съ Японскими На-
 чальниками сношенія. Тонкій и проница-
 тельный его умъ, безъ всякихъ корыстныхъ
 видовъ, напрошивъ того, съ больши-
 ми пожертвованіями своего спокойствія,
 умѣлъ для общаго блага согласить въ упор-
 ныхъ желаніяхъ два народа; имѣющіе по-
 нятіе о вещахъ со всѣмъ противоположеніемъ,
 Его Превосходительство, Г. Иркутскій Граж-
 данскій Губернаторъ, кажется, предвидѣлъ
 все, что случится, удаливъ *Такоя-Кахи*
 отъ лица своего подарками, которые, онъ
 принялъ съ величайшимъ уваженіемъ, и ска-
 залъ, что сія вещь будешь храниться въ
 его помѣщеніи свидѣльствомъ, что онъ
 въ чужей землѣ, Россіи, приобрѣлъ вѣстунъ.

ками своими вниманіе великаго Губернатора, и въ знакъ его низхожденія сподѣлаю награду.

Послѣ сего щасливаго свиданія, два дни прошли безъ всякихъ съ главными Начальниками сношеній. *Такатая-Кахи*, по прежнему, навѣщала шлюпъ по два раза каждый день, и съ позволенія своего начальства привозила своихъ пріятелей, любопытствовавшихъ видѣть Россійскій корабль, — это для всѣхъ Рускихъ было весьма пріятно, ибо они нашли случай какимъ нибудь образомъ изъявить почтенному *Такатая-Кахи*, сколько много чувствуютъ себя ему обязанными. Сими Японцамъ предлагаемы были подарки, но они принимали не болѣе одной, и то сущей бездѣлицы, и всегда съ позволенія *Такатая-Кахи*. —

Въ претій день по утру *Такатая-Кахи*, съ радостію пріѣхавши на шлюпъ, сказали, что оны получили отъ Начальниковъ позволеніе видѣться съ Г. Капитанъ-Лейтенантомъ *Головиннымъ* и прочими Рускими. Эша въспѣ была для всѣхъ весьма пріятна, ибо хоша до того случая свободно писали къ

Г. Головинну, но опъ него получали крап-
кід шолько записки въ полученіи писемъ, и
сіе явно обнаруживало, что его записки раз-
смашриваются Начальниками, а поному и на-
добно было наблюдать величайшую оспорож-
ность въ письмахъ. Къ вечеру *Такашя Кахи*
привезъ вѣрное свидѣтельство, что имѣлъ съ
Рускими свиданіе: маленькую записочку Г. Го-
ловинна, въ которой изъяслялъ онъ чувству-
емое имъ величайшее удовольствіе при сви-
даніи съ *Такашя Кахи*. Въ слѣдующій день
почтенный сей Японецъ сообщилъ вѣсть еще
того радостнѣе: онъ объявилъ опъ имени
главныхъ Начальниковъ, что завтра въ томъ
же домѣ, гдѣ происходили съ ними перего-
воры, назначается Г. Рикорду свиданіе съ Ка-
питаномъ *Головиннымъ* и двумя при немъ
машрозами въ присутствіи главнаго пере-
водника *Мураками-Тейке*, Академикомъ и
другихъ нижняго класса чиновниковъ, и что
за нимъ онъ самъ придетъ, въ той же Гу-
бернашорской шляпкѣ, съ позволеніемъ, ес-
ли Г. Рикордъ пожелаетъ, взять съ собою
шоже число людей, но прѣжнему воору-
женныхъ. На это Г. Рикордъ оспвчалъ ему,

что какъ назначаемое свиданіе будетъ партикулярное; по ему должно будетъ вѣхать въ другомъ уже видѣ на берегъ: военный и переговорный флаги оспанушя подняшыми на своихъ мѣсахъ на шлюпкѣ, и онъ поѣдетъ съ однимъ своимъ Офицеромъ и корабельнымъ секретаремъ, возьмешь 5 человекъ напрозовъ безъ ружей, и по для того полью, чтобы доставишь имъ щасшіе видѣшья со своими двумя поварищами.

На другой день, около 10 часовъ, прѣѣтъ добрый *Такатая-Кахи*, на прежней Губернашорской шлюпкѣ, и *Г. Рикордъ* съ назначеннымъ прежде числомъ людей, подѣ переговорнымъ и военнымъ флагами, поспѣшиль на берегъ, для вождельнаго свиданія съ почтеннымъ своимъ другомъ, *Василемъ Михайловымъ Головиннымъ*.

Приближась къ берегу, увидѣлъ онъ его стоящаго у дверей дома въ богатомъ шелковомъ одѣяннѣ, сшитомъ на Европейскій манеръ, при саблѣ. При семъ зрѣлищѣ, онъ забылъ всѣ обряды и предосторожности, и не дожидаясь выходу изъ шлюпки *Такатая-Кахи*, самъ первый выскочилъ на берегъ и

бросился въ объятія друга. Кшо один
шесть эшо свиданіе!

Г. *Головнинъ* увѣдомилъ его, что Японцы назна-
чили сіе свиданіе для сообщенія Г. *Рикорда*
разныхъ переговорныхъ пункшовъ, и просилъ Г.
Головина, по знанію его Японскихъ законовъ
и обычаевъ, подробно объяснишь ихъ и при-
вести нѣкоторыя спашьи въ исполненіе,
дабы при будущемъ свиданіи съ Начальника-
ми болѣе объ оныхъ въ переговорахъ не за-
шрудняшьяся.

Сверхъ сего Г. *Головнинъ* вывелъ Г. *Ри-*
корда изъ великаго заблужденія, въ кошорое
онъ было впалъ: худое соспоаніе шляпа
заспаваляло его помышляшь о зимованъ въ
Хако-даде; онъ не хошѣлъ ошправившя въ
шакое весьма позднее время года въ Кам-
чацку; но когда узналъ суровость Япон-
ской въ здѣшнемъ краю зимы, и шо, что
всѣхъ Рускихъ, по Японскимъ законамъ, бу-
душъ содержашъ какъ пльныхъ, — шо над-
лѣжало спарашья о скорѣйшемъ окончаніи
дѣла, и пошому онъ немедленно, по совѣшу Г.
Головина, написалъ шрѣбуемья главными

Начальниками въ сихъ пунктахъ объясненія. Кончавъ такимъ образомъ самое полезное и наиприятнѣйшее свиданіе, Г. Рикордъ распрощался съ другомъ своимъ въ надеждѣ скорѣ болѣе на Японскомъ берегу съ нимъ и разлучашься, и возвратился въ 4 часу по полудни на шлюпъ. На другой день онъ былъ опечаленъ извѣстіемъ, что усердный *Такатая-Кахи*, ошъ безпрерывныхъ развѣздовъ, боленъ жестокою простудою. Къ вечеру, вмѣсто его, пріѣхаль, младшій переводчикъ ошъ двухъ Начальниковъ съ извѣдомленіемъ, что завтра Капшанъ *Головиннѣ* съ прочими возвращень будешъ на Россійскій корабль. Къ подтвержденію сему, доставилъ онъ ошъ Г. *Головина* письмо, въ конторѣ онъ извѣщаетъ, что они всѣ были представлены Губернатору, конпорый въ собраніи многихъ чиновниковъ торжественно объявилъ имъ о возвращеніи ихъ на Россійскій корабль, — по какому случаю главные Начальники просили Г. *Рикорда* пріѣхашъ завтра для свиданія съ ними на берегъ и приняшя всѣхъ Рускихъ съ окончательными бумагами. — Чтобъ доказашъ

Японскому Начальнику полную съ своей стороны довѣренность, *Г. Рикордъ* объявилъ прїѣхавшему всерадостному вѣстнику, что завтра поѣдешь на берегъ за *Г. Капитаномъ Головиннымъ* одинъ подъ бѣлымъ флагомъ изъ уваженія къ здѣшнему почтенному Начальнику, дабы глупая чернь не имѣла права заключить, что Рускіе выручили своихъ соотечественниковъ силою, ежели Начальникъ шлюпа по прежнему съѣдетъ на берегъ съ вооруженными людьми. Переводчикъ погоспиль на шлюпъ съ прочими прїѣхавшими для любопытства чиновниками довольно долго, и къ ночи уже поѣхалъ на берегъ. *Г. Рикорду* удалось въ первой еще разъ убѣдить Японцевъ къ принятию подарковъ, состоявшихъ въ много имъ уважаемомъ сафьянѣ. —

Въ слѣдующій день на прїѣхавшей за *Г. Рикордомъ* Губернаторской шлюпкѣ, къ величайшей радости всѣхъ Рускихъ, прибылъ почтенный *Таката-Кахи*, по болѣзни одѣтый въ покойномъ плащѣ. Ему изъяснили общее сожалѣніе, о случившейся съ нимъ ошибкѣ большихъ принимаемыхъ имъ на себя без-

покойсивъ болѣзни, и сказали, что онъ нынѣшнимъ прїѣздомъ можешь подвергнушь свое здоровье большей опасности. — „Напрасно, опивчалъ великодушный *Такатая-Кахи*, — вы шакъ обо мнѣ мыслише: ошъ радостнаго случая мнѣ сдѣлалось легче, а когда увижу, прибавиль онъ, обращясь къ *Г. Рикорду* съ выраженіемъ сердечнаго удовольствія, себя вмѣспѣ съ другомъ швоимъ, *Капишаномъ Головиннымъ* и прочими, возвращающихся на *Діану*, тогда буду совершенно здоровъ.“ Пошомъ сказалъ онъ, что Начальники хорошо выузумѣли причину намѣренія, *Г. Рикорда* съвхашь на берегъ безъ провожатыхъ, и восхищались симъ довѣріемъ къ ихъ правосудію.

(Оконч. въ сл. кн.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

1815 ГОДА.

192 † *Cours d'économie politique ou exposé des principes qui déterminent la prospérité des nations. Ouvrage qui a servi à l'instruction de Leurs Altesses Impériales, les Grands Ducs Nicolas et Michel. Par Henri Storch, Conseiller d'Etat et Chevalier de l'ordre de Ste Anne, Institutentur de LL. AA. JJ., membre des Académies de St. Petersbourg, de Munic, et de plusieurs autres sociétés savantes.* Курсъ Политической Экономіи или изложеніе правилъ объ утвержденіи народнаго благоденствія. Сочиненіе, служившее руководствомъ при преподаваніи сей науки Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаю Павловичу и Микшицу Павловичу. Трудовъ Андрея Шторха Статскаго Совѣтника и Кавалера ордена Св. Анны; Наставника ИИ. ИИ. ВВ., Члена Академіи Санктпетербургской и Мюнхенской и разныхъ другихъ ученыхъ Обществъ.) С. П. б. 1815 въ типографіи Плюшара и комп. 6 томовъ въ 8, въ первомъ 372, во второмъ 370, въ третьемъ 365, въ четвертомъ 358, въ пятомъ 371, въ шестомъ 456 стр. *)

(Сочиненіе сіе напечатано, по Высочайшему повелѣнію на щель Кабинета Его Императорскаго Влѣчства. Предоставляя ученымъ Журналамъ рѣшить, много ли распространена сею книгою область Политической Экономіи, ограничимся только изложеніемъ отличительныхъ свойствъ ея содержанія. — Изъ самаго заглавія видно, что сочиненіе сіе составлено не во-

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Академіи Наукъ, Вейгера, Боннета и Плюшара по 35 р. экземпляръ.

все изъ новыхъ предметовъ, и самъ Авторъ предувѣдомляетъ Читателей, что при изложени науки во всемъ ея объемѣ, надлежало говорить о предметахъ, которые были рассмотрѣны прежде сего. Но несправедливо было бы называть сей курсъ бесполезнымъ повторениемъ извѣстныхъ вещей: сдѣлая за Авторомъ до начала его изысканій, легко узнать можно, что онъ рачительно пользовался писателями, предшествовавшими ему на поприщѣ Экономіи Политической, что онъ рассмотрѣлъ и постигъ разныя системы, появившіяся не только послѣ Адама Смита, приведеннаго въ волненіе всѣхъ умы, но и прежде установленія имъ правилъ сей науки. Сочинитель, пользуясь всеми сдѣланными донынѣ открытіями, соединилъ въ одной щочкѣ всѣ послѣдствія размышленій своихъ о важныхъ предметахъ, которые разсматриваемы были его предшественниками — такимъ образомъ, что его сочиненіе можетъ назваться самымъ полнымъ изъ всѣхъ руководствъ къ Политической Экономіи, издаваемыхъ донынѣ. — Разсужденія и толкованія Г. Шторка ошлывающаго независимостию мыслей и скромностию въ изложеніи. Неоднократно отступаетъ онъ отъ стѣнъ, которые шли по сдѣламъ знаменитаго Шотландца, и касается правилъ, которыя хотя утверждены симъ почтеннымъ философомъ, но ему кажутся преобладающими объясненія или опредѣленія. Такимъ образомъ Г. Шторкъ иногда дѣлаетъ перемѣны въ опредѣленіяхъ сей науки, иногда же сообщаетъ вовсе новыя; иногда полагаетъ различія, которыхъ, по его мнѣнію, требуетъ ясность предмета, иногда же пользуется правомъ каждаго писателя, пролагающаго новыя пути, и творитъ новыя выраженія для означенія новыхъ понятій. Но онъ симъ не ограничился. Раздѣляя и приводя безпрерывно въ порядокъ начала своей науки, онъ нашелся въ необходимости присовокупить къ ней новую вѣтвь, о существованіи которой догадывались его предшественники, не осмѣ-

ашважсь се обнаружитъ. Г. Шпорхъ называетъ
 сію новую вѣтвь *просвѣщеніемъ*, полагая, что
 она, въ соединеніи съ *богатствомъ*, составляетъ
 цѣлое — *народное благоденствіе*. Весь пятый
 томъ посвященъ изложенію сей новой отрасли
 политической науки. Авторъ доказываетъ въ
 немъ, что есть совершенное сходство между
 народными капиталами *вещественнымъ* и *невещественнымъ*, т. е. между физическими и
 нравственными законами, опредѣляющими бла-
 годенствіе народа. — Должно замѣтить, что
 въ семъ сочиненіи Авторъ имѣлъ въ виду особен-
 но Россію, что прилагаетъ къ ней всѣ пред-
 ставляемыя имъ правила, и изъ ней извле-
 каетъ преимущественно примѣры для под-
 твержденія своихъ мнѣній. Онъ не упустилъ
 ни одного средства для поясненія своей книги,
 и даже сообщивъ сравненіе всѣхъ монетъ, о
 которыхъ въ ней говорится, съ монетами Рус-
 скими. — Въ шестой части заключающіяся по-
 яснительныя замѣчанія, болѣею частію весь-
 ма занимательныя, девять статистическихъ
 таблицъ и подробное изложеніе предметовъ за-
 ключающихся во всемъ твореніи. С. I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

Исторія пятнадцати недель или по- слѣднее царствованіе Бонапарта.

(Окончаніе.)

Мы прешерпѣваемъ нынѣ всѣ бѣдствія вой-
ны, но страданія наши облегчаются надеждою
на мирное царствованіе Короля, на его утѣ-
шительное, крошечное правленіе. Есшья видимъ
еще повсюду вліяніе злаго духа, то съ другой
стороны примѣчаемъ, что добрый духъ одержи-
ваетъ мало по малу верхъ; что я говорю? они
оба вмѣстѣ царствуютъ и спорятъ въ облада-
ніи Франціею, одинъ для ея утѣшенія, другой
для совершенія ея гибели. Добрый духъ воз-
вращаетъ намъ Бурбоновъ, а злой полагаетъ
имъ препяшствія; одинъ пробѣгаетъ города и
деревни съ оливою въ рукахъ; другой громко
призываетъ раздоръ и поднимаетъ мечъ войны
междоусобной. Когда Лудовикъ Вождельной
находился у воротъ Парижа, злой духъ, цар-
ствовавшій еще въ столицѣ, потрясалъ окова-
ми, запиралъ врата города и удерживалъ весь
народъ въ неволѣ. Наконецъ злой духъ сходитъ
съ каедры, оставляетъ власпъ; удаляется съ
ропомомъ и покушается злодѣйствовать въ
провинціяхъ. Одинъ добрый духъ предшество-
валъ приближенію Короля къ его столицѣ, и
одинъ онъ можетъ изобразить чувствованія,
которыя наполнили сердца всѣхъ испинныхъ
сыновъ Отечества.

Мы увидѣли день, который надлежитъ на-
звать празднествомъ возвращенія. Посреди бѣд-
ствій войны Французы проливали еще радост-
ныя слезы; свѣжее воспоминаніе о тиранствѣ
и похищеніи увеличивало любовь ихъ къ закон-

ному Королю; чѣмъ болѣе они претерпѣли, тѣмъ скорѣе спѣшили предаться любви; чѣмъ принужденіе было прежде того чувствованія ихъ, тѣмъ съ большимъ стремленіемъ они обнаружались нынѣ; воспоргъ столицы перешелъ и въ провинціи, и Франція, слышавшая дошолъ одинъ вопль смерти, шумъ сраженій, сшенанія горести, воспѣла наконецъ гимны миру и свободѣ.

За нѣсколько дней предъ симъ говорили на каедрѣ Законодательнаго Сословія, что Французы не хошятъ имѣть Бурбоновъ; въ сей же день — въ *празднество возвращенія* — увѣрились мы, что законодатели не предсавители Франціи, пошому что вовсе не знаютъ чувствованій націи.

За годъ предъ симъ шоржесшвовали мы прибытіе Бурбоновъ, какъ нѣкое чудо Провидѣнія; возвращеніе же ихъ, по шрехмѣсячному отшущствіи, кажется намъ еще большимъ противъ прежняго чудомъ и особеннымъ великимъ благодѣяніемъ Неба.

Нашествіе на нашу землю непріятелей естъ, безъ сомнѣнія, великое бѣдствіе; но весь шмыдъ падаетъ на тѣхъ, которые призвали къ намъ жесточайшаго врага Франціи. — Кто искалъ чужеземцевъ въ отдаленной Россіи? Кто бѣгшвомъ своимъ показалъ имъ дважды дорогу въ нашу столицу? Когда Бонапарте вступилъ въ нашу землю, изъ которой былъ изгнанъ, не предвѣщала ли Лудовикъ XVIII своему народу всѣхъ нещастій войны? Печальное предчувствіе шоликихъ бѣдствій, при отъѣздѣ раздирало его отеческое сердце; зрѣяище злоключеній, шопорыя онъ предвидѣлъ, по возвращеніи преогорчающъ сердце его. Бонапарте въ другой разъ приводитъ непріятельскія арміи на нашу землю; Лудовикъ XVIII въ другой разъ возвращается, чшобъ убѣдитъ ихъ къ отшупленію. Обѣщая даровать намъ миръ и свободу, Французскій Король не клянется шшынами; но приводитъ Небо въ свидѣтели вѣрности своихъ чшвъ; онъ восходитъ на шромъ не изъ шще-

славія, но изъ необходимости защищать права народа и собственыя свои. Онъ возвращается къ такому народу, среди котораго будетъ слышаться одинъ стонавнн нищеты; къ народу, возвращенному войною и революціею; онъ увидитъ не совсѣмъ еще поухшую ярость; мятежники будутъ передъ нимъ обвинять другъ друга; онъ увидитъ повсюду кровавыя слѣды царствованія ужаса — царствованія Бонапарта. Его царская душа будетъ чувствовать всю ту горечь, которую онъ намѣренъ утопить въ народъ своею. Намъ сомнѣнн, что мирное уединеніе, и занятіе любимыми художествами, покажутся ему иногда прнхннѣ многотруднаго бодрствованія на пронѣ. Онъ самъ говорилъ намъ, что вѣнецъ Лудовика XVI сдѣланъ изъ шерсти. И такъ онъ возвращается единственно для того, чтобы пожертвовашъ собою Королевству и быть несчастнѣйшимъ изъ Государей. Кто изъ насъ не почувствуетъ признательности къ столь великому пожертвованію, къ столь священной рѣшимости? — Вы, которые сожалѣете о Бонапартѣ, вообразите себѣ, что онъ еще на своемъ покищенномъ пронѣ! Тогда всѣ наши города объаты были бы пламенемъ, всѣ наши провинціи преданы разоренію; большая часть народонаселенія была бы жертвою гибели; столица представляла бы груды развалинъ. — Вы, которые возвратили намъ Наполеоново ширанство, которыхъ прибытіе добраго Короля огорчаетъ, вообразите, что Лудовикъ XVIII, упомянутый вашими жалобами, ужасаясь пропасти, которую онъ долженъ закрыть, возвращается въ свое уединеніе и оставляетъ насъ на произволь побѣдоносныхъ чужеземцевъ; что будетъ тогда съ Опечесствомъ? Кто будетъ нашимъ посредникомъ между нами и Европою, въ которой мы не имѣемъ болѣе друзей, въ которой Бонапартъ лишилъ насъ всѣхъ союзниковъ? Да прекратитъ сія мысль ваши роптанія; благословляйте единственную поддержку Французской націи и согласитесь на-

конецъ, что Франція имѣешь болѣе нужды въ Лудовикѣ XVIII, нежели Лудовикъ XVIII. во Франціи.

Союзные Государи объявили войну не по просьбѣ Лудовика XVIII, какъ насъ увѣряли, но для общенной своей безопасности; они не имѣли намѣренія поработить Францію, но рѣшились спасти независимость Европы, которой угрожала Бонапарте: въ этой войнѣ участвовали не только неограниченныя державы, но и свободные народы. На нашихъ границахъ развѣвались знамена республикъ и монархій.

Величайшее наше заблужденіе въ теченіе двадцати пяти лѣтъ состояло въ томъ, что мы всю надежду полагали на побѣду, и благоденствія опечесства ожидали отъ неизвѣстной судьбы оружія. Нація болѣе всего тогда подвергается несчастіямъ, когда слишкомъ вѣрится форшунѣ. Намъ часто говорили что покоренный народъ теряетъ свою вольность: эта задача еще нерѣшена. Разсматривая исторію народовъ, а особливо нашу, находимъ, что побѣждать и быть побѣжденнымъ почти одно и то же. Приведенные въ заблужденіе правилами Бонапарша мы забыли, что хорошіе законы, что уваженіе прапашовъ служатъ для независимыхъ Государствъ лучшею оградой нежели самая побѣда. Любовь къ миру, благоразуміе, умѣренность могутъ также хорошо охранять наши предѣлы, какъ и храбрость, Лудовикъ XVIII докажетъ намъ эту истину. Уже присутствіе его успокоиваетъ всѣхъ пѣхъ, которые спрашили Бонапарша. Франція въ его правленіе получаетъ обратно ту нравственную силу, которой другія правительства ее лишили. Уваженіе, которымъ онъ въ Европѣ пользуется, одно только въ состояніи укротить гнѣвъ побѣдителя. У него нѣтъ арміи, но царская его особа сохранить все то, чего не могли сохранить войска многочисленныя. Онъ одинъ можетъ прекратить вѣншнюю войну, онъ одинъ только можетъ закрыть кровавыя язвы Опечесства. Онъ наученъ

собственнѣмъ своимъ опытомъ и опытомъ своего народа. Изъ глубины своего уединенія видѣлъ онъ, какіе употребляемы были способы для низпроверженія государства; онъ знаетъ также цѣлебныя средства для поправленія нашихъ бѣдствій, знаетъ средства для спасенія Королевскаго достоинства и Монархіи. Нація нынѣ увѣрена, что одно только законное правленіе можетъ быть долговременно; она знаетъ, что всѣ тѣ, которые хотѣли переслупить границы свободы, желали тиранства; что тѣ, которые имѣли намѣреніе передѣлать наши законы, думали объ уничтоженіи ихъ; что всѣ тѣ, которые старались находить въ правленіи Бурбоновъ ошибки, имѣли намѣреніе низпровергнуть ихъ и занять ихъ мѣсто.

Король отвергнулъ конспиріуцію, которую ему предлагали, дабы даровать намъ свою, которую мы клялись защищать; онъ симъ вновь увѣряетъ насъ въ вѣрности своихъ обѣщаній; онъ обязанъ поддерживать свое произведеніе, а званіе законодателя будетъ намъ порукою въ полицикѣ и намѣреніяхъ Мохарха. Всѣмъ извѣстно, что Солонъ согласился умереть, чтобъ дать жизнь своимъ законамъ; сколько славно быть законодателемъ націи! Но эта слава, первѣйшая изъ всѣхъ, не можетъ быть оцѣняема чернью. Слава Солона не принадлежитъ полпѣ *) депутатамъ едва извѣстныхъ, которые разрушаютъ то, что сдѣлали сами, между которыми никто не отвѣчаетъ за свои произведенія.

Лудовикъ XVIII знаетъ, что возвращаясь для одной части своего народа, получить онъ

*) Одно національное собраніе, которое оказалось безпорочнымъ, было собраніе 1814 года. Добрые Французы желаютъ, чтобъ Палата, которая соберется въ 1815 году, была одушевляема тѣмъ же духомъ. Я здѣсь не говорю ни о Дурбахахъ, ни о Дюмоларахъ, ни о Фложергахъ, ни о всѣхъ тѣхъ, которые измѣнили своимъ клятвамъ.

только половину своего Королевства: онъ возвращается не для шѣхъ, которыхъ злоба называла *гренадерами Людовика XVIII* *) и не для шѣхъ, которые соспарялись въ демагогию и которыхъ можно бы назвать *гренадерами Робеспьера*. Благодаря присутствію Короля, миръ возстановленъ; законы обратно получаютъ свою силу: мы станемъ опять между просвѣщенными націями. Границы Французовъ не будутъ сѣсны (?) неприкосновенность нашей земли поддерживается актами конгресса, (??) а особливо опасеніемъ продолжительныхъ раздоровъ, которые причинило бы въ Европѣ оппорженіе хоня одной изъ нашихъ провинцій (???) Истинные друзья Ошечества хонятъ чшобъ впредь границы наши охраняемы были мудростію и правосудіемъ, и чшобъ щщеславный бродяга, или шайка мяшежниковъ не могли воспашъ между Франціею и Европою.

Чшобъ предупредить новыя революціи, новыя войны, всѣ добрые граждане хонятъ имѣть конспишущію, сообразную съ успѣхами просвѣщенія, но они не хонятъ также забыть славы своихъ предковъ: они желаютъ имѣть конспишущію, которая обезпечивала бы ихъ свободу, но не была бы подвержена шолкованію республиканцевъ, ибо республика имъ не по нраву. Они желаютъ, чшобъ добродѣшель была возстановлена во всѣхъ своихъ правахъ; чшобъ вѣрность возвращена была чести; чшобъ Министры и судилища не могли измѣнить своей присягѣ и чшобъ Франція впредь не была угнетаема арміею, которой она даетъ жалованье, и которая должна ее защищать. Французская нація, будучи увѣрена, что Монархъ ея будетъ всегда справедливъ, желаетъ, чшобъ благія его намѣренія не оставались безъ дѣйствія, и чшобъ добродушіе имѣло на шронѣ надлежащую силу: наконецъ добрые Французы желаютъ, чшобъ

*) Т. е. старыхъ дворянъ.

Король возвратился съ Королевскимъ достоинствомъ, а Монархъ съ Монархією.

Вся Франція спрашиваетъ: какъ накажешь Король мятежниковъ, призвавшихъ Бонапарта, низпровергнувшихъ наши законы, разорившихъ Отечество? Всѣ виновные извѣстны, всѣ мятежники, которые во время революціи играли кровавыя роли, появились вокругъ Бонапартова прѣона, какъ главнѣйшія лица драмы появляющіяся на сценѣ при развязкѣ трагедіи. Они изгнали изъ своего общества Королевскихъ друзей и самаго Короля. Въ семъ случаѣ они могутъ успокоиться: ихъ не будутъ судить по собственнымъ ихъ законамъ, но Франція пребываетъ со слезами испребленія возмущительнаго духа. Окружающія насъ развалины обвиняютъ Бонапартовыхъ единомышленниковъ и просятъ наказатъ ихъ примѣрно. Нынѣ, болѣе нежели когда нибудь, нуженъ Французамъ Монархъ, снизходящій къ заблужденіямъ, но непоколебимый въ наказаніи пресшупленій, который умѣлъ бы прощать и наказывать, какъ Генрихъ IV.

Уже тѣ, которые находились только въ заблужденіи, сознаются въ своихъ ошибкахъ и смѣло спѣшатъ подъ хоругвь амій; Франція одобряетъ новыя ихъ чувствованія и для нихъ можно провозгласить правило, что *раскаяніе бываетъ иногда лучше добродѣтели*; *) но есть также люди, которыхъ жестокій онытъ не можетъ излечить отъ щеславія, которые, терзаясь желаніемъ властвовать, обуреваемые жадностію, не могутъ быть пронушы слезами народа, которые въ сердцѣ своемъ говорятъ: *погибни Отечество, если мы должны остаться безъ довѣренности и власти*. По словамъ ихъ, имъ смѣдно быть Французами — имъ, которые причиною нашихъ

*) Souvent le repentir fait mieux que la vertu

бѣдствій! Они почишаютъ Францію непріятельской землею. естли партія ихъ не владычествуетъ, естли безразсудныя ихъ мнѣнія не принимаются въ видѣ законовъ. Они радуясь слыша, что въ какой нибудь провинціи жители вооружились противъ жителей, что какой нибудь городъ будетъ разграбленъ и сожженъ; они готовы рукоплескать, когда имъ говорятъ, что непріятели намѣреваются подорвать мостъ, разрушить наши памятники, наложить на столицу военную контрибуцію. Вотъ каковы тѣ, которые хотѣли сласти Францію, которыми Французы, по видимому, вѣрили свою судьбу!

Справедливость пребуетъ; чтобъ жертвами войны сдѣлались тѣ самый, которые ее причинили и веселились всеобщимъ нещастіемъ, какъ собственнымъ своимъ произведеніемъ. Справедливость пребуетъ, чтобъ контрибуція взята была побѣдителями съ тѣхъ, которые причиною нашего пораженія, которые пожгли наши города, разорили наши села? Какое наказаніе заслуживаютъ сообщники тиранства, которые во многихъ городахъ угнетали гражданъ, возбуждали междоусобную войну и старались продолжитъ кровожадное царствование Бонапарта? — Изъ глубины корабля, въ который похититель скрылся, бросаетъ онъ послѣдній взоръ на провинціи, опустошенныя жесточайшими его приверженцами и удаляясь радуется, что оставилъ между Французами много себѣ подобныхъ людей. Законы милосердія будутъ ли покровительствовать людямъ, которые не знали законовъ челоуѣчества? Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ вѣщаетъ, что пролившая кровь обращается на главу пролившаго онук; что извлечшій мечъ погибнетъ отъ меча; ир правосудіе народовъ также говоритъ что добыча тѣхъ, которые жили одною добычею, будетъ расхищена и что тѣ, которые были причиною гибели своего Отечества, сами нѣкогда погибнутъ!

Опытъ научилъ насъ, что когда Государя прощаютъ злодѣевъ, то добрые отъ сего спраждутъ: оставленіе великихъ преступленій безъ наказанія дѣлаетъ преступниковъ отважными, умножаетъ заговоры и приготовляетъ революціи Государствъ. Французскій Король можешь по великодушію прощать зло, собственно ему сдѣланное, но не можешь прощать зло, сдѣланнаго націи, которая пребуешь правосудія и хочешь, чтобы враги ея были лишены средствъ вредить ей. Не только Лудовикъ XVIII, но всѣ Государя, не только Франція, но вся Европа чувствуютъ необходимость обезсилить и обезоружить сильнѣйшихъ сообщниковъ и приверженцевъ того, который опустошилъ вселенную, и котораго собраніе народовъ и Государей объявило врагомъ челоуѣческаго рода.

Пер. П. Гв.

IV.

Исторія Тюльерійскаго кабинета съ 20 Марта 1815, и заговора, призвавшаго обратно Бонапарта во Францію.

Первый періодъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Парижъ Короля (въ 1814 г.) начался уже заговоръ, который чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ долженствоваль призваць обратно Бонапарта. Заговорщики не зная каковъ будетъ Королевскій образъ Правленія, не смѣли ничего начать во время междуцарствія, подававшаго имъ случай входить во всѣ общества, наполненныя еще ихъ сообщниками. Они усиливались только привлечь на свою сторону нѣтъ, которыхъ могли послѣ того упошреблять въ свою пользу, старались сохранить для

нихъ занимаемыя ими должности и удержаніе собственныхъ свои мѣста. Между тѣмъ чрезвычайный восторгъ, причиненный во всѣхъ классахъ народа прибытіемъ Короля, привелъ ихъ въ недоумѣніе. Они на нѣкоторое время остановились, когда увидѣли, что Король, которымъ думали управлять по волѣ, не принявъ конституціи Сената: неудовольствіе, съ которымъ публика приняла сей безобразный актъ, произведенный корыстолюбіемъ, также понудило ихъ оплошиться свое намѣреніе до заключенія Парижскаго трактата.

Въ Іюнь мѣсяцъ 1814 года принялись они снова за постыдное свое дѣло. Выходъ союзниковъ изъ Франціи, возвращеніе плѣнныхъ, которые почти всѣ желали имѣть Государемъ Наполеона, принесшаго ихъ на жертву, и новое сформированіе разстѣпанной арміи, придали имъ прежнюю смѣлость. Обманушая надежда арміи, что Франція удержитъ часть своихъ начальныхъ завоеваній — была первымъ средствомъ которое употребили заговорщики, дабы распространять неудовольствіе подъ видомъ патріотизма и оскорбленной національной чести.

Парижскій народъ, самый легковѣрный въ свѣтѣ, повторялъ сіи слухи, которымъ вскорѣ начали вѣрять, и которые помощниками заговорщиковъ щцательво были распространяемы, такъ что самый подлый веточникъ обратною опдачею области, опяташой Франціею у своихъ сосѣдей, почишалъ себя обиженнымъ. *Графа д'Артуа* громко порицали за то, что онъ не удержалъ крѣпостей и не сопротивлялся, когда союзники занимали оныя, то есть: ему надлежало бы препятствовать вступленію союзниковъ во Францію, въ которую они призваны были великими ошибками Бонапарша, и вошли чтобъ возвести на пронь Бурбоновъ!

Всенародное отправленія обрядовъ богослуженія и празднованіе воскресенья, (какъ то вездѣ дѣлаешся, кромѣ Франціи) были поводомъ къ другой жалобѣ, которую присовокупили къ пер-

вой. Партія заговорщиковъ умножилась вдругъ всѣми безбожниками. Пошомъ начали осмѣивать эмигрантовъ и членовъ Королевской Фамиліи. Въ Законодательномъ Сословіи находилось нѣсколько крикуновъ, которые непрерывно твердили о нарушеніи конституціонной харшіи. Они подговаривали о предметахъ которые могли встревожить націю и особенно покупателей національныхъ имуществъ, которыхъ Король никогда не думалъ чѣмъ нибудь ошарашить. Г. Дюмолардъ, (прозванный Дюмолардъ-каведра, пошому что онъ говорилъ часто и много) чтобы произвести желанное дѣйствіе, утверждалъ, что естество свобода писанія не будетъ позволена безъ всякаго ограниченія, но это значить надѣшь на спашую вольности свинцовое покрывало. Такъ прошли мѣсяцы Іюнь и Іюль. Въ теченіе ихъ заговорщики старались шолько дать народному духу вредное направленіе и охладить его; но планъ ашпакъ начертали не прежде Сентября.

Когда чрезвычайное добродушіе Короля сдѣлалось извѣстнымъ, тогда заговорщики задумали, что могутъ дѣйствовать свободнѣе. Каждое дѣйствующее лице приняло назначенную ему роль; однакожь они еще нѣсколько времени не преставали работашь по общему согласію.

Начали подкупашь издашелей Журналовъ, и вскорѣ появились сочиненія, осуждавшія Королевскую власшь и провозглашавшія самодержавіе народа. Въ однихъ явно, въ другихъ насмѣшливымъ образомъ старались лишить дворъ и Министровъ должнаго почшенія, оказывая пришомъ глубочайшее уваженіе ко всему тому, что происходило отъ самаго Короля. Сии измѣнческіе поступки превратились въ систему у всѣхъ мятежниковъ, которые начали превозносить Короля похвалами, чтобы имѣть право уничижать прочихъ членовъ Королевской фамиліи; ибо большая часть заговорщиковъ сначала сама не знала, что намѣрена сдѣлать, и ча-

сто перемѣняла свои планы. Не могли рѣшиться, умертвить ли Лудовика XVIII и ввести республику, или предложить корону Принцу побочной линіи, который конечно не принялъ бы ее. Чтoby достигнуть той или другой цѣли, безпрестанно твердили о ничтожности Бурбоновъ, о легкомысліи *Графа д' Артоа*, о суровомъ нравѣ *Герцога Веррійскаго*, о безразсудныхъ поступкахъ *Герцога Ангулемскаго* и о несогласіи его съ супругою, которая, какъ говорили, при чрезвычайной набожности, порабощена всѣми предразсудками.

Люди всѣхъ партій, развратныя женщины словомъ, всѣ изверги гражданского общества принимались въ сей постыдный заговоръ преступленія противъ добродѣтели. Слабые увлекаемы были обѣщаніями, и честные люди попадались въ разсѣянные сѣти; ибо по адскому исчисленію самыя разнородныя вещества должны существовать содѣйствовать сооруженію безбожнаго зданія мятежа. Составились многіе Комитеты, изъ коихъ каждый имѣлъ свой характеръ, по части города, въ которой находился и по занятію членовъ его. Здѣсь былъ по наружности совершенный роялизмъ; и самыя шпіоны пользовались довѣренностію честныхъ людей; шамъ была смѣсь неудовольствія съ вѣрностію: сожалѣли только, что не все шакъ шло, какъ хотѣлось; въ иномъ мѣстѣ попеременно порицали слабость или строгость Короля, а наконецъ стали говорить о его неправосудіи и лицемерствѣ. Надлежало только спускать дѣла и происшествія, и записать добро. Это было нетрудно. Всякъ скоро согласился въ этомъ, узнавъ поступки и занятія мятежниковъ.

Часть заговорщиковъ должна была играть откровенныя и оскорбительныя роли, между тѣмъ какъ другая, не менѣе полезная, шрудилась втайнѣ.

Начальникомъ перваго разряда сдѣлали женщину, прославившуюся своею развратною жизнью, но провозглашаемую нѣкоторыми подлеца-

ни ангеломъ добродѣтели. Имя ей SN., но она известна подъ разными именами, смотря по обстоятельству. *) Ей назначили шумную роль, и она нехудо ее играла, занимая пять мѣсяцевъ вниманіе публики неважнымъ процессомъ. Сіе однакожь не мѣшало ей предсѣдательствовать въ своемъ клубѣ, въ которомъ собирались жены и любовницы Министровъ и Государственныхъ чиновниковъ, долженствующихъ также играть свои роли въ трагедіи. Эти собранія происходили по воскресеньямъ въ С Ле, неподалеку отъ увеселительнаго дома Г. Сенъ-Жанъ-д'Анжели, въ прекрасной Моншморанской долинь. Здѣсь доносили зачинщикамъ мясежа объ успѣхахъ недѣли. D..., Y..., CBS..., S..., L..., T..., U..., YV..., TN..., EE..., DN..., TNS..., RR..., SMX... и многіе другіе заговорщики шамъ присутствовали. Каждый изъ посѣщителей обязанъ былъ привести съ собою адепта, котораго въ два или три засѣданія испытывали и потомъ посвящали, когда находили его достойнымъ. Тогда получалъ онъ порученіе прискивать другіхъ, и такимъ образомъ собраніе сдѣлалось осполь многочисленно, что почли необходимымъ учредить посторонніе клубы. Нещасливый Генераль Кенель былъ туда введенъ грошедею весною, но какъ онъ, по честности и добродѣтели своей, не хотѣлъ склониться на гнусныя предложеніе и измѣнить своей совѣсти, то заговорщики, опасаясь, чтобы половинное довѣріе, которымъ его удосжили, не было имъ употреблено во зло, опредѣлили въ тайномъ засѣданіи своемъ сбить его съ рукъ, и въ шопъ же еще вечеръ былъ онъ брошенъ въ Сейну. Всѣ изслѣдованія тогдашней слабой, неполной полиціи, найши виновниковъ сего убійства, были тщетны. Между тѣмъ заговорщики сами испугались и согласились впредь не упо-

*) Если вы не ошибаетесь — Горшензія, жена Лудовика Бонапарте. Изд.

шреблять такихъ средствъ, для наложенія молчанія на тѣхъ, которые могли имъ быть опасны. Сіе самое претпашествуетъ мнѣ изъяснить, какимъ образомъ исчезали особы, которые, вѣроятно, казались имъ не молчаливѣе несчастнаго Генерала.

Дерзость заговорщиковъ была удивительна! Они играли роли покровителей, и по чрезвычайной слабости тогдашнихъ Государственныхъ чиновниковъ, которые, по ихъ словамъ, хотѣли всѣхъ примирить, доставляли своимъ единомышленникамъ отличныя мѣста и милости. Несчастное сіе заблужденіе, имѣло сугубый вредъ: производило неудовольствіе въ истинныхъ друзьяхъ Короля и умножало наглость измѣнниковъ! Такимъ образомъ *Лабедойеръ*, который назначенъ былъ для важной роли въ заговоръ, получилъ отъ Короля, по удивительной неопытности одного Министра, званіе Полковника 7 линійнаго полка и ш. п.

Всѣ женщины, принадлежавшія къ главному штабу добродѣтельной Ш... , выѣзжали по воскресеньямъ изъ *С. Ле*, подобно рою пчелъ, и распространялись по разнымъ собраніямъ и присущественнымъ мѣстамъ. Онѣ употребляли всѣ возможныя средства для уловленія въ свои сѣти самыхъ даже простыхъ чиновниковъ. Каждая изъ нихъ имѣла опредѣленное дѣло.

Г. жа М. В. принимала въ извѣстные дни посѣщенія и всячески старалась извѣдывать придворныя тайны. Она довольно искусно принимала видъ просподушія, чтобъ обмануть роялистовъ, которыхъ умѣла привлечь къ себѣ. Эша жипрость ей весьма хорошо удалась, особливо надъ Г. *Граммонобъ*, котораго она прозвала *воронкою*, потому что онъ имѣлъ безразсудную довѣренность, сообщать ей всѣ свои мысли.

Г-жа de Fl. имѣла другое занятіе: ей было поручено говорить рѣчи солдатамъ, вступать въ сношенія съ подучающими половинное жалованье и ихъ возмущать; поддерживать въ иижскихъ казармахъ и окрестностяхъ хоро-

шія мысли и сколько возможно распространяли подложный проигссть *Маріи Луизы* прошивь отреченія Бонапарша, которой, какъ въ цюмъ проигсствѣ было сказано, могъ отказать ошь престола шолько за себя одного. Ея Сіяшельство имѣла удовольствіе приобрѣсть въ своихъ предпріятіяхъ совершенной успѣхъ. Говорятъ даже, что рѣчи ея возбуждали иногда бѣшеный восторгъ въ сердцахъ вѣрныхъ Бонапаршу воиновъ! Вошь какую силу имѣешь мнимая любовь къ Отечеству, когда ее внушаетъ прекрасная жемщина!!

(Продолженіе впрядь.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

О нынѣшнемъ положеніи Франціи.

Нещастная земля сія представляетъ намъ примѣръ, до чего можетъ дойти народъ, забывшій вѣру въ Бога и вѣрность къ Помазаннику его на земли. Всѣ бѣдствія, обременяющія его нынѣ, суть неминуемое послѣдствіе пагубной революціи, потрясшей Францію въ самомъ ея основаніи. Сія земля могла быть щастливѣйшею въ Европѣ. Положеніе ея между двухъ морей въ умѣренномъ климатѣ, и плодоносная почва дѣлающъ ея способною къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Пиренейскія горы и тройной рядъ крѣпостей ограждающъ ея ошь нашествія непріятелей. Спеченіе иностранцевъ умножаетъ внутреннее ея богатство. Она имѣетъ законы ясныя, справедливыя, извлеченныя изъ древнихъ ея обычаевъ и уставовъ, имѣетъ Государя умнаго, крошкаго, милосердаго, уважаемаго всею Европою. Самое нашествіе непріятелей не было бы тяжостно Французамъ, ешьли бы они могли понять, что непріятели сіи пришли, къ нимъ, для освобожденія ихъ ошь ужасовъ безначалія и ширанства, ешьли бы приняли въ нихъ освободителей, а не враговъ. Не-

пріѣхали въ почномъ смыслѣ сего слова, наводняли попеременно Германію, Голландію, Италію, Испанію, Россію, но при всѣхъ буйствахъ своихъ, причинили ли они разстройство, господствующія нынѣ во Франціи, — гдѣ наблюдается между Союзными войсками спрожайшая дисциплина? — Повторяемъ: виною всѣхъ бѣдствій Франціи суть: нечестіе, буйство, своекорыстіе, легкомысліе, тщеславіе, неблагодарность нынѣшняго поколѣнія Французовъ, возросшаго посреди кровавой революціи, не знающаго ни вѣры, ни вѣрности, ни чести. *) Они жалуется на пребываніе у нихъ союзныхъ армій, на контрибуціи, реквизиціи и прочія штыги, на нихъ налагаемыя. Но кто виною сихъ бѣдствій? Не сами ли Французы, которые разоривъ большую часть Европы, показали ей путь въ свое Опеченство? Не сами ли Французы, которые раздорами, междоусобіемъ, зависію, неблагодарностію, любостыжаніемъ побѣждены были прежде, нежели Союзная войска помышляли о вступленіи во Францію? — Можно ли покоришь 28 миліоновъ воинственнаго народа, ограждаемаго грозными твердынями, сооруженными Природою и искусствомъ, народа, копорой въ теченіе 25 лѣтъ вель непрерывную войну, и знакомъ съ ремесломъ воинскимъ болѣе нежели всѣ его сосѣди, копорый всю славу свою полагаешь въ шумъ оружія, въ громъ войны? — Можно — когда сіи 28 миліоновъ не сопряжены ни одною изъ штыкъ связей, на швердосни копорыхъ основано величіе и благоденствіе Царствъ, когда они не Французы, а Бонапартисты, Роялисты, Орлеанисты, Якобинцы, Террористы, Аристократы, Демократы, и пр. и пр. и пр. когда для законнаго Короля не двинулась ни одна рука, когда подданные преслѣдовали, брали подъ арестъ, изгоняли Принцевъ царствовавшаго девять споль-

* Само собою разумѣется, что шамъ, какъ и вездѣ, есть исключенія.

ній дома, и за пришельца-разбойника жертвовали имуществомъ и кровью потому, что онъ обѣщала вести ихъ на грабежъ! Чрезъ три недѣли по отбытіи Короля изъ Парижа (въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года) вся Франція признала власть покинушаго, имѣвшаго при себѣ въ началѣ 800 человекъ солдатъ, а нынѣ третій мѣсяцъ, что 800,000 Союзниковъ стараются покорить *бѣрныхъ* Французовъ Лудовику XVIII, и еще не совсѣмъ достигли желаемой цѣли! — Пишущь, что миръ уже заключенъ и вскорѣ будешь обнародованъ. Условія его еще неизвѣстны, но, повсѣмъ свѣденіямъ, несомнѣнно то, что тысячь полтораста Союзныхъ войскъ останущя во Франціи для охраненія ея спокойствія. Все нынѣшнее поколѣніе *великой націи* будешь подъ опекою, не въ видѣ *малолѣтнаго*, который не умѣешь еще употреблять силъ своихъ, а въ видѣ *сумасшедшаго*, который употребляешь ихъ во зло и расточаешь имущество своихъ наследниковъ. Это единственное средство сохранить спокойствіе Европы. Опшорженіе отъ Франціи областей не поможетъ; оно только озлобитъ Французовъ и болѣе сосредоточитъ ядъ революціи. — Вошь нѣкоторыя извѣстія, подтверждающія изложенныя нами мысли.

Въ Парижѣ ходящъ по рукамъ, и въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны два донесенія, поданныя Министромъ Полиціи *Фуше* Лудовику XVIII. О нихъ напечатано во всѣхъ Французскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе: „На улицахъ Парижскихъ продающя печатныя донесенія Королю Герцога Опрантскаго. *Хотябъ сіи донесенія въ самомъ дѣлѣ были сочинены*, но они не приличны къ обнародованію, всего менѣе людьми, которые легко могутъ исказитъ ихъ. Мы имѣемъ порученіе Герцога Опрантскаго объявитъ подложнымъ все то, что обнародовано безъ его согласія и подписи.“ — Для чего въ этомъ объявленіи не сказано прямо, что сіи донесенія подложны? — Цѣль сихъ до-

несеній очевидна: въ нихъ старающіеся раздражишь Французовъ противъ Союзниковъ, приписывая симъ послѣднимъ всѣ бѣдствія, обременяющія нынѣ Францію. Во второмъ изъ сихъ донесеній сказано, что въ случаѣ междоусобной войны, по выходѣ союзниковъ, естли Правительство не будетъ послушать умеренно *) изъ 86 департаментовъ, 10 совершенно, а 13 вполнину держаться будутъ сторонн Короля; восточныя же области, *Алзация, Лотарингія, Шампань* и пр. будутъ самыя непокорныя и пр. и пр.

Въ Парижѣ запрещено носить прости сокрытымъ въ нихъ оружіемъ. Полиція примѣтила, что изъ разныхъ домовъ на набережныхъ спрѣляющъ изъ оконъ, и усугубила бдимость свою на сіе безчинство.

Во всѣхъ Парижскихъ Журналахъ напечатаны письма *Фуше* къ *Графу д'Артуа* и *Наполеону Бонапарше* въ Апрѣлѣ 1814 года. Въ обоихъ сихъ письмахъ старается онъ доказать, сколь опасно для Европы и самаго Наполеона пребываніе его на Эльбѣ. *Графъ д'Артуа* объявилъ, что онъ сего письма не получалъ — Достоинно примѣчанія, что всѣ подобныя предостереженія дѣлаются извѣстными нынѣ, когда всѣ знаютъ послѣдствія поселенія Бонапартова на Эльбѣ. Для чего Г. Герцогъ не обнародовалъ сихъ писемъ въ Апрѣлѣ 1814 года, хотя въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ? Мы думаемъ, что онъ имѣлъ на то преважную причину: они тогда еще не были написаны.

Въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ пишущъ: *Князь Гарденбергъ* представилъ *Галвѣрану*, именемъ Прускаго двора, сильную ноту. Говоряшъ, что онъ въ ней съ великимъ искусствомъ изложилъ всѣ отговорки и уловки, употребляемыя нынѣ для освобожденія отъ ищенія зановъ главныхъ союзниковъ Робеспьерра и Бонапарша, и ввесиши цорямокъ вещей, ишораго

* Кажется, что словечко не вовсе лишнее.

нельзя шепнуть, и который низпровергъ бы всѣ основанія спокойствія, законовъ и равновѣсія.

2.

Воспоминанія о Бонапартѣ.

(Изъ Gazette de France.)

Слѣдующія подробности покажутъ Чина-Желямъ нашимъ, какимъ опасностямъ Бонапарте подвергался въ день битвы *Прекраснаго союза*. Онъ сообщены очевидцемъ.

„Съ двухъ часовъ до $\frac{3}{4}$ седьмого Бонапарте командовалъ въ такой позиціи, гдѣ не было никакой личной для него опасности. Онъ былъ удаленъ отъ непріятеля на полшора пушечныхъ выстрѣла; ничто не могло его достигнуть.“

„Увѣряясь наконецъ, что корпусъ, которой онъ долго и съ упрямствомъ называлъ опрядомъ Маршала *Груши*, былъ не иное что, какъ корпусъ Прусскій, онъ почувствовалъ, по видимому, что дѣло становившися отчаяннымъ, и что осталось одно средство — ударить въ непріятеля гвардейскимъ резервомъ, состоявшимъ изъ 15,000 чел. Онъ на этомъ остановился. Въ сію минушу онъ принялъ видъ рѣшимости, который поуспокоилъ окружавшихъ его. Онъ бросился впередъ, закричавъ: *всѣ за мною!* Это значило, что онъ хопѣлъ бытъ впереди. Сіе движеніе въ самомъ дѣлѣ было исполнено, и онъ въ печеніе десяти минутъ находился впереди грозной колонны, которая была его послѣднею надеждою, но приближась на 200 сажень къ карреямъ, занимавшимъ ровное возвышеніе съ ужасною артиллерією, откуда ихъ надлежало вышѣснить, онъ вдругъ остановился въ поворотѣ рва, въ сторонѣ отъ направленія ядери. — Колонна, предъ которою онъ ѣхалъ, прошла мимо его, и приближилась къ подошвѣ занятаго непріятелемъ возвышенія. Онъ улыбался, по приближеніи каждаго взвода, и ободрялъ солдатъ словами. Войска сіи выстроились у подош-

вы возвышенія, и бросились на каррен. Вдруг ужасный каршечный огонь повалилъ ихъ шолпами. Это происходило въ глазахъ Бонапарша, кошорой однако, подь наклоностью холма былъ въ безопасности. Тогда, въ при четверши седьмаго, начался рѣшительный переломъ битвы. — Вокругъ Бонапарша были шесть человекъ: братъ его *Жеромъ*, Генералы *Бертранъ*, *Друо*, *Вернаръ*, *Дуберъ* и *Лабедойеръ*. При каждомъ его движеніи впередь, *Бертранъ* и *Друо* бросались ему въ дорогу, брали лошадь его за узду, и кричали: „Ахъ, Государь! что вы кошите дѣлать? помыслише, что щастіе Франціи и арміи заключаются въ одной вашей особѣ. Все погибнетъ, естли вамъ приключится нещастіе!“ — Бонапарше уступалъ имъ съ истиннымъ или прищворнымъ принужденіемъ. Странно, что онъ ни однажды не посылалъ для разсмотрѣнія дѣлъ только эшихъ двухъ человекъ, кошорые шакъ хорошо умѣли удерживать его запальчивость, между шѣмъ, какъ другихъ разъ по двацати отправлялъ въ огонь съ яриказаніями или для собранія извѣстій. Одинъ изъ нихъ донесъ ему, что *Герцога Веллингтона* давно находишся впереди одного изъ своихъ карреевъ. Примѣшно было, по судорожному движенію въ лицѣ Бонапарша, что это извѣстіе ему весьма не пріятно. — *Жеромъ* перешепщывался съ *Адьюшаншомъ* своего брата, но шакъ, что сей угадалъ его слова. Наполеонъ посылалъ его нѣскольکو разъ подь каршечи, чтощъ освободиться отъ сего незваннаго кришика. *Жеромъ* находилъ, что Бонапарше поступаешъ очень дурно, не пользуясь симъ случаемъ, чтощъ умерешъ со славою. „Возможно ли, сказалъ онъ Генералу Б. чтощъ онъ не искалъ здѣсь смерти? Онъ нигдѣ не найдетъ лучшаго для себя кладбища!“ — При наступленіи ночи Бонапарте исчезъ съ Генераломъ *Бертраномъ* подь шѣмъ предлогомъ, что самъ хочеть разсмотрѣть положеніе дѣлъ и принять команду гвардіи, чтощъ ободрить ее. — Предъ личнымъ своимъ опщупленіемъ, онъ расослалъ

окружавшихъ его во всѣ стороны съ разными пущими порученіями, чтобы освободиться шолько ошъ непріятныхъ свидѣтелей.

3.

Письмо къ Издателю.

Вдова и дочь служившаго болѣ тридцати лѣтъ въ Нарвскомъ гарнизонномъ батальонѣ Поручика *Ильина* находящая здѣсь въ С. П. бургѣ въ самомъ жалосномъ положеніи. Первая ошъ старосши и ошъ слезъ лишилась почти зрѣнія, а послѣдняя, оставившаяся такъ же вдовою по смерти мужа своего, шого же самаго батальона Поручика *Дирина*, едва можешь, при слабозъ здоровь, снискивать для себя и для мащери своей дневное пропитаніе. Обѣ сіи несчастныя вдовы имѣють шеперь на нѣкоторое время пристанище въ казенномъ провіантскомъ домѣ подлѣ бывшаго Липовскаго замка у Г. Оберъ Аудитора *Коновалова*. Покорнѣйше прошу васъ напечатать сіе письмо въ *Сынъ Отчества*. Можешь бытъ, изъ Читателей онаго найдутся сострадательные люди, которые облегчатъ, сколько нибудь, плачевный ихъ жребій.

А. Измайловъ.

11 Сентября 1815.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ СЕГО ЖУРНАЛА.

Сынъ Отечества будетъ продолжаться въ слѣдующемъ 1816 году. Число и величина внижекъ и прибавлений останутся прежнія. Цѣна также не перемѣняется: за полугодичное изданіе здѣсь въ С. П. бургѣ, пятнадцать а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семнадцать рублей. Предварительное сіе извѣстіе печатается преимущественно для иногородныхъ подписчиковъ, которыхъ Издатель проситъ адресоваться заблаговременно въ Газетную Санктпетербургскаго Почтамта Экспедицію, ибо онъ только въ семъ случаѣ можетъ отвѣтствовать въ исправномъ доставленіи имъ сего изданія.

ИЗВѢСТІЕ.

Издатель Сына Отечества уведомляетъ симъ почтенную особу, доставившую ему пятнадцать рублей для општавнаго Маіора Поаркова (См. No 148, на 128 стр. 3 кн. С. О. 1815 г.) что по полученіи извѣстія о томъ, что оный Маіоръ Поарковъ находится въ живыхъ, деньги сіи, равно какъ и всѣ доставленныя прежде этого для препровожденія къ нему суммы, къ нему отправлены.

(24 Сентября.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XL.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Окончаніе.)

Октября 7 го 1811 года Г. Рикордъ повхалъ съ *Такаюя-Кахи* и Г. *Савелесымъ*, на берегъ, и шѣмъ же порядкомъ вступилъ въ аудіенць залу, куда въ слѣдъ за нимъ вошли Г. Капшанъ-Лейшенаншъ *Головнинъ*, Шшурманъ *Хлѣбниковъ* и Мичманъ *Муръ*; мапрозы же остались на дворъ, подлѣ самаго дому. Послѣ нѣкоторыхъ взаимныхъ привѣтствій, Начальники, чрезъ своего переводчика, передали Г. Рикорду подарки Иркутскаго Губернатора, повторивъ причины, уже прежде того Г. Капшанъ-Лейшенаншомъ *Головнинымъ* сообщенныя *) Пошомъ одинъ

*) Японскіе Начальники возвратили подарки Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, потому,

изъ чиновниковъ, получивъ изъ рукъ старшаго перваго Начальника ящикъ, въ кошоромъ находилось объявленіе Губернашора *Матц-Майскаго*, подползь къ *Г. Рикорду* на колѣняхъ, и поднесъ ему сей ящикъ на возвышенномъ подносі. Старшій переводчикъ объяснилъ желаніе Начальника, чѣмъ *Г. Р.* прочиталъ Рускій переводъ, для соображенія съ прежде показанною ему съ него копією *Г. Капитанъ - Лейшенаншомъ Головинки*. Найдя его во всемъ сходнымъ, онъ сказалъ, что хорошо все выразумѣлъ. Тогда переводчикъ показалъ въ Японскомъ оригиналѣ подпись и печать *Матц-Майскаго Губернашора*, ибо печать въ официальной бумагѣ, по Японскимъ законамъ, предспавляешъ, такъ сказашъ, священную кляшву подписавшагося, въ ненарушимости всего прописаннаго дѣла. Тушъ же поднесли и *Г. Капитанъ - Лейшенаншу Головинку* ящикъ съ писъмомъ, въ кошоромъ прописаны были Японскіе законы въ разсужденіи Европейскихъ

что по приняшии ихъ, надлежалобъ подарить его чѣмъ либо общно, а сіе Японскими законами заешся.

судовъ, разныя обшолшельства о Рускихъ и причины, по коимъ всѣ Рускіе шеперь изъ плѣна освобождающся. Съ полученіемъ сихъ бумагъ кончились всѣ переговоры съ Японскимъ Начальствомъ. *Г. Рикордъ*, изъяснивъ главнымъ Начальникамъ благодарность за доставленіе на Россійскій корабль, во все время пребыванія въ ихъ гавани, свѣжей рыбы, зелени и проч. сказалъ, что онъ шеперь находишся въ готовності къ отправленію въ Ошечесство, и просишь только о приказаніи снабжать шлюпъ свѣжею водою. Капитанъ - *Лейпенантъ Головинъ* и прочіе изъясляли свою благодарность Начальникамъ, за милосрдное къ нимъ вниманіе, во время плѣнчайшаго для нихъ плѣна. Распросившись съ Начальниками, остались они въ домъ на короткое время, чшобъ исполнить обрядъ учшivosti, приняшемъ пригошвеннаго для всѣхъ угощенія, — а потомъ поспѣшили возвращеніемъ на *Діану*, на той же Губернашорской шлюпкѣ, подъ управленіемъ почшеннаго *Такатая-Лахи*. Подъѣзжая къ шлюпу, разсвѣщенному флагами, увидѣли, что люди были поспавле-

ны по реямъ, при чемъ они кричали въ честь освободившемуся своему доспойному Начальнику ура! Когда Г. Капитанъ-Лейтенантъ Головинъ вступилъ на поржествующій шлюпъ, вся команда была въ ружь съ стоявшими передъ орунгомъ Гг. Офицерами, и ему отдана была воинская честь. — Тронутый до глубины сердца Г. Капитанъ-Лейтенантъ Головинъ торжественно на шканцахъ, вмѣстѣ съ Г. Штурманомъ Хлебниковымъ, изъявилъ Офицерамъ и всей командѣ чувствительную благодарности за свое освобождение, величая даже всѣхъ священнымъ названіемъ спасителей. Со шканецъ Г. Головинъ, вмѣстѣ со всѣми освободившимися, пошелъ прямо въ палубу, и тамъ, передъ команднымъ образомъ Святаго Чудотворца Николая, принесли они теплыя молитвы Подателью всѣхъ благъ за свое искупление. Оттуда тришедъ въ каюшу, въ присутствіи всѣхъ собравшихся Офицеровъ, съ повтореніемъ предъ Г. Рикордомъ изъясненія благодарности за свое освобождение, снялъ онъ съ себя саблю и просилъ принять оную въ знакъ памяти.

Безкодушный *Такама-Кати*, изъявлявший величайшую радость при обрядах Рускаго угощенія, принялъ ошъ *Г. Рикорда*, по желанію Начальниковъ, привезеннаго изъ Охошска, остававащагося шамъ ошъ своихъ шоваршей за болъзнію, Японца *Кіозо*.

Хотя въ бумагахъ, данной *Г. Головинку* изложены были всѣ строгіе Японскіе законы, запрещающіе дѣлать сношеніе съ какими бы то ни было чужимъ народомъ, но *Г. Головинко*, не престававший и во во время ужаснаго плача своего помышлять о пользахъ любезнаго Ошечества, успѣлъ освѣдомишься о прочномъ расположеніи Японцевъ въ семь дѣль. Онъ совѣщовалъ *Г. Рикорду* написать ошъ общаго ихъ лица частное письмо къ первымъ Начальникамъ по *Матц-Майскомѣ* Губернашорѣ о желаніи утвердить дружественныя связи и сношенія между Японією и Россією. *Г. Головинко* увѣрилъ его, что Японцы весьма искусно умѣють обходить свои строгіе законы, ежели шолько сего пожелають, и сочинилъ сіе письмо, сообразуясь во всемъ съ обычаями и мыслями сего страннаго народа. Въ слѣдующій день пріѣхалъ на

шлюпъ сшарній Переводчикъ, Академики и нѣскольکو другихъ чиновниковъ, принимавшихъ великое учаспие въ судьбѣ нашихъ плѣнныхъ, поздравилъ съ радоспнымъ окончаніемъ всего дѣла. Всѣ они пробыли на шлюпѣ до самой ночи, съ видомъ непришворной искренности раздѣляли съ Рускими всеобщую радоспъ, и съ любопытствомъ осматривали всѣ мѣсна на шлюпѣ. Подъ конецъ отъ Гг. *Рикорда* и *Головнина* предложены были имъ разные подарки; нѣкошорыя бездѣлицы они взяли сами, а прочіе только помѣшнвъ, сказали, что будущъ просишь главныхъ Начальниковъ о позволеніи принять оныя, сами же сего сдѣлать не смѣютъ. Тутъ Г. *Головнинъ* показалъ сшаршему Переводчику написанное имъ письмо къ первымъ по Губернашоръ Начальникамъ. Переводчикъ, выразумѣвъ хорошо смыслъ онаго, съ видомъ непришворной радоспи сказалъ: „Это письмо очень прилично; главные Начальники и Губернашоръ этого желали, но по нашимъ, законамъ объявишь вамъ не могли.“ Тотчасъ, съ помощію Г. *Головнина*, перевелъ онъ его буквально на Японскій языкъ;

самый же оригиналь, за подписаніемъ Гг. *Рикорда* и *Головнина*, съ приложеніемъ по Японскому обычаю ихъ печашей, въ куверштѣ фшданъ былъ Г. Переводчику, для доставленія Начальникамъ. Взявши пакешъ, онъ убѣдительно просилъ, чшобъ Руское судно къ назначенному оспрову *Иторлу* непременно пришло въ будущее лѣшо за ошвѣшомъ, кошорой, увѣрлялъ онъ, безъ сомнѣнія будешъ ошъ Японскаго Правительсшва сдѣланъ, и съ ошкровенношсію прибавилъ свое мнѣніе, чшо будешъ заключаешъ въ себѣ благопріятныя для обвѣихъ націй виды. — Г. *Рикордъ* съ своей спороны увѣрлялъ его о непремѣнномъ будущаго лѣша приходѣ Рускаго судна къ оспрову *Иторлу*. На другой день пригошвляли шлюпъ къ походу, наливая бочки водою и проч. Во весь день навѣщали шлюпъ разные чиновники; почтенный же *Такатая-Кахи* пребывалъ во все ошсальное время съ Рускими неразлучнымъ. Видя, чшо прежніе чиновники за своими подарками не прівзжающъ, Г. *Рикордъ* просилъ усерднаго *Такатая-Кахи* взять оныя для доставленія каждому, — и онъ, къ величайшему его удовольсшвію,

се исполнилъ, самаго же его одарили по вкусу имъ выбранными вещами. Октября 10 числа, когда окончаны были все работы и запаслись водою, съ берегу доставлено было опъ начальства для команды большое количество зелени, свѣжей и соленой рыбы. При возмъщавшемъ благопріятномъ вѣтрѣ сигналомъ дали знать о намъреніи вступить подъ паруса. Тогда выѣхалъ почтенный *Тахатая-Кахи*, со множествомъ лодокъ, буксировавъ шлюпку изъ внутренней гавани въ пространство губы. Вскорѣ пріѣхали на большой шлюпкѣ старшій Переводчикъ съ другими знакомыми *Г. Головинку* чиновниками и до самаго выхода изъ губы сопровождали шлюпку. Тамъ, при прощаніи, команда кричала ура! и попомъ, съ особеннымъ усердіемъ всей команды, великодушному, пресвященному *Тахатая-Кахи*, также возмъщено было се изъявленіе благодарности и почтенія. Онъ, знавъ нашъ обычай, отвѣтствовалъ; одинъ стоя на своей шлюпкѣ. Это было последнее искреннее свидѣтельство того дружества, которое онъ старался доказать своими поступками.

По выходе изъ *Гако-даме* наспигъ Диану у Японскихъ береговъ ужасный ураганъ, продолжавшійся 6 часовъ. Состояніе шлюпа было самое гибельное. Ночь была мрачная съ проливнымъ дождемъ; вода, пещью умножившаяся, къ шлюпу до 40 дюймовъ, при непрерывномъ выкачиваніи, оставалась въ одной ступени. Ежеминутно ожидали погибели... Наконецъ буря ушла, поднялся благопріятный вѣтръ, и шлюпъ 3 го Нодбры (1813 года) прибылъ благополучно въ Дешроавлевскую гавань.

Такииъ образомъ совершенно предпріятіе, которое останешся незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Россійскаго флота, богашыхъ уже подвигами великодушія и храбрости. *Г. Рихардъ*, движимый пламенною любовію къ Отечеству, и чувствомъ истинной дружбы къ почтенному своему сослуживцу и Начальнику, совершилъ, при покровительствѣ и содѣйствіи просвѣщеннаго Начальства, такое дѣло, которое донинѣ почиталось невозможнымъ — побудилъ Японцевъ нарушить коренные законы Государства своего освобожденіемъ Рускихъ, которымъ надлежало бы

всю жизнь свою проведши въ ужасномъ заключеніи. Сего недовольно. Онъ внушилъ Японцамъ истинное понятіе о силѣ, величій, благородствѣ мыслей и великодушій Россійскаго Монарха и народа, и приступилъ къ заключенію съ ними связи, которая, должно надѣяться, при дальнѣйшихъ стараніяхъ Правительсва тамошнихъ спранъ, со временемъ будетъ утверждена, и принесетъ обоимъ Государствамъ, Россіи и Японіи, несмѣшныя блага, пріобрѣтаемыя, торговлею и мирными сношеніями смежныхъ народовъ. — Чипапели Сына Ангелства видѣли, въ сообщенныхъ имъ о семъ предметѣ спашьяхъ, неполную и поверхностную щолько выписку изъ немногихъ бумагъ, къ этому дѣлу относящихся. Въ сочиненіи Г. Головинца (объ изданіи кошораго они извѣщены въ 32 книжкѣ сего Журнала) найдутъ они большее удовлетвореніе своему любопытству, и подробнѣйшее изложеніе важности сего дѣла и затрудненій, съ кошорыми сопряжено было его исполненіе.

III.

О К Р Е С Т Н О С Т И М О С К В Ы ,

Нигдѣ не былъ я шакъ щаспливъ, ни-
гдѣ, думаю, сердце Рускаго не найдетъ спо-
ко наслажденій и радостей, какъ въ *Москвѣ*
и ея окрестностяхъ. Я видѣлъ великолѣп-
ные сады *Пулавы* *), восхищался красою
природы и могуществомъ искусства *Новой*
Аркадїи **), наслаждался прелестными ви-
дами *Силезїи*, собственными шагами измѣривъ
величественныя горы *Богемїи*, провелъ мно-
го щаспливыхъ, прїятныхъ дней въ очаро-
вательной *Саксонїи*, — но духъ мой искалъ
чего-то сокровеннаго, непонятнаго... Все
видимое мною являлось въ сумракѣ печаль-
номъ: я былъ далеко отъ родины! — Нѣтъ,
не повѣрю никому, чтобы можно было най-
ти блаженство въ удаленїи отъ милаго се-
мейства, котораго счастье было и моимъ
счастьемъ, котораго горести равно были

*) Въ бывшемъ Герцогствѣ Варшавскомъ, на Вислѣ,
принадлежащѣ *Княгинѣ Чарторыжской*. Подробное
оныхъ описаніе помѣщено въ запискахъ моихъ. Р.

**). Такъ называется прекрасный садъ *Графини*
Потоцкой, подъ мѣшечкомъ *Лонтицею*.

всѣмъ чувствительны, не повѣрю, чшобы о друзьяхъ дѣшества, о левинныхъ забавахъ юности когда либо могъ говорить я равнодушно; чшобы родной языкъ свой, на которомъ спалъ выражать первыя ощущенія души моей, промѣнялъ на звукъ языка чуждаго, употребленію котораго училъ меня разумъ, а не сердце! И вы, люди вѣчно мнѣ любезные, къ которымъ привязанность содѣлалась для меня безцѣнною необходимостію — уже ли въ силахъ буду забыть васъ и горькимъ опытомъ опрарвленные дни влачить въ одиночествѣ!... Нынѣ, благодарю Провидѣніе, я опашь въ Россіи, опашь дышу воздухомъ опечесшвеннымъ!

Съ сердечнымъ прискорбіемъ долженъ я опдать справедливостъ иностранцамъ, что ни одно мѣсто, доснойное любовытшва и вниманія, въ какомъ бы опношеніи ни было, не оставлено у нихъ безъ описанія! Для глазъ, для сердца вашего новостъ перяешъ свою цѣну, но обильный источникъ для мыслей рардаешъ въ воображеніи. Воспоминаніе сблизяешъ предметы опдаленные, и прошедшее сдываешъ въ душъ вашей съ на-

стоящихъ. — Среди пущынного поля возвышается проспѣй, весьма непышный памятникъ; художникъ, его работавшій, не заслуживаетъ вниманія; слишкомъ скромная его наружность не производитъ никакого вліянія, но вы узнаете, что на семь мѣсяцевъ вѣкъ — и каменный столпъ сей представляется вамъ несокрушимымъ обелискомъ безсмертія, и слезы удивленія проливъ воли струятся изъ очей вашихъ! — На пуши вашемъ смиренно возносите мирная роца; съ обыкновеннымъ ли чувствомъ будете вы наслаждаться прогулкою, есльи узнаете, что она была ивкогда оцаспливлена присущствіемъ великаго Декарта, необыкновеннаго Вольпера или добраго, чувствительнаго Автора новой Элоизы?... Нѣтъ сомнѣнія, что бѣдная существенность не можетъ наполнить сердца нашего: духъ вашъ требуетъ дѣятельности ошвлеченной. Возносясь, шакъ сказать, за предѣлы міра физическаго, человекъ постигаетъ цѣль своего назначенія! Одиъ мечпы и наслажденія душевныя дѣлають насъ шасшлывыми!

Никогда настоящее не можешь удовлетворишь насъ! Изъ сего слѣдуетъ истина неоспоримая, что человекъ есть болѣе нравственное нежели физическое твореніе великаго Спротшела міровъ!

Въ чувствахъ, въ способности восхищаться изящнымъ заключена тайна счастья нашего! И что болѣе доставишь пищи уму и сердцу, какъ не созерцаніе разнообразной, богатой чудесами и прелестію природы? Но одніи и тѣже красота, тѣже муга, роши, зданія, неподвижно предъ очами сполціа, не возбуждашь чувствъ великихъ, необыкновенныхъ, — мечты производяшь въ насъ постоянное чувство удовольствія! Въ томъ же сладостномъ, печальномъ уныніи заспанель меня сегодня крошкая луна подъ тѣнію вѣковаго дуба, освѣившаго тѣнію своею предковъ моихъ, какъ и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Дерево сіе никогда не измѣнишь для меня своей прелести. Я вспоминаю прошедшее, воображаю, какъ многіе добрые старцы въ тихомъ кругу кровныхъ привѣщивали здѣсь заходящее солнце, и можешь бышь угадывали, что нѣкогда, исполненные

къ ихъ памяти благоговѣнія, правнуки посвящаютъ имъ нѣсколько мгновений! Еще съ большимъ восхищеніемъ человекъ-гражданинъ воспоминаешь о подвигахъ своихъ соотечественниковъ. Рускіе всѣхъ временъ, всѣхъ сослояній близки сердцу Рускаго! Съ образованіемъ обществъ обширнѣйшія Государства превратились въ единыя семейства! Слава и знаменитые подвиги единого сдѣлались общенностью всего народа, и Рускіе доселѣ съ благородною гордостью произносятъ имена Святославовъ, Пожарскихъ, Пешровъ!...

Нигдѣ нѣтъ болѣе слѣдовъ славы народной, какъ въ *Москвѣ* и ея окрестностяхъ! Съ шѣхъ поръ, какъ скромные берега Неглинной обратили на себя вниманіе Князей Россіи, опъ владычества *Юрія Долгорукаго* до незабвеннаго 1812 года, въ мрачныхъ сводахъ почти погребеннаго въ землѣ храма Спасителя нашего (на бору) и на недосыгаемой вершинѣ Ивана Великаго, на Красной площади и въ спѣнахъ монастыря Донскаго, на шумной Тверской и въ уединенныхъ садахъ Коломенскаго — вездѣ сіяють

доблести предковъ нашихъ, вездѣ возбуждающія священныя воспоминанія, исполняющія душу воспоргомъ неизъяснимымъ! — И до сихъ поръ нѣтъ у насъ подробныхъ описаній всего, что заслуживаетъ вниманіе Патриота! — *Виргиліи*, *Томсоны*, *Делили* нашли у насъ достойныхъ переводчиковъ, а величественная, прелестная природа Руская не найдетъ своего *Виргилія Рускаго*!

Съ какимъ неизъяснимымъ удовольствіемъ провелъ я нѣсколько золотыхъ дней моей жизни, наслаждаясь разнообразною красотою натуры и силою искусства въ единственномъ *Царицынѣ*. Огромный, къ сожалѣнію, еще неоконченный дворецъ и доселѣ носитъ отпечатокъ величія бессмертной своей Строительницы, представляетъ взорамъ нашимъ щастливыя событія, въ продолженіе блистательнаго ея царствованія совершившіяся! Слава тебѣ, великій вождь Россіи, слава, доблестные сыны Сѣвера! Имя побѣдителя при *Кагулѣ*, имя героя *Задунайскаго* всегда будетъ незабвенно Рускимъ, но при вступленіи въ великолѣпныя дѣла сіи, прелестныя прогулки сполучаетъ

новую цену воспоминаниями прошлого! Любовь къ Ошестскому родилась съ первыми понятиемъ памяти. Побѣды Генриха и знаменитыя дѣянія Людовика XIV драгоценны только Французамъ, — иносказательно пройдетъ равнодушно мимо обелиска Пожарскаго. — Расположеніе сада, чудесныя, разнообразныя въ немъ виды; скромныя и великолѣпныя, на холмахъ возвышенныя и въ чашахъ непроходимыхъ, на берегу озеръ и на цвѣтущихъ островахъ разбросанныя храмы и бесѣдки, древнія развалины и хижины, гроты и сѣтунь, зеркальная поверхность чистой воды, волнуемая развѣвающимися веслами пловцовъ, предѣльные роши и величественныя аллеи; дуга, ароматными цвѣтами усыяныя и лѣса непроходимыя — однимъ словомъ все, что природа изящнаго, что искусство прекраснаго имѣешь — все найдете вы въ *Царичинѣ*!

Съ непріятнымъ чувствомъ видѣлъ я всюду Французскими стихами и прозой написанныя стѣны! Было время, когда знаніе языка сего почиталось знакомъ особенной образованности и блестящаго

воспиханія — охотно бы проспиль я тогда маленькое пшеславие моимъ соотечественникамъ, но когда на всѣхъ перекресткахъ, во всѣхъ почти переднихъ и кухняхъ вельможей нашихъ раздаешся языкъ скишающихся попомковъ Галловъ, когда *Державинъ, Дмитріевъ, Карамзинъ, Жуковский* обогатили насъ произведеніями неподражаемыми, когда Словесность наша имѣешь опасныхъ соперниковъ Горацию и Пиндару, Федру и Лафоншену, Флоріану и Мейснеру, Греху и Коллардо — въ то время Рускому нешрудно, кажешся, найши выраженія чувствъ своихъ на высококомъ языкѣ своихъ предковъ! . . .

Не съ проснымъ только любопытствомъ приближался я къ *Коломенскому*, на неприсшупномъ берегу Москвы рѣки возвышающемся. Садъ здѣшній не понравился человеку, пріѣхавшему искашь за городомъ разсѣднія. Осташки жилища мудраго Царя Алексѣя Михайловича, деревянный, полуразвалившійся дворець, Екашериною сооруженный, древняя, огромная, но весьма проспой архишекшуры церковь не обрашались на се-

бы вниманія видѣвшаго Римъ, развалины
 Помпея и Геркулана! Но для меня... при-
 знаюсь въ своемъ невѣжествѣ... Коломен-
 ское имѣешь болѣе прелестней, нежели всѣ
 привлекающія пунешественниковъ красоты
 Швейцаріи и береговъ Рейна! Сидя на воз-
 вышенномъ входѣ храма, часно забывалъ
 я настоящее, былъ невидимымъ собесѣд-
 никомъ добраго, милосердаго родителя
 Пешра Перваго, видѣлъ его въ часы ош-
 дохновенія въ кругу Бояръ приближен-
 ныхъ, упомяннаго долгою прогулкою или
 соколиною охошою, бесѣдующаго о благи сво-
 его народа; слѣдовалъ за нимъ въ уединен-
 ную его обитель, былъ свидѣтелемъ въ ши-
 хіе часы полунощи неусыпныхъ трудовъ,
 видѣлъ *уложеніе*, для благоденствія народовъ,
 державною его рукой начерпанное... видѣлъ,
 чувствовалъ много — изъяснить чувствъ мо-
 ихъ не умѣю!.. Съ крыльца церковнаго ве-
 ликолепное открывается зрѣлище! Въ шу-
 манномъ опдаленіи древняя столица Россіи,
 свѣтлая Москва у ногъ вашихъ, множество
 сель, луговъ, полей и рощей предъ очами — все
 сославляешь прекраснѣйшую картину для

глазъ, производишь пріятное ощущеніе въ сердць и воображеніи!...

Хотите ли видѣть все, что роскошь, вкусъ и богатство могутъ представить прелестнѣйшаго, величественнаго! Слѣдуйте со мною въ *Петровское*, принадлежащее Графу *А. К. Разумовскому*. Пышный чертогъ владѣльца величаво сповище на благоуханномъ коврѣ цвѣшовъ. Все, что царство растений имѣеть рѣдкаго, все, что можетъ очаровать зрѣніе и обоняніе, изыщѣннѣйшія произведенія рѣзца *Фидіева*, искусство *Леонарда* — все восхищаетъ духъ... и воображеніе невольно переноситъ насъ въ очаровательное жилище *Армиды*.

Многимъ не нравятся сады правильныя — Англичане первые, для сохраненія миліоновъ рукъ, обреченныхъ для безчисленныхъ прудовъ сихъ, изобрѣли средство дикія, непосѣщаемыя дубравы обращать въ увеселительныя гульбища. Но иногда мѣсположеніе, родъ различныхъ растений и возможность даютъ право измѣнять по произволію образъ и расположеніе деревь, которые въ природномъ видѣ своемъ не произ-

водили бы никакого пріятнаго впечатлѣнія. Единообразная, мрачная ель дерзкою рукою садовника получаешь новую жизнь, новую прелесть!.. Природа, въ соединеніи съ искусствомъ, имѣешь большее право намъ нравиться, — самолюбіе чловѣка находишь себѣ пищу! — Регулярный садъ, соединяясь съ прекраснымъ паркомъ въ Англійскомъ вкусѣ, придаетъ еще болѣе красоту Петровскому.

Есть величественная, жестокая горельца поминъ духъ вашъ, есть ли сердце ваше не находишь сердца, ему соспридающаго — спѣшише въ уединенное *Кучцово*! Тамъ, на вершинѣ величественной, грозной скалы, надъ шихою Москвою, въ чащѣ дубовъ и вязовъ сподвѣшихъ возносящейся, или въ мрачныхъ вершинахъ печальныхъ рошей все будетъ раздѣляшь, пишашъ уныніе ваше! Ни что не прерветъ задумчиваго мечпанія; тишина и ужасная мрачность природы согласуются съ чувствами души вашей! Но величественная картина отдаленнаго, прелесть мѣстоположенія невольно засцавяптъ васъ помирить съ жизнью, въ которой есть еще наслажденія, ни людьми, ни случаемъ неопытма-

мыя: они заключены въ сердцѣ нашемъ, въ созерцаніи великолѣпныхъ красотъ природы! —

Прекрасное, богатое пріятностями и гостепримствомъ *Люблино*, гордыя горы *Воробьевскія*, съ которыхъ обширная Москва во всемъ блескѣ и величіи являешся изумленному взору, тихое *Останкино*, убѣжище отъ шума сподличнаго, прелестное *Свиблово*, обитель вкуса и сельскихъ радостей! примите мою признательность за тѣ сладостныя часы, которыя провелъ я такъ щасливо въ мирныхъ сѣняхъ вашихъ!... Для чего не имѣю я столько дара, чтобы въ настоящемъ видѣ представить вамъ для всѣхъ любителей прекраснаго, для сердецъ чувствительныхъ, умѣющихъ цѣнить и восхищаться изящнымъ! —

О Отечество мое! въ чемъ опказала тебѣ природа? Италіяны прославляютъ свои Альпы и цвѣшущія поля Неаполя: они не видали гордаго Кавказа и благословенной Тавриды!.. Жители береговъ Рейна превозносятъ благословительность водъ его и обиліе винограда! Что сказали бы они,

взглянувъ на благословенное печеніе Волги
или на богатые берега Тихаго Дона?... Чу-
жеземцы восхищающся великолѣпіемъ Бер-
лина и Венеціи! исчезло бы ихъ восхищеніе,
если бы они видѣли величественный Пешпро-
поль!... Благодарю Провидѣніе, что я ро-
дился подъ небомъ Рускимъ!....

Андр. Раевскій.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭПИГРАММА.

Нашъ комикъ Шушовской хощъ любить уязвить,
Но оспорожностми своею не измѣняешь:
Умѣешь онъ всегда сначала усыпить,
Да послѣ соннаго ужъ смѣло и ругаешь.

N. N.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1815 ГОДА.

133 † *Извѣстія Россійской Академіи. Книжка первая.* С. П. б. 1815 въ тип. В. Плавильщикова въ 8, 92 стр.

(Содержаніе: 1) Вступленіе, 2) Нѣкоторыя замѣчанія на предлагаемое вновь сочиненіе Россійскаго Словаря, 3) Опытъ Славенскаго словаря или объясненіе силы и знаменованія коренныхъ и производныхъ Рускихъ словъ, по недобвольному истолкованію оныхъ мадо извѣстныхъ, и потому мало употребительныхъ.)

134 * *Повѣсти Изабеллы де Монтольё, Автора Каролины Лихтфильдъ и пр. Переводъ съ Французскаго.* Москва 1815 въ тип. С. Семеновскаго въ 8, 2 части, въ обѣихъ 148 стр.

(Прекрасныя повѣсти сіи переведены очень дурно. Пріятной, замысловатой слога Автора вовсе потерянъ. Галлицизмы, грамматическія ошибки, нѣясность, вялость заключили между собою союзъ, чтобы выводить читателя изъ терпѣнія! — Можетъ быть, переводчикъ изъ патриотизма испортилъ сочиненіе Г. Монтольё, починая ее Французкенкою? Въ семь случаевъ можемъ увѣрить его, что онъ ошибается: она Швейцарка и живетъ въ Женевѣ. Просимъ его и мнѣть это, и поступать съ прочими ея сочиненіями (еслили вздумаешь переводить ихъ) благосклоннѣе.)

135 † *Predigt zur Einweihung des Bethauses der evangelisch-lutherischen neuen Gemeinde zu Moskau, geh. den 13. Dec. 1814 von Fr. Göring, Pastor dieser Gemeinde.* (Проповѣдь при освященіи молитвеннаго дома колаво Лютеранскаго прихода въ Москвѣ, говоренная 13 Дек. 1814, Фр. Герингольдъ, Пасторомъ онаго прихода.) С. П. б. 1815 въ тип. Иверсена въ 8, 31 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

V.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Продолженіе.)

Г-жа *RD.*, прозванная по справедливости Бонапаршевою *трубою*, и Г-жа *C.*, по прозванію *У.* собирали вездѣ эмигранты и другія злобныя спашы, которыхъ ночью помѣщались въ журналы и разглашаемы были въ собраніяхъ. Г-жа *E. de L.* *) собирала добровольныя приношенія. Г-жа *D.*, и сестра ея *UIL*, которая замужемъ за *DN.* Членомъ національнаго Института, старались также объ успѣхѣ великаго дѣла.

Г-жа *MMH.* развозила приказыя всей паріи; разъѣзжала вокругъ Парижа, торговала *полъщиты* селенія, осведомляясь о поземельныхъ податяхъ, въ чемъ состоятъ *полъщиты правъ* и п. п. Подобнымъ бродягамъ и замыслившимъ людямъ удалось увѣрить народъ о мнимомъ возстановленіи десятины и феодалныхъ правъ.

Къ симъ первымъ чиновницамъ надлежило присовокупить множество второстепенныхъ Нимфъ, которымъ поручены были другія роли; оны всѣми средствами старались достигнуть своей цѣли. Въ числѣ сихъ послѣднихъ была Г-жа *У de N* которая прежде всѣхъ имѣла честь носить многозначительную фіалку.

*) Жена воцаріуса въ Р..., которой для избѣжанія казни принужденъ былъ скрыться въ Америку. Эта женщина судилась въ уголовной Палатѣ за то, что заложила въ Ломбардѣ фальшивыя брильянты. Она просидѣла восемь или девять мѣсяцевъ въ шюрмѣ. Бонапарте, имѣвшій столь великое состраданіе къ несчастнымъ, съ 20 Марта принималъ эту женщину ежедневно въ своемъ дворцѣ.

Коварствамъ одной опличной женщины сего заговора обязанъ сочинитель *записокъ Сен-Клудскаго Кабинета* славою, кошорою пользовался, а публика лишеніемъ книги, въ коей, при немногихъ неисправностяхъ находились истины, копорыя могли дать истинное понятіе обо всѣхъ Начальникахъ Бонапартизма и ужаса. Побѣда склонилась на ихъ сторону, и они успѣли испросить повелѣніе, посредствомъ кошораго всѣ ихъ гнусныя дѣла преданы были мраку забвенія. *)

Все шло по ихъ желанію. Съ островомъ Эльбю имѣли они довольно исправное сообщеніе; великій человекъ посылалъ свои планы имъ на разсмотрѣніе, послѣ чего они къ нему были доставляемы обратно. Смѣлосіе его шакъ увеличилась, что ему однажды вздумалось ѣхать самому въ Парижъ, чшобъ усугубить присутствіемъ своимъ ревность заговорщиковъ; но Совѣтники его почли сіе предпріятіе неоспорочнымъ и бесполезнымъ. За отсутствіемъ Господина, надлежало имѣть дѣло съ слугою, и *Бертранъ* прибылъ съ полномочіями *Его Императорскаго и Королевскаго Величества*.

Должно было испытать общее мнѣніе, и посредствомъ самаго дерзновеннаго поступка увѣриться, сколь далеко простирается слабость Правительства. Сперва обрашали вниманіе на *Ремо*, кошораго почисламъ довольно хорошимъ писателемъ; но какое вліяніе могъ имѣть на общее мнѣніе человекъ, всѣми презираемый? Хотѣли употребить *М...*; но онъ былъ на это слишкомъ глупъ. — *DN... Y... T... TJB... IN...* и прочіе докладчики Государственнаго Совѣта найдены были также неспособными; всѣмъ имъ предпочли *Карно*, прибрѣтшаго своимъ угрюмымъ, человеконенавистнымъ характеромъ наружный видъ честности, хотя онъ не подавалъ шому доказательствъ, когда былъ однимъ изъ пяти ширановъ Франціи.

*) Книгу эту запрешали.

Онъ взялся написать защищеніе цареубійства — безполковое твореніе злобы и коварства, въ кошоромъ эпошь плохой діалекшикъ, упишанный ложными правилами, впадаетъ во всѣ ошибки и прошиворѣчія. — Сіе сочиненіе, при всей посредственності своей, повравилось заговорщикамъ, потому что могло служить лучшимъ оселкомъ, для опредѣленія общаго мнѣнія публики. Всего дерзновеннѣе было то, что его поднесли Королю. Не смѣли просить объ эпошь сочинителя; но онъ самъ, видя напередъ, что мѣчего опасаться, вздумалъ сыграть ролю Римлянина, подписался подъ своимъ сочиненіемъ и препроводилъ одинъ экземпляръ къ доброму Королю, кошорому, для избѣжанія многихъ другихъ пресшупленій, надлежало бы немедленно посадить мяшежнаго сочинителя въ шемницу.

Заговорщики почувствовали большую прошивъ прежняго надежду; собранія ихъ сдѣлались почши опкрытыми. Соспавились новые клубы, а прежніе увеличались. — *M..... LAB, SN de l'..p...* и другіе опправлялись ночью порою въ *Нантеррб*, по два раза въ каждую недѣлю. Президентъ сего важнаго клуба часто повшорялъ членамъ правило: никогда не говорить о Королѣ иначе какъ съ величайшимъ почтеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ распускашь колкія слова прошивъ настоящаго Правительствва, поддерживать въ среднемъ сословіи народа любовь къ воинскимъ упражненіемъ, безпрешанно швердить о славѣ Французскаго оружія, объ орлѣ, о повышеніи чинами, о побѣдѣ и наконецъ повшоряшь, всегда опъ семи до осьми словъ, извѣстныхъ заговорщикамъ; припомъ предписано было опнюдь не упоминашь о Бонапаршѣ, чтобы не возбудить подозрѣнія. Не прежде Окшября 1814, когда увидѣли нужду часто говорить о семь героѣ, выдумали для него названіе. Одинъ сочинитель далъ ему имя *Отецъ фіалка* (*père la violette*) кошорымъ его съ шѣхъ поръ начали называть, и кошорое предпочли названію *Jean de l'épée*

(вымышленному его сообщникам на острове Эда бы, опасаясь чтобы его не отгадали. Уже в Декларь мѣсяцѣ Офицеры начали за обѣдами у Веры и въ другихъ трактирахъ пить въ честь Фиадки, которая появляется весною; вѣжніе же чины армии, унш-ры-Офицеры и солдаты, узнали Отца Фиадку не прежде конца Февраля. Заговорщики, кош-рые разными хитростями получали важныя мѣста по гражданской и военной службѣ, восторжествовали, когда имъ удалось доставить военное Министерство Сципту, доказавшему своимъ поведеніемъ, что не можно было сдѣлать лучшаго выбора въ пользу Бонапарца. Съ сего времени всѣ чиновники въ этомъ Министерствѣ были переимены. Всѣ, извѣстныя истинною любовью къ Королю, удалены отъ должностей. Министръ, представляясь, будто ревностно занимается дѣлами, принуждалъ своихъ подчиненныхъ работать ежедневно по десяти часамъ; самыя вѣрныя полки были удалены отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ бы они могли быть полезными, а другіе, напрошивъ того, кошорыхъ командовали Бонапартовы приверженцы, поспѣшаны на важнѣйшіе посты. Заговорщики не преставали тщательнѣо шрудиться надъ низверженіемъ трона при помощи *Аел 1) S... 2), LH... 3), DMV... 4), M... TD... 5),*

1) *Ней, Герцогъ Эльхингенскій*, сынъ коженщика въ Саарлу. Прежде революціи былъ онъ слугою у одного гарнизоннаго Офицера, съ кошоръ мѣ жилъ въ Парижѣ; но вѣкорѣ былъ прогнанъ своимъ господиномъ и служилъ конюхомъ въ уащѣ *Poissonniere* не болѣе года. Носѣтъ того вступилъ онъ въ военную службу и достигъ знаншыхъ чиновъ. Онъ женатъ на племянницѣ *Фли Компань*, кошорая содержитъ прежде сего пансіонъ для молодыхъ дѣвицъ, а потомъ была смотрительницею въ Институтѣ, учрежденномъ для воспитанія дочерей членовъ почтеннаго легіона.

2) *(Савари?)* Бонапарте, по прѣздѣ своемъ въ Венецію, произвелъ его въ Полковника, въ награду

Успремая безпрерывно вниманіе свое на
то, чію могло содѣйствовать цѣли заговора,
они сами усубляли число ошибокъ, а при-
служники не забывали приписывать ихъ Королю.

за важныя услуги, оказанныя имъ въ великій день
18 Брюмера. Вскорѣ потомъ обратился онъ на се-
бя особенное вниманіе ширана, котораго причѣшавъ
въ немъ великую злобу и развратъ, сдѣлавъ его
своимъ извѣстнымъ и достойнымъ поутреннымъ,
которую должность онъ и понынѣ опсравляетъ.
Бонапарше принудилъ любовную и прекрасную дѣ-
вицу *де УС*, дочь Маркиза еяго имени, выйти за
себя мерзкаго Корсиканца за мужъ. Этомъ че-
ловеку имѣеть два единственныя качества: онъ
Корсиканецъ и родственникъ Бонапарша. Онъ до-
стойныи соревнователь ЛН., Мараша, В... и УУ...
— S... скрываетъ подъ обманчивымъ видомъ на-
ружной пріятности жестокую и черную душу.
Когда нашъ герой замышляетъ о какомъ нибудь
разбоѣ или убійствѣ, то спрашиваетъ всегда со-
вѣта у S...

3 (Гюлемъ?) Этомъ несчастный председатель-
ствовалъ въ судилищѣ, умершавшемъ Герцога Ан-
генскаго. Онъ былъ Губернаторомъ въ Берлинѣ
и Комендантомъ въ Вѣнѣ. Прежде революціи слу-
жилъ онъ камердинеромъ у Г. Конфланса, потомъ
при дворѣ Королеви и Герцога Вуртембергскаго. По
взятіи Ваттліи, ЛН..., участвовавшимъ въ осадѣ
оной; подавъ народу знакъ умертвить несчастнаго
де Тоне, котораго онъ обезоруженнаго велъ къ Ра-
шущѣ. 6 Октя былъ онъ начальникомъ разбойни-
ковъ, злодѣйствовавшихъ въ Версаліи, ЛН... и В...,
оплачивавшихъ неизвѣстнымъ дѣломъ звѣрствомъ во
всѣхъ убійствахъ, покрывавшихъ тогда Парижъ
кровію и печалію. Когда *Роспіерръ* или *Дак-
томъ* хотѣли совершить злодѣяніе, то всегда по-
казаніе оного поручали ЛН...

4) (Вандамъ?) DMV... сынъ Кассельскаго Но-
тариуса во Фландріи. Въ первый великій день ре-
волюціи DMV..., вѣшавшіея около трехъ мѣся-

Выдача половиннаго жалованья, напимьрь копорая возбудила всеобщій ропоть, была слѣдствіемъ въроломнаго разсчета. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, какое правительствво выдавало когда нибудь половинное жалованье солдатамъ, копорые переспали служить? Чего могла претбовать большая часть Французскихъ воиновъ, ошпоржен-

цевъ безъ приспанища, записался въ службу проснымъ солдапомъ; но его гражданскій духъ, его любовь къ республикѣ и другія *хорошія* качества доставили ему вскорѣ чинъ Генерала. Находясь въ Германіи подъ начальствомъ *Моро*, совершалъ онъ такія злодѣйства, что добродѣтельный полководецъ принужденъ былъ опрѣшить его опъ должности и отослать во Францію. Съ тѣхъ поръ не былъ онъ упошребляемъ, до возвращенія могущаго, благодѣтельнаго, добраго Наполеона, копорой возвратилъ ему прежній чинъ.

5) (*Даву?*) ТД... Сей извергъ происходитъ опъ благородной фамиліи. Во время правленія *Робеспьера* дѣлалъ онъ съ хладнокровіемъ шѣже гнусности, копорыми осквернилъ себя въ началѣ Прусской войны, въ Саксоніи. — Находясь въ Остендѣ, приказалъ онъ разспрѣлять *Г. Билова* подъ шѣмъ предлогомъ что онъ шпионъ, чтобы получить шолько его деньги. Въ разговорахъ, копорыя я имѣлъ по сему случаю съ *Рвалелъ* и Министромъ Юстиціи *Ренье*, въ пользу несчастной вдовы, прѣхавшей въ Парижъ претбовать правосудія, сказалъ мнѣ *Ренье*, что онъ писалъ въ Остенду, для истребования шяжебныхъ актовъ, но никакъ не могъ ихъ получить, и что ТД... приказалъ умершвытъ *Биллова*, чтобы его обокрасить. Этошъ разговоръ происходилъ чрезъ двѣ недѣли по умерщвленіи *Биллова*. Вдова его не получила ни полущки изъ шого, что у него опняла, а по словамъ ея, было у него по крайней мѣрѣ 50,000 франковъ. ТД... имѣешь особенную склонность передливать золотыя и серебряныя деньги въ слщпки. Онъ одинъ изъ *Бонапаршовыхъ* Маршаловъ и Герцоговъ.

ныхъ силою оныхъ своихъ семействъ, кромѣ того, чтобы ихъ съ миромъ оппустили въ свои дома? Плащилъ ли Лудовикъ XIV половинное жалованье, когда распустилъ свою многочисленную армію? Выдавала ли Дирекшорія (іе жалованье войскамъ, возвратившимся изъ Италіи и Германіи)? Нѣтъ! Она выдала полное жалованье — *ассигнаціями* 8 года. Неужели думаютъ, что есмьдибъ вѣвсто Лудовика XVIII подписаль Парижской трактатъ Бонапарте, шо солдаты получили бы половинное жалованье? Не обманывайтесь! Онъ уменьшилъ бы многочисленную свою армію, какъ несчастныхъ зараженныхъ язвою въ Яффѣ. Карпечи и ядъ заплашили бы его долгъ. Чшобъ въ эпомъ увѣриться, надлежитъ шолько привести себѣ на память поступки его въ Москвѣ, въ Испаніи, въ Египтѣ, на Березинѣ, при Лейпцигѣ, въ Шарльроа, по несчастномъ сраженіи при Белль-Аллиансѣ, гдѣ онъ не колебался взрывать мосты, отдѣлявшіе его ошъ арміи, чшобъ спасши одного себя,

И шакъ не въ шомъ можно обвиняшь Короля, что онъ не плащилъ *полнаго* жалованья, но въ шомъ, что онъ бесполезно выдавалъ *половинное* шакому множеству людей, которые, по привычкѣ къ празднои и независимой жизни, не хотѣли работашъ, полагаясь на жалованье ими незаслуженное, котораго явно лишаемы были храбрые войны, лишившіеся, на полѣ чести средствъ, доставанъ себѣ пропитаніе и имѣвшіе право на пенсіоны или помѣщеніе въ инвалидные дома.

Заговоръ утверждался болѣе и болѣе; но чтобы дѣйствовать правильнѣе, бунтовщики предложили набрать во всѣхъ сословіяхъ вѣрныхъ людей, которымъ при случаѣ надлежало настраивать народной духъ и управляшь имъ по желанію.

Всѣмъ извѣстный *D.... de M...* 1) взялъ на себя обработать судебныя мѣста и вскорѣ

1) *L.M... de YD...* (Мерленъ де Дуэ?) былъ по-

пріобрѣлъ во всѣхъ судилищахъ единомышленниковъ, готовыхъ исполнять повелѣнія заговорщикъ въ.

Черемѣнно Совѣшникомъ Герцога Орлеанскаго, другомъ Дантона, Шабаша, Мараша и Робеспіера, виновникомъ закона о подозрительныхъ, адвокатомъ Сеншябриковъ, Полицеймейстеромъ, потомъ Министромъ Юстиціи. Будучи гордъ какъ павлинъ, шептливъ какъ кошка, свирѣтъ какъ шигръ, кажешся, пережилъ онъ заговоры, коимъ служилъ душею и шѣломъ, для того только, чтобы порицать правосудіе Небесное. Онъ спасся отъ эшафота и вступилъ въ Директорію.

LM... сынъ крестьянина, родился близъ *Като Камбрезиса*, и на 12 году отъ роду опредѣлялся служкою въ одинъ монастырь. Онъ умѣлъ заслужить любовь всѣхъ монаховъ, и его послали въ Коллегію D... По окончаніи ученія сдѣлался онъ сшряпчимъ, и прежніе благодѣтели не преславали ему помогать. Но вскорѣ заплашилъ онъ имъ самую гнусную неблагодарностью.

Будучи избранъ въ представительное собраніе, имѣлъ онъ случай сдѣлаться извѣстнымъ Герцогу Орлеанскому, который пожаловалъ его въ свои Секретари. Изъ благодарности за сію милость употреблялъ онъ въ послѣдствіи всѣ свои силы, чтобы взвести Герцога на гильотину.

Въ правленіе Робеспіера издалъ онъ всѣмъ извѣстный законъ о подозрительныхъ, который имѣлъ шполь великое сходство съ новѣйшими декретами Бонапарша. Надобно прочесть этотъ законъ и сіи декреты, чтобы узнать сходство нравовъ Максимилиана Робеспіера и Наполеона Бонапарше. Первый былъ только бичемъ Франціи, а послѣдній заразою вселенной. Тотъ же LM.. сочинилъ во время Робеспіера родъ кашихизиса, который надлежало употреблять при допросѣ членовъ конвента и народнаго собранія. Вотъ его содержаніе:

Какимъ имѣніемъ обладали вы предъ 1789?
Что имѣете нынѣ, въ 1793?

НТ... Генеральный стряпчий въ Апелляціонномъ судѣ весьма искусно воспользовался послѣдними минутами своей должности.

Убийца Короля *G... de ГА...* обрабатывалъ судъ первой инстанціи вмѣстѣ съ такъ называемымъ Императорскимъ судилищемъ, а полшый *RNG I*) взялся за Апелляціонный судъ, въ

Какого мѣнія вы были въ 1789?

Что вы сдѣлали, чтобы заслужить гильотину въ случаѣ новой революціи?

Послѣ паденія Робеспьера сдѣлался онъ самымъ дѣйствительнымъ членомъ новаго правленія. Во время Директоріи былъ онъ Министромъ Юстиціи, Полиціи и наконецъ Директоромъ. Жестокость привела его у всѣхъ въ такую ненависть, что онъ былъ принужденъ изъ уваженія къ общему мѣнію удалиться.

18 Брюмера не имѣлъ онъ никакого мѣста; но великій покровитель всѣхъ разбойниковъ пожаловалъ его въ Государственные Совѣтники.

1) *RNG (Гарнье?)* былъ членомъ одного изъ нашихъ національныхъ собраній. Въ 8 году по рекомендаціи Архи-казначая *Лебрёна* произведенъ въ Префекты Бельгіи. Онъ послѣ того оставилъ это мѣсто, въ которомъ чрезвычайно перзалъ ввѣренныхъ его управленію жителей. Въ 1807 году вступилъ въ Апелляціонный судъ а наконецъ былъ избранъ разными происками и хитроспями въ незаконное собраніе, названное Палатою предсѣвителей. При этомъ избраніи согласныхъ голосовъ было только двадцать три, вмѣсто ста двадцати трехъ. *RNG...* чрезвычайно вспыльчиваго характера, несправедливъ и безшоловъ; жестокъ и высокомеренъ. надушь и гордь въ обхожденіи съ шѣми, которыхъ почитаетъ ниже себя, и напротивъ того учтивъ, подлъ и низокъ предъ высшими. Онъ не имѣетъ отличнаго ума, изъясняется съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ, имѣетъ посредственные таланты — слѣдствіе худаго воспитанія и необузданнаго самолюбія. Преданность его къ Бонапаршу дохо-

чем помогала ему Архивариусъ TG.. которой без сомнѣнія надѣялся, что учрежденіе новаго Комиссета о секвестрѣ имуществъ эмигрантовъ будетъ для него стольже выгодно, какъ и пошъ, кошорымъ онъ пользовался прежде сего съ своимъ братомъ VI.

дипъ до бѣшенства. Смѣшно было видѣшь, какъ онъ въ прошедшемъ году изгибалъ полское свое брюхо предъ Принцами и самимъ Королемъ, кошорому часто предшавлялся. Однакожь онъ признавался своему зятю, что это ему многого стоило. Въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ говорилъ онъ ему, что *встѣли къ несчастію нашему Бурбоны* (кошорыхъ называлъ выродками) *возвратѣтся*, то онъ уступилъ ему свое мѣсто, потому что не будетъ въ состояніи снести этого несчастія, — споль сердечно и искренно ненавидилъ онъ Корелевскую фамилію, въ чемъ никакъ не сомнѣвался. Я пойду, говорилъ онъ къ своимъ друзьямъ, Бонапартистамъ, а вы, будете просить своихъ друзей, роялишовъ, о хорошемъ услѣхѣ сего дѣла.

RNG.. 3 Мая произнесъ предъ Королемъ торжественную клятву въ вѣрности. Черезъ три недѣли послѣ того самъ разрѣшилъ оную и далъ Бонапаршу новую. Не довольствуясь своимъ клятвенноприсупленіемъ, старался онъ поощрять къ тому другихъ чиновниковъ, кошорые колебались между совѣстію и необходимостію.

RNG. не обвиняють прямо въ грабежахъ по его должности: но продолжительная несправедливость и гнусное пристрастіе сдѣлали его на все способнымъ, и имя его проклинають всѣ шѣ, кошорые имѣли несчастіе вступать съ нимъ въ сношенія.

Вотъ человекъ кошораго Король по рекомендаціи слабоумныхъ людей, оспавилъ при должности, имъ незаслуженной, кошораго онъ даже почтилъ знаками своего благоволенія!

NDT... поручень былъ департаментъ соединенныхъ налоговъ, гдѣ онъ имѣеть еще большое вліяніе. 1)

HT... управлялъ лошаперями; Королевскій убійца **HE...** дворцовыми имѣніями.

MI... былъ Начальникомъ нравственной полиціи; онъ дѣлалъ небольшія изслѣдованія, копоры болѣе вредять, нежели явное шпіонство. Можно было на него положиться.

1 **NDF...** сынъ бѣднаго приказнаго служителя въ *Борнголь*, копорой не имѣя чѣмъ содержать своихъ дѣшей, опослалъ ихъ къ дядѣ, служившему у генеральныхъ опшкупщиковъ въ *Нантъ*. Молодой **NDF** опредѣлился таможеннымъ чиновникомъ въ *Димъ* съ жалованьемъ 1200 франковъ. Въ первые дни революціи опшличился онъ соблазнительными, площадными и подлыми сочиненіями противъ священниковъ, дворянства и генеральныхъ опшкупщиковъ и шѣмъ пріобрѣлъ удивленіе черни. Избиратели послали его въ законодательное Собраніе, гдѣ онъ совершенно соопвѣтствовалъ всѣмъ ожиданіямъ. Онъ преслѣдовалъ съ яростію генеральныхъ опшкупщиковъ. Въ Конвентѣ онъ не пошупалъ и пошему не участвовалъ въ убіеніи *Лудовика XVI*. Онъ удалился въ департаментъ *Изеры*, гдѣ и жилъ нѣсколько времени скрышно. Когда въ 1793 году начался федерализмъ, **NDF** сопрошвивлялся ему всѣми силами, и ему удалось воспрепятствовать соединенію обитателей *Лиона* съ жителями *Гренобля*. Департаментъ *Изеры*, имѣвшій тогда довольно хорошее расположеніе, арестовалъ *Альбита* и *Дубоа де Краев*. **NDF...**, за копорымъ послѣдовали всѣ *Гренобльскіе мяшежники* испускавшіе ужасныи ревъ, опшправился въ клубъ, произнесъ въ собраніи его революціонную рѣчь, члены Департамента обратились въ бѣгство, уничтоживъ сперва свое опредѣленіе, и шакимъ образомъ осада *Лиона* была прододжаема. По сей причинѣ жители *Лиона* хотѣли его бросить въ *Рону* на проѣздѣ его чрезъ сей городъ, въ пашисошныи *Совѣтъ*, въ копорой онъ былъ избранъ.

Бывшій SMX..., горя неперпнїемъ видѣть желаемую минушу, сдѣлалъ покушеніе захватить самаго Короля, и шѣмъ едва не испортилъ всего дѣла. Но заговорщики исправили эту ошибку; его оппустили. Также не довѣряли В. Сей молодой Свидѣ, которой не всегда имѣлъ одинакую ревность, могъ болѣе вредить партіи нежели приносить пользу. Онъ имѣлъ особое порученіе забирать въ полицію сколько можно болѣе шарыхъ своихъ Агеншовъ. Въ семь имѣлъ онъ великой успѣхъ. Гнусный *Накѣ* (Raques) занималъ въ числѣ ихъ первое мѣсто. Онъ весьма искусно вкрался въ милость къ Гг. *Полинъкамѣ*, по прїездѣ ихъ въ Парижъ.

ZMD..., коего имя напоминаетъ множество преступленій, имѣлъ пребываніе въ С..., откуда посылалъ въ Совѣтъ драгоценныя свои ношы. Было бы слишкомъ неосторожно, естлибъ человекъ столь всемъ извѣстный оспавался въ Парижъ. При Бонапартѣ онъ вступилъ въ прежнюю свою должность и умѣлъ вознаграждать свою праздность во время заговора всякими злодѣйствами, въ которыхъ ему ревностно помогали всѣ подчиненные, оспававшіеся въ правленіе Короля при своихъ мѣстахъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

О смотрѣ Россійской арміи въ Шампани.

(Изъ Монстера.)

При самомъ началѣ безпокойствъ во Франціи, снова угрожавшихъ миру Европы, Императоръ Всероссійскій повелѣлъ войскамъ своимъ выступить въ походъ. Армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала *Графа Барклая де Толли*, изъ 200,00 чел. состоявшая, перешла чрезъ границу, и съ невѣроятною скоростью приблизилась къ Рейну. За нею слѣдовала штышечная армія,

подъ командою Генерала отъ Кавалеріи *Графа Витгенштейна*. Генераль отъ Кавалеріи *Графъ Беннигсенъ* получилъ приказаніе изготовившись къ походу съ 60,000 чел. Гвардія и гренадерскіе резервы, состоящіе изъ 70,000 отборныхъ войскъ, также двинулись къ позорищу брани. — Битва при *Прекраснолѣ Союзѣ* сдѣлала излишнею часть сихъ несмѣтныхъ ополченій. Арміямъ, невыходившимъ еще изъ Россіи, приказано было остановиться, а войскамъ *Графа Витгенштейна*, вступившимъ уже во Франконію, повелѣно воевать. Только тѣ силы, которыя находились подъ командою *Графа Барклая де Толли*, вошла во Францію.

Прекращеніемъ Бонапартова владычества, покореніемъ его сообщниковъ и возвращеніемъ Короля уничтожены были препятствія, препятствовавшія общему спокойствію. Съ того времени Россійскія армія стала почищать Францію дружественною землею, а самое себя и присутствіе свое въ странѣ сей средствами для облегченія предпринятаго законною властію преобразованія націи, для утвержденія постановленій, вводимыхъ благоуміемъ Короля къ щастію его подданныхъ, а въ случаѣ нужды, и для прекращенія крамоль всякаго рода, которыя могли бы воспротивиться симъ справедливымъ и для блага Франціи необходимымъ мѣрамъ.

Россійскіе Офицеры и солдаты, понимая цѣль своего назначенія, и сообразуясь съ великодушными намѣреніями Августѣйшаго Монарха своего, старались наблюдать самую исправную и строгую дисциплину, ибо не видѣли враговъ, съ которыми надлежало бы сражаться. Департаменты, занятые ими, чувствовали еще раны, нанесенныя имъ прошлагоднею кампаніею, которой они служили позорищемъ. Почва сихъ странъ вообще посредственная. и въ нѣкопрыхъ мѣстахъ весьма худая. Другія союзныя войска проходили чрезъ сіи страны и снова истощали ихъ; между тѣмъ введенный поря-

докъ и желаніе уменьшишь поборы скорымъ взносомъ оныхъ, имѣли такія хорошія послѣдствія, что найдены были средства доставлять Россійскимъ войскамъ всѣ потребности безъ жестокаго прищѣсненія жителей, которые съ готовностію и усердіемъ вносили то, чего у нихъ требовали съ такимъ единогласнымъ дружелюбіемъ.

Императору Всероссійскому благоугодно было осмотрѣть сію храбрую армію, для изъявленія ей Высочайшаго благоволенія, за внимательность, оказанную ею въ желанію Государя, своимъ поведеніемъ, въ которомъ чувство истинной чести препятствовало злоупотребленію силы. — Вблизи города *Вертю* простирается обширная равнина, при подошвѣ горы *Монтб-Эме* (*Mont-Aimé*). 29 Августа вся армія стояла на сѣй равнинѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: Три корпуса, состоявшіе изъ 88 батальоновъ и 72 эскадроновъ, расположены были въ трехъ линіяхъ *) 48 резервныхъ батальоновъ, два кавалерійскіе корпуса, 600 пушекъ стояли на соопвѣствующихъ мѣстахъ. — Поутру въ 8 часовъ Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій и Король Прусскій, *Герцогъ Веллингтонъ*, *Князь Шварценбергъ*, и великое число Княжескихъ и другихъ знатныхъ особъ, желавшихъ присутствовать при семъ великомъ зрѣлищѣ, прибыли на *Монтб-Эме*, откуда удобно можно было обозрѣшь всѣ войска. При появленіи Монарховъ вся армія отдала имъ честь ружьемъ, а артиллерія общимъ залпомъ. За симъ пѣхота стала въ шѣсныхъ колоннахъ батальонами по'опдѣленіямъ, а конница также въ колоннахъ полками по эскадронамъ. Потомъ вся армія составила каррей. Три стороны ея состояли изъ пѣхоты, расположенной батальонными колоннами на разстояніи одного плушонга между каждою колонною,

*) Корпусъ Графа Ланжерона (35,000 чел.) не'участвовала въ семъ смотрѣ.

четвертая изъ конницы полковыми колоннами на распоянии одного эскадрона между полкомъ. Въ семь положеніи Монархи изволили осмотрѣть армію. Они объѣхали каррей и стали потомъ напрошивъ стороны, составляемой конницею. Армія прошла мимо ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пѣхота въ колоннахъ по полкамъ, въ рядъ по два батальона; за каждымъ двойнымъ батальономъ орудіа; конница въ тѣсныхъ колоннахъ по полкамъ, въ рядъ по эскадрону Десять батарей конной артиллеріи (120 пушекъ) заключали шествіе. Армія, проходя мимо Монарховъ, становилась въ прежній боевой порядокъ. По окончаніи шествія, Государи вновь изволили отправиться на гору *Монтъ-Эме*. Армія развернулась, шла въ линію и отдала честь. Пѣхота сдѣлала нѣсколько залповъ, которые, при помощи артиллеріи, производили сильное дѣйствіе. Всѣ сіи маневры исполнены были съ неизвѣрною точностію. Военскій видъ и поступъ войскъ, единообразіе движеній въ отрядахъ всякой службы, въ людяхъ, лошадяхъ и орудіяхъ превзошли всѣ ожиданія знатоковъ.

30 Августа, въ день тезоименитства Императора Александра, опредѣлено было принести Господу Богу благодареніе за прекращеніе бѣдствій и спрдаіи Европы. На скатѣ горы *Корманта*, неподалеку отсюда, гдѣ армія осматриваема была наканунѣ, устроены были въ шапрахъ 7 полковыхъ церквей. Шаперь, въ которомъ находились Монархи, стоялъ выше прочихъ, расположенныхъ близь равнины *Этреш*. Армія составила семь карреевъ, съ отверзтіемъ въ одной сторонѣ каждаго изъ нихъ. Пѣхошныя войска шли безъ оружія, конныя пѣшкомъ въ смиренномъ духѣ и положеніи, приличныхъ человѣку, приближающемуся къ олтарю Всевышняго. По данному знаку семь карреевъ двинулись съ своихъ мѣстъ; каждый, не перемѣняя положенія своего, подошелъ къ стоявшему напрошивъ его шапру, и окружилъ

его опровергнутою стороною. Богослуженіе началось и кончилось при всѣхъ олшаряхъ въ одно время. Позорище прошлаго дня возбуждало чувства воинственныя; нынѣшнее преисполнило сердца зрителей благочестивымъ умиле-ніемъ.

Изъ всѣхъ упражненій челоуѣка, пребывающихъ благочестиваго чувства и успѣшеній въ-ры, ни одно не имѣешь въ нихъ шакой видимой необходимости, какъ дѣло военное. Армія всегда бываетъ окружена началами пагубы и разрушенія; никакая нравственна сила, кромѣ благочестія, не можешь успѣшно предохранять воиновъ отъ опасностей и искушеній. Искони почиталось правило сіе самую швердою огредою царствъ; нынѣ же, когда Европа, шакъ сказашь, покрыва собственными воинами своими, оно, болѣе нежели когда нибудь, должно быть провозглашаемо и чшимо. Когда вѣрность присяги сдѣлаелся пустою наружноспію — тогда разрушится всякая гражданская власть, тогда правосудіе, свобода и миръ на вѣки испребяшся съ лица земли.

Россійская армія не только славится сими чувствованіями, но и полагаетъ ихъ выше всѣхъ шѣхъ, которыя ее одушевляють. Она всегда будетъ соединять съ истинною честію, нераздѣльною съ благороднымъ упражненіемъ воина, довѣріе къ Богу и любовь къ Государю своему и Ошечеству!

(30 Сентабрѣ.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № XLI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЕ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

Вильна. Авг. 1815.

... Я заспалъ Вильну въ иному оружїа и забавъ. Окрестности ея наполняются безпрестанно войсками гвардіа. Всякой день блистательные строи проходящихъ полковъ привлекающъ и дивящъ жипелей. Самая малая часть войскъ помѣстился въ городъ. Еще неизвѣстно, останемся ли здѣсь или пойдемъ далѣе. — Всѣ желаюшъ послѣдняго. —

Вся Вильна удивлена великолѣпнымъ праздникомъ, кошорой *Графъ Милорадовичъ* далъ въ день тезоименишства Ея Императорскаго Величества Государыни Марїи Ѳеодоровны. Ничего не было пощажено для содвланїа празднества сего прїятнымъ и блистательнымъ. *Литовской Курьеръ* го-

воряшь, что пирь сей украшался болѣе всего любезнымъ обхожденіемъ хозяина и великимъ искусствомъ его ласкашь и угощашь посѣщителей. — Вслѣдъ за симъ давалъ другой пирь, въ освѣщенномъ саду, Начальникъ гвардейскаго шшаба, Генераль-Адьюшантъ *Силлягинъ*. —

Военные люди живутъ на походѣ, а удовольствія ловяшь на лѣпу. Множество Офицеровъ съѣзжается въ городъ повеселиться, и городъ представляешь всё къ тому средства. Балы, маскарады и прочія подобныя увеселенія бываюшь почти каждой вечерь. —

На сихъ дняхъ садъ *Антакольской*, а вчера садъ здѣшняго Полицмейстера освѣщены были прелестно. Прекрасное мѣстоположеніе, множество гуляющихъ, яркой блескъ огней, играющій въ чащахъ свѣжей зелени, блестящій кругъ прыгающихъ красавиць, звуки въ разныхъ мѣстахъ сокрышой музыки, а болѣе всего теплые, ясные вечера, столь рѣдкіе въ пасмурное нынѣшнее лѣто, сдѣлали гулянья сіи очаровательными. —

9 Августа.

Судьба похода нашего рѣшена. Сей часъ полученъ Высочайшій о семъ рескриптѣ, на имя *Графа Милорадовича*. По причинѣ щасливѣйшаго оборота въ общемъ ходѣ дѣлъ Европы, дальнѣйшій походъ гвардіи отмененъ. Войска, подъ начальствомъ Графа, немедленно возвращаясь въ столицу. — Всего примѣчательнѣе въ Высочайшемъ рескриптѣ новое и весьма лестное выраженіе Государя: „*любезная моя гвардія!*“ —

Вся войска сдѣлали на право кругомъ, и хотя не вовсе съ веселымъ духомъ, гошовавшись въ обратную путь. Когда наладишь струны на *военной строй*, не вдругъ заиграешь на нихъ *мирную лѣсню*. Умы и сердца расположились къ войнѣ и славѣ; стремленіе къ подвигамъ сдѣлалось общимъ. Военская дѣятельность пробудилась. — Но благодатная роса мира оспудишь воспаленныя браннымъ жаромъ сердца! Кажется, что молитвы спраждающаго человечества уже смягчили разгнѣванныя небеса. Облиная кровью и слезами Европа громко проситъ мира у Неба и людей! . . .

Сего дня вспупись прекрасной башальонъ Семеновскаго полка и поспроясь на гвардейской площади, слушалъ благодарственной молебень по случаю прекращенія войны. Всѣ знашнѣйшіе чиновники и великія шолпы народа молились съ преклоненіемъ колынь. Небо отккрыто и ясно: оно, казалось, принимало участіе въ священной радости земли. По окончаніи молебна священникъ Л. г. Семеновскаго полка *Симіонъ Наумовъ* сказалъ прекрасную *рѣчь*. Она стоишь, чшобъ прочесъ ея. — Вошь она.

— „Воины! новое и радостнѣйшее свершилось событіе: прошла буря брани, и драгоцѣнный миръ водворился паки. Врагъ общаго спокойствія пораженный, посрамленный, низверженный, плѣнникъ — въ рукахъ побѣдителей! Единый ударъ, нанесенный ему мощною рукою поборниковъ праваго дѣла, разрушилъ кровожадные замыслы власнолюбца; единый ударъ прекрашилъ навсегда бѣдствія, досель причиваемыя имъ роду человѣческому. Тако правосудіе Божіе наказуешь злодѣевъ нераскаянныхъ. Тако милосердіе Отца небеснаго заспуаешь вѣрныхъ

и покорныхъ исполнителейъ свящой воли Его! — Храбрые воины! Подвиги ваши увѣнчаны уже славою и безсмертіемъ, но и нынѣ, когда судьбами Вышняго, вашъ громъ, готовый грянуть на врага, остановленъ, и нынѣ одно уже рвеніе ваше не сокрылось ошъ Великаго Государя, который въ самыхъ пріятныхъ выраженіяхъ сообщилъ вамъ чувства Монаршей любви Своей къ вамъ и благоволенія чрезъ достойнѣйшаго Вождя. — Богъ единый управляетъ сими чрезвычайными событіями! принесемъ убо Ему сердечныя моленія наши — благодаримъ Господа! —

Начальникъ гвардейскаго штаба неуспѣшно шрудился надъ расписаніемъ дорогъ, по которымъ войска слѣдовашъ. Много заботясь о продовольствіи оныхъ. Но здѣшній Военный Губернаторъ *А. М. Корсаковъ* и жители города не хотѣшъ вынуждены насъ безъ прощальнаго угощенія. Вонъ, какія печашныя записки прислали они подкамъ:

„Городъ Вильна проситъ на обѣденный столъ находящихся нынѣ въ ея деревняхъ стѣнахъ героевъ Кульма Л. г. полка унтеръ-офицеровъ, гренадеръ и фузелеръ въ день възночевавшей, прѣславной ихъ лобѣды.“ —

Согласись, что такія приглашенія бывають рѣдки. Такое любезное вниманіе, со стороны гражданъ, даетъ чувствовать солдату собственное достоинство его и есть лучшая награда за подвигъ. — И шакъ мы будемъ еще пировать. Мирные хозяева и военные гости готовятся къ общему празднеству сему. —

Изъ ушреннихъ сегодняшнихъ объявленій узнали мы, что Руской изъ Москвы прѣвхавшій Физикъ будетъ пускать воздушные шары. Мы пошли посмопрѣшь ихъ въ назначенной часъ. Шаръ былъ уже повѣшенъ, шолько не наполненъ; самой простой снарядъ сподѣль подѣль. Лишнихъ зашѣй никакихъ не было. Скромный Руской Физикъ ходилъ не суешась, и въ молчаніи ожидалъ, чтобъ собраніе увеличилось. Но повѣришь ли, что въпошъ видъ беззашѣйливости и прѣшпшшъ подѣль было сомнѣніе въ успѣхѣ? Немудре-

но!... Въ такихъ случаяхъ привыкли видѣть обыкновенно хвастливыхъ Французовъ, которые мечутся изъ угла въ уголь, суетятся, ссорятся, показываютъ, что готовятся къ предпріятію великому, осыпаютъ похвалами себя, привѣщивіями другихъ, и пусшивъ прежде въ глаза пыль, пускаютъ уже (помомъ на воздухъ шаръ и очень часто — неудачно!! — Руской, напрошивъ, на всѣ сомнѣнія, что шаръ не полетитъ, ошвѣчалъ просто: „полетитъ!“ — Онъ сдѣлалъ свое дѣло. Шаръ поднялся высоко и носился долго надъ городомъ. — Но въ объявленіи сказано было, что пускаютъ *два шара*. „Милосшивые Государи! „говорилъ художникъ съ полною откровенностію: „Вы видите, что собраніе немногочисленно (оно бы вѣрно было безчисленно, ешьлибъ опытъ показывалъ Французъ) и не могъ собрать столько денегъ, чтобы окупить оба шара; другой ошанешся у меня въ накладъ: нельзя ли ошложитъ до завтра?“ — Уже всѣ было согласились, какъ одинъ Руской Вельможа Екатеринина вѣка, бывшій шутъ, спросилъ, что ему надобно за другой шаръ, за-

плашилъ деньги — и другой шаръ поднялся прекрасно, выпрыгнулъ на полетъ, спустилъ зонтикъ съ корзинкою, а самъ улетѣлъ вверхъ. Общее рукоплесканіе наградило удачный опытъ, — —

Я совсѣмъ промопался на книги!.. Въ Университетской здѣшней лавкѣ можно купить много хорошихъ. Между прочими купилъ я *Ферранда*: о томъ, чему должно научаться въ Исторіи, —

Какой онъ прекрасной и умной писатель! Какъ хорошо, какъ ясно показываетъ онъ причины возвышенія и упадка царствъ, учишь, обворождаетъ, возносишь, Чинная въ кошорыя спраницы, забываю, что я на землѣ, ношусь въ горнихъ, постигаю таинство судебъ управляющихъ народами. Вижу рожденіе царствъ, люблюсь ихъ свѣжею юностью, познаю, отъ чего они возрастають, расширяются, цвѣтутъ. *Вѣра, нравы и законы* суть незыблемые столпы, поддерживающіе необъятныя громады державъ. Вижу пороки и развратъ подпачивающіе столпы сіи; вижу духъ разрушенія,

вкрадывающійся во весь часпи дряхлѣющаго правленія; слышу прубный гласъ Всемогущаго Блюстителя общаго цорядка міровъ, гласъ предрекающій паденіе забывшимъ успавы его. Вижу царства, облеченныя блестящею пеленою внѣшней славы, но заключающія въ нѣдрахъ своихъ гніеніе и смершь. Вижу колебаніе царствъ сихъ надъ безднами. „Были и нѣшь ихъ!“ говоряшь поздныя попомки о державахъ, сгорѣвшихъ въ пожарахъ собственныхъ еспрасей или попопленныхъ разливомъ развраша. Глубокое забвеніе наложило на нихъ печашь свою. —

Премного обрадовался я, купивъ еще нѣсколько книгъ самыхъ древнихъ Польскихъ Лѣтописцовъ или *Хроникъ*. Раскрываю наудачу и вижу описаніе Новограда. Повѣришь ли? Онъ десятью верстами былъ обширнѣе Рима! — Однакожь многія преданія наши и оспашки *мостовыхъ*, находимые и понынѣ при копаніи каналовъ въ неблизкихъ окрестностяхъ Новограда, придаюшь вѣроятность сему сказанію Лѣтописца *Гвагна*. — Я имѣю еще одну Польскую книгу: *Жизнь Яна Кароля Хоткевича*, кошорой вое-

валь подь Москвою. Съ большимъ любопытствомъ читаю шамь довольно подробное, ясное и по многимъ отношеніямъ любопытное описаніе вшорженія Самозванца, описаніе плѣна и освобожденія Москвы и прочихъ важнѣйшихъ шого времени обстоятельствъ. —

17 Августа.

Сей часъ ворожились мы изъ загороднаго сада *Антаколя*, гдѣ угощали гвардейскихъ солдашь. Хотя приглашеніе касалось *до асѣхѣ*, однакожь, по причинѣ ускореннаго обрѣнаго похода, на пиршествѣ могли бышь шолько *нѣкоторыя*. — Въ десяшь часовъ ушра солдашы Семеновскаго, Измайловскаго, и прочихъ полковъ, посшроешь, пошли къ мѣсту угощенія. Жишели Вильны ожидали гостей: Сшражи города и цѣхи съ хоругвями своими сподли впереди. — Забили, въ барабаны, преклонили хоругви. Военной Губернашоръ выѣхаль впереди и привѣшшествоваль идущихъ рѣчью. Опслушали молебень и пошли къ сполу. Сшолы накрышы были на зеленомъ садовомъ лугу, подь швнїю деревъ, — ѣспь и пишъ было довольно. —

Блещущее собраніе первѣйшихъ здѣшнихъ женщинъ, занимая приугошовленные мѣста, съ пріятнымъ вниманіемъ смотрѣло на сей военной пиръ. Удовольствіе недолго шло въ сердцахъ благодарныхъ солдатъ: оно излилось въ громкихъ восклицаніяхъ: ура! — Въ разныхъ мѣстахъ играла музыка. Генералы и Офицеры угощаемы были особымъ завтракомъ. Шампанское лилось. При пивіи за здоровье Императора Александра, Союзныхъ Государей и прочихъ Высокихъ Особъ городскія пушки стрѣляли безъ умолку. Кончилось гуляньемъ въ саду и танцами. — Мнѣ поручено было написать что нибудь пригодное для пивія и приличное дню. Я написалъ, какъ успѣлъ, нѣсколько стиховъ, къ которымъ подходилъ извѣстная Г. *Кашина* музыка. Вотъ стихи:

Пѣвецъ и хоръ предъ строемъ войскъ въ день знаменитаго сраженія при Кульмѣ. —

П ъ в е ц ъ.

День битвы славной, незабвенной,
 Воспоргомъ общимъ мы почтимъ:
 Въ сей день врагъ буйствомъ упенной,
 Сражень, о Россі! мечемъ швоимъ!... Google

Х о р ъ.

Хвала тебѣ Россійской спрой!

Твой каждой воинъ — Россѣ герой! —

П ѣ в е ц ъ.

Вамъ честь и слава, храбры вои,

О сражи Рускаго Царя!

Вы въ прахъ расшибли вражьи спрои,

Орлами по горамъ паря.

Х о р ъ.

Хвала героямъ Кульмскихъ скалъ:

Тамъ лавръ безсмертной Россѣ пожай!

П ѣ в е ц ъ.

Безсмертной славой увѣнчался

Въ гремящихъ битвахъ *Остерманъ*;

И швердъ средь муки — улыбался,

Презрѣвъ скорбь люду шяжкихъ рань! —

Х о р ъ.

Герой странъ чуждыхъ и родныхъ,

Хвала тебѣ въ дѣлахъ твоихъ!

П ѣ в е ц ъ.

Но гдѣ нашъ Царь — сердцецъ власпишель? —

Вселенной славимой герой!

Покоя своего блюспишель,

Тебя зрѣшь жаждешь вѣрной спрой!

Х о р ъ.

Услышь нашъ гласъ, о Россовъ Царь!

Въ сердцахъ народовъ — твой солшарь.

П ъ в е ц ъ.

Давноль державы пламенѣли,
Дрожали шроны, олшари:
Въ вѣнцахъ, блѣднѣя, цѣпенѣли
Европы Князи и Цари? —

Х о р ъ.

Огнь брани яростно пылалъ
Грозилъ мечемъ и цѣпью Галль!

П ъ в е ц ъ.

Но Александръ, въ сіяньи славы,
Къ спасенью падшихъ царствѣ спѣшилъ:
Съ нихъ снялъ позоръ, снялъ пѣнь кровавыи
И новымъ блескомъ ихъ покрылъ!

Х о р ъ.

Нашъ Царь безсмершья въ храмъ идеть:
Хвала Ему — въ вѣнцѣ побѣдъ! —

Августа 19.

Вчерашняя ночь никакъ не могла распо-
ложиться, по обыкновенію всѣхъ ночей, въ
городъ: повсемѣстное освѣщеніе выгоняло
ее изъ домовъ, площадей, улицъ и переу-
лковъ. Средняя градская площадь обнизана
была множествомъ плошекъ; рапуша пыла-
ла въ разноцвѣсныхъ огняхъ: на чель ея
великолѣпно сіяло вензеловое изображеніе

Александра; внутри, залы убраны богатою рукою — и 500 человекъ приглашены на пирь. Военной Губернаторъ и городъ устроили пирь сей для Офицеровъ, угоспивъ накануне солдатъ. —

Между множествомъ свѣпвшихся зданій отличалася Еврейская *Синагога*, освѣщенная ярко и замысловашо. Военной Губернаторъ, свѣпльшій *Князь Зубовъ* и *Графъ Милорадовичъ*, усердно приглашенные старѣйшими Раввинами, пошли посмошрѣшь обрядовъ ихъ торжества. Я былъ тамъ также. Прозрачная картина на переднемъ фронтонѣ, или, какъ Евреи называютъ, на триумфальномъ эшафѣ, обратила на себя общее вниманіе. Вошь смыслъ картины: — *лерствъ Всевышняго указываешъ путь Императору Александру. Сопутникъ его и подпора ешь Ангелъ Божій, идущій впереди. Внизу слѣдующія слова Господа Саваоѳа: „И се азъ лошлю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, да сохранитъ Тя на пути.“* —

Пониже сей другія освѣщенные надписи:

„Красенъ добротою логъ сыновъ теловѣтскихъ; изліяся благодать во устахъ тво-

ихъ: сего ради благослови Тя Богъ во
вѣкъ!¹⁶⁶

Псал. XLV стих. 3.

„Будетъ Имя Его благословенно во вѣкъ;
прежде солнца пребываетъ Имя Его и бла-
гословятся въ немъ вся колѣна земная. Всѣ
языцы ублажатъ Его!“ —

Псал. LXXII стих. 17. —

Всѣ сіи надписи изображены по Еврей-
ски и по Руски. — Вошли въ залу: шамъ
накрытъ былъ большой столомъ, уставленный
лучшими конфектами и винами. Евреи под-
чивали всѣмъ съ свойственною имъ *уклон-*
чивостію. Изъ спраннаго хора ихъ музыкан-
товъ, *одинъ* заигралъ на скрипкѣ и удивилъ
насъ всѣхъ искусствомъ своимъ. На струнахъ
его слышны были свисты, скрипъ, шумъ,
завыванье, клики, а все вмѣстѣ составляло
искусное, спройное, совсѣмъ непрошивное,
но помное и унылое сочепаніе, нѣсколько
дикихъ и для насъ новыхъ, звуковъ. Это бы-
ла — *лѣсъ лустыни*. Вошли, попомъ, въ ихъ
школу или *Синагогу*, зданіе огромное и всею
Еврейскою пышностію украшенное. Мно-

жество свѣчей, однѣ другихъ выше поставленныхъ, освѣщали оное. Спарецъ съдой какъ лунь, съ бѣлою бородою, достигающею до коленъ, сидѣлъ, не всавая, на возвышенномъ мѣстѣ въ сторонѣ. Въ срединѣ на нѣсколькихъ ступеняхъ, подь навѣсомъ, сподялъ шумный хоръ съ *канторомъ* или запѣвалою. Запрубили рога и прубы; зазвучали гусли и шимпаны, и воспѣли — *хвалу Богу*. Звонкорѣзкой гудось кантора ужасно дребезжалъ въ ухахъ. Вторая *хвала* пѣша Государю, а шрешья славѣ Рускихъ *вождей*, кошорыхъ называли по именамъ. — Среди всѣхъ сихъ рѣдко видѣнныхъ предметовъ и обрядовъ мнѣ показалось, что я перенесенъ на минушу за двадцать вѣковъ назадъ въ предѣлы древняго Иерусалима. Въ сѣнѣ, на бронзовой доскѣ, написана по Еврейски и по Польски *молитва*, въ кошорой просяшь Бога Боговъ, соиворшатаго шолико чудесь народу Израильскому, о сохраненіи здравія Императора и благоденствія дома Его. Сія молитва сочинена Раввинами и шоржештвенно читается въ каждой шабаш-

ѣ день. —

Освоившись синагогу, возвратились въ
одежь, въ рашушу. Тушь пиръ продолжается
во всю ночь; госпи развѣхались со свѣщомъ.
Скоро и всѣ мы изъ Вильны развѣдемся. —

20 Августа.

Невзначай, да кшашни, солдашы наши
ошблагодарили за ласковой приемъ. Сей
часъ узнали мы о прекрасномъ поступкѣ
ихъ съ жишеями. — Давно уже нивы Ли-
шовокія не покрывались такими прекрас-
ными жашвами, какъ въ нынѣшній годъ; но
частые дожди лишали надежды на благопо-
лучную уборку хлѣба. Поселяне грустили
и молились. Вдругъ мелькнуло нѣсколько
погодныхъ дней, и всѣ, опъ мала до велика,
бросились въ поля. Но работъ было мно-
го, а рукъ мало: одна жашва пересѣвала
другую и просилась въ гумно. Тогда гвар-
дейскіе солдашы, по собственному влеченію
добрыхъ сердець своихъ, схватились за ко-
сы и пошли помогать поселянамъ. На та-
кихъ работниковъ любо было смотрѣть:
нивы горѣли подъ сильными размахами — и
въ нѣсколько дней все до колоса снято и

убрано! — Эшо случилось за недѣлю предъ
еймь. Поселяне до безконечности благодар-
ны войнамь.

П. П. Завтра Графъ ѣдетъ въ *Варшаву*
для засвидѣтельствования высокопочина-
нія своего Его Императорскому Высочеству
Константину Павловичу; наши все по раз-
нымъ назначеніямъ, а я чрезъ *Ригу* въ *С. Пе-*
тербургъ. — Въ Вильнѣ — прощай!..

Космо.

Я поѣхалъ изъ *Риги* вмѣстѣ съ бывшимъ
сослуживцемъ моимъ въ авангардѣ *И. М. Б-мъ*.
Мы приоспановились на минуточку въ *Ковнѣ*.
Смошрю съ любопытствомъ на сіе мѣсто.
Берега *Нѣмана* съ той стороны гораздо вы-
ше, нежели съ нашей, а пошому намъ столь-
кожь шрудно было ихъ защищать, какъ
Наполеону легко перейши. — *Космо* старин-
ной городокъ, славился медами и липцами.
Тутъ застава и цѣль пограничныхъ шамо-
женныхъ стражей. Скоро, я думаю, пере-
шагнешь она на берега *Вислы*: Россія рас-
проспранилась! — Надсмощики, молодые,
здоровые люди, изъ мягкой *Польской* шлях-

шы, всѣ годные въ полевую службу, рыхшущь по Нѣману и получающь по 200 и болѣе рублей въ годъ жалованья. — Есльлибь помѣлишь въ эпо званіе заслуженныхъ инвалидовъ? Они былибь награждены за службу и сполько же полезны. —

В. Гл.

(Продолженіе общаю.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭКСПРОМТЪ

*добрый жены при возвращеніи любезнаго мужа
св изъ арміи.*

Безъ шебя я, другъ мой милый,
Оспавалась слезы лишь;
Безъ шебя съ душой унылой
Не могла щасливой бышь.

Безъ шебя луна прекрасна
Не свѣшила для меня;
Безъ шебя и солнца ясна
Я не видѣла средь дня.

Сердце бѣдное помилось
Въ ожиданіи шого,
Кѣмъ оно лишь шолько бшлось
И жиле лишь для кого.

Ты прѣхалъ, о премѣна!
Все воскресло, все цвѣшешъ;
И швоя уже Милена
Щастье полной чашей пьешъ.

N. N.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

136 † *Nouvelle Bibliothèque des Dames, ou Recueil en prose et en vers des plus beaux morceaux de Littérature, réflexions morales, Biographies modernes, caractères célèbres, pièces historiques, contes, anecdotes, poésies fugitives, bons-mots, saillies, énigmes, charades etc etc.* (Новая дамская библиотека или собраніе въ прозѣ и стихахъ лучшихъ Литературныхъ отрывковъ, нравоучительныхъ размышленій, новыхъ біографій, знаменитыхъ характеровъ, историческихъ статей, повѣстей, анекдотовъ, легкихъ стихотвореній, острыхъ словъ, загадокъ, шарадъ и пр. и пр.) С. П. б. 1815 въ шип. Шашгара въ 8. Выходитъ по вторникамъ въ небольшихъ книжкахъ съ раскрашенными картинками, представляющими Парижскія, Лондонскія и Нѣмецкія моды. Донынѣ вышло 10 книжекъ, въ коихъ 248 стр.

(Девять разъ, до выходѣ въ свѣтъ каждой книжки, принимался я было написать что нибудь объ этомъ модномъ Журналѣ, но не имѣлъ духу. Наконецъ, въ прошедшій вторникъ, получивъ десятую книжку, рѣшился помѣстить непременно извѣстіе о немъ въ Библиографіи; началъ перебирать листы, перечислявать — но, воля милыхъ дамъ и Гг. Издашелей, ихъ угодниковъ! — рука не поднималась. Вижу въ этомъ изданіи наборъ сплетней разнаго качества — чего хочешь, того просишь — слогъ песнорой, сказки, правила легкія Французскія, для глазъ бѣлая бумага, чистая печать, красивыя картинки, для ума немного, для сердца — ничего. Что сказать объ этомъ? Умолчать? — не смѣю! — Хвалить? не дерзаю — Бранить? — боюсь! Наконецъ вздумала я снова оплощить до слѣдующей недѣли, бросила десятую книжонку въ общій Журнальный ящикъ, задвинула его и при-

являя за другую книгу → одну из шѣлъ, коимъ
 рья поименованы въ Библиографіи 40 книжамъ.
 Вскорѣ ощутила я благотворное ея дѣйствіе →
 но вдругъ услышала ужасной шумъ въ ящичѣ.
 Ошодвигаю его, наля на ляу, и вижу, что мой
 модной Французской Журналь перебранился съ
 Руокими, къ которымъ я его поставила на по-
 сной Десять книжечекъ его опали шеренгою, и
 гошвы были въдержаны написавъ всей разноцвѣт-
 ной братіи. Онѣ кричали громко, и сверхъ того
 фразы сыпались изъ нихъ въ видѣ конфектныхъ
 девизовъ. Рускіе Журналы стоили большею час-
 тью въ резервѣ и саушали. Одинъ изъ нихъ,
 невысокаго роста, но паотрой и хорошо уни-
 шанной, опорилъ за всѣхъ, и на дамдвой Фран-
 цузскій девизъ имѣлъ въ завадѣ спашви по че-
 лыре въ въсколькo страницъ. Вотъ образчикъ
 ихъ опора: „*Fr.* Notre intention est de présenter
 au beau sexe le tableau mouvant et varié des ornemens
 qu'un art délicat et léger, enfant de la mode passagère
 invente chaque jour pour ajouter aux charmes naturels
 ou pour en relever l'éclat. *Руской.* Лженъ, без-
 стыднѣй! Не уборы, но качества душевныя
 украшаютъ. Наряды блеопяны для глазъ,
 скромность сердца покрываетъ. Моды Фран-
 цузскія умерщвляютъ красоту, юность и здо-
 ровье! Старинная одежда Россіянокъ, согласная
 съ Природой, отъ самаго младенчества до
 всѣхъ возрастѣхъ жизни сохраняла здоровье и
 красоту. Новую вътпропаную Французскую
 одежду можно назвать губительницею предес-
 ней, юности и истинницею преждевременной
 смерти! — *Fr.* Et mettre périodiquement sous ses
 yeux un recueil intéressant des pièces détachées, avouées
 par le bon gout, et capables à la fois d'offrir son
 esprit et de recréer son imagination. *Руской.* Молчи,
 грбазнишель! Чтеніе Французскихъ рома-
 новъ и пѣсенокъ умерщвляетъ душу, сердце,
 разумокъ и поселяетъ какую-то мини-
 мую чувствительность. Не странное ли
 дѣло зашѣали — учишься любви, въжності,

вѣрности, и гдѣже? Въ романахъ Французскихъ! — *Фр.* Femmes charmantes, qui faites le tourment de la plupart des hommes par votre légèreté et votre inconstance, daignez suivre avec moi votre aimable habitude... Continuez de changer de goûts, de ton, de parure, changez-en souvent, changez-en tous les jours, s'il se peut, j'admire votre frivolité, j'adore vos caprices, il n'appartient qu'aux femmes sans esprit d'être toujours les mêmes. Laissez leur le triste avantage d'être constantes! *Руской.* Караулъ! бьюшь! рѣжутъ!“ За снѣгъ онъ заговорилъ шепотомъ скоро и громко о нагубѣ непостоянства, о вредѣ перемѣнъ, о гнусности легкомыслия, подшачивающаго всѣ общественныя и частныя добродѣтели, что я не могъ за нимъ слѣдовать. Вдругъ Французскій Журналъ выпустилъ прошивъ него шестую свою книжку, и Руской умолкъ, когда она заговорила по Руски: „Чтобъ представилъ прекрасному полу *травольную* *) и разнообразную картину украшеній, которая нѣжное и легкое искусство, дитя непостоянной моды изобрѣтаешь ежедневно умноженіе природныхъ прелестей и возвышеніе ихъ достоинствъ, чтобъ“ — Но громкій хохотъ всѣхъ Рускихъ Журналовъ не позволялъ продолжашъ Французско-Рускому Оратору. Черезъ нѣсколько минушь хохотъ сей утихъ, и одинъ Руской Журналъ съ Профессорскою важностію произнесъ: „Да живешьсіе изданіе до новаго года, да валлется оно на прилавкахъ Французскихъ магазиновъ, и въ двѣичьихъ перемахъ барыгемъ барскихъ, *полцѣвшихъ воспитаніе*, да пѣшитъся оно восписуемыми ему намъ похвалами: *прямой талантъ вездѣ защитниковѣ найдетъ*, да болтаешь оно до скончанія вѣка своего по Французски, но да не дерзаетъ нечесливыми устами искажати бла-

*) Mouvant!

голѣпныхъ звуковъ языка Славяно-Россійскаго! всѣ прочіе Журналы въ знакъ одобренія захлопали листами. — Я проснулся.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Продолженіе.)

Парижскою Полиціею управлялъ L..., 1) предсавлявшійся, будто занимается Химіею въ въ прежнемъ жилищѣ своего друга ZMD..., съ которымъ изъ предосторожности помѣнялся прекраснымъ своимъ домомъ въ Лилльской улицѣ.

BSD... надлежало ѣхать въ Департаментъ Геро; однако заговорщики увидѣли, что онъ можетъ быть полезенъ въ Парижѣ. И такъ эгоистъ Принцъ остался посреди своихъ, а Его Превосходительство Г. PCL... удалился на острова *Гіерскіе*, чтобы быть къ острову Эльбъ поближе.

Неушомимый TU... 2) одинъ дѣлалъ болѣе всѣхъ прочихъ. Почти невѣроятно, съ какою ревностію старался онъ о общемъ дѣлѣ. Онъ поѣхалъ въ Италію, чтобы доставить заговору денегъ, пособія, въ чемъ успѣлъ совершенно. Слѣдствіемъ сей поѣздки было собраніе двадцати милліоновъ, утвержденіе сообщеній Неаполя съ оспиромъ Эльбою, и приступленіе Италіянскихъ мяшежниковъ къ Французскому заговору.

1) Шапшааль? 2) Тибодо?

Г. *Блакасъ* 1) былъ давно предметомъ всѣмъ насмѣшекъ. Легко можно вообразить, что приверженцы Корсиканца пользовались его присутствіемъ и милостію къ нему Короля. Они громко на него ропсали, хотя должно сказать, что Г. *Блакасъ* самъ прошивъ воли прудился въ ихъ пользу и служилъ имъ. Самъ некая, что его окружаютъ и управляютъ имъ заговорщики, онъ, по наущенію ихъ, совѣтовалъ Королю учредить лошперей, удержатъ соединенные налоги, позволить содержаніе варшежныхъ домовъ, и въ публичныхъ должностяхъ предпочитать всѣмъ прочимъ Бонапартистовъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону; онъ раздавалъ безъ всякой причины неважнымъ особамъ ордена, а сіе оскорбляло тѣхъ, которые получали ихъ истинными заслугами, и внушалъ Королю подозрѣніе къ вѣрнымъ подданнымъ. Злодѣйская партія обрадовалась, увидѣвъ, что Министерствѣ Полиціи поручено было Г. *Дандре*, не для того,

1) Г. *Даварей* и Графъ *Лашанель*, имѣвшие довѣренность Короля, поручили Его Величеству при своей смерти молодого Г. *Блакаса*, Авиньонскаго дворянина, и увѣрили, что онъ имѣетъ все способности быть ихъ послѣдователемъ и достигнѣнъ величайшей довѣренности. Въ самомъ дѣлѣ Г. *Блакасъ* завелъ весьма скоро въ дѣлахъ Короля строгій порядокъ, и съ тѣхъ поръ приобрѣлъ всю его благосклонность. Не спану изыскивались, справедливы ли или ложны ошибки, приписываемыя Г. *Блакасу*, но то извѣстно, что многие и весьма часто на него жаловались. Его надлежало бы безъ сомнѣнія осудить, если бы вздумали слѣдовать древней пословицѣ: *vox populi, vox Dei*. (Гласъ народа, гласъ Бога). Г. *Блакасъ* женился въ Англіи дней за пять до пріѣзда во Францію. Секретаремъ его былъ монахъ Флеріель, человѣкъ ума ограниченнаго. Ему должно приписать большую часть ошибокъ, въ которыхъ обвиняли Графа.

чтобы зномя Министра, какъ я думаю, хотѣлъ благопріятно воевать заговорщикамъ, а потому, что онъ, какъ многие утверждали, былъ неспособенъ къ своей должности. Не хочу судить о дарованіяхъ Г. Дандре; но думаю только, что онъ не всегда имѣлъ надлежащую твердость. Слабости его можно приписать частыя его посѣщенія въ С. Лё. Въ называли его добрымъ словомъ. Реаль говорилъ, что это былъ добрый человекъ, вое не знаетъ своего дѣла и убѣждалъ, что Г. Дандре ищя знакомства съ старыми чиновниками Министертва Полици, чтобы научиться у нихъ полицейской должности. Это же Реаль, бывъ однажды у Гальвеса, вздумалъ повеселился надъ прошлымъ Г. Дандре и спросилъ у него, чтобы онъ сдѣлалъ, если бы Императоръ (Наполеонъ) попросилъ позволенія возвратиться во Францію. Министръ отвѣчалъ: я бы ему отказалъ, если бы сама Король не приказалъ мнѣ дать ему позволенія, Реаль присовокупилъ: но если бы онъ хотѣлъ вѣрнаться только для поправленія своего здоровья? — Тогда бы я немедленно согласился на его просьбу, отвѣчалъ Дандре.

Лишая публичныхъ чиновниковъ уваженія, похрясавъ довѣренность, которую имѣли на нихъ Правительство и нація, распространявъ въ публикѣ гнусныя басни, — таковы были занятія заговорщиковъ въ послѣднее время, — и для нихъ не вое безполезныя. Вся сословія народа должны были по порядку проходить по сей сценѣ безславія: священники заключали шестивіе. У насъ еще въ свѣжей памяти шѣ нельпыя ба ни, которыя носились зимою о развѣхъ священникахъ Парижа и окрестностей его. Анекдотъ о глупости священника церкви Св. Евстафія, копорой, какъ говорили, купилъ проспой камень за алмазь и заплашилъ 23000 Фряковъ; исторія священника Св. Рока и шумъ, происшедшій при погребеніи Актрисы Рокурбъ и пр. и пр. —

Въ сіе время планъ заговора былъ утверждёнъ. Оставалось пріискати самое лучшее средство для приведенія его въ исполненіе — деньги. Число знатнѣйшихъ соучастниковъ въ семь гнѣсномъ дѣлѣ простиралось до сорока двухъ человекъ, какъ они сами послѣ признались, когда почитали себя въ безопасности. Но чтобы сочиненіе наше не походило на доносъ о людяхъ, назначенныхъ къ изгнанію, мы ихъ не спанемъ называли поименно; опдадимъ только справедливостъ тѣмъ, которые принесли великодушнѣйшія пожертвованія.

Въ пожертвованіяхъ, для пользы *Императорскаго* Правленія, дѣвица Н... участвовала всегда первая. Нельзя сказать навѣрное, сколько именно она внесла, но должно подивиться ея ревности, когда узнаемъ, что издержавъ всѣ свои деньги на угощенія посѣщителей С Лё, продала она свои алмазы и лучшую мебель, чтобы сдѣлать Императору подарокъ, приспосойный ея усердію и привязанности. 1)

U...., какъ я уже прежде сказала, возвратился изъ Италіи съ 20 милліонами, полученными отъ *Мюрата* и другихъ разбойниковъ той земли. *Луцианъ* и Кардиналь *Фешъ* участвовали также въ складчикѣ. Бонапарше продалъ въ Ливорнѣ все, что имѣло нѣкоторую цѣну и никому не плащялъ на островѣ *Эльбѣ*. *Бертрамъ* привезъ всѣ сіи деньги въ Парижъ.

G. l'Ag....c... внесъ 3 милліона.

Императорскіе вѣрвые Сенаторы дали 14 милліоновъ.

1) Дѣвица Н..., которой ревностъ никогда не измѣняется, 29 Іюня (н.сп.) сего года ввечеру — слѣдовательно чрезъ шесть дней по огреченіи Бонапарша — раздала 60,000 фр. чтобы поощрить конфедератовъ предмѣшя С. Антонія къ избранію Наполеона II. Не будучи боате въ состояніи угощать споломъ сообщниковъ Бонапарша, дѣвица Н... пошла червь!

Нѣкоторые Государственныя Совѣтники, не вѣря скорому возвращенію Бонапарта, показали свою скупость: они дали не болѣе чешырнадцати или шестнадцати тысячъ фр. 1)

Добродѣтельная Р...С... внесла собранныя ею 300,000 фр., изъ копорыхъ однакоже вычла, какъ говоряшь, свои издержки.

TS. 2) отдавъ все, похищенное имъ по военному Министерству; только просимъ чипашеля не спрашивашь, сколько всего....

Маршалы, которые служили *празому* дѣлу, дали около пяти милліоновъ.

Убійцы Короля, поощряемые С..., 3) пять милліоновъ.

Къ сему должно еще присовокупить сумму, внесенную неважными, но *благомыслищими* людьми на слугай, какъ имъ объявлено было, *необходимѣйшихъ на иѣреній Его Величества.*

Эти деньги поручены были весьма вѣрному Агенту — только не Рено... Часть оныхъ оставили въ Парижѣ, для уравниенія дороги и уже за восемь дней до прибытія Бонапарта платили за публичныя восклицанія (*les crieés*). Это извѣстно было за два или за три дни до ош-

1) Государственный Совѣтникъ всегда дорожилъ деньгами. Эти Господа явились 30 Іюня въ казначейство, чшобъ получить жалованье за испекающій мѣсяць. Имъ ошзѣчали, что казна опустѣла, и наличныя деньги надлежитъ беречь для потребностей арміи. Это имъ показалось непріятно и ревность ихъ, защищая національную независимость, начала уменьшашься. Невыдача жалованья для нихъ ужаснѣе всего! Нѣтъ ни одного изъ нихъ, кошорой не сдѣлался бы рояластомъ, естлибы Бонапарте не выдалъ ему жалованья. Ошечество Государственныхъ Совѣтниковъ въ денежномъ сундукѣ!

2) Сульшь?

3) Карно?

вѣда Жордан; крикуновъ, которые нехорошо были настроены и кричали слишкомъ рано и неохотно, были зонтикали. Не прежде вокретенья можно было свободно изъяслять сіи дравоцнымыя восшорги, а въ поведальникъ раздались тысячи восклицаній: да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ евардія! да здравствуетъ Мэриъ Луиза! да здравствуетъ Король Римскій! да здравствуетъ Господинъ Литардъ! 1)

Его Свѣшлость le P... de P... узнавъ о положеніи вещей чрезъ нарочнаго, почель за лучшее прекрапитъ собранія, до полученія извѣстія о высадкѣ Кесаря. Маленькому I... поручено было извѣстить объ этомъ всѣхъ. Съ 17 Февраля назвали съ нешерльвнємъ дожидашься того щаспливаго дня, въ которой придетъ извѣстіе о высадкѣ.

Все шло хорошо. Издатели негоднаго Желтого Карла (Nain jaune) которые всегда хотѣли блиопашь оспроуміемъ, первые наемкнули о высадкѣ Бонапарша въ Камнъ. Они сѣдали это вѣрояшно для того, чтобы заранѣе пріобрѣсть уваженіе и сими пашношвеннымъ довѣріемъ въ публикъ доказать, что и они знали о заговорѣ, — въ чемъ никто не сомнѣвался. 2)

1) Онъ плашилъ крикунамъ. И шакъ натурально, что они желали ему долгодѣшя.

2) Извѣстно, что Желтый Карло былъ сильнымъ оппозиціоннымъ Журналомъ въ царствованіе Лудовика XVIII. Въ Но 26 Февраля находилось безъ всякой связи, между разными другими извѣстіями, слѣдующее: мы получили письмо Т. v., къ Т.: „Я исчинилъ 10 перьевъ на письма къ вамъ, но не получилъ ни одного отвѣта; можешь быть буду щаспливѣе отвѣчая перомъ изъ тростника (risme de canne); увижу.“ Въ шотъ день Бонапарше вышетъ на берегъ близъ Камна. Желтый Карло извѣстивъ объ этомъ заговорщиковъ словомъ саше.

Послѣ того въ другомъ М стараются испра-
вить эту ошибку, ибо заговорщики не хотѣли,
чтобъ публика такъ скоро узнала, что возвра-
щеніе *свѣдѣнаго* челоука есть слѣдствіе спа-
раній инокольнихъ мяшежниковъ. Хотѣли, чтобъ
сіе притисано было особенному министру, всегда
благопріятствующему особѣ Наполеона, покрово-
вительству Неба и любви къ нему Французовъ.

Второй периодъ.

О высадѣ Бонапарша узнали заговорщики 3
Марша (н. сп.) ввечеру; до 6 числа чувствовали они
радость, смѣшанную съ нѣкоторымъ опасеніемъ.
Они боялись одной мѣры, которая естелибъ была
употреблена въ надлежащее время, могла бы
уничтожить ихъ замыслы и сохранить Короля;
они боялись, что ихъ всѣхъ посадятъ въ Вен-
сенской замокъ. Но 8 Марша увѣрились они,
что добродушіе Короля, какъ сами говорили,
есть *неисцѣлимая добродѣтель Бурбоновъ*.
Чтобъ увѣришь дворъ въ безопасности, заго-
ворщики согласились утверждать единогласно,
что Бонапарше никогда не будешь въ Парижѣ,
что въ Греноблѣ найдешь онь смерть, а по-
томъ, когда онь прощель Гренобль, говорили,
что онь погибнетъ въ Лионѣ, Мелонѣ, наконецъ
въ Вильжюифѣ. Въ тоже время раздавали вездѣ
деньги, чтобъ подкупить и шѣхъ, которымъ
прежде не смѣли открыться; войска, предан-
ныя Королю, посланы были вѣнне, между
шѣхъ какъ они могли были полезны вправѣ.
Смѣялись надъ ревностію шѣхъ, которые до-
бровольно вступили въ службу. Полиція
дѣйствовала въ пользу Бонапарша; заго-
ворщики перехватывали письма и распеча-
тывали ихъ; сочиняли уже списки назначен-
ныхъ къ изгнанію изъ Парижа 10,000 челоука.

Распространяли тысячи разных прошиворъ-
чащихъ слуховъ, и дурачили законодательное
Сословіе. 17 Марта Коммисарь *Сартелондъ*,
членъ собранія, сдѣлалъ предложеніе дать отъ
имени всего Государства 4 милліона тому пол-
ку, который освободитъ Францію отъ Бона-
парша. Это предложеніе было одобрено. Оно
было бы весьма полезно и одно могло защи-
тить насъ отъ опасности, но одинъ сообщникъ
заговора (священникъ, котораго изъ пощады не-
хочу назвать по имени) вспалъ и сказалъ, что
предложенное *Г. Сартелондъ* средство по-
кроетъ націю на вѣки стыдомъ; что Бонапар-
ше нимало не опасенъ, потому что непремѣн-
но погибнетъ у *Вильжюифа* или наконецъ подъ
спѣнами Парижа. Говоря Французамъ о чести
и иѣжномъ чувствѣ, можно ихъ обмануть на-
вѣрное. Это случилось нынѣ; предложеніе не
было принято. Известно, что всѣ бѣдствія,
постигшія Францію, произошли отъ непринятія
сей мѣры. Спрашиваю, можно ли было посту-
пать честно съ тѣмъ, который не знаетъ че-
сти, который на каждомъ шагу нарушалъ свя-
щеннѣйшіе человѣческіе законы и попиралъ мо-
гами правды, вѣрность и клятвы? Да за-
гладитъ шопъ, который имѣлъ несчастіе от-
вергнуть сіе спасительное предложеніе, посту-
покъ свой вѣчнымъ раскаяніемъ! Ему одному
надлежитъ оплакивать междоусобныя убійства,
и смерть ста пятидесяти тысячъ человѣкъ,
принесенныхъ на жертву тиранству и само-
любію одного человѣка!

Бонапарше въшелъ на берегъ въ Каннѣ съ
горстью людей, которые, хотя служили зло-
дѣйскимъ его намѣреніямъ, однако менѣе винов-
ны, нежели измѣнники, служившіе внутри Го-
сударства, и давшіе Королю клятву въ вѣрно-
сти. Между тѣмъ высадка сія, сдѣлавшаяся
столь пагубною отъ послѣдовавшихъ ей обсто-
ятельствъ, была бы гибельна для своего
виновника, если бы Королевскія войска и на-

чальники ихъ пребыли вѣрными своей присягѣ. Но лишь только Маршалы, бывшіе въ заговорѣ, начали измѣнять, то и послѣдовало общее оппачденіе. *Лабедойеръ*, командовавшій 7 линійнымъ полкомъ, назначенъ былъ къ отккрытію вѣроломства. 1)

С... LS..., бывший въ *Греноблѣ* корреспондентомъ мяшежниковъ, впустилъ ширана въ городъ и за измѣну свою произведенъ въ Префекты Департаментша.

Братья LLLL... 2) дѣйствовали во вѣрушенности съ DNLF..., 3) TD..., и TM..., прозваннымъ Графомъ L.... 4) Эти господа имѣли прурченіе побудить къ измѣнѣ гарнизоны *Лалля*, *Валенсьення*, *Калбрея*, *Мобѣжа* и пр.

Заговорщики издержались. Не стало денегъ. Какъ ихъ достать? — Измѣною, воторой пошомство не повѣритъ. — Они обратились къ самому Королю, чшобъ получить средства его низвергнуть. *Ней*, коего мми служить поношеніемъ для всей Франціи, получилъ при оппачденіи своемъ въ *Лионѣ* милліонъ франковъ; сверхъ того разданы были знатныя суммы другимъ Генераламъ, къ кошорымъ имѣли еще нѣкоторое довѣріе, — и всѣ сіи средства употреблены были противъ Короля.

Чѣмъ очевиднѣе становилась опасность, тѣмъ боаѣ старались приверженцы Корсиканца распространять мнѣніе, чшо Наполеонъ никогда не осмѣлится вступитъ въ столицу, и имъ удалось даже увѣритъ въ эшомъ самый дворъ. Они въ новыхъ клятвахъ повшорали увѣреніе

1) Лабедойеръ происходитъ отъ весьма хорошей фамилии. Дѣдъ его былъ Генераль-Прокуроромъ въ Парламентѣ; а онъ обремененъ долгами, и велъ себя всегда дурно.

2) Лаллеманъ? 3) Лесевръ - Денуэшь? 2) Эрлонъ?

въ преданности своей къ прону. Сии наглые обманщики давали торжественно присягу Королю, который пребывалъ у нихъ — одной правды. Они призывали въ свидѣтели Небо и приводили въ шрепешъ землю ужасными своими клипвами. Одни со слезами бросались предъ Королемъ на колѣни, другіе съ вѣжностію дѣловали его руки, иные представляли дѣшей своихъ въ залогъ своей вѣрности. — Можно было подумать, что эти разбойники просятъ Короля, о позволеніи сыграть последнее дѣйствіе сей гнусной трагедіи, или что они умоляютъ его на колѣняхъ уступитъ свое мѣсто Бонапарту.

Споль велики были — съ одной стороны коварство, а съ другой излишняя довѣренность, что до послѣдней минуты сии разбойники управляли большею частію народа.

Многіе Меры и Префекты, которые при помощи своихъ подчиненныхъ хотѣли остановить Бонапарта, были до того недоущены. *Г. Буттиле*, Префектъ Департаментна *Вара*, хотѣлъ выступитъ противъ Бонапарта, но былъ удержанъ однимъ Маршаломъ, который далъ ему фальшивый маршрутъ, отъ чего онъ прибылъ на то мѣсто, гдѣ должны были проходить разбойники острова *Эльбы*, двумя часами позже ихъ. Тотъ же самый Маршалъ (*Массена*?) издавалъ сильныя прокламаціи, которыми никто не вѣрилъ, равно какъ и его ревности въ Королевскому дѣлу. — Въ послѣдствіи былъ онъ Марсельцами обруганъ и спасся отъ нихъ только скорымъ побѣгомъ! —

Иногда совѣтовали Королю удалиться, въ другое же время просили его остаться. Не смѣемъ открытъ безбожнаго намѣренія, которое занимало нѣсколько времени заговорщиковъ, но Геній хранитель Франціи, возвратившій намъ отца, не восхотѣлъ, чтобъ новое опцеубійство посрамило Французскую землю. — Король отправился съ своимъ братомъ и со всюю

фамилію въ Законодательное Сословіе. Пылкая всякую похвалу превышающая ревность сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ всѣхъ мятежниковъ.

Въ воскресенье, 19 Марша, бѣшенство дошло до высочайшей степени; слабыя женщины нападали съ зонтиками на мужчинъ, которые ходъ окнами дворца и оизносили гнусное имя Бонапарша. Ни о чемъ болѣе не говорили, какъ объ умерщвленіи его, когда узнали измѣну солдатъ и ихъ начальниковъ.

Въ *Ліонѣ* сдѣлано было сіе покушеніе, но безъ успѣха. Одинъ молодой человекъ, коего имя, достойное вѣчной хвалы въ потомствѣ, въ сожалѣнію, неизвѣстно, хотѣлъ было спасти Францію: онъ палъ жертвою своей ревности. Пуля, долженствовавшая даровать вселенной миръ, пролетѣла на нѣскольکو линій мимо Бонапаршевой головы и попала въ одного изъ его сообщниковъ. Но воѣ сіи усилія были слабы противъ заговора, которой такъ скоро приведенъ былъ въ исполненіе. Надлежало замолчать, когда высшая власть издала въ шотъ же самый день запрещеніе обнаруживать желанія и готовность служить въ пользу справедливаго дѣла Слѣдующій дневной приказъ обнародованъ былъ 19 Марша поутру; невозможно сдѣлать ничего искуснѣе и въ шотже время вѣроломнѣ сего акта:

„Въ слѣдствіе дневнаго приказа отъ 15 числа сего мѣсяца національная гвардія арестовала шретьяго дня ввечеру въ саду Пале-Рояльскомъ двухъ человекъ, которые кричали: да здравствуетъ Король! и намѣрены были возбуждать бѣшенство, производящее безпорядки и народную войну.“ Воскликанія: да здравствуетъ законный Король! да здравствуетъ царствующій Король!!! возбуждаютъ народную войну! Какое ужасное превращеніе понятій!

Король и Королевская фамилія узнали объ угрожающей имъ опасности и необходимости

удалиться непрежде 19 числа ввечеру. Сіе сдѣлано было съ умысломъ чшобъ сія злополучная фамилія, призванная на престолъ большею частью Французовъ и вшорично изгоняемая горстію мяшежниковъ, оставила Ошечество, и имья времени взяшь что нибудь съ собою, между тѣмъ какъ съ другой стороны нагружали публично большія повозки неважными вещами, чшобъ послѣ сказать, что Король при отъѣздѣ своемъ забралъ все съ собою. Наконецъ, въ часъ по полуночи, сѣлъ Король въ карету и отправился по дорогѣ въ Бове въ сопровожденіи малой части своей Лейбъ-гвардіи — заговорщики постарались чшобъ на вѣхъ не стало лошадей. Бывшая въ то время при немъ національная гвардія никогда не забудеть сколь шрегательнo было сіе печальное разлученіе Народъ оказалъ чрезвычайную преданность къ Королю; цѣловали лошадей, запряженныхъ въ карету; многіе провожали его до С. Дени. Тамъ, изнуренные усталостію, вѣрные подданные, обливаясь слезами, должны были навсегда съ нимъ расшашься.....

(Продолженіе будетъ.)

КОРСИКАНЕЦЪ КОРОЛЬ ВЕСТФАЛЬСКІЙ И ВЕСТФАЛЕЦЪ КОРОЛЬ КОРСИКАНСКІЙ.

Кто бы подумала за спо льтъ предъ симъ, что *Корсиканцы* будутъ состъ ятъ подъ властію *Вестфальца*, а *Вестфальцы* попрошивъ шого, подъ властію *Корсиканца*! При всемъ разстояніи и различіи между собою обѣихъ земля. оба явленія случились въ нихъ въ шеченіе 7 лѣтъ: *Вестфалецъ* былъ 7 лѣтъ *Королемъ Корсиканскимъ* (1736 — 1743) а *Корсиканецъ* почти столько же времени (1807 — 1813) *Королемъ Вестфальскимъ*. Оба были сыновья Офицеровъ гвардіи оба оп правлены въ Королевства свои чуждыми Владѣльцами; въ обѣихъ случаяхъ дѣйствовали Француза. Одному дали они владычество, другаго же *лишили* оного — то и другое сдѣлали вопреки желанію управляемыхъ ими народовъ.

Оба сшранныя явленія произошли отъ одной причины — соединенія республики *Генуэзской* съ островомъ *Корсикою*. Одно изъ сихъ явленій случилось предъ нашими глазами и довольно намъ извѣстно; другое же шребуешь подробна о повѣствованія.

Извѣстно что *Корсика* съ 9 столѣтія была въ связи съ *Генуэзцами*, которые опняли ее у *Мауровъ*. Но они не обладали спокойно симъ островомъ. Жители *Пизы* и *Милана* оспаривали у нихъ сіе владычество. Нерѣдко Корсиканцы сами пропивъ нихъ возмущались, какъ въ половинѣ 16 и 18 столѣтій. Генуэзцы, накучивъ симъ мяшежемъ, продали островъ въ Январѣ 1768 года за 40 миліоновъ ливровъ Франціи, которая приняла его во владѣніе въ Іюль 1769 года. Прѣжнее соединеніе съ Генуею было причиною обѣихъ, повѣствуемыхъ нами, явленій.

1.) Сіе соединеніе было причиною, что переселившаяся въ 16 вѣкѣ изъ *Флоренціи* въ *Ге-*

нуу фамилія *Бонапарт* избрала въ послѣдствіи мѣ томъ жищельства Корсику. Уступленіе сего острова *Генуею Франціи* было причиною, что Французъ *Марбѣфъ* сдѣлался шамъ Генераль Губернатор мѣ. Онъ помѣшилъ молодого *Наполеона Бонапарт* сперва въ *Бріеннское*, а пошомъ въ *Парижское* военное училище. Сдѣлавшись Императоромъ Французовъ, онъ получилъ власть къ возведенію брата своего *Жерома* на *Вестфальскій* пронъ. Сей *Жеромъ*, младшій изъ всѣхъ дѣшей, родился во время пребыванія отца своего (стряпчаго, помѣщика и Офицера національной гвардіи) въ *Монпелье*, гдѣ онъ находился въ званіи депутата Корсиканскихъ земскихъ чиновъ, но можешь по справедливости назваться Корсиканцемъ, пошому что фамилія его была Корсиканская, и всѣ братья и сестры его родились на сѣмъ островѣ.

2.) Тоже соединеніе было причиною другаго явленія. *Генуа* раздражила Корсиканцевъ шягосшными налогами, и опнятіемъ привилегіи у старинныхъ Корсиканскихъ фамилій. Особенно же свирѣпство Намѣстника *Пинелло* побудило ихъ къ мяшежу, который вспыхнулъ сперва въ 1726, а пошомъ съ 1729 году, подъ предводительствомъ *Филиберта* и *Чіаттена*. Главное пребываніе Корсиканцевъ было, чтобы Генуэзцы не принуждали ихъ дорогою цѣною покупать у себя соль. Сдѣйствіемъ Австрійскихъ войскъ мяшежь сей былъ потушенъ, и при посредствѣ Германскаго Императора, Корсиканцы получили облегченіе. Но Генуэзцы не долго наблюдали сей договоръ, и на Корсикѣ возикли новые предводители недовольныхъ, *Жюнастро* и *Педро д'Урбано*. Генуэзцы не могли имъ сильно воспрошивишься. Корсиканцы ободрились, и объявили, что хотяшъ имѣшъ особую конституцію и Короля. Ихъ выборъ палъ на *Вестфальскаго* дворянина *Барона Теодора фонъ Нейгофа*. Какъ это возможно? Вошь его испорія.

Онъ родился въ Миншерѣ 1606 года. Отецъ его былъ Капитаномъ въ гвардіи Миншерскаго Епископа, и мать въ дворянка. Онъ учился у Іезуитовъ въ Миншерѣ и Кельнѣ и нивѣдъ несчастіе заколошъ на поединкѣ сына одного знатаго человека. Онъ бѣжалъ въ Лейденъ, Утрехтъ и Гаагу, и искалъ помощи у шамоннаго Испанскаго Посланника, который отправилъ его въ Испанію. Нейгофъ опредѣлился Поручицомъ въ полкъ, назначенный противъ Варварійскихъ владѣній, и вскорѣ получилъ Капитанской чинъ. Онъ служилъ въ гарнизонѣ крѣпости *Орана*, что на Варварійскомъ берегу, и при выѣздѣ изъ оной былъ взятъ въ плѣнъ *Алжирцами*. Онъ успѣлъ приобрести довѣренность *Дель Алжирскаго*, которъ му въ теченіе 18 лѣтъ служилъ полначемъ и агенпомъ. Корсиканцы, вознамѣрившись въ 1735 году распоргнуть оковы свои, обратились къ Дею съ прозьбою о помощи. Прозьба ихъ была исполнена. *Дель Алжирскій* и *Тунисскій* отправили къ нимъ военные припасы и войска, подъ командою *Барона фонъ Нейгофа*. Пришѣщенный народъ принялъ его, какъ Ангела Избавителя, и 16 Апрѣля 1736 года провозгласилъ его Королемъ. *Баронъ фонъ Нейгофъ* принялъ акшъ избранія, короновался лавровымъ вѣнкомъ, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Генуазскими войсками, бралъ ихъ крѣпости и отнималъ землю. *Король Теодоръ* (такъ онъ началъ величаться) билъ новую монету, учредилъ *орденъ избавленія*, провозгласилъ своего племянника *Принцемъ крови*, а двоюроднаго брата своего *Барона фонъ Дроста* Главнотолководящимъ Корсиканскихъ войскъ. Но вскорѣ потомъ, установивъ намѣстничество, въ Ноябрь 1736 года оставилъ онъ свое Королевство, для отысканія ему помощи. Въ Голландіи (гдѣ его посадили было за долги въ тюрьму) удалось ему получить нѣкоторое количество военныхъ снарядовъ, за обѣщаніе завести съ Корсикою выгодную для Голландіи торговлю деревянными

наслою. Съ сими снарядами ворошился онъ въ свое Королевство. Съ 1738 года находились на Корсикѣ и Французскія войска, подъ командою Графа Боасье и Генерала Майльбоа, для посредничества въ дѣлахъ ея съ Генуею, но въ 1741 году оставили они сей островъ и отправились въ Германію, гдѣ началась война за Австрійское наслѣдство. Между тѣмъ Король Теодоръ спрассивовалъ по Европѣ, и какъ помощи; жилъ въ Неаполѣ, Парижѣ, Венеці, Лондонѣ и пр. а по удаленіи Франгузовъ въ 1743 году съ Корсики ворошился туда ревностно прошивоборствовалъ Генуэзцамъ. Но вскорѣ былъ онъ принужденъ вновь оставить сей островъ, и наконецъ (въ 1766 г.) скончался въ Лондонской тюрьмѣ, куда посаженъ былъ за долги.

Мѣсто защитника Корсики занялъ въ 1745 году Паскаль Паоли, швердо прошивившійся сначала Генуэзцамъ, а потомъ Франгузамъ — Паоли, котораго подвиги приводили въ воспоргъ юнаго Наполеона — поработившаго потомъ и Францію и Генуу и Корсику, и возвратившаго чрезъ 70 лѣтъ Вестфальцамъ то, что они даровали его Огечеству — временнаго Короля!

Изъ Z. f. d. e. W.

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, соспрадая о бѣдѣшн, постигшемъ жителей города Казани, и желая на первый случай сдѣлать помощь въ цѣлрвѣ находящимся и прешерпѣвающимъ нужду въ пропитаніи и одѣждѣ, доставила въ Тайному Совѣшнику Князю Александру Николаевичу Голлицычу 10,000 руб. ей собшвенно отъ себя и отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анны Павловны 3000 рублей

при рескриптѣ на его имя, который былъ причиною опкрытія Княземъ Голицынымъ добровольной подписки въ здѣшней столицѣ. — Князь Голицынъ, извѣщая о семъ, надеется, что жители оной не откажутся послѣдовать шаговъ милосердому примѣру Ея Императорскаго Величества. — По собраніи нѣкоторой суммы, немедленно будетъ она отправлена нуждающимся. Благошворители могутъ приношенія свои доставлять ежедневно по упрямъ въ домъ Главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, сослѣдующій на фонпанкѣ напротивъ Михайловскаго замка. Имена благошворителей, такъ какъ и приношенія ихъ, будутъ публикованы въ газетѣхъ.

2.

Мѣсяцъ Мартъ въ жизни Бонапарта.

Вотъ нѣкоторыя происшествія изъ жизни Бонапарта, случившіяся въ теченіе 20 лѣтъ въ Мартѣ мѣсяцѣ.

- Мартъ** — 1796 Бонапарте назначенъ Главнокомандующимъ Италійской арміи.
- — 1802. Б. заключилъ Аміенской миръ.
- — 1804. Б. умертвилъ Герцога Ангенскаго.
- — 1805. Б. принялъ званіе Короля Италіи.
- — 1808. Б. началъ предпріятіе свое противъ Испаніи.
- — 1809. Б. предпринялъ послѣднюю войну противъ Австріи.
- — 1810. Б. принялъ во Франціи Эрцгерцогиню Марію Луизу.
- — 1811. Б. извѣстилъ о рожденіи своего сына, Короля Римскаго.
- — 1812. Б. изгнотовился къ войнѣ съ Россією.
- — 1813. Б. собралъ въ Германіи новыя силы противъ ополчившейся Европы.

Мартъ — 1814. В. низвергнушь съ прона.
 — 1815. В. возвратился въ Парижъ.
 — 1816. В.

(Gazette de France.)

3.

Нѣкто Г. П. Р. въ письмѣ къ Издашелю С. О. поправилъ ошибку во второмъ примѣчаніи къ списку *Окрестности Москвы*; *Новая Аркадія* разведена *Княгиню Радзивиловою* и донынѣ ей принадлежитъ. Садъ сей лежитъ не близъ *Лензицы*, а въ II мѣсяхъ отъ оной въ подумилѣ отъ *Ловица* на дорогѣ изъ *Варшавы* въ *Познань*. Издашель С. О. благодарилъ Г. П. Р. за сию поправку: онъ помѣстилъ бы все письмо его, ешьамбъ оно было написано въ другихъ выраженіяхъ.

(7 Октября.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XLII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Продолженіе.)

Рига. (поздно въ вечеру.)

Я распался съ любезнымъ соупшникомъ моимъ *И. М. Б.* въ *Митавѣ*, и едва дощащил-ся или, лучше сказать, доплылъ по навод-ненной ошъ проливныхъ дождей дорогъ, до *Риги*.

Чась за полночь; успалосшь валитиъ съ ногъ; сонъ смыкаешъ глаза; едва могу пи-сать на листъ: *кто я, откуда, загѣлб и надолголь пріѣхалб?* Эшо здѣшній поря-докъ. — Днемъ посмошрю на городъ; ше-перь прощай! —

Рига.

Я былъ, по должнестн, у Коменданша и Военнаго Губернашора *М. Паулусти*. Послѣд-ній весьма благосклонно пригласилъ меня къ столу. Изъ разговоровъ за столомъ

имѣлъ я случай увидѣвъ оспрошу и пріятельность его ума. — Тушъ же вспрѣхнулся я съ знакомымъ мнѣ Адьюшавпомъ его *Кот...вскилб*, и къ большому удовольствію выпросилъ у него нѣкошорыя любопытныя бумаги, объясняющія опчасши службу и подвиги почтеннаго брата его, кошорой въ самое непродолжительное время дослужился до Генераль-Лейтенантскаго чина и получалъ важнѣйшее изъ воинскихъ ошлицій, орденъ Георгія 2-го класса въ войнѣ съ Персами. Имя его славится на берегахъ древняго *Аракса*, повшоряется въ вершепахъ и на висопахъ Кавказскихъ горъ и уважается въ самой столицѣ Персіи. —

— Я ошылкалъ давнишняго здѣшняго жителя *К. В. В...ва*, съ кошорымъ недавно познакомился въ Москвѣ. Онъ вызвался показашъ мнѣ, что подлюбопытнѣе въ городѣ, и прежде всего повелъ въ вечернее Нѣмецкое собраніе или *клубб*, называемой *Ресурсб*: подъ эшимъ можно разумѣшь *лрѣютб*, *лрѣстѣннѣце* или, лучше сказать, *убѣжище*. Это убѣжище ошъ хлопотъ, суетнѣ, а больше всего ошъ *шуму*. Въ самомъ дѣдѣ

шущъ такая шишина, такое единообразіе и такая точная определенность въ разговорахъ и поступкахъ, что порядокъ, установленный условными законами сего общества, можно сравнить только съ ходомъ самыхъ вѣрныхъ часовъ. Что видишь сего дня, то увидишь завтра и черезъ годъ: вѣтреный Французъ умеръ бы со скуки, а степенные Нѣмцы наслаждаются!... — Я встрѣтился шущъ съ землякомъ моимъ, почтеннымъ Смоленскимъ дворяниномъ *Н. Л. Неф... вымб.* Мы сѣли къ споронку, и въ обществѣ Нѣмцовъ, завели шикомъ свой Руской разговоръ. *К. В.* рассказалъ одно сдѣланное имъ въ дорогъ, изъ Москвы сюда, замѣчаніе, которое мнѣ показалось очень любопытнымъ. — Вотъ оно. —

Многія особы, провзжавшія на долги иди наемныхъ лошадяхъ, чрезъ нѣкошорыя на пуши отъ Москвы лежація губерніи; обначлеживались у крестьянъ и часно были обкрадываемы. Такіе случаи наиболѣе разоряли извозчиковъ и прочихъ бѣдныхъ безгласныхъ провзжихъ. Доходили жалобы, брали мѣры, но все недействительныя. —

Наконецъ покойной *Прицѣ Олденбургскій* приказалъ на каждомъ изъ крестьянскихъ домовъ, гдѣ что либо у провзаго пропадетъ, пошчасъ прибывать на воротахъ *гернюю доску*. Исполнено и подѣйствовало чудесно! Дома съ *герными досками* лишились всего дохода: провзающіе стали бояться ихъ какъ чумы; но честные хозяева получили, напрошивъ, чрезъ по сугубый выигрышъ, и *ногое воровство*, какъ рукой сняло! — Теперь часно, когда провзій, навѣдываясь у крестьянина о цѣнѣ овса и сѣна, пѣняешь ему, зачѣмъ такъ дорого просишь, пошь ошвчаешь: повзжай, баринь! къ сосѣду: у него „все дешевле, да за по береги воза, будешь „ночевашъ подѣ *гернымѣ лятномѣ*! — У „насъ же хошь золотю разышь!...“ Тѣ, копорыхъ дома заклеимлены *недобрымѣ знакомѣ*, гошovy ошдашь, Богъ знаетъ что, за по шолько, чтошбъ сняли пяшно съ дому и позоръ съ семьи. Вошь, какъ должно дѣйствовашъ на нравстввенность народа! С.шоль удачныя средствва легко могушь исправишь порчу ея. — Такого рода *герные знаки*, кажется, не у мѣстабъ были и въ другихъ сосшоднїяхъ,

употребляясь къ спашу при разныхъ случаяхъ и въ разныхъ отношеніяхъ. Когда естъ *свѣтлые знаки отличій*, почемужь не бышь *гернымъ латнамъ лозори*? Первые возвышающъ *добродѣтель*, другія должны уничижать *лорокъ*. —

Рига.

Я былъ на биржѣ. Она устроена подъ рапушею, кошорая естъ одно изъ прекраснѣйшихъ здѣшнихъ зданій. Разные люди, разные лица и разные спраспи составляютъ леструю картину ежедневнаго здѣшняго собранія. Но иносранныхъ кораблей мало. — За нѣсколько лѣтъ прежде, когда торговля была въ полномъ цвѣтѣ, всѣ *мѣны и продажи*, кажецца, дѣлались *поспѣшнѣ*, и деньги имѣли быспрѣйшее кругообращеніе. Съ самыхъ давнихъ временъ торговля была *благодѣтельница* Риги, равно какъ и всѣхъ, имѣвшихъ сношеніе съ нею областей. —

Торговля украсила, обогатила сей городъ и ввела его въ знаменишой союзѣ *Анзеатической*. И въ самыя недавныя еще

времена золота и серебро приходили въ Ригу съ разныхъ сторонъ свѣта. Однихъ пошлинъ съ товаровъ, когда онѣ взи­мались серебромъ, собиралось въ годъ до 500,000 бѣшыхъ палеровъ. Извѣстно, что въ 1803 году, съ 21 Апрѣля по 2-е Мая, привезено въ Ригу иностранной монеты: *золотомъ* четыре пуда одиннадцать фунтовъ восемьдесятъ два золотника, а *серебромъ*: 73 пуда 22 фунта и 87 золотниковъ. — Такой приливъ золота и серебра примѣшно пишашь испочникъ Государственныхъ доходовъ. —

Я видѣлъ (на биржѣ) волшебную *гернцію* доску, на которой, для всей почти Россіи, начерпываютъ уснавы въ ходъ денегъ. Каждую недѣлю *два* раза здѣшніе маклера, учредивъ между собою, означаютъ на сей доскѣ *курсъ* или цѣну звонкой монеты. Едва появляется начерпаніе, какъ самыя поспѣшнѣйшія увѣдомленія рассылаюшя во всѣ концы, и шущь одни выигрываютъ, другіе *шераюшъ*, смотря пошому, какъ *денеги* деше­вѣшъ или дорожашъ *станушъ*. —

— Мы зашли къ славному здѣшнему Механику *Вих. ну*. Нельзя не подивиться раз-

ными опытами его искусства, особливо собственными изобретениями. В число последних любопытнейшим показался мне новозобретенный им *музыкальный* снаряд, кошорой онъ называлъ *Мелодикою*. И прости и прекрасно!.. В ящикъ, имѣющемъ видъ шкафа, уснроенъ *металлической валъ*, къ кошорому внутри прикасающа оклѣненные лайкою *палцы* такихъ же точно *клавишей*, какъ и въ фортепьянѣ. — Человѣкъ перстнами шротаешъ клавиши, а ногою, въ тоже время, нагибая *подложку*, приводишь въ движеніе, съ маховымъ колесомъ, *валъ*. Тогда клавиши, получая напикъ извнѣ, прикасающа внутри, искривленными *пальцами* своими, къ *звонкой поверхности вала*, и отъ сего, единственно, прикосновенія къ металлу, въ разныхъ мѣстахъ, происходятъ *разные звуки*, кошорыхъ правильное сляніе составляетъ прелестную для уха, поющую мелодію. — Сія мелодика такъ искусно подражаешъ *всѣмъ* духовымъ инструментамъ, что не видя, можно принять ея за цѣлой оркестръ вмѣстѣ. —

Ученый Профессоръ *Бр...* къ копорому любезной *К. В.* завелъ меня по знакомству, показавъ намъ чудеса древности. Онъ развернулъ *прошедшее*, какъ книгу, и посвящавъ насъ въ глубокой мракъ шести вѣковъ. — Древнія спраши *Курб-Лифб-Эстб* и *Финляндіи* открылись предо мною со всеми любопытными чертами своей первобытности. Я видѣлъ ихъ природу, жилищей, образъ правленія, видѣлъ *Елисколовб*, *рыцарей креста*, *кавалеровб меча* и *братъевъ черноголовыхб*. Каждое лицо представлялось въ своемъ видѣ, въ своей одеждѣ, со всеми приличіями, свойственными его времени. — Особливо любопытно было смотрѣть на богатырей или рыцарей древнихъ временъ: чего только не носили они! Тутъ увидишь рыцарей въ огромныхъ шляпахъ, въ острыхъ желѣзныхъ колпакахъ и рыцарей — съ *рогами!*... Да, именно съ рогами: они приспавляли ихъ къ своимъ шлемамъ, обвѣшивали множествомъ разноцвѣтныхъ значковъ и гремушекъ, и дѣлали изъ себя страшныхъ пугаль. — Къ слову пришлось о *рогахб*: вѣдь шочно съ шѣхъ поръ вошло въ обычай

разнишь ни *нѣкоторыхъ* мужей. Женщины того времени, отпуская мужей своихъ на войну, собственными руками, въ знакъ прощальной вѣжності, увѣнчивали чело супруговъ — рогами. И отъ того, вмѣсто, чтобъ сказать: такая-то отпустила мужа своего на войну, тогда говорили: „она *уже надѣла, или пристроила, мужу своему — рога!*“ — Подозрительное поведеніе женъ въ отсуствіи мужей соединило попомъ съ понятіемъ о *рогахъ*, то невыгодное понятіе о супружеской вѣрности, которое, сквозь отдаленность нѣсколькихъ вѣковъ, дошло и до нашего времени. — Вошь вѣчно очень забавное! — Но хочешь ли, чтобъ я рассказалъ тебѣ, что нибудь очень дальное? — Изволь! Я видѣлъ самый вѣрный списокъ съ *граматы* Смоленскаго Князя *Мстислава Давыдовича*, заключающей въ себѣ торговый договоръ съ Бискупомъ *Албертомъ*, основателемъ *Риги*. — Она писана въ 1228 году: это почти современница *лѣсни о походѣ Игоря!* *) Прелюбопытная грамата! Спер-

*) Въ важной и полезной книгѣ, издаваемой Канцлеромъ *Графомъ Н. П. Румянцовымъ*, старши-

ва опишу внѣшній видъ, а потомъ и внутреннее ея достоинство. — Граммата сія занимаетъ цѣлыхъ два листа кругомъ. Буквы въ ней, кромѣ нѣкоторыхъ, *Славянскія* прямого почерка, а языкъ чистейшей Руской, разумѣется того времени. Онъ почти поныѣ же, что и въ *Игоревой Пѣсни*, только, вмѣсто кириллическихъ *извитій* и прикрасъ, имѣетъ всю простоту языка разговорнаго. — Порядокъ и ясность мыслей во всей грамматикѣ вообще удивительныя. —

Въ правописаніи замѣтилъ я сокращеніе словъ безъ шипловъ напримѣръ: *Смлянскыи* вмѣсто *Смоленскій*; *Пскль* вмѣсто *Вяскулъ* и проч. — Буква *н*: писалась тогда по большей части особымъ образомъ *) а вмѣсто слога *но* вездѣ епоишь *нд*; это же самое замѣчается и въ правописаніи *Игоревой пѣсни*. Во всѣхъ шакже почти словахъ въ началѣ, вмѣсто гласной буквы, епо-

ищящая изъ грамматикъ писана, еслии не ошибаюсь, въ 1265 году, следовательно все гораздо позже той, которая здѣсь упоминается. —

*) Въ рукописи изображенъ почеркъ всѣхъ сихъ буквъ. За неимѣніемъ лшерь нельзя ихъ означить въ печати. *Изд.*

ншь њ, а это есть уже признакъ древнѣйшаго правописанія. — Передъ литерою ѹ вездѣ поставлена буква о, напримѣръ: *роука*, *зоубѡ*. Мы выбросили о и говоримъ: *рука* и *зубѡ*; а коренные жители Курляндіи выпустили букву ѹ и говоряшь: *рока* (рука) *зобѡ* (зубъ). — Сколько въшвей и опрошковь пустили ошъ себя сугубый корень Славяно-Рускаго языка! — Препинашельныхъ знаковь въ грамашѣ никакихъ нѣшь, а періоды одни ошъ другихъ опдѣляюща ка-кимъ-шо *тетвертогѣмѡ* ∴. — Внизу нѣсколь-ко печашей. На одной замѣшилъ я довольно искусно вырѣзанное изображеніе *бѣгущаго коня* безъ всадника, а на другой сіи слова косьмъ почеркомъ: *Влко Смлянскыи* (Владыко Смоленскій.) — Но обратимся къ содержанию грамаши. — Прекраснѣйшая мысль, заключающаяся во вспувленіи, привела меня въ восхищеніе и невольно оспалась въ памашѣ: *вошь она: „люди приходятъ и от- „ходятъ, но постановленія, сдѣланныя ими, „остаются, а лотому и вздумалѡ Смолен- „скій Князь: Мстиславѡ Давыдовичь, внукѡ „Ростиславль, послать разумнѣйшаго лова*

„своего и съ другими добрыми людьми,
 „(имеешь не упомяну) *поставитъ съ Рыжаны*
 „и *Гоцкими берегами* (съ Гопландомъ) *правду*
 (права). — Грамаша сія вообще доказы-
 ваешь самое близкое сношеніе Смоленска съ
 Ригою и Гопландомъ, а равно и то, что
 между тогдашней Россіею и тогдашней Ев-
 ропою взаимное сношеніе почто было. Это
 предположеніе можно доказать и нѣкошоры-
 рыми мѣстами изъ пѣсни Игоря. Въ числѣ
 выслаанныхъ ошъ Бискупа Алберша для пе-
 реговоровъ съ Смоленскимъ попомъ находи-
 лись граждане Анзеашцескихъ городовъ и
 одинъ *Кашелецъ* — уроженецъ *Касселя*. —

Хочешь ли узнать тогдашній порядокъ
 внутреннйхъ дѣлъ и устройство Княже-
 ства Смоленскаго? — Я выпишу тебѣ, какъ
 упоминалъ, нѣкошорыя спашы изъ *правды*
 или *правъ*, между Смольянами и Рижанами
 обоюдно утвержденныхъ, на примѣръ: — „Есть-
 „ли Смольянинъ въ Ригѣ, а Рижанинъ въ Смо-
 „ленскѣ убьешь *вольнага теловѣка*, то платишь
 „ошъ *1 гривѣ*: ш. е. 10 гривенъ серебра.
 „Буде же убьешь раба, то 5 гривенъ. —
 Не дивись, что за убіеніе челоуѣка полага-

дось денежное наказаніе; раскрой лѣшописи швѣхъ времянь: шы увиашь, что во всей почши Европѣ дѣлалось шоже, но деньги были тогда несравненно дороже, чѣмъ теперь, и сумма десяти гривенъ почивалась весьма важною. — Всѣ историческія сказанія 12 вѣка обнаруживающъ спранный и жестокой обычай, у всѣхъ почши Европейскихъ народовъ вкоренившійся, пышашь осужденныхъ горячимъ желѣзомъ или засшавляшъ ихъ вынимашь кольцо изъ кипящей воды и проч. — Какъ же поступали, въ такомъ случаѣ, наши Рускіе? Спросимъ у граматы. Она говоритъ: — „а буде кто спашешъ ви „новашъ, шого да судилъ Смоленской судья „и съ добрыми людьми, а къ *горягему же- „лѣзу* его *не водитъ*“ Нельзя не замѣшшъ, что за *отнятіе гести цѣломудренной дѣвы или жены* полагалось шоже наказаніе, что и за жизнь челоувѣка, ш. е. плаша десяти гривенъ серебра. — Тогдашніе законодашели, какъ видно, *жизнь* и *гестъ* спавили въ одной цѣнѣ. — Далѣе: изъ граматы видно, что иноземнымъ гостямъ или купцамъ, со стороны Рускаго правительшва, оказываемы

были всевозможныя выгоды и пособія. Рускіе всегда принимали и угощали иноземцовъ, только не рабоблспивовали имъ. — Вспомни, что въ это время во всей почти Германіи не было ни проходу, ни проѣзду шорговымъ людямъ. Графы, владѣвшіе горными замками, нападали на *караваны* купцовъ, грабили или брали большіе *окулы*.*) Какъ же поступали въ Россіи, имѣли ль понятіе о выгодахъ шорговли? — Слѣдующая сшашья объяснишь это: „Лишь только мѣсной Смоленской „Начальникъ получишь извѣстіе, что шорговой *караванъ* Нѣмецкихъ госпей, доплываешь къ *волоку*, то въ тошъ же часъ посылаетъ ошъ подводы для свозки шоваровъ, и ешьяи у одного изъ подводчиковъ что либо пропадетъ съ воза, то всѣ его шовариши обязаны плашить за шо купцамъ.“ — Нѣмецкимъ купцамъ не воспрещалось ѣздить и даше за Смоленскъ въ Россію, а Рускимъ по всѣмъ приморскимъ споронамъ

*) Таковыя нападенія на проѣзжихъ и шорговыхъ людяи продолжались до 1282 года, доколѣ самъ Императоръ Рудольфъ Габсбургской не пошелъ войною на безподчинныхъ васалловъ своихъ. —

даже до *Травеюнда*. — Въ грамахъ часто упоминаешся о Смоленскихъ монешахъ. *Куна*, *вѣкса* и *Смоленская ногата* были въ 13 вѣкѣ ходячими деньгами сего Княжества. О *ногатахъ* упоминаешся шакже и въ пѣсни о походѣ Игоря. — —

Вѣротерлѣнне, столь уважаемое друзьями чловѣчества, тогда было шакже извѣстно и уважаемо: ибо одна *спашья* именно говоришь: „а Нѣицамъ въ своей церкви, „молишься по своему никому не мѣшаешь.“ — И шакъ, ешьли согласишься съ умнымъ *Феррандомъ*, что спешень просвѣщенія народа познаешся по установленіямъ и законамъ его, по можноть, судя даже попому, что я шолько мимомелькомъ замѣнилъ въ любопытной грамахъ, называешь невѣждами Рускихъ *того вѣка*, въ кошоромъ и цѣлая Европа крайне бѣдна была истиннымъ просвѣщеніемъ? — *Чистота нравовъ* ешь лучшій признакъ — печашь образованности. — Другая грамаша 100 годами позже, заключаешь въ себѣ шакже договоръ о Рижской торговлѣ одного изъ Смоленскихъ Князей, *внука Глѣбова*, съ Лишовскимъ Княземъ *Гед-*

мыкомб или *Големикомб*, основашелемъ *Вилкы*. — Правописаніе сей послѣдней гра-
нашы также отличо отъ обыкновеннаго,
и нѣкоторыя буквы имѣють особое начер-
паніе. Въ заглавной строкѣ изображень
кресль. — Извѣстно, что такой же кресль
изображень въ началѣ строкѣ на камнѣ, най-
денномъ на островѣ Таманѣ, что въ древ-
ности назывался *Тмутараканью*. — Третья
записъ, новѣйшихъ временъ, въ видѣ предлин-
наго узкаго свѣшкя, есть указъ Царя *Але-*
ксѣя Михайловича правителью *Руской волости*
Дорофею Лутковскому о свободномъ пропус-
кѣ *щеглѣ, вангесовѣ и лилленей* въ Ригу.
Такія рукописанія назывались прежде *столл-*
цами. Видѣнной мною писанъ связнымъ
и крючковашимъ почеркомъ съ шишлами.
— Изъ сей записи или харшіи можно у-
знать между прочимъ имена царедворцевъ
Алексѣя Михайловича: они подписаны внизу.
— Весьма любопышно въ ней одно мѣсто; —
сказано:

„... Чинишь свободной пропускъ отъ
„*Порѣгья* до *Риги* и мимо *Царевята Дми-*
тріева городка.“ — Гдѣ шерерь *этомѣ горо-*

докъ и какого *Царевича Дмитрія?* — Эшого и самъ ученой Профессоръ *Бр.* не могъ намъ разръшишь. Можешь бышь, почтенные любители ошечественной старины опыщуть его на древней картѣ Россіи, называемой *большой гертежъ*. — Вошь, сколько любопытныхъ вещей узналъ я въ полчаса, прѣбывавъ глазами исторію *Лифляндіи* и *Эстляндіи* Г-на *Б.*, книгу, надъ составленіемъ которой почтенной старецъ сей провелъ большую часть своего вѣка! Г. *Б.* почерпалъ свѣденія для исторіи своей изъ Гамбургской, Любекской, Данцигской, Кенигсбергской, Мишавской и Рижской архивъ. Жаль только, что онъ самъ не въ состояніи напечатать пренолезной своей книги, а шипографщикамъ за дешево уступилъ не хочеть. —

(Окончаніе будетъ.)

II.

ПИСЬМО КЪ НОВѢЙШЕМУ АРИСТОФАНУ:

Позвольте, М. Г., безвѣспному, но усерднѣйшему почишашелю великихъ вашихъ дарованій принести вамъ жертву сердечнаго удивленія и хвалы, жертву недостойную васъ, но искреннюю. Позвольте мнѣ быть предвѣспникомъ попомшва, коему посвящены безсмертные труды ваши: ибо суешный гласъ современныхъ справедливо презираемъ вами. Можешъ ли истинный Геній дорожишь имъ! Трудясь для поученія, для удовольствія нашего, вы совершаете блистательный путь свой, не смощря на щещыя усилія прошивниковъ. Терпѣніе ваше и бдишельность побвждающъ всѣ препашствія, уничтожающъ всѣ ковы, и даже предвидящъ ихъ шамъ, гдѣ они не существуюющъ. Пущъ недовольные, слишкомъ разборчивые зришели, при первыхъ представленіяхъ драматическихъ швореній вашихъ, наперерывъ изьявляющъ свое негодованіе: черезъ три дни шаже комедія, шаже опера являющся опяшъ на сценѣ; и безпримѣрное посшоя-

ство ваше, упомядъ враговъ, удерживаетъ наконецъ поле сраженія. Пусты молодые наследники осыпаютъ васъ оспрыми шулками: вы испише имъ великодушнымъ, ошорожнымъ молчаніемъ; но за шо, въ послѣдшви, какъ чувствительво умѣше наказашъ ихъ дерзость въ лицѣ друзей ихъ! Ошавъше, М. Г., ошавъше безумцевъ кричатъ, что сіи роковыя жертвы мщенія вашего никогда не оскорбляли васъ; что скромность ихъ, къ чести нашего времени, равняется ошличнымъ ихъ дарованіямъ; наконецъ — стыжусь дошорять сіе — что зависть, грызущая сердце ваше, была главнѣйшею причиною вражды столь внезапной. Зависть! можете ли сіе слово вамъ приличесивованъ! Подобно Вольшеру, которъ вамъ однимъ, вашему участию въ переводѣ его трагедій обязаиъ истинною своею славою, подобно ему вы чуждаешесь низкихъ страшней челошвства.

De qui dans l'univers peut-il être jaloux!

Таки непоколебимая справедливость и усердіе къ Руской Славескости, вами обогащенной и украшенной, управляютъ всеми

поступками вашими. Не изъ мнѣнія каз-
нише вы дерзнувшихъ оскорбить васъ, даже до
четвертаго колѣна друзей ихъ; но изъ самыхъ
похвальныхъ, самыхъ чистыхъ побужденій.
Имъ жертвуете вы всѣмъ на свѣтъ: и собешвен-
ными чувствами, и всеобщимъ уваженіемъ,
и даже иногда гласомъ истины. — „Честный
„человѣкъ есть благороднѣйшее швореніе Со-
„дашеля“ сказалъ Попе; но вы вознеслись
превыше обыкновенныхъ правилъ. Слабый, без-
характерный Авторъ не рѣшился бы пользо-
ваться всѣми дозволенными и непозволенны-
ми выгодами, нападашь на безоружнаго шамъ,
гдѣ почтеніе къ Верховной Власти и благо-
присшойность не позволяющъ защищаться;
не рѣшился бы обратишь училище нравшвен-
ности въ школу злословія, и разсыпанъ въ
своемъ твореніи, есмьли не Апшическую
соль Аристотелана, но, во крайней мѣрѣ, его
личности и злбу. Такъ говоряшь враги
ваши: они не знающъ, что все позволено
счастливымъ, изобрѣпашельнымъ умамъ,
коихъ цѣль, подобно вашей, равно полезна и
возвышенна. Законы взаимнаго уваженія и
учишвосши, дружба, сила родшва — все

должно предъ вами исчезнуть, когда вы къ ней спремидесь; любовь сыновья безсмысла удержашъ васъ. — Вѣкъ нашъ есть вѣкъ желѣзный: строгіе цѣнители правовъ и обычаевъ, просвѣщенные суди словесности намъ необходимы. Вы, съ благородною ревностію, приняли на себя всѣ сіи обязанности, вы рѣшились одни замѣнить намъ Кашповъ и Ювеналовъ, коими древній Римъ гордился. Подвигъ для всѣхъ другихъ дерзкій и безразсудный! но вы достойны его... и прозорливое безприсрашнѣ, донимъ показанное вами, увѣряетъ насъ въ блестящемъ успѣхѣ. Сколько великихъ дѣлъ вы уже совершили! оупъ сколько заблуденій вы насъ избавили! Являлись молодые люди, въ кошорыхъ мнимые знапоки примѣчали дарованія и склонность къ драматической Поэзи: но, когда сіи неопытные не слѣпо предавались руководству и видамъ вашимъ, то вы — предвидя безъ сомнѣнія, что ихъ успѣхи послужатъ ко вреду нашего театра — могущеслвенною рукою оспановляли ихъ среди поприща. Явился Писатель, коего образованію природа и искусство равно соудѣ-

споводали, который заслужилъ бессмертное имя въ лѣтописяхъ Русскаго театра, и различными красками своихъ трагедій заставлялъ забыть свои недосщащии. Такъ мы судили: вы одни, М. Г., открыли грубую ошибку нашу, и всеми силами стремились сокрушить несправедливую славу творца Поликсены и Димитрія. Приговоръ вашъ будетъ конечно одобренъ потомствомъ, восхищеннымъ вами; но упрямые современники же умѣютъ цѣнить васъ. Они вѣнчаютъ васъ въ пресупленіе всѣмъ неудовольствіямъ, всѣмъ обиды, удалившия ось насъ любимца Мельпомены. Ахъ! вы ли виною, что небольшія огорченія (можеть быть, съ самымъ лучшимъ намѣреніемъ причиненныя) раздражили глубокую чувствительность, неразумную съ гениемъ, и погубили его. О несправедливостъ! о суена славы!

Оспавимъ сіи печальныя воспоминанія; они должны изгладиться изъ нашей памяти при первомъ словѣ о твореніяхъ вашихъ. Въ сихъ чудесныхъ монументахъ, воздвигнутыхъ вами, все прекрасно, все достойно подражанія; и словъ, и мысли, и характеры

ры, въ разнообразіи копорыхъ превзошли вы самого отца Поэзіи, бессмертнаго слѣдца Омира. Омира или Омера — что нужды! Можно ли заниматьея пусшыми сужденіями объ его имени, объ его поэмахъ, когда говоримъ объ васъ! Ели вы когда нибудь удоспоивали бросить одинъ взглядъ на его *Иліаду*, по видѣніи въ ней молніеноснаго Зевса, грозящаго спустить съ вышины Олимпа длащую цѣпь, объемяющую небеса, землю и море, кошорую ни смершныи, ни Боги перенянуть не въ силахъ. Такъ и вы, М. Г., шоржесивуя надъ чипашелами, испустили огромную, безконечную цѣпь, составленную изъ твореній вашихъ, и, кажешся, говорите намъ: „кто превозможешъ непреодолимую тяжесть ея? кто сотворитъ ей подобную?...“ Последнее званіе сей цѣпи, последнее проиаведеніе вашего генія изумляешъ разсудокъ. Оно объемяешъ всю Природу, но Природу *илщную*, приввенную къ часпнымъ видамъ, къ соображеніямъ вашимъ. Тамъ все ищешъ свой ходъ особый, чрезвычайный; тамъ, все влечешся къ предназначенной вамъ цѣли, дѣйствуя проиавно

еспешиву своему: сама любовь, пылка,
 краснорѣчивая любовь безмолвствуетъ въ
 неподвижныхъ любовникахъ вашихъ! — То
 же волшебное искусство является во всѣхъ
 вашихъ изображеніяхъ. Нѣшь нужды, есшъ-
 ли они иногда не сходны съ шѣми лицами,
 кошорыхъ въ виду имѣли вы. Аристофанъ
 былъ вашимъ пушеводителемъ. Можно ли,
 нишая *Облака* его, узнать божественнаго
 Сократа въ безумномъ Софистѣ, висящемъ
 въ корзинкѣ? можно ли и въ вашихъ сци-
 хопворцахъ, споль остроумно предсавлен-
 ныхъ посмѣшищемъ черни, узнать благо-
 роднаго, возвышеннаго духомъ Поэта? Но
 Аристофанъ замѣнилъ несходство своего
 изображенія, назвавъ по имени Сократа; а
 вы, М. Г., для той же цѣли удовольствовались
 выпискою немногихъ стиховъ изъ сочиненій,
 ненавидимыхъ вами. И сколько разъ прибѣгнули
 вы къ сему средству, украшая себя подоб-
 ными выписками, какъ профедми, у враговъ
 похищенными! сколь удачно засхавили свою
 несравненную Селимену повшоряшь слыш-
 комъ извѣстные стихи извѣстнаго недо-
 брожелашеля вашего; и, въ первый разъ по-

драгая грубой Природѣ, извлекли чистый, жизненный воздухъ изъ смертоносныхъ для васъ расшвнй!

Пусть другіе возвышаютъ вашу славу подробнымъ разборомъ безсмертнаго шворенія вашего; пусть удивляющся они совершенству плана, быспрошв и правильно-сти хода, блисшашельной развязкѣ, а всего болве неподражаемымъ шуткамъ! Я во всемъ согласенъ съ ними: но вы для меня еще драгоценнѣе стиховъ вашихъ, и теперь всѣ мысли мои успремлены на грозящія вамъ опасности. Враги слишкомъ многочисленны... Знаю, знаю, что вы привыкли сражаться съ бурями и пренебрегаете сужденіемъ свѣша; мысль о вашей опытности меня успокоиваетъ. Знаю, что многіе ошпроумцы, нанесши желаемый ударъ въ первомъ представленіи вѣдкихъ комедій своихъ, попомъ щцашельно и мало по малу выбрасываютъ изъ оныхъ все, что могло бы навлечь имъ неудовольствія. Вы не ошвергнете благоразумнаго ихъ примѣра; вы помните, что ошпорожностѣ есть мащ без-опасности. Когда же подозрительные, свое-

нравные люди будущъ судить о вашемъ твореніи, будущъ угадывать и охуждать цѣль и частные виды ваши: поспѣшите положить предѣль вреднымъ сужденіямъ ихъ. Признайшесь, что яркія, чудесныя краски ваши — особливо въ изображеніяхъ спихотворцевъ — собраны съ окружающихъ васъ; скажите, что привязанность къ милымъ друзьямъ водила вашу кистью и невольное изобразила чувства, выраженія и самыя ужимки ихъ въ выдуманныхъ вами лицахъ. Спось явная истина шепчась восперещивуешь; свѣшь охотно согласишься съ вами, успокоишься, и осмавишь васъ довершишь славное ваше поприще. Тогда продолжайте съ миромъ поучать и веселить насъ; тогда, не смущаясь никакимъ взрахомъ, примите достойную награду заслугъ вашихъ — лавровый вѣнецъ изъ рукъ Красоты и Мудрости.

Macte animo, generosa puer, sic itur ad... astra!

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТВѢТЪ НА ЭПИГРАММУ N. N.

Нашъ Комикъ Шушовской щѣбя не усыпляетъ,
 Но томъ ужъ спитъ, кто въ слухъ слышь глупо
 разсуждаетъ,

Нашъ Комикъ соннаго ругать не согласился,
 А развѣ сонному во снѣ сіе приснился.

Нашъ Комикъ никого сплхамъ не язвиль,
 Но правду лишь одну въ чужъ къ людямъ говоритъ,

Е... Кзлцеб.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

137 * *Навѣщая Дѣтская Библиотека*, содержащая въ себѣ любопытныя исторіи и анекдоты, служащія къ возбужденію во дѣтяхъ любви къ Богу, поштенія къ родителямъ, состраданія къ несчастнымъ и прогихъ дѣтскихъ (и) добродѣтелей. Сочиненіе Бланшарда, Автора Бюффона и Платарха для юноши, съ картинками. Переводъ съ Французскаго. М. 1815. Въ шип. С. Селивановскаго 3 часини въ 8, въ первой 132, во второй 16, въ третьей (подъ заглавіемъ: *Нов. Дѣтск. Библ. содержащая въ себѣ: Добрыя дѣти или хижина во лѣсу* небольшая исторійка, представленная во трехъ разговорахъ.) 63 стр.

(Въ чужикъ края жалуются, что шамъ дѣтскихъ книгъ больше, нежели дѣтей. у насъ еще нельзя этого сказать, особенно естля

ешанемъ стипашъ однѣ хорошія и истинно полезныя книги для дѣтскаго чтенія. Подлинниковъ у насъ въ этомъ родѣ еще вовсе нѣтъ, а изъ переводовъ немногіе заслуживають вниманіе. Лучшіе изъ нихъ суть: *Дѣтское чтеніе*, *Собраніе дѣтскихъ повѣстей* (прекрасный переводъ *А. С. Шишкова*) и *Друзѣ Дѣтей*, изд. *Н. И. Ильинъ*. Изъ остальныхъ переводовъ едва ли что нибудь истинно сообразно съ цѣлю дѣтской книги; чаще всего планъ и исполненіе сообразны только съ цѣлю — книгопродавца. Недостатокъ дѣтскихъ книгъ заставляетъ родителей и наставниковъ покупать все новое, и усердные ревнители Литературы непрерывно стараются удовлетворять ихъ требованію. Написать или перевести дѣтскую книгу не такъ-то легко, какъ нѣкоторые думаютъ! — Какую пользу могутъ принести *Русскому* юношеству чувствительныя дѣтскія романы, переводимыя съ Французскаго полу-Русскимъ языкомъ? Они поже, что для взрослыхъ *Ридлифъ* и *Дюкредеюниль* — чтеніе пустое, обременяющее память и сердце романическими нецѣпостями *лижикками*, *пастушками*, *козочками*, *овечками*, *ручейками*, *зайчатами*, *подбелеными лостями*, *ерошами*, *пещерами*, *разбойничками* и тому подобными средствами, которыми употребляются романистами, для опустошенія кармановъ и головъ чинашелей. Къ этому присоединяются еще Французскія нравы, обычаи, выраженія, вовсе намъ чуждыя. Нравоченіе совершенно подавляется вздоромъ и непонятными мѣстами. Не имѣемъ надобности доказывать, какое вліяніе это имѣетъ на младенческіе умы. — Желательно, чтобы кто нибудь изъ хорошихъ Литераторовъ нашихъ обратилъ вниманіе свое на сей недостатокъ. Благодарность и уваженіе родителей и наставниковъ ожидаютъ его на семь поприщѣ. — *Новѣйшая Дѣтская Библіотека* заключаетъ въ себѣ нравочительныя повѣсти, которыя могутъ быть очень хороши — на Французскомъ

языкъ и для Французовъ. Переводъ весьма бли-
зокъ и весьма дурень. Напр. ч. II стр. 98.
„Когда произносилъ онъ сіи ужасныя слова,
шо отчаяніе, кажешся, изливалось изъ устъ
его, кулаки его сжимались, онъ опворопился и
былъ нѣсколько времени въ молчаніи.... Зубы у
него скрипѣли, глаза наполнились бѣшенствомъ.
Три зришеля, цепенѣвшіе отъ ужаса, смотрѣли
въ молчаніи на ужасное зрѣлище наказаннаго
преступленія.“ — Тамъ же стр. 103. „Ришар-
дешъ подаѣ матери, Брижеты, Жерарда и Же-
оржешшы кончилъ образовашь себя уроками и
совѣшами мудраго Неарка.“ — Печашь, бумага
и картинки достойны перевода.)

138 † *Описаніе курицы, илѣющей въ профи-
лѣ фигуру теловѣка съ присовокупленіемъ нѣко-
торыхъ наблюдений и ея изображенія, изданное
Профессоромъ Фишеромъ. М. 1815. Въ Унив.
шип. въ 8. 15 стр. съ раскрашеною картин-
кою.*

(Можно найти людей, у которыхъ голова
нелучше куриной, но курица съ головою, похо-
жею на человѣческую — есть въ самомъ дѣлѣ
рѣдкое явленіе. Знаменишая курица сія най-
дена Тульской Губерніи въ Вѣлевской округѣ и
прислана въ Московскій Университетъ. Любо-
пытныя могутъ купишь сіе описаніе съ ис-
кусно выгравированнымъ изображеніемъ, у здѣш-
няго книгопродавца Г. Грефа, въ домѣ Щерба-
кова, напрошивъ Адмиралшешства. Цѣна 1 р.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Продолженіе.)

Третій періодъ

Въ понедѣльникъ, 20 Марта, по утру гнусный убійца, SXM *) обязанный сохраненіемъ своей жизни добродушію Короля, поднялъ тѣ, исключенное знамя на Тюльерійскомъ дворцѣ. При семь арміицъ вся чернь съ солдатами получавшими половинное жалованье бросилась на карусельную площадь.

Мятежники бѣгали по Пале роюлю, крича: *да здравствуетъ Императоръ!* Сіе восклицаніе, столь давно забытое, возбудило удивленіе и негодованіе. Произошли ссоры, но превосходство числа одержало верхъ и въ три часа по полудни надлежало для безопасности снять кокарды Королевскія.

Бонапарта ожидали ежеминутно, но заговорщики, зная стремленіе распаленныхъ умовъ, скрывали время его прибытія и дорогу, по которой ему надлежало ѣхать Накомецъ, въ восемь часовъ вечера, прибылъ онъ чрезъ пущее предмѣстіе, противоположное настоящей его дорогѣ. Шествіе его подобно было погребенію, или лучше сказать бѣгству; неподалеку отъ дворца встрѣпили его поставленные тамъ караульные, пьяные бунтовщики и тѣ фуріи, которыя дѣлають снѣдь своему полу, находя удовольствіе въ мятежахъ; и извѣстныя въ несчастныя дни революціи подъ именемъ *Робеспьеровыхъ цѣлотницъ* Таково было торжественное вступленіе въ Парижъ героя Москвы, Лейпцига и Березины! Пусть тѣ которые видѣли при възлѣ Короля празднество, общую ра-

*) Эксальманъ!

доспѣ, восшорть удовольствія, — шолпу любопытныхъ, которые шѣснились на вѣхъ улицахъ и наполняли окна до самыхъ крышь, пущѣ шѣ, которые видѣли вшествовѣ добраго Короля, названнаго по справедливости *бождѣлвнныиъ*, сдѣлающѣ сравненіе между двумя шоль различными днями. Въ одинъ день нація вполнѣ изъясляла свою радосшь, а въ другой горсшь разбойниковъ, дикими своими восклицаніями наводила ужась на вѣхъ благомыслящихъ людей, которые не смѣли промзнести ни одного слова.

Для сего 20 числа Марша пошребно было издати какое нибудь пламенное воззваніе, чшобъ воспалишь умы, заняшь праздныхъ и поощришь ихъ къ исполненію замысловъ правительсшва. Г. У. принялъ на себя это порученіе, сочинилъ наборъ лжей подѣ названіемъ: *къ Французамъ* Г. У. далъ революціоннымъ своимъ мыслямъ свободное печеніе, и принялъ саогъ черни, чшобъ она могла его понимать. Онъ говоритъ о семнадцати извѣстныхъ господахъ, причинившихъ революцію *мосовыхъ платковъ*; смѣется надъ бѣлыми денгами, раздаваемыми 30 Марта на площади Лудовика XV и называетъ ихъ *бѣлыми знаками даиской благоклонности*. Онъ ушѣшаетъ роялистовъ въ потерѣ малозначащаго Короля Мыимѣли, говоритъ онъ голосомъ испугленнаго мятежника, своихъ *Стцартовъ*, и шакже будемъ имѣть свой вѣкъ славы! Наконецъ заключаетъ несбывшимся восклицаніемъ, *да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Маря Луиза! да здравствуетъ Король Римскій, которой въ этотъ день родился и скоро къ намъ возвратится!*

Невозможно описать печальной шинины, царшвовавшей въ продолженіе двухъ или шрехъ дней по возвращеніи Бонапарта въ столицу. Вскорѣ увидѣли, что эта шинина можетъ произвести дурное дѣйствіе, и Полиція начала раздавать денсги негодяямъ, которые должны были бѣгать по улицамъ въ шрехцвѣтныхъ кофарахъ и кричать: *да здравствуетъ Императоръ!*

да здравствуйтъ *Марія Луиза!* Принуждали женъ, придворныхъ чиновниковъ собираются ежедневно подъ окнами и кричать: да здравствуйтъ *Императоръ!* Симъ хотѣли подражати восторгу, которой за годъ предъ тѣмъ оказываемъ былъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ особѣ Короля.

Бонапарте объявилъ въ Ліонѣ, что онъ заключилъ двадцатилѣтній миръ со всеми державами, и что *Марія Луиза* и сынъ ея вскорѣ возвращаются; всѣ ожидали обнародованія сихъ актовъ, впрочемъ возбуждившихъ довѣренность. Но въ какое пришло всѣ удивленіе, когда, вмѣсто обѣщаннаго мира, узнали о второй деклараціи конгресса, служившей къ подтвержденію первой отъ 13 Марша (н. ст.) Тогда общая довѣренность исчезла, курсъ упалъ, торговля остановилась. Не спали вѣрять ни одной изъ лжей, сочиняемыхъ въ Тюльерійскомъ кабинетѣ и вскорѣ увѣрились, что пребываніе Бонапарша на островѣ Эльбѣ не опучило его отъ обмановъ. Онъ началъ даже смѣяться надъ общимъ мнѣніемъ, отрящая отъ должностей такихъ чиновниковъ, которые своимъ именемъ и поведеніемъ могли доставить его правленію уваженіе честныхъ людей.

Онъ хотѣлъ было поступать жестоко, но приверженцы совѣщавали ему не покидать принятой роли; они думали, что хитростію и коварствомъ можно будетъ во всемъ успѣть. Въ засѣданіи тайнаго Совѣта 25 Марша положено было безпрестанно твердить, о забвеніи прошедшаго, помня, что забвеніе не есть прощеніе. Онъ самъ сказалъ 13 Марша съ всею Корсиканскою двусмысленностію: *забываю все, что было говорено, писано и пр.* Но не смотря на это, изъ Парижа выгнали великое множество людей. L... было поручено сіе отеческое исполненіе.

Начальники тайнаго заговора, призвавши обратно Наполеона, выдумали средства для пріобрѣтенія награды за свои важныя услуги;

они заняли мѣста, которыя имъ нравились. Сіе то самое было, можетъ быть, причиною паденія Бонапарта, который, не имѣя свободы вы-братъ ни одного Министра, былъ окруженъ ненавистными для него Якобинцами. Съ другой стороны убійцы Короля и Республиканцы старались ввести образъ правленія 1793 года, а Императорскую власть ослабить.

Старались обмануть Лондонскій кабинетъ блистательными обѣщаніями, — но тщетно. Австрія уступала при провинціи. Наконецъ всѣмъ державамъ хотѣли дать во Франціи поручительство, чинобъ утвердить договоръ, съ ними заключаемый. Такъ поступалъ человекъ, увѣрявшій, что никогда не согласится на раздѣленіе Франціи, и обѣщавшій умереть за сохраненіе ея независимости! — Сей несчастной не умѣеть умереть; онъ почиталъ бы себя щастливымъ, естлибъ могъ остаться Королемъ Парижскимъ или Мальмезонскимъ.

Гнусные бумагомаратели получили порученіе насмѣхаться надъ Бурбонами и ихъ правленіемъ, повсюду ежедневно, что они хотѣли возстановить десятину и феодальныя права, ибо знали что это средство совершенно удастся для оболъщенія крестьянъ и другихъ легко-вѣрныхъ людей, которые не умѣютъ разсужданъ и не знаютъ, что возстановленіе такихъ повинностей, при нынѣшнихъ обстоятельствеяхъ, вовсе невозможно, и что объ этомъ никогда и не думали, потому что по настоящей системѣ податей, помѣщикъ и земледѣлецъ платяшъ по крайней мѣрѣ четыре десятины, не взирая на то, производитъ ли земля что нибудь или нѣтъ. Мнимые путешественники утверждали, что деревенскіе священники строили уже жилищицы, для принятія десятины. Говорили также о покупщикахъ національныхъ имѣній, у которыхъ были опяны имущества и п. п.

Определено было разослать по Департамен-тамъ проконсуловъ съ неограниченнымъ полно-

мочіемъ, чтобы оживить ихъ ревность. Безбожникъ *Поиврейль* предложилъ немедленно свои услуги и отправился въ *Страсбургъ*. Благочестивый *Дежерандо* поѣхалъ въ *Мецъ*, Гасконецъ *Бедохъ* въ *Мезіеръ*, *Пеллетье Сенъ Фаржо* глупый, но ревностный, слуга своего властелина, въ *Диелпъ*, *Франсуа де Нантъ* въ *Канъ*, *Боасси д'Англасъ* въ *Бордо*, ГМ..., братъ начальника *Якобинско-Императорскаго* заговора, *Буртонъ де Ватри* въ *Гренобль*, *Клеманъ де Русъ* въ *Туръ*; *Редерверъ*, *Кольшанъ*, *Тибодо*, *Міотъ Кинеттъ*, *Шассе*, *Дюмоларъ*, вѣчный *Дюмоларъ*, *Понтескуланъ*, всѣ сіи люди и еще многіе другіе, которыхъ не хочу называть, отправились повсюду подобно злымъ духамъ, исходящимъ иногда изъ ада, для развращенія людей.

Декрешъ ошъ 31 Марша причинилъ новую заразу. — Полицейскихъ чиновниковъ! Ихъ число и усердіе были столь велики, что надлежало завидовать — глухонѣмымъ. Большая часть изъ нихъ служила всѣмъ паршіямъ и въ правленіе Робеспьера, Директоріи и Наполеона играли они разныя роли.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

О перемѣнѣ Французскаго Министертва

(Письмо изъ Парижа ошъ 14 Сентября)

Наконецъ совершилась перемѣна Министертства, давно ожидаемая истинными Французами. Якобинцы и хамелеоны, окружавшіе тронъ и успѣвшіе пріобрѣсть довѣренность Короля добраго и слишкомъ мягкосердечнаго, принуждены, не безъ труда, уступить мѣста свои истиннымъ друзьямъ Ощечества, которые не пожертвуютъ щастіемъ Франціи щцеславію управ-

лять своими соопчичами. *Фуше*, видя, что объ Палашы принудяшь его нойши въ опсшавку, и отказашься отъ вліянія своего, рѣшился подать прозьбу объ увольненіи, и всѣ его поварищи послѣдовали сему примѣру. При прошеніи своемъ *Фуше* препроводилъ Королю письмо слѣдующаго содержанія:

„В. В. не можеше сомнѣваться въ вѣрности и преданности моей къ вашей Королевской особѣ. Ласкаюсь мыслію, что подаю вамъ въ помѣ несомнѣнныя доказательства. Я питался надеждою что споспѣшествовала утвержденію прояв В. В. самыми успѣшными мѣрами для обезпеченія мира и спокойствія. Между шѣмъ кажется, что имѣюшь намѣреніе прибѣгнуть къ средствамъ ужаса и насилія.“ *) Не могу и не хочу быть орудіемъ подобной системы. Прошу позволенія В. В. подать вамъ новое доказательство моей преданности, объявляя вамъ чистосердечно опасеніе мое, что Государство сими способами не утвердится на основаніяхъ довольно твердыхъ, дабы воспротивившись ударамъ, которымъ копяшь оное подвергнущь.“

Сему достопамятному случаю предшествовали сильныя волненія и великія опасности для Королевской фамиліи. Въ послѣднее время возгорѣлась сильная вражда между приверженцами революціи и правительствомъ Бурбонскимъ. Каждая сторона явно и скрытно приводила въ движеніе всѣ пружины политики, чилобъ опнять побѣду у противниковъ. Естьлибъ *Фуше* одержалъ верхъ, то несомнѣнно, что рано или поздно, правленіе Бурбоновъ исчезло бы навсегда, и Франція была бы вновь подвержена ужасамъ жесточайшаго самовластия. *Герцогиня Ангулемская*, *Графъ д' Артоа* и Принцы, сыновья его, издавна предвидѣли грозу, которая ежедневно увеличивалась, и рѣшились, въ случаѣ нужды, употребить самыя сильныя средства. Они соспавили общество подъ названіемъ: союзъ истин-

* Т. е. наказашь измѣнниковъ

ныхъ Французовъ, котораго цѣлю было произвести проливную революцію въ пользу истинныхъ роялистовъ. Они учредили въ Парижѣ центральный Комитетъ сего общества, и пригласили въ оный, сколько можно болѣе, усердныхъ слугъ Короля. Члены Комитета сего всступили въ сношеніе съ провинціями, которыя также желали удаленія революціонныхъ Министровъ, и предпочитали истинную Монархію швни Королевской власти.

Посреди всѣхъ сихъ волненій Король, находился въ замѣшательствѣ, и долго не зналъ, къ которой сторонѣ прислушавшись. 5 Сентября чешыресть Офицеровъ Вандейской арміи рѣшились пойти во дворецъ и шробовать удаленія Фуше. Для предупрежденія сего поступка, принуждены были удвоить караулы въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Король самъ чувствовалъ необходимость отставки сего Министра, но не могъ на по рѣшиться, опасаясь, что сія мѣра причинитъ безпокойства. Фуше, умѣвній убѣдить Короля въ истинѣ, противномъ большаиству голосовъ народа, не у спрашивался бы сей грозы, естлибъ не боялся опасности съ другой стороны. Онъ зналъ, что члены новой Палаты депутатовъ, прибывшіе въ Парижъ, имѣли уже между собою тайныя совѣщанія, въ которыхъ у ловились, что первымъ дѣломъ ихъ при открытіи Палаты будетъ низверженіе сего Министра Полиціи, что Г. Шатобрианъ готовился публично явиться его обвинителемъ, и что Палата потребовала бы у Короля его увольненія.

Удаленіе Фуше и немилость его у двора приписываются преимущественно двумъ известнымъ донесеніямъ, въ которыхъ онъ старался раздражить народъ противъ союзныхъ войскъ, и двумъ циркулярамъ разосланнымъ имъ къ Префектамъ департаментовъ южныхъ и восточныхъ, въ которыхъ онъ приписываетъ роялистамъ безпорядки, происходившія въ нѣхъ странахъ. Сверхъ шего издалъ онъ инструкцію Префектамъ, о обезоруженіи Королевскаго вой-

ска, котораго присутствіе не нравилось Якобинцамъ, особенно въ западныхъ департаментсахъ. Делушаты сихъ спранъ, узнавъ о клеветсахъ, разсѣваемыхъ противъ ихъ вѣрителей, послѣжили, по прибытіи своемъ въ Парижъ, доказать, что онѣ вовсе ложны.

Уничтоженіе прежняго Министерства произвело въ первыя минуты страхъ въ столицѣ: жители ея боялись, что Якобинцы сему воспротивяшся, но вскорѣ успокоились, видя частыя сношенія между Союзными Монархами и Королемъ, и примѣшивъ, что Они обо всемъ знаютъ, и способствуютъ исполненію мѣръ, принимаемыхъ дворомъ. *Герцогъ Веллингтонъ* соединилъ близь *Сенъ Дени* около 20.000 Англійскихъ войскъ и осматривалъ ихъ. *Князь Блютеръ* прибылъ въ Парижъ; сверхъ того сильный Прусскій корпусъ двинулся къ столицѣ и такимъ образомъ предупреждено было всякое безпокойство. Союзные Монархи въ сихъ обстоятеляхъ подали Королю Французскому новыя знаки своего участія. Узнавъ о грозящей ему опасности, Они опложили свой опѣздъ до того времени, когда увѣрились, что Король совершенно обезпеченъ отъ всякаго возмущенія. Императоры предложили ему даже, что готовы призвать назадъ выступившія въ походъ войска свои, но, говорятъ, что Е. В. принявъ съ признавательностію сей новый знакъ дружбы, отказался отъ сего, чтобъ не обременять долѣе Франціи посюемъ многочисленныхъ армій.

(Изъ *J. pol. de Leyde*.)

VII.

С М Ъ С Ь.

I.

*Письмо Князя Блюхера къ Е. В. Королю
Прусскому.*

Ваше Королевское Величество Всемилостивѣйше повелѣли выдать войску причислающееся ему жалованье, но поелику во Франціи еще ничего не поступило, по Государственный Канцлеръ Князь Гарденбергъ приказалъ Министру Финансовъ Бюлову доставить потребную на по сумму изъ Отечества. Позвольте, В. В., представить вамъ ясно и безъ закрытія мнѣніе мое и всего войска. При вторженіи нашемъ во Францію, одушевляемы мы были желаніемъ приобрести себѣ одну — честь, и напрошивъ погѣ доставить помощь приписанному Отечеству, и привести В. В. въ соспояніе исцѣлишь раны, нанесенныя долговременнымъ несчастіемъ и высокоумріемъ враговъ Отечеству нашему вообще и каждому семейству въ особенности. По сей причинѣ пребывалъ я съ Парижа конприбуціи въ 100 миліоновъ франковъ; изъ сей суммы желалъ я употребить часть въ пользу арміи, и представилъ В. В. о выдачѣ арміи двухмѣсячнаго жалованья, на которую и послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе; но какъ при перемѣнѣ обстоятельствъ, сіе сдѣлалось невозможнымъ, по вся армія не только съ радостію отречется отъ полученія сего двухмѣсячнаго жалованья, но мы просимъ еще В. В. всеподданнѣйше: опускашь намъ шѣ только суммы, которыя необходимо нужны для раненыхъ. Мы охотнѣе согласимся ограничиваться до крайности, нежели ввозить во Францію приобретаемые прудами доходы нашего Государства, и обогащать сію злочесливую землю

(dieß verruchte Land) истребляя вновь возникающую жизнь нашего Отечества. Гл. кв. Шаршрь. 12 Авг. (м. сп.) 1815. *Блюхеръ*.

(Изъ No 177 газеты: der deutsche Beobachter.)

2.

И з в ѣ с т и е.

Совѣтъ *Харковского Общества Благотворенія* испекшаго Августа 23 числа получилъ черезъ почту за печашью *Кронштатской* почтовой конторы *десять рублей* при слѣдующей запискѣ: „Почтенные благотворители! Не ошриньте сіе ничтожное приношеніе ошъ ревмущаго дѣламъ и намѣреніямъ вашимъ, ишминаго вашего почиташеля.“ —

И Отецъ небесный видѣи въ тайнѣ; воздастъ лѣѣ. Совѣтъ поставаяетъ себѣ обязанностью благодарить неизвѣстнаго благотворителя за довѣренность къ намѣреніямъ его, и проситъ бытъ увѣреннымъ, что приношеніе его, почиташемое имъ, за ничтожное, приняшо съ одинаковымъ чувствомъ благодарности, какъ и большаго числа суммы. Онъ получитъ въ душѣ своей вознагражденіе, когда увидитъ, посредствомъ сего Журнала, что многіе послѣдуютъ его примѣру.

Всѣ такого рода приношенія, въ какомъ бы числѣ они ни были, причитаются къ капиталу Общества. Слѣдовательно не шолько никогда не истребляются, но и ошъ приращенія дѣлаютъ пользу.

Ошъ таковыхъ подазній Совѣтомъ составленъ въ при года капиталъ болѣе шестнадцати тысячъ рублей; слѣдовательно въ заключеніи сей спашьи смѣло можно сказать:

Продолженіе будетъ впрядь.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Подписка на получение *Сына Отвѣства* въ первой половинѣ 1816 года принимается здѣсь, въ Санктпешербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останушся прежнія. Цѣна здѣсь въ С. Пешербургѣ остается шаже, ш. е. *пятнадцать рублѣи* за полугодичное издание, состоящее изъ 26 книжекъ и 32 Прибавленіи, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублѣи пятьдесятъ копѣекъ* *). Издашель пошоряетъ покорнѣишую просьбу адресоваться, въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семъ только случаѣ ручается онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

(14 Октябрѣ.)

*) Издашель проситъ извиненія, что въ первомъ объявленіи о продолженіи С. О. (въ 39 кн. на 42 стр.) цѣна сія означена невѣрно: онъ тогда еще не сносился, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедиціею.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А,
1815. № XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЕ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА,
(Продолженіе.)

Разсмашириваніе любопытныхъ грамашь въ Ригѣ обновило во мнѣ мысль, кошорая не разъ, особливо въ прогулкахъ по старому Киеву, предшавлялась мнѣ со всею заманчивостію пользы и пріятности. Я хочу сказать о составленіи пущешествія по древней, дервобытной Россіи. — Извъстная кынга, пущешествіе Анахарсиса ло Греціи, невольмо внушаетъ мысль сію. Пущь кто нибудь предшавишь намъ *Славяно-Рускаго Анахарсиса*, пущешествующаго изъ края въ край еще нераздѣленной Россіи; пущь нарисуешь полную каршину обрядовъ языческаго богослуженія и подѣль нее высшавишь другую: каршину священную и ведлчесшвенную водворенія вѣры Христіанской.

Пусть опишешь, какъ, подобно благовоннымъ кринамъ райскимъ, возникаютъ юные храмы Бога небеснаго на смятыхъ развалинахъ капищъ боговъ земныхъ. — Пусть, перемня слогъ, представишь намъ *летной лиръ* Князя Владиміра, *солнышка* Свято-славича. Пусть введешь насъ во свѣтлыя гряди Княжескія, покажешь намъ *вѣщихъ* Бояновъ, *могущихъ* богатырей, храбрыхъ витязей и подлѣ на площади *всю* поляницу, *удалую*, черпающую медь изъ корчагъ и забавляющуюся сшаринными пошѣхами Русскими.

Пусть покажешь намъ попомъ *Росцію* *раздѣленную* и поведешь чиншателя изъ одного Княжества въ другое, ошъ одного двора къ другому. Какое разнообразіе въ законахъ, обычаяхъ и спрашихъ!... — Я воображаю, что напримѣръ въ 1185 году, около Мая мѣсяца прѣзжаетъ онъ въ *Новгородъ Сѣверскій*, и что находишь шамъ? — Все Княжество въ движеніи; вездѣ бряцаетъ оружіе и блещутъ доспѣхи; гошоващя къ *дѣлу великому* навеспи полки на землю Половецкую за обиду Руской земли. Уже все

гошова къ бравному пиру: уже — „ржущь
 „кони за Сулою; звенишь слава въ Кіевь;
 „шрубяшь шрубы въ Новьгородь; вьющя
 „знамена въ Пушивль; ждешь Игорьь младаго
 „брата Всеволода“ — и Всеволодь Труб-
 чевской, Свяшославь Рыльской и Влади-
 мирь Пушивальской спышашь соединить вой-
 ска свои съ Игоревымь и *ломать щастья*
за синимъ Дономъ. — Пусть нашь *Анахар-*
сисъ сопутешвуешь Игорю въ благородномь,
 отважномь, но мало обдуманномь предприя-
 тии его. — Ужасное солнечное затмѣніе,
 кровопролитнѣйшій двудневной бой и на-
 конецъ паденіе знаменъ Игоревыхъ въ земль
 чуждой, на полѣ незнаемомь, возбуждашь
 въ чинашелъ множество разнообразныхъ
 чувствъ, копорыя наконецъ все сольются
 въ общее чувство умиленія и жалости о
 судьбѣ плененнаго героя. — Сопутникъ его
 можешь возвратишься въ числѣ пѣхъ 216
 человекъ, копорыя, пробившиесь сквозь ча-
 шу копій и мечей Половецкихъ, одни
 изъ цѣлаго войска ворошились. — Ко-
 нечно въ Рускомь Анахарсисъ не увидимъ
 мы обманутой любовникомъ Сафы, лешащей

со скалы Левкадской; но увидимъ одну изъ Рускихъ Княгинь, бросающуюся съ высокой колокольни, въ роковую минуту скорби, когда узнаешь о смерти своего супруга. Мы увидимъ знаменитѣйшихъ женъ Рускихъ изъбавляющихъ себя *гестною смертію* ошъ позорнаго пламенія. — Захошашъ ли избрашь времена позднѣйшія? — Поля Задонскія и степны Казанскія громко бесѣдуютъ съ бессмертіемъ о прежней славѣ Россіянъ. — Но нѣ надлежало бы исписать нѣсколькѣ листовъ, помѣщая одиѣ только намѣки на избранныя мѣста Исторіи нашей. Великія дѣянія, разсѣянныя въ лѣтописяхъ опечесшвенныхъ, блещашъ, какъ богатѣйшія воспочныя перлы или Бразильскіе алмазы, на днѣ глубокихъ морей или въ ущелии горъ. Спонишь только собратъ и сблизитъ ихъ, чшобъ составишь для Россіи *ожерелье славы*, которому подобное едва ли имѣли Греція и Римъ. — Древнѣйшія Рускія лѣтописи, разсѣянныя по разнымъ рукамъ, любопытнѣйшія граматы и записи, погребенныя въ архивахъ древнихъ городовъ и монастырей, шаринныя народныя преданія, пѣсни и спи-

хотворенія Рускія: вошь первые испочники для историческаго путешествія Книги спешенныя, хронографы и синопсисы, всегда гешовы бесѣдоващъ о древности. Испорики Византійскіе и хроники Польскія не откажутъ также объяснитъ многія темныя мѣста. Историческіе труды новѣйшихъ временъ, многихъ почтенныхъ Россіянъ довольно уже извѣсны всѣмъ и каждому. — „Сильная надежда есть порука въ успѣхъ!“ говорятъ восточные мудрецы. Съ такою-то надеждою и еще сильнѣйшимъ любопытствомъ долженъ обозрѣть Россію сочинитель нашего Анахарсиса. Преселенный духомъ въ шольшія прошекшія, онъ вслушается въ шпаншвенныя бесѣды ихъ и постигнетъ языкъ временъ. Древніе храмы, безмолвные для людей обыкновенныхъ, надгробныя призны и памяшники (*курганы*) и запустѣлыя мѣста давно-сущесствовавшихъ городовъ (теперь называющъ ихъ *городищами*) опкроютъ для него уста свои. — Ничшо не ускользнетъ отъ глубоко провицающаго взора неусыпной внимательности его, и онъ опишетъ намъ все *словами старыхъ повѣстей*, не по-

замышленіямъ спихошворцевъ и басносплеташелей, но *по былинамъ тѣхъ временъ.* — Подвигъ шрудный, но блиспашельный!.. Тогда увидимъ мы въ сей любопышнѣйшей книгѣ, какъ въ очарованномъ зеркалѣ, *гражданскіе законы, воинское искусство, нравы, обыган, одежду людей и слоги — одежду мыслей ихъ*: все въ совершенномъ прилигii мѣсту, *слугаю и времени,* *) Тогда възграешъ духъ юнаго Россіянина при възрѣніи на воинскую славу предковъ; но какимъ небеснымъ умиленіемъ обольешся сердце его, когда онъ увидишъ духъ чистѣйшаго благочестія, духъ нѣжнѣйшей крѣпости, спрасшной любви къ ближнему и неограниченной привязанности къ Опечесиву въ предкахъ нашихъ, копорыхъ безразсуднымъ иноплеменникамъ угодно называшъ *суевѣрами, невѣждами и варварами.* — Люди, умѣвшіе сражашся и вещи переговоры съ просвѣщенными и хи-

*) Въ семъ случаѣ можно взять примѣръ съ Профессора *Вр...* копорой все сіе шщательно собралъ и представилъ въ своемъ историческомъ описаніи *Лифъ и Эстляндіи.* —

шрыми Греками, не могутъ назваться не-
 вѣждами. *Исоръ*, неубоявшійся ужаснѣйнаго
 солнечнаго зашмѣнїя, не можешь почесться
 суевѣромъ. — „Когда вы, подстрекаемые
 „чуждыми совѣтами, уже непремѣнно хотите
 „итти на насъ войною, то мы пождемъ про-
 „тивъ васъ не съ оружіемъ, а съ Пресвятою
 „Богородицею и локлономъ; ибо вы наши
 „братья: любите насъ всѣхъ, еслили хоти-
 „те быть законными!“ — Такъ говори-
 ли жители *Пскова* Новгородцамъ, вознамѣ-
 рившимся объявить имъ войну. Это
 было въ началѣ 13 вѣка. Но Нового-
 родцы ужаснулись бытъ незаконными,
 и миръ утвердены. И люди, умѣвшіе
 говорить такъ просто истину, и люди,
 умѣвшіе убѣждаться ею, могутъ ли на-
 зваться варварами? — *Прицъ Делнъ*,
 въ числѣ первыхъ достоинствъ Импера-
 тора *Иосифа*, полагаетъ снисходитель-
 носць, съ которою онъ нерѣдко выслуши-
 валь бѣдныхъ, обиженныхъ судьбою и непра-
 восудіемъ его Министровъ и Губернаторовъ.
 Но загляните въ *Нестора* и другихъ льшо-
 дисцовъ: вы увидите, что большая часть

изъ Рускихъ Князей любимымъ удовольствіемъ своимъ почипали опирашъ слезы вдовиць, замѣняшъ опцовъ сиротамъ, милоспиво бесѣдовашъ съ нищимъ и убогимъ, и *не забываютъ малѣйшаго изъ людей!*... За то какъ любили люди сіи Князей своихъ!... Сколько разъ повшоряющъ льпописцы, *что звону колокольнаго не слыхатъ бывало отъ слезныхъ воллей и громкаго рыданія нечѣшнаго народа, провожавшаго Государя своего во гробъ.* — И такой народъ развѣ могъ бышъ непросвѣщенъ? Нѣшъ! пущъ каждой по своему шолкуешъ о просвѣщеніи ума; но предки наши имѣли истинное просвѣщеніе въ сердцахъ. Это неоспоримо. — Мы еще не можемъ ушвердительно сказашъ и о шомъ, чшобы Рускіе прежнихъ сполюшій, умѣвшіе уже пользовашъ всеми выгодами шорговли и сношеніями съ опдаленными Государшвами, не сдѣлали и важныхъ успѣховъ въ искусстввахъ и художешвахъ. Но войны и разрушенія, ходившія по Россіи, испребили и сгладили памяшники времень. — Ошверзшія или *голосники*, примѣчаемыя въ древнихъ стѣнахъ *Успенскаго Собора*

въ Киевѣ и множество большихъ особаго рода глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ въ пущахъ сѣвнѣ, при починкѣ оныхъ, ясно доказываютъ, что строитель храма сего имѣлъ уже понятіе объ одномъ изъ важнѣйшихъ шансовъ зодчества: увеличивать и въоружать голосъ посредствомъ эллиптическихъ сводовъ. — А искусная кисть изобразившая съ рѣдкимъ совершенствомъ множество лицъ въ олшарѣ Софійскаго Собора, въ Новгородѣ, не доказываетъ ли, что она принадлежала превосходному живописцу того времени? — Но сколько можно найти еще другихъ доказательствъ!... —

И какъ пріятно было бы увидѣть Испорию славы, добродѣтелей и ума предковъ нашихъ въ блестящемъ ряду такихъ картинъ, какія умѣло рисовать перо безсмертнаго *Бартелеми*! — Вошъ избытокъ чувствъ, излившійся въ несвязныхъ выраженіяхъ! Вошъ мечша, кошорую могутъ осуществитъ почтенные писатели Рускіе, имѣющіе провинцальную умъ, короткое знакомство съ древностію, покровительство осыпанныхъ дарами щасія любителей ошече-

сшвенной славы, надежные способы къ жизни и — досугъ!...

На одной изъ спанцій заспалъ я высокаго добраго Нѣмца, уроженца Кенигсбергскаго, хорошаго музыканта, чувствительнаго путешественника. Онъ попросилъ меня довести его до извѣснаго мѣста; намъ припрягли еще одну лошадь; доброй Нѣмецъ, съ длинными ногами, мѣсщился въ корощкой Руской повозкѣ, и вошъ мы уже ѣдемъ съ нимъ другую спанцію вмѣстѣ. —

Бѣлые дома, красныя кровли, кругомъ деревья, на окнахъ цѣвшы, на воропахъ: „Добро пожаловать!“ — Это здѣшнія корчмы! —

Темная ночь, сырой воздухъ, мрачное небо, мокрая земля.... ѣдемъ шагомъ, въ дождѣ и въ скукѣ! — Вошъ картина нашего ночнаго путешествія! — *Кенигсбергецъ* совѣщаетъ мнѣ забыть существованность, забавляясь воображеніемъ, надеждами и мечтами. — Я благодарю за совѣтъ, но не могу воспользоваться имъ: мечты и надежды мои миновались съ дѣлами.... Я вижу ихъ шамъ,

въ опдаленной каршинѣ прошедшаго. Такъ, упруженный пушникъ, блуждающій по раскаленнымъ пескамъ пусшныи, видишь вдали за собою прохладу, роши, пѣни и ручьи, копорые онъ миноваль, и копорымъ подобныхъ, можеть бышь, уже никогда не встрѣшишь. — Юность обыкновенно забавляется мечшами и надеждами; она дорожитъ ими, какъ розами, надежннми въ лустынѣ. — Идушь льна жизни и грозитъ невинному щасію ея, Приходишь *опытѣ*, и хладнымъ прикосновеніемъ своимъ заслужаешь жаръ юнаго сердца, и наводишь облако грусти на свѣтлую зарю разцвѣщающей младости. Онъ дохнешъ на мечшы — и разлешатся; коснешся надеждамъ — и оцпенѣють!... —

....., Надежды и мечшы

Нась шѣшатъ какъ дѣшеи и вянушь какъ цвѣшы.“

— Извощикъ сидишь, какъ чурбанъ, лошади везушь шагомъ. Пользуясь временемъ, дочинываю прекрасную книгу *Маблн*. Вся полишка запрошлага столѣшія у меня передъ глазами. Многосложныя спашы Веспфальскаго мира служашъ ей незыблемымъ осно-

ваніемъ. Авторъ открываетъ всѣ тайны переговоровъ и разныя ошибки разныхъ Министровъ. — Нервдко одною рукою подписывали миръ, а другою зажигали пламеникъ войны! —

Вольмард.

Прелестной крохотной городокъ! Улицы вымощены камнемъ. Домики, одинъ подлѣ другаго, и одинъ другаго лучше. Вездѣ чистота и порядокъ. Изъ милостивыхъ домиковъ выглядываютъ милыя личики. Эпошъ городокъ, какъ будто, изъ Саксоніи перелезлъ сюда! —

Нельзя не пожалѣть, что въ Мишавѣ, Ригѣ и далѣе, Руской языкъ совсѣмъ не въ употребленіи. Чрезъ сіи обласпи могъ бы пройши онъ далѣе и ознакомиться съ народами другихъ земель. Когда Саксонцы съ жаромъ принялись учиться по Руски, какъ же Рускимъ Нѣмцамъ не дѣлать сего? — Да правда, не повиня себя, нельзя упрекать и ихъ. Лѣтъ за 5 предъ симъ два богатые Лифляндскіе Барона Л..., которые ѣздили въ Парижъ учиться по Французски, въ Римъ

по Итальянски, и въ Лондонъ по Англійски, прѣехали въ Москву научиться по Руски, но проживъ два мѣсяца въ лучшихъ обществвахъ большаго свѣта, спрашивали пошомъ у всѣхъ: въ какой изъ Рускихъ городовъ должно ѣхать учиться по Руски, пошому, что въ Москвѣ вездѣ говоришь по Французски! — И вошь, еще очень недавно, на энихъ дняхъ знакомой мнѣ *Кавказогорецъ Ки. Ч...* преоспроумно. посмѣялся Рускимъ на щепъ ошпаденія ихъ опъ опечесшвеннаго языка. — „Какъ вы хорошо говорише по Руски!“ сказала ему одна знатная госпожа. — Я съ большимъ прилежаніемъ учился языку сему въ *Кизлярѣ*, опвѣчалъ онъ, однако вижу, что въ расчетѣ моемъ крайне ошибся. Ёдучи въ Россію, мнѣ бы надобно было учиться — по Французски: во всѣхъ лучшихъ домахъ слышу одинъ эшопъ языкъ, а со мною говоришь по Руски шолько изъ милосши — какъ съ Азіяшцомъ!“ —

Побывавъ въ здѣшнихъ споронахъ, повѣришь, что волосы могутъ бышь и бѣлы и желшы и сребровидны. Что чиналь въ св-

верной *Эдв* и *Оссіянк*, по вижу шеперь на всякомъ шагу. —

Черная шляпа, съ загнутыми полями и два креста на боковыхъ швахъ кафшана: вошь одежда здѣшнихъ крестьянъ. Точно шакою же видѣлъ я на рыцарѣ, изображенномъ на древнемъ домѣ брашьевъ *Черно-главцевъ* — въ Ригѣ. —

Дерптѣ. 30 Августа.

Я приоспановился на нѣсколько часовъ въ Дерптѣ обсушившись и отдохнувши ошъ медленнаго спраншвїя. Безоспановочная ѣзда очень медленная упоминаеть, можеть бышь, еще болве, чѣмъ очень скорая. — Я прїѣхалъ ночью. По утру пошелъ познакомиться съ городомъ, и зашаль его въ прїяшвїишемъ шоржешствѣ. Забывъ числа въ скучной дорогѣ, я вспомнилъ ишуть, что сего дня 30 Августа, день Ангела Государя. По колокольному звону нахожу Рускую церковь.... Идучи мимо прекраснаго, огромнаго зданїя, слышу музыку, вхожу — и я въ *Университетѣ*, среди пригошвлений къ шоржешству. Вижу скамьи, и сажусь на одной, чтобы посмошрѣшь, что

будешь. Съвзжающа дамы и садяща особ; входящя Профессоры и занимающя свои мѣста. Хоры песпрвющя разноцвѣтными одедами зришельниця; зрители шолпящя внизу; поспшители занимающя скамыи и шуалья. Музыка умолкаешя: *Профессоръ Минералогіи* всходитя на кафедру. Слышимя проспранную рѣчь о сей наукѣ; заключеніе ея украшаешя обращеніемъ къ шоржеспвенному дню и Высочайшей особѣ Императора. —

Университетское шоржество кончилось. — Одиня изъ Рускихъ *Ш.м.шв.* ласково знакомишя со мною; другой изъ здѣшнихъ городскихъ чиновниковъ, *Г.П.т.р.и.* съ самою привѣщливою учтивостію, зовешя мене на праздничной обѣдѣ въ *Муссе*, здѣшнее благородное собраніе. —

Обѣдѣ, въ два часа, опличаешя степенною Нѣмецкою веселостію. Всѣ Профессоры, люди почщенные и ученые, усердно шоржествуютя сей знаменитый дѣнь. — Пьющя за здоровье Государя, — палящя изъ пушекъ. Общая большая чара съ Шампанскимъ переходищя изъ рукъ въ руки. Это напоминаешя *гашу дружбы* Оссіановскихъ

диревъ : дружба , чистосердечіе и гостепріимство всегда были домашними добродѣтелями сѣверныхъ народовъ. — Снолы кончилися; меня приглашающъ оспашься на вечерній балъ; но необходимость бышь скорѣе у своего мѣста, засшавляешъ ошь сего ошказашься. Благодарю, прощаюсь и ухожу. — Жалвю, что не имѣль времени познакомишься съ извѣстнымъ писателемъ нашимъ *А. О. В...к.в.мб.*

Я взошелъ на высокой холмъ, изспари обнесенный окопами — и великое, живописное пространство земли открылось глазамъ моимъ. Мѣсто, на которомъ я споялъ, ешь подлинной старинной городъ *Юргевъ, Тарбетень* или, по Эспляндски : *Тартолнѣ*. — Нынешній же *Дерлтѣ* или *Дорлатѣ*, лежащій у подножія, построень уже въ самыя недавнія времена. *Дерлтѣ* испышалъ великія превращеніи. Основанный Рускими ешь въ 11-мъ вѣкѣ, онъ переходилъ шо къ Чуди, шо къ Нѣмецкимъ кавалерамъ, шо къ Рязскимъ Бискупамъ; блисталъ въ числѣ *Анзатигскихъ городовъ*, и, опустошенный попомъ войною, оспавался вовсе безлюднымъ, доко-

ль благодѣтельное Россійское правитель-
ство населило и ошаспливило его вновь. —

Рѣка большой *Эмбахъ*, извѣстная въ спа-
рину подъ именемъ *Амовши*, протекая изъ
озера *Вурцъ-Эрве* въ протшпанное озеро *Чуд-
ское* или *Пейлусъ*, приносишь много пользы
городу. — Недавно украсили ее большимъ
каменнымъ мостомъ. Городъ вообще кра-
сивъ и пріятенъ. —

— Нельзя не сказать добраго слова о здѣш-
нихъ *мѣстныхъ бумажкахъ*. Онѣ ходящъ
безо всякаго промѣна. *Рига* и *Дерптъ* выпус-
кающъ свои мѣлкя ассигнаціи на 25, 50 и
100 копѣекъ, копоры имѣющъ свою цѣнность
только въ окрестности сихъ двухъ горо-
довъ. Понадобится ль размѣнять нашу пя-
тирублевую бумажку: за нее даюшь 5 руб-
левыхъ, или 10 полтинныхъ, или 20 чеш-
верстныхъ Рижскихъ билетцовъ, безъ всяка-
го промѣну. Люди, ручающіеся за дѣйстви-
тельность сихъ билетцовъ, такъ хорошо
умѣли поддержашъ общественную довѣрен-
ность, что ихъ во всякомъ мѣсцѣ охотно
принимающъ. — Этошь способъ чрезвы-
чайно облегчаешъ размѣнъ большихъ ас-

сигнацій, кошорыя въ другихъ городахъ получаютъ весьма ощутительной ущербъ, при своемъ раздробленіи.

(Окончаніе въ сл. кн.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1815 ГОДА.

139 * *Достопамятности послѣднихъ дней Людовика XVI изъ сочиненій Мальзобра. Переводъ съ Нѣмецкаго.* М. 1815. Въ Унив. шип. въ 8, 100 стр.

(Кому неизвѣстенъ добрый, великодушный Ламоаньонъ де Мальзербъ, одинъ изъ защитниковъ спрдальца Людовика? Въ сей книгѣ помѣщены ежедневныя записки, веденныя имъ во время процесса несчастнаго Короля въ Декабрѣ 1792 и Январѣ 1793 годовъ. Духовникъ его Еджевортъ де Фирмонъ продолжалъ ихъ. Нельзя ихъ читать безъ душевнаго умиленія и состраданія къ вѣнчанному мученику. — Къ сожалѣнію переводъ очень плохъ, шемень, наполненъ галлицизмами и пр. Многія собственныя имена исковерканы, въ разныхъ мѣстахъ смыслъ подлинника превращенъ въ бессмыслицу. Естьли книга сія и въ эпозѣ рубищъ прогаешь душу Читателя, то что производила бы она, естьлибы была въ приличной ей одеждѣ?).

140 † *Сочиненія Акила Нахилова въ стихахъ и прозѣ, написанныя по смерти его.* Харьковъ въ Унив. шип. въ 8, 136 стр.

(Акимъ Николаевичъ Нахимовъ, дворянинъ Слободско - Украинской Губерніи и Кандидашъ

Харьковскаго Университета, скончался прошлаго года на 33 году отъ роду. Пріятель издающъ нынѣ его сочиненія въ стихахъ и прозѣ, лирическія, нравственныя, а болѣе всего сатирическія. Въ нихъ примѣтны дарованія, особенно въ родѣ сатирическомъ, острія мысли, щасливыя выраженія. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны были въ Московскихъ Журналахъ. Недостатки . . . но — de mortuis nil nisi bene! Вотъ нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ сей книгѣ стихотвореній :

Къ моднымъ женщинамъ.

О жены модныя! нескосенъ вамъ Поэтъ.
Однако и ему въ васъ право нужды нѣтъ.
Лишь Грація его и Музы восхващаютъ,
А куклы не прельщаютъ.

*Кутейкину, который, кончивши въ Семинаріи
Поэзію, пошелъ въ пономари.*

Прошедъ Поэзію, крылатаго Пегаса
Кутейкинъ осѣдалъ.
Онъ думалъ залетѣть на верхъ горы Парнасса,
Но быстрый конь его на колокольню мчалъ.

Гораціеву подражателю.

Изъ крашкы оды Фирсъ лишь произнесъ два слова,
Вселенная зевашъ голова.

Елицже.

И Ломоносовъ нашъ ништо, Фирсъ, предъ тобою;
Страницами того не производитъ онъ,
Что можешь произвестъ ты строчкою одною:
Досаду, смѣхъ, и грусть, и сонъ!

Эпитафія лекарю!

Здѣсь погребень
Врачебныя Управы членъ:
Два лекаря надъ нимъ искусство истощили.
О естляибъ лекаря лишь лекарей лечили!

Бардусу.

Здѣсь Бардусъ погребень, что звучностію гласа
Превосходилъ и Музу, и Феба, и Пегаса.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Окончаніе.)

Съ 1789 года не говорили никогда такъ много о независимости и свободѣ, какъ по прибытіи Махиадельскаго Императора, и никогда мысли не были такъ спѣснены, какъ въ сіе время. Торжественно провозгласили свободу именованія, а чрезъ нѣсколько дней въ публичномъ донесеніи назвали эту свободу хитросплетенію, чтобы узнать тѣхъ, которые распространяють мнѣнія, противныя духу правительственна.

Карно съ дерзосцію говорилъ: Его Величеству весьма непріятно, что нижніе почтовые чиновники перехватываютъ письма. — Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что до низпроверженія Императорскаго правленія тайна переписки всегда была нарушаема, и что журналы, въ которыхъ слишкомъ свободно писали о Государствѣ, объ арміи и п. п. были удерживаемы. 1)

Сей же самый Карно, которой показывается, будто слѣдуетъ правиламъ умереннымъ и великодушнымъ, слушалъ всякіе доносы, и при-

1) Такимъ образомъ Journal général (всеобщій Журналъ) былъ часто удерживаемъ, а главный Издаватель онаго, Г. Фельянъ, человекъ достойный уваженія по своимъ талантамъ и правиламъ, просидѣлъ нѣсколько дней подъ арештомъ за то, что жаловался на сіе припѣсненіе. Одинъ Полицейской чиновникъ, требовалъ, чтобы онъ впредь выпускалъ изъ Журнала то, что непріятно Правительству: „Государь мой,“ сказалъ онъ, „я буду выпускать впредь одинъ только слогъ, Journal général будетъ называться Journal gene.“ (Т. е. Журналъ спѣсненный.)

казалъ опрѣшнись ошъ должностей всѣхъ чиновниковъ, опредѣленныхъ въ правленіе Короля. Не разсмопрѣвъ, полезны ли эти люди своими шрудами и познаніями, распроспранилъ ошъ сіе опрѣшеніе на всѣхъ подчиненныхъ его Мивисперству, и въ нѣсколько дней множество ошцевъ семействъ лишились дневнаго пропитанія ошъ личнаго мщенія и приспращія Г. Карно!

Надлежало сочинить новую констишудію, для шого, чшобъ занять чернь, которая всегда съ охотою ее принимаетъ, копя бы для шого, чшобъ имѣть удовольствіе надъ нею посмѣяться. Разсудительные, искренніе Бонапартисты думали, что Бонапарте, наученный нещастіемъ, дастъ имъ констишудію свсбодную. Но въ какое удивленіе пришли ревностнѣйшіе приверженцы, когда увидѣли это безобразное сочиненіе беззаконнаго Епископа и воспитанника Г-жи Сталь! Съ сего времени Наполеонъ лишился вліанія на разумнѣйшихъ изъ своихъ приверженцевъ. Хотя корыстолюбіе и слѣпая страсть сохранили при немъ нѣсколько изъ дерзновеннѣйшихъ, но и шѣхъ потерялъ ошъ чрезъ нѣсколько дней ошъ множества ошибокъ, копорымъ найдемъ мало примѣровъ въ военной исторіи.

Должно было принять эту констишудію. Извѣстно, какъ поступаютъ во Франціи, чшобъ принудить народъ къ принятію чего нибудь. Въ полицейскихъ канцеляріяхъ составляютъ реэшеры, наполненные словами *да* и *нѣтъ*. Всѣ, занимающіе казенныя должности и желающіе жить, подписываютъ *да*; всѣ шѣ, которые не спрашивая ни шемницы, ни изгнанія, пишутъ *нѣтъ*, а шѣ, которые живутъ независимо, не подписываютъ ни *да* ни *нѣтъ*. Таково было принятіе седьмой и послѣдней констишудіи, спольже несовершенной какъ и прежнія; сверхъ шого вздумали еще сыграть комедію на Майскомъ полѣ. Всѣ смѣлялись надъ эшимъ фарсомъ, споль часто повшоряемымъ въ теченіе двадцати лѣтъ.

Одинъ только Карно, которой никогда не смѣлся, говорилъ объ этомъ съ важностію; онъ объявлялъ, что всякъ, кто не подпишется, лишится своего мѣста. Иногда и подписавшіеся лишались мѣстъ. Это случилось съ Г. Гизо, котораго Министръ еще сверхъ того оскорбилъ, естъли только можно быть оскорблену паче того рода Министромъ, — напечатавъ въ газетахъ, что Г. Гизо увольняется отъ службы не за то, что не подписалъ конституціи, (ибо онъ это сдѣлалъ первый) но по другимъ причинамъ. Этомъ самой человекъ жаловался прошедшаго года на при-спрасіе Королевскаго правленія, на оказываемую роялистамъ и эмигрантамъ благосклонность, а нынѣ самъ съ яростію пресѣдовалъ своихъ прошивниковъ!

Топка Парнасскихъ самозванцевъ прославляла добродѣтели великаго Наполеона, — безплодное сіе поле произвело мало цвѣтовъ. Въ каждомъ практирѣ, въ каждомъ кофейномъ домѣ, сія неупоминимыя рѣмачи осыпали гостей цѣлыми дюжинами своихъ строчѣвъ. Все это служило только для препровожденія времени; но какую пользу могло принести Его Величеству? Обмануть Французовъ, увѣришь ихъ, что Марія Луиза будетъ присуществовать на Майскомъ полѣ, было неспрудно, но какимъ средствомъ образумишь упрямаго пестря, который съ презрѣніемъ отсылалъ мисіонеровъ, когда не оставалось никакой надежды обольстить Кабинеты? О достойный Начальникъ всѣхъ полицейскихъ лазутчиковъ, вѣрной, разумной Совѣщникъ, сколь драгоцененъ долженъ ты быть въ глазахъ такого человека, какъ Бонапарше: правила твои не предложны. *Государь, когда онъ забываетъ гласъ крови, надобно его отравить!* Прекрасная Логика! Но какъ исполнишь? Ты находишь къ тому средства, избираешь Сеждовъ, и съ твоей стороны нельзя опасаться вѣроломства! Ты дѣйствуешь деньгами и злодѣями. Они вкрадываются въ Геншъ и Вѣну. *Грццовъ Фельтрскій* уничтожаетъ заговоръ и

Лудовиѣ спасень. Принцѣ Талейранѣ примѣ-
 шалъ также чудовище, которое гошовилось
 исполнить страшное свое порученіе. Марія Лу-
 иза получила немедленно приказаніе объявить
 отправителю, что союзъ между ею и имъ раз-
 рывается. Выгнали со стыдомъ всѣхъ окружа-
 вшихъ Эрцгерцогиню Французовъ, Г-жу *Монтес-*
кю, воспитательницу Римскаго Короля, *Мене-*
вала, Секретаря, даннаго ей Бонапаршомъ и пр.
 Однако Бонапарше, которой никогда не уны-
 ваетъ въ бездѣльничествахъ, не хотѣлъ упус-
 нить случая сыграть комедію. Онъ приказалъ
 ввезти въ Парижъ съ торжесивомъ кареты,
 посланная на встрѣчу Маріи Луизѣ, и всѣ ду-
 мали, что сія Принцесса находится въ *Сенъ-*
Клу или въ Елисейскомъ саду. Сочинили лож-
 ный Моніиеръ, который разослалъ во многіе
 Департаменты; въ немъ находилось извѣстіе
 о прибытіи Императрицы и сыгд ее въ Парижъ,
 о восторгѣ, причиненномъ ихъ присутствіемъ,
 о надеждѣ подлишиковъ, извлекаемой ими изъ
 сего происшествія. На булеваряхъ выставили
 снова маленькія картинки, представляющія Ма-
 рію Луизу и ея сына, молящагося Богу о своемъ
 ошцѣ и Франціи; на другихъ было изображено,
 что онъ благодаритъ Бога за возвращеніе сво-
 его высокаго родителя, на иныхъ — Государ-
 ственная казна возбудила геній граверовъ — какъ
 онъ срываетъ лавры для храбрыхъ воиновъ. Ка-
 кіе обманъ! Ни Марія Луиза, ни маленькой На-
 полеонъ не являющіяся, и грубая ложъ возбуж-
 даетъ общее презрѣніе къ виновнику ея, кото-
 рой хотѣлъ выиграть только недѣлю, чтобы
 попытаться, нельзя ли преклонить на свою
 сторону Швейцарцевъ льстивыми обѣщаніями
 независимости. Но тошъ, которой никогда не
 держалъ своего слова, не можешь соблазнить
 народа, знающаго вѣру и вѣрность.

Мюратѣ былъ побѣжденъ; Испалія получила
 свободу; не оставалось болѣе ни какой надеж-
 ды. Надлежало снова дѣйствовать во внутрен-
 ности государства, чтобы устранишь державы

всеобщимъ водруженіемъ, между шѣмъ какъ въ Гаврѣ, Дюнкирхенѣ, Бордо, Лангедокѣ, Вандевѣ и почти во всей Франціи видно было совсѣмъ шому пропавшее. Для сего взяли за послѣдованіе 1793 года, чѣмъ одну часть народа побудили къ бѣшенству, а другую содержащую въ повиновеніи. Но все это не было удачно. Рѣшились возмутить города. Нѣкоторые люди, потерявшіе добрую славу, обанкротившіеся, которыхъ Бонапарте привлекъ на свою сторону уплатою ихъ долговъ, согласились учредить поголовное ополченіе. Честнымъ, мирнымъ ремесленникамъ угрожали изгнаніемъ изъ мастерскихъ, гдѣ они доставали пропитаніе себѣ и своимъ семействамъ, есѣли они не пойдутъ въ ополченіе. Грозилъ также угольщикамъ, водоносамъ и другимъ простымъ работникамъ, отнимая у нихъ билеты и нумера, есѣли они не найдутся на назначенномъ мѣстѣ. Туріо, генеральный сиряпчій въ Апелляціонномъ Судѣ, одинъ изъ Королевскихъ убійць, сочинилъ адресъ, отъ лица ополченыхъ, а нѣкоторые негодяи подписали его именемъ предмѣстія, составляющаго пятую часть народонаселенія въ Парижѣ. Назначили день для предшавленія Его Императорско-Королевскому Величѣству ополченыхъ, которыхъ національная гвардія должна была провожать до дворца. Ничего не было смѣшнѣе этого маскарада, которому съ 1793 года не видали примѣра. Пѣли Якобинскія пѣсни, Марсельскій маршъ, и другія произведенія знаменитыхъ дней, революціи, находившіяся у старѣйшинъ сего сборища еще въ свѣжей памяти.

Но прибытіи въ Тюльерійскому дворцу, члены сего ужаснаго скопища устрашили самаго Наполеона; онъ привѣтствовалъ ихъ коротко, и быстро проскакалъ мимо ихъ верхомъ. Онъ имѣлъ причину ихъ опасаться; ибо между ними могли быть родственники или друзья шѣхъ, которыхъ онъ въ Вандеміерѣ приказалъ перестрѣлять картечами. Надежда, получишь безъ боль-

щаго труда вино и деньги, мѣшала имъ примѣнить сію неучтивость Его Величества. Каррети поручили разгорячить головы ополченныхъ, и онъ въ семь дѣлъ оказалъ великую ревность, не щадилъ ни воззваній, ни рѣчей, копорыя диктовали ему заговорщики. Онъ имѣлъ свой клубъ въ *Тиволи*.

Въ тоже самое время спростили земляныя укрѣпленія, какъ увѣряли, для защиты Парижа; къ сей работѣ употреблялись ополченные, а для крайняго уничтоженія національной гвардіи, принудили каждый легіонъ посылать ежедневно на эту же работу по двѣсти человекъ. Журналы увѣряли провинціаловъ, что Парижскіе франты работаютъ лопатками на высотахъ Моншмартра и С. Шомона изъ усердія и ревности. Издашель *Цензора* довольно ясно обнаружилъ ревность національной, гвардіи къ сему полезному занятію, сказавъ въ одной изъ своихъ книжекъ Іюня мѣсяца, что Парижская національная гвардія получила приказаніе *добровольно* работать при укрѣпленіяхъ.

Первымъ слѣдствіемъ сего смѣшенія было то, что чернь рѣдко полезная для правительствъ, которая получивъ однажды свободу, бываетъ неспособна къ обузданію, сдѣлалася наглою. Вскорѣ потомъ ополченные получили приказаніе выступить въ походъ, и сіи несчастные ремесленники оправились къ арміи подъ именемъ добровольныхъ спрѣаковъ.

Вздумали издавать журналъ, приличный понятіямъ и образу мыслей ополченныхъ, подъ именемъ *Патріота 1789 года*; гораздо лучше было бы назвать его *Патріотомъ 1793 года*. Въ этомъ журналѣ надлежало употреблять языкъ бѣшеныхъ кровопійць революціи и потому нельзя было сыскать достойнѣйшихъ довѣренности Издашелей, какъ *Рсала*, *Патріота 1789, 1793, 1794, 3, и 1815 годовъ* и всѣмъ извѣстнаго *Мессе де ла Туза*, пріобрѣтшаго сшоль ужасную славу. Издашели оспаривали въ немъ царствованіе ужаса, и доказывали не-

обходимость доносовъ. Эпошъ Журналь раздавали на площадяхъ и разносили по многолюднѣйшимъ частямъ Парижа.

Говорясь, что ополченные, проходя чрезъ нѣсколько дней поелъ своего представленія мимо павильона — ибо ихъ заставляли иногда дѣлать такія прогулки — кричали: *да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ нація! долой скуфья!* и что Бонапарте сказалъ въ окружавшимъ его: „однакожь на Майскомъ полѣ надобно намъ скуфья.“ Изъ этого родилась странная мысль отслужить Католическую обѣдню подь чистымъ небомъ, предъ чернью всѣхъ возможныхъ вѣроисповѣданій. Это показалось всѣмъ нарушеніемъ вольности, которую хопѣли обнародовать, и въ сохраненія которой Католики, Протестанты, Жиды, Атеисты должны были дать присягу на Евангеліи. Сіе богослуженіе было насмѣшкою надъ Католическою религіею, ибо въ Палатѣ Депушатовъ не находилось ни одного священника, для представленія класса людей, составлявшаго въ 1789 году третью часть народа, что доказываютъ шакъ называемые національные цѣпы Франціи: бѣлой означалъ, какъ извѣстно, Короля и дворянство, красный духовенство, а голубой народъ.

Со времени возстановленія Императорскаго правленія все превратилось вверхъ дномъ. Национальное собраніе 1815 года, неимѣвшее опредѣленной цѣли, не могло оказывать дѣйствительныхъ услугъ тиранству, коего подпоры лишились своего вліянія. Большая часть депушатовъ, была избрана меншимъ числомъ голосовъ находившихся въ избираемыхъ коллегіяхъ, даже цѣлые классы гражданъ не были къ тому призваны.

Начинщики мятежа, бывшіе въ собраніи, производили революціонныя движенія, которые устрашали самаго Бонапарта. Наконецъ осмѣлился онъ отправиться къ арміи. Произошелъ споръ — ибо давно уже перестали разсуждать и совѣщываться спокойно — какое дать ему

название, *героя или спасителя Отчизны*. Умнѣйшіе члены Палаты замѣли это предложеніе. Знаменитое сравненіе при *прекрасномъ союзѣ* вскорѣ доказало, сколь неприлично давать льстивыя названія комедіанту, которой посреди ста пятидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, принесенныхъ имъ въ жертву своей безразсудности и слѣпому нищеславію, не умѣлъ умереть. Герой возвратился въ Парижъ, не для того, чтобы оплакивать несчастіе сего ужаснаго для него дня, но для того, чтобы пошребовать новыхъ жертвъ. Не знали, что отвѣчать сему ненасытному, кровопійцѣ; произошло мрачное молчаніе, прерываемое только шребованіями, чтобы онъ сложилъ съ себя правленіе. Онъ отрекся отъ престола, — смѣшная ненужная форма, ибо дважды не отрекающся! Онъ сдѣлался всеобщимъ посмѣшищемъ. Для него все равно. Помышляя о новыхъ предпріятіяхъ, оставался онъ въ Парижѣ, не теряя присутствія духа, пока не получилъ приказанія, выхажь изъ земли, упитанной имъ Французскою кровію. Всѣ его приверженцы отнѣмались; увннкіе заступило мѣсто бѣшенства; онъ одинъ посреди уничтоженія былъ спокоенъ. Хладнокровно принималъ онъ благодаренія, выпрошенные для него однимъ изъ подавншихъ его льстецовъ отъ собранія, въ которомъ господствовала уже величайшій безпорядокъ.

Тогда провозгласили Наполеона II; клялись сохранять бо спашью конституцію; засѣданія сдѣлались бурными; шумѣли, бранились, не смотря на всѣ старанія Г. Президента. Между тѣмъ опасность увеличивалась; непріятели занимають Французскую землю и приближающіяся къ столицѣ, Гг. Перы и Депутаты занимають *собраніемъ разсвѣданныхъ конституцій* и сочиненіемъ списковъ назначенныхъ къ изгнанію.

Бонапарте никогда не думалъ защищать Парижа. Онъ надѣялся только этимъ устрашить союзниковъ и возбудить въ нихъ мысль, что они будутъ сражаться съ народомъ. Меж-

ду шѣмъ *Даву* поручена была мнимая защита сполиты. Парижскимъ рожоямъ показывали Моншмаршрѣ и высочы Бельмьельнѣя, чшобъ доказать имъ возможность яравильной защиты, но не говорили, что съ южной стороны можно овладѣть Парижемъ съ весьма малою силою.

Гг. Перы и Депушашы, копоры въ сіе время занимались менѣ Ошечешвомъ и національною независимосцію, нежели сохраненіемъ своего имущества и достоинства, опправили къ союзникамъ посольство для переговоровъ о мирѣ. Они должны были знать, что, какъ они не имѣли никакого достоинства, такъ и посланные ихъ не будутъ выслушаны. Это дѣйствительно случилось. Но они думали придашь себя чрезъ шо уваженіе и сохранитъ свою жизнь; ибо вовсе не имѣли намѣренія слѣдовать приглашенію Бонапарта, копорой на Майскомъ полѣ шоржешвенно приглашалъ ихъ умеренъ, подобно Римскимъ Сенаторамъ на своихъ Курульскихъ стульяхъ, для избѣжанія Кавдинскаго ига. Эшошъ великій человекъ всегда приглашаешъ умирать а самъ никогда не умираешъ.

Здѣсь кончу я свое ошесаніе; прочее извѣшно. Всякъ знаешъ, каія происшествія возвращали намъ добраго Короля, нынѣ царствующаго. Мы надѣемся, что строгое правосудіе заснуитъ мѣсто его, добродушія, и что мяшешники получатъ наконецъ наказаніе, копорое они заслужили своими злодѣянствами. Справедливость шребуешъ, чшобъ блдствія войны не угнешали безъ различія и добраго и злаго. Тѣ, копорые причинили злодѣянія, должны бытъ наказаны и заплашны за издержки войны, ими произведенной.

Я намѣренъ былъ заключитъ сію книжку сравненіемъ Бонапарта съ Лудовикомъ XVIII. Но мнѣ кажется что дѣла говорятъ яснѣ всѣхъ словъ. Шасшавъ былъ бы я, ешшлибъ достигъ предположенной мною цѣли, и возбудилъ въ сердцахъ разумныхъ людей, какаго бы они мнѣнія впрочемъ ни были, справедливое негодованіе,

производимое воспоминаніемъ о пресшупленіяхъ чудовища, которое столь безчеловѣчно опустошило наше Отечество.

Перевель П. Гв.

IV.

Взглядъ на нынѣшнее время

Удивительный, быстрый ходъ войны произвелъ восторгъ и изумленіе, за которыми нынѣ, при медленномъ ходѣ дипломатическихъ переговоровъ, послѣдовало ушомленіе, производящее скуку и неудовольствіе. Между тѣмъ надлежитъ бытъ справедливыми и не называть медленною аѣноспію или бездѣйствіемъ. Задачи мира и войны и способъ рѣшенія ихъ совершенно между собою различны. Война долженствовала еокрушити владычество Бонапарта, низринуть и истребити его; для рѣшенія сей задачи нужны были мечи, пушки и штыки. Переговоры должны произвешти миръ съ Франціею и обезпечити спокойствіе и безопасность Европы, и орудіями къ тому служатъ слово и письмо, которыя, при всей силѣ своей, никогда не могутъ дѣйствовать столь быстро и рѣшительно, какъ первыя. Притомъ же война соединяетъ всѣ выгоды, а переговоры ихъ раздѣляютъ. Въ войнѣ, хотя ведутъ ее многіе противъ одного, господствуешь одна цѣль для всѣхъ: разбишь, побѣдишь прошивника, но при переговорахъ, хотябъ они имѣли одну *славную* цѣль, напр. лишишь, побѣжденнаго врага способности вредити впредь, принимаются въ уваженіе постороннія выгоды, которыя соединяются въ одномъ общемъ намѣреніи извлекать изъ общей побѣды надъ врагомъ, частныя выгоды для каждой стороны въ особенности.

Въ самомъ дѣлѣ невозможно удовлетворишь общей выгодѣ, не обращая вниманія на пользы

частыя, а сіи не всегда сообразны бывають съ выгодною общемо. Возьмемъ на примѣръ, одно обстоятельство, о которомъ разсуждають въ нынѣшнемъ случаѣ, — ш. е. вторичное уменьшеніе владѣній Франціи при предположеніи мира. Австрія, Пруссія и Германскіе владѣльцы видятъ крайнюю необходимость въ достиженіи сей цѣли. Англія участвуетъ въ томъ посредствомъ Голландіи и Ганновера; для самой ея это неважно. Россія же, для самой себя, не только не имѣетъ причины желать сего уменьшенія, но должна еще тому проливиться. По мирѣ уменьшенія Франціи и ослабленія чрезъ то силы ея, должна увеличиться сила Австріи и Пруссіи; Россія же получитъ отъ того непрямое уменьшеніе. Франція, въ нынѣшнемъ своемъ положеніи, не можетъ сдѣлаться опасною Россіи, когда Австрія и Пруссія останутся въ томъ видѣ, который имѣютъ нынѣ, ибо она должна сначала превозмочь обѣи державы и Германію, а сіе, при тѣсномъ ихъ соединеніи, весьма нелегко. Но Россія получаетъ великую выгоду отъ того, что Франція, въ нынѣшнемъ видѣ, принуждаетъ Австрію, Пруссію и Германію стоять подъ ружьемъ, обративъ на нее взоры. И такъ весьма вѣроятно, что пишутъ въ Журналахъ, (изъ Французскихъ правды газетъ) о томъ, что Россія желаетъ сохранить цѣлость Франціи, Англія не рѣшилась по тому проливиться, а только Пруссія и Австрія стремятъ ея умаленія. Между тѣмъ достоверно, что сіе различіе мнѣній, происходящее отъ различнаго положенія державъ, не можетъ имѣть никакихъ опасныхъ послѣдствій; Англія не имѣетъ большой надобности вступаться въ дѣла твердой земли, а Императоръ Россійскій, по извѣстному образу мыслей своихъ и дружбѣ, соединяющей его съ Монархами Пруссіи и Австріи, безъ сомнѣній успеетъ согласить всѣ противоборствующие мнѣнія.

Впрочемъ всѣ извѣстія о мирѣ, помѣщенные въ Вѣдомостяхъ, основаны на однихъ слу-

хажь; многія выдуманы господами газетчиками. Мы не имѣемъ никакого повода сомнѣваться въ единогласіи и швердоспи Союзныхъ Монарховъ и ихъ Министровъ. Хотя видно, что въ подробностяхъ они имѣютъ нѣкошорыя различныя мнѣнія, но всѣ устремили взоры на общую цѣль — ушверженіе прочнаго въ Европѣ мира.

Уже давно пишушь о скоромъ выѣздѣ Монарховъ изъ Франціи. Австрійскій Императоръ намѣренъ отправиться въ Миланъ, дабы увѣнчаться короною древнихъ Лонгобардовъ и освятить ее вновь, по уничиженіи ея Бонапартомъ. Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій отправятся во владѣнія свои чрезъ Нидерланды. — Изъявимъ общее желаніе, чтобы дѣла во Франціи въ скорѣйшемъ времени приведены были къ окончанію, и чтобы земли Европы возвеселились возвращеніемъ Монарховъ своихъ, которыхъ давно уже жаждутъ видѣть.

Великій врагъ рода человеческого плыветь безъ помѣхи (кромѣ небольшого припадка морской болѣзни) по океану въ мѣсто своего назначенія. Хотя въ семъ мѣстѣ онъ будетъ охраняемъ въ совершенной для свѣта безопасности, но нельзя не пожелать, чтобы онъ не доплылъ шуда — чтобы онъ наконецъ самъ рѣшился ушопить буйную голову свою въ бурной ручинѣ океана. Желаемъ всѣмъ сердцемъ, чтобы онъ скорѣе прекратилъ мученіа, шерзающія его алчную душу, и кивувшись въ море, ушвердилъ спокойшвіе вселенной!

(Пер. сокр. изъ Журн. die Zeiten.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Судьба Наполеона.

Наблюдатель, быстрого полета пенушки, время съ удивленіемъ взираетъ на щастіе, которое не переспаетъ ласкамъ бывшего вѣнценосца Наполеона Бонапарте. Ему предоставила судьба воспользоваться рѣдкимъ щастіемъ: еще до испеченія земнаго бытія слышать о себѣ, безпристрастное, полное мнѣніе народовъ. Египетъ не предавалъ землѣ шѣла своего усопшаго вѣнценосца до полученія одобришельнаго апштеспата, подписаннаго цѣлымъ народомъ ѡ жизни его. Наполеона не хочешь, кажется, принявъ общія матеръ въ спокойное лоно свое, доколѣ не услышитъ онъ здѣсь своего приговора, не дастъ отчета предъ спрашивымъ судилицемъ современниковъ въ бурно проведенныхъ дняхъ на лицѣ земли. Подобно вѣтямъ проходящъ мимо очей его на Нортумберландѣ бышіе его спущники въ жизни: крамола, угнетенія, и миліоны людей, принесенныхъ имъ въ жершву ненасытному славолюбію. Ни биліардъ, ни *vingt-up* не разгоняетъ снѣгъ страшилищъ; они, подобно духамъ преклодимымъ, появляясь чрезъ замкнутыя двери, при свѣтѣ блѣдной луны колебаться будутъ на стѣнѣ. Не ускользнешъ ни какаѣ малость; здѣсь, какъ въ безмятежномъ морѣ, око видишь все до самой глубины. — Теперь шо располкуютъ ему Англичане, роскошныя во всемъ и въ самой истинѣ, настоящій смыслъ похвальныхъ шѣхъ рѣчей, кои въ честь его произносились подлыми рабами корысти. Тайныя проклятія народовъ, подъ желѣзномъ его скипетромъ шевашущкъ, подавляемья прежде бдишельностію его Парижской Полиціи, громко шеперь отзываются гудуть въ ухахъ его; а современники, превращенные сверженіемъ его съ престола въ по-

номство, будешь влечь его ежеминутно на эшафотъ. — Естли подобное, дарованное ему щастіе не излечишь его совершенно отъ нравственныхъ болѣзней тщеславія и властолюбія, то едва ли находятся на земли средства къ уврачеванію его. Но когда и при всемъ помъ не оросишь онъ изсохшаго сердца своего благошворными слезами раскаянія, кои лиюшся лишь въ сей ядоли плача и дожидашься будешь доколь не спадеть завѣса, шамъ, за гробомъ.... тогда — горе грѣшнику! На поляхъ вѣчной жизни раскаянье не произраспашешь: шамъ одно возмездіе.

1.

Всѣмъ извѣстно несчастіе, постигшее древнюю *Казань*. Всѣ наперерывъ спѣшатъ удѣленіемъ части избытковъ свдихъ облегчить жребій несчастныхъ, которые при семъ ужасномъ случаѣ лишились всего имущества своего. Вотъ нѣкоторыя дополнителныя извѣстія о семъ происшествіи, заимствованныя изъ *Прибавленія къ Казанскимъ Извѣстіямъ*, No 71.

Казань, 4 Сентября, суббота, утро.

Вчерашнее число, ш. е. 3-е Сентября, было для Казани днемъ ужаса — болѣе половины оной, лучшая часть города, въ пламени и превращается въ пепель или груду камней. Крѣпость съ Спасскимъ монастыремъ, огромнымъ зданіемъ присутственныхъ мѣстъ, Благовѣщенскимъ Кафедральнымъ Соборомъ, лишейнымъ Арсеналомъ, вдобще вся огорѣла. Тойже участи подвергнулись весь знатный Гостиной дворъ, обширное зданіе духовной Академіи, прекрасное большое зданіе Императорской Казанской Гимназіи съ принадлежащими оной домами, главное народное училище, верхній и нижній базары со всеми лавками, величественное новое зданіе благороднаго дворянскаго собранія, Почтамтъ; улицы:

Мокрая, почти вся Ямская, около церквей Владимирской и Успенской, Вознесенской и Никольскихъ, начиная отъ Ямской по Сѣнной, Проломной и Воскресенской, чрезъ крѣпость по Засыпкиной, нижней и верхней Федоровской, а съ другой стороны по Воздвиженской до улицы Покровской, значная часть Воскресенской и другіе пожраны пламенемъ.

Пожаръ начался въ Ямской слободѣ у Варлаамской церкви въ 9 мѣ часу утра, и при продолжающейся шрепшій уже мѣсяць чрезмѣрной сушѣ, при необыкновенно сильномъ вѣтрѣ, или лучше сказать чрезвычайной бурѣ, вскорѣ такъ распространился, что въ часъ горѣла уже при улицы; огонь споль былъ силенъ, что вдругъ обнималъ домовъ до пяши разомъ или бросался чрезъ улицу. Казань, можешь быть, никогда не видала еще споль ужаснаго пожара. Сколь силенъ былъ пожаръ, споль сильна была и буря; поднимавшаяся пыль препяшшвовала въ сажени видѣть чедовѣка, мѣшаясь и сражаясь съ пламенемъ, какъ бы пожирала оный и опчасу усиливалась: день содѣлался ночью; у ходишь не было возможности: вездѣ распространилось смяшеніе и ужась, ни одного не было безопаснаго дома, вездѣ угрожало пламя; половина Булака навалена была имуществомъ гражданъ, сгорѣвшимъ послѣ. Прибавивъ къ сему ужасный гуль, шревогу, паденіе домовъ, громъ опъ взгорѣвшаго въ крѣпости пороха, звонъ колоколовъ, звукъ барабановъ, наполненныя улицы пѣшими, конными и экипажами, наконецъ черный густой дымъ и зарево и крикъ народа, нельзя было не уподобить сего либо ужасному вѣществію неприятельскому, либо аду.

На семь верспшъ вѣкругъ горѣла Казань и кажется весь городъ былъ близокъ къ совершенному разрушенію. Одно Божіе милосердіе могло спасти нѣкошорую его часть, чедовѣкъ же сдѣлалъ сего не въ силахъ. Никакая Полиція не въ сосшоаніи была удержатъ сего бѣдствія; нечего уже говорить о упошребленіи всѣхъ возмож-

ныхъ средствъ со стороны здѣшняго начальства. Г-нь Гражданскій Губернаторъ Его Сіяшество Графъ Илья Андреевичъ Толстой, бывъ повсюду среди опасности и огня, присущствіемъ своимъ спасъ отъ распространенія пожара части города, начиная съ Университета и съ половины Проломной далѣ къ Суковной, Ташарской и къ Арскому полю улицъ.

Почти сутки продолжается сіе ужаснѣйшее зрѣлище; жители въ городѣ не находятъ спасенія и выѣзжаютъ на Арское поле, которое все наполнивъ, представляли либо лагерь, либо вочующій народъ: ошшуда, подобно Іереміи, можно было смозрѣть на разрушающійся городъ, почиравшійся послѣ столицъ изъ первыхъ въ Россійской Имперіи. Величавая, обширная, цвѣтущая и торговая Казань пала: при власти Божіей время одно и чадолубіе, сердоболіе и щедроты челоѡколюбивѣйшаго Монарха могутъ развѣ привести ее въ прежнее положеніе. И теперь еще сиротки сіи, печатаемыя въ Казанскихъ извѣстіяхъ, освѣщаются пламенемъ пожара.

Казань, 5 го дня, Воскресенье, утро.

Благодареніе Всевышнему, пожаръ нашъ кончился. Униженный имъ ущербъ чрезвычайъ и простирается на нѣсколько десятковъ милліоновъ. Гдѣ прежде были многолюдныя шоржища и неусыпная дѣятельность народная, гдѣ прежде были улицы, тамъ нынѣ поля и черныя развалины, еще дымящіяся. Вокругъ Казани, и отчасти у озеровъ Кабана и Чернаго, на Арскомъ полѣ, за Казанкою и Ямскою слободою къ Волгѣ и Бакалдѣ отъ вышедшаго съ имуществомъ народа представляются лагеря. Весьма многіе выѣзжаютъ, даже и купцы съ товарами. Ничего еще нельзя сказать о семъ происшествіи подробно, и сообщить оное можно послѣ.

3.

Письма къ Издателю.

I.

Опш неизвѣстной мнѣ особы получилъ я сто пятьдесятъ рублей при письмѣ слѣдующаго содержания: „Человѣкъ, желающій, чшобъ имя его не было извѣстно, покорнѣйше просить Г. Пастора *Рейнбота* взять на себя трудъ доставить прилагаемые у сего полтора рубля (150 р.) бѣдной вдовѣ *Пасторшѣ Баурсмитѣ*. Сии деньги принадлежатъ къ маленькой пенсiи, которая общана Госпожѣ *Баурсмитѣ* въ 1810 году, и доставлялась съ тѣхъ поръ каждый годъ къ ней чрезъ покойнаго Киевскаго Прнпоіеря *Леванду*, нынѣ же будешь доставляема прямо къ Госпожѣ *Баурсмитѣ*, естли Г. П. *Рейнботѣ* возьмешь на себя трудъ извѣстить чрезъ одинъ изъ здѣшнихъ Журналовъ о мѣстѣ ея жительства. Нижеозначенный надѣется, что сверхъ того и въ томъ же Журналѣ Г. *Рейнботѣ* объявитъ и о доставленіи Госпожѣ *Баурсмитѣ* приложенныхъ у сего денегъ, и о томъ исправно ли она въ прошедшіе 1813 и 1814 годы получала вышесказанную малую пенсiю. Нижеозначенный пользуется и пр. $\frac{2}{3}$ С. П. 6. 19 Іюля 1815 года.“ Покорно прошу васъ, Г. Издатель *Сына Отѣства*, увѣдомишь посредствомъ вашего Журнала, сiю неизвѣстную мнѣ благотворительную особу, что сии сто пятьдесятъ рублей отданы мною подъ расписку Госпожѣ *Баурсмитѣ* (живущей на Васильевскомъ острову въ 15 линіи въ домъ подъ Но 616) которая, принявъ ихъ съ сердечною благодарностію, увѣдомила меня припомъ, что она помянутыхъ суммъ, назначенныхъ ей въ пенсiю, въ прошлыхъ 1813 и 1814 годахъ, ни опш кого не получала. Пребываю и пр.

Фр. Рейнботѣ.

Пасторъ Люшеранской церкви
Св. Анны въ Санктпетербургѣ.

Окт. 25, 1815!

II.

Въ пожарѣ минувшаго Сентября 24 числа сего 1815 года бывшемъ въ Санктпетербургѣ по Чернышевскому переулку на Шукинѣ дворѣ, въ лавкахъ лишился я всего имѣнія, и находился въ неоплашномъ долгѣ. Такое несчастное мое положеніе съ семействомъ ввергнуло меня въ отчаяніе; — но Божіе милосердіе неожиданно на мнѣ оказалось: Господа купцы, поргующіе въ Гостиномъ дворѣ, Прохоръ Емельяновичъ Саковъ, Иванъ Ильичъ Стариковъ, два брата Клышскіе, Илья Савичъ Алексѣевъ, Николай Ивановичъ меньшей Меншиуткинъ и Негавъ безъ прошенія моего, подписками собрали въ пользу мою на расплашу долговъ и поправку дѣлъ моихъ значительную сумму. Благотворители, сдѣлавшіе мнѣ съ семействомъ моимъ пособіе, старались скрыть имена свои, я же чувствуя благодарность во глубинѣ сердца моего съ моимъ семействомъ обязанъ вѣчно молить всещедрого Бога, о благоденствіи ихъ и изъяснить признавательность мою предъ всѣми. Пребывая и пр.

Санктпетербургской мѣщанинъ
Иванъ Федоровъ Гулинъ.

С. П. б.

Окш. 10, 1815.

III.

Бѣдная вдова Порупчица Ильина, о которой прежнее письмо мое напечатали вы въ 39-мъ Но Сына Отечества, была у меня на прошедшей недѣлѣ. Она сказывала мнѣ, что получила отъ неизвѣстныхъ благотворителей до пятидесяти рублей, и что сими деньгами могла исправить крайнія свои нужды, уплатила часть долговъ и пришла въ состояніе возвратиться теперь съ дочерью на свою родину, въ Нарву. Передъ отъѣздомъ оставалось у ней только 20 р. Со слезами благодарить она по-

ченныхъ особъ, облегчившихъ на нѣкоторое время горестную ея участь, и до послѣдней минуты своей жизни будешь молишься о нихъ Богу. Еслили найдутся еще благотворительные люди, которымъ угодно будетъ доставить ей какое либо пособіе: то могутъ адресоваться съ онымъ на имя *Нарвскаго* Коменданта / Г. Генерала *Маіора* и Кавалера *Матвѣя Николаевича Ефимовича*. Истинно сія несчастная и пресшарьлая вдова едва имѣешь съ дочерью своею дневное пропитаніе.

А. Измайловъ.

19 Октября 1815.

4.

Продолженіе извѣстій отъ Харьковскаго Общества благотворенія.

Генерала отъ Кавалеріи *Дунина* супруга, *Марья Дмитриевна*, препроводила къ Пр. вшеаудѣль Харьковскаго Общества Благотворенія 200 р. отъ своего имени и по 100 отъ дочерей своихъ. Генераль Лейтеманшши *Графини Сиверсъ* и Г-жи Дѣйсвительной *Спасской* Совѣщницы *Курисовой*, всего *четыреста* рублей, въ пользу Института учрежденнаго для воспитанія благородныхъ, бѣдныхъ дѣвицъ.

Совѣтъ Общества, принявъ сіе подаваніе съ должною благодарностію, извѣщаетъ, что при всеначинаніи призрѣннаго имъ юношества, главнѣйшее вниманіе обращается, что бы кромѣ другихъ добродѣтелей, вкоренить въ сердца ихъ живѣйшую благодарность къ своимъ благодѣтелямъ. Единая жершва отъ неимущаго, чѣмъ воздана.

Возлагая упованіе на Бога, поселяющаго въ сердца избраннымъ своимъ еже миловашаи щущаго, Совѣтъ скажетъ и теперь:

Продолженіе будетъ впродъ.

5.

Извѣстiе о подпискѣ:

Въ Санктпетербургѣ, въ большой Миліонной, въ домѣ Медицинскаго Департамента Министерства Полиціи у Титулярнаго Совѣтника Василья Тимофеевича Кашкина принимается подписка на изданіе *Стихотвореній Господина Жуковскаго*, въ двухъ частяхъ; въ первой части помѣщены *Лирическія Стихотворенія, романсы, пѣсни, посланія*; во второй: *Баллады, смѣсь*.

Изданіе сіе будетъ напечатано въ 4-ю долю листа, на лучшей бумагѣ. При каждой части искусно выгравированная виньета.

Цѣна подписная за обѣ части въ папкѣ 20 рублей.

Издатели просятъ Господь инородныхъ подписчиковъ относиться прямо на имя Господина Кашкина и прилагать свои адреса, дабы экземпляры могли быть къ нимъ доставляемы съ надлежащею исправностію.

Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ второй части.

Д. Дашковъ. А. Туревневъ. Д. Кавелинъ.

6.

Къ Читателямъ Сына Отечества.

По причинѣ поздняго прихода иностранной почты въ осеннее время, выжики сего Журнала съ будущаго 44 нумера будутъ выходить по пятницамъ, а прибавленія по понедельникамъ и четвершкамъ: въ случаѣ же ранняго прихода почты, днемъ ранѣе. — Второе Прибавленіе къ 42 книжкѣ (№ LXXXV.) будетъ раздаваться завтра, въ пятницу. — Излишнимъ считаемъ повѣрять Читателямъ, что въ *Сынѣ Отечества*, нынѣ, какъ и всегда, извѣстія о заграничныхъ происшествіяхъ помѣщаются ранѣе нежели во всѣхъ прочихъ Журналахъ. День выдачи книжекъ перемѣняется для того только, чтобы по пятницамъ сообщать сташьи полученные въ среду, не имѣя надобности оплачивать ихъ до четвершка слѣдующей недели.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Подписка на получение *Сына Отвѣства* въ первой половинѣ 1816 года принимается здѣсь въ Санктпетербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ ошанушя прежнія. Цѣна здѣсь въ С. Петербургѣ ошанушя шаже, ш. е. *пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, съ пересылкою же во воѣ города Россійской Имперіи полагаешя она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издашель повшо-решъ покорнѣйшую прозбу адресовашься, въ разсужденіи пересылки, не къ нему, и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамша. Въ семь шолько случаѣ ручаешя онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

(21 Октябръ.)

О ш и б к а .

Въ 42 кн. на сшр. 150 въ спашь: Библиографія на сшрокъ 22 исковерканы въ наборъ два знаменишья имени: *Радклифъ* и *Дюкредюмениль*.

*) Издашель проситъ извиненія, что въ первомъ изъясненіи о продолженіи С. О. (въ 39 кн. на 42 сшр.) цѣна сія означена невѣрно: онъ шогда еще не шно-сился, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедицію.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РѢЧИ ГОАННА ЛЕВАНДЫ. *)

1.

*Говоренная Преосвященному Митрополиту
Платону въ Лаврѣ Кіевопетерской, въ день
Вознесенія. Юня 2, 1814 г.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милоспивиѣйшій Архипасхъ въ отецъ отцевъ!
Посѣшитель нашъ вождельннѣйшій!

Слава всегда писала и на нашемъ сердцѣ
то, что писала на всѣхъ, и именно — что
ны для Христа и церкви его во днехъ Па-
спырской жизни швоей шворилъ и швориши;
коль громкою ушамъ, коль любезною ны
дспину Хришнову очамъ и сердцу свѣща

*) Покойнаго Кіевскаго Пропііеря и Кавалера:
Прекрасныя рѣчи и слова сего знаменитаго Пропі-
вѣдника еще не собраны, многія изъ нихъ вовсе
ненапечатаны, къ великому сожаѣнію любителей
духовнаго краснорѣчія. Приносимъ чувствитель-
ную благодарность почтенной особѣ, сообщившей
намъ сіи двѣ рѣчи. Изд.

содѣлалъ, коль любезенъ ты самъ Испинѣ, народамъ, Царямъ, Христу, коль радовалась и радуешься шобою церковь, коль награждались подвиги швои на землѣ, съ какими наградами ждешь тебя вѣчнось. Мы не такъ удалены, чшобъ не знать сего, а зная я бывъ шасшлivity лицезрѣнiемъ швоимъ, позволимъ ли себѣ — бышь нѣмыми и чувствiй своихъ не скажашъ? Мы и шо, чшо ты по слѣдамъ Царей, слѣдамъ, коль ни древнимъ, всегда для насъ новымъ и неизгладимымъ, грядешь видѣши у насъ безсмертiе смертныхъ, неплѣнiе шлѣнныхъ, опносимъ къ ревностной любви швоей къ Богу и свяшымъ. Да награждать же тебя и сей подвигъ швой, Богъ нашъ милостями своими, святыя молишвами своими, да испросишь тебѣ у Бога долгошу дней: дни швой церкви нужны. Ея надежды не всѣ свершились. Она по десяти шаманшамъ, многого ждешь ошь тебя. Да возмущь и приложашъ небожшпели въздыханiя нашихъ сердець къ въздыханiямъ своимъ, Вышнiй чешовѣколюбивъ! да свѣшшшся еще и не угасаешь съ жизнью свѣшь швой предъ чешовѣки, да ви-

дѣлѣ еще сіи дѣла ливон, и преславящѣ ои-
на нашего, вже на небесѣхъ, полико намъ
въ насшырѣхъ, полико въ храненіи себя
милосердующаго о церкви своей.

2.

*Говорящая Провосвященному Митрополиту,
Кіевскому Самуилу, въ день его Ангела.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милосердый отецъ и Архипасхырѣ нашъ!

Се минушы, въ кошорыя мысли наши
вземлющя къ небеси, и проникнувъ сію
вѣчності завѣсу, оспановляющя въ спранѣ,
гдѣ царствуешъ правда и миръ и радость
о душѣ святѣ, гдѣ живешъ Вѣчный и скры-
ваешъ въ тайнѣ селенія своего ошѣ мяшежа
человѣческа избранныхъ своихъ. Мы видимъ
душѣ Пророка, кошорый показаль перваго
Израилю Царя, и познаемъ его, какъ Пешрѣ
Моисея и Илію. Онѣ походитъ на солнце,
явившее намъ день сей, и на самую радость,
оживляющую наши сердца. Онѣ горитъ
любовію къ вѣчному и свѣщающя своимъ

усердіемъ для насъ. Онь ходатайствуетъ о пезоименишъ, соединеніи свое желаніе съ нашимъ, и просишъ вѣчнаго; чѣмъ преклонные дни твои сколь можно, удалились ошь запада своего и шѣмъ бы увѣнчалась наша радость. Жашва многа, кшошь ошь жашвы безвременно дѣлашеля берешъ? Вечеръ на свѣшъ обвѣщавающемъ шемъ дѣлаешся ошь часу: хорошошь ли въ шакую пору свѣшильникъ погасишъ? Богъ сердець ни чему сподько не внемлеть, какъ первымъ желаніямъ ихъ: по преспанешъ ли небесный Самуиль ошь ходатайства, а Вышній ошь продолженія милосердія своихъ о насъ? Не по Евангельски было бы, чистую ищеницу испорганъ, на худое расшеніе сердець. Ни! живишъ, чадолюбивый отецъ для дѣшей; живи, недремлющій Пасшъръ для пасшвы щаспливой шобю, живи, благоденствуй, долгольшствуй! Дающій всѣмъ вкупъ и не поношающій дасшъ намъ видѣшь вождѣльный день Ангела швоего, и вмѣстѣ дасшъ намъ видѣшь благоволеніе свое о жизни швоей, подписаное на небеси, ознаменованное на земли. Пріемлемъ съ вѣрою, шоржеш-

вуемъ съ надеждою, что еще будемъ имѣть
 сіи шоржества и наберемъ изъ шакихъ еди-
 ницъ цѣлыя лѣшнѣ возделанныхъ десятицы.

II.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Окончаніе.)

Первая станція за Дерлтомъ. (Ночь.)

— Я ѣхалъ медленнымъ шагомъ, но не ску-
 налъ: теплая погода и каршинные виды
 утѣшали меня. Близнія окрестности Дерп-
 ша украшены мызами и садами; дальнія
 прелестными видами. Красивые холмы, из-
 гибаясь, кажутъ на хребтахъ своихъ бога-
 тую жашву; глубокія долины хвалящіяся свѣ-
 жей зеленью; въ разныхъ мѣстахъ мелька-
 ютъ хижины; въ сторонѣ видны деревни;
 — вечеръ былъ тихъ и прекрасенъ. Солнце,
 казалось, распаяло на дальнемъ краю неба,
 злашорозовая черна долго горѣла на западѣ.
 Полная луна всплыла изъ за лѣса и какъ
 будто любовалась яснымъ проспрансшвомъ
 небесъ. — Такъ прекрасенъ былъ вечеръ

прекраснаго дня! — Наканунъ еще лился дождь и хмурились тучи. —

— Сіе внезапное удаленіе непогодъ и появленіе прекраснаго солнца въ день Ангела Государя, не предвѣщаетъ ли, что и всѣ тучи, мрачившія небеса Европы, исчезнутъ и пройдутъ, и *солнце и счастья* озаритъ дни жизни и лѣта царствованія покрытаго славой Императора? — О, да будешь солнце сіе незаходимо! — Довольно видѣль'мръ ненастныхъ дней!... Довольно мечъ и огонь ополчались на благодѣяствіе народовъ, и разрушеніе, въ гремящихъ буряхъ, ходило по землѣ! — Время опочилъ поколѣнію, рожденному подъ грозою войны, при блескѣ пожаровъ ея, возросшему въ превращенности мимолетныхъ шревогъ и еще неизмѣнному яснаго понятія о томъ, какъ *радуется словогство*, преславшее лишь потоки крови и слезы! — Надежда, купленная цѣною споль долгаго терпѣнія и тяжкихъ испытаній, обѣщаетъ намъ златое время сіе. —

31 Августа —

Я провхалъ всю ночь насквозь, и, на сей разъ, по милости тихой ѣзды, дремалъ. —

Первой лучь разсвѣта открылъ мнѣ глаза, а глазамъ моимъ необозримое *Чудское озеро*. Оно свѣтлѣлось, какъ гладкое стекло. Прибрежные лѣса *снижи* воды, въ кошорыхъ изобразались. Облака наводили перломушовой ошпѣнокъ; заря сыпала розы....

Воды шакъ шѣсно сближались съ облаками, что казалось, будто дальнія лодки всплывали на небеса. — Берега оглашались дикимъ крикомъ, жадныхъ къ добычѣ, пшиць. — И у нихъ крамолы и ссоры!... Смирной *рыболовъ* стоишь бипой часъ на одной ногѣ и спережешь мелькающихъ рыбъ. Уже онъ нацѣлилъ глазомъ и поймалъ, — какъ вдругъ жадная *ворона*, налешѣвъ съ боку, хвашаетъ у него добычу шерпѣнія и лепишь; но орель, сидѣвшій на ближнемъ камнѣ, уносишь и ворону и рыбу!... Щука ѣсть карася, огромной *шерешлеръ* пожираешь щуку, а самъ издыхаетъ подъ острогою рыбака! Такъ все идешь — колесомъ! — Однако ешь средство, бывъ *малымъ*, не боишь насильства *болшихъ*. — Ершь распускаешь и ляешь перья свои и, кажешся, говоришь: „Я никого не дамъ, и себя не дамъ съѣсть!“ —

Чудское озеро одно изъ величайшихъ въ Европѣ. Названіе свое получило оно отъ обитавшей на берегахъ его *Чуди*. *Всѣ* извѣстные преданія не дають намъ удовлетворительныхъ познаній о семъ народѣ.

Слѣды пребыванія его въ обширныхъ странахъ Сибирскихъ еще не изгладились и донынѣ. *Чудскія работы* въ Оренбургской и *Чудская коль* въ Томской Губерніи, недалеко отъ *Нагай-бацкой* крѣпости, доказываютъ, что тамъ жили некогда *Чуди*, имѣвшіе уже достаточное понятіе о горномъ дѣлѣ. Такъ говоришь намъ ученой *Палласъ*. Изъ тѣхъ ли странъ вышли народы сіи и переименовались въ народы *Финскіе*, или сіи послѣдніе были еще прежде въ природныхъ урочищахъ своихъ *самобытны*? — О семъ надобно спрашивать людей, умѣющихъ постигать глубочайшейны древности. — Обратимся къ озеру. — Оно выпускаетъ и принимаетъ нѣсколько рѣкъ, кошорыя, просираясь въ разныя стороны, спановаясь вѣшвами водяныхъ сообщеній, кѣторыхъ самое озеро естъ средоточіе. — Сообщаясь, съ одной стороны съ *Псковскою* Губерніею, чрезъ рѣку *Великую*, оно

можешь съ другой стороны, живши соединеніе съ *Рижскимъ* и *Финскимъ* заливанимъ посредствомъ рѣкъ *Эмбаха* и *Нарвы*. — Споль пространное водяное сообщеніе весьма много способствуешь удобнѣйшему перевозу и обмѣну избышковъ, а еще болѣе способствовашь будешь тогда, когда введешь во всеобщее употребленіе благодѣтельное изобрѣшеніе *стимботовъ* или *парагоновъ*, — Между многими островами, испещряющими Чудское озеро, главнѣйшій *Порка*, на которомъ есть лѣсъ и деревни. — Озеро сіе, споль тихое въ лѣтнее время, подвержено ужаснымъ бурямъ въ началъ зимы. — Нервдко приходяшъ вѣтры и ломаюшъ льды. Разсвирѣпѣвшія воды срываютъ съ себя зимній покровъ и крушатъ ледяныя громады въ шумящей бурѣ своихъ волнь. —

Почти у каждой изъ *Чухонскихъ* женщинъ видише на груди серебряную бляху, а на шеѣ, вмѣстѣ съ монетами, много разнаго роду и виду монешъ. Такое употребленіе серебра и денегъ неоспоримо доказываешь презнее богатство ихъ. Свободной путешественникъ

Конечно могли бы отыскать на некоторых из сих нагрудников древнейших, может быть, *рунитескія надписи* и даже языческія изображенія, попому, что украшения сіи переходящъ изъ рода въ родъ ошь отдаленнѣйшихъ временъ. —

Здѣсь, въ Лифляндіи, дѣлаюшъ огромныя строенія изъ огромныхъ разнаго виду камней: работа проста и проста. — Спавяшъ камни, по большой части круглые, оди на другіе рядами, а промежутки закладываюшъ каменными же *клиньями*, попомъ заливаюшъ все известью и шпукашурашъ. — Для сей работы кладушъ большіе камни въ огонь, кошорой дробишъ ихъ на части, а сіи по части или оскоки употребляюшъ, какъ сказано, вмѣсто клиньевъ въ промежутки. Таковыя зданія спояшъ цѣлые вѣки. Всѣ здѣшніе рыцарскіе замки доказываюшъ это. —

На лѣвостомѣ проспранствѣ между озеромъ *Чудскимъ* и *Финскимъ*, валивомъ живушъ, большею частию, *Чульи*. Нравы ихъ просты, но совсѣмъ не такъ грубы, какъ нѣкопоредумаюшъ. Они вообще очень крошкы, пока ихъ не озлобишъ. .. Госспринци-

ство естъ домашняя добродѣтель ихъ. Они
 набожны и шверды въ исповданіи Люперан-
 скомъ. До 12 вѣка. были они упрямыми
 идолопоклонниками. Удаленные отъ большой
 дороги густою лѣсою, живутъ селами на
 берегахъ полноводныхъ рѣкъ и обширныхъ
 озеръ. Но имъ пріятнѣе, кажется, жить на
 просурѣ, въ разсѣянныхъ хижинахъ по дре-
 мучимъ лѣсамъ. — Они съ большимъ успѣ-
 хомъ занимаются разведеніемъ пчелъ, скоша
 и рыбною ловлею; однако и хлѣбъ на *лдахъ*
 родится изрядно. Въ прежнія времена тор-
 говля брала у нихъ лѣсъ, пеньку, медь, воскъ,
 мѣха и проч.; а имъ приносила серебряныя
 деньги, кошорыя прѣстѣе люди сіи, ника-
 кихъ зашѣй роскоши не вѣдающіе, не зная гдѣ
 дѣвать, вѣшали на шею и головы женъ и до-
 черей своихъ вмѣстѣ съ бисерными мони-
 сшами и разными другими нязанками. — Охош-
 ники до древнихъ монетъ могутъ поискашь
 ихъ шунъ; ибо я вскользь видѣлъ много раз-
 наго роду и разныхъ Государствъ денегъ въ
 уборѣ здѣшнихъ женщинъ. —

Чухонъ называютъ и *Финчали*, а сами
 себя зовутъ они *Самали* или *Суомали*;

землю же свою *Суомей-Сарю*, что значишь *болото-озерную* страну. Историки полагають, что Финны въ древнѣйшія времена вышли изъ Азіи (не съ *Асгардомъ* ли, о которомъ упоминаешь сѣверная *Эдда*?) — и находятъ что они соплеменны *Лоларямъ*. —

Непроницаемая завѣса времяя сокрываетъ отъ насъ дивную картину великаго переселенія народовъ, и полныя чудесныхъ событій, прошекшія столѣтія молчашъ о причинахъ прехожденія ихъ изъ края въ край древняго міра. —

Здѣшняя часть Эспляндіи чрезвычайно лѣсиста, а дорога песчана. Небо безирестапно пучится и воздухъ сѣдъшъ. Замѣчаютъ, что въ лѣсистыхъ мѣстахъ дожди идутъ чаще. Испыташели природы находятъ, что *волосныя трубки* деревъ, особливо елей и сосенъ, всасывають извнѣ разсѣянную въ воздухъ влажностъ, а пошому и можешъ спашъся, что обширные лѣса привлекають къ себѣ шучи. — —

— За двѣ станціи до *Нарвы* услышалъ я вѣдѣвъ шумъ и увидѣлъ море, (*Финскій за-*

ливъ) которое бурно двигалось на необозримую проспирителъную своею. Берега граничные ужасной высоты. Тушь земля какъ будто провалилась и выдавила изъ подъ себя воду. — Подлѣ станціи *Вайвары* естѣе прекрасной господской домъ на прелестномъ мѣстѣ въ виду моря. Естѣе на сѣверѣ картинныя виды, которыя, особенными красками своими, могли бы даже пополнить книгу *Жирардена* объ искусствѣ украшати природу. —

Ошъ *Норвегъ*, чрезъ которую я проѣхалъ не останавливаясь, почтовые лошади на Рускую естѣе: мчались вихремъ! —

6. Петербургъ.

Вошъ я опять въ столицу, какъ будто и не выезжалъ!... Но два мѣсяца, которые провелъ почти не сходя съ почтовой повозки, и три тысячи верстъ, которые проѣхалъ, пробуждаютъ тысячи напоминаній обо всемъ, что видѣлъ, слышалъ и испыталъ. Они мелькаютъ, кружатся и хошатъ улещивъ, какъ упренніе сны, однако нѣкоторыя изъ нихъ уже прикова-

ны въ записной моей книжкѣ. — Первой
встрѣчный мнѣ, лишь только я вышелъ
изъ повозки, былъ любезной сослуживецъ
мой, Адьюшантъ неустрашимого *Графа Ос-
термана, П. И. Л.* — Я не видался съ нимъ
съ самаго *Рейхенбаха*. Это приятное свиданіе
пробудило еще другія напоминанія, те-
перь въ мысляхъ страшное броженіе: имъ
надобно дашь усюяшься, а себѣ отдохнушь.
Пересмотря записную книжку свою, пришло
тебѣ дашахъ *на трехъ* всякой всячины:
запасайся шерпвнємъ — чишашь! —

Федоръ Гланка.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

И Л Л А Д А.

ПѢСНЬ XI.

Съюжа возникши заря изъ объятій младаго Тиеона,
 Свѣшь вождѣйными несла и богамъ и сынамъ зе-
 мнороднымъ;
 Дѣйже ошець — Вражду низпослалъ къ кораблямъ
 быспрошечнымъ,
 Сстрашную, знаменье бишвъ несущую въ гибель-
 ныхъ дланяхъ.
 Спала Вражда на огромныи, черныи корабль Одиссея,
 Бывшии въ средѣ, чшобъ на оба конца раздались ея
 клики:
 Къ дальнымъ Аякса шашрамъ и къ шашрамъ Ахил-
 леса героя,
 Кои ошъ сонма вождей съ кораблями въ концахъ
 ошдаленныхъ
 Сшали, на храбрость сердець и на силу ихъ рукъ
 уповаа, —
 Тамъ провозвѣстница бишвъ громовымъ своимъ
 гласомъ ужаснымъ
 Подняла кличь и вдохнула въ Данай несмиримую
 дерзость,
 Дуль распаленный на бои и жаждущій бранныя славы.
 Брань имъ — кровавая брань уже сладостнѣи спала
 чѣмъ думы,
 Въ дома пышъ по морямъ, въ вождѣйную землю
 ошчизны. —
 И Апридъ восклицалъ, возбуждая къ оружію Грековъ,
 Самъ же, предшеча полковъ, облачался блисшашедь-
 номъ мѣдью:
 И въ началѣ покрывъ поножами бѣлыя ноги,
 Свѣшлыми, хашро скрѣпленными серебряныхъ пу-
 говиць рядомъ.
 Окресшъ рамень воздѣвалъ исцещренныя, дивныя
 лашы;

Дружбы Книрировой даръ и залогъ ихъ древней при-
 язни,
 Врани бо грозная вѣспь пронеслабя до самаго Кипра,
 Вѣспь, чшо Ахеянъ сыны плывушь кораблями на
 Трою:
 Чеспвужа раши вождя, сей даръ предложилъ онъ Аш-
 риду. —
 Въ лапахъ сихъдесять полюсь просширались ошь
 черныя спаши,
 Въбыхъ ошь олова двадцашъ, двѣнадцашъ ошь чи-
 сшаго злаша.
 Спрашныя змѣи вѣясъ, лазурныя къ выѣ vzdыма-
 тисъ;
 Три по обѣимъ спранамъ, подобныя радугамъ Зевса,
 Кой на шучахъ Ошець положилъ во знаменье смерт-
 нымъ.
 Мѣчь онъ набросилъ: красно по немъ звѣзды злашныя
 сѣяли,
 И сребро вкругъ ножень, держимыхъ злашными рем-
 нями.
 Поднялъ огромный, покрывшій до ногъ его щипъ
 испещренный.
 Дивень былъ щипъ сей: десяць круговъ на немъ
 было ошь мѣди,
 Двадцашъ ошь олова бляхъ блисало высокихъ и бѣ-
 лыхъ;
 Кругъ же одинъ посредь — великій ошь черной былъ
 спаши;
 И на ономъ кругу — Горгона убійственнымъ взо-
 ромъ
 Спрашно глядѣла, и спушники окреспѣ и Ужась и
 Вѣгосиво.
 Съ низу щипа былъ ремень, и на немъ по сребру
 пропьяженный
 Висѣла лазурный драконъ: главы его, пашьми зѣя,
 Три межъ собою спашься, на одной vzdымалися
 выѣ.
 Шлемъ на главу возложилъ, чешыре верха возносящій,
 Понскимъ шокрышый хвостомъ, обѣняемый греб-
 немъ ужаснымъ
 Былъ наконецъ два конья, крѣпкосозданныхъ, мѣдью
 обвитыхъ,

Вспрыжь, и яркая мѣдь ихъ до самаго неба бли-
скала.

Звучно загремятъ съ высошь и Аѳина и сильная Ира
Въ славу Ашрида царя, предводителя рати Алеиской!

Въ оное время каждый вождь повелѣлъ браздодержцу
Коней усмирить въ ряды и предъ рвомъ ихъ дер-
жашь неопустунно;

Сами же пѣшие, въ звучныхъ броняхъ, съ оружіемъ
въ дланяхъ

Двинулись къ лушь, и шумъ безпредѣльный воз-
сналъ до разсвѣта.

Прежде достигли ко рву пѣшеборцевъ сгущенные
сонмы,

Конные въ слѣдъ имъ шели; и въ толпѣхъ ихъ
мяшежь злопредвѣщій

Зевсъ громосолецъ воздвигъ и онь горнихъ высошь
всемогущій

Росу кровавымъ дождемъ источилъ изъ лазурнаго
неба,

Многія храбрыхъ главы знаменная на раннюю дибель!

Рать Фригіянь сопротѣвъ успроязася въ бишву
на холмѣ

Гектора окрестъ вождя; Полидамаса мужа совѣ-
шловъ;

Окрестъ Энея, бога Троянь и любимца народа,

Трехъ Аншенора сыновъ: Агенора, Полива героя

И Акамаса младаго, подобнаго жипелямъ неба;

Гекторъ же въ первыхъ рядахъ вращалъ свои щини
кругловидный.

Какъ звѣзда вредоносная, въ полночь изъ шучь
появившись,

То блещишь въ небесахъ, шо заходишь за темныя
шучи;

Такъ шлемоносный герой — шо межъ первыхъ ря-
довъ появляся,

То межъ рядовъ ошдаленныхъ, вездѣ ихъ на брань
учреждая;

Весь же онь мѣдью блискалъ, какъ перуна Эгіоха
Зевеса. —

Такъ если въ полѣ жнецы, на нивѣ богатаго
 мужа
 Другъ прошивъ друга успроясь и зрѣлые классы
 сжиная,
 Вошрѣчу спѣшашъ: снопы непрестанно грядой
 упадающъ;
 Такъ Фригіяне и Греки на всшрѣчу неслы, упа-
 дали;
 Вотъ, позабывши о бѣгствѣ, главы несли на сра-
 женье;
 Всѣ лишь убійствомъ дыша, какъ лютые волки
 мешались.
 Матерь злощасній Вражда ликовала, ихъ смерть
 созерцая,
 Токмо одна опъ боговъ на кровавомъ присущствую
 полѣ.
 Прочіе боги въ сей день уклонялись позорища брани
 И, спокойно сидя въ блаженныхъ обителѣхъ неба,
 Гдѣ имъ по холмамъ Олимпа прекрасные созданы
 дѣмы,
 Всѣ роптали скорбя на гонителя облаковъ Зевса,
 Тевкрамъ единымъ въ сей день даровашъ возжелав-
 шаго славу;
 Ихъ же ропцанью Отецъ не внималъ, и опъ всѣхъ
 удаленный
 Въ думахъ единъ возсидѣлъ, торжественно славой
 блистая;
 Градъ созерцая Троянъ, корабли броненосныхъ Ар-
 гивянь,
 Мѣди блистанье и бой, и губящихъ и гибнущихъ
 воевъ.

Упро доколѣ свѣшало и день возрасталъ живо-
 шворныи,
 Сшрѣды лежали съ двухъ спранъ и равно упадали
 народы
 Въ часъ же, когда древесѣкъ, на горахъ шрудаясь
 дубравныхъ,
 Руки шрудомъ упомишь, повергая высокіе дубы,
 И сшужаемыи гладомъ, обѣдъ свой въ дубравѣ го-
 шовишь,

Чувствомъ облитый однимъ, ажаніемъ озадастной
 пищи;
 Въ часъ сей Данаевъ полки, воскликнувши дружно
 по сонмамъ,
 Прорвали Тевкровъ ряды, и великій Апридъ Агаме-
 мнонъ
 Первый вышелъ, и низвергъ Вianора, владыку на-
 родовъ.
 Вскорь и друга сразилъ — Омлея, правителя коней:
 Онъ съ колесницы соскочивъ, дерзновенно спалъ
 предъ Апридомъ;
 И Апридъ уснареннаго въ черепъ копьемъ смер-
 шоноснымъ
 Быстро разилъ: не сдержалъ и шоломъ его бурна-
 го жага:
 Мѣдъ раздробило и копь, и внутри весь мозгъ
 расперзало,
 И смирило врага, дерзнувшаго къ битвѣ неравной. —
 Ризы совлеки съ ихъ двухъ Агамемнонъ мужей
 повелишель,
 Въ прахъ оставилъ нагихъ, близкою ихъ персей
 блестящихъ.
 Самъ же потекъ, на Иза и Аншифа, брашівъ дру-
 жныхъ,
 Юныхъ Приама сыновъ, ошъ любви и ошъ брака
 рожденныхъ,
 Двухъ въ колесницѣ одной; и побочный правилъ ко-
 нями;
 Аншифъ же брань воздвизалъ: сихъ юношей нѣкогда
 въ дебри
 Спашо пасущихъ Пелидъ уловивши на холмахъ Идеи-
 скихъ,
 Въшвами дрова связалъ; но плѣнъ разрѣшилъ ихъ
 за выкупъ.
 Се многовластный Апридъ, коней ихъ препнувъ
 разъяренныхъ,
 Перваго въ грудь близъ сосца ударилъ копьемъ
 смершоноснымъ;
 Аншифажъ въ выю мечемъ поразилъ и свергъ съ
 колесницы:
 Съ шѣлъ ихъ насильно Апридъ, солекалъ прекрас-
 ныя брони,

Вспомни, что юношей зрѣлъ при Ахейскихъ су-
 дахъ быспрошечныхъ,
 Въ день когда сильный Пелидъ привелъ ихъ ошь
 Иды пѣвненныхъ.
 Такъ есан Левъ набредешъ на выпалище юныхъ
 Еленей,
 Вдругъ сокрушаешъ съ косыми ихъ; восхиши въ
 спрашныя зубы,
 И ушрбу ихъ нѣжную съ юной душой исторгаешъ:
 Машерь — спомишь близъ дѣшей, но помочь злопо-
 лучнымъ не можешъ;
 Ужась ей сердце самой и препенешъ всѣ кости объ-
 емлешъ;
 Скачешъ вдругъ быспрая, мчишия чрезъ дѣсь и
 чрезъ шемныя дѣбри,
 Ношомъ облившишъ бѣжиши ошь яросши грознаго
 звѣря:
 Такъ симъ брашьямъ помочь не возмогъ никшо
 изъ Пергамлянъ;
 Трепешъ объязъ ихъ, чрезъ рашью Данай они са-
 ми бѣжали.
 Въ слѣдъ Ипполоха, Апридъ и Пезандра свергъ съ
 колесницы,
 Двухъ Аншимаха сыновъ, что на сонмѣ спарцевъ
 Гроянскихъ.
 Блескомъ даровъ обольщенныи, Паридовымъ куплен-
 ныи зашомъ
 Всѣмъ прекословилъ мужамъ возврашишь Менелаю
 сунругу.
 Онаго мужа сыновъ уловилъ Агамемнонъ владыка:
 Два въ колесницѣ одной ушремляли коней они бурь-
 ныхъ;
 Но изъ дрогнувшихъ рукъ ихъ убѣгли блестящѣ
 возжи,
 Ужась объязъ ихъ, на нихъ Агамемнонъ какъ Левъ
 ушремниася.
 Руки къ герою просшря, съ колесницы воскликнуудъ
 брашья:

О! пощади насъ Апридъ! и прійми за насъ вы-
 купъ достойнымъ.

Много въ дому Анпимаха лежишь сокровенныхъ
спяжаній;

Мѣди, золота, сребра и блестящихъ издѣлій жѣлѣза.
Сшарець ошець нашъ, не медля, воздасшь тебѣ вы-
купъ несмѣшмый;

Свѣдавь, что оба въ живыхъ мы, въ неволѣ у храб-
рыхъ Данаевъ.

Такъ они плача вопили, шакъ умоляли владыку
Ласковой рѣчью; но гласъ имъ не ласковой слухъ
поражаешь:

Если вы оба сыны — Анпимаха коварнаго
мужа,

Въ сонмѣ кошорой Троянѣ подавалъ совѣшь безза-
конный,

Браша Априда посломъ съ Одиссеемъ пришекшаго
въ Трою

Къ Грекамъ изъ стѣнь не пуспишь, но во градѣ
предашь его смерти,

Се вамъ досшойная мѣда за презрѣнныя козми оп-
цовы!

Рекъ и Пезандри на долѣ съ колесницы быспро
низрикуль:

Въ грудь пораженный копьемъ — онъ ударился пы-
ломъ о земаю.

Спрянуль съ коней Инолохъ, и его просшеръ онъ
во прахъ

Руки ошпоргнувъ мечемъ и крѣвкую вию раз-
сѣвши:

Трупъ обезглавленный палъ и какъ сподѣль въ ря-
дѣмъ покашился.

Ошкъ ошгавя — шуда, гдѣ люшѣ шолпы волно-
вались,

Ринулся пасцырь мужей и за нимъ броненосные
Греки.

Швиде пѣшикъ разишь, предающихоя бѣгшву не-
волей,

Конные конныхъ, звучашъ ихъ доспѣхи — и облако
праха

Спало надъ полемъ ошъ спонъ гремящихъ копы-
тами коней!

Но Апридъ поразалъ и бѣгущихъ преслѣдовалъ съ
крикомъ.

Такъ если огонь истребитель обыметь заглох-
шую дебрю,

Вкругъ же крупящійся вѣшрь — его съ шрескомъ
по дебри разноситъ:

Съ корнями вѣшви падушъ, сокрушенные огнен-
нымъ вихремъ;

Такъ и Априда Царя подъ руками главы низпадающъ
Въ бѣгъ обращенныхъ Троянъ; крѣпковынныи, бур-
ные кони

Съ громомъ по браннымъ шолгамъ мчашъ колесни-
щцы пустыя,

Ищущъ знакомыхъ владыкъ; а они — размешанны
въ прахъ,

Блѣдны лежашъ, не супругамъ на радость, но яс-
шребамъ хищнымъ.

Тектора жъ Зевсъ Олимпійскій исланишь ошъ
спртъ и ошъ прада,

Въ бурномъ смятеннн сокрылъ ошъ убисшвъ и ошъ
черныя крови.

Гналъ Агамемнонъ Троянъ, возбуждающн крикомъ
Ахеянъ.

Трои сыны, уже гробъ миновавши древняго Ила,
Полемъ, въ несшронныхъ шолгахъ, банзь смоковни-
цы рѣлал дикой

Сердцемъ лешащн въ градъ; но съ крикомъ ихъ
гналъ Агамемнонъ;

Грозныя руки вождя цокрывались и кровью и пра-
хомъ. —

Аъ дубу и къ Скейскимъ врашамъ приближася шол-
пища Тевкровъ.

Тамъ воздержали споны, ождаая бѣгущихъ клевер-
шовъ.

Тѣжъ — еще по полю врознъ, какъ робкн бѣгали
кравы,

Ковхъ разсыплешъ Левъ, подвившасъ въ глубокую
полночь,

Всѣхъ, но изъ оныхъ одной головшнъ ужасную гибель:

Въ крѣпкія зубы вослихъ, онъ вмигъ раздраеши
ей выю,

И ушробу дымящуюсь пасшью глошаешь кровавой;
Такъ ихъ разсыпалъ и гналъ Агамемнонъ мужей
повелитель,

Всѣхъ отстающихъ разя, бѣжали Фригійскіе вои!
Сонмы и ниць и хребтомъ съ колесницъ своихъ въ
прахъ низвергались

Дланью Априда: героя конь всѣхъ яросниѣй было!—
Къ граду жь когда достигалъ онъ, къ высокой швер-
дынѣ Пергама,

Въ оное время Зевесъ, и боговъ и смертныхъ владыка,
Съ неба взиравши на брань, низшелъ на Идейскія
холмы,

И на высшемъ возсѣлъ, и держалъ оцъ перуны въ
десницѣ,

И къ Прюдѣ воззвалъ запокрытой посланницѣ неба:

Шествуй, Прида, съ небесъ и Пріамиду рцы
мое слово:

Въ бранныхъ доколѣ поляхъ онъ зрѣшь Агамемнона
будешъ

Люшаго, въ первыхъ рядахъ рашоборцевъ мершва-
щаго сонмы,

Пусть уклоняешь стопы, единыхъ мужей возбуждая
Раковать храбро съ врагомъ и дерзашъ на крова-
вую бишву.

Но когда копіемъ иль стрѣлой Апридъ прободенный
Къ берегу направишь коней, низношаю я Гекшору
крѣпосшь:

Будешъ разишь онъ Данай и гнашь къ кораблямъ
быспрошечнымъ,

Солнце доколѣ низойдешъ и насшупашъ священныя
мраки.

Такъ онъ вѣщалъ, и вняла вихремогая вѣспишица
неба:

Быспро съ Идейскихъ холмовъ, къ Иліонскимъ низ-
верглась швердынямъ.

Тамъ благороднаго мужа, Пріамова храбраго сына
Въ сонмѣ дружинъ обрѣла, въ колесницѣ ешющаго
свѣшлой;

320
Славъ же предъ нимъ — вѣщала крылатая вѣспни-
ца неба :

Гекторъ Приамидъ, о смертнѣй богамъ соеѣшомъ
подобны !
Зевсъ меня Царь низпослалъ, да тебѣ возвѣщу его
слово :
Въ бранныхъ доколѣ поляхъ шы зрѣшь Агамемнона
будешъ
Любого, въ первыхъ рядахъ рашборцевъ мершвя-
щаго сонмы,
Самъ бшвращай шы снопы, единыхъ мужей возбуждая
Рашовашъ храбро съ врагомъ и держашъ на крова-
вую битву.
Но когда копьемъ или стрѣлой Апридъ прободенный
къ берегу направишь коней, Эгіохъ низпошлещъ те-
бѣ крѣпосль.
Будешъ разить шы Ахеянъ и гнать къ кораблямъ
быспропечнымъ,
Солнце доколѣ низойдешъ и священныя мраки на-
спуняшь.

Такъ рекла и взнеслась легконогая вѣспница Зевса.
Гекторъ мгновенно на доль низпрянулъ гремящій
доснѣломъ ;
Два копья потрясая, потекъ по рядамъ Иліонскимъ
Въ брань возбуждалъ мужей; и воздвигъ онъ жесто-
кую сѣчу.
Всѣ обратились ошъ бѣгшва и спали въ лице Ар-
гивянамъ;
Рашъ Аргивянъ ушвердилась : ряды свои дружно
снѣспла,
Двинулась въ бой и стала на вспрѣчу; и царь Ага-
мемнонь
Первый исторгся : пылалъ онъ всѣхъ боаѣ рашо-
вашъ первымъ.
Вы днесъ повѣдайше, Музы, ошъ горнихъ домовъ Олим-
пійскихъ,
Кшо шогда первой дерзнулъ предсшашъ Агамемно-
ну въ брань,
Мужъ ли ошъ храбрыхъ Троянъ, или мужъ бшъ соз-
вожныхъ народовъ ?

Иидамаъ Аншеноридъ, борець и огромный и силь-
 ный,
 Грозное чадо полей, пишомецъ Фракин холмной,
 Тамо Киссеи его дѣдъ, блоногой Феаны родитель,
 Съ нѣжныхъ младенчества дней воспиталъ въ сво-
 имъ свѣтлыхъ черпогахъ,
 И когда достигъ онъ юности жаждущемъ славы,
 Дѣдъ свою дщерь сочешалъ съ нимъ; но бракъ ихъ
 едва совершился
 Бранною славой Данай, онъ увлекся ошъ брачнаго
 ложа:
 Черныхъ двѣнадцать ладей успремилъ ошатченныхъ
 мужами;
 Всеже ладьи многовѣспнныя въ градъ Перкомъ ос-
 тавя,
 Пѣшимъ съ дружиной пошекъ и приспѣлъ на за-
 щипу Пергама.
 Онъ тогда первый дерзнулъ предшасть Агамемнону
 въ брани. —
 Сшавшимъ имъ близко на бой и съ копьемъ другъ
 на друга пошекшимъ
 Первый ударилъ Апридъ, но вошще — копье со-
 врашилось!
 Сынъ Аншенора пуспилъ и въ начресленникъ брон-
 ный ударя
 Въ глубь напругшисъ вонзалъ, на могущество рукъ
 уповая;
 Но вошще напругался промзисъ хипрокованный
 поясъ;
 Первое всипръшя сребро, какъ свинець согнулося
 жало.
 Древо восшипя рукой, многовласпный Апридъ
 Агамемнонъ
 Быспро повлекъ, разьяренный какъ Левъ, и изъ
 рукъ солоспаша
 Вырвалъ, и въ выю мечемъ — поразилъ и на пракъ
 его свергнулъ.
 Тамъ проспершися ниць, уснулъ онъ сномъ непре-
 буднымъ!
 Вѣдный! за гражданаъ погибшій, далеко ошъ вѣрной
 суспруги,

Юной жены, не воздавшей и лаской за даръ его ще-
дрин:

Много онъ ей даровалъ; снѣ шельцовъ даровалъ пре-
восходныхъ,

Тысячу козъ и овецъ общалъ изъ стада своихъ
шучныхъ;

Нынѣ жъ Ашридомъ поверженъ, лежишь обнаженный
во прахѣ!

Царь Агамемнонъ опшелъ, сквозь толпы несущій
корышки.

Вскорѣ узрѣлъ его мужъ, Кобинъ рашоборецъ без-
страшныи,

Первый изъ чады Антенора — узрѣлъ и жестокая
горесшь

Очи его помрачила при видѣ простертаго брата! —
Сшалъ онъ съ копьемъ о спрану предводишеля ра-
ши Ашрида,

Ринулъ, и въ самой средѣ поразилъ ему руку близъ
дакши:

Бѣлое шило насквозь изощренное прорвало жало;

И содрогся ошъ страха Ашридъ, мужей повелитель.

Бранижъ и боя гером не прервалъ, но оняпъ на Кобна
Ринулся грозныи, колебля копье возвращенное въ
буряхъ.

Въ мигъ сей Кобинъ преклонясь, убиеннаго брата
роднаго

Влекъ поспѣшно къ своимъ, призывая всѣхъ силь-
ныхъ на помощь:

Трупъ его влекшаго въ сонмахъ, подъ щипъ пре-
клоненнаго круглыи,

Мѣднымъ Ашридъ копиемъ поразилъ, сокрушилъ его
члены,

И надъ брашомъ простертымъ главу съ него ссѣкъ
побѣдшель.

Такъ Антенора сыны, подъ руками Ашрида героя
Жребій сверша роковой, преселилися въ царство
Плутона. —

Долго, доколѣ изъ язвы горячая кровь изливалась,
Грозныи Ашридъ прошекалъ, Млѣонянь ряды со-
крушая

И копьемъ и мечемъ и огромными глыбами камней. —
Но, когда язва изсохла и черная кровь заеклася,

Оспрая, лютая боль поразила Апридову крѣпость.
 Какъ жену при рожденьи шерзаюшъ жестокия
 спрълы,

Оспрыя, кои вонзаюшъ Иліѳи дщери Юноны,
 Женамъ родящимъ присуція, мукъ ихъ виновницы
 горькихъ;

Спозовько же оспрая боль поразила Апридову крѣ-
 постшь! —

Вдругъ въ колесницу возовѣвъ, повелѣлъ онъ мгно-
 вено возницѣ

Къ берегу направилъ коней, и мучительно сердцемъ
 шерзалъ,

Громкимъ гласомъ взывалъ, вопіющій къ Ахейскимъ
 героямъ :

Други! Ахеянъ вожди, о владыки и власши народовъ!
 Вы шеперь шяжкую брань опъ судовъ ошражайше
 Ахейскилъ;

Мнѣ же провидецъ Зевесъ, зломворящій, не далъ къ
 моей скорби

Раповашъ цѣлми сей день прошивъ гордыхъ сыновъ
 Иліона!

Рекъ онъ; возницажъ бичемъ ударялъ коней лѣпо-
 гривыхъ

Къ берегу шшремя ихъ; но сами въ сей пушь они
 быспро лешѣли;

Пѣну по персямъ клубя и до ребръ осыпаяся пра-
 хомъ,

Съ браннаго поля несли удрученнаго язвой Владыку.

(Продолж. въ сл. кн.)

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ,

140. † Жизнь, характеръ и военныя дѣянія храброго Генералъ-Майора Якова Петровича Кульнева въ Польшѣ, Германіи, Швеціи, Турціи и въ достопамятную войну 1812 года въ Россіи, окончившаго славною жизнью свою въ сраженіи, ознаменовавшемъ защиту Отечества и спасеніе Санктпетербурга. Писанная А. Н. Н.... иб. С. П. б. 1815 въ шип. деп. Вышней торговли, въ 8. двѣ части въ первой 39 стр. во второй (не имѣющей ни заглавія, ни особаго щеса страницъ) за исключеніемъ прежнихъ, 67.

(Книга сія принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ произведеніямъ фабрики, обогащающей полки книжныхъ лавокъ грузными своими издѣліями. Біографіи составляютъ въ ихъ числѣ важную статью. Хотя нельзя опасаться, что художество книгосоставленія будетъ пошерьню, какъ напр. искусство составленія Греческаго огня или рисованія по стеклу, но неизлишнимъ щипаемъ сообщить *рецептъ* сочиненія жизнеописаній, сообщенный намъ за скрѣпою одного изъ искуснѣйшихъ Аптекарей въ семь родѣ „Возьми послужной списокъ Генерала, отличнаго талантами, храбростію и подвигами, разведи его въ водѣ, настоенной восклицаніями и знаками удивленія, прибавь къ тому всѣ акты, реляціи и пр. войны, въ которыхъ онъ служилъ, (не смотри на то, былъ ли онъ во всѣхъ изъ описываемыхъ сраженій: довольно того, естъ ли, послѣ всѣхъ реляцій можно сказать: и въ сей войнѣ N. N. участвовалъ) сблпай все это порядочно, приправь двумя или тремя Анекдотами, и не давая ушешенья раздѣли весь составъ на два, на три и болѣе приемовъ (называемыхъ въ просторѣчии частями) снабди ихъ, что всего важнѣе, великолѣпною *сигнатурою*, именуемою заглавіемъ, печатай объявленіе въ газетахъ и продавай. Въ старину, при сочиненіи *микстуръ* сего рода, наблюдаема была связь; нынѣ же сіе предоставляется Аптекарямъ низшаго разряда, называемымъ *переплетчиками*.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Ночи Наполеона Бонапартя

преди отреченіемъ его отъ престола. *)

§ 1. Ночь съ 8 на 9 Юня.

Било девять на всѣхъ часахъ Елисейскаго дворца. Я возвращался домой, встревоженный слухами, копорые носились съ утра. Письмо друга моего Д. заставляло меня ожидать непріятныхъ происшествій. По разнымъ извѣстіямъ, копорыя мнѣ удалось набрать, видѣлъ я, что не смотря на бюллетень о побѣдѣ при Шарль-роа, все идетъ худо. Я зналъ нравы Императора; по словамъ, вырывавшимся у него современи возвращенія его съ Эльбы, надлежало ожидать съ его стороны всѣхъ крайностей. Съ другой стороны видѣлъ я, что Перы; а особливо депутаты, раздѣлились на разныя парши. Наполеонъ, окруженный четырнадцатью союзными державами, долженъ былъ сражаться и съ внутренними непріятелями. Самые даже друзья его, несогласные между собою, были прошивнаго ему мнѣнія. Но успѣхи его въ Бельгій собрали бы ихъ, разсѣя въ всѣхъ прочихъ. Онъ особенно спарался уничижать *Веллингтона*, коего медленность соспавляла, по его словамъ, половину его достоинства. Онъ хотѣлъ вооружить прошивъ сего Генерала оппозиціонную сторону въ Англіи, почиая эшо искусною уловкою своей политики. Наконецъ, онъ почувствовалъ, что отъѣздъ его къ арміи будетъ началомъ послѣдняго

*) Nuits de l'abdication de l'Emp. Napoleon. Съ эпиграфомъ: Revelabo pudenda vestra. Сочиненіе Секретаря его Сень - Дидье.

дѣйствія трагедіи; и оставляя меня, сказал:
quitte ou double (живи или вдвое!)

Въ пять минутъ десятаго часа въѣзжаетъ на дворъ сѣрая карета, покрытая пылью; я узнаю, что она принадлежитъ къ Императорской свитѣ. Сошедши внизъ, вижу другую карету, потомъ прешію и послѣднюю. Это усугубило мое безпокойство и подтвердило мои предчувствія. По въѣздѣ послѣдней кареты, ворота зашворяются, и мой другъ Д. вышелъ изъ первой, приближается ко мнѣ, беретъ меня за руку и произноситъ съ вздохомъ страшныя слова: *худо! мы пропали!* Онъ упошребилъ еще сильнѣйшее выраженіе.

Между тѣмъ отворили дверцы прешей кареты. Я увидѣлъ въ ней блѣднаго человѣка, который сидѣлъ забившись въ уголь, и съ перваго взгляду показался мнѣ Императоромъ: это былъ его братъ *Жеромъ*, раненый въ руку, которая была перевязана. Разслабленный усталостію и бессонницею, выходилъ онъ медленно изъ кареты. Наполеонъ, который сидѣлъ позади его, толкнулъ его и уронилъ со ступеньки, выскочилъ изъ кареты, въбѣжалъ на дѣстницу и вошелъ въ покои, не сказавъ ни слова, и даже не взглянувъ ни на кого. Мы поспѣшили за нимъ. Въ это время мой другъ схватилъ меня за руку и прерывающимся голосомъ сказалъ: *ты видишь его, все пропало!* Тогда отворилась дверь въ первую комнату. Императоръ остановился, взглянулъ на Д. и отвѣчалъ съ досадою: *кроми тести, Д.!* Вотъ, сказалъ мнѣ сей послѣдній, первыя слова, выговоренныя имъ въ продолженіе 48 часовъ.

Наполеонъ входитъ въ свой кабинетъ и садится. Я представляю ему депеши. Онъ бросаетъ ихъ на столъ, выбравъ изъ нихъ самую шонкую; она была опрыскана духами; онъ подноситъ ее потчасъ къ носу, чихаетъ и дважды или трижды поднимаетъ глаза къ небу. Во время чтенія говоритъ: *бульону!* потомъ чрезъ нѣсколько времени: *булази!* пишешь записку и

окадываетъ. Къ *Принцессѣ Гортензiи*, говоритъ онъ мнѣ, сажая меня, чѣшобъ надписатьъ адресъ. Письмо послано. Приносятъ бульонъ; онъ принимается за него и оспавляетъ п. довину. Послѣ того говоритъ мнѣ: *пишите*. Сажусь и пишу поѣсшкн *Герцогу Бассанскому* и *Графу Рено де Сенъ Жанъ д'Анжели*, чѣшобы они явились. Пошомъ его разубаюшъ; онъ ложншся одѣшый и скоро засыпаетъ. Камердинеръ имѣлъ приказанiе разбудншь его, когда придущъ оба Мнннспра.

Разныя мысли, которыя бродили у меня въ головѣ, не дали мнѣ заснуть. Д. кошораго я ожидалъ, пришелъ ко мнѣ и объявлялъ, чѣшобы Императоръ проснувшнсь приказалъ увѣдомншь меня о прибышнн Мнннспровъ. Д. разсказалъ мнѣ „чѣшобы послѣ первыхъ успѣховъ при *Шарль-роа* и славнаго дѣла при *Флеруо*, мы пошеряли все по двумъ важнымъ причинамъ; къ нимъ можно было бы присоеднншь еще и шрешю, кошорую можно лучше чувствубовать нежели доказать. Первою причнною было швердое намѣренiе Императора, послѣ двухъ побѣдоносныхъ дней, уднвнть вселенную, ушвердншь Францiю и уннчнжншь Европу шрешью рѣшнтельнымъ побѣдою. Намѣренiе великое, но безразсудное, кошорое должншсшвовало возвестн побѣдншеля на шронъ общаго мнѣння, а побѣднннаго на эшафотъ. Велингшонъ предусмолрѣлъ это намѣренiе, и разснроуаъ его, ошарывъ предъ дерзкнмъ виновннкомъ онаго бездну, въ кошорую ннчрннулись его могущество, влннiе и слава. Въ самомъ дѣлѣ, шрешне сраженiе. (называемое нами сраженiемъ при *Монъ Сенъ Жанъ*, по имени одной деревни, а непрншелями сраженiемъ при *Ватерлоо*, по имени другой деревни, кошорую занимаю Англнчане, или при *Бель-Аллансъ*, по имени замка, бывшаго главною квартирою *Блюхера*.) — это шрешне сраженiе, въ кошоромъ поѣдасноль долгое время была сомнншельна, съ полудня до восьми часовъ вечера, доказало во сколько крашъ благоразумное шерцннне прем-

мудроошвеніе бурнаго характера. Вошь вторая причина нашей погібели, Опытный побѣдитель при Саламанкѣ, Тулузѣ, Витторіи принудилъ маневромъ, достойнымъ его медлительнаго генія (ибо онъ сподилъ ему лучшей части его арміи) буйнаго въ прежнія времена побѣдодца преклонить свои поборамленные лавры предъ шлемъ, который онъ столько разъ побѣждалъ. Третья причина заключается, по моему мнѣнію, въ коварствѣ, въ развращеніи, въ измѣнѣ. Они произвели недоувѣрчивость, несогласіе, страхъ, безпорядокъ. Исторія ошущаетъ пружины, которые я здѣсь только слегка означу, но которыми храбрые впрочемъ союзники а особливо частные непріатели и личный соперникъ Бонапарта, обязаны много своими нынѣшними успѣхами. Они должны послѣдствовать своимъ шоржествомъ и воспользоваться побѣдою: раненый левъ еще живъ.“

Это извѣстіе шакъ меня распроило, что Императоръ, примѣливъ на лицѣ моемъ блѣдность, сказалъ мнѣ грубымъ голосомъ: *Д. валебъ все разсказалъ. Онъ трусѣ. Пошомъ, смягчивъ шомъ присовокупилъ: Нещастіе, которое можно исправить, невелико; коегдажъ его нельзя исправить, то надобно ему покориться. Сядьте тамъ, и возьмите эти ноты. Знаете ли вы Стенографію? *)* — Знаю, Государь. — *Пишите.*

Уже далеко было за полночь. Блѣдный Герцогъ Бассакскій сидѣлъ въ углу комнашы. Графъ Рено, стоя предъ столомъ, маралъ карандашемъ какую-шо рукопись. Наполеонъ ходилъ взадъ и впередъ, грызъ ногти и нюхалъ табакъ вслуху минушу. Пошомъ, вдругъ оснатовался, сказалъ: *Чтожъ бюллетень?* — Вошь я его поправилъ, ошвѣчалъ Министръ. — *Посмотримъ, сказалъ Императоръ.*

*) Искусство писанья шполь же скоро, какъ говорять.

Вся Европа читала бюллетень 9. Юня, и чрезвычайное къ нему прибавленіе. Фельдмаршалъ Блюхеръ самъ сознается, что мы были побѣдителями при Липпе. На другой день, по описаннымъ выше причинамъ, послѣдовало наше пораженіе. Вслушавъ двѣ трети охлокъ наша, Императоръ топнулъ ногою объ полъ, и вскричалъ: оно было выиграно! Когда Графъ Рено пересталъ читать, онъ сказалъ вздохнувъ: оно потеряно!

Послѣ сего начался разговоръ въсь главнѣйшій его черты:

Императоръ. Оно потеряно!... (помолчавъ немного) а съ нимъ моя слава!

Графъ Рено. Вы можете противопоставить пятъ десять побѣдъ одному пораженію.

Герцогъ Бассанскій. Это пораженіе рѣшительно. Императоръ правъ.

Императоръ. Они не привыкли побѣждать; они не будутъ умышлять полъ обаваться своею побѣдою.

Герцогъ. Тѣ, койхъ трусость воспоржесствовала отъ храбрости *Веллингтона*, опаснѣе, и болѣе могутъ починяться вашими непріятелями, нежели Англичане и Пруссаки

Графъ. Республиканцы будутъ сънозатъ; но попытающія воспользоваться эпимъ обстоятельствомъ.

Императоръ. Они хорошо сдѣлаютъ; по крайней мѣрѣ слава и свобода ошечества останутся неприкосновенными. Еслии роялисты одержать верхъ, то это по милости Союзниковъ

Герцогъ. Храбрость роялистовъ находишься въ *Веллингтоновой* головѣ и въ *Блюхеровой* рукѣ.

Графъ. Всего шруднѣе, остановить *Блюхера* и *Веллингтона*.

Герцогъ. Какъ? развѣ армія не существуетъ болѣе и граница открыта?

Графъ. Граница открыта, но армія еще существуетъ; надобно только ее собрать.

Императоръ. Она сама соберется; надобно ее вновь сформировать и замѣнить ея потери.

Герцогъ. Увѣрены ли вы въ Маршала *Сультъ* и *Груши*?

Императоръ. *Груши* честной человекъ, только слабъ; *Сультъ* далъ залогъ въ своей вѣрности.

Графъ. Армія сформируется; но полки не полны.

Императоръ. Призовите потчасъ Министровъ. Я хочу сего же дня уведомить Палаты обо всемъ.

Герцогъ. Партии прійдутъ въ смятеніе.

Графъ. Партии, давно уже безпокойныя, начнутъ испытывать свою силу.

Императоръ. Тѣмъ лучше: личины снадутъ, разумѣется, для народа; ибо для меня онъ уже давно спали..... Призовите Министровъ. Сдѣлаемъ донесеніе; скажемъ правду. Если еще не весь патриотизмъ погасъ, не вся честь потеряна, то ужели Палаты откажутся доставить мнѣ людей и деньги?

Герцогъ. Онъ спануть говорить о сбереженіи воды и пожарныхъ трубъ, когда домъ въ поломъ!

Графъ. Худо было, что не хотѣли диктатуры... Нынѣ она спасла бы все.

Императоръ. Я возобновилъ конституціонную монархію. Призовите Министровъ.

Герцогъ. Ненадобно диктатуры; но также ненадобно и противныхъ ей уничиженій. Если на васъ нападутъ, то мы васъ будемъ защищать.

Императоръ. Ахъ! старая моя гвардія! будутъ ли они такъ защищаться, какъ ты?

По отправленіи къ Министрамъ приказанія, всѣ разошлись. Маретъ остался съ Императоромъ, кошорой, не смотря на свою слабость,

принимала многія посѣщенія, но уже безъ меня. Я видѣлъ изъ своего окна между разными экипажами кареты *Камбасереса*, Адмирала *Декре*, *Коленкура* и обоихъ *Карно*.

Въ шесть часовъ съ половиною Императоръ приказалъ меня позвать. У него были *Герцогъ Отрантскій*, Министръ Полиціи, которой вѣроятно отдавалъ отчетъ въ состояніи партій. Наполеонъ имѣлъ видъ принужденный; *Фюше*, казалось, былъ пронуть и старался оказывать учтивость.

По выходѣ его Императоръ приказалъ мнѣ написать три копии съ бумаги, которую онъ вынулъ изъ бумажника. Между тѣмъ какъ я приготовлялся писать, вырвались у него слѣдующія слова: „спокойно, все спокойно по его словамъ! мнѣ только стоить сказать, и все получу... чему же вѣришь, донесенію ли этому, или его словамъ?... Ахъ! я скорѣе повѣрю этому донесенію; оно согласуется съ моимъ предчувствіемъ... (Попомъ, попряся бумагу) Этого меня никогда не обманывалъ.“

Вошь что я написалъ:

„Безпокойство царствуетъ повсюду, но чѣмъ оно скрытнѣе, тѣмъ болѣе распространено. Бываютъ собранія по вечерамъ и по ночамъ въ улицѣ Св. Маргариты, въ предмѣстіи Св. Антонія, у С... одного изъ важнѣйшихъ агентовъ ополченыхъ, у L... члена Палаты Депутатовъ въ улицѣ des Maçons-Sorbonne. Сіе послѣднее собраніе состоитъ изъ роялистовъ. Священникъ Св. Н. участвующій въ ономъ, увѣряетъ, что оно неопасно, и что никогда не будетъ опасно, развѣ только когда непріятель будетъ имѣть успѣхъ. Депутаты сдѣлались смѣлѣе. Вчера, по письму, полученному однимъ изъ нихъ, J-v-z требовалъ, чтобы во время отсутствія Императора, изъ членовъ Палаты или изъ другихъ учрежденъ былъ главный Комитетъ, которому Принцъ *Жеромъ* и совѣтъ правленія должны

оплачивать отчеты. Это предложеніе будетъ сдѣланъ при первомъ извѣстіи о бѣдѣ, подѣщивъ предположительно, что Императоръ воспользуется этимъ случаемъ, что въ ра просиранитъ свою конституціонную власть. Республиканы и роялисты соглашались между собою. Они придумали въ большее еще соглашеніе, ели бы послѣднее была какая нибудь неудача. Роялисты того желаютъ и можно бытъ утвердить, что они причинятъ рѣзныя бѣды, и припишутъ ихъ Императору, ибо говорятъ уже что разумъ его начинаетъ ослабѣвать. Этимъ же слухъ распространяютъ они и о Карно, по случаю послѣдняго его донесенія. Между тѣмъ истинные патріоты не желаютъ неудачъ; но ели бы они случались, то они употребятъ ихъ въ свою пользу“

Двѣ копии съ сего донесенія надписаны были къ *Рено д'Анжели* и *Карно*, третью Императоръ оставилъ у себя, и сжегъ подлинникъ.

(Продолженіе впереди).

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ Английской газетѣ *The Sun* помѣщены извѣстія о Наполеонѣ Бонапартѣ изъ письма одного Офицера корабля *Нортуибгерланда*. Любопытнѣе всего сужденія его о противникахъ и неудачахъ своихъ. О *Веллингтонѣ* онъ говорилъ однажды: „Я думалъ, что онъ не отважится вступить въ бой со мною, и отспупись во ожиданіи Русскихъ. Я сердечно обрадовался, видя, что онъ принялъ сраженіе, и уѣренъ былъ въ побѣдѣ. Примѣшивъ приближеніе Прусаковъ, я не полагалъ, чтобы оно могло рѣшить дѣло. Нѣкоторые изъ Генераловъ измѣнили мнѣ (Старая шушка!) Всеобщее смятеніе, которое овладѣло войсками моими посреди темноты ночной, не позволило мнѣ вновь с браться ихъ, являсь лично предъ ними; во мракѣ и смятеніи меня увлекли, и я самъ былъ принужденъ спаситься бѣгствомъ.“ — Въ другой разъ онъ говорилъ: „Мнѣ надлежало бы умереть въ день вспугненія въ Москву: съ того времени начались всѣ бѣды мои. Я заключилъ бы миръ въ *Дрезденѣ*, но *Герцогъ Бассанскій* усиленно совѣпо: алъ мнѣ того не дѣлать. Походъ въ *Россію* предпринялъ я по совѣту *Талейрана*, который безпрестанно того требовалъ.“ (Бѣдной человекъ! виноваты ли онъ, что дурные люди его окружали!) О *Фурив* говоритъ онъ, равно какъ и провожающе его, съ великимъ ожесточеніемъ. — Онъ проводитъ время за шахматною игрою и *vingt-un*, и очень сердится, что Английскими законами запрещается играть по воскресеньямъ.

Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ замѣчено, что *Петръ Великій* прижизнь былъ въ *Берлинѣ*: въ первый разъ въ 1697 году подъ чужимъ именемъ

(урядника *Петра Михайлова*) въ свитѣ Россійскаго посольства; во второй въ 1712 году на пушешествіи въ *Карлсбадъ*. Король Фридрихъ I хотѣлъ принять его съ великолѣпнѣмъ, и выслалъ къ нему навстрѣчу весь свой придворный штатъ, но Государь проѣхалъ, не бывъ примѣченъ, мимо сего штата, остановился въ домѣ своего Посланника, и попомъ печальнымъ посѣщеніемъ изумилъ Короля. Въ третій разъ былъ онъ тамъ въ 1717 году, на обратномъ пути изъ чужихъ краевъ въ *Россію*. Мечъ героя, который онъ промѣнялъ на шпагу Фридриха I, и столовый ножъ его понынѣ хранятся въ *Берлинѣ*.

2.

Извѣстіе о подпискѣ:

Въ Санктпешербургѣ, въ большой Миліонной, въ домѣ Медицинскаго Департамента Министрства Полиціи у Титулярнаго Совѣтника *Василья Тимофеевича Кашкина* принимается подписка на изданіе *Стихотвореній Господина Жуковскаго*, въ двухъ частяхъ; въ первой части помѣщены *Лирическія Стихотворенія, романсы, пѣсни, посланія*; во второй: *Валлады, смѣсь*.

Изданіе сіе будетъ напечатано въ 4-ю долю листа, на лучшей бумагѣ. При каждой части искусно выгравированная виньета.

Цена подписная за обѣ части въ пакѣтъ 20 рублей.

Издатели просятъ Господь иногородныхъ подписчиковъ относиться прямо на имя Господина Кашкина и прилагать свои адреса, дабы экземпляры могли быть въ нимъ доставляемы съ надлежащею исправностію.

Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ второй части.

Д. Дашковъ. А. Тургеневъ. Д. Кавелинъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ СЫНА ОТЕЧЕСТВА.

По причинѣ поздняго прихода иностранной почты въ осеннее время, книжки сего Журнала выходяшь по *пятницамъ*, а прибавленія по *понедѣльникамъ* и *четвершкамъ*: въ случаѣ же ранняго прихода почты, днемъ *ранѣе*. — Излишнимъ считаемъ повторять Читателямъ, что въ *Сынѣ Отчества*, нынѣ, какъ и всегда, извѣстія о заграничныхъ происшествіяхъ помѣщаются *ранѣе* нежели во всѣхъ прочихъ Журналахъ. День выдачи книжекъ перемѣненъ для того только, чтобы по *пятницамъ* сообщать спѣшь полученныя въ среду, не имѣя надобности оплачивать ихъ до *четвершка* слѣдующей недели.

29 Октября.)

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Подписка на получение *Сына Отчества* въ первой половинѣ 1816 года принимается здѣсь въ Санктпешербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останушя прежнія. Цѣна здѣсь въ С. Пешербургѣ остается таже, *т. е. пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 32 Прибавленій, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издатель цовшоряетъ покорнѣишую просьбу адресоваться, въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С П б. Почтамта. Въ семъ шолько случаѣ ручается онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

*) Издатель проситъ извиненія, что въ первомъ изъясненіи о продолженіи С О въ 39 кн на 42 стр.) цѣна сія означена евврло. онъ тогда еще не сообразился, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедицію.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А,
1815. № XLV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО СИБИРИ.

О х о т с к ъ.

Нѣсколько дней отдыха и гостеприимное вниманіе Г. Капитана *Миницкаго* и любезной его супруги, возвратили мнѣ силы и поправили мое здоровье. Между тѣмъ занимался я ежедневно разсматриваніемъ *Охотска* и его окрестностей. Сей городъ состоитъ изъ 235 домовъ, и имѣетъ около 1400 жителей мужскаго пола; не считая женщинъ и дѣшей. Важная часть жителей состоитъ изъ морскихъ служителей; остальные суть ссыльные. *) *Охотскъ* лежитъ подъ 59° 20' 20" северной широты и

*) Ссылочные работаютъ и содержатся не вмѣстѣ съ служащими.

- 5646.

и шодъ 145° 20' 25'' долготы ошъ Грипича, на маломъ ошрову, кошорый въ самомъ дѣлѣ ешть не иное что какъ песчаная мѣль, и имвешъ въ длину 3 версты 500 шаговъ, а въ ширину въ самомъ узкомъ мѣстѣ 10 шаговъ, въ самомъ же широкомъ, гдѣ споншь городъ, до 200. Съ сѣвера орошаешся ошъ рѣкою *Охотою*, съ юга *Охотскиѣмъ* моремъ, съ востока Майканскими горами и старымъ фарватеромъ, а съ запада новымъ. За нѣскольکو лѣтъ предъ симъ рѣка въ усшѣѣ покрылась необыкновеннымъ количествомъ льду, кошорый не могъ бышъ снесенъ стремленіемъ воды чрезъ обыкновенный фарватеръ, погрузился на дно и наконецъ совершенно ошпановилъ печеніе воды. Рѣка разлилась ошъ того до необыкновенной высоты, покрыла всѣ окрестности и попомъ промыла песчаную ошмѣль, ошъ чего произошелъ новый фарватеръ, кошорый совершенно ошдѣлалъ городъ ошъ твердой земли и сдѣлалъ занимаемое имъ мѣсто ошровомъ. — Въ Охотскѣ ешть новая церковь, построенная и украшенная внутри очень хорошо. Хотя всѣ дома въ Охотскѣ, какъ и церковь сіѣ, деревянные, пѣ

построены весьма красиво, чисты и уютны. — Я осматривалъ, въ сопровожденіи Г. Капишана *Миницкаго*, Адмиралтейство, морскіе амбары, магазины и мастерскія. Все сіе расположено въ наилучшемъ порядкѣ и удобствѣ для службы. Многіе старые корабли, которые были за ветхостію брошены, превращены въ хорошіе магазины для храненія хлѣба, смолы, дегтю, желѣза, гвоздей, мѣди, канатовъ и проч. Они подперты подшивками, покрыты наподобіе домовъ, имѣющъ двери, окна и отверстія для прохода свѣжаго воздуха; снабжены лѣшницами, словомъ не могушъ бышь построены и расположены удобнѣе. Съ какимъ удовольствіемъ видѣлъ я, что сіи суда, опслуживъ срокъ на бурномъ океанѣ, и не имѣя силы долѣе бороться съ волнами морскими, возобновлены и употребляются съ такою же выгодною, какъ бы плавали еще по морямъ. Сверхъ того рядъ судовъ сихъ можешъ назвашься полнымъ собраніемъ образцовъ кораблестроенія съ перваго начала мореплаванія Рускихъ по сѣверозападнымъ берегамъ Америки до новѣйшихъ вре-

мень. Хотя шарпанныя суда сіи слишкомъ коротки при ширинѣ своей, и походятъ на барки, употреблявшіяся вспарину Голландцами, но дно ихъ весьма хорошо сработано и части плотно соединены между собою.

Болѣе всего обратило на себя вниманіе мое зданіе, называемое Адмиралшействомъ. Оно построено посреди широкаго двора, и снабжено куполомъ, на которомъ горитъ маякъ, видимый на большомъ отдаленіи въ морѣ. Въ Адмиралшействѣ находятся школа, мастерскія поршннхъ, бочаровъ, шокарей и блоковыхъ работниковъ, просторное мѣсто для строенія и починки лодокъ, кузницы, слѣсарни и пр. Якори привозятся сюда сухимъ путемъ въ кускахъ и сковывающа въ здѣшнихъ кузницахъ. Спеньги привозятся также сухимъ путемъ, и весьма хорошо и скоро переработываются въ канаты на здѣшней канатной фабрикѣ. Во время пребыванія моего въ Охотскѣ изготовили въ 4 или 5 дней кабельковъ для шлюпа *Дианы*, который не успушалъ работаннымъ въ Европѣ. Якори, какъ мнѣ сказывали, не слишкомъ крѣпки: они ломаются и ломаются на

успешномъ днѣ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ
скованы. — Песъшницъ мучные амбары, ко-
торые находящяся въ самомъ лучшемъ со-
своязѣн, видѣлъ я, какъ разгружали нѣсколь-
ко Якуцскихъ обозовъ съ хлѣбомъ. При 10
или 13 лошадахъ находишся одинъ проводникъ.
Каждая лошадь несетъ на себѣ до пяти
пудъ груза. Ржаная мука возишся въ коша-
ныхъ мѣшкахъ, называемыхъ сумами, кошо-
ры непроницаемы для сырости и весьма
удобны для возки; они висятъ по бокамъ
лошади. Сумы сіи сшивающяся изъ сырыхъ
кожъ; мука вбивается въ оныя, какъ можно
туже, когда они еще свѣжи; попомъ они
высыхающъ и спаневяшся крѣпче камня.
При опкрышѣн ихъ находишь, что мука
прильнула къ стѣронамъ сумы на полдюй-
ма въ видѣ густаго шѣста, но остальная
ли мало не повреждена, и можетъ храниться
долгое время. Сумы сіи лежатъ безъ вся-
каго вреда въ снѣгу въ теченіе цѣлой зи-
мы. Не думаю, чтобъ можно было найши
удобнѣйшее средство для перевоза муки
сухимъ путемъ! Нынѣ приходять въ Охотскъ
до 10,000 лошадей въ годъ съ виномъ, му-

кою, морскими припасами и товаромъ, но въ прежнія времена, когда торговля съ сѣ-розападными берегами Америки была свободна, приходило ихъ ошъ 20 до 30 тысячъ, иногда и болѣе. Въ заключеніе примѣчаній моихъ объ Охотскѣ нужнымъ почишаю замѣнить, что сей городъ вовсе неспособенъ бытъ морскимъ арсеналомъ, ибо не имѣешь главной для того необходимости — хорошаго порша. Корабль съ большимъ грузомъ и пушками не можешь зимовать тамъ, и зима шакъ продолжительна, что море у береговъ бываешь иногда покрыто льдомъ до Юля мѣсяца. Опасно выходишь изъ Охотска прежде половины Юня, даже при самой хорошей погодѣ, слѣдственно нельзя совершить значительнаго плаванія и возвратишься до начала зимы. Приливъ и отливъ возрастаетъ и падаетъ ошъ 8 до 11 футовъ, и корабли остающа на сухой ошвѣли въ сѣпаромъ фарватерѣ. Транспортныя суда, принадлежащія къ сему поршу, поспроены особеннымъ образомъ, шакъ, что не поршатся ошъ споянія на мѣли. Они суть плоскодонныя брики въ 150 и 180 тоновъ,

и въ самомъ дѣлѣ одни могли посѣщать сіе мѣсто. Можно поспроить достаточное число оныхъ для перевѣда между Охотскимъ и Петропавловскимъ портомъ, который отъ природы имѣетъ всѣ качества, потребныя для портовой и военной гавани.

Мѣсто, на которомъ стоитъ Охотскъ, подобно скважистому улью, въ который вода втекаетъ отовсюду ежеминутно. Нельзя поспроить ни погреба, ни подвала: они вмѣгъ наполняются водою. Свѣжая вода, для употребленія жителей, привозится ежедневно въ лодкахъ издалека, и до опредѣленія въ сей городъ начальникомъ Капитана *Миницкаго*, отъ небрежности, верѣдко прешеривали въ ней крайнюю нужду.*) — Изъ сего краткаго описанія видно, что положеніе города есть самое опасное, и если бы мнѣ надлежало жить въ немъ, то я, на случай потопа, поспроилъ бы ковчегъ, по примѣру праотца нашего, Патриарха

*) Всѣ хорошія заведенія въ Охотскѣ обязаны существованіемъ и исправленіемъ своимъ почтенному, неушомимому Капитану *Миницкому*. Пр. Свѣ.

Ноя. Жители Охотска будутъ, мощь бышь, смѣяшься этому замѣчанію: они привыкли жить тамъ, а знакомство съ опаснымъ положеніемъ уменьшаетъ боязнь и опасеніе. Еслилибъ не-было сего чувства безопасности, то лучшіе воины и моряки опказались бы ошь своего ремесла. Человѣкъ, избѣжавъ опасости сего дня, заключаешь, что уйдешь ошь одной завтра, и такимъ образомъ проводишь жизнь, не смотря на то, что его ремесло кажется для всѣхъ самымъ опаснымъ. Хотя привычка заставляетъ людей презирать опасность, но изъ того не слѣдуетъ, чтобы головы солдатъ не могли бышь сбиты, и чтобы не-было пощупавъ въ волнахъ разлившейся рѣки Охоты. *) На противоположномъ берегу ея находишь швердая, сухая земля, изобилующая пасбищами и чистою, здоровою водою. Сіе мѣсто способно для всѣхъ

*) Извѣстно, что Его Высочайшепревосходительство Г. Сибирскій Генераль-Губернаторъ недавно оудавъ приказаніе перенести городъ Охотскъ на противоположный берегъ. Сіе доказываетъ справедливость замѣчанія нашего путешественника. *Изданъ.*

прочихъ въ окрестностяхъ для построения города. Не худо было бы перенести сюда весь строеніа кромѣ немногихъ рыбацкихъ шалашей и домовъ для жительства морскихъ служителей, чшобъ, въ случаѣ какаго либо несчастія, не произошло большаго убытка.

Добель.

II. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

И л л а д а.

Пѣснь XI.

(Продолженіе.)

Гекшоръ Адреева сына узрѣвъ отходящаго съ
 бишвы;
 Громко воззвавъ, и Троянъ и Дикіанъ сердца воспалиа:
 Тевкры, Ликійцы, Дарданцы, сподвижники раші
 Фригійском!
 Будьте мужьями, друзья, и вспомните древнюю
 храбрость!
 Се удалился мужъ грезныцъ — и мнѣ Діи славу да-
 руетъ!
 Други — смѣсните коней и ударьте на гордыхъ
 Данаевъ,
 Вшоргнишесь въ рашъ ихъ и славой безмерной
 покроитесь нынѣ!

Такъ восклицая, возжегъ онъ и ревность и му-
 жество рашныхъ.

Въ дѣбрыхъ какъ хитрый ловець рѣзвоногихъ имѣ
 совѣ изведенныхъ
 Въ ловъ раздражаешь на льва, или на дикаго, гре
 наго вепря;
 Такъ на Аргивскихъ сыновъ раздражалъ Фригiянъ
 крѣпкодушныхъ
 Гекторъ герой, испребителю смертныхъ Арея
 подобный.
 Самъ же, грядущій впереди, возносащійся сердцемъ
 высокимъ,
 Въ шолпища бранныхъ мужей ударялъ какъ небес
 ная буря
 Въ поншѣ ударяешь изъ шучь и до безднъ его чер
 ныхъ колеблешь.

Ктожь тогда первый и кто былъ послѣднй, ко
 торыхъ низвергнулъ
 Гекторъ герой, какъ Зевесъ Эгiохъ даровалъ ему
 славу? —
 Первый Ассѣй, и во слѣдъ Авшоной и Опшшъ рашо
 борный,
 Вождь Агелай и Офсальпъ и Долопъ крѣпкодушный
 сынъ Клиша,
 Оръ и Эзумнь и безспрашный въ бояхъ Ипшоной
 знаменимый:
 Сихъ онъ низвергнулъ Ахейскихъ вождей; но прос
 шныхъ рашоборцевъ
 Сонмы! — Подобно какъ зѣфиръ сгущенныя Но
 шами шучи
 Гонишь по шверди небесъ, раздирая дыханiемъ
 бурнымъ:
 Волны какъ горы вешающъ и крутящся, и пѣна
 высоко
 Брызжешь, вокругъ разносясь дошновенiемъ буйнаго
 вѣпра;
 Такъ надъ главами народа свирѣпшвовалъ сильный
 Приамидъ.
 Гибель была бы въ сей день, невозвращное бь зло
 совершлось,
 Вѣрно бы къ чернымъ судамъ побѣгли гонимые
 Греки;

Еслибъ Тидида на брань не подвигъ Сдиссей про-
зорливый:

Что Диомедъ мы споймъ, и забыли воинскую
доблесть?

Шесшвуй сюда ты и спань близъ меня: несшерпи-
мыми позорь намъ,

Если плѣнишь корабли быспроборный Гекторъ При-
амидъ!

Сыну Лаерта въ ошевлѣ възгасилъ Диомедъ ко-
пценосець:

Стану, о другъ, я и вспяшь не подвигнусь, но что
мы возможемъ? —

Суешны наши пруды! Всемогущій Зевесъ громо-
держецъ

Тевкрамъ желаетъ, не намъ — даровашъ шорже-
ство и побѣду.

Рекъ и Фимврѣя вождя, на коняхъ наѣзжавшаго
гордыхъ,

Въ перси ударилъ копьемъ и сразилъ съ колесницы
на землю;

Сынъ же Лаершовъ низринулъ клеверца Царя Мо-
ліона.

Тамъ оихъ оспава Троянъ, непробудно почившихъ
ошъ брани,

Сами — носясь по шолкамъ, воздвигали мяшежь,
и какъ вепри

Вспяшь обращяся, на псовъ неспрашиваемые мещуш-
ся сами,

Такъ обращяся они — Фригійанъ поражали; но Греки
Радосшно всѣ ошдыхали ошъ бѣгошва. предъ Гек-
шоромъ грознымъ.

Въ мигъ сей Тидидъ и Улиссъ двухъ мужей въ ко-
лесницѣ постигли,

Храбрыхъ Меорпа сыновъ, которой превѣще всѣхъ
смершныхъ

Вѣдая тайны гаданій, сынамъ воспрещала подъ
завѣшомъ

Въ Трою ишли на зловредную брань; но ошцу не
внимали

Чада злѣтчастныя! рокъ успрямлялъ ихъ на черную
гибель!

Сихъ коньеносецъ Тидидъ съ колесницы низринувъ
на землю,

Душу и жизнь ихъ испоргъ и совелкъ знаменитыя
брони:

Царь Одиссей Ипподама сразилъ и вождя Ипероха. —
Въ оное время Кроидъ, на борющихся съ Иды взиралъ,

Равную брань сошворилъ, и два воинства равно
сражались.

Быстрый Тидидъ копіемъ поразилъ въ бедро Агаспрофа

Сына Пеюнова: въ мигъ роковой онъ коней своихъ
быстрыхъ

Къ бѣгству вблизи не имѣлъ; увлекло его буйное
сердце:

Въ сонмѣ далекомъ сподвижникъ держалъ ихъ; самъ
же онъ пѣшилъ

Въ первыхъ носился рядахъ, пока погубилъ свою
душу. —

Гекторъ героевъ сквозь сѣчу позналъ, и на нихъ
успрямленны

Съ крикомъ пошекъ; и за нимъ возшумѣвъ Троянскіе
сонмы.

Нушь его страшнымъ узря, возмутился Тидидъ
браннолюбецъ,

И мгновенно возвалъ къ близъстоящему сыну Ладерца:

Къ намъ сія мчится гроза, разъяреннѣй лешинъ
на насъ Гекторъ!

Спадемъ и вспрѣлимъ, о другъ! и воздержимъ
крушащіеся воды.

Рекъ и копье огромное сильной рукою сошрасши,
Ринулъ въ размахъ, и въ главу ненапрасно Гектора
мешилъ:

Въ гребень шеломиный вонзилъ, но мешалъ ошрасилъ
ся мешаломъ;

Къ шѣлу героя коснувшись шеломию воспрещилъ ошрасилъ
шозарный,

Твердый, широкій, кошорою вручилъ ему Фебъ ду-
коносець.

Гекшоръ далеко и быстро побѣгъ, и смѣсившись
съ шолоною

Палъ на колѣно, и сильной рукой опираясь о землю,
къ долу поникъ, и взоръ его черная ночь омрачила.
Но доколѣ Тидидъ за копьемъ своимъ, падшимъ да-
леко,

Рашныхъ ряды прошекаль, гдѣ вонзая оно въ зем-
лю спояло;

Гекшоръ духъ жизни пріялъ и воспрянувъ опять въ
колесницу

Въ дружіе внесся ряды и избѣгнувъ гибели черной.
Прянувъ съ копьемъ ему въ сѣдѣ, вскричалъ Діо-
медъ раздраженный:

Смерши избѣгъ ты, о пещь! надъ главою была
швоя гибель;

Вновь, какъ и прежде спасалъ тебя, спасъ Аполлонъ
небожищель.

Бога ты въ помощь зовешь на свисшяція стрѣлы
дерзая;

Но я встрѣчу тебя, и падешь ты въ прахъ пре-
до мною,

Если и мнѣ изъ боговъ хощь единымъ во браняхъ
поборникъ.

Нынѣжь повергну я всѣхъ, которыхъ постигну и
встрѣчу!

Рекъ и склонился на шрупъ соловей Агаспрѣа
доспѣхъ.

Сынъ же Царевъ Александръ, супругъ лѣповласой
Клены,

Скрывшись за столпъ гробовой, на могилѣ успо-
щаго мужа,

Иза, Дарданова сына, почтеннаго древняго спарца,
Лукъ нааяцалъ и стрѣлою пернашою мешилъ въ
Тидида.

Но Тидидъ преклоняясь обнажалъ Агаспрѣа героя:
Щипъ соваскалъ его выпуклый, хшротеканныя
запы

И шажелый шезомъ; а Наридъ, рогъ лука восшягни,

Мещецъ спрѣлу — и изъ рукъ не напрасная съ
свисномъ испорглась:
Въ правую ногу влешя и на вышель спону въ ней
пробивши
Въ землю вошла, и въ восторгъ безмѣрномъ Наридъ
возсмѣяся,
Быстро возникъ, и душой возносящійся, громко
воскликнулъ:

Раненъ ты! лукъ мой не живъ и спрѣла не во-
ще излешѣла!
О! еслибъ шакъ я пронзилъ швое сердце и духъ
швой испоргнулъ,
Троя почизабъ опъ буръ, почизабъ опъ бѣдшвій
Грояне,
Коиъ спрашисъ ты, какъ Левъ испребишельный
агнцовъ блѣющихъ.

И ему не смутяся, отвѣчалъ Диомедъ благородный:
Лживыи спрѣлецъ, кудревласыи прелешникъ, дѣвъ
согладашаи!
Еслибъ открышо лешмѣлъ ты съ орудемъ спашъ
предо мною,
Лукъ бы шебѣ не помочь, не спасибъ шебя всѣ
швой спрѣлы!
Ты — поязвивъ мнѣ спону, шакъ суешнымъ серд-
цемъ кичишься;
Мнѣ же ничшо! какъ жена уязвила нль опрокъ без-
умный;
Мужа бо робкаго сердцемъ спрѣла и слаба и нич-
пожна!
Нѣшь, изъ моиъ рукъ не шакъ изощренная мѣдъ
излешаетъ,
Кшо лншь посшигнушь — онъ палъ, и въ шощъ
мигъ лежишь бездыханень!
И въ шощъ миръ вдова его въ грушии шерзаетъ
ланины,
Дѣши въ дому сиротѣюмъ, и самъ онъ кроваващій
земаю
Табель — и окрешъ косшей его шшицы сидятъ,
а не жены!

Такъ онъ вѣщалъ, и къ нему приешуя Одиссей
 копыеносный,
 Сидяль предъ лицемъ; а герой обращаясь, изъ пяты
 прободенной
 Вырвалъ стрѣлу, и по шѣлу смертельная боль про-
 бѣжала. —
 Быстро возсѣвъ на коней и шажко сердцемъ спра-
 дая,
 Къ чернымъ мгновенно судамъ повелѣвъ онъ стре-
 мишь колѣсницу.
 Сынъ же Лаершовъ одинъ среди сонма враждебныхъ
 оставленъ.
 Съ нимъ изъ Ахейнъ никто не остался: развѣля
 ихъ ужась.
 Тяжко вздыхая герой, совѣщалъ съ своимъ серд-
 цемъ великимъ:

Горе мнѣ! что со мной будешь? ужасный позоръ,
 коль убѣгну
 Сонма спрашась; но и горше шого, когда буду
 поспигнушь
 Сонмомъ одинъ; Ахейскихъ сыновъ расшочилъ гро-
 мовержець.
 Но почто мою душу объемають праздныя думы?
 Знаю, что робкии дшишь мужъ опснупаешь безчест-
 но на брани.
 Въ комъ же безшрепешень духъ, шощъ будешь все-
 гда и повсюду
 Крѣпко шояшь, хошь врагомъ онъ разимъ, хошь
 врага поражаешь.

Думы сіи обращающему въ сердце Лаертову сыну,
 Воевъ Троянскихъ шолпы — щипносецевъ прибли-
 жались быстро
 И сомкнулись вокругъ, заключая въ ряды свои ги-
 бель.
 Какъ на вепря, и пси и юноши пылкѣе сердцемъ.
 Мешущая вдругъ, а онъ выходитъ изъ черной дуб-
 равы
 Грозный, въ искривленныхъ челюстяхъ долгій клыкъ
 изошряя.

Ловче вокруг нападають, скрежещешь оныя люштыя
зубами;

Ловче встрѣчу стояшь, какъ ни спрашенъ оны
силомъ и гнѣвомъ.

Такъ на любимца боговъ, на Улиса вокругъ напа-
дали

Сонмы Трояны: и прошивыи оныя быстро копьемъ
принимая;

Перваго смертно пронвиль въ плечо Деопита героя;
Свергнувъ Фобна вождя и при немъ поразивши
Энома,

Въ бой на него Херсид ми съ кожей нисходившаго
прямо

Въ чрево подъ выпуклыми щитъ копьемъ прободилъ
до ушробы:

Гранувшись ницъ на песокъ, хватаетъ оныя пер-
стами землю.

Силъ Одисей пораза, уязвилъ Гиппасида Харона,
Браша, любимца души благороднаго Сока героя.

Сокъ, подобныи богамъ усремившись брашу на
помощь;

Быстро пришекъ, предъ Лаерпидомъ ошазъ и гроз-
ныи воскликнулъ:

Грекъ, изобильный съ лукавстввахъ, Улиссъ нена-
сышныи трудами!

Днесъ — или ты шоржествуй надъ двумя сыновья-
ми Гиппаса;

Свергни мужей шаковыхъ, и гордись ихъ оружіемъ
свѣшлымъ;

Или, копьемъ моимъ самъ прободенный, предаи швою
душу!

Такъ оныя вѣщая копьемъ ударяешь въ щитъ
Одиссея:

Щитъ свѣшозарный насывозъ пролетѣло быстромъ
жазо,

Въ свѣшлыи вонзилась доспѣхъ и пробивъ широ-
ванныи панцырь.

Кожу содрало ошъ ребрь; но сдержала Паллада Аенна
Вурную мѣдь, не давая коснушь ушробъ героя.

И познавъ Одиссей, что спрѣлой несмертельной
 постигнушь,
 Вспяшь ошснулъ и къ сыну Иппасову гнѣвный
 воскликнулъ:
 Нѣшь, злополучный! тебя неизбежная смерть по-
 стигаешь!
 Ты сошворилъ, что въ сей день — я съ врагами
 не буду сражаться;
 Яжъ предвѣщаю тебѣ, — конецъ твой и черную
 гибель!
 Здѣсь она, нынѣ свершился, и ты, симъ копьемъ
 сокрушенный),
 Даруешь мнѣ шоржество, а власнишею шаршара
 душу!

Рекъ онъ, и препешный Сокъ обращаясь уже бѣг-
 сиву предася,
 Онъ обращенному вспятъ, копье углубилъ ему въ
 плечи,
 Въ самой хребетъ, и навывелъ прогналъ сквозь
 широкія перси:
 Съвромомъ онъ палъ и надъ нимъ поругался Улисъ
 побѣдидель:

Сокъ, о воинспвенный сынъ укрошишеля концѣмъ
 Иппаса!
 Нѣшь, не убѣгъ ты, бѣгущаго смерть тебя бы-
 стро носнитла!
 Сынъ злополучный! тебѣ ни отецъ ни почтенная
 машеръ
 Темныхъ очей не закромшь при смерти, но хищ-
 ния ипицы
 Трупъ твой на ендѣ разорвуть, поражая гусными
 крылами!
 Мнѣ же умершему честь воздадутъ знаменишыя
 Греки.

Такъ посмѣваясь вѣщаль, и копье огромное Сока
 Зевсу любезный Лаертидъ извлекъ олъ щипца и
 олъ язы;
 Въ слѣдѣ за копьемъ, заструилася кровь и душа
 въ немъ смушилась.

Сонмы Троянскихъ мужей, узрѣвшіе кровь Одиссея,
Крикомъ рядъ рядъ воспая, на единого всѣ усшре-
мались.

Онъ ошсупалъ къ нимъ лицемъ и друзей призы-
валъ, восклицая.

Трижды Лаэртидъ вскричалъ, сколько силы въ гру-
ди челоуѣка;

Трижды слышалъ сей крикъ Менелай сподвиж-
никъ Арея

И въ рядахъ недалекихъ увидѣвъ Аякса, вѣщаетъ:

О Теламонидъ, Аяксъ благородный, мужей пове-
литель!

Въ слухъ мой прикрашно достигъ призывающій
крикъ Одиссея.

Можешь бышь, Трои сыны, одного окруживъ его
сонмомъ,

Въ стѣи жестокой шѣсляшь и неволягъ на шая-
кую билву.

Другъ! пройдемъ сквозь шолпы, защитишь в спас-
ши его должно. —

Какъ онъ ни храбръ, но спрашусь, чшобъ одинъ
окруженный врагами

Зла не понесъ, и Данаи не постигла бы спрашная
горешъ.

Рекъ и грядешъ, и вослѣдъ ему выпязъ безсмерш-
нымъ подобный.

Зряшь наконецъ Одиссея: враги, обступивши героя,
Вкругъ нападали шолпой, какъ свирѣные въ дебрѣ
Чакалы.

Вкругъ на младаго Еленя, пронзеннаго ловчимъ изъ
лука;

Быешрый, ловца онъ избѣгъ, и съ дрожащею въ
ребрахъ спрѣваю

Мчался, пока его кровь и легкія ноги вращались;

Но когда его мощъ одолада спрѣла робоя,

Жадные крови Чакалы его на горѣ раздирають

Въ черномъ лѣсу; и Льва имъ враждебнаго демовъ
приводитъ;

Окреситъ всѣ звѣри бѣгушь и добычу изъ Левъ по-
жираетъ.

Такъ на Лаершова сына, въ бояхъ искушеннаго мужа
Тевкры шлошались и вкругъ напали; онъ же без-
страшныи

Вкругъ ударяя копьемъ, отражалъ союю злую годину.
Вскорѣ явился Аяксъ, и щипъ — какъ башню не-
сущія,

Спаль предъ Улиссомъ, и Тевкры въ бѣгъ ринулись
другъ передъ другомъ.

Свѣшлый Апридъ Менелай извелъ изъ шолны Одиссея
И сопрягши съ нимъ дань, ожидалъ къ нему мчав-
щихся коней.

Но герой Теламонидъ напалъ на Пергамлякъ смя-
шенныи.

Вдругъ поразилъ онъ — Дорикла Приаида, Пандока
— свергнулъ

Свергнулъ Лизандра вождя, и Пираза и воя Пи-
ларпа —

Какъ рѣка наводненна, съ горныхъ падушая камней,
Бурная длынешъ въ поля и гонимая Зевса дождями
Съ вѣшвами ушаде дубы и съ корнями древнїи сосны
Мчишь среди волнъ и десокъ свои, кршпящася,
въ море кидаетъ;

Такъ нащипгая, все поле смущилъ Теламонидъ ве-
ликїи

Коней разя и мужей. — Но не въдалъ сей пагубной
смущы

Гекторъ Приаидъ; въ спранѣ онъ прошивной бы-
сырымъ вращался

Вдоль по Скамандра бредамъ, гдѣ люшѣишая бран-
ная буря

Воевъ срывала главы и носилися сипрашныи вопли
Въ Кршцской дружнѣ Дари и въ дружнѣ Пилос-
скаго ешарца.

Тамо герой, между сими вращался — дивное дѣя!
Пѣшь и на коняхъ — ряды испреблялъ онъ мла-
дыхъ рашборцевъ.

Но Ахейская рашь не далабъ ему рашнаго поля,
Еслибъ младый Александръ, супругъ Геновасой Елены,
Къ подвигамъ силъ не прешоргъ Махаона владыки
народовъ,

Въ рамо десное пронзя шреконецною вредной шпрѣлою.
Всѣ ужаснулись вожди и кипящїе мужесшвомъ вои;

*

Всѣ иррепешааи да врагъ не сразишь его въ бѣшвѣ
смященной
Царь его Кришскій узрѣлъ и воззвалъ къ благород-
ному спарцу:

Неспоръ Нелидъ, о великая слава Ахейскихъ на-
родовъ!
Раненъ Аскапія сынъ — поспѣши къ нему спарче
на помощь;
Дай колесницу и быспро къ судамъ усспреми шво-
ихъ коней.
Мудрый, бо врачъ драгоцѣннѣе многихъ другихъ че-
ловѣковъ,
Сшрыи изъемля ошъ язвъ и цѣлебнымъ ихъ сокомъ
врачуя.

Рекъ онъ, и всадникъ Нелидъ, спасительнымъ
внемля совѣшамъ,
Скоро предшазъ съ колесницею, и съ нимъ Ми-
хаонъ узвлненный
Купно возсзавъ Эскулапа безсмертнаго сынъ зна-
менишый.
Спарецъ коней ударялъ; но репивые волей лешѣмъ
Къ кушамъ Ахейскимъ, шуда и сердца ихъ съ ве-
сельемъ неслися.

Но межъ шѣмъ Кебріонъ, возсидя съ вождемъ въ
колесницѣ
Раши Фригійской смяшеные увидѣлъ и молвилъ къ
герою:

Гекшоръ! мы здѣсь — мы въ концѣ подвизаемся
бѣшвы гремящей,
Въ крайнихъ Данайскихъ рядахъ, а вдали — обрати
швои взоры:
Вся наша рашь смятена! Тамъ и кони и вои смѣ-
сились!
Грозный мяшешъ ихъ Аяксъ; познаю Теламонова
сына:
Носишь огромный онъ щитъ; мы шуда, мы къ не-
му, о Пріамидъ,

Быстрыхъ направимъ коней, шамъ свирѣпшвуемъ
лютая съча!
Конныхъ и пѣшихъ рады — шамъ съ неисповой
злобою столнившисьъ,
Рѣжущъ другъ друга и спрашныи ихъ вопль до
небесъ раздается!

Такъ онъ вѣщаль, и бразды попусхивши конямъ
дѣпогривымъ
Хлещещъ свисшящимъ бичемъ; они слыша удары
возницы,
Вихремъ по браннымъ толпамъ съ колесницею бур-
ной неслися
Труны шопча и щипы и шеломы: забрызгалась
кровью
Окрещъ блестящая ось и высокій полкругъ коле-
сницы:
Брызги ось конскихъ конышъ и ось бурныхъ ко-
лесъ возмешались. —
Гекшоръ же грозный жадалъ погрузиться въ шопы
рашборцевъ,
Спрянушь на доль и смѣсишь ихъ; и вринувшись
въ сонмы Ахеянь,
Смершь разносилъ и смяченье и рѣдко съ коль-
емъ расставался.
Но вращаясь въ шопнахъ и мужей рады сокрушала
Оспрымъ копьемъ и мечемъ и огромными глыбами
камней,
Всюду шопы укдонялъ предъ лицемъ Теламонова
сына. —

Дѣйже съ небесъ — на Аякса великаго ужасъ по-
вергнулъ.
Спшалъ онъ смущаясь, и заброся за плечи свой щипъ
седмикожный,
Вспяшь ошсупалъ, очами враждебныхъ, какъ звѣрь
озирая,
Вкругъ обращаясь, нога за ногою медленно движась.
Какъ жестокаго Льва ось ограды воловъ заключен-
ной
Гоняшь горячіе псы и быстрые мужи сеяне;

И рѣшася не дашь ему шукомъ ихъ спадъ насла-
 дишься,
 Ночь всю недремно спрегущь; разъяренный онъ,
 жажущій крови
 Мещеся въ нихъ, но вопще: шумяшь ему встрѣ-
 чу опвсюду
 Часныя стрѣлы, изъ рукъ дерзновенныхъ лешащъ
 въ него копыя,
 Главни горящія; ихъ шрепеча онъ опшодишь неволей,
 И при савшъ зари удаляется въ дебря печальный;
 Такъ Геламонидъ Аякъ приневоленный, съ серд-
 цемъ печальнымъ
 Вспяшь онъ Пергамлякъ опшелъ, шрепеча о су-
 дахъ быспрошечныхъ.
 Какъ на нивѣ Онагръ — побѣждаешь дѣшей шер-
 пѣливый,
 Медленный, вкругъ его ребрь сокрушились ихъ мно-
 гия вѣшви;
 Шипиеть онъ лодя высокіе классы, а рѣзвыя дѣши
 Вѣшвами лещущъ кругомъ, но ничшожна ихъ
 дѣшская сила!
 Прежде чѣмъ гладъ ушолить, не могушь с гнашь
 его съ пашни;
 Такъ на швердыню Данаи, на великаго мужа Аякса
 Сонмъ усшремленныхъ Троянъ, и соймъ ихъ дру-
 земъ дальноземныхъ
 Ошстрые дропки меща въ щипъ, наступалъ не-
 прешанно.
 Вишязъ Аякъ — иногда вспоминалъ свою грозную
 силу,
 И шцемъ обращаь, неподвижный сдерживалъ сонмы
 Всадниковъ бурныхъ Троянъ; иногда, усшремивши-
 ся въ бѣгство,
 Все еще путь къ кораблямъ оспоривалъ, всѣхъ оп-
 ражая.
 Грозень онъ былъ межъ двухъ рашей, въ кипящей
 полѣ сопрошивныхъ
 Стоя одины усшремленные копы изъ рукъ дерз-
 новенныхъ
 Многія бурно леша углублялися въ щипъ его крѣп-
 кіи;

Многіе падали вкругъ, не коснувшись бѣлаго шѣла,
И стояли въ землѣ, насытитесь шѣломъ жада.

Скоро Аякса узрѣлъ благородный сынъ Эвемона
Вождь Эврипилъ окруженнаго тучей медшашельныхъ
копій

И къ герою предсталъ; и блестящій ринувши дро-
пикъ

Сильнаго раши вождя Ализона Фавзова сына
Въ чрево подъ печень проболь; и на землю онъ палъ
бездыханный.

Бросился вождь Эврипилъ совлекащъ съ убиеннаго
броню;

Но его издали обнажавшаго Фавзова сына
Свѣшлый Паридъ усмотрѣлъ и разрывной свой
лукъ напрягши *)

Мещетъ спрѣлу, и вонзилась пернатая въ плоть
Эврипила,

Вбѣгла въ бедро, сокрушилася шросць и заняло все
шѣло.

Вспяшь онъ къ Ахейской дружинѣ пошекъ, избѣ-
гающій смерти,

И всѣмъ гласомъ вскричалъ, призывающій Грековъ
на помощь:

Други! Ахеянъ вожди и владыки Ахейскихъ наро-
довъ!

Спашьте въ лице Фригянъ, ошвратите напась
опъ Аякса:

Тучей осыпанъ онъ спрѣлъ, я спрашусь — чье
изъ грозной сей битвы

*) Въ пятой стопѣ Спондей или Хорей, какъ въ
этомъ стихѣ, древніе употребляли съ большою кра-
сотою для выраженія медленныхъ дѣйствій. Вирги-
ліевъ Синопъ съ смущеніемъ полки Фригійскіе очами во-
кругъ озираешь и пляшя стопа прекрасно изображаетъ
медлительность его взгляда: *Constitit, atque oculis*
Phrygia agmina circumspexit. Видъ такимъ же сти-
хомъ выразилъ послѣдній вздохъ Іисуса: *Supremamque*
avtam pronens caput, expiravit.

Самъ ежъ не можешь спасшися; въ ударъще на
шолнице Тевкровъ,
Спашьте, друзья, за швердыню Данаи, за Аякса
героя!

Такъ Эврипилъ вопіялъ и ряды къ нему Грековъ
приближась,
Спали кругомъ и шѣсно щипы къ раменамъ пре-
клонивши,
Подняли копыя, и къ нимъ невредимо изшелъ Те-
ламонидъ;
Сонма дружины доснигъ, обратися лицемъ на
враждебныхъ:
Вновь закружилася брань, какъ подъ вихрями огнен-
ныи пламень!

(Окончаніе впрѣдъ)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

І 8 І 5.

141 † *Урокъ Кокеткамъ или Липецкія воды,*
комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч.
Князя А. Д. Шаховскаго Представлена въ пер-
вый разъ въ С. П. б на маломъ театрѣ Сентя-
бря 23 1815. С. П. б. 1815 въ Театр. шин. въ 8,
155 шр

(Наслышавшися объ этой комедіи очнь
много, и кошвъ было, при объявленіи о выходѣ
ея въ свѣтъ, порядочно разобращъ ее, притомъ
вился къ тому, какъ слѣдуетъ по очель *Биттѣ,*
Лагарти, *Шлегеля,* повторилъ *Мольера,* словомъ,
шве: до рѣшилъ какъ часто бываешь, блес-
нуть чужими умомъ. Вчера, спивавъ заглавіе,
принялся я сочинять разборъ, и началъ: „*Сія*
комедія...“ Вдругъ раздадся за мною громкій,

грозный голосъ: *здравія желаю!* Хотя я Журналистъ, сладкошвенно человекъ полувоенной, но признаюсь, вздрогнулъ ошъ неожиданнаго привѣщанья, оборотился и увидѣлъ вошедшаго въ комнату гренадера, вершковъ двѣнадцати, въ пяти медаляхъ. Онъ держалъ въ рукѣ большой пакетъ. *Кбъ валибъ, сударь!* сказала онъ подбѣгая его мнѣ. — Ошъ когъ? — *Не велѣно сказывать.* — Кшожи бы эшо?.... — *Командеры!* (подавая книжку) *Извольте расписаться.* — Ничего бѣло дѣлать! Я взялъ посланіе: *кбъ Сыну Отечества,* и расписался; вѣстовой гренадеръ обернулъ у меня на правое кругомъ, топнулъ и вышелъ. Распечатываю пакетъ и нахожу слѣдующій приказъ:

Отъ Аполлона.

На замѣчанье Фебъ даешь,
 Что ошъ какихъ шо водъ
 Парнасскій весь народъ
 Шумить, кричить и дѣло забываетъ,
 И потому онъ объявляетъ,
 Что толца всѣ о Липецкихъ водахъ,
 (Въ укору, въ похвалу, и въ прозѣ и въ стихахъ)
 Написаны и преданы писменью
 Не по его внушенью!

N. N.

Что прикажете писать послѣ этого? Пусть шѣ, которыхъ права на гражданство въ области Феба основательныѣ моихъ, не уважають сего приказа. Я же содержу только постоялой дворъ на Парнасъ, и хотя не смѣю запрещать завѣжимъ судить и писать у меня какъ имъ угодно, но самъ боюсь острацизма!

142 + Dem verehrungswürdigen Religionslehrer Herrn Dr. Friedrich Volborth, Prediger bey der St. Petri Kirche in St. Peterburga. Im Nahmen seiner Zuhörer aus Achtung und Dankbarkeit gewidmet. (Поттенному законоучителю Г. Д. Фр. Фольборту, Проповѣднику церкви Св Петра въ С Петербургѣ. Посвящено именовѣ его слушателей въ знакъ уваженія и благодарности (стихи) С. П. б. 1815 въ фин. Ф. Дрехслера въ 8, 7 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

НОЧИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ ПЕРЕДЪ ОТРЕЧЕНІЕМЪ ЕГО ОТЪ ПРЕСТОЛА.

(Продолженіе.)

Я оканчивала уже сію работу, какъ пришли доложить о прибытіи *Принцессы Гортензіи*. Я вышла, но влекомый любопытствомъ, можешь быть, достойнымъ порицанія, которое однакожь въ сихъ жестокыхъ обстоятельствахъ происходило отъ соучастія, я обошла спальню и вкрался въ гардеробную комнату, чрезъ круглое окошко которой, закрытое небольшою занавѣскою, едва могъ я видѣть, или лучше сказать, угадывать нѣкоторыя черты происходившаго предо мною явленія.

Наполеонъ видѣнь мнѣ былъ съ боку, Г-жа де Сенд-Ле въ лице. Она сидѣла, держа въ одной рукѣ плашокъ, которымъ по временамъ утирала глаза, а въ другой стклянку, которую нюхала. Она была блѣдна и казалась спраждающею. Императоръ, стоя и сидя, говорилъ отрывисто; я слышала одни только звуки, не понимая смысла его словъ. По ужимкамъ Герцогини, по ея глазамъ, омоченнымъ слезами, по вздохамъ, вырвавшимся изъ ея груди, не трудно было догадаться, что она чего то усиленно просила, въ чемъ опчимъ ей отказывала. Я узнала послѣ того, что она просила его предложить Союзникамъ миръ, и старалась показать ему опасность продолженія войны. На всѣ ея представленія Монархъ отвѣщствовалъ ей короткими и рѣзкими фразами, въ которыхъ замѣнилъ я слова *Бурбоны, Англичане, безгетив*. Наконецъ, не могли побѣдить сего упорнаго сопротивленія, Наполеонъ топнулъ ногою, и ударилъ, обѣими руками по книгамъ, лежавшимъ

на его бюро. Онъ разлещались во всѣ стороны. Одна изъ этихъ книгъ ударила въ ногу Г-жи Горшензи; это умножило ея слезы. Императоръ османавливается, успокоивается, приближается къ ней; и по улыбкѣ сей несчастной Принцессы, я догадался, что онъ уступилъ ея прозьбамъ. Свиданіе кончилось слѣдующими словами, которыя Императоръ произнесъ довольно громко: Пошлите ко мнѣ вашего сына! Онъ поцѣловалъ ея руку, и она вышла.

Совѣтъ Министровъ собрался въ восемь часовъ. Меня тамъ не было, и потому не могу описать его. Предоставляю этою трудъ Г. де В. которой былъ въ оный приглашенъ.

Съ почтою того дня прибыло множество писемъ; въ нихъ подтверждались слухи о нашемъ поражении. Тщетно старались успокоить умы побѣдою при Шарльроа, и еще важнѣйшею при Линьи. Надежда, страхъ привели ихъ въ опаснѣйшее волненіе. Съ трехъ часовъ до пяти чрезвычайная тревога, начавшаяся на биржѣ, распространилась по всему городу и вкрадась во всѣ общесіва. Всѣмъ было извѣстно, что мы претерпѣли великое несчастіе. Неожиданное прибытіе Императора довершило смятеніе. Безчисленныя толпы народа собирались на площадяхъ, на гульбищахъ, на набережныхъ, на мостахъ, на бульварахъ. Другъ на друга глядѣли съ недоувѣрчивостію, разговаривали съ осторожностію. Никто не смѣлъ сказать, чего опасается, что думаетъ, что слышалъ. Страхъ и молчаніе царствовали въ сихъ толпахъ, собранныхъ безпокойнымъ любопытствомъ, безгласныхъ отъ ужаса. Вырывались двусмысленныя намѣтки. Посреди сего почти всеобщаго смятенія видна была радость нѣкоторыхъ людей, кои осмѣливались спрашивать, старались отвѣчать; и показывая видъ, будто сожалѣютъ о народномъ злополучіи, увеличивали еще обстоятельство онаго. Это было причиною многихъ споровъ и дракъ.

В сей ужасный вечер сдѣланы были странныя замѣчанія: первое, что успѣхи Генераловъ *Траво* и *Ламарка* будутъ имѣть непременно послѣдствіемъ усмиреніе *Вандси*, которое послѣ приписывали другой причинѣ; второе, что на биржѣ курсъ, понизившійся съ отъѣзда Императора, началъ возвышаться по мѣрѣ распространенія извѣстій о нашихъ бѣдствіяхъ. Коммерческія движенія не всегда согласуются съ кровавыми происшествіями войны: капиталисты и Государственные люди рѣдко ходятъ по одной дорогѣ. Третій случай возбудилъ разные размышленія. Поутру того самаго дня, въ кошорой начались бѣдствія Ошечества, Полиція выпустила двухъ человекъ, содержавшихся по подозрѣнію въ подкидываніи облазнительныхъ писемъ. Въ этомъ она была права; ибо сіи люди оправдались. Но рѣчь ихъ защитника заключала въ себѣ такую странность, которая побудила многихъ людей къ догадкамъ. Адвакшъ, въ блистательномъ, но безтолковономъ обращеніи представляясь будто говорить предъ Императоромъ, упрекала его весьма непочтительными выраженіями въ жестокостяхъ, приписываемыхъ ему со времени его отреченія журналистами. Тѣ изъ слушателей, которые были съ нимъ за одно, съ жаромъ одобрили сіе мужество; другіе, менѣе проникательные, опасались, что ревность адвоката повредитъ его безопасности; но всѣ, слыша подтвержденіе, что посяганіе на жизнь Императора, какъ на простаго начальника правленія, не только не можетъ почестся преступленіемъ противъ царской особы, но и назваться смертоубійствомъ, безъ всякаго труда заключили, что Наполеонъ не только nebude долѣе самодержцемъ, но вскорѣ переспанетъ бышь и чедовѣкомъ. Происшествія доказали, что адвокатъ въ притворномъ своемъ обращеніи, уподобляя себя Цицерону, защищавшему Маркелла предъ Кесаремъ, имѣлъ, подобно сему оратору, даръ предреченія.

II. Императорскій Комитетъ.

(Ночь съ 9 на 10 Юня 1815.)

Сей Комитетъ составляли: 1-е Министры Департаментовъ; 2-е Государственные Министры; 3-е Комисія учрежденная изъ Президента и четырехъ членовъ Палаты Перовъ; 4-е Комисія, учрежденная Палатою депутатовъ изъ Президента и четырехъ Вице Президентовъ; 5-е въ которое число Государственныхъ Советниковъ; 6-е Гражданскіе и Военные Чиновники Парижа; 7-е многіе Перы и Депутаты, присоединенные къ Императорскому Комитету; 8-е нѣсколько гражданъ, призванныхъ также Императоромъ.

Въ этомъ собраніи разномыслящихъ членовъ, въ которомъ однакожь первенствовали, по крайней мѣрѣ числомъ, друзья Бонапарта, господствовалъ сначала безпокойный ропотъ, прерываемый глубокимъ и продолжительнымъ молчаніемъ, причинявшимъ еще большее смятеніе. Хотя большая часть сихъ особъ знала другъ друга, однако мысль, что всякой въ столь тайныхъ обстоятельстве старается только о личной своей пользѣ, возбуждала подозрѣніемъ недовѣрчивость. Собранію предлагаемо было множество плановъ, а чтобы заставить принять и исполнить ихъ, надлежало соединить хитрость съ насиліемъ. Всѣ скрываютъ свои мысли и едва показываютъ намѣренія, которыя въ душѣ казались имъ лучшими; истинныя побуждательныя причины и конечную ихъ цѣль предлагали въ выраженіяхъ двусмысленныхъ; всякъ старался достигнуть своей цѣли окольными дорогами. Каканжъ была сія цѣль? Сего заступаніе не показало; но можно было ее угадать. Собраніе раздѣлилось на многія толпы, которыя до прибытія Императора, ходили изъ залы въ залу, сообщались одна съ другою и опять разсѣвались.

Трое братьевъ В. вошли прежде него. При появленіи ихъ частныя пренія прервались; молчи

исправленія вещественной потери въ арміи и для в. оможенія новому набору *T. Fl.* старался доказатьъ, что въ настоящихъ об. спояшельснвахъ, сія мѣра кажется полюбіемъ, а въ самомъ дѣлѣ есть пр. пшсшіе. Онъ ее отпринулъ.

Г. Герцогъ де В. пытался доказатьъ что рекрутскій н. оръ и денежная складка не только не нужны, но могутъ быть еще вовсе бесполезны, безъ предварительныхъ мѣръ. Сн мѣры, по словамъ почтеннаго члена, состоятъ въ томъ, чтобъ всѣхъ, которые въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ составляли различные заговоры, коихъ соединеніе составляетъ оппозиціонную партію, отдалъ подъ присмотръ спрожайшей непосредственной полиціи. Угрозы нынѣшней полиціи, говорилъ онъ, производятъ одинъ только пустой шумъ; она должна оправдывать свое учрежденіе полезными дѣяніями. Оппозиціонная партія, наполненная недовольными членами всѣхъ прежнихъ правленій, есть центръ съ которыми имѣютъ сообщеніе всѣ внѣшніе непріатели и ихъ агенты. Накажите Начальствъ, которые изъ *Парижа*, изъ *Вандеи*, изъ *Лилля*, изъ *Тулузы*, изъ *Марсели*, изъ *Бордо* питаютъ надежду Гентска о двора и за бу. противъ насъ Европы, удалите отъ пуб. личныхъ должностей, а особливо изъ вашихъ присутственныхъ мѣстъ сильнѣйшихъ ихъ сообщниковъ; наблюдайте строже за подчиненными и произведете сугубое дѣйствіе: смутите вѣшнихъ непріателей и утвердите правительствово и его дружбу. Если мѣра сія будетъ принята, то несчастія Онечства прекратятся и Веллингтонъ не пойдетъ на Парижъ.

Сіе мнѣніе произвело негодованіе которое съ трудомъ укрощено было уваженіемъ къ особѣ Императора

Г. Графъ Н отпринулъ мѣру, предложенную симъ членомъ; онъ доказывалъ ея бесполезность, опасность и без. всякаго пристрастія совѣтовалъ вмѣсто того, чтобъ огорчать умы усмирить ихъ крошечію и правосудіемъ. Эта рѣчь

была одобрена; но общія истины не могли быть успѣшно приложены къ частному случаю.

Князь С. предложилъ просить мира на самыхъ умѣренныхъ, но честныхъ условіяхъ.

Графъ Т. утверждалъ, что нельзя заключить мира съ непріятелемъ, который полагаетъ его на двухъ неудобисполнимыхъ условіяхъ: на изгнаніи Бонапарта и на возвращеніи Бурбоновъ. Онъ старался доказать, что царствованіе Наполеона необходимо для славы Французовъ, и говорилъ очень дерзко о Бурбонахъ.

Г. Генералъ Графъ D. говорилъ въ томъ же смыслѣ.

Г. Генералъ Графъ В. распространилъ нѣсколько сіе предложеніе.

Гг. С. и S. D. громко требовали войны. Откройше границу, вскричалъ одинъ изъ нихъ! Пусть упадутъ грозныя преграды, ее охраняющія; пусть армія спростится у подошвы Лаонскихъ утесовъ, и даже, естли надобно, подъ стѣнами Парижа! Тогда, покрывъ своихъ орловъ чернымъ флагомъ, вы призываете на защиту ихъ всѣхъ, имѣющихъ сердце, руки и оружіе. Непріятель, подобно быстрому пошoku, наводнитъ священную землю; но это самое послужитъ ему погибелью, и находясь между нашими соединенными фалангами и вооруженными гражданами, пожалѣешь о побѣдѣ, причинившей сіе грозное оконченіе.

Г. R. и T. B. распространяли сіи воинственныя мысли. Послѣдній доказалъ въ двухъ смысленныхъ выраженіяхъ, которыхъ только для глухихъ могли быть непонятны, возможность, даже необходимость переменить образъ правленія. Онъ старался показать, что дѣло идетъ о защитѣ правъ націи и о спасеніи ея свободы, и что по сей причинѣ свобода націи не должна быть одною мечтою, а права ея пустыми словами. Сія рѣчь, которая касалась республики, была принята съ благосклонностію нѣкоторымъ числомъ присуществовавшихъ, но другіе

изъявляли негодование. Въ продолженіе ея Императоръ нѣсколько разъ усмѣхался; а къ концу подозвалъ къ себѣ Министра *Карно* и *Луціана*, съ которыми разговаривалъ нѣсколько минушь тихо, но съ жаромъ.

Т. М. I, извѣстный уже проворствомъ въ своихъ рѣчахъ и искусствомъ располагать умами, вознамѣрился отъвергнуть членовъ ошъ всѣхъ лишнихъ мѣръ, и соединить на среднемъ положеніи. Его несвязная рѣчь, ничего не произвела рѣшительнаго и дала всякому время пригосовить новыя возраженія; слѣдственно была пріятна всѣмъ. Наконецъ согласились, во первыхъ, чтобы Палаты избрали посольство для переговоровъ съ Союзными Монархами. (Происходило сильное преніе о словѣ *всѣ*, которое *Т. М. I* и *Т. D.* — р. хотѣли помѣстить предъ словомъ *Монархи*); во вторыхъ, чтобы Министры предсказали законъ о наборѣ рекрутъ и де-негъ.

Собраніе разошлось, всѣ были недовольны. *T. de SD.* сказывалъ громко, такъ что Императоръ могъ слышать: „*T. de la F.* жестоко пронуль рану. Удивляюсь Наполеону: но, чтобы вся Франція и потомство также думали, какъ я, потребно еще великое дѣяніе. Развѣ нѣтъ такого друга нашего благополучія и славы, который показалъ бы ему средство увеличить ихъ?“ — *Г. Генераль S...* воспользовался этими словами, и мы увидимъ, какое употребленіе онъ изъ нихъ сдѣлалъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

*Выписка изъ донесенія Королю обѣихъ Сицилій
Министра Полиціи его Королевства.*

По извѣстіямъ достоверныхъ людей знали мы, что *Мюратъ* на островъ *Корсикѣ* занимается планомъ выйти на берегъ въ *Калабріи*, возбудишь при помощи сообщниковъ, которыхъ надѣялся найти, междоусобную войну; и такимъ образомъ (подобно *Наполеону* во *Франціи*) вторично вступитъ на престолъ. На сей конецъ умѣлъ онъ набрать до 400 недовольныхъ *Офицеровъ*, сообщилъ имъ свое предпріятіе, увѣрилъ ихъ, что разсѣянная армія въ *Калабріи* и многіе недовольные *Генералы*, равно какъ и часть дворянства, получающая выгоды отъ его расщепительности, ожидаютъ его съ респектными объятіями, и обѣщала симъ *Офицерамъ* повышенія чинами и богатыя награжденія.

Для обезпеченія спокойствія въ Королевствѣ *Неаполитанскомъ*, *Императоръ Австрійскій* отправилъ къ *Мюрату* прежняго чиновника его *Магерони* (который употребляемъ имъ былъ при переговорахъ) и предложилъ ему безопасное прибіжище въ своихъ владѣніяхъ съ присовокупленіемъ, что онъ долженъ състѣ на *Англійскій Фрегатъ*, находящійся въ *Бастіи* и отплыть въ *Триестъ*, для чего доставлены ему были и *паспорты*. Онъ взялъ *паспорты*, и предоставилъ себѣ условиться съ *Императоромъ* въ разсужденіи будущаго своего пребыванія, но письменно далъ знать *Магерони*, что не ѡдетъ на *Англійскій корабль* потому, что *Англійскій Капитанъ* осмѣлился пригласить его къ тому въ непристойныхъ выраженіяхъ.

Сіе происходило 16 Сентября. Въ ту же ночь (на 17-е) сѣлъ онъ съ 200 чел. *Офицеровъ* и *Унтеръ-Офицеровъ* на шесть плоскодонныхъ судовъ. Наканунъ того дня предпринялъ онъ пре-

изводство въ малочисленномъ войскѣ своемъ: Артиллеріи Полковника *Наталы* произвелъ въ Генераль-Лейтенанты, Поручика *Віаджіани* въ Капишаны, а Подпоручика *Пасквали* въ Поручики. Пашеншы ихъ, доставшіеся намъ въ руки, заключающія смѣшною формою: „Нашимъ Министрамъ Военному и Финансовъ поручается исполненіе сего декрета.“ Такимъ же образомъ назначилъ онъ Интенданша для провинціи *Салерно*.

22 Сентября получили мы извѣстіе объ отъѣздѣ его изъ *Аякціо*, и о томъ, что всѣ находящіяся при немъ особы хорошо вооружены. 27 ч. узнали мы посредствомъ телеграфа, что *Мюратъ* вышелъ съ шестнадцатью Офицерами на берегъ при *аль-Пиццо*, не подвергаясь карантиннымъ постановленіямъ. Онъ немедленно явился на торговой площади мѣстечка *аль-Пиццо*, и громко кричалъ: *Я Іоакимъ! Восклищайте всѣ: да здравствуетъ Король Іоакимъ Мюратъ!*

Въ первую минуту народъ пришелъ въ изумленіе. *Іоакимъ* потребовалъ лошадей, и съ небольшимъ отрядомъ своимъ отправился въ *Монте-Леоне*. Но въ то же время честный Прокураторъ *Алкала* собралъ вооруженныхъ людей, и бросился за нимъ въ погоню съ восклицаніемъ: *да здравствуетъ Фердинандъ!* Мюратъ, видя, что его преслѣдуютъ, хотѣлъ опять пробиться къ берегу, но долженъ былъ уступить смѣль. послѣ небольшой ручной схватки, въ кошорой лишился жизни одинъ Капишанъ *Перниче*, уроженецъ Корсиканскій, его ошвели въ шюрму шамошняго замка.

Оба плоскодонныя судна, увидѣвъ неудачу высадки, поспѣшно пустились въ море. 28 числа крейсирующій при берегахъ Калабріи, начальникъ шамошнихъ канонирскихъ лодокъ, Капишанъ *Каффіеро* захватилъ при *Палинуръ* два изъ прочихъ Мюратовыхъ судовъ, на кошорыхъ было 48 Офицеровъ и Уншеръ-Офицеровъ, вооруженныхъ ружьями, саблями, пистолями и кинжалами. Пятое судно сей флотиліи высадилъ

на берегъ близъ *Санъ-Лузитѣ* двоиъ лазушчи-
новъ, но какъ они немедленно схвачены были
крестьянами, то и оно удалилось отъ берегу.

Такимъ образомъ изъ шести судовъ *Мюрата*
имѣемъ мы во власти нашей только два, а
изъ людей, со включеніемъ его самаго, 79 че-
ловѣкъ. Въ числѣ опобранныхъ у *Мюрата* бумагъ
находящяся: 1.) Австрійскій паспортъ, скрѣплен-
ный Англійскимъ Посланникомъ въ Парижъ, по
которому онъ (подъ именемъ *Герцога де Липано*)
долженъ былъ плыть въ Тріестъ. 2.) Собственно-
ручный декретъ его, которымъ онъ объявляетъ
всѣхъ Министровъ В. В. лишенными покрови-
тельства законовъ, и опрѣшаетъ всѣхъ нынѣш-
нихъ чиновниковъ. 3.) Печатная прокламація,
которою онъ приглашаетъ народъ къ возмуще-
нію.

В. В. изволили повелѣшь посредствомъ теле-
графа: *Иоакима Мюрата* (за то, что онъ употре-
билъ во зло Императорской паспортъ, въоружа
вооруженною рукою въ ваше Королевство, хотѣлъ
провозгласить себя обладателемъ онаго, имѣлъ
при себѣ возмущительныя прокламаціи, также
знамя мяшежа въ знакъ соединенія, и вооружен-
ныхъ людей) схваченаго въ семъ измѣнническомъ
предпріятіи, на мѣстѣ отдашь подъ военный
судъ, и немедленно исполнишь приговоръ онаго.
Въ слѣдствіе сего онъ преданъ былъ военному
суду подъ предсѣдательствомъ Генерала *Нун-
ціанте*, Начальника 5-й военной дивизиі и еди-
ногласно приговоренъ къ смерти. Сей приговоръ
исполненъ 1 Октября (сп. сп.) въ 6 часовъ по
полудни.

Спокойствіе въ тѣхъ странахъ нимало не
было нарушено симъ происшествіемъ, и даже
не было нужды не только въ военной, но и въ
полицейской власти. Самыя женщины воору-
жились, чшобъ провожать плѣнныхъ. Кромѣ
Мюрата, не былъ еще судимъ ни одинъ изъ его
сообщниковъ. Знамя мяшежа опправлено въ *Неа-
поль*.

2.

*Письмо къ Издателю изъ Берлина, отъ 23
Октября.*

Сего дня въ полдень вступилъ сюда Россійскій гренадерскій полкъ Его Величества Короля Прускаго. Король самъ ввелъ его чрезъ Бранденбургскіе ворота. Е. В. былъ въ мундирѣ сего полка, и ѣхалъ, какъ полковой Командиръ, со шпагою въ рукѣ. Императоръ Всероссійскій ѣхалъ подлѣ Короля. Россійскіе Великіе Князья, Прусскіе Принцы, великое число Генераловъ и Офицеровъ, ѣхали впереди. За полкомъ ѣхали въ каретахъ Великія Княгини и Прусскія Принцессы, которыя смотрѣли у воротъ вшествіе сего полка въ городъ. Погода была прекрасная! По обѣимъ сторонамъ улицъ, чрезъ которыя прошелъ полкъ отъ городскихъ воротъ до самаго дворца стояли Прусскія войска въ парадѣ. — Завтра Король угоститъ весь полкъ обѣденнымъ шоломъ. Для сего очищенъ нижній ярусъ арсенала, и поставлены столы на 2100 чел. Завтра будешь у насъ праздникъ народный! — Офицеры приглашены къ обѣду во дворецъ, а вечеромъ на балъ. — Не пишу вамъ, что Государь Императоръ съ Великими Князьями и Великими Княгинями осматривалъ окрестности Берлина: вы это найдете въ нашихъ газетахъ. Въ здѣшней Академіи при семь случаевъ выставлены были всѣ произведенія живописи, заграбленныя у насъ Бонапартомъ и нынѣ взятыя обратно.

3.

Изъ С. Петербурга.

21 Октября сего года общество Офицеровъ Лейбгвардіи Селеновскаго полка, побуждаемое чувствомъ привязанности къ достойному Начальнику своему, Г. Генераль Адьюшаншу Якову Алексѣевичу Потемкину, угощало его обѣденнымъ шоломъ въ фехтовальной залѣ онаго полка.

При громкихъ восклицаніяхъ пили здравіе Госу-
даря Императора, пошомъ Г. Полковаго Коман-
дира. Празднество сіе наиболѣе украшалось не-
пришворною веселостію и искренними чувствами
признапельности, кошорыя изображались
на лицахъ всѣхъ присущствующихъ. Награда
непришворная и самая лестная для хорошаго
Начальника!

А.

4

Переписка съ Журналами.

А.

Въ 42 книжкѣ *Духа Журналовъ* напечатана
спашья: *Заговоръ противъ Духа Журналовъ*. Сочини-
тель ея (Г. Главный Издашель *Духа Журналовъ*)
извѣщаетъ въ ней своихъ Читателей, что по-
лучилъ ошъ неизвѣстныхъ два письма, содержа-
щія въ себѣ доказательство, до какой подлости
силность корысти способна довести теловѣка,
присвоющаго себѣ титло цѣнителя дарованій,
вкуса и нравовъ.) Въ первомъ изъ сихъ писемъ
увѣдомляли его, что Издашель нѣкотораго *Жур-*
нала поручилъ неизвѣстному сочинителю пусь-
ма написать за триста рублей критику на Духъ
Журналовъ, а во впоромъ описывали бесѣду мо-
лодыхъ людей у одного *Журналиста*, въ которой
за гашею пунцу прочтена и одобрена презлая
критика на *Духъ Журналовъ*, напечатанная
послѣ того въ 18 книжкѣ *Вѣстника Европы*. Въ
заключеніи Главный Издашель *Духа Журналовъ*
говоритъ: сія 18 книжка не оставила сомнѣнія,
что дѣйствительно былъ такой коварной заговоръ
противъ *Духа Журналовъ*.

Журналистъ, обвиняемый въ семь заговорѣ,
долженъ бытъ одинъ изъ *Пешербургскихъ*; ибо:

*) Слова, напечатанныя косыми буквами, написаны
Г. Га. Издашелемъ Д. Ж.

во первых: нельзя отослать назадъ еѣ послѣдними записки, естли она получена изъ другаго города какъ сдѣлалъ Г. Гл. Издашъль, по словамъ его; во вторыхъ: въ бесѣдѣ Журналиста говорится, что имя Издашеля Д. Ж. далѣе *Петербургга не пойдетъ* — и этого нельзя сказать въ другомъ городѣ. — У насъ, въ С. Петербургѣ, Журналистовъ немного Издашеля *Делюкрита* и *Кабинета Аспазии* исключены изъ сего числа, ибо о нихъ именно въ бесѣдѣ Журналиста говорится въ прѣемъ лицѣ. Остались Г. Издашель *Рускаго Инвалида* и я.

Прошу Г. Главнаго Издашеля вывести публику изъ заблужденія и объявить, кто изъ насъ подкупалъ людей для того, чтобы *убить Духа Журналовъ*, и у кого изъ насъ, когда и гдѣ была и изъ кого состояла довольно подробно описанная у него пуншевая бесѣда? — Прошу снабдить все сіе доказательствами.

Издашель Сына Отечества.

Окш 30. 1815

В.

Въ 14 книжкѣ выходящаго здѣсь въ С. Петербургѣ Французскаго Журнала: *Nouvelle Bibliothèque des Dames* помѣщены двѣ бранныя сшати въ прозѣ и три эпиграммы въ стихахъ на *Сына Отечества*. *) Издашель С. О. не отвѣчалъ бы на сіи грубости и глупости, естлибъ совѣсть не укоряла его, что онъ заслужилъ ихъ въ самомъ дѣлѣ, и естлибъ онъ не чувствовалъ обязанности признаваться предъ публикою въ своей ошиб-

*) Двѣ послѣднія изъ сихъ эпиграммъ очень вялы и глупы. Первая довольно остра, и что всего лучше, оканчивается справедливымъ замѣчаніемъ, что Французъ, сочинитель ея, скорѣе согласится умереть, нежели прочесть Сына Отечества. Повѣряемъ!

къ съ общаніемъ впредь остерегаешься, сколько возможно, подобныхъ погрѣшностей. Въ 41 книжкѣ своего Журнала, извѣщая публику, въ спашькѣ: *Библиографія*, объ этой, такъ называемой *Дамской Библиотекѣ*, онъ вздумалъ смѣяться, когда надлежало говорить спрогимъ голосомъ правосудія; вздумалъ намѣкнуть спорочною о томъ, что должно было въ *Рускомъ Сынѣ Отечества* представить во всей наготѣ, вздумалъ шушить надъ шѣми, которые шутокъ не понимаютъ и не споятъ; вздумалъ, говоря о нихъ, упошреблять сатиру, забывъ, что

Сатира для людей.

Вошь, что слѣдовало бы сказать объ этомъ Журналѣ: „Почти всѣ спашья его *выкрадены* самыми безспыдными образомъ изъ Журнала, выходящаго въ *Пестѣ* подъ заглавіемъ: *Le Nouvelliste français* *) и это еще самый похвальный подвигъ Издательей. Остальное выписано также болъшею частію изъ другихъ Журналовъ, и все вообще показывается, что Издатели или *наборщици* сихъ книжекъ не имѣють никакого уваженія къ прекрасному полу, помѣщая статьи неблагопристойныя, двусмысленныя, оскорбительныя для женщины честныхъ и благовоспитанныхъ. Читатели С. О. не спашутъ претребовать, чтокъ Издатель рѣшился замарашъ свой Журналъ (въ которомъ не было, нѣтъ и никогда не будетъ ни одной спроки, оскорбляющей благопристойность *) выписками сихъ

*) Ou recueil choisi de mémoires, itinéraires, réflexions morales et critiques, biographies modernes, caractères célèbres, pièces historiques, romans, contes, anecdotes, poésies fugitives, bonmots, saillies, énigmes, charades etc. par Henri et Richard. Pesh, chez C. A. Hartleben, 1815. Читатели, сравнивь сей титулъ со волымъ заглавіемъ Дамской Библиотеки (въ 41 кн С. О.) увидятъ, что и онъ не избѣжалъ — подржанія!

**) Не горячитесь, Г. Издатель Сына Отечества! Не вы одни, а всѣ Рускіе Журналисты могутъ сказашъ тоже о своихъ изданіяхъ. Каковы бы они апротемъ

спашей. Довольно будетъ указать родителемъ и наславникамъ, подписавшимся на Дамскую Библиотеку, нѣкоторыя мѣста, какъ по: книжка 1. стр. 18 - 21 сужденіе о неблагопристойномъ романѣ *Пуго-ле-Брѣня*; кн. 2. стр. 45. пѣсня соблазнительная, особенно въ послѣднемъ куплетѣ; кн. 4. стр. 76, неблагопристойная грубость, подъ насмѣшливымъ заглавіемъ; *Reflexion morale*; стр. 78 и 88-90 прекрасныя учивости прекрасному пою въ прекраснѣйшемъ тонѣ; кн. 5. стр. 110-111, *L'amour voyageur*, самая отвратительная сцѣпа; кн. 7. стр. 165, 166 описаніе Шотландской одежды съ приличными (въ Пале-Рояль) замѣчаніями; 167-169 похвада непостоянству; кн. 8. стр. 244-245 наполненная двусмысленностями сцѣпа о льности, кн. 11. стр. 259-268 опять похвальное слово непостоянству и невѣрности! кн. 14. стр. 3. неблагопристойный урокъ въ благопристойности и пр. и пр. и пр. — Нѣчего упоминать о сцѣпахъ вялыхъ, пустыхъ и вялыхъ, *) объ анекдотахъ, печатаемыхъ въ пяписомый разъ, о шарадахъ и загадкахъ, которыя можно отгадать, прочитавъ первую ихъ строку: это вздоръ, но вздоръ безвредный."

Защитники сего журнала (на стр. 57. 14 кн.) укоряють, Издателя С. О. что онъ сказалъ неправду, объявивъ, будто въ ихъ изданіи нѣтъ *нигго для сердца*, ссылаются на помѣщаемыя ими мысли писателей всѣхъ вѣковъ и народовъ,

ни были, не ни въ одномъ не оскорбляются нравы. Надобно было появиться Журналу французскому! *Примѣчаніе наборщика.*

*) Одна изъ нихъ такъ забавна, что нельзя не упомянуть о ней, (ки 14 стр. 34) Одинъ Французъ, женившись въ 1800 году, отправился чрезъ четыре года на войну въ Испанію, былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ, разбитъ при Маренгокомъ мирѣ (заключенномъ, видно, послѣ Люневильской битвы) и возвращаясь къ женѣ, на которой былъ женатъ двадцать лѣтъ (ж. е. въ 1820 году.)

и не желая обвинять Издашеля С. О. въ поро-
 ныхъ замыслахъ (*intentions perverses*) приписыва-
 ютъ сіе замѣчаніе его незнанію Французскаго
 языка. Изд. С. О. конечно не можешь сравнить
 знаній своихъ съ знаніями великихъ писателей,
 издающихъ сей Журналъ, но сполно по Фран-
 цузоки смыслишь, что выписки сіи изъ раз-
 ныхъ авторовъ кажутся ему болѣе насмѣшка-
 ми, и средствами возвысить собственные шру-
 ды Издашелей Д. Б. при сравненіи ихъ съ произ-
 веденіями писателей всѣхъ вѣковъ и народовъ. Напр.
 изъ Горация: *Le peu de temps que nous avons à vivre nous avertit de ne point porter trop loin nos espérances. — Il n'est point au monde de bonheur parfait. — Изъ Овидія: Le temps semblable au vol de l'oiseau, passe et s'écoûle sans que nous nous en apercevions. — Изъ Вовенарга: Les sots ne comprennent pas les gens d'esprit. Il y a peu de choses que nous sachions bien. — Изъ Попа: Les vieillards qui vantent continuellement le passé, voudraient presque nous persuader qu'il n'y avait point de sots de leur temps, mais malheureusement ils sont restés pour prouver le contraire. Довольно! Какова пища для чувствительныхъ сердецъ! — Издашель С. О. при всемъ невежествѣ своемъ во Французскомъ языкѣ, простреть еще далѣе гиперборейскую дерзость: покажетъ, что шрудящіеся въ изданіи Далской Библиотеки сами не знаютъ — Французскаго языка, и по-
 тому весьма благоразумно поступають, выкра-
 дывая чужде шруды. Вотъ обращикъ собствен-
 наго ихъ краснорѣчія: (кн. 11 стр. 259.) — „J'é-
 tois chez Alfred B. Je devrais vous faire son portrait, puisque c'est de lui, de ses brillantes aventures dont je veux vous parler, mais vous pouvez m'en éviter la peine.“ — Грамашной Французъ сказалъ бы: *que je veux vous parler, éparagner la peine. — — —**

Скажемъ теперъ еще нѣчто о подписяхъ
 подъ бранными спашьями на Сына Отечества.
 Подъ письмомъ къ Издашелю Далской Библио-
 теки (въ которомъ называютъ Сына Отечества:
une fastidieuse compilation bizarrement intitulée le fils de la patrie (ш. е. скучная компиляція,

спраннымъ образомъ, названная Сыномъ Ошече-
сшва) въ кошоромъ предающъ сужденія его *пре-
зрѣнію*, обличяющъ его въ *пороковыхъ замыслахъ*,
въ кошоромъ называютъ сію Библиотеку кражи
и неблагоприспойности произведеніемъ *примъ-
нымъ и почительнымъ*, production à la fois agréa-
ble et instructive) подписано: *La Comtesse de G.*
а подъ двумя глупыми эпиграммами (въ первой
изъ коихъ именно сказано, что сочинительница
ея участвуешь въ изданіи Дамской Библио-
теки) *Par la Princesse de B. и la Comtesse de S.*

Спранное дѣло, что у насъ нельзя судить
о глупыхъ книгахъ, не навлекая на себя легіона
непріятелей, о кошорыхъ и не думаешь! Теперь
спарающъ показашъ, что Издашель С. О. ос-
корбилъ всѣхъ дамъ, сказавъ, что издаваемая
неизвѣстно кѣмъ *Дамская Библиотека*, есть не-
годное произведеніе. Какая нашимъ дамамъ нуж-
да до нехпаго Французскаго Журнала? — „Но
эпошъ Журналъ именуешь *дамскимъ* и шакъ“
— И шакъ, естли выйдешъ глупая книга, напр.
о *военномъ искусствѣ* или о *кошмерціи* и ш. п.
по Журналистш, назвавъ ее глупою, оскорбитъ
всѣхъ *военныхъ*, всѣхъ *кушцовъ*? Прекрасная Логика!
— — Смѣло можно сказашъ что сіи подписи
вымышланы Издашелями *Дамской Библиотеки*,
и что нѣшъ не только ни одной Графини или
Княгини, но и горничной *Руской*, кошорая въ
соспояннн была бы вступишъ за Журналъ,
вмѣщающій въ себѣ подобныя показаннымъ вы-
ше спашьи. Въ чемъ больше обиды: называть
произведеніе, посвященное прекрасному, полу,
его недостойнымъ, или подписывать имена Гра-
финь и Княгинь подъ грубыми и нехпными за-
щищеніями сего произведенія?

Издашель С. О. знаешъ и предчувствуешь;
что въ слѣдующихъ книжкахъ *Дамской Библио-
теки* посыпающъ на него градомъ эпиграммы,
еще глупѣе нынѣшнихъ, знаешъ, что его опяшъ
будутъ бранить *медовдѣлѣ*, *скушнымъ*, *цсытете-
лемъ*, *презрительнымъ* и ш. п. но увѣренъ при-
шомъ, что во всей спашь сей не найдутъ сло-

ва, которое не было бы справедливо въ спро-
жайшемъ смыслѣ. — Можешь бышь, однако,
выищешься и Графиня (шолько конечно не Руская)
которая объявишь въ *Дамской Библиотекѣ*, что
она изволила сочинить ругательства на *Сына*
Отчества. Тогда Издашель, взявъ въ руки 14
книжку *Д. Б.*, поспарается выговорить какъ
можно чище по Французски: Pardon, Madame la
Comtesse! à votre ton je vous avais pris pour une poe-
sarde!

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

158. Опъ неизвѣснаго вдовамъ *Ильиной и Ды-
риной*, о конхъ извѣщено въ 39 кн. С. О. *десять*
рублей (10 р.) — С. Н. 6.

159. Имъ же опъ неизвѣсной особы, подъ пе-
чашью Московскаго Почшамша *пятнадцать рублей*
(15 р.)

160. Имъ же опъ неизвѣснаго изъ *Юрьева-
Польскаго. Владим. Губ.*, *десять рублей* (10 р.)

Син деньги, всего *тридцать пять рублей* (35
р.) опправлены по назначенію.

Конецъ двадцать пятой части.

(5 Н о л б р л.)

О Г Л А В Л Е Н І Я

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

XXXIX.

Литература, Науки, Художества.

- I. Освобожденіе Капитана Головина изъ Японскаго плѣна (Продолженіе) . . . 3.
II. Современная Руская Библиографія . . . 18.

Современная Исторія и Политика.

- III. Исторія пятнадцати недѣль или послѣднее царствованіе Бонапарта (Окончаніе) 21.
IV. Исторія Тюльерійскаго кабинета . . . 29.
V. Смѣсь . . . 35.
1. О нынѣшнемъ положеніи Франціи.
2. Воспоминаніе о Бонапартѣ.
3. Письмо къ Издателю.
VI. Къ Читателямъ сего Журнала . . . 44.
Извѣстіе.

XI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Освобожденіе Капитана Головина изъ Японскаго плѣна (Окончаніе) . . . 43.
II. Окресшности Москвы . . . 33.
III. Сшихошворенія . . . 65.
Эпиграмма.
IV. Современная Руская Библиографія . . . 66.

Современная Исторія и Политика.

- V. Исторія Тюльерійскаго кабинета (Прод.) 67.
VI. Смѣсь . . . 78.
О сморѣ Россійской арміи въ Шампани.

XLI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Дневныя записки Рускаго Офицера . . . 83.
II. Сшихошворенія . . . 101.
Экспромтъ.
III. Современная Руская Библиографія . . . 102.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Исторія Тюльерійскаго кабинета (Прод.) 105.
V. Корсиканецъ Король Вестфальскій и Вестфалецъ Король Корсиканскій 117.
VI. Смѣсь 120.
1. Приглашеніе.
2. Мѣсяць Маршъ.
3. Поправка.

XI II.

Литература, Науки, Художества.

- I. Дневныя записки Рускаго Офицера (Прод.) 123.
II. Письмо къ новѣйшему Аристофану . 140.
III. Стихотворенія 149.
Отвѣтъ на эпиграмму N. N.
IV. Современная Руская Библиографія . . 149.

Современная Исторія и Политика.

- V. Исторія Тюльерійскаго кабинета (Прод.) 152.
VI. О перемѣнѣ Французскаго Министерства 156.
VII. Смѣсь 160.
1. Письмо Князя Блюхера къ Е. В. Королю Прусскому.
2. Извѣстіе.

XI III.

Литература, Науки, Художества.

- I. Дневныя записки Рускаго Офицера (Прод.) 163.
II. Современная Руская Библиографія . . 180.

Современная Исторія и Политика.

- III. Исторія Тюльерійскаго кабинета (Окон.) 182.
IV. Взглядъ на нынѣшнее время 191.
V. Смѣсь 194.
1. Судьба Наполеона.
2. О Казанскомъ пожарѣ.
3. Три письма къ Издателю.
4. Продолженіе извѣстій о благошвореніи.
5. Извѣстіе о подпискѣ.
6. Къ Читателямъ С. О.

XLIV.

Литература, Науки, Художество.

- I. Рѣчи Иоанна Леванды 203.
 II. Дневныя записки Рускаго Офицера (Окон.) 207.
 III. Стихошворенія 217.
 Иліада Пѣснь XI.
 IV. Современная Руская Библиографія 230.

Современная Исторія и Политика.

- V. Ночи Наполеона Бонапарше 231.
 VI. Смѣсь 239.
 1. Изъ разныхъ Журналовъ.
 2. Извѣстіе о подпискѣ.
 3. Къ Чипашелямъ С. О.

XLV.

Литература, Науки, Художество.

- I. Опрыски изъ записокъ путешественника по Сибири 242.
 II. Стихошворенія 251.
 Иліада Пѣснь XI. (Продолженіе)
 III. Современная Руская Библиографія 266.

Современная Исторія и Политика.

- IV Ночи Наполеона Бонапарше (Продолж.) 268.
 V. Смѣсь 277.
 1. Выписка изъ донесенія.
 2. Письмо къ Издашелю.
 3. Изъ С. Петербурга.
 4. Переписка съ Журналами.
 VI. Благошворенія 287.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія:
 № LXXVIII, LXXIX, LXXX, LXXXI, LXXXII,
 LXXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVI, LXXXVII,
 LXXXVIII, LXXXIX, XC и XCI.]

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

ЖУРНАЛ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ КНИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

Печатать позволяется

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Ноября 9 дня 1815 года!

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. № XLVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА,

I.

НЬЮГЕТСКАЯ ТЮРЬМА И ЭШАФОТЪ.

(Изъ записокъ путешественника по Англии.)

Европа уже давно отдаешь должную дань уваженія Англии въ превосходномъ заведеніи и содержаніи ея шюремъ, а другъ чѣловѣчества не можешь видѣшь безъ особеннаго удовольствія того рвенія, съ которымъ ея правительство вводитъ безпрестанно новыя усовершенствованія къ облегченію участи заключенныхъ. Онъ не можешь не любить того правительства, которое строго наказывая преступленіе — соболюнуешь о преступникъ. И какъ щастливо государство, которое можешь вручить судьбу несчастныхъ таковымъ людямъ, каковы были *Говарды, Смиты, Филлипсы*. Сія ревностные сыны Отечества, сія безсмертные друзья челоѣчества довели шюремъ въ Ан-

гли до такой степени совершенства, что она можешь ими похвалиться предъ всеми Европейскими державами. Съ какою справедливостию различается здѣсь порокъ ошъ слабости, слабости ошъ обстоятельство! Си премудрыя распоряженія имѣли такое вліаніе на нравственность народа, что въ Англіи не затогеніе въ тюрьму, а пригнана затогенія почитается безчестіемъ.

По всей Англіи тюрьмы раздѣлены на нѣсколько отдѣленій; въ Лондонѣ находящаяся даже разныя тюрьмы по роду преступленій. Тамъ не хошашъ допустить, чшобъ несчастный, обманушый льстивою надеждою въ торговыхъ предпріятіяхъ, дышалъ однимъ воздухомъ и находился подъ одною крышкою съ злодѣемъ. *Кингсбенгъ* и *Флитъ* опредѣлены для первыхъ, а *Ньюгетъ* для послѣднихъ. Изъ снѣвъ первыхъ выходятъ заключенный и принимаются вновь за свою торговлю, не лишаась ни сколько ни общей довѣренности, ни доброй славы. Изъ затворовъ послѣдней выводятся преступникъ единственно для полученія казни.

Иногда любопытство побуждаетъ насъ бытъ свидѣтелями самыхъ ужасныхъ зрѣлищъ. Оно было причиною, что я ходилъ однажды въ Ньюгетскую тюрьму къ обѣднѣ, для слушанія *отлукской* одному молодому канторщику, по имени *Бетрилю*, приговоренному къ висѣлицѣ. Англійскіе законы вообще великодушны и человѣколюбивы, но жестоки и кровожадны, когда дѣло идетъ о злоупотребленіи довѣренности. Слава, величіе и благоденствіе нашего Государства, говорятъ Англичане, зависятъ отъ всеобщаго довѣрія и кредита, а потому что можешь бытъ ужаснѣе замысловъ поколебашъ ихъ? и не должно ли употребляшъ самыя строгія, рѣшительныя мѣры для прекращенія малѣйшаго подлога? — По сему правилу всякій подлогъ свыше 2 фунтовъ (40 руб.) считается и судится здѣсь важнѣйшимъ Государственнымъ преступленіемъ, которое одинъ Король можешь простить, но никогда не прощаешь. Бѣдной *Бетриль*, по молодости своей, будучи завлеченъ страстію къ распушной женинѣ, подписался на вексель въ 40 ф. стер. подъ руку своего хозяина

и одною минушою заблужденія погубилъ себя и покрылъ позоромъ свое семейство.

Священникъ въ проповѣди своей съ величайшимъ чувствомъ вливалъ успокоеніе и надежду на прощеніе и благодать Всевышняго въ душу несчастнаго. Служба вообще была еще шѣмъ прогашельнѣе, что все плакали, смотря на благородный видъ, спокойствіе, молодость и красоту осужденнаго. Онъ стоялъ посреди церкви въ цѣпяхъ — предъ гробомъ, въ которомъ чрезъ 18 часовъ будетъ лежать мертвымъ! Варварство — противное Божескимъ и человѣческимъ уславамъ! Прощивъ него сидѣло восемь человѣкъ, осужденныхъ также на *смерть*, но приговоры ихъ не подписаны были еще Регентомъ. Наконецъ ужасныя слова, повторенныя три раза священникомъ: *завтра ты будешь повѣшенъ, умрешь какъ извергъ!* — поворопили сердце мое, и самый осужденный, который былъ до того времени спокоенъ и почти равнодушенъ, содрогнулся, поблѣднѣлъ, поднялъ глаза къ небу, и слезы покапались у него градомъ.

Скрѣпя сердце свое, ходилъ я смошрѣшь на другой день казнь сего несчастнаго молодого челоуѣка. Въ 7½ часовъ собралось на площади, лежащей противъ Ньюгетской шюръмы, великое множество народа. Шерифъ въѣхалъ въ ограду, кошорую оберегали челоуѣкъ пятьдесятъ консшабелей. Когда каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто и пробило восемь часовъ, распворилась шюръма, и изъ зашворовъ ея вывели блѣдную шѣнь. Я невольно зашрепешалъ. Священникъ, въ черной рясы, сопровождалъ несчастнаго и спавши съ нимъ посреди возвышеннаго намета, кошорый подвозишся для сего къ шюремнымъ дверямъ — читалъ опходныя молишвы, а палачъ между шѣнь развязалъ ему галсшукъ, надѣлъ пешлю на шею, и колпакъ на лицо. Пять минушь они спояли еще въ семь положеніи. Ужась оковаль, кажешся, чувшва всѣхъ зришелей — всѣ пребывали въ нѣкоемъ онѣмѣнни, всякой боялся даже пошевелишся — вдругъ упала половница, на кошорой споялъ несчастный — а съ нею онъ низвергся въ вѣчностъ! Послѣ сего цѣлой часъ онъ будешъ висѣшь

для позорища народу, а пошомъ шѣло его ошдано будешъ анапмикамъ.

До сей поры преступники предъ казню имвюшь право говоришь народу нѣсколько минушь, не смотря на то, что бывали примѣры довольно важныхъ возмущеній, причиненныхъ ихъ краснорѣчiemъ. Имвя пешлю на шеѣ, еще всякой питаешся надеждою, что какъ нибудь освободитсѣ отъ смерши! — Также позволяешся имъ, стой на эшафотѣ, требовашъ для пишья и пиши, всего чего пожелашъ: нѣкошорые изъ сихъ философвъ прясашъ апельсиновъ и забавляющъ имъ, что корками кидашъ въ народъ!

Къ числу безчеловѣчныхъ обыкновеній принадлежишь и то, что въ продолженіе 24 часовъ, предшествующихъ казни преступника, въ каждые полчаса напоминаешся ему, сколько времени ошдалось ему жишь.

Въ полдень появились спарухи по улицамъ съ листочками въ рукахъ, распѣвая напечатанное въ нихъ самымъ ошврашительнымъ голосомъ. Это было описаніе жизни и преступленія Бетриля. Я кушалъ себѣ

листочекъ. Наверху находилъ маленькой эстампъ, представляющій повѣщеннаго человека, а внизу въ стихахъ описана Бешрилева жизнь. Между прочимъ помѣщено шучь было чувствительное письмо его къ молодымъ друзьямъ, въ кошоромъ онъ совѣшуетъ имъ воздерживашь спраски свои, кошорыя завлекли его въ погибель.

Сии шакъ называемыя *Баллады* заключаютъ въ себѣ Англійскую криминальную исторію. Всѣмъ извѣстно прекрасное уснановленіе въ землѣ сей *присяжныхъ* для разсмаприванія основательности доноса, кошорые избираются изъ среды шого же самаго званія, въ коемъ числишся обвиняемый, равномерно и учрежденіе *мирныхъ судей*: ондавая всю справедливость симъ премудрымъ уснановленіямъ, въ коихъ, кажется, все придумано прошиву шого, шшобъ не укрылся преступникъ и ненаказанъ былъ невинный, я встрѣчалъ однако много ужасныхъ примѣровъ, гдѣ самыя мѣры сии были недоспащочны, гдѣ, кажется, Провидѣніе спорило съ человѣческой мудросшію и проицательностію.

Предо мною лежишь Баллада, описывающая печальное происшествіе, случившееся въ Ливерпуль, въ 1801 году.

Богатой Ливерпульской купецъ осматривалъ по завѣщанію безчисленныя сокровища шестнадцатилѣтней дочери своей, которой бы по смерти ея наследовалъ бранъ его, жившій въ деревнѣ и имѣвшій весьма худую славу въ своей нравственности. Однажды вышелъ онъ прогуляться съ племянницею своею въ лѣсъ, возвратился домой безъ нея, и объявилъ, что она пропала. Сіе подало большое на него подозрѣніе, которое еще болѣе увеличилось показаніемъ женщины, проходившей по лѣсу въ то время, когда онъ прогуливался тамъ съ племянницею своею, и слышавшей слова сіи, произнесенныя женскимъ голосомъ: *ради Бога, дядюшка не убивайте меня!* Представлены были свидѣтельсва другихъ людей, слышавшихъ въ тоже самое время выскрѣвъ въ лѣсу. Онъ ни сколько не оптимраделъ въ словахъ сихъ, но утверждалъ, что племянница убѣждала его позволить ей вснупишь въ бракъ съ однимъ молодымъ человѣ-

комъ, на который онъ не согласился. Сіе было невѣроятно, особенно потому, что сей молодой человекъ за мѣсяць предъ тѣмъ отправился во Францію, и сверхъ того никто не зналъ о желаніи его на ней жениться. Сіи убѣдительныя доказательства, худое мнѣніе о его нравственности и непереносимыя публики, требовавшей его наказанія за столь гнусное злодѣяніе, были поводами къ осужденію его на висѣлицу. Черезъ двѣ недѣли послѣ сего, явилась племянница съ мужемъ своимъ, тѣмъ самымъ заковорого дядя, по его словамъ, не хотѣвъ ея выдать. Она подтвердила все сказанное дядею, и присовокупила, что изъ ружья выстрѣлилъ какой то охотникъ, въ то время, когда она съ дядею своимъ шла домой и была похищена своимъ женихомъ, распространившимъ съ умысломъ слухъ о своемъ отъѣздѣ во Францію, дабы отклонить всякое подозрѣніе дяди.

Въ другой Балладѣ описано подобное приключеніе, случившееся въ Лондонѣ. Одинъ преступникъ былъ приговоренъ къ висѣлицѣ, за смертоубійство, доказанное весьма убѣ-

дипельными уликами и многими свидѣтельствами, прошиву коихъ онъ ничего не могъ сказать кромѣ словеснаго утвержденія своей невинности. Онъ выведенъ былъ на эшафотъ: утро было мрачное, пасмурное, шелъ проливной дождь, но когда, прощаясь сказалъ онъ, что совѣсть его сіюль же чиста, какъ ясное солнце — вдругъ исчезли шуманы и сіе свѣтило возсіяло во всемъ своемъ блескѣ: всѣ были поражени шаковымъ явленіемъ, но не менѣ того онъ былъ повѣшенъ. Въ скоромъ времени были открыты убійцы! —

Павелъ Соининъ.

II.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

И л л а д а.

П ѣ с н ь X I.

(Окончаніе.)

Спарца межъ шѣмъ къ кораблямъ Нелеевы бы-
 шрые кони
 Пошъ проливая, несли съ Махаономъ владыкой на-
 родовъ. —
 Очи впередъ въ нихъ, позналъ Махаона Пелидъ быш-
 роногій.
 Въ оное время герои на кормѣ стоялъ корабельной,
 Трудъ созерцая борющихся, брань и плачевное бѣ-
 снво;
 И познавши, вскричалъ онъ къ любезному другу
 Пашроклу,
 Громко зывая съ кормы; Менѣшидъ услыша —
 изъ сѣни
 Выступилъ Марсу подобный, и се — его бѣдствій
 начало!
 Ставъ предъ кормой корабля, возгласилъ онъ пер-
 вый къ Пелиду:

Что призываешь, Пелидъ, и что повелѣшь мнѣ
 желаешь?
 И Пашроклу въ ошвѣтъ воскликнулъ Пелидъ быш-
 роногій:
 Нынѣ, о храбрый Пашроклъ! о души моей другъ и
 любимецъ!
 Нынѣ Данамъ придущь и обымущь мнѣ ноги съ
 моленьемъ!
 Нѣтъ имъ къ спасенью надеждъ, ихъ гнѣшешь
 несстерпимая нужда!
 Но спѣши, о Пашроклъ, вопросы ты у спарца Не-
 лида,
 Кто увзвѣнный сей мужъ, имъ везомый онъ
 браннаго дола?

Онъ Махаону съ хребта мнѣ казался чудесно по-
 добенъ
 Славному Грековъ врачу, но лица не увидѣлъ я
 мужа;
 Быспрѣ неслись предо мной къ берегу скакавшіе
 кони.

Такъ онъ вѣцалъ, и Менешидъ, любезному другу
 послушный
 Въ пушь усстремился бѣжать къ кораблямъ и къ
 сѣнямъ Ахейскимъ
 Кони межъ шѣмъ предъ Нелидовъ шаперъ зашо-
 верхи предспали
 Мужи возспавъ низошли на землю всеплодную ма-
 шеръ,
 И вручивши коней Эвримедону спарца клевершу,
 Сами сердца прохлаждали и пошь ивсушали въ ш-
 тонахъ,
 Стоя при брегѣ морскомъ на дѣханіи шихаго вѣпра.—
 Вскорѣ подъ сѣнь уклоняся, на ложахъ покойныхъ
 возсѣли.
 Тамъ расшворала пишь имѣ младая жена Экамѣда,
 Дочь Арзиноя, низпавшій въ плѣнь на брегахъ Те-
 недоскихъ,
 Въ день, какъ Пелидъ разорялъ ихъ, Аргивцами дан-
 ная спарцу
 Въ даръ за совѣшы, копорыми всѣхъ побѣждалъ
 онъ на сонмахъ.
 И въ началѣ жена предъ сѣдящихъ посшавила свѣш-
 лый
 Блещущій шполь на лазурныхъ ногахъ, и на немъ
 предложила
 Мѣдную чашу и зукъ благовонный, пишья услаж-
 денье,
 Свѣжіе сошы и хѣмба священнаго плодъ благодѣ-
 нный
 Сшавишь сосудъ превосходный, зашыми блестя-
 щій звѣздами,
 Сшарцемъ спяжаннымъ въ дому: чешыре на немъ
 рукояши
 Выслилось окреситъ боколь, и на каждой изъ нихъ
 толубицы

Двѣ золошныя пишались; глубокой онъ былъ и дву-
донный;

Мужъ пресшарьный съ трудомъ подымалъ ошъ
шрапезы сей кубокъ

Полный виномъ; не легко возносилъ его шарецъ
Плоской.

Оный жена Экамѣда виномъ наполня Прамнійскимъ,
Козьяго сыра гусшаго исперла на скоблѣ мѣдяномъ,
Вмѣшавъ смѣсила съ виномъ и осыпала бѣлой мукою.
Такъ угошова, на споблѣ возсѣдѣющимъ вкушавъ
предложила. —

Мужи, смѣшеннымъ пишьемъ уполяя горячую жажду,
И взаимно вѣщая, сердца улаждали бесѣдой
Въ двери внезапно Пашрокъ вшупилъ небожителю
равный.

Шарецъ, героя узря, усшремился ошъ мѣсна
навспрѣчу,
За руку въ сѣнь его ввелъ, и возсѣвъ повелѣлъ
предъ собою.
Но ошрекся Пашрокъ, и шакъ ему прошивумол-
вилъ:

Нѣшь, не година сидѣть, и напрасно шы шарче
склоняешь.

Много почтень, но и спрашенъ меня посылавшій
увѣдашь

Съ кѣмъ узвлненнымъ спѣшилъ шы къ судамъ; и
шеперь я! извѣшень:

Вижу владыку мужей, Махаона понесшаго язву;
Съ симъ ошхожу, да съ вѣспью не медля, предша-
ну къ Пелиду.

Самъ, любимецъ боговъ! шы вѣдаешь сердце Пе-
лида,

Знаешь, какъ грозенъ сей мужъ: обванишь и невин-
нато вкорѣ.

Быспро тогда обращайся, воззвавъ къ нему Неоморъ
почтѣнный:

Что же шеперь сей Пелидъ милосердуешь шакъ
о Данаяхъ

Въ дѣль ихъ печали и язвъ? но горчайшихъ бѣдешвий
не знаетъ

Плачь насъ пошлгь, безопрадны всѣ войски! храб-
 рѣише Греки
 Всѣ уже въ спанѣ лежатъ пораженны мѣдью враж-
 дебной.
 Тамъ и безспрашны Тидидъ лежишь прободенный
 спрѣлою;
 Тамъ копыносець Улиссъ и владыка мужей Ага-
 мемнонь,
 Се и врача Махаона спрѣлою пораженнаго въ рамо
 Я уже спарець изъ бишвы извлекъ, но воишель
 могучи,
 Сильный и храбрый Пелидъ ни скорбишь, ни пе-
 чешся о Грекахъ!
 Или онъ ждетъ, пока наши суда у шумящаго моря
 Въ позднемъ защитномъ бою подь враждебными
 вспыхнушь огнями,
 Самижъ мы всѣ другъ на другъ падемъ? Ахъ вѣшь
 во мнѣ силы,
 Въ прежнихъ какая годахъ мои гибкѣ двигала члены;
 О! еслибъ юношей спалъ я, и шакъ во мнѣ мощь
 обновилась,
 Древле какая была, когда бранью мы шли на Эле-
 янъ,
 Хищниковъ нашихъ пельцовъ, и какъ я Ипріоха
 сына
 Въ прахъ Ишимонея свергъ обиташеля значной Элиды.
 Я у нихъ долгъ отбивалъ, а меня онъ отъ спадъ
 опражая,
 Первый пронзенъ изъ руки моей ринушимъ дроши-
 комъ оспрымъ:
 Съ шумомъ онъ палъ — и разсыпалась въ ужасъ рашъ
 земледѣльцовъ!
 Мы немочелшную въ градъ погналицъ съ ихъ поля до-
 бычу:
 Тельчихъ спадъ пятьдесять, и несмѣшныхъ шолц-
 ко спадъ овчихъ,
 Свиной шолкожь, и козьихъ шолкоже спадъ не-
 обяшныхъ;
 Спо пятьдесять кобылицъ превосходныхъ, всѣхъ
 зацогривыхъ,
 Конскихъ долицъ, и были при многихъ прекрасныя
 дѣши.

И добычу сію въ Нелеевъ Пилосъ мы вогнали
 Въ шемную ночь; и восхипился духомъ Нелей мой
 родишель,
 Видя сколь много успѣлъ и молодой я изшедшій ко
 брани.
 Рано, съ восходомъ зари возвѣсшили глашатаи въ
 градъ,
 Всѣ да предспанушь, кому за хищецѣ повинны
 Эпейцы.
 Сшекса народъ; и сшаръшины града корысть раз-
 дѣляли,
 Каждому долгъ воздая: разорили насъ многихъ
 Эпейцы,
 Въ дни, когда градъ нашъ Пилосъ малолюдный бѣды
 одолѣли,
 Въ древнихъ годахъ, какъ постигла насъ грозная
 сила Иракла.
 Града защитники всѣ до послѣдняго храбрые паш:
 Въ домъ Нелея — двѣнадцать сыновъ рашборцевъ
 насъ было;
 И оспался одинъ я: всѣ они братья погибли!
 Гордые симъ шоржешвомъ броненосные чада Элиды
 Намъ въ поруганіе, зло и неправды шворили народу.
 Сшарець воловъ и овецъ ошлучилъ на удѣлъ себѣ
 сшадю,
 Трисша избравъ превосходныхъ и пашырей пашн-
 ныхъ со сшадомъ.
 (Долгъ бо великій и сшарець имѣлъ на проспранной
 Элидѣ:
 Быспрыхъ коней чешырехъ, съ колесницей, въ рш-
 шаньи побѣднхъ,
 Текшихъ награды сшяжашъ, о шреножникѣ сшор-
 рить на бѣгѣ.
 Славныхъ коней силъ Авгѣй повелищель народа въ
 Элидѣ
 Нагло ошъялъ и о коняхъ печальнаго изгналъ воз-
 ницу.
 Сшарець Нелей — раздраженный и словомъ и дѣ-
 ломъ Авгея,
 Много во мзду себѣ взялъ); ошпанкиже предать на-
 роду,

Всѣмъ раздѣлишь повеля, да никто не ошудеть
съ обидой. —

Мы учреждали раздѣль и по спогнамъ великаго града
Жершвы творили богамъ, какъ на шрешее ушро
Энеицы

Съ спрашною силою мужей и съ рядами; коней ко-
лесничныхъ

Вдругъ на насъ бранью пришли; ополчили и двухъ
Молино в

Ошроковъ сущихъ, еще и испытанныхъ въ ужа-
сахъ рашныхъ.

Есть Ориёсса градъ, на высокомъ ушесѣ лежащій,
Вдоль по Алфеѣ рѣкѣ, у песчаныхъ предѣловъ Пе-
лоса:

Сен они градъ облегли, разорили и разрушили пы-
лая.

Но едва только рать ихъ пушь кончила, — съ не-
ба Аэина

Вспницей быспро сошла и ночная во шѣмѣ намъ
явилась

Брань возвѣщая; и въ градъ мужей непослушныхъ
собраа.

Бранью дышалъ весь народъ, но ошець мой Пелеѣ
престарѣлый,

Рашовашъ мнѣ воспрешилъ и коней моихъ скрылъ
съ колесницею,

Мысля, что я еще младъ и не вѣдаю рашныхъ дѣ-
яни.

Но и шакъ я на брань изведенный всемошною Аэи-
ной,

Рашуя пѣшь, среди всадниковъ нашихъ покрылъ
себя славом! —

Есть Миніеюсь рѣка, и падешь она въ шумное
море

Окрешъ Арены: багряной зарю — мы шамъ ожи-
дали

Конные вои; межъ шѣмъ пѣшеборцы, какъ волны
сдекались.

Въ оныхъ мѣстахъ ополчаша, рядами, съ оружіемъ
въ далахъ

Въ полдень мы всё пришекали къ священному стоку
 Азфея,
 Тамъ мы всесильному Дію возгли благовонныя
 жершвы:
 Богу Азфею шельца, и шельца Поссидону заклали;
 Рашицѣ жъ свѣшлой Аеинѣ ярмомъ несмиренную
 краву.
 Послѣ вечернюю снѣдь воспріавши по ешану ря-
 дами,
 Всѣ мы по берегу рѣки, и каждый съ оружіемъ въ
 дланяхъ,
 Преспали темную ночь; а надменные чада Элиды
 Вкругъ уже градъ обшояли, горя его боемъ разру-
 шить.
 Но Арей имъ самимъ угошовавъ ужасное дѣло.
 Только лишь солнечнымъ ликъ свѣшозарнымъ блеснулъ
 надъ землею,
 Спалаи мы въ бой — помолясь и Зевесу и рашной
 Палладѣ.
 Спекшимся воиншвамъ въ брань и подвижшимся
 въ грозную сѣчу,
 Первый я мужа повергъ, и похишилъ коней быш-
 роногихъ.
 Мѹлія воя; онъ вождь рашоборцевъ и зяпшъ былъ
 Авгѣя,
 Дщери спарѣйшей супругъ, дѣповласой жены Ага-
 мѣды,
 Въдавшей спозьлько врачевспѣвъ, сколько маперъ —
 земля ихъ пишадешъ.
 Я сего мужа копьемъ на меня набзжавшаго
 свергнулъ.
 Палъ онъ на прахъ, и на праздныхъ коней его бы-
 шро я прянулъ,
 Спалъ между первыхъ борцовъ и надменные чада
 Элиды
 Другъ передъ другомъ побѣгли, узря низложеннаго
 мужа,
 Конныхъ вождя, браноносца храбрѣйшаго, раша на-
 дежду!
 Я на бѣгущую рашу ихъ ударилъ какъ черная буря;

Взялъ пятьдесять колесницъ и ошь каждой два
рапоборца

Мною сраженные въ прахъ, лежали грызущіе землю. —
Вѣрнобъ и Акшора чадь — поразилъ я младыхъ Мо-
ліоновъ,

Есаибъ ошець Поссидонъ, безпредѣльнаго — царства
властитель,

Самъ изъ нолпы не испоргъ, окружа ихъ облачной
пъмою. —

Въ оное время Зевесъ даровалъ намъ безсмертную
славу:

Робкихъ враговъ до шѣхъ поръ по широкому полю
мы гнали,

Вкругъ посткая мужей и подъемая драгія корыщи,
Кони пока пришекли до Вупразія шучнаго пашней,
Гдѣ Оленійскій былъ камень и холмъ гробовой Али-
зія.

Съ оныхъ Аѳина полки обратила насъ къ дому по-
бѣдныхъ.

Тамъ ошь надменныхъ Элидянъ послѣдняго свергъ
я — и Греки

Бурныхъ коней успремили къ Пилосу и крикомъ
хваленій

Всѣ прославляя — Зевеса въ богахъ, въ человекѣхъ
Нелида!

Нѣкогда былъ я шаковъ, подвизаясь въ дружинахъ
героевъ!

Сынъ же Пелеевъ — себѣ одному своимъ мужесш-
вомъ служишь.

Будешь онь сѣшовашъ самъ, возскорбишь какъ на-
родъ нашъ погибнешъ. —

Вспомни, Папрокъ, — пресмартый ошець тебѣ
чпо заповѣдалъ

Въ день, какъ ошь Фіискихъ береговъ отпуская въ
ополченье Априда?

(Я — и сомной Одиссей, находяся въ шощъ день
у Пелея,

Слышави въ храминѣ все, какъ вѣщала тебѣ сна-
рецъ Менешій.

Въ домъ же Пелея Царя пришекли мы на оное время

Рапъ собирая на брань по Ахейской землѣ плоде-
носной.

Тамъ — на широкомъ дворѣ мы нашамъ Ахилориды
героя,

Тамъ былъ и ты, близъ себя Ахиллесъ, а Пелей
пресшарфаны

Тучныя бедра шельца на олшаръ возлагая дворовый,
Жершвовалъ Зевсу Шарю и кубокъ злапой наполняя,
Черное онымъ вино возливалъ на священное пашамя;
Вы онъ заклянныхъ шельцовъ раздѣляли къ шрапезѣ
осланки.

Спали у вратъ мы, и бросиая къ намъ Ахиллесъ
удивленный,

За руки взявъ и въ черпоги привелъ и привѣшно
привѣши,

Пиромъ веселымъ въ дому угощаль, какъ гостей
нашъ пришельцовъ,

И когда мы сердца насладили пріятной шрапезой,
Рѣчь я усшроилъ, васъ двухъ убѣждая слѣдовашъ съ
нами:

Вы пламенѣли на брань и олшцы насшавляли васъ
мудро:

Шпарецъ Пелей научалъ благороднаго сына Пелиды
Въ браняхъ безшредешнымъ бышь и мужешвомъ
всѣхъ превозвысишь;

Твой же родишель — тебѣ заповѣдывалъ, шакъ
поучая:)

„Сынъ мой! — Пелиды Ахиллесъ предъ тобой зна-
менишь те родомъ,

„Лынами шпарѣ ты; онъ могущешвомъ силъ
превосходень,

„Но давай ты совѣшь, и какъ другъ, насшавляя
его къ благу;

„Будешъ всегда онъ шокорень, послушенъ на доброе
дѣло. „—

Такъ завѣщаль тебѣ шпарецъ забылъ ты завѣшы
олшцовъ.

Дай овой Пелиду совѣшь, и хопъ нынѣ вѣщай ты
герою.

Можешъ бышь — какъ предузнашь — убѣдишь его
съ помощью бога

Дружескій глазъ свой — сильнѣе всего убѣжденіе
 друга! —
 Еслижъ Неандъ избѣгаетъ какихъ либо тайныхъ
 пророчесствъ,
 Если ему ошъ Зевеса рекла что бессмертная ма-
 терь,
 Пущь онъ опущишишь себя и дасшь шебъ рашъ
 Мирмидонянь:
 Ихъ изведя — для улыльхъ Данаевъ свѣшомъ шы бу-
 дешь!
 Пущь ополчиши онъ шебя — своимъ всеоружіемъ
 грознымъ;
 Мысля, что видишь его — восколеблюшю сонми
 Пергамлянъ,
 Вой усмиряшь, и Ахейянь полки изнемогшіе въ бишвѣ
 Въ полъ опдохнушь въ рядахъ; но крашокъ вешел-
 лем ошдыхъ.
 Быспро шы свѣжую рашъ поведя на мужей ушом-
 ленныхъ
 Вмигъ ко ошѣнамъ опразиши ошъ судовъ и ошъ
 кущей Ахейскихъ.

Такъ онъ вѣщаль и въ персяхъ Менѣшида сердце
 подвигнулъ.
 Въ пушь успрямяся, онъ быспро побѣгъ къ Эакѣду
 герою.
 Но къ шапрамъ Одиссея когда онъ досшигнулъ бѣ-
 гущій,
 Съ оной спраны, гдѣ народное мѣшо суда и со-
 вѣта,
 Гдѣ божесшвамъ олшари покланяемымъ создани
 были:
 Тамъ — ему вспрѣчу предсшаль Эврипилъ узлаен-
 ный на бишвѣ,
 Сынь Эвемона съ спрѣлою въ бедрѣ глубоко вонзен-
 ной,
 Съ боя идущій хромымъ: съ главы его блѣдной и
 ошъ персей
 Пошъ изнуряющій градомъ бѣжалъ, а изъ ранн
 жестокой!

Черная брызгага кровь, но несмушенъ былъ духъ
его швердыи

Такъ Эврипила узря, возсеналъ благородный Менешидь

И съ боляющимъ сердцемъ проешерь къ нему бышерь
рыя рѣчи:

Ахъ, злопслучные Греки! вожди и владыки народовъ!
Такъ ли вы будете всѣ ошъ друзей и ошъ дома
далеко

Въ чуждой землѣ сей — алкающихъ псовъ насы-
щашь своимъ шѣломъ!

Но повѣдай, герой, возвѣспи мнѣ, о Зевсовъ пишо-
мець!

Сносяшь ли Греки еще исполина Пріаида крѣ-
пость

Или — падушъ уже всѣ — смирены его мѣдною
данью?

Сыну Менешія шакъ ошвѣчалъ Эврипила узавлен-
ный:

Нѣшъ, благородный Патрокль, спасенія нѣшъ уже
Грекамъ!

Въ черныя скоро суда безнадежныя ринутся сошмы,
Всѣ, сколько было въ полкахъ рашборцевъ и смѣ-
ныхъ и грозныхъ,

Всѣ уже въ шанѣ лежашъ, изъязвленные мѣдью враж-
дебной.

Сила жъ и дерзосшь Троянъ возрасташь съ напа-
слями Грековъ! —

Но спаси шы меня, проводи къ кораблямъ моимъ
чернымъ,

Вынь изъ бедра мнѣ шпѣлу и омой на немъ шеп-
лою водою

Черную кровь, и лъзу напои врачеваньемъ цѣлебнымъ;
Оныхъ шы силу, вѣщающъ, увѣдалъ ошъ друга Пе-
лида,

Коего мудрый Хиронъ изучалъ врачеванію смерш-
ныхъ;

Гаша Ахейской врачи, Махаонъ, Подалыръ Эскула-
пидь

Первой, я мыслю, въ шатрахъ подобно спражду-
 щей язвой,
 Самъ безпомощный лежишь, не имѣя врача къ ис-
 цѣленію;
 Тощъ же на рашныхъ поляхъ подвизаешься съ гроз-
 нымъ Ареемъ.

Храбрый Менешидъ опвѣспивовалъ вновь ему,
 сердцемъ печальный:
 Что съ нами будешь, герой? и что намъ шворишь
 въ сихъ напастяхъ?
 Шествую въ шань — и не медя повѣдаю все Ахил-
 лесу,
 Все что я зрѣлъ, и что Песпоръ вѣщаль мнѣ,
 спражь неусыпный.
 Но себя, о герой, безпомощнаго здѣсь не оспаваю.

Рекъ и на перси подъявши, понесъ онъ владыку
 народовъ
 Къ сѣни; клеветъ, ихъ завидя, раскинулъ въ ней
 шельчя кожи.
 Тамъ онъ вождя положивъ, изъ бедра его мѣдь ро-
 ковую,
 Острую выскъ ножемъ и язву залишую кровью
 Теплою водою омылъ и въ прахъ между даней рас-
 шерпымъ
 Корнемъ покрылъ ее горькимъ, кошораго силой цѣ-
 лебною
 Кровь унялась, ушолась болѣзнь и закрылася язва.

Н. Гн — зъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

144 † *Отвѣтъ Рускаго Гражданина на вопросъ: полезно ли заводить въ Россіи и распространять мануфактуры, или лучше предоста- вить пространно, сему Государству обогащать себя земледѣліемъ, т. е. первыми произведеніями земли, хлѣбомъ, пенькою, льномъ и прочее? Съ Приилѣтаніями Издателя. Москва 1815 въ Унив. шип. въ 8, 88 стр.*

(Руской гражданинъ разрѣшаетъ сей во- просъ шѣмъ, что въ Россіи заводить и распро- странять мануфактуры полезно (и въ этомъ, кажешся, никакой благоразумной человекъ не сомнѣваешся) и что въ тоже время Россія не- должна пренебрегать земледѣліемъ, основою ея богатства и благосостоянія. Издашель въ предисловіи приглашаетъ всѣхъ, занимающих- ся симъ предметомъ, дѣлать возраженіи на мнѣнія его. Любопытно знать, воспользуются ли симъ приглашеніемъ. — Не только у насъ въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ пишутъ о нашихъ фабрикахъ. Извѣстный писатель Г. Коцебу (Россійскій Генеральный Консулъ въ Прус- сіи) недавно издалъ извлечение изъ описанія Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ за 1812 годъ, подъ заглавіемъ: Kurze Uebersicht der Manufakturen und Fabriken in Rußland. Königsberg 1815. Въ началѣ сей книжки помѣстилъ онъ Краткое Истори- ческое извѣстіе о началѣ и успѣхахъ фабрикъ въ Россіи съ начала 18 столѣтія.)

144 † *Дѣтскій Музеумъ или собраніе изобра- женій животныхъ, растений, цвѣтовъ, плодовъ, минераловъ, одеждъ разныхъ народовъ, древо- стей и другихъ предметовъ, служащихъ для на-*

отвлеченія и забавы юношества, составленное и выгравированное по лучшим образцамъ, съ краткими объясненіями, соответствующими понятіямъ дѣтей. Съ Нѣмецкимъ и Французскимъ переводами. Часть первая. Книжка 1. С. П. б. 1815, въ шип. Ф. Дреклера въ 4 — 20 стр.

(Наконецъ выходитъ дѣтская книга, которую можно похвалить! Въ сей первой книжкѣ заключающая пять хорошо выгравированныхъ и раскрашенныхъ картинокъ въ четвертку (на коихъ изображены: слонъ, носорогъ, верблюдъ, страусъ, казуаръ, китъ и червь шелковичный въ разныхъ видахъ своихъ) съ описаніями на трехъ языкахъ. Описанія хороши, но нельзя не пожелать, чтобы они были подробнѣе. Для сего Издашеля можетъ употребить въ пользу прекрасную Естественную Исторію для юношества Г. Функа (изданную на Нѣмецкомъ языкѣ.) — Сей Музеумъ выходитъ отдѣльными книжками (въ пять таблицъ и три листа описанія) которыхъ шесть составляютъ часть. *)

*) Цѣна 3 первымъ книжкамъ или половинѣ первой части, здѣсь въ С. П. б. 5 р. а съ пересылкою 6 р. Она продается у Г. книгопродавца Глазунова.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Ночи Наполеона Бонапарте предъ отреченіемъ его отъ престола.

(Окончаніе.)

§ III. Отреченіе.

На другой день въ девять часовъ собрались Палаты. Засѣданіе депутатовъ было безпокойно. Видно было, что сія Палата состоить изъ многихъ парсій. Роялисты, защитники констиуци и республиканцы разсуждали съ большею или меншею откровенностію о необходимости отреченія. *Г. Дюпенъ* совѣтовалъ даже Императору шоржественно это сдѣлать; наконецъ осмѣлились заговорить объ уничтоженіи Императорской власти. При сихъ словахъ отличные приверженцы Бонапарта, которые полагали Ошечство и благополучіе свое въ одномъ чловѣкѣ, возвысили противные голоса, представили особенныя затрудненія и сдѣлались хошя нѣсколь-ко поздно, блюстителами обрядовъ, пропиво-полагая медленность формы рѣзкой поспѣшности общаго почти желанія. Въ самомъ дѣлѣ желаніе это имѣли констиуціонные монархисты, Бурбонскіе роялисты и ополченные республиканцы. Первые, копорымъ казалось все равно, учредить совѣтъ, Правленія, исполни-тельную Коммисію, предоставить націи вы-боръ новой династїи, или призвать обратно прежнюю, были увѣрены, что удались ош констиуціонной линїи, освященной въ теченіе двадцати пяти лѣтъ во всѣхъ констиуціон-ныхъ актахъ, значить предать Францію всѣмъ произвольнымъ насилїямъ самовластиа или кро-вавымъ нежшовствамъ безначалія. Роялисты

полагали благоденствіе въ возстановленіи Бурбонскаго дома; и раздѣлялись на *гистыхъ*, требовавшихъ возвращенія неограниченнаго правленія, и на *цифренныхъ*, которые хотѣли смягчить строгость сего правленія введеніемъ новаго образа приличнаго нынѣшнему вѣку; тѣ и другіе соединялись въ любви къ Королю, и въ чрезвычайной ненависти къ Наполеону. Чтожь касается до республиканцевъ, которыми несправедливо приписывали намѣреніе возстановить демагогію 1793 года, то вѣроятно, что они желали учредить во Франціи федеративное Правленіе, изобрѣшенное Жирондистами; то есть, предоставляя каждой области избрать себѣ особый родъ правленія, предполагали соединить ихъ общимъ политическимъ союзомъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Сіи три партіи, споль различныя по своей цѣли, соглашались часто въ своихъ средствахъ; въ нынѣшнемъ случаѣ главнѣйшимъ средствомъ было ошрѣшеніе или отреченіе Наполеона.

Въ то время какъ Палаты, раздѣленныя на сіи четыре партіи, повинувались минутому дѣйствию каждой изъ нихъ, посмотримъ что происходило въ Елисейскомъ дворцѣ. Императоръ въ задумчивости, въ молчаніи, въ размышленіяхъ писалъ бумаги, которыя чрезъ минуту вымывалъ. Чрезъ каждыя десять минутъ получалъ онъ бюлетени отъ обѣихъ Палатъ, и лице его становилось веселѣе или мрачнѣе, смотря по содержанію сихъ извѣстій. Министры, Государственныя Совѣтники, многіе другіе чиновники, подобно шѣнямъ, блуждали по комнатамъ дворца и Канцеляріямъ. Немногіе являлись къ нему, и послѣ нѣсколькихъ незначащихъ словъ онъ ихъ опускалъ отъ себя. Я замѣтилъ, что онъ подписалъ многіе приговоры объ освобожденіи преступниковъ отъ наказаній и производствѣ въ кавалеры Соединенія и Почетнаго Легіона.

Вдругъ услышали спукъ въдущей кареты: прѣвхаль Принцъ *Луціянъ*. Увидѣвъ его, Наполеонъ примѣшно поблѣднѣль, и вскорѣ потомъ чрезвычайно покраснѣль. *Ну что?* сказалъ онъ ему грубымъ голосомъ. Принцъ уводитъ своего брата въ самую темную аллею; я слѣдую за ними издали по извѣстнымъ мнѣ излучистымъ дорожкамъ, и шановаюсь за кустарники, ошдѣляющій онъ меня разговаривающихъ. Вѣроятно слышала я только конецъ ихъ разговора, которой помѣщаю здѣсь онъ слова до слова.

Луціянъ. Гдѣжь ваша твердость? Ошавьте эти сомнѣнія. Вы знаете, чего будете спойти, ешшли не отважитесь.

Наполеонъ. Я слишкомъ отваживался!

Луціянъ. Слишкомъ! слишкомъ мало. Отважьтесь въ послѣдній разъ.

Наполеонъ. Чшобъ повшорить 18-е Брюмера?

Луціянъ. Совсѣмъ нѣтъ. Напишите конституціонный декретъ. Конспишущія даешъ вамъ это право.

Наполеонъ. Депушаны не хопятъ конспишущія, и называють ее измаранною бумагою. А ешшли они станушъ противиться декрету?

Луціянъ. Тогда они будушъ мятежниками: ихъ легче можно будете распусшить.

Наполеонъ. Они обнародовали воззваніе къ національной гвардіи; она меня не любитъ; она поспѣшишь къ нимъ на помощь.

Луціянъ. Национальная гвардія можетъ только сопротивляться; когда же дойдешъ до дѣла, тогда лавочки спанушъ помышлять о своихъ женахъ и лавочкахъ.

Наполеонъ. Безуспѣшное повшореніе 18 го Брюмера можетъ произвести 13-е Вандеміера.

Луціянъ. Вы разсуждаете, когда надлежитъ дѣйствовать; они же дѣйствуютъ, а не разсуждаютъ.

Наполеонъ. Что они могутъ сдѣлать? Они пустые говоруны.

Луціянъ. Народное мнѣніе, съ ними согласно. Они уничтожатъ Императорскую власть.

Наполеонъ. Уничтожатъ Императорскую власть! Они не осмѣлятся этого сдѣлать.

Луційянъ. Они осмѣлятся сдѣлать все, если вы ни на что не осмѣлились.

Наполеонъ. Посмотримъ, что скажетъ Даву.

Они вошли во дворецъ, гдѣ Принцъ Эмюльскій ихъ дожидался. Не знаю, о чемъ его спрашивали и что онъ отвѣчалъ; но кажется, что онъ не соглашался дѣйствовать противъ независимости депушамства.

Черезъ нѣсколько минушь **Луційянъ**, въ сильномъ волненіи, вышелъ и сѣлъ въ карету. Я слышалъ его слова къ Секретарю *la M...* Что съ нимъ дѣлать? Чадъ Монъ Сень-Жанскій вскружилъ ему голову; онъ обреченъ на пагубу.

Наполеонъ, запершись въ удаленный кабинетъ, не выходилъ изъ него цѣлый часъ. Онъ попросилъ холоднаго бульону и кофе. Все сіе принесено къ нему было однимъ мальчикомъ, котораго онъ ошамачалъ ошъ всѣхъ придворныхъ служителей, оказывая къ нему отличную благосклонность. Этотъ мальчикъ приспально глядѣлъ на Императора, который сидѣлъ неподвижно, закрывъ глаза и поддерживая голову руками. — Покушайте, сказалъ ему мальчикъ, вамъ будетъ ошъ этого легче. — „Не изъ Гонессы ли вы?“ — Нѣтъ, Государь, я изъ Пьеръ-Фиса. — Родители швой имѣють хижину и нѣсколько десятинъ земли?“ — Такъ Государь.“ — Вотъ истинное щастіе! —

Наполеонъ, войдя опять въ свой большой кабинетъ, нашелъ тамъ двухъ Секретарей L. d'I. и S. D., которые распечатывали депеши. — Что новаго? спросилъ онъ. — Вотъ письмо, съ котораго я снялъ только обертку; оно адресовано къ *Его Величеству* въ собственныя руки. — Подайте сюда! — Императоръ началъ читать:

„Природа много для васъ сдѣлала, а фортуна еще болѣе. Родившись въ вѣкъ, наследственный вѣкамъ генія и философіи, были вы сами

наслѣдникомъ всѣхъ революцій, низпровержен-
ныхъ революціею Французскою. Вамъ надлежа-
ло основать во всякое время желаемую эпоху,
въ которую геній употребилъ бы революціи для
помѣщенія философіи въ по ишику и для направ-
ленія націй ко славі. Сія слава состоить въ
швердости и достоинствѣ правительствъ,
учрежденныхъ свободнымъ выборомъ; она заклю-
чается въ независимости націй и въ свободѣ
гражданъ: независимости безъ побѣдъ, свободы
безъ своевольства, достатка безъ привилегій,
наслажденія честными нравами и почнымъ оп-
равленіемъ должностей, — вопъ какихъ бла-
годѣній ожидала Франція, Европа опъ вашего
разума, опъ вашихъ дарованій, опъ вашей при-
знательности. Франція пребовала правленія,
которое, будучи въ источникъ своемъ демокра-
тическимъ, а въ производствѣ монархическимъ,
умѣряло бы смѣшанными учрежденіями аристо-
кратію. Германія пребовала крѣпчайшаго узла,
который соединилъ бы обезсиленные члены ея
исполинскаго тѣла. Италія хотѣла, чтобы бла-
гонамѣренный союзъ совокупилъ подѣсвященное
иго одного мнѣнія ея народы, раздѣленные упра-
вленіемъ, но близкіе языкомъ, обычаями и нра-
вами. Швейцарія желала спокойствія посреди
своихъ горъ; Голландія покровительства своей
шорговли. Испанія пребовала въ одно время
поддержанія своего богослуженія, возстановле-
нія своей Монархіи, и освобожденія своихъ граж-
данъ. Многія другія Европейскія Государства
находились почши въ такомъ же положеніи.
Свѣшь, озарившій всю Европу въ послѣдніе годы
XVIII вѣка, походилъ на зарево ужаснаго пожара.
Крошкѣй лучъ, просіявшій съ Сѣвера, подаль
знакъ къ безмятежному возрожденію народовъ
безъ потрясеній и бурь. Въмѣсто того, чтобы
возпользоваться имъ для всеобщаго благоден-
ствія, что вы сдѣлали?“

, Въ вашей головѣ дѣйствуетъ механическая
пружина дѣлательности, которую одно благораѣ

зуміе можешь превратишь въ геній. Вы вздумали, что сила вашего характера ушверждается еще силою, обшояпельствъ; и какъ оба сіи орудія подають себѣ взаимную помощь, то вы доставили внимательному міру зрѣлище вѣчно жерсающаго васъ, ничѣмъ и никогда неушляемаго щеславія.“

„Вы обѣщали даровать народамъ, изнуреннымъ нашею революціею, независимость и свободу, возвратить Государямъ, достоинство ихъ престоловъ и возстановленіе ихъ правъ; религій, свободное опправленіе обрядовъ ея и уваженіе; торговаъ деньги, первыя издѣлія, свободу, покровительствво; владѣльцамъ, законы и защиту; во всѣхъ возродили желанія и надежды.“

„Такимъ образомъ толкуя о правилахъ, возбуждая мнѣнія, лаская спростямъ, вы соединили самыя пропивныя умы, согласили самыя различныя намѣренія. Всякъ ищещъ благополучія: вы его обѣщали всѣмъ.“

„Кому вы его доставили? Никому. Тѣнь свободы, очаровавшей первый періодъ революціи, замѣнили вы призракомъ славы. Подъ знаменемъ одной умерщвляли мы другихъ; а для пріобрѣтенія другой, которая непрерывно отъ насъ убѣгала, мы спѣшили на собственную гибель! Самымъ очевиднымъ слѣдствіемъ сихъ блестящихъ теорій была — смерть. Но какая вамъ до того была нужда, естли только вселенная шрепетаала предъ именемъ вашимъ, и исполняла ваши повелѣнія! естли вы могли раздѣлять Европу между своими братьями, какъ наследники дѣлять доставшееся имъ поле! Ваша федеративная система была средствомъ къ сему раздѣленію; желаніе уничижить Англію было къ шому предлогомъ, а можешь бышь и побудительною причиною; ибо я не отрицаю въ васъ ни любви къ Отечеству, но естль къ самому себѣ, ни желанія ошаспливить вселенную, но естль прославить самага себя. Чего жь недоставало вашему генію? — Здраваго расудка.

„Такъ, здраваго разсудка не доставало вашему уму, какъ чувствительности вашей душѣ. Если бы вы были одарены хотя однимъ изъ сихъ свойствъ, то уразумѣли бы, что дѣйствуя на людей, вы имѣете дѣло не съ бездушными вещами. Что произошло отъ сего презрѣнія къ себѣ подобнымъ? То, что меньшая часть осталась вашею соучастницею, но большая, послѣдовавшая было сначала за вами, наконецъ сдѣлалась вашею жертвою.“

„Но если честь запрещаетъ иногда просить помощи, то часто повелѣваетъ она пользоваться оною. Это сдѣлали ваши непріатели. Державы вооружили своихъ воиновъ для своей защиты. Мы ими воспользуемся, чтобы наказашъ васъ.“

„Казнь героя (ибо если Ашпила, Чингисъ Ханъ и Тамерланъ почитаются героями, то и вы также герой) состоитъ всегда въ его паденіи. Ваше паденіе рѣшено; а чтобы исторія почла его законнымъ, какъ современники его почитаютъ, то народная власть произноситъ оное. Ваши единомышленники не могутъ сказать, чтобы оно было дѣйствіемъ *Калмыцкихъ* штыковъ. Однако вы можете еще предупредить его. Воспользуйтесь честью добровольнаго отреченія отъ прона, когда можно свести васъ съ него силою. Вотъ совѣтъ честнаго непріателя, который часто вамъ удивлялся, никогда васъ не спрашивая, который пожертвовалъ бы жизнью, чтобы увидѣшь въ васъ благотворителя вселенной, которой вы были бичемъ. Этого непріатель не можетъ оставить того, котораго геній и народная воля сдѣлали властелиномъ, не подавъ ему совѣта, о коемъ и самый другъ (если онъ имѣетъ еще друга) не долженствовалъ бы умолчать: *Отрекийтесь отъ престола!*“

Мнѣ опречься отъ престола! вскричалъ Императоръ, сжимая губы и раздирая письмо. Какъ вы объ этомъ думаете? сказала онъ двумъ вошедшимъ къ нему Государственнѣйшимъ Министрамъ.

спрамъ. — Это были Г. Г. де В. и Р. d'A. Первый смолчалъ. Понимаю, сказалъ Наполеонъ, поблѣднѣвъ, вы согласны съ мнѣніемъ неизвѣстнаго. Г. В. не отвѣчалъ ничего. А вы, Графъ Р. какъ думаете? — При помощи людей и денегъ вы могли бы прошившись; но безъ этого что дѣлать? надобно уснупить. — Я могу сопровивляться. — „Народное мнѣніе согласно съ Палатами, а Палаты пребують жертвы“.... Доложили о прибытіи Генераль-Лейтенанта Солиньяка, члены Палаты депутатовъ. Солиньякъ! вскричалъ Императоръ: онъ со мною уже пять лѣтъ не говорилъ. Чего онъ отъ меня хочетъ? Министры вышли, а Генераль вступилъ въ комнату.

Это важное свиданіе происходило безъ свѣдѣтелей; и хотя я стоялъ за перегородкою, онкуда видѣлъ разговаривающихъ, однако не могъ узнать подробностей ихъ разговора. Впрочемъ вотъ слѣдствіе его, которое мнѣ разсказалъ самъ Генераль.

Императоръ, увидѣвъ его, пришелъ въ смущеніе, ибо онъ около четырехъ или пяти лѣтъ находился въ немилости. Онъ свободно объявилъ причину своего прихода и предложилъ Наполеону освободиться отъ безчестнаго лишенія власти добровольнымъ отреченіемъ. Это слово произвело сначала нѣкоторую ярость въ сердце Наполеона, которую онъ выразилъ вскорѣ потомъ бранью Г. де Солиньякъ промолчалъ и по утишеніи перваго гнѣва, началъ говорить о славіи Императора (симв срдствомъ всегда можно было ввести его въ границы) и представилъ ему, что этимъ однимъ можно ее спасти. Онъ увѣрилъ его также, что польза его фамиліи сею мѣрою будетъ обезпечена. Между тѣмъ Императоръ не соглашался. Сіе сопровивленіе, продолжавшееся болѣе получаса, внушило Г. Солиньяку щастливую мысль провозгласить молодаго Наполеона. При семъ имени, пронулась душа Государя, а не отца: казалось, что онъ вдругъ перемѣнилъ всѣ свои чувствованія. Скромность

Генерала не позволила мнѣ спросить, какого рода были сіи чувствованія, Только я думаю, что ихъ можно угадать. — По провозглашеніи Императоромъ сына его, надлежало учредить Регентство, въ которомъ, и при при совершенномъ отрѣженіи отца, надлежало сдѣлать опекунами дядей его съ опцовской и машеринской стороны.

И такъ Наполеонъ рѣшился опречься отъ престола въ пользу своего сына, а Генераль Соляиньякъ, доставивъ Депутатамъ извѣстіе о семъ намѣреніи, произведенномъ его распоропностію, усердіемъ и преданностію, избавилъ Наполеона отъ униженія бышъ отрѣщеннымъ вторично, армію отъ стыда, который она приняла бы на себя въ лицѣ своего начальника, націю, уже довольно злополучную, отъ смятенія, которое произвела бы сія справедливая, но въ тоже время прошивная политика мѣра.

Пер. П. Го.

V.

С М Ъ С Ъ,

I.

Мнѣніе посторонняго,

(Спашья присланная.)

Нашъ вѣкъ какъ будто опредѣленъ для чрезвычайностей во всѣхъ родахъ, отъ исполицскихъ происшествій политическаго міра до явленій едва примѣтныхъ нашей Словесности. Нельзя исчислить всѣхъ, но какъ не подивиться по крайней мѣрѣ одному, со вѣмъ неожиданному? И въ самомъ дѣлѣ, кто могъ предвидѣть, что одинъ авторъ, изъявившій желаніе осмѣять другаго, болѣе извѣстнаго, вдругъ черезъ нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ совѣтовалъ ему не мучить стихами живыхъ и мертвыхъ, вздумаетъ самъ чрезъ своего предсавителя мучить его своими похвадами,

и увѣрять его въ невинности своихъ намѣреній? Къ какому роду принадлежитъ сіе окончаніе войны Липерашурной? Тракшасть ли это или капишуляція? Но, что бы ни было, кажъ ся теперь всѣ должны бытъ довольны. Правда, говорятъ, что сіе торжественное *отреченіе* было сопровождаемо нѣсколькими выстрѣлами противъ защитниковъ прежняго непріятеля. *) Будуць ли они чувствительны къ этимъ выстрѣламъ? Я думаю напрошивъ: они имѣли цѣлю доказать, что стихотворецъ, котораго принуждены были узнавать по извѣстной всѣмъ вывѣскѣ, (по нѣсколькимъ стихамъ, изъ его сочиненій выписаннымъ) не похожъ ни въ шаланшѣ, ни въ характерѣ на изображеніе, сдѣланное ихъ противникомъ; теперь сей противникъ подтверждаетъ ихъ доказательства всенароднымъ признаніемъ. Чегожь болѣе? По всему видно, что въ нихъ нѣтъ и никогда не бывало охоты вступаться за самихъ себя, *разумѣется только въ томъ, что касается до ихъ произведеній Фили линній въ Словесности*; сговорчивость же ихъ противника избавляетъ ихъ отъ обязанности продолжати забавную и непріятную съ нимъ переписку И такъ они просто могутъ сказать, съ творцемъ Димитрія:

„Презрѣнье мой отвѣтъ на дерзкія слова!“

Прибавимъ: *и на тупое остроуміе*. Равнодушіе конечно не мѣшаетъ иногда пошутить и посмѣяться надъ нѣмъ, что доспойно посмѣянiя, но захочетъ ли кто употребить время и силы, чтобы правильно опражати нападенiя Лиллипушовъ Словесности?

М.

*) Удобно причислити къ симъ выстрѣламъ и щастливый даръ обезображивати чужія шутки. Нѣкоторые авторы, представляя людей нмъ непріятныхъ, постоянно слѣдуютъ одному правилу, а чпобъ или люди казались глупцами, только вложати въ нихъ умъ свой. Какъ назвати это?

*Первая поѣздка на пароходѣ изъ Петербурга въ
Кронштатъ и обратно, въ 1815 году.*

Господинъ Бердѣ, поспроившій первый въ Россіи *стимботъ* или *пароходѣ*, и дѣлавшій уже въ продолженіе лѣта безпрестанные разѣзды и опыты по Невѣ, рѣшился испытать ходъ своего судна плаваніемъ въ *Кронштатъ*, избравъ къ тому время поздней осени. Я участвовалъ въ сей любопытной поѣздкѣ. 3. Ноября въ 6 ч. 55 м. утра судно отошло отъ пристани Бердова завода, и поплыло въ низъ по Невѣ. Въ 7 часовъ было оно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ставится въ лѣтнее время Петербургская брайтвахта, отъ кошораго начали замѣчать время и ходъ его. Съ сего мѣста до того, гдѣ обыкновенно ставится маякъ, распоніемъ на 7 верстѣ, мы прошли въ 35 минутъ; хотя сія скоростъ, какъ послѣ оказалось, и превышаетъ настоящую скоростъ парохода; но принявъ въ щель теченіе рѣки, ускоряющее его ходъ, найдемъ, что онъ и здѣсь съ тою же скоростію шель, какъ и на тихосстоящей водѣ.

При выходѣ изъ устья Невы сначала задуть отъ S тихій вѣтръ, но къ 8 часамъ утра постепенно отошелъ въ OSO и дулъ довольно свѣжо во всю нашу дорогу. Мы отъ самаго выхода изъ вѣхъ взяли прямой курсъ на $WNW\frac{1}{2}W$ и держали прямо по оному до угла военной гавани. Многократно мѣрили ходъ судна, замѣчал также градусы паровъ, копорые большою частію стояли на $5\frac{1}{2}^{\circ}$; когда же они нѣсколько возвышались или понижались, то и ходъ судна нѣсколько увеличивался и уменьшался; но переменны сіи для глазъ почти были непримѣтны. — Во все сіе время лагъ показывалъ ходъ отъ $4\frac{3}{4}$ до $5\frac{1}{4}$ узловъ, а по среднему изъ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній нашлось, что пароходъ шель по 5 Англійскихъ милъ или по $8\frac{3}{4}$ Россійскихъ верстѣ въ часъ.

Когда мы имѣли у себя на перпендикулярѣ *Стрѣльницу* мызу, семь Чухонскихъ лайбъ *) снятыя съ якорей и пошли съ нами однимъ путемъ, неся всѣ паруса, какіе у нихъ имѣлись и въ продолженіе перехода до Кронштапта двѣ изъ оныхъ опередили насъ двумя или тремя верстами, но остальные впередъ отъ насъ уйти не могли.

Въ 9 часовъ и 10 минутъ пароходъ былъ на створѣ *Лисьяго* носа съ *Петергофолѣ*, что почти на половинѣ разстоянія до Кронштапта.

Въ 10 $\frac{1}{4}$ часовъ пароходъ пришелъ къ военному углу; слѣдовательно совершилъ полный перѣздъ отъ *Петербурга* до *Кронштапта* въ 3 $\frac{1}{4}$ часа. Отъ сего же угла до купеческой гавани на переходъ употреблено имъ 12 минутъ. Какъ таковое парами движущееся судно появилось еще въ первый разъ на Кронштапскомъ рейдѣ, то на купеческую гавань привлечены были многіе для любопытства зрители, предъ которыми теперь пароходъ дѣлалъ небольшіе разѣзды, объѣзжая нѣсколько разъ вокругъ стоящаго между Кронштапомъ и гаванью брантвахнаго фрегата. Вскорѣ послѣ сего посѣтилъ сіе судно Главной Командиръ Кронштапскаго порта Г. Адмиралъ *Федоръ Васильевичъ Моллеръ* съ нѣсколькими морскими Капитанами; Корабельной мастеръ *И. П. Амосовъ*, Инспекторъ Штурманскаго училища *Г. Степовой* и другіе. Въ угожденіе имъ пароходъ по скоростижно помощію механизма останавливаемъ былъ, по опять приводимъ въ скорое движеніе. При одномъ таковомъ вдругъ сдѣланномъ порывѣ едва не послѣдовало несчастія: одна шлюпка, ѣхавшая съ Офицеромъ къ пароходу, задержавшись за брошенный на нее конецъ веревки, сильнымъ движеніемъ судна залипа была до половины

*) Суда, употребляемыя Чухнами на перевозку дровъ и другихъ шягостей. Хотя они спровисы весьма худо, но когда бывають безъ груза, то при попутномъ вѣтрѣ идуць очень скоро. —

водою; но въ шопъ же моментъ пароходъ былъ остановленъ и бывшіе на шлюпкѣ до половины обмоченные водою вошедъ на палубу любопытствовали видѣть примѣчательную сію машину. — Г. Главному Командиру угодно было испытать скоростъ парохода сравнительно со своимъ кашеромъ, которой по легкости въ ходу счищается самымъ лучшимъ въ Кронштадтѣ. Оному приказано было держать отъ судна въ нѣкоторомъ разстояніи и идти за нимъ на греблѣ. Когда гребцы дѣйствовали обыкновенною греблею, то они примѣтно оставались назади, но когда гребли во всю возможную силу, то скоростъ кашера иногда равнялась со скоростію парохода, а иногда нѣсколько превосходила ее такъ что они могли на ходу приспавать къ судну. —

Всего отъ прихода до отплытія пребылъ пароходъ между купеческою гаванью и *Кроншлотомъ* $2\frac{3}{4}$ часа. Въ продолженіе сего времени число зрительей по купеческой и другимъ гаванямъ часъ отъ часу болѣе увеличивалось.

Въ $\frac{1}{4}$ 2-го часа по полудни при SO вѣтрѣ пошли отъ воротъ купеческой гавани; чрезъ 15 минутъ миновали уголь военной гавани и взяли прямой курсъ. правя на OSO $\frac{1}{2}$ O. Вѣтръ отъ помянутаго румба началъ свѣжѣть, а вскорѣ усилился до того, что на гребныхъ кашерахъ въ то время ѣхать въ Петербургъ было крайне трудно или и вовсе невозможно, а пароходу представился самый лучший случай испытать его достоинство; ибо все было противъ него; сильный вѣтръ дулъ прошивъ носа съ правой стороны только на два румба, отъ котораго шло изрядное волненіе, по небольшой величинѣ судна производивше нарочитую качку, такъ что въ нѣкоторыхъ непривыкшихъ къ морю примѣтна была обыкновенная морская болѣзнь. Пароходъ шелъ впередъ, разрѣзывая волны съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ прежней своей скоростіи, соотвѣтственно увеличенію вѣтра и волненія, которая не была меньше $3\frac{1}{2}$ Англійскихъ

милъ или $6\frac{1}{2}$ Рускихъ верстѣ въ часъ. Пары въ машинѣ спали, также какъ и прежде, отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ градусовъ, — въ 3 часа прошли створную линію *Лисьяго носа съ Петергофолѣ*. Послѣ 4 часовъ снемилось, а пароходъ не могъ еще войти въ верхъ по фарватеру, но искусствомъ бывшаго на немъ лоцмана проведенъ былъ между мѣлями безостановочно. Съ приближеніемъ къ устью Невы волненіе примѣтно уменьшилось; и пароходъ пошелъ скорѣе, несмотря на то, что прошивное печеніе тогда наиболее дѣйствовало.

Въ 6 ч. 52 м. прѣхали къ тому мѣсту, гдѣ спавилась Петербургская браунвахта; слѣдовательно на обратный путь отъ военнаго угла до сего мѣста употребили 3 ч. 22 м. времени; а въ ту сторону $3\frac{1}{4}$ часа, посему на совершеніе поѣздки въ Кронштадтъ и обратно требуется времени 8 ч. 37 минутъ п. е. въ одни сутки почти можно съѣздить туда изъ Петербурга три раза, даже при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, когда будетъ прошивной вѣтръ, какъ въ сей поѣздкѣ дѣйствительно случилось; но при тихихъ вѣтрахъ плаваніе взадъ и впередъ можно совершать еще успѣшнѣе. — Для приведенія въ движеніе паровой машины, во все сіе время издержано березовыхъ однополѣнныхъ дровъ 1 сажень и небольшое количество каменныхъ угольевъ; переѣхали же взадъ и впередъ 60 верстѣ. —

Морской Офицеръ.

Ноября 6. 1815.

О ш и б к и

Въ 45 книжкѣ

стр. 246 стр. 18 нап. стеньги гит. спреньги.
 На стр. 267 шрешій и четвертой стихи: *Отъ Аполлона* должно переѣмнись слѣдующимъ образомъ:

Его народъ

Каспальскихъ не вкушаетъ.

(12 Н о я б р я.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ИЗВѢСТІЕ

О ПОСТРОЕНІИ ГОРОДА ТУЧКОВА.

Имяннымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 1812 году, городъ сей названъ по имени основателя его, начальствовавшего войсками въ Бессарабіи въ послѣднюю прошивъ Турковъ войну Генераль-Маіора *С. А. Тучкова*, пошому, что оный основанъ, построень и населень имъ безъ всякихъ казенныхъ издержекъ. Въ немъ находилось тогда до 1,700 домовъ, расположенныхъ въ прямыхъ улицахъ, двѣ площади и шри начашья строеніемъ церкви; населень же онъ Греками, Болгарами, Сербами, Молдаванами, Армянами, Некрасовскими козаками и другими Рускими людьми, съ давняго времени удалившимися изъ своего

Ошечесшва ошъ припъсненія за расколь и ю другимъ обспояшельсшвамъ.

Оной городъ находшся въ приобръшенной вновь ошъ *Порты Оттоманской Бессарабш* подъ 45 градусомъ сѣверной шшршты, на лѣвомъ берегу рѣки *Дуная*, въ 80 версшахъ ошъ берега *Чернаго моря*, близъ крѣпосши *Измаилъской*. Глубина *Дуная* подъ самымъ городомъ просшираешся до 70 фушовъ, и ешълибъ не препяшсшвовало мѣлководіе усшъевъ Дунайскихъ, шо большіе линшйные корабли могли бы пршсшавашъ у берега; однакъ, не взшрая на сше, мѣстное онаго положенше всема способсшвуешъ шорговль и судоходсшву, и сше пршвлекаешъ шуда многихъ поселенцовъ и посѣшшштелей. Нечаянное обспояшельсшво было причиною поспроенія сего города. По покоренш войскаш Россшйскшми крѣпосши *Измаилъской*, Генераль - Маіоръ *Тузковъ* посланъ былъ въ *Бессарабію* для пршншшя начальсшва надъ крѣпосшамш и войскаш, въ оной бывшшми, пршчемъ предшсано ему было пршвести всѣ крѣпосши въ оборонштельное сосшоянше, испршвшъ по часш артиллершйской и

фортификаціонной, построив при этомъ зданія потребныя для жишельства гарнизона, и для храненія разныхъ военныхъ запасовъ. Онъ началъ съ *Измаила* и *Килии*, пошому, что оныя скорѣе могли бытъ подвержены непріятельскому нападенію, нежели *Бендеры* и *Акерманъ*, также въ той обласпи находяціяся. Въ 1810 году, производя разныя крѣпостныя работы, велѣлъ онъ между прочимъ сломать за вѣхоспію всѣ мосты въ крѣпости *Измаильской*, оставя одинъ для необходимаго сообщенія, доколѣ новые будущъ построены. Осматривая однажды крѣпостныя валы, кошорые во многихъ мѣстахъ были разрыты, для приведенія оныхъ по возможности въ правила настоящей фортификаціи, увидѣлъ онъ четырехъ человекъ въ просонародной Россійской одеждѣ, пробирающихся чрезъ крѣпостныя линіи за городъ. Онъ ихъ останоуилъ и спросилъ: для чего они идутъ шуть, а не чрезъ мостъ? Они отвѣществовали ему, что пріѣхавъ недавно, не знаютъ дороги, что были у начальствующаго Генерала и не нашли въ домѣ, но что имѣють нѣчто шайное

ему объявишь. Наконецъ, узнавъ его, открыли они ему, что они монахи Сшарообрядческой секшы, и пришли къ нему просишь, дабы даль онъ имъ мѣсто для посшроенія скиша или монашпыря въ десяти версшахъ отъ *Измаильской* крѣпости, прибавя, что назадъ шому болѣе шридцати лѣтъ находился шамъ ихъ монашпырь, въ кошоромъ былъ насшояшель и до шесшидесяти челоувѣкъ монаховъ, но что во время войны, подъ начальсшвомъ *Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго* происходившей, оной монашпырь Турками, за подозрѣнiе на нихъ въ шпiонсшвъ, былъ разорень до основанiя, а монахи удалились въ разныя шпороны. *Г. Тугковъ* ошвѣчалъ имъ, что онъ охотно согласишь исполнишь ихъ прозьбу, есшьяли они дадушъ обшщанiе сшарашься, по мѣрѣ возможности своей, бышь полезными Богу, Государю и Ошечесшву. Они просили, чшобъ онъ исполковаль имъ послѣднее яшнѣ. Тогда пришло ему въ мысль переселенiе изъ подъ державы Турецкой *Некрасовскихъ* козаковъ, о чемъ всѣ попеченiя, приняшыя въ царсшвованiе *Императрицы Ека-*

терины II, оказались щепными, а вмѣстѣ съ нѣмъ и другихъ Россійскихъ подданныхъ, удалившихся по причинѣ раскола въ предѣлы *Турціи* и *Австріи*. Онъ сдѣлалъ имъ о семъ предложеніе, на что они, по нѣкопорому размышленіи, согласились, и объявили, что есть еще нѣсколько человекъ изъ ихъ собратій, живущихъ въ степи неподалеку отъ города. Тогда велѣлъ онъ имъ всѣмъ на другой день явиться къ нему, осмошрѣлъ просимое ими мѣсто, позволилъ начать строеніе, и нѣсколько человекъ въ видѣ богомольцовъ отправилъ съ увѣщательными отъ себя письмами къ *Некрасовскимъ* *козакамъ* внутрь Турецкаго владѣнія.

Здѣсь ксшати упомянемъ о сихъ козакахъ. Въ царствованіе Императрицы *Анны Иоанновны* Правительство воспріяло великое попеченіе о истребленіи расколовъ, съ давняго времени въ *Греческой* церкви возникшихъ, а какъ между *Донскими* козаками *Сшарообрядческая* секта была тогда въ великой силѣ, то и посланъ былъ къ нимъ чиновникъ съ полною властью, для искорененія оной. Онъ принялъ самыя жестокія

мѣры: прибывъ въ лежащія при вершинѣ *Дона* козачьи станицы, между прочими спрогостями, спавилъ висѣдцы на баркахъ, вѣщаль на нихъ козаковъ, упорствующихъ въ своихъ заблужденіяхъ, и спускалъ внизъ по рѣкѣ, дабы шѣмъ устрашить прочія селенія. — Но что послѣдовало? — Все Донское войско возмутилось и вознамѣрилось навсегда оставить свое Отечество. Благоразумію бывшаго въ то время на Дону Войсковымъ Ашаманомъ Генерала *Давиды Ефремова* обязаны, что сіе ихъ намѣреніе не могло бытъ произведено въ дѣйство. Онъ велѣлъ всѣ козачьи шабуны и рогашой скопъ въ скорѣйшемъ времени перегнать съ лѣваго берега рѣки *Дона* на правой, и шѣмъ опнялъ у нихъ способы къ побѣгу съ женами и дѣтьми, но не успѣлъ сдѣлать того же съ конскими шабунами десяти станицъ, копорья, подъ предводительствомъ спаничнаго ихъ Ашамана *Игнатія Некрасова*, удалились сперва на рѣку *Кубань*, и приняла кровительство *Парты Оттоманской*. Съ тѣхъ поръ спали они извѣстны у насъ подъ названіемъ *Некрасовцевъ* по прозванію,

а у Турковъ *Игнатъ-Козакъ*, по имени помядушаго Ашамана *Игнатія Некрасова*.

Правительство посылало прошивъ сихъ козаковъ въ разныя времена военные отряды, съ которыми имѣли они многія упорныя и кровопролитныя сраженія; но видя частые уроны, рѣшились удалиться съ береговъ рѣки *Кубани* въ *Крымъ*, къ урочищу *Мологныя воды*. — Жительство ихъ и тушь было недолговременно: предъ покореніемъ *Крыма* подъ державу Россіи, до всунуленія шуда войскъ нашихъ, ушли они въ *Бессарабію* и поселились на берегахъ *Дунай* при устьяхъ онаго; однакожь по тѣмъ же причинамъ принуждены были перейти за *Дунай*, а отшуда за *Балканскія* горы, къ урочищу и небольшому городу, именуемому *Бургасъ*, что между *Балкановъ* и *Константинополемъ*; нѣкоторая же часть удалилась даже въ *Анатолию*.

Некрасовцы всунули въ подданство Порты *Ошшоманской* на извѣстныхъ условіяхъ: 1-е сосшало въ свободномъ исповѣданіи вѣры; 2-е въ обладаніи выгодными для скошоводства и рыбныхъ промысловъ землями; 3-е,

чшобъ ни одинъ Турокъ не могъ жить, или подь какимъ либо предлогомъ долго находишься въ ихъ селеніяхъ; 4-е, чшобъ управляемы они были по своимъ козацкимъ правамъ войсковымъ и спаничными Ашаманами, какъ прежде на Дону, и 5-е, въ свободь ошь всякаго рода подашей. За всь сія преимущества обязались они служить *Портѣ Оттоманской* въ войнахъ прошивъ ея непріятелей козаками, получая въ сіе только время опредѣленное жалованье, провіаншь и фуражъ на лошадей. До поспроенія города *Тузкова*, были они чрезвычайно вѣрны Турецкому Правительству шакъ, чшо во всь войны не только ни одинъ козакъ не предася непріятелю, но даже и въ пѣнъ не былъ взяшь, ибо въ шрудныхъ случаяхъ искали они всегда смерти въ опчаянной оборонѣ.

Во время командованія армією Фельдмаршала *Графа Румянцова*, начальствованія *Князя Потемкина* и наконецъ Генерала *Михельсона*, неоднократно посылаемы были къ нимъ чиновники для увѣщанія ихъ возвращишь-

ся подъ державу Россіи; но всѣ шаковыя старанія оспались безплодными.

Некрасовцы вообще народъ военной, упражняющійся наиболѣе въ рыбной ловлѣ, скоповодствѣ и мѣлочныхъ торгахъ, но мало въ земледѣліи. Они храбры, шудолобивы и сохранили во всей чистотѣ языкъ, вѣру, нравы, обычай и одежду своихъ предковъ.

Черезъ нѣсколько недѣль посланные Г. *Турковы* монахи возвратились и привезли отъ *Некрасовцевъ* письма, которыми изъявляли они склонность свою въ переселенію, а вслѣдъ за оными прибыло нѣсколько жозаковъ для удостовѣренія въ обѣщаніяхъ, и отправясь обратно, въ непродолжительномъ времени прибыли паки въ Измаиль, а съ ними сорокъ семействъ; вслѣдъ за ними слишкомъ шестидесять, а за оными пошло большое судно, на которомъ находилась церковная ушварь и болѣе семидесяти семействъ, но по несчастію во время жестокой бури оно пошонуло, такъ что ни одна душа не могла спастись. Послѣ сего переселенія ослалось ихъ въ разныхъ обласняхъ Турецкаго

владѣнія до двухъ съ половиною тысячъ семействъ, кошорыя всѣ письмами своими къ Г. Тугкову обѣщали при первомъ удобномъ случаѣ переселиться подъ державу Россіи.

Должно сказать, что при покореніи крѣпости *Измацльской* всѣ бывшіе въ оной *Турки* и *Татара* удалились за *Дунай*, и оставалось въ оной сначала не болѣе двадцати бѣдныхъ Хрисціанскихъ семействъ. По прибытіи *Некрасовцевъ*, Г. Тугковъ началъ помышлять о построеніи особаго селенія, шѣмъ болѣе, что слѣдуя ихъ примѣру, многія *Малороссійскія*, *Болгарскія*, *Молдаванскія*, *Сербскія*, *Грегескія* и *Армянскія* семейства начали переходить на лѣвой берегъ *Дуная*, а для того въ 1810 году Апрѣля 21 дня, сдѣлавъ чертежъ, расположилъ площади, улицы и учаспки для домовъ по берегу рѣки *Дуная*. *Некрасовская Козацкая станица* должна была составить особую часть; пошомъ слѣдовали шесть главныхъ улицъ и двадцать поперечныхъ; главные широкою по двѣнадцати, а поперечныя, ведущія къ площадямъ, по десяти, прочія же по осьми саженей. Главнымъ шести улицамъ даны были названія: 1 *Ве-*

ликороссійская, 2 Малороссійская, 3 Греческая, 4 Болгарская, 5 Молдаванская и 6 Армянская.

Бывшій тогда Главнокомандующимъ арміею Генераль *М. Л. Голенцевъ - Кутузовъ*, узнавъ о переселеніи *Некрасовцевъ*, писалъ къ *Г. Тугкову*, спрашивая его: справедливы ли слухи, о семъ до него дошедшіе, и буде испиинны, то похваляя его намѣреніе просилъ, чшобъ онъ увѣдомилъ его, какія нужны съ его стороны къ сему пособія? — Въѣспѣ съ шѣмъ прислалъ предписаніе, въ кошоромъ именовъ Государя Императора объявляетъ *Некрасовцамъ* всепрощеніе въ прежнихъ ихъ пресшупленіяхъ и общаетъ, что они навсегда ошпанушя въ прежнемъ своемъ козацкомъ состояніи, не посшупяшъ никогда подъ управленіе гражданское и получашъ выгодныя для жительства, земледѣлія, скошководства и рыбныхъ промысловъ земли. *Г. Тугковъ* не ошавилъ объявиль *Некрасовцамъ* о сихъ общаніяхъ, съ стороны же пособій просилъ шолько, чшобъ позволено ему было взять изъ *Оргейскаго Цинута* или увзда, что въ *Бессарабіи*, ва

вновь заводимое имъ селеніе Старообрядческую церковь, по ешь: Антимисъ, ушваръ, иконы, книги, иконостасъ и ризницу, что шогдаже было позволено и исполнено.

Сстроеніе домовъ происходило съ невѣроятнымъ успѣхомъ, такъ, что въ 1812 году было уже до 1,700 домовъ, расположенныхъ въ прямыхъ улицахъ. Въ сіе время принялъ главное начальство Дунайской арміи Адмиралъ *П. В. Чнгаговъ*, кошорый, обозрѣвая *Бессарабію*, между прочимъ былъ и въ семъ новозаведенномъ селеніи, гдѣ порядокъ строенія, а паче усердіе и попеченіе *Г. Тугкова*, и шо общеспельство, что все сіе не стоило казнѣ никакихъ издержекъ, побудило его, похваляя шаковой ошличной подвигъ, предшавишь Государю Императору, дабы повелѣно было, для незабвенной памяти попомсхва, назвашь селеніе сіе городомъ, по имени основателя его, на что въ шомъ же году и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, какъ сказано о шомъ при началѣ сего извѣстія.

II.

О ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ ПОРТѢ.

(Изъ записокъ Г. Добеля)

При благоразумныхъ распоряженіяхъ и неусыпномъ стараніи нынѣшняго Г. Сибирскаго Генераль Губернашора *Ивана Борисовича Пестеля*, безъ сомнѣнія, процвѣнеть оставленная донынѣ Камчашка, въ кошорой природа все пригошвила для приняшія народонаселенія, шорговли и искусствъ. Ожиданія сіи не покажутся излишними, естльи разсмотримъ, что сдѣлано въ Россіи и Сибири, гдѣ природа доставляетъ гораздо менѣе пособій, гдѣ климашъ двадцашью градусами суровѣе, и гдѣ нѣтъ ни одной изъ шѣхъ выгодъ для шорговли, кошорыми изобилуетъ Камчашка. Кроншшатскій портъ, напримѣръ, по большей части сооруженъ искусствомъ, и стоить Государству несмѣшныхъ суммъ, но суммы сіи не потеряны: онъ всегда бываетъ наполненъ флотами кораблей изъ всѣхъ странъ земнаго шара, хотя лежитъ въ шѣсномъ Финскомъ заливѣ, въ удаленіи отъ великаго Океана, на разшояніи 20 или 30 дней

плаванія опъ гаваней, внѣ Балтійскаго моря находящихся, и опъ Ноября до Мая обложено льдомъ. При первомъ взглядѣ на положеніе и выгоды Пешропавловскаго порша увидимъ, что онъ получилъ опъ природы то, что въ Кронштаптѣ надлежало производить искусствомъ, трудами и издержками, и сверхъ того имѣеть преимущества, коихъ никакое искусство въ другомъ мѣспѣ даровать не можеть. Описанная нами Авачинская губа соединяется съ великимъ Сѣвернымъ Тихимъ Океаномъ, и бываеть свободна опъ льда съ Апрѣля до Декабря мѣсяца, иногда и долѣе. Внутри ея находишся гавань Пешропавловская, кошорая, при употребленіи на нее тысячной доли денегъ, издержанныхъ на построеніе Кронштапской, сдѣлалась бы превосходнѣйшимъ въ свѣшъ поршомъ. Въ разстояніи полуверсшны опъ сей гавани находишся озеро шаконъ же величины, сообщающеея посредствомъ узкаго пролива съ Авачинскою губою: съ небольшою издержкою можно сдѣлать изъ него прекрасный докъ для кораблей. При берегахъ можно скоро и легко построить пристани. — Входы

въ Авачинскую губу и въ гавань, находящуюся внутри ея, узки и укрѣплены самою природою. Если поставишь на возвышенныхъ мѣстахъ пушки, то можно воспрепятствовать входу всякаго корабля, и въ случаѣ нужды защишишь гавань отъ сильнаго непріятеля. — Рыбная ловля на полуостровѣ Камчаткѣ, при надлежащемъ распоряженіи оною, одна въ состояніи основать выгодную торговлю. Оттуда можно прибыть въ 10 или 12 дней на одинъ изъ острововъ Японскихъ, въ 40 на берега сѣверозападной Америки, въ Калифорнію и на острова Сандвичевы, въ 20 или 25 дней на острова Филиппинскіе, Маріанскіе и пряныхъ земель, въ 40 или 50 на самые южные острова Южнаго Тихаго моря, на берегъ Малайскій, въ Китай, Кохинхину и Сіамъ. Словомъ, нѣтъ въ свѣтѣ гавани или мѣста, которое имѣло бы столь выгодное для торговли положеніе, было бы окружено въ столь близкомъ разстояніи плодоносными и многочисленными товарами, изобилующими самыми роскошными произведеніями искусства и природы. Представомъ сѣверныхъ мѣховъ, и произведе-

ній рѣкѣ и Океана, орошающихъ ея берега, Камчатка можеть приобрѣтати драгоцѣннѣйшіе плоды Калифорніи, Филиппинскихъ острововъ, рѣдкія издѣлія Азіи и Америки. При мѣрахъ, принимаемыхъ Правительствомъ въ нынѣшнее время, должно надѣяться, что сія важная часть Россіи будетъ приведена въ цвѣтущее положеніе, и что торговля ея вскорѣ заиметь коммерцію западныхъ странъ. — Природные жители той страны, при всемъ непросвѣщеніи своемъ, чувствуютъ важность своей отчизны. Я спросилъ у одного *Тойона*, пріятно ли ему будетъ видѣть прибытіе въ гавань корабля съ сахаромъ, чаемъ, китайкою и пр.? — Онъ отвѣчалъ, что сіи вещи весьма будутъ пріятны особенно тѣмъ людямъ, которые нынѣ часто въ нихъ нуждаются; но что, по его мнѣнію, самымъ важнымъ подаркомъ полуострову былъ бы привозъ значительнаго числа обитателей, въ коихъ онъ имѣеть большую надобность. — Предоставляю Чинашелемъ судить о важности и справедливости сего замѣчанія.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Л в ш і й.

Красное солнце за лѣсомъ сѣло;
 Длинные тѣни спелюшся съ горь;
 Чистое поле стихло, стемнѣло;
 Спашно чернѣешь издали борь.

- „Ошпусти родная, въ поле“
 „Просишь сынъ спарушку машь,
 „Нагулявшись шамъ на водь,
 „Въ лѣсѣ дремучи забѣжашь.
 „Здѣсь опть жару мнѣ не спшся,
 „Мухъ здѣсь рои жужжишь въ избѣ,
 „И во снѣ гульба все сншся,
 „Вся и дума о гульбѣ.
 „Пшашечки свили по лѣсу гнѣзды;
 „Ягоды спѣюшь, брать ихъ порь.“
 „На небѣ свѣшашь мѣсяць и звѣзды:
 „Дай нагуляшья вплошь до ушра. —
 „Что запѣялъ ты, родимой?
 „Образумься, Богъ съ тобою!
 „Въ лѣсѣ иди непроходимой
 „Можно ли поздной шакъ порой?
 „Лягъ въ сѣняхъ прошивъ окошка,
 „Ешьли жарко спашь въ избѣ:
 „Ни комарь, ни злая монѣка
 „Не влетишь шуда къ тебѣ.
 „По лѣсу волки бродяшь спашами;
 „Тамъ ядовишый скрышь мухоморь;
 „Филины въ гущѣ воюшь съ совами;
 „Злои по дорогамъ крадется ворь. —
 „Твой, родная, спрахъ напрасень,
 „Спраховъ нѣшъ въ лѣсу глухомъ;
 „Ешьлибъ знала, какъ прекрасень.
 „Тамъ въ глуши чудесный домъ:
 „Съ золошыми шеремами,
 „Скованъ весь изъ серебра.
 „Передъ нашими домами,
 „Что предъ кочкою гора.

- „Къ верху ключами чистыя воды
 „Бьюшь вокругъ накрытыхъ брашномъ спозовъ;
 „Дѣвухекъ красныхъ шамъ хореводы
 „Пляшутъ во время сладкихъ пировъ.
 „Въ домѣ шомъ хозяинъ славной,
 „Добръ и ласковъ для госпей;
 „Сшаричокъ шакой забавной;
 „И охотникъ до дѣшей.“ —
 „Гдѣ разказовъшы набрался?“ —
 „Разказалъ все самъ онъ мнѣ.“ —
 „Гдѣ же съ нимъ ны повспрѣчался? —
 „Гдѣ съ нимъ видѣлся?“ — Во снѣ. —
 „Въ руку знашь сонъ швой: лѣшій коварный
 „Издавна, молвяшъ, жисель пѣхъ мѣсшъ;
 „Суашъ онъ дѣшамъ яшвы сахарны,
 „Послѣжъ самихъ ихъ схвашшъ и съѣсшъ.
 „Не ходи къ нему, мой милой,
 „Вѣрь шы машери родной.
 „Безъ шого ужъ надѣ могиллой
 „Я спюю одной ногой;
 „Ешьмижъ шы, отважась въ госши,
 „Сномъ прельсшась, да на яву
 „Жершвой сдѣлаешься злосши,
 „Я и дня не проживу.
 „Здѣсь предъ иконою дай же присягу,
 „Или (что хочешь мнѣ говори),
 „Въ спрахѣ разлуки ночь всю не лягу,
 „Пряда, дождуся алой зари.“
 И ослушный сынъ божишся,
 Всуде Господа зовешъ;
 И безопасно машь ложишся,
 И боязнъ ей въ умъ неидешъ.
 „Или малой я ребенокъ,
 „Чтобъ ходишь на помочахъ?
 „Я ужъ вышелъ изъ пеленокъ,
 „На своихъ давно ногахъ.
 „Машь запрещаешь, знашь ей обидно
 „То, что одинъ я въ госпи иду:
 „Наше веселье спарымъ завидно,
 „Всюду нарочно видяшъ бѣду.“
 Такъ онъ ропщеть, и желанье
 Въ немъ часъ оль часу сильнѣй,

И забылъ онъ послушанье,
 Кляшвы долгъ забылъ своей;
 И съ постели онъ легонько,
 Взявъ одежду въ руки, слѣзъ,
 Въ двери выбрался тихонько,
 И давай Богъ ноги въ лѣсъ.
 Выстро несущся сѣрыя шучи;
 Въ мракъ густомъ иль скрылась луна.
 Въверхъ колышеть сосны скрипучи;
 Чушь межъ деревьевъ пропка видна.
 И по ней идетъ въ началѣ
 Онъ спокоенъ, бѣдръ и омѣлъ,
 Въ темный лѣсъ все даѣ, даѣ,
 И немножко оробѣлъ;
 И чѣмъ даѣе, тѣмъ гуще
 Темны лѣсъ въ его глазахъ;
 И чѣмъ даѣе, тѣмъ пуще
 Въ немъ раскаянье и спрашъ.
 Молнія въ небѣ ярко сверкаетъ;
 Издали глухо слышится громъ;
 Въ тучахъ отъсюду дождь набѣгаетъ;
 Боръ весь отъ вихря воетъ кругомъ.
 И впередъ идти робѣеть,
 И назадъ нѣтъ силъ идти;
 Свѣшъ въ глазахъ его шемнѣеть,
 И не найдетъ онъ пуши.
 Ищетъ помощи глазами,
 Крикомъ помощи зоветъ,
 Плачетъ горькими слезами,
 И никто къ нему неидетъ.
 Слышитъ однако: шорохъ изъ рощи;
 Мокры съ деревьевъ сыплется листья;
 Мѣсяцъ во мракъ выглянулъ ноши;
 Громки раздался по лѣсу свистъ.
 И набенный дровъ взанкой
 Сшаричокъ идетъ сѣдой,
 Ростомъ малъ, угрюмъ осанкой,
 Видъ насмѣшливыи и злои;
 И хошь страшнo, но подходитъ
 Мальчикъ съ прозьбой къ спарику,
 Рѣчь съ нимъ жалобно заводитъ
 Про свою печаль — тоску.

„Съ вечера въ лѣсъ я шель, заблудился;
 „Съ въпру, съ ненастья вымокъ продрогъ.
 „Дѣдушка! чшобъ ты въ горе вспулился,
 „Мнѣбъ на дорогу выйши помочь! —

„Какъ, дѣшинушка удалои,
 „Могъ сюда ты забрести!
 „Ты ребенокъ ужъ не малой:
 „Чшо же бродишь безъ пущи?
 „Вошь, смопри, тебя дорога,
 „Можешъ вывести домои,
 „Но моли не сбисься Бога,
 „Чшобъ ко мнѣ нейши со мной.“

Узкой дорожкой долго въ надеждѣ.
 Бродишь кругомъ оиъ, прямо и въ бокъ;
 Сбившись, щуда же вышелъ гдѣ прежде.
 Тамъ шерпѣливый ждеиъ шаричокъ.

„Ешьли Богъ, дишия любезно,
 „Не прирзѣлъ явою бѣду,
 „Таки и медлишь бесполезно:
 „Въ путь за мной! ужъ я сведу.“
 Оиъ послушенъ по невоѣ:
 Какъ проливившись бы могъ?
 Вдаль ушли, не видно болѣ;
 А куда идуиъ, вѣсть Богъ.

Въ небѣ денница блещеиъ злашая;
 Птицы восиѣли упра восходѣ;
 Свѣшомъ вершины горъ позлащая,
 Тихо выходишь солнце изъ водѣ.
 Вся природа вновь проснулася,
 Къ новымъ всѣ спѣшашъ шрудамъ;
 И по смущномъ свѣ очнулася
 Мать, рожденная къ слезамъ.
 Ищешъ сына, не находишь,
 Кличешъ, плачешъ, сынъ исчезъ.
 Всеи деревнѣ страхъ наводишь,
 Всѣ бѣгутъ съ ней въ темный лѣсъ.

Смопрляиъ повсюду, бѣгаюиъ, рыщущъ;
 Отзыва нѣиъ имъ, нѣиъ имъ слѣда;
 Тщешно старанье; ищущъ, не сыщущъ:
 Мальчикъ исчезнулъ знати навсегда.

Мать несчастная понинѣ,

Можешъ быиъ, еще жива; Google

Сохнетъ съ гореопи по сынѣ,
 Будно скошенна права:
 Съ каждымъ днемъ безумье поже,
 Ищетъ сына по лѣсамъ.
 Здѣсь не найдетъ; дай ей Боже
 Съ нимъ увидѣшься хоть талѣ!

Китенинѣ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

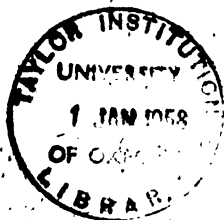
145. * *Основанія Естественнаго Законодательства, сочиненіе Г-на Перро, для употребленія въ Парижской Пантеонѣ. Переведено съ Французскаго и дополнено разными, приобщенными трудившимся въ переводѣ М. К. Частью I, С. II. б. 1815 въ шип. деп. Внѣшней торговли. Въ 8, С. и 152 стр.*

(Мы не судимъ о сочиненіяхъ юридическихъ и пошому не станемъ говорить о самой книгѣ, а скажемъ нѣчто о переводѣ Г. Перведшій въ предисловіи своемъ говоритъ, что во вселѣ трудѣ его къ ~~очисткѣ рѣки~~ приложены возложныя усилія. Сія очистка состоитъ въ томъ, что Г. Перведшій замѣняетъ общепоняшныя иностранныя и даже Рускія слова самодѣльными. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: союзъ у него называется *крьтъя*; система *оббеломб*, землезмѣреніе — *лѣвроземель*, предметъ *обдцумб*, способность *удовобиль*, невѣжество *невѣжіель* (при чемъ Г. Перведшій говоритъ, что слово сіе не шеряетъ ни мало, да напротивъ усиливася въ таковомъ сокращеніи свое значеніе) политика *общеклоніель*, полиція *градоклоніель*, существо *сущіель*, нравоучитель *нравоставомб*,

благоденствіе благосущіемъ, предусмотрительность предусмотримостью; характеръ основоположъ, логикъ словоздателіемъ; мѣра, вѣсь и умѣщеніе цѣлѣмъ, цѣлѣмъ и цѣлѣстѣмъ.)

146 † *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. Von Friedrich Adelung, Russ. Kaiserl. Staatsrath, Instructor II. KK. HH. der Grossfürsten NIKOLAI und MICHAEL, Ritter des Annen-Ordens zweiter Klasse, Ehrenmitglied der Kaiserl. Universitäten zu Moskau, Wilna und Char-kow, Correspondenten der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften u. s. w. (Заслуги Екатерины Великой въ сравнительномъ Языкознаніи. Соч. Фр. Аделунга, Статскаго Совѣтника, Наставника ИИ. ИИ. ВВ. Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, Кавалера ордена Св. Анны, Члена разныхъ членыхъ Обществъ и пр.) С. П. б. 1815. въ шп. Фр. Дрех-блера, въ 4, 210 стр.*

(Содержаніе сей книги столь любопытно, что мы не смѣемъ ограничиться краткимъ его изло-женіемъ, а поставимъ пріятнѣешии долго въ со-общеніи нашимъ Читателямъ подробную выписку въ слѣдующихъ книжкахъ.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА,

V.

Размышленія Германца наканунѣ 6 Октября

Возвращается великій день, возбуждающій въ душѣ Германца сладостныя чувствія, день увѣнчавшій мужественныя усилія прищѣсеннаго, пристыженнаго, оскорбленнаго народа, рѣшившагося сплести драгоцѣннѣйшее достояніе свое *свободу и единство* — день великихъ пожертвованій, день примиренія людей благородныхъ съ родомъ человѣческимъ. — Я сидѣлъ одинъ въ комнатѣ своей и смотрѣлъ на прелестную страну, красующуюся въ осеннемъ убранствѣ. Воспоминанія о томъ, что я видѣлъ и чувствовалъ въ сей великій день, возобновлялись въ моей памяти. Къ нимъ присоединилась мысль о 6 числѣ Іюня нынѣшняго года, о второмъ; можетъ быть, большемъ еще, днѣ Германской свободы. Несказанно пріятное чувство объяло сердце мое при помышленіи: Германія свободна, цѣни ея расторгнуть на вѣки! Подъ кропкимъ вѣяніемъ благошворнаго генія цвѣтныя древа свободы ея превращаются въ плоды сладкіе, питательные! —

Пріятель мой М. вошелъ въ мою комнату. Онъ истинный другъ человѣчества, но задумчивъ, остороженъ недоувѣрчивъ; подобно искусному врачу, видитъ онъ болѣзни томъ, гдѣ оку непросвѣщенному представляется цвѣтущее здоровье, и сплшитъ цѣлебными средствами предупредитъ онасность. Я прижалъ его къ сердцу и сообщилъ ему свои мысли и чувствованія. Онъ насмѣшливо улыбнулся про себя, и примѣшивъ, что это движеніе мнѣ непріятно, сказалъ: „Ты правъ! Германія свободна! Чужіе деспоты не владычествуютъ на благословенныхъ нашихъ

полахъ, но Германцы еще не свободны; и я не надѣюсь дожить до ихъ освобожденія.“ — Мнѣ показалось, будто холодная рука смерти прикоснулась къ пламенной моей груди. — „Ты ужасаешься, другъ мой?“ продолжалъ онъ спокойно, съ прежнею улыбкою: „Я представилъ тебѣ сипрашное привидѣніе въ сладостномъ швоемъ мечтаніи. Успокойся! Надѣюсь, что оно вскорѣ исчезнешь, но теперь еще вижу его, и ты его увидишь; ты долженъ видѣть его, долженъ смѣло всматриваться въ грозное его лице, чшобъ принудить его къ удаленію, чшобъ навсегда изгнать его.“ — „Говори яснѣе, другъ мой!“ — „Позволь разказать тебѣ, что на сихъ дняхъ случилось. Ты знаешь и любишь честнаго Ц., который своимъ умомъ, дарованіями и характеромъ украсилъ бы первое мѣсто въ Государствѣ, естлибъ излишняя скромность и сомнительность не оставляли его въ шѣсномъ кругу. Ты знаешь, что онъ долгое время почиталъ своимъ другомъ разбогатѣвшаго X, а вчера сей самый другъ, оскорбительнымъ образомъ исключилъ его изъ своего общества, находя, что онъ недоволенъ благороденъ въ сравненіи съ новыми его пріятелями!..... Ты знаешь Г. Этошъ человекъ сошелъ съ ума. Онъ вздумалъ, что прежній, порядочный образъ жизни его слишкомъ высокъ и подлъ, и пошому перемѣнилъ его совершенно: онъ обѣдаетъ въ 8 часу вечера, всшадаетъ въ поддень, завтракаетъ въ часъ, видитъ дѣтей своихъ только за столомъ; шпирается въ общества знатныхъ, которые только смѣются надъ нимъ, забываетъ старыхъ, вѣрныхъ друзей, въ кругу которыхъ наслаждался истиннымъ веселіемъ, дружбою и любовью, которые уважаютъ человека по истинному его достоинству“.... Я просилъ словоохотнаго друга моего замолчать, но онъ не слушался. „Теперь видишь ли это привидѣніе? сказалъ онъ. Да, я показалъ его тебѣ только съ одной стороны.“ — Я не хочу видѣть другой. — „Какъ тебѣ угодно? Довольно, естли видишь съ одной. Служи, другъ мой,

какъ ты можешь называть *свободными* людей, которые влачатъ оковы предрасудковъ, мѣды и глупости, людей, которые извнѣ принимающъ печаль своего достоинства, которые, забывая цѣну человека, изъ пустой спеси унижающся! Ты скажешь: это немногія, частныя исключенія, но отвѣчай мнѣ, вездѣ ли благочестіе, смиреніе, богобоязливость, уваженіе къ святощамъ, которыми преимущественно должны отличатся народы свободные? — Земные искушанья въ нашихъ глазахъ свяще Вѣчнаго, Безконечнаго! — Нѣга, стремленіе къ наслажденіямъ чувственнымъ, лѣность, стяжаніе временныхъ благъ предпочитающся проснымъ обычаямъ праощевъ, домовитости, вѣрному исполненію обязанностей. Облагороживающся ли поступки мужей истинною гордостью, основанною на чувствованіи своего достоинства, на увѣреніи, что они знаютъ и исполняютъ высокія свои обязанности? Находящъ ли жены удовольствіе въ домѣ своемъ, утѣшеніе въ кругу дѣтей цвѣтущихъ, благонравныхъ, честь и награду въ щастіи своихъ супруговъ, въ уваженіи друзей благомыслящихъ? Соединяющся ли Германскія племена узами дружбы и довѣрія, менѣ ли раздрающся они завистію и недоброжелательствомъ? — И сихъ Германцевъ, которыхъ я вижу предъ собою, которыхъ называю я своими соотчичами, именуешь ты свободными?....“

Я спокойно выслушала грозную рѣчь твою, другъ мой. Соглашаюсь даже, что ты въ нѣкоторыхъ случаяхъ правъ, но неужели ты думаешь, ящо всѣ великія пожертвованія, для освобожденія нашего отъ чужаго тиранства, были тщетны, что мы ничего чрезъ шо не достигли? Какая ужасная мысль, что тысячи людей благородныхъ проливали кровь, приносили въ даръ жизнь свою безъ пользы; что всѣ великія жертвованія сдѣланы напрасно!

„Нѣтъ! отвѣчала другъ мой! Эта мысль была бы богохуденіемъ! Никакое истинно благородное дѣло не совершается впусту! Изъ жи-

ни, принесенной въ жертву, возникаетъ жизнь другая, лучшая, но смерть свободнаго челоуѣка не освободить раба страстей! — Ежели мы въ самомъ дѣлѣ хопимъ щасливить людей, другъ мой, то должны смотрѣть на нихъ въ точномъ ихъ видѣ, и не ослѣпляться мечтами, когда дѣло идетъ объ исцѣленіи истинныхъ золь. Хочешь ли исправить людей и ипѣть доставить имъ истинное щастіе — не льсти имъ! Представляя ихъ взорамъ зеркало, въ которомъ каждый съ препетомъ долженъ узнать себя, и попомъ указывай имъ путь къ исправленію. Провидѣніе благословитъ предпріятіе наше, но мы не должны предаваться праздности; должны мужественно боротся съ врагомъ нравственнаго нашего бытія, не спрашась людей. Плодъ нашей дѣятельности, истинное освобожденіе нашего Отечества, наградишь наши труды, хотя мы сами имъ не насладимся. *Вѣра въ Бога, любовь къ добродѣтели, ненависть къ пороку, презрѣніе глупости!* вошь изреченіе, по которому ты во всякомъ видѣ узнаешь угрюмаго своего друга! Прости!

Онъ пожалъ мнѣ руку, вышелъ и представилъ слова свои моему размышленію. Я считаю лучшимъ сообщити ихъ мѣямъ Чинашелямъ шакже, безъ всякаго шолкованія.

Изъ *Ztung f. d. el. Welt.*

VI.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Ubi Troja fuit — можно сказать нынѣ о Парижскомъ Музеѣ. Въ теченіе двухъ недѣль, непрерывно его разгружали. Сильный Австрійскій карауль стоялъ предъ зданіемъ Музея, и отъ шого все кончилось благополучно. Недовольные Парижане собрались шолпами, ропщали — и только! Молодой горячій Французъ спросилъ у собоавшейся черни, какъ она жожешь шерпѣть,

чтобы вывозили сіи вещи. — У насъ нѣтъ оружія! ошвѣчали ему. — Развѣ это не оружіе? сказалъ онъ, указавъ на стоявшія въ пирамидѣ Австрійскія ружья. Благоразумные люди совѣтовали ему молчать, но онъ не унимался — и Полиція взяла его подъ стражу. — Определено было снятъ Венеціянскихъ коней съ триумфальныхъ воротъ на Керусельной площади предъ Тюльеріискимъ дворцемъ. Уже за нѣсколько дней до началія сей работы, шолпы народа стояли на площади, и смотрѣли печально на коней, какъ будто прощаясь съ ними. Не считали за нужное разсѣять народъ, но окружили триумфальные ворота Австрійскими солдатами. Гордые, пламенные кони сняты, и уложены для отправления въ Венецію, гдѣ будутъ свидѣтельствовать вѣкамъ о новомъ, великомъ періодѣ исторіи. Позлащенная шоржественная колесница, въ которую они были впряжены и возницы, управлявшіе ими, не были приличны гордымъ конямъ древней Республики. Они свращаются въ классическую Италію, и будутъ напоминать жителямъ ея о свергнутомъ Французскомъ игѣ. Венеціанскій левъ, стоявшій на площади Инвалиднаго дома, также возвратится на площадь Св. Марка. Его снимали съ высокаго подножія, при спеченіи великаго числа народа, и подъ прикрытіемъ Австрійскаго караула. Французы привезли этого льва во Францію изъ одной жадности: онъ сдѣланъ нехорошо, и сверхъ того былъ попорченъ дорогою. — Парижской черни такъ часто швердили о *монументахъ славы, о трофеяхъ побѣды*, что она гордилась сими произведеніями, сама не зная почему, а теперь гнѣвается на возвращеніе ихъ законнымъ хозяевамъ. Вчера побранились за льва двѣ рыбачки: одна утверждала, что это Венера, другая говорила: это левъ; наконецъ претья, которой отдали этотъ споръ на разрѣшеніе, объявила, что это былъ — слонъ!

Сверхъ возвращаемыхъ картинъ, спату и пр. Парижъ лишается многого продажею. Союз-

ные Монархи купили великое число произведений искусства. — Англичане покупают также, но на особый манер. Один из них купил в Мальмезонѣ кресла Бонапарта, который искалъ их перочиннымъ ножикомъ, за 100 лундоровъ (св. 2000 рублей.) Хозяева Мальмезона, примѣтивъ это, наложили на всѣ вещи, принадлежащія Бонапарту, чрезвычайныя цѣны. За небольшую каршинку, представляющую возвращеніе Бонапарта изъ Египта, продали съ одного Англичанина 3000 фр. хотя она не стоить и пятидесяти.

Русскія и Австрійскія войска и Пруская гвардія вышли изъ Парижа. Остались только Англичане и Прусакіи. Первые стоятъ на правомъ, послѣдніе на лѣвомъ берегу Сены. Англичане построили красивые соломенные шалаши въ Елисейскихъ поляхъ, и живутъ въ нихъ съ женами и дѣтьми. — По выходѣ чужихъ войскъ, стала примѣтна въ Парижѣ пустыня; но Парижане такъ озлоблены, что и немногія оставшіяся войска кажутся имъ лишними. Они вѣдчески ищутъ случаевъ мстить союзникамъ. При первомъ представленіи оперы Семирамиды на Импальянскомъ театрѣ, кто-то вошелъ въ пустую Королевскую ложу. Разнесся слухъ, что это *Веллингтонъ*. Зрители закричали съ ужаснымъ спухомъ и шумомъ: *гонѣ! гонѣ!* Незнакомецъ вышелъ; въ прошивномъ случаѣ хотѣли взять ложу прислупомъ. — — — Вообще Франція находится въ какомъ-то волненіи, представляющемъ безпокойства. — Нѣкоторые Французы такъ глупы, что воображаютъ, будто между Союзниками господствуетъ разгласіе, при помощи кошораго они могутъ возвращать потерянное!

Mgbl.

VII.

Выписки изъ сочиненія Г. Градша
о войнѣ 1812 года *)

Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа 27 Апрѣля 1812 г. въ сопровожденіи своей супруги: На другой день послѣдовалъ къ нему *Архіепископъ Мехельнскій Г. Придтѣ*, съ частію двора, не зная въ точности своего назначенія. По прибытіи въ *Мецъ* посѣтилъ его тамошній Префектъ *Г. Вобланъ* и рассказалъ ему, что Наполеонъ наканунѣ остановился во дворцѣ Префектуры, провелъ тамъ вечеръ весьма весело и сказалъ ему между прочимъ, что *посадитѣ на лошадей* (т. е. вооружитѣ) всю Польшу. Увидѣвъ, что Префектъ сему удивляется, присовокупилъ онъ: *„такѣ, сударь, такѣ! Всю Польшу, шестидесять миллионѣвъ Поляковѣ!“*

На пути въ *Дрезденъ* Бонапарте боялся ѣхать чрезъ Веймаръ, гдѣ жила Россійская Великая княгиня: на щ-тѣ Самсонскаго Правительствва устроена была новая почтовая дорога чрезъ горы.

По прибытіи въ *Дрезденъ*, Наполеонъ остановился въ большихъ комнатахъ Королевскаго дворца. Въ 9 часовъ бывали упренніа ауденціи (levers). Надлежало бытъ очевиднымъ свидѣтелемъ, съ какою покорностью приближались къ нему его васаллы и вельможи, посреди сонмища блестящихъ царедворцевъ; съ какою робостію ожидали минуты, въ которую явятся предъ властелиномъ судьбы своей. Надлежало слышать пустые, нелѣпыя вопросы Наполеона

*) Histoire de l'Ambassade de Pologne. Не имѣя подлинника, заимствуемъ мы сіи любопытные отрывки изъ *Journal für Deutschland von Wuchholz*. Изд. Google

и всенижайшіе на нихъ отвѣты. На одной изъ сихъ аудіенцій Наполеонъ подошелъ къ Бертье, и спросилъ: *что же?* — Дѣло шло о переговорахъ, копорые Бертье велъ съ Графомъ Меттернихомъ о размѣнѣ Иллиріи на Галицію. — Бертье отвѣчалъ: „онъ колеблется, не соглашается.“ Тогда Наполеонъ сказалъ голосомъ и съ движениемъ лица, копорые обнаруживали, что происходитъ въ его душѣ: „спранный человекъ! онъ думаетъ, что можетъ со мною переговариваться!“ Потомъ обратился онъ къ прочимъ, и произнесъ съ неописаннымъ выраженіемъ презрѣнія: „какое доказательство слабости человѣческой! мнѣ хотѣлъ противиться!“

12 или 13 Мая Наполеонъ приказалъ позвать къ себѣ послѣ обѣдни Архіепископа Мехельнскаго, и освѣдомясь о его здоровьѣ, сообщилъ ему извѣстіе о его назначеніи, въ двусмысленныхъ выраженіяхъ. „Посылаю васъ въ Польшу, говорилъ онъ: хочу испытать васъ; вы не подумаете, чшобъ я васъ призвалъ къ себѣ для того, чшобъ служить обѣдню. Тамъ должно жить на большой ногѣ. Не забываетъ угождать женщинамъ. — Вы должны знать Польшу; читайте Рюльера. Я же побью Рускихъ. Свѣчка догораетъ. Въ Сенябрѣ все должно кончиться. Можете быть, чшо я слишкомъ замѣшкался. Мнѣ здѣсь скучно. Вотъ уже недѣля, чшо я играю ролю угодника, маленькаго Нарбонна предъ Императрицею Австрійскою.“ — Онъ сердился на сію Государыню, и давалъ это звать въ непристойныхъ выраженіяхъ. На замѣчанія Архіепископа Мехельнскаго о поведеніи его съ державами, сдѣлавшимися шеперь его союзницами, онъ отвѣчалъ весьма неопредѣленно, но такъ, что можно было понять его намѣреніе: по покореніи Россіи приняться за Австрію и принудить ее уступить Галицію за Иллирію, а въ случаѣ сопротивленія, и даромъ. Судьба Пруссіи была имъ рѣшена: онъ хотѣлъ совершенно изнуришь ее и потомъ

опнять у ней Силезію. Онъ говорилъ о сей державѣ съ величайшимъ презрѣніемъ. Онъ самъ не зналъ еще, кому отдать Польшу. Наконецъ сказалъ онъ: „иду въ Москву. Одно, два сраженія — и все кончено. Россія приметъ миръ. По сожженіи Тулы, она будетъ обезоружена. Меня шамъ ожидаютъ. Москва есть сердце Государства. Войну буду вести Польскою кровью. Оставлю въ Польшѣ 50.000 Французовъ, а изъ Данцига сдѣлаю другой Гибралтаръ. Поллкамъ дамъ 50 миліоновъ на помощь: я довольно богатъ. Безъ содѣйствія Россіи континентальная система есть глупость. Испанія дорого мнѣ стоить, но и безъ нея буду я властелиномъ Европы. Когда все сіе будетъ сдѣлано, по сыну моему останется только удерживаться. На это ненужно, ему большаго ума. Подише къ Марету.“

(Продолженіе будетъ.)

VIII.

С М Ъ С Ъ.

I.

И з ъ Б е р л и н а.

4 Ноября вечеромъ въ 7 часовъ Ея Величество Императрица Елисавета Алексеевна на обратномъ пути своемъ въ Санктпетербургъ, изволила прибыть Потсдаммъ, гдѣ встрѣчена была Е. В. Королевъ Прусскимъ, Принцессою Шарлоттою, Принцемъ Вильгельмомъ и его Супругою. 5 числа по полудни въ 1 часу изволили Они прибыть въ Шарлоттенбургъ, и послѣ завтрака, въ праздничныхъ Королевскихъ каретахъ, отправились въ Берлинъ. На половинѣ дорогъ встрѣчены Они были всѣми Прусскими Генералами, которые потомъ ѣхали верхами предъ каретами. Въ городѣ всѣ войска гарнизона стояли въ парадъ по правую сторону улицы. Въ звѣ-

ринцѣ поставлено было 20 пушекъ, изъ коихъ сдѣланъ былъ 101 выстрѣлъ; сверхъ того звонили во вѣ колокола. По прибытіи во дворецъ Ея Величество Императрица принята была всеми Принцами и Принцессами Королевскаго дома, которые проводили Государыню въ Ея апартаментамы, и изволили тамъ у Ней откушать. — Въ тотъ же самый день Ея Величество, въ сопровожденіи всего Королевскаго двора, изволила посѣтить театръ и принята была публикою съ громкими изъявленіями радости и почтенія. Представлена была въ первый разъ трагедія *Димитрій Донской*, соч. Г. Озерова, переведенная на Нѣмецкой языкъ стихами Г. *Видебургольдъ* въ Санктпетербургѣ. — Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ. —

2-го Ноября выступилъ отсюда Россійскій гренадерскій полкъ Е. В. Короля Прускаго. — Поутру въ 9 часовъ выстроился онъ въ Королевскомъ звѣринцѣ. Е. В. Король, въ мундирѣ сего полку, осмотрѣлъ его, и былъ привѣтствованъ восклицаніями усердныхъ воиновъ. Послѣ сего Король командовалъ направо, и повелъ полкъ за городъ. За воротами полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля, который проводилъ его до лежащей верстахъ въ четырехъ отъ Берлина деревни *Вейсензе*. Тамъ нижніе чины угощаемы были на полѣ завтракомъ. Е. В. Король съ *Кронпринцельдъ Виртембергскимъ* и *Принцали* своего дома изволилъ пойти въ домъ помѣщика, куда за нѣсколько времени до того прибыли Принцессы *Шарлотта* и *Фридерика*. Въ семь домѣ приготовленъ былъ отъ двора завтракъ, къ которому приглашены были Подковный Командиръ, всѣ Офицеры и 15 человекъ отличныхъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ Россійскаго гренадерскаго полка. Его Величество изволилъ пить здоровье полка, на которое отвѣтствовалъ Г. Командиръ при шроекрашномъ восклицаніи *ура!* въ честь Августѣйшаго Шефа. — Чрезъ часъ полкъ выступилъ изъ *Вейсензе*. Офицеры и нижніе чины видимо шронушы были

Милоспями Е. В. и усерднымъ принятімъ ихъ въ столицѣ. Проходя мимо Короля въ послѣдній разъ, изъявили они Ему чувства свои громкими восклицаніями. Е. В. пожавъ руку Г. полковаго Командира, также не безъ чувства разошлся съ храбрыми сими воинами, которые отличныиъ своимъ воинскимъ устройствомъ, возбудили общее удивленіе, а примѣрною дисциплиною, которую наблюдали во время своего здѣсь пребыванія, истинное уваженіе всѣхъ жителей столицы.

2.

О Журналахъ на будущій 1816 годъ.

Донинѣ вышло объявленіе объ одномъ только новомъ Журналѣ на будущій годъ:

Духовный годъ жизни Христіанина, издаваемый Обществомъ любителей и друзей Христіанства. Въ немъ будутъ помѣщаемы слѣдующія статьи:

1.) Утреннее, полуденное и вечернее размышленіе на каждый день года съ текстами Св. писанія изъ Ветхаго и Новаго Завета.

2.) Избранныя мѣста изъ твореній Сомы Кемпійскаго.

3.) Духовныя разсужденія другихъ знаменитыхъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ Авторовъ.

4.) Жизнеописанія мужей, прославившихся святостію житія и безпорочностію нравовъ.

5.) Описанія происшествій, относящихся къ пользѣ ума и сердца, имѣющихъ цѣлю укрѣпленіе насъ въ вѣрѣ.

Годовое изданіе сего Журнала состоятъ будетъ изъ 24 книжекъ (въ 70 и 80 страницъ) которыя выйдуть будутъ въ началѣ и половинѣ каждаго мѣсяца. Цѣна здѣсь, въ С. Петербургѣ, 22 р., а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 р. Подписка принимается въ книжныхъ лавкахъ братьевъ Свѣшниковыхъ, состоящихъ въ Госшиномъ дворѣ по суконной ли-

ни, подъ Но 14 и 16, также въ домъ Пажескаго корпуса подъ Но 2; въ Москвѣ въ ихъ же лавкахъ на Иаьинской противъ Госпинаго двора, на Никольской въ лавкѣ Приказа общественнаго призрѣнія и во Флигель Заиконоспасскаго Монастыря. Иногородные благоволяшь адресоваться въ Газетную Экспедицію Санктпетербурскаго Почтамта, или въ лавки Свѣшниковыхъ.

Хотя Издатель С. О. не можетъ предварительно ничего сказать о семъ Журналѣ, но, сколько ему извѣстны прудящіяся въ изданіи его, онъ увѣренъ, что ожиданіе публики будетъ удовлетворено въ полной мѣрѣ.

Изъ прежнихъ будущъ продолжаться, сколько донынѣ извѣстно, слѣдующіе:

1. *Руской Инвалидъ*, издаваемый Г. Коллежскимъ Свѣшникомъ и Кавалеромъ П. Пезаровицолъ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Съ новаго года онъ будетъ выходить, какъ въ прежніе годы, въ *четвертку* ежедневно, исключая понедѣльника, слѣдственно по шести номеровъ въ недѣлю. О содержаніи сего Журнала въ объявленіяхъ не сказано ничего, и такъ можно заключить, что оно останется прежнее. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 300 номеровъ слишкомъ, въ С. Петербургѣ по 35 р. съ разноскою же по домамъ 45 р. а въ другихъ городахъ по 40 р. Подписка принимается у Г. Края и въ Газетной Экспедиціи. Г. Издатель просить публику подписываться заранее, чтобы онъ изъ числа пренумераншовъ могъ видѣть, въ состояніи ли будетъ издавать сей Журналъ.

2. *Духъ Журналовъ*, издаваемый Обществомъ. Цѣль снаго о таясь таже, а именно: дать достаточное понятіе обо вселѣ, то есть лучшаго и любопытнѣйшаго во всѣхъ другихъ Журналахъ по части Исторіи, Политики, Государственнаго Хозяйства, Литературы, разныхъ искусствъ и новѣйшихъ открытій. Кромѣ отечественныхъ Журналовъ, Издатели будутъ получать слѣдующіе иностранные: Journal des Débats, Journal de Leyde, Journ. général de la Littera-

ture étrangère, Magazin encyclopédique, Bibliothèque Britannique, Esprit des Journaux, Annales des arts et des manufactures, Hamburger Correspondent, Zeitung für die elegante Welt Minerva, Hamb. polit. Journal, der Freymüthige, the Courier, the Times, Morning-Chronicle и Ambigu. — Матеріи будутъ располагаемы *отдѣльно* по разнымъ ихъ родамъ такъ чѣобы можно было, по окончаніи года, собрать всѣ статьи, къ одному роду относящіяся, въ особую книгу, для храненія въ Библіотекахъ. — Статьи Литературы раздѣлятся на два разряда: Литература иностранная и отечественная. Въ первомъ разрядѣ будетъ помѣщаемо обзорніе лучшихъ иностранныхъ, а во второмъ лучшихъ Россійскихъ новѣйшихъ книгъ въ каждомъ родѣ. Обзорніе отечественныхъ Журналовъ будетъ сшашьюю существенною и неизмѣнною. Сверхъ того Издатели предлагаютъ составить особую статью, подъ заглавіемъ: *Галлерей знаменитѣйшихъ особъ нашего времени*. Если число подписчиковъ будетъ достаточное, то къ сей статьѣ присоединены будутъ и многіе портреты. Статья *Духъ Екатерины II* будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году. Желающіе могутъ посылать свои пруды для помѣщенія въ *Духъ Журналовъ*, надписывая: *въ книжную лавку Правительствующаго Сената, для доставленія Обществу Издателей Духа Журналовъ*. Сей Журналъ будетъ выходить, какъ и донинѣ выходитъ, безъ малѣйшаго задержанія, каждую недѣлю одинъ разъ въ среду. Каждая книжка будетъ содержать отъ 50 до 70 страницъ. Шестъ книжекъ составляютъ одну часть, а восемь частей или 52 книжки, полное годовое изданіе — Цѣна сему изданію оспается прежняя, а именно: въ Санктпетербургѣ за цѣлый годъ, ш. е. за 52 книжки, 25 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 30 р. — Цѣна за полгода въ С. Петербургѣ 20 рубл. — Подписка принимается въ книжныхъ лавкахъ: Сенатской, Академіи Наукъ, у Г. Бончета на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Вебера № 93, также во всѣхъ

лучшихъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные благоволяшь адресовашься въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта

3. *Nouvelle Bibliothèque des Dames*. Содержаніе сего Журнала извѣстно Читайтелямъ С. О. Цѣна годовому изданію въ 52 книжкахъ состоящему, 50 р. Подписка принимается у Г. Плюшара, въ домѣ Голландской церкви на Невскомъ проспектѣ.

4. *Сынъ Отечества*, Историческій, Политическій и Литературный Журналъ, начатый въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1812 года съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества дозволенія, объявленнаго Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Алексѣемъ Кириловичемъ Разумовскимъ.

Расположеніе и содержаніе сего Журнала остаются прежнія, и такъ вмѣсто того, чтоо бы говорить публикѣ, что *будетъ* въ *Сынѣ Отечества* въ 1816 году, Издашель сообщитъ имъ краткое обзрѣніе того, что было въ немъ въ прежніе годы.

Онъ раздѣляется на два главные разряда. Въ первомъ (подъ заглавіемъ: *Литература, Наука, Художества*) помѣщались сочиненія въ прозѣ и стихахъ, относящіяся къ изящной Словесности, Исторіи, Географіи (преимущественно Россійскихъ) рецензіи, извѣстія о новыхъ изобрѣщеніяхъ и открытіяхъ, выписки изъ новыхъ книгъ, достойныхъ примѣчанія, и наконецъ *Современная Руская Библіографія* или извѣстія о всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгахъ, съ краткими замѣчаніями. Въ семь первомъ отдѣленіи, помѣщены въ 47 книжкахъ 1815 года только три переводныя статьи: всѣ прочія суть оригинальныя Рускія, или по крайней мѣрѣ, переведены съ рукописей. — Второй разрядъ (*Современная Исторія и Политика*) заключалъ въ себя сочиненія и переводы, относящіяся къ событіямъ нынѣшняго времени, какъ то: политическія и дипломатическія разсужденія, акты, рѣчи, Историческія статьи и анекдоты, запи-

ски, относящіяся къ исторіи войны 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, и наконецъ новѣйшія извѣстія о современныхъ происшествіяхъ, сообщаемыя обыкновенно ранѣе нежели во всѣхъ прочихъ здѣшнихъ Журналахъ. Въ семь разрядъ помѣщаются были статьи изъ слѣдующихъ иностранныхъ Журналовъ и Вѣдомостей: Oesterreichischer Beobachter. Berlin. Zeitung von Haude u. Spener. Berl. Zeitung von Voss. Tagesblatt der Geschichte. Kasselsche allgemeine Zeitung. Correspondent von und für Deutschland. Hamb. Correspondent. Der deutsche Beobachter. Hamb. Abdr. Comptoir-Nachrichten. Liste der Börsen-Halle Lübecker Correspondent. Der politische Anzeiger. Zuschauer. Chronik des Europäischen Bundes gegen Napoleon. Deutsche Blätter. Journal de Francfort. Zeitung für die elegante Welt. Der Freymüthige. Das Morgenblatt. Der Rheinische Merkur. Journal de Leyde, Le Moniteur de Gand. Le Moniteur universel. Journal des Débats. Journ. de Paris. Gazette de France. La Quotidienne. Le Courier de Londres. The Courier. The Times. The Morning-Chronicle. — Mimesis. Europäische Annalen. Hamb. politisches Journal. Journal für Deutschland von Buchholz. Die Zeiten von Voss. Mimesis von Luden. Akten des Wiener Congresses. Freymüthige Blätter für Deutsche, von Kölln. Miscellen für die neueste ausländische Literatur. Hermbstädts Museum. Die Ameise. Magazin encyclopédique. Mercure de France. Ambigu. — Сверхъ того помѣщались въ семь разрядъ переводы важнѣйшихъ мелкихъ сочиненій (brochures) полученныхъ изъ Парижа, также письма Корреспондентовъ изъ за границы и пр. и пр. Журналъ сей выходилъ еженедѣльно въ книжкахъ отъ 2½ до 3 листовъ, и сверхъ того издавались при немъ дважды въ недѣлю прибавленія (на другой день по приходѣ иностранной почты) а въ случаѣ полученія чрезвычайныхъ извѣстій, особые листки подъ заглавіемъ: *къ Читателямъ С. О.*, коихъ въ нынѣшнемъ году вышло десять.

Извѣщая публику о продолженіи сего Журнала на прежнемъ основаніи въ слѣдующемъ году, Издашеть смѣешь увѣришь ее, что приложитъ всѣ старанія удовлетворять ея ожиданію.

ямъ, и тѣмъ пощитися изъявиль ей призна-
тельность свою за благосклонное и снисходи-
тельное принятіе трудовъ его по сіе время.

Цѣна полугодовому изданію, состоящему
изъ двадцати шести книжекъ съ пятидесятью
двумя прибавленіями и чрезвычайными извѣсті-
ями, (которыя выйдуть съ 1 Января по 30-е
Юня 1816 года) здѣсь въ Санктпетербургѣ пят-
надцать, а съ пересылкою во всѣ города Россій-
ской Имперіи семнадцать рублей пятьдесятъ
копѣекъ. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе Гг.
книгопродавцы. Иногородныхъ же просить Из-
датель, адресоваться не къ нему, и не къ кни-
гопродавцамъ, а въ Газетную С. П. б. Почта-
та Экспедицію. — Санктпетербургскіе Чита-
тели, желающіе, чтобъ книжки и прибавленія
сего Журнала приносимы были къ нимъ въ дома
немедленно по напечатаніи оныхъ, благоволяшъ
присылать адреса свои Издателю, живущему
на Невскомъ проспектѣ, противъ гостиннаго
двора въ домѣ Г. Паскова подъ No 52, прилагая
за сіе доставленіе по шри рубля въ полгода.

(О Московскихъ Журналахъ извѣщено будетъ
впредь.)

3.

Письмо къ Издателю.

Прочитавъ въ 45-й книжкѣ вашего Журнала
на стр. 280-й снатью подъ заглавіемъ *изъ
С. Петербурга*, о праздникѣ Офицеровъ Лейб-
гвардіи Семеновскаго полка, не могу пропус-
пить въ молчаніи другаго таковаго же празд-
ника, на которомъ при дни спустя послѣ Се-
меновскаго, ш. е. 24-го прошедшаго Октябрю
— все Общество Офицеровъ Лейбгвардіи Прео-
браженскаго полка угощало почтеннаго и любя-
маго своего Начальника Г. Генераль Лейтенанта
Барона Григорья Владимировича Розена. Бывъ
самъ свидѣтелемъ сего прогашельнаго праздни-
ка, на которомъ чистосердечная привязанность
и непринужденное веселіе казались приглашен-
ными за дружественную шрапезу, опишу я въ

немногихъ словахъ тѣ минушы, которыхъ сладостное воспоминаніе останешся неизгладимымъ въ моемъ сердцѣ. Мѣстомъ праздника была обширная зала Преображенскихъ казармъ, Прекрасный духовой оркестръ полковой музыки гремѣлъ во время обѣденнаго стола; Россійскіе придворные актеры Зловъ и Климовскій приглашены были для пѣнія. Пили за здоровье Августѣйшаго нашего Монарха и почтеннаго гостя, причемъ пѣшы были приличные куплеты. Вотъ одинъ изъ нихъ, сочиненные ошъ лица всего полка однимъ изъ Офицеровъ онаго. Я не имѣю права назвашъ Г. Сочинителя; а скажу только, что произведенія его дѣлають честь нашему Парнассу; куплеты сдѣланы на голосъ извѣстной ари:

къ народу Рускому любовью

„Не шумъ похвалъ услышишь льстивыхъ,

„Почтенный гость шеперь ошъ насъ;

„Но сердца рѣчь изъ устъ правдивыхъ,

„И благодарныхъ чувствій гласъ.

„Ты насъ любилъ — любимъ ты нами:

„Ты былъ какъ другъ въ полку своемъ;

„За то мы всѣ гласимъ сердцами,

„Чтобъ нашимъ вѣкъ ты былъ вождемъ. —

„Ты нами предводилъ въ то время,

„Какъ въ Кульмѣ вспрѣчу шли врагамъ;

„Съ шобой шрудовъ воинскихъ бремя,

„Тогда казалось легче намъ.

„Теперь же въ мира дни прекрасны

„Твое, нашъ гость, здоровье пьемъ; —

„Въ одномъ желаньи всѣ согласны:

„Чтобъ нашимъ вѣкъ ты былъ вождемъ.

Когда пѣвецъ повторялъ послѣдніе стихи, то глаза привѣтливыхъ хозяевъ казалось также повшоряли почтенному гостю своему желаніе ихъ сердець, выраженное стихопворцемъ. Можно посудить, что при этомъ чувствовала потъ, который былъ предметомъ столь трогательный и впрочемъ саромной похвалы. — Пріятность видѣть, сколь выгодно бышь добрымъ Начальникомъ; блиспала во взорахъ, во всѣхъ чертахъ его. Это напомнило мнѣ стихи одной любимой здѣсь оперы и я невольно сказалъ въ душѣ моей:

„Добро во вѣкъ не пропадетъ!“ — Google

Прошу васъ покорно припечатаны сіе писмо въ вашемъ Журналь; я не сомнѣваюсь, что всякой *Сынъ Отечества* съ удовольствіемъ прочтетъ въ немъ сіе краткое извѣстіе о благодарности защитниковъ нашего *Отечества* добродѣтелихъ вождю:

Честъ имѣю бытъ и пр.

С. П. б.

3. —

10 го Ноября 1815.

4.

Извѣстіе о подпискѣ.

Въ началѣ будущаго 1816 года выдетъ въ свѣтъ новая книга подъ заглавіемъ: *Басни Александра Измайлова*, изданіе второе, вновь исправленное и умноженное, съ присовокупленіемъ *Разсужденія о Баснѣ*, содержащаго въ себѣ главнѣйшія правила оной, извлеченныя изъ сочиненій *Лафонтена, Ламотта, Баттѣ, Мармонтеля, Лессинга, Сульцера, Шамфора, Лагарпа* и многихъ другихъ.

Сочинитель давно уже извѣстенъ публикѣ. Басни его помѣщаемы были въ разныхъ здѣшнихъ и Московскихъ Журналахъ. Въ 1814 году напечатано особо 26 Басень. Во второмъ изданіи помѣщено будетъ около пятидесяти Басень, изъ коихъ многія исправлены, а нѣкоторыя и совершенно вновь переделаны.

Подписка на сію книгу принимается у самаго Сочинителя, на пескахъ, прошивъ большаго бассейна, между бывшей 9 й роты и Италіанской слободки въ домъ Типулярной Совѣтницы Кудрявцовой подъ No 283 и Книгопродавцовъ Глазунова и Слениныхъ въ зеркальной линіи подъ No 37 и 53.

Цѣна каждому экземпляру въ большую осмушку листа, на хорошей бумагѣ, съ тремя искусно гравированными виньетами, полагается 5 р. Имена подписавшихся особъ при концѣ книги будутъ припечатаны. Гг. Иногороднымъ прилагать особыхъ за пересылку денегъ не нужно. По окончаніи подписки цѣна сей книги высится.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО СИБИРИ.

(Четвертая часть.)

Прекрасная рѣка, *Юломскій крестъ* въшномъ маловодна и безрыбна, но весною и осенью обильна шѣмъ и другимъ и судоходна даже для большихъ судовъ. Она впадаетъ въ *Майю*, втекающую въ *Алданъ*, а сія изливается въ *Лену*. *Лена* имѣетъ свое начало близъ озера *Байкала*, на границахъ *Китая* и протекая въ бо-ши версахъ отъ *Иркутска*, соединяется наконецъ съ *Ледовитымъ Океаномъ*. Изъ сего явствуетъ, что перевозка товаровъ водою можешь бышь производима до распоянія сѣа пѣпидесяти версѣшъ отъ *Охотска*, шолько въ шо время года, когда воды возвышаются. Читайшель усмопринь, что отъ *Юломскаго креста* водное сообщеніе можешь бышь про-

изводимо посредствомъ вышеозначенныхъ
 рѣкъ до 60 ти верстъ отъ *Иркутска*, ле-
 жащаго въ срединѣ Сибири. Если бы плос-
 кодонныя паровыя суда или *пароходы* были
 введены въ употребленіе, какъ на всѣхъ
 почти рѣкахъ Сѣверной Америки, то судо-
 ходство могло бы производиться во все лѣ-
 шо. Таковыя суда, сидящія мало въ грузу,
 свободно проходящія по мелководію, и еще
 удобнѣе при низкихъ водахъ, ибо тогда ше-
 ченіе дѣлается гораздо слабѣе. Пароходъ дѣ-
 лаетъ насъ обладашелями такой силы, ко-
 торая доспашочна побѣдитъ всякое пре-
 пятствіе. Введеніе сего полезнаго и
 удивительнаго изобрѣшенія въ Сибири и
 Камчашкѣ, наипаче на рѣкѣ *Ленѣ*, было бы
 происшествіемъ вождельннѣйшимъ и всякую
 хвалу превышающимъ. Въ той странѣ, гдѣ
 народонаселеніе малое и работникъ дорогъ,
 перевозка товаровъ даже и водою произво-
 дилась съ великими издержками. Сверхъ
 того, если бы учредились пароходы, то лю-
 ди, занимающіеся симъ ремесломъ нынѣ,
 могли бы употребить свои руки на землепа-
 шество, ибо тогда было бы доспашочно де-

еяшюй часши людей, попребныхъ при обык-
 новенной навигаціи. Ни мало не сомнѣваюсь,
 что нынѣшній Г. Генераль Губернапоръ, не
 упускающій изъ виду никакихъ средствъ,
 способствующихъ процвѣшанію ввѣренныхъ
 ему земель, приложитъ всѣ спараніи завесити
 парходы въ Сибири. Есшьяли оныя учре-
 дяшся во первыхъ на *Ленѣ* и въ *Тоболгской*
 Губерніи, для перевозки соли изъ соляныхъ
 озеръ, то Правительство непосредственно
 усмотритъ немалую выгоду, могущую про-
 изойти отъ оныхъ. Издержки на построє-
 ніе одного на *Ленѣ* окупилась бы въ два или
 три года, перевозомъ грузовъ всякаго
 рода изъ *Иркутска* въ *Якутскѣ* и об-
 ратно такою силою, кошорая совершитъ
 два, а можешь бышь и при спранствіи въ
 одно время года; между тѣмъ какъ обыкно-
 венныя суда съ трудностію совершають
 одно. Лѣсу для дровъ шамъ находишся до-
 сташочное количество, и конечно издер-
 жишя онаго для навигаціи парходовъ го-
 раздо меньше прошивъ того, сколько ис-
 пребляешся ежегодно на построєніе барокъ,
 кошорыя уже никогда не возвращающя про-

шивъ печенія, а разламываешь въ Якутскѣ. Тоже разумѣешь и въ Тобольской Губерніи. Хотя, можешь бышь, возродяшся многія опроверженія прошиву въроящаго предположенія, о продолженіи водянago сообщенія по *Адану* и *Мазѣ* до *Юдомскаго креста*, но я не општану опъ своего мнѣнія, доколь не увижу доказательствъ лучшихъ, нежели шѣ, каковыя я чиналъ о семъ предметѣ, ибо всегда видѣлъ, что покушавшіеся ишши по онымъ рѣкамъ, предпринимали путь не въ надлежащее время. Исполненіе какого либо предпріяшя, оказавшееся неудачнымъ, по нерадѣнію или неумѣнію производителя, конечно оспавляетъ по себѣ неблагопріяшное впечатлѣніе на людей, кошорые рѣдко затрудняются подробнымъ изслѣдоваціемъ причинъ и дѣйствій; но Правительствва не должны опвергать такихъ плановъ, опъ приведенія кошорыхъ въ дѣйство можно ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій, доколь совершенно не удосповѣряется въ невозможности исполненія оныхъ; ибо весьма немного еопъ примѣровъ, чшобъ, человѣческая промышленность и неумомимоснѣ не

увѣрились успѣхомъ. Сія мысль уже давно извлечена изъ опыта, что „Богъ ничего не сотворилъ вообще.“ Тому, кто сомнѣвается въ истинѣ сего изреченія, и въ пользѣ помянутыхъ рѣкъ, надлежитъ только взглянуть на карту и взоромъ слѣдовать по направленію оныхъ, дабы увидѣвъ свою погрѣшность и увѣришься, что Богу угодно было, чтобы онѣ употреблялись удобнѣйшимъ средствомъ для сообщенія между средо-почіемъ и воспочнымъ краемъ Сибири. . . .

. Тамъ природа расщочительна, величава и великолѣпна; вездѣ приглашаетъ человѣческую промышленность споспѣшествовать ея усиліямъ, показывая явно, что въ скоромъ времени оныя сѣраи сдѣлаются самыми цвѣтущими въ чудесныхъ владѣніяхъ Россіи, занимающихъ болѣе шестой части извѣснаго шара земнаго, разнородныхъ произведеніями и различныхъ почвою земли и климатомъ! Только невѣдающіе истиннаго достоинства того края, именуютъ оной неблагоприятною пустынею. По сей причинѣ щитаю особеннымъ, пріятнѣйшимъ долгомъ освободить

сіи прекрасныя страны, щедро награжденныя природою, ошъ незаслуженнаго упрека, и увѣренъ, что по ушверженіи морскихъ сообщеній между воспочнымъ краемъ Сибири и богатыми Азіяшскими землями, въ окрестностяхъ находящимися, откроются источники богатства тамошняго края, и въ полной мѣрѣ вознаградятъ всѣ заботы и попеченія. Нельзя опринушь, что въ семъ шоліко обширномъ пространствѣ земли, какова Сибирь, есть части, вовсе неудобныя къ поправленію какъ по суровости климата, такъ и по худой почвѣ земли и другимъ причинамъ; но я смѣло ушверждаю, не боясь противорѣчія, что самая значительная часть оной имѣетъ болѣе богатства въ жизненныхъ потребностяхъ, лучшую почву земли и климатъ, нежели сѣверо-западная Россія, и безъ сомнѣнія преуспеетъ еще и болѣе подѣ благодѣтельной десницею крошкаго и справедливаго Государя.

Мы безостановочно доѣхали до *Алхѣюны*, и отдохнувши тамъ два дни, продолжали свой путь чрезъ горы, лежащія между сею и *Бѣлою рѣкою*. Нѣкоторыя изъ нихъ достойны

примѣчанія, какъ напр. *семь хребтовъ*, т. е. семь горъ, называемыя Якупами *Сеттаванъ*: сіи горы какъ и многія другія въ смежности, состоятъ изъ одного аспиднаго камня самаго лучшаго качества; но по отдаленности отъ водянаго пуши, въ странѣ мало населенной, остаются, какъ и другіе подобныя важныя предметы, безъ употребленія. Мы спустились съ вершины семи горъ, вдоль по шеченію прелестнаго, дикаго ручья, зоваго Тунгусами *Куккуй*. Онъ усpreмляетъ свой изгибистый бѣгъ, чрезъ глубокую разсѣлину между горами, такъ, что по обѣ стороны онаго остается узкая шелько полоса земли для проходу одной лошади, и ограждается утесистыми обрушившимися и висящими скалами, покрытыми мхомъ и обросшими на вершинахъ лѣсомъ. Вода, клубясь въ журчащихъ водоворопахъ, быстрыми порывами ударяетъ въ дикую поверхность камня; иногда же напрягши усилія, спремится сквозь развершіеся на полы камни. Ревъ ея въ окрестностяхъ повсоряетъ эхомъ. Видъ прелестный и очаровательный! Путешественникъ исполняется ужасомъ и недоумѣ-

ніемъ, взирая ни обширнѣйшую громаду горъ, возвышающихся вокругъ него до небесъ, образованную въ видахъ чудесныхъ, исполинскихъ! Цѣлые ручьи мгновенно падаютъ каскадомъ на пятнадцать или двадцать фушовъ: короче скажешь, я нигдѣ не видалъ столь разнообразныхъ, прекрасныхъ водопадовъ, какъ на сей рѣкѣ на каждомъ шагу. — Послѣ шого прѣехали мы къ другой горѣ, самой высокой и утесистой во всей Сибири. Якушы называютъ ее *Юн-канб*. Мы принуждены были вести узды лошадей, и крайне успали прежде нежели достигли вершины, поднимающейся выше облаковъ. Съ такой высоты видъ простирался на необъясннное разстояніе, но странно сказаешь, что опшоль ни поляна, ни долина ни сколько не различались. Невидно было ничего, кромѣ грубыхъ, безобразныхъ громадъ, разбросанныхъ въ исполинскихъ неспройныхъ видахъ. Я не могу уподобить оныхъ ни чему, кромѣ взволновавшагося океана. Пусть читатель вообразитъ себѣ землю жидкою, въ чудовищномъ колебаніи, движимою сильною бурей, горы волнами, возвышающими свои каменные уродливые верхи

къ небесамъ, и въ семь грубомъ образѣ оп-
вердѣлюю; тогда онъ можешь предспавишь
своему мысленному оку *прослектъ*, кошорой
видѣшь съ вершины *Юкикана*. Я видѣлъ предъ
собою хабсь, изъ кошораго, по слову Все-
могущества, изшелъ мѣръ стройный, вели-
колѣпный!

Перевхавши на другую спорону рѣки
Алдана мы нашли селеніе, подобное тому,
кошорое находишь на Охошской споронѣ.
Оно соспояло изъ нѣсколькихъ юршъ. *) Въ
немъ содержались почшовыя лошади..

Позади пространныхъ луговъ на покашѣ
горы, обращенномъ къ югу, мы увидѣли мно-
гія красиво расположенныя юршы. Я узналъ,
что это колонія людей, *поселенныхъ* по указу
Дрависельсипва, и живущихъ по видимому
забѣшочно; они имѣють спокойныя жилища,
скошину и проч. Они конечно обладаютъ

*) Сія юршы суть спроеія чепвероугольныя съ
плоскою кровлею, обмазанная навозомъ. Въспло-
Руской печи, имѣють онѣ посредиѣ каминь.
Такія юршы находящяся по всей Ленѣ на почшо-
выхъ спадцяхъ. Въ нихъ проѣзжіе согрѣваются
пріятною теплою, безъ угара, бывающаго ча-
сто въ обыкновенныхъ Рускихъ избахъ.

немногимъ богатствомъ, но съ обыкновенною промышленностію, обитая на берегахъ рѣки, изобилующей рыбою и дичиною, при хорошей почвѣ земли съ прекрасными пашнищами, не могушь никогда нуждаться въ жизненныхъ потребностяхъ, развѣ чрезмѣрная лѣность тому будешь причиною. Сіи *поселенцы* въ Сибири именуются *несчастными*, а опшюдь не *ссылочными*. Хотя бы между ними былъ величайшій преступникъ, но никогда не называютъ его именемъ преступления, могущаго уязвить его чувство и напомнить о пѣхъ злодѣяніяхъ, за которыя онъ полагаешься уже наказаннымъ, или унизишь его во мнѣніи общества. Такое обхожденіе показываетъ не только здравую политику, но и благородную пощаду Правительства къ чувствамъ сихъ несчастныхъ людей: бросая покрывало на ихъ прошедшія преступления, заславляюшь не токмо забыть, чѣмъ они были, но и побудишь къ соревнованію весьма многимъ находящимся предъ ихъ глазами примѣрамъ исправившихся преступниковъ, которые сдѣлались честными, трудолюбивыми, добрыми

поданными. Ссылка въ шакую спрану, какъ Сибирь, въ самомъ дѣлѣ не есть зашоченіе ужасное, а кажешся шакимъ шолько для Рускихъ, кошорые, можешъ бышь, изъ всѣхъ народовъ на землѣ приверженіе къ своей роди- нѣ: укоренясь въ оной, подобно деревьямъ ихъ окружающимъ, они сохнушь, бывъ переведены на сосѣдшвенную, хошябъ лучшую, землю. Нельзя довольно выхвалишь человѣколюби- вой системы, приняшой Россійскимъ пра- вительшвомъ, въ сохраненіи жизни всѣхъ пресшупниковъ и въ опшравленіи оныхъ въ Сибирь, для приращенія народонаселенія пре- красной спраны, нуждающейся въ жишеляхъ, гдѣ за нравшвенностію оныхъ спрого наблю- даюшь и они скоро дѣлаюшся людьми полез- ными, добрыми. Въ самомъ дѣлѣ смершь есть наказаніе скоропреходящее: она можешъ наз- вашься — опшущшвіемъ всѣхъ наказаній — развѣ человѣкъ имѣешъ испинную вѣру и совершенное понятіе о наградахъ и нака- заніяхъ въ будущей жизни; въ пропшвномъ же случаѣ она не предшавляецъ ему ника- кихъ ужасовъ, и никогда не удержишь опъ пресшупленій шакъ, какъ помышленіе о из-

гнаніи и долгомъ спраданіи. Я ни мало не хочу быть защитникомъ жестокости, но приѣмлю правиломъ, что надлежитъ произвести совершенное сокрушеніе сердца и перемѣну чувствованій и дѣяній въ преступникъ, прежде нежели оправдывъ его предъ судъ Всевышняго. Сіе исправленіе происходитъ ошь долговременнаго и совершеннаго убѣжденія въ своемъ преступленіи. Сего нельзя произвести тѣмъ, что преступникъ заключенъ въ желѣза и духовникъ подлѣ него читаетъ молитвы до послѣдняго мигу денія, когда онъ *случится* въ вѣчность! Ему надлежитъ, какъ въ Сибири, жить на свободѣ, чтобъ оная во власти его была поступать худо, а иначе ни швердосшь, ни рѣшительность, его никогда не могушь быть испытаны, и можешь ли по раскаянію назваться искреннимъ, которое происходитъ, ошь повелительной нужды, для непосредственнаго заключенія мира съ оскорбленнымъ Божествомъ, предъ страшный коего судъ безмолвное Правительство оправдываетъ его вскорѣ по учиненіи беззаконія, какъ ска-

зашь, въ свѣдѣніи на немъ лежащаго? Я видѣлъ хорошія дѣйствія благости уголовныхъ законовъ въ Россіи. Истина и справедливость пребудущъ пожелаешь, чтобы для блага человечества, толико блистательному привѣру Россійскаго Правительствія послѣдовали съ равнымъ успѣхомъ все прочія націи на земномъ шарѣ.

Мы оправились опсюда на другой день, давъ опдыхъ нашимъ бѣднымъ, измученнымъ лошадямъ. Дороги были гораздо лучше, нежели на другой сторонѣ *Алдана*. Мосты чрезъ болышия мѣста много способствовали нашему путешествію. Мы скоро очутились въ 30 верстахъ на станціи *Нохъ*, лежащей посреди озеръ, именуемыхъ *Ноховскими*. Сія станція находится въ прекрасной долинь, ограждаемой съ одной стороны хребтомъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, и представляющей оку озера, курганы, луга и рѣщи прелестно расположенныя рукою природы, и привлекающіе взоры зрителя.

Въ одной Сибири путешественникъ находить не только дикіе и романическіе виды, какіе только можно изобрѣсти силою

воображенія, но также великія, грозныя картины, единственныя въ мірѣ. Тамъ природа являешся въ шоліко огромномъ величіи, что пошрясаешъ душу нѣкіимъ смѣшаннымъ чувствомъ ужаса и изумленія. Тамъ необыкновенныя, высокія картины природы возвеличивающъ душу!

Богатые виды шрудолубивою рукою обрабошанныхъ полей производяшъ въ душу крошкое, сладосное чувствованіе, не нарушающее спокойшвіа оной; но зрѣлище грозныхъ, исполинскихъ красошъ природы, шриводя насъ въ изумленіе и ужасъ, удерживаешъ шрепещущую руку живописца.

Добель.

Пер. Г. К.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) ПѢСНЬ

РУСКОМУ ЦАРЮ

ОТЪ ЕГО ВОИНОВЪ.

Гряди, нашъ Царь! Твоя дружина
 Благословляетъ Твой возвратъ!
 Всенной рѣшена судьбина —
 И низровергнуть соносашъ!

Ура! гряди къ спранѣ Своей,
 Нашъ Царь, нашъ славныи вождь Царей!

Къ Его спонамъ мечи кровавы!
 Къ Его спонамъ и шлемъ и щипъ!
 Его главу да знамя славы
 При кликахъ славы осѣнишь!

Ура! вѣнцы гошовые въ дань
 Рѣшившему свяшую брань!

Въ отчизну съ поля бранной чески
 Его мы славу принесли!

Се громъ Его свершилшеь мески!
 Се знамена еще въ пыли!

Се нашей вѣрности олшарь!

Предъ нимъ обѣлъ нашъ: ческъ и Царь!

Младый Наслѣдникъ полвселенны —
 Межь насъ въ первой Онъ мечь пріязь!
 Нашъ Царь — ко брани ополченныи,
 Онъ пушь намъ къ славѣ указаль!

Нашъ Вождь — Онъ былъ предшечей намъ
 Вездѣ во срѣшенье врагамъ!

Скажижь, о Вождь, гдѣ измѣнилась
 Твоя дружина предъ Тобомъ?

Погибель насъ пожрать стремилась —
 Ее ошибилъ нашъ швердыи шронъ!

Для насъ Твой взоръ, какъ Божій лучъ,
 Свѣщилъ на мглаъ громовыхъ шучъ!....

Ко мщенью Онъ воззвалъ народы!

Онъ спасъ владычество Царямъ!

Онъ знамена святой Свободы

Покорнымъ даровалъ врагамъ!

И надъ землею просишь Онъ щипъ!

И Брань окованна молчишь!

Отъ Пъмана до Океана

Его профессевъ славный рядъ!

И гдѣ парилъ орелъ ширана,

Тамъ днесъ Его орлы парящъ!

И громъ, безмолвныи въ ихъ когпяхъ,

На Брань и Буишь наводишь страхъ.

И кпожь, о Царь! на Русь возспанешъ?

Пропивныхъ нѣтъ полкамъ Твоимъ!

Твои спрашныи гнѣвъ съ престола грянешъ —

И Сѣверъ грянешъ въ слѣдъ за нимъ.

И казни вѣспникъ, грозный Спрахъ

Враговъ смянешъ, какъ дымъ и прахъ!

Гряди, нашъ Царь! Твоя дружина

Влагословляетъ Твои возвращъ!

Вселенной рѣшена судьбина,

И низпровергнуць сопосшашъ!

Ура! гряди къ спрашъ Своей,

Нашъ Царь, нашъ славный вождь Царей!

Жуковский.

2.) Молитва Рускихъ:

(На голосъ: God save the King.)

Боже, Царя храни!

Славному долги дни

Дай на земли!

Гордыхъ смиришело,

Слабыхъ хранишело,

Всѣхъ ушъшишело —

Все низпошли!

Жуковский.

3.) ЭЛЬФРИДЪ

С..... Н..... За-но .

Коль сердца нѣжнаго довольно,
 Чтобы любви достойнымъ быть,
 Эльфрида! — ты должна невольно
 Меня всю жизнь свою любить.
 Должна за то, что я съ тобою
 Готовъ дѣлать на свѣтѣ все:
 Готовъ на вѣкъ съ своею судьбою,
 Связать все счастье мое. —

Не вѣрь лукавому внушенью
 Толпы обманчивыхъ льстецовъ:
 Чтобы дашь видъ правды оболъченью,
 Языкъ богашъ въ наборъ словъ.
 Я самъ на свѣтѣ прожилъ много,
 Спрашей тревоги испыталъ;
 Спраошями былъ наказанъ строго,
 Любви прямой не измѣнялъ.

Чеша сердце и ошкровеанность,
 Взаимныхъ чувствъ между людей:
 Такая въ жизни драгоценность,
 Какой подъ солнцемъ нѣтъ мизѣй.
 Любовникъ спо побѣдъ исчислишь,
 Но что въ нихъ проку? — пустоцвѣтъ! —
 Уроковъ опыта не смыслишь,
 Добыча есть — да счастья нѣтъ. —

Эльфрида! другъ мой — восхищайся
 Не вѣчно можешь человекъ! —
 Онъ любишь жить и наслаждаешься,
 Его шакъ кратокъ, — прудень вѣкъ.
 Восшоргъ минушной ушомишя,
 Какъ легкй вѣшеръ пролетишь, —
 Любовь до самой смерти дашся:
 Она и прахъ живошворишь.

Любовь и за предѣломъ жизни
 Надежды якорь ушвердя,
 Въ небесной ангельской ошчишя,
 Свои шрады возродя,

Зари ждешь вѣчности прекрасной,
И милой встрѣтя шамъ предметъ: —
Не призракъ дѣлешь съ нимъ опасной,
Но чистой огнь — и шилой свѣшь!

Кн. И. М. Долгорукой.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

147 † *День рожденія Императрицы Маріи и воспоминанія о Павловскѣ. Поэма. Сочиненіе Бориса Федорова. Посвященная Россіянамъ. Октября 14. 1815 года. С. П. б. въ Императорской шип. въ 4, 20 стр.*

(Хотя предметъ сей поэмы, кропкимъ своимъ величіемъ, достоинъ лиры опытнѣйшихъ, знаменитѣйшихъ поэтовъ, но покушеніе молодого стихотворца къ изображенію того, что наполняетъ душу его сладкимъ восторгомъ, заслуживаетъ всякое ободреніе. Въ поэмѣ Г. Федорова встрѣчаются удачные, щастливые стихи, особенно въ описаніяхъ. Мы увѣрены, что сей молодой писатель сдѣлаешь большіе успѣхы, еслии станеть..... менѣе печашь.)

148 † *Логическія Наставленія, руководствующія къ познанію и разлитенію истиннаго отъ ложнаго. Въ пользу Студентовъ Санктпетербургскаго Педагогическаго Института. Соч. оного Института Ординарныхъ Профессоровъ Словесныхъ искусствъ и Философій Докторовъ, Коллежскихъ Советниковъ Петровъ Лодѣвъ С. П. б. въ шип. І. Іоаннесова въ 8, XXXIX и 480 стр.*

(Сія учебная книга есть самая полная въ своемъ родѣ изъ всѣхъ вышедшихъ до нынѣ въ

Рускомъ языкѣ. Изчислимъ содержаніе главъ ея: I.) О понятіи, раздѣленіи, цѣли и пользѣ Философіи. 2.) Начертаніе Исторіи Философическихъ системъ: (I.) Первыя черты древней Философической Исторіи. (II.) Первыя черты Ф. И. среднихъ вѣковъ. (III.) Первыя черты Ф. И. новыхъ и нашихъ временъ. — За симъ слѣдуешь собственная *Логика* или *цѣлословіе*, во всемъ ея объемъ. — Г. *Лодіи* заслужилъ, издаваемъ въ свѣтъ сей книги, благодарность всѣхъ учащихся и учащихся. Появленіе оной шѣмъ пріятнѣе и необходимѣе, что нелѣпый вздоръ, излагаемый языкомъ непостижимымъ, силою втирается въ нашу Литературу изъ шакъ называемой Философіи Натуральной.)

148 * *Наука гислѣ Сочиненіе Карла Эккартсгаузена, служащее продолженіемъ его клята къ тайнствамъ Натуры, во двухъ частяхъ. С. П. 6. 1815 въ Морской типографіи въ 8. въ перв. ч. 317. во второй 481 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

О В Ы В О З Ѣ П Р О И З В Е Д Е Н І Й И С К У С Т В А И З Ѣ П А Р И Ж А

(Изъ *Quotidienne* *)

Величайшее несчастіе Франціи состоишь не въ томъ, что она, побѣждена: какая нація не находилась въ семъ положеніи? Огорчителнѣе всего естъ раздраженіе всѣхъ умовъ, всѣхъ страстей въ Европѣ противъ народа несчаст-

*) Сочиненіе Мальше - Бруна. Издатели другихъ Фр. Журналей жестоко напали на него за сію благоразумную, прекрасную спашью, называли его извергомъ, измѣнникомъ и ш. п.

наго, ослабленнаго, испощеннаго. Униженіе, которымъ Директорія и правленіе Наполеона оскорбляли побѣжденные народы, оставило повсюду слѣды, которые могли бытъ заглажены только временемъ и благозвучіемъ. Нельзя опредѣлить, доводъ простерлись бы народная ненависть и мщеніе, естъ либѣ благородная политика Союзныхъ Монарховъ ихъ не удержала, естъ либѣ имя Лудовика XVIII ихъ не укротило.

Не должно удивляться, что при семъ воцѣненіи умовъ, общій гласъ народовъ требуетъ возвращенія предметовъ искусства и наукъ, собранныхъ въ Парижѣ. Не шряя времени въ пустыхъ разглагольствіяхъ, которыя еще болѣе огорчили бы противъ насъ Европу, постараемся понять и оцѣнить сіе происшествіе, причиняющее толикую въ насъ горестъ.

Во первыхъ поставимъ себя на мѣсто другихъ націй. Уступленіе провинціи бываесть вредно Государственной пользѣ, но не оскорбляетъ умовъ, не представляесть печальной картины. Совсѣмъ противное сему производитъ вывозъ предметовъ, украшающихъ городъ. Римъ и Флоренція, лишенные своихъ боговъ, взирающъ ежедневно съ прискорбіемъ на площади, посреди которыхъ Аполлонъ и Венера привлекали благоговѣніе Европы. Вѣрные Христіане, собирающіеся подъ величественными сводами Кельна, Рима или Милана, тщетно ищущъ на олтаряхъ тѣхъ картинъ, на которыхъ кисть Рубенса, Рафаеля, Карракчіа изобразила шайнства вѣры, — картинъ, поставленныхъ, кажесться, подъ покровительствомъ самаго Провидѣнія и святошапствено похищенныхъ изъ храмовъ, которые онѣ украшали.

Печаль посѣтила и Царскія палаты. Многіе Государи, лишенные средствъ играть политическую ролю, ограничили свою славу покровительствомъ изящныхъ искусствъ. Расхищенья собранія, значило отнимать у нихъ фамиліальныя драгоценности. *Герцогъ Парискій*

предлагала миллионъ, чтобы только сохранить произведенія Корреджия; узнавши о похищеніи ихъ, приказалъ онъ на пустое мѣсто повѣсить черную доску съ надписью, изображающей его благородную печаль. Предметы наукъ причиняють не менше соблазна: Вѣнскіе, Лейденскіе, Болонскіе ученые и Литтераторы жалуются ежедневно на отсутствіе необходимыхъ для нихъ собраній, и печаль ихъ, изображаемая ими во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ, дѣйствуетъ даже на невѣжественную чернь и принимается видъ народной потери.

И такъ похищеніе картинъ, сташуй, рукописей и медалей возбудило противъ Франціи большую ненависть, нежели перемѣны правилъ и границъ. Стоили ли сіи вещи того, чтобы прибрѣтать ихъ цѣною общей ненависти?

Обыкновенной человѣкъ думаетъ, что надлежитъ только собрать въ одну землю книги, сташуй, картины, разстѣяныя по всему свѣту, и въ сей *привилегированной* странѣ возсіяетъ просвѣщеніе: не станемъ говорить о справедливости и несправедливости сего сбора; скажемъ только, что сіе глупое тщеславіе не достигло бы своей цѣли. Намъ представляють въ примѣръ Александрію. Что произвела Александрія среди своихъ Музеевъ? Худую школу кудрявыхъ, холодныхъ и надутыхъ поэтовъ, дурную школу мистическихъ и непонятныхъ философовъ. Намъ представляють Римъ Кесарей; но всѣ Греческія рукописи, всѣ предметы искусства, собранные Нерономъ въ его *золотой дворецъ*, не могли дать Римлянамъ того генія и вкуса, которыми природа одарила Афинянь.

Возносясь выше сихъ предрасудковъ, первые Французскіе художники, первые Литтераторы никогда не одобряли грабежа Европы. Павленія Ботаническаго сада и Королевской библіотеки требовали разныхъ предметовъ для пополненія ихъ собраній; Вандальское Правительствованіе думало удовлетворить ихъ нуж-

дамъ, отправивъ къ нимъ всѣ древнія рѣдкія вещи.

Наши славнѣйшіе живописцы и ваятели представили Директоріи, что перемѣщеніе картинъ изъ Италіи бесполезно и можетъ быть даже вредно успѣхамъ искусствъ.

Невозможно перевезти памятниковъ архитектуры колоссальныхъ статуи, живописи по извести (at fresco), главнѣйшихъ предметовъ искусства, и потому нельзя будетъ учредить въ Италіи полнаго собранія произведеній изящныхъ искусствъ. Учащіеся, принужденные ѣхать сперва въ Парижъ, а потомъ въ Италію, не находящій ни на берегахъ Сейны, ни на берегахъ Тибра полнаго собранія образцовъ, которые они привыкли сличать между собою. Они теряютъ нынѣ болѣе времени нежели прежде.

Воздухъ новаго Парижа неблагопріятенъ ни какому цѣненію. Духъ корыстолюбія находится въ непрерывной борьбѣ съ духомъ своевольства и легкомыслія. Науки, Словесность, изящныя искусства не могутъ тамъ быть предметами безприсраснаго разбора, истиннаго чувства.

Новый родъ вандализма угрожалъ знаменитымъ произведеніямъ изящныхъ искусствъ, привезеннымъ во Францію. Упоенные мечтами о славіи и всемірномъ владычествѣ, вздумали въ тоже время унижать геній другихъ націй. Омера и Шекспира разсматривали сочинители вѣлыхъ водевилей и уродливыхъ трагедій, а Рафаеля и Праксителя критиковали живописцы и скульпторы, которые видѣли въ своей собственной школѣ всѣ совершенства! Можетъ быть, для самихъ Французовъ не бесполезно, что они принуждены искать сихъ образцовъ въ классической землѣ, въ которой почтеніе и благоговѣніе вселенной защищаютъ ихъ отъ нескромнаго, дерзкаго обхожденія и злобной крикики. Въ Римѣ вкусъ къ изящнымъ искусствамъ находится въ своей отчизнѣ; правила распространены во всей публикѣ; глаза приобыкли къ созерцанію и сравненію образцовъ;

искусность неба и умѣренность климата благоприятствующую работѣ трудолюбиваго человека, мирное постоянное соединеніе художниковъ и знашковыхъ всѣхъ земель производящая сообщеніе мыслей, замѣчаній, обширное, многообразное, плодовитое, — невозможно не почитать сего города столицей искусствъ.

Какая была истинная цѣль похищенія всѣхъ драгоценностей изъ Европейскихъ столицъ? Директорія и Бонапарте не скрывали оной. Много грабежъ, которому ложная ревность къ изящнымъ искусствамъ служила предлогомъ, имѣлъ цѣлю не иное что какъ великодушное выставленіе профеевъ, — профеевъ которые часто бывали плодомъ не побѣды, а политическихъ обмановъ: однимъ словомъ, всѣ сіи памяшники были залогомъ владычества однихъ, и порабощенія другихъ.

Естьли такова была цѣль нашихъ новѣйшихъ Цероновъ при собираніи въ золотой дворецъ всемірной добычи, то какой благоразумной, честной и праводушной Французъ можетъ жаловаться на ревность, съ кою союзники стараются изгладить знаки нашего общаго рабства? Гдѣ была слава Франціи, когда буйныя пѣсни возвѣщали намъ, что *Римъ* — Римъ Марія, Силлы, Калигулы и Тиверія, *находится весь въ Парижѣ*? Гдѣ была Французская свобода, когда четыре дурные коня изъ восточной Имперіи входили въ наши стѣны, неся надпись, въ коюрой всѣ народы, древніе и новые, объявляемы были рабами, а царство Робеспіера свободною землею. *)

Самые памяшники законной славы возбуждаютъ въ просвѣщенномъ патриотѣ столько же соболѣзнованія, сколько щеславія: они до-

* Вотъ сія надпись: „Сіи кони перѣшли изъ Коринфа въ Римъ, изъ Рима въ Константинополь, изъ Константинополя въ Венецію. Теперь они въ свободной землѣ.“

стаются почти всегда дорогою цѣною. „Ахъ! говоримъ одинъ изъ нашихъ священныхъ ораторовъ: ахъ! печальные памятники нашихъ побѣдъ, что вы намъ напоминаете? Великолѣпные монументы, воздвигнутые на нашихъ площадяхъ, для увѣковѣченія нашихъ побѣдъ, что скажете вы нашимъ пошомкамъ, когда они васъ спросятъ, какъ нѣкогда Израильяне, что означаетъ вашъ величественный видъ? Вы помните имъ цѣлый вѣкъ ужаса и грабежа: лучшее Французское дворянство повержено во гробъ; пресѣклись многія древнія фамиліи, безупрочныя машери оплакиваютъ своихъ дѣтей; опустошенныя поля, вмѣсто благихъ даровъ, въ ихъ нѣдрѣ сокровенныхъ, представляютъ малому числу земледѣльцевъ одно шерніе; города разорены, народъ истощенъ; искусства не имѣютъ поощренія; торговля помириса; вы напоминаете имъ потери, а не побѣды наши. Вы напоминаете имъ поруганіе святыни, распущенства, призывающія гнѣвъ небесный на справедливейшія предпріятія; пламя, кровь, богохуленіе, мерзости и всѣ ужасы, порожденные войною: вы напоминаете имъ наши злодѣянія, а не побѣды!“

Естьли Массильонъ говорилъ такъ о памятникахъ Лудовика XIV, то что сказалъ бы о памятникахъ революціи?

Да познаетъ наконецъ Франція, что истинную славу составляютъ не шѣ похвалы, которыя даемъ себѣ сами, но похвалы свободныя, искреннія, получаемыя отъ другихъ. Тщесно въ залахъ Лувра сшо высокопарныхъ рѣчей превозносили бы похвалами Францію на щель разоренныхъ націй; никогда Рафаели, Доминикины, Тиціаны не почишались бы членами Французской школы; никогда бы ни Аполлонъ, ни Венера не сдѣлали чести Французскому рѣзцу; никогда Воспочныя и Греческія рукописи, заключенныя въ нашихъ ящикахъ не привели бы въ забвеніе знаменитости Оріенталистовъ Вѣнскихъ и Елленистовъ Гештингенскихъ, никогда оскорбительныя

объявленія Французскихъ Журналовъ не успѣли бы доказать, что Винкельманы, Висконти не имѣли глазъ, или что Диней и Невипонъ, Галлеръ и Эйлеръ не умѣли читать. Нѣтъ, Европа не есть скопище грубыхъ и варварскихъ націй, которыя надлежало покорить, чтобы образовать ихъ; онѣ всѣ имѣютъ свои законы, свои искусства, свое просвѣщеніе, свой геній и свою славу; онѣ любятъ благородное соревнованіе; онѣ опровергаютъ всякое претребованіе на исключительное владычество. Франція должна найти справедливую и истинную славу въ равенствѣ Европейскихъ націй. Если Франція хочетъ получить мѣсто между націями, любящими науки и искусства, то должна начать равную борьбу — борьбу талантовъ, ученія, генія, а не грабежа. Чтобы заслужить удивленіе современниковъ и потомства, не довольно ограбить Римскіе музеи: надлежитъ произвести новую Ашанию и другую Луврскую колоннаду.

Пер. П. Гс.

V.

Война въ Испаніи и Португаліи съ 1808 по 1814 годъ. *)

I.

Въ то время, когда *Бонапарте* починялъ дѣла свои въ Испаніи кончанными, возникли во всѣхъ областяхъ, занятыхъ Французскими войсками, величайшія безпокойства. 8 Мая 1808 года обнародовали мнимое отреченіе *Фердинанда*

*) Знаменитые походы въ Испаніи и Португаліи извѣсны у насъ только ошрывками. Сообщаемъ полное ихъ обозрѣніе изъ Журнала *Europäische Annalen*, Издашени коего пользовались Англійскими, особенно Журналомъ *Annual Register*. Безпристрастіе описанія сего явствуетъ при первомъ на него взглядѣ. — Изд.

да VII, а 15 того же мѣсяца во всѣхъ свободныхъ частяхъ Испаніи вспыхнуло пламя народной ярости. Въ *Валенціи, Куенсѣ, Малагѣ, Кадиксѣ* и *Бадаюзѣ*, въ сей и послѣдующіе за онымъ дни, умертвили или лишили свободы всѣхъ Губернаторовъ, Коррежидоровъ и другихъ чиновниковъ, подозрѣваемыхъ въ приверженности къ Французамъ, а также и многихъ Французовъ. Между тѣмъ вскорѣ удалось остановить народную ярость. Въ *Севильѣ* учредилась Юнта, которая именемъ *Фердинанда VII* приняла бразды правленія. Подобныя Юнты составились и въ прочихъ свободныхъ провинціяхъ, и всѣ онѣ добровольно признали Севильскую старшую.

Сильное ея воззваніе подало знакъ ко всеобщему вооруженію; оно раздавалось во всѣхъ свободныхъ еще частяхъ Испаніи и повсюдилось въ проповѣдяхъ, журналахъ и газетахъ. Всѣ сшекались подъ знамена; всѣ чувствовали желаніе сразиться. Студенты оспавляли Университеты, монахи свои кельи, граждане масперскія, земледѣльцы хижины опцевъ своихъ. Вышшія и знаншійшія сословія не отказывались также отъ общей службы. Другое воззваніе Святѣйшаго Отца и соединенный съ онымъ кашихизисъ о должностяхъ добрыхъ Испанцевъ, довершили начатое дѣло. *)

Между тѣмъ какъ верховная Юнта ополчала такимъ образомъ все мужское народонаселеніе и употребляла въ пользу всѣ пособія Королевства, не забыла она принять и политическихъ мѣръ въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ. Уже прежде сего заключили патріоты въ *Кадиксѣ* союзъ съ Англійскими начальниками въ *Гибралтарѣ* и *Средиземномѣ морѣ*. Англійскій флотъ, подъ начальствомъ *Лорда Коллингвуда*, спуда прибылъ, а Англійскій корпусъ подъ командою Генерала *Спенсера* былъ готовъ удерживать Французовъ. Французскій флотъ, нахо-

*) Сія воззванія и Кашихизисъ напечатаны въ С. 1812 года.

дѣвшійся во внутренности Кадикской гавани, принужденъ былъ сдаться, а Французскія войска, к торымъ хотѣли перейти чрезъ *Гвадалькиви* изъ *Португаліи* въ *Испанію*, должны были воротиться. Тогда обнародовали миръ съ *Англіею*, *Португаліею* и *Швеціею*. Коммисары верховной Юнты отправились въ *Лондонъ*.

Въ сей столицѣ находилось уже съ 28 Мая посольство изъ *Астурии*. Чрезъ нѣсколько дней по своемъ прїѣздѣ успѣло оно выпросить значительное подкрѣпленіе своимъ союзникамъ. Къ нимъ отправили 300,000 ф. стерлинговъ піасрами, 5000 ружей, 30,000 пикъ и множество аммуниціи: это было первое пособіе, сдѣланное *Англіею* *Испаніи*. Послѣ того собрали знатныя суммы на такое же употребленіе въ *Лондонъ*, *Ливерпуль*, *Бристоль*, *Гласговъ*, *Эдинбургъ*, *Дублинъ*, *Коркъ*, *Ватерфордъ* и многихъ другихъ городахъ. Многие опряды милиціи и волонтеровъ предложили также свои услуги. 23 Іюня объявили ратификацію мира, и ревность къ дѣлу *Испаніи* увеличилась. Такимъ образомъ первыя старанія верховной Юнты увѣнчались большимъ успѣхомъ. Она не забыла колоній и отправила туда Коммисаровъ. Тогда свободныя *Португалскія* провинціи присоединились къ общему дѣлу, и страшная громада силъ возстала вдругъ противъ сильнѣйшей *Франціи*.

II.

Изъ четырнадцати провинцій, составляющихъ *Испанію*, четыре, а именно *Наварра*, *Бискаія* и обѣ *Кастиліи* заняты были Французами. Также находились Французскія войска въ *Барселонской* цитадели и на горѣ *Юикъ* близъ сего города. Вообще вся Французская сила состояла во 100 тысячахъ человекъ. Изъ сего числа 5000 подъ командою *Мюрата* и *Монсея* расположены были частію въ *Мадридъ*, частію около онаго, а 10.000 подъ начальствомъ *Дюгеля* въ *Барселонъ*; остатокъ же стоялъ въ четырехъ помянутыхъ провинціяхъ. Число *Испанскаго* ополченія вообще трудно опредѣлить,

потому что во всякой провинціи поступали въ разнымъ правиламъ. Въ одномъ мѣстѣ принимались въ службу отъ 15 до 45 лѣтъ, въ другомъ отъ 16 до 46, въ иномъ отъ 16 до 50. По сей причинѣ обыкновенныя извѣстія весьма между собою разнятся. При семъ надлежитъ замѣтить, что Юнша умышленно увеличивала силу отдѣльныхъ частей. Можно полагать, что всего было отъ 100 до 150,000 человекъ. Разумѣется, что не всѣ годны были къ полевой службѣ. Однакожь достоверно, что Испанцы въ сѣвѣрии многочисленную армию, о которой впродъ будетъ говориться.

Главное намѣреніе Французовъ состояло въ завоеваніи *Кадикса* и *Валенціи*. Занятіе перваго доставляло имъ военную линію, кою раз пресѣкала всѣ сообщенія между восточными и западными провинціями. Взятіе *Валенціи* могла служить къ совершенному покоренію всей провинціи, къ соединенію съ дивизією, находившеюся въ *Каталоніи* и къ дальнѣйшимъ успѣхамъ на всемъ южномъ берегу. Сверхъ того оба сіи города представляли множество пособій, къ чему присовокуплялось еще изобиліе сихъ благословенныхъ провинцій. Для перваго предпріятія назначенъ былъ Генераль *Дюпонъ*, для втораго Маршаль *Монсей*. Каждый изъ нихъ получилъ изъ находившихся въ *Мадридѣ* и около онаго войскъ по отряду въ 15,000 человекъ.

Генераль *Дюпонъ* выступилъ около половины Мая, и 26 числа занялъ *Кордову*. Онъ не нашелъ тамъ сильнаго сопротивленія, ибо ополченіе только что составлялось. Солдаты его грабили три дни сряду и не щадили даже церквей, коюрыя онъ послѣ приказалъ превратить въ конюшни. 1 Іюня Французы перенесли нѣкоторыя посты за *Кордову*, но чрезъ три дня отретировались они поспѣшно изъ сего города на *Андухаръ*. Сіе послѣдовало по полученіи извѣстія, что Испанскій Генераль *Кастаньосъ* идетъ противъ него съ большою силою. Имѣя впереди широкую рѣку *Гесадакмиръ*, нашелъ Генераль Дю-

поя у *Андухара* весьма хорошую позицію, которую онъ еще сверхъ того велѣлъ укрѣпить. Онъ надѣялся присоединить къ себѣ меншую часть своей дивизіи, сплывшую неподалеку оттуда подъ командою Генерала *Ведела*. Но *Кастаньосъ* искуснымъ движеніемъ разрѣзалъ сообщеніе между ними. Генералъ *Дюпонъ* посылалъ нарочнаго за нарочнымъ въ *Мидритъ* и просилъ подкрѣпленія. Дѣйствительно отправлена была къ нему на помощь дивизія въ 8,000 человекъ подъ начальствомъ Генерала *Беллиарда* и пришла форсированными маршами къ *Сьеръ-Моренъ*. При семъ извѣстїи *Дюпонъ* оставилъ свою позицію и отступилъ для соединенія съ *Беллиардомъ* въ *Байленъ*, среди горъ; но *Кастаньосъ* принялъ свои мѣры столь искусно, что отрѣзалъ Французамъ дороги со всѣхъ сторонъ.

Плачевное положеніе Дюпона видно изъ перехваченнаго письма его къ *Беллиарду*. — „Не должно терять ни минуты,“ — писалъ онъ — „чтобъ оставить позицію, въ которой мы претерпѣваемъ во всемъ недостатокъ. Солдаты должны стоять весь день подъ ружьемъ; нѣчего и думать о томъ чтобъ молоть муку и печь хлѣба, сверхъ того не видно ни одного крестьянина. Ради Бога, поспѣшите со мною соединиться, чтобъ составить большую силу. Есть ли невярѣшель удержитъ поле сраженія, по ему достанутся всѣ южныя провинціи и ливійныя войска. Отъ рѣшительнаго удара въ *Андалузїи* зависитъ вѣроятно покореніе всей *Испанїи*. Пришлите ко мнѣ немедленно корпіи и лѣкарства для раненыхъ, ибо за 4 недѣли предъ симъ невярѣшель перехватилъ все, что шло къ намъ изъ *Тоledo*.“

Всѣ старанія Генерала *Беллиарда* соединиться съ *Дюпономъ* были тщетны. Корпусъ горныхъ промышленниковъ, вспомошествоемый другими отрядами, наблюдалъ за нимъ день и ночь. Они не давали никому пощады и изрубили уже прежде нападенія 500 человекъ *Дюпоновой* дивизіи. Наконецъ *Беллиардъ* былъ принужденъ

отступишь съ большею потерею по дорогѣ къ *Мадристу*, почему Генераль *Дюпонъ* принявъ послѣднее оставшееся ему намѣреніе: онъ самъ напалъ на Испанцевъ, (8 Іюня). Ихъ было 25,000 человекъ; крестьяне составляли половину этого числа, а у него находилось около 8000 чел. Французы сражались съ величайшею храбростію и даже съ отчаяніемъ. Но Испанцы не отступали ни на шагъ, и отражали ихъ своею превосходнѣйшею числомъ артиллеріею.

На послѣдокъ принявъ Генераль *Дюпонъ* самъ команду посреди огня Испанскихъ баттарей. Сраженіе продолжалось съ 3 часовъ утра до 1 часа пополудни. Оно прерывалось только минутнымъ отступленіемъ и возобновлялось новымъ напикомъ. Лишь только прибывшая Испанская дивизія *Пены* начала въ два часа стрѣлять издали по Французамъ, явился отъ нихъ парламентеръ съ предложеніемъ капитуляціи. Послѣ сего заключено было перемиріе. Но какъ въ продолженіе онаго дивизія *Веделя* атаковала дивизію *Пены*, то и Испанцы, подъ предводительствомъ *Кастаньоса*, напали на Генерала *Дюпона*. Кончилось тѣмъ, что онъ принужденъ былъ сдаться. Дивизія *Веделя* въ семь же подразумѣвалась, однакожь позволили ей отправиться въ *Рошфортъ*. Весь Французскій корпусъ состоялъ изъ 14 000 человекъ; 1000 человекъ лишился Генераль *Дюпонъ* отъ болѣзней, побѣга и отдѣльныхъ стычекъ. Потеря его въ частыхъ сраженіяхъ простиралась до 3000 человекъ, уронъ Испанцевъ до 12000. Такъ кончилось первое предпріятіе Французовъ завоевать *Кадиксъ*.

Почти въ тоже самое время отправился Маршалъ *Монсей* съ своею дивизіею къ *Валенціи*. Хотя Испанцы старались пресѣчь ему горные проходы, однако онъ ихъ прогналъ и пошелъ прямо къ главному городу; но 14 Іюня былъ онъ атакованъ у города *Буннола* Генераломъ *Каро*, племянникомъ *Маркиза Ролины*, и претерпѣвъ значительный уронъ. Не лучший

Успѣхъ имѣлъ онъ и въ другомъ сраженіи между деревнями *Кварте* и *Мислатою*, около шрехъ четвертей часа ѣзды отъ *Валенціи*. Однакожь онъ безпрестанно подвигался впередъ, и открылъ 16 числа въ полдень сильный огонь по городу. Между тѣмъ Генераль *Каро* пришель за нимъ по пятамъ и началось прешіе сраженіе. Перестрѣлка продолжалась до вечера. Жители *Валенціи* принимали также въ ней участіе. Они поставили предъ воротами пушки, и наносили Французамъ большой вредъ съ своихъ плоскихъ крышъ. Наконецъ около 8 часовъ Маршаль *Монсей* принужденъ былъ отступить. Онъ нашель въ своемъ сильно укрѣпленномъ лагерѣ между *Кварте* и *Мислатою* минушнюю только безопасность, и по недоспашку въ съспныхъ припасахъ выступилъ онъ на другой день къ *Мадристу*. Генераль *Каро* преслѣдовалъ его нѣскольکو дней и взялъ у него 1500 человекъ въ плѣнъ. Вообще претерпѣли Французы значительную потерю, ибо ихъ возвратилось только 10,000 человекъ, и они привезли съ собою 150 повозокъ съ ранеными.

(Продолженіе будетъ.)

VI.

С М Ъ С Б.

I.

О Современноиъ Наблюдателѣ.

Есть люди хорошіе, добрые, умные, копорые чрезвычайною пылкостью души, необыкновеннымъ чистосердечіемъ и рѣшительнымъ тономъ въ изложеніи мнѣній своихъ, приобрѣтають худую славу дерзкихъ, неосновательныхъ, насмѣшниковъ, оскорбителей и ш. п. между тѣмъ какъ вся погрѣшность ихъ состояла въ томъ,

что они слишком откровенно обнаруживали свои мнѣнія и не смотрѣли на обстоятельства, время и мѣсто. Тоже бываетъ и съ книгами, особенно съ Журналами. Такъ, напримѣръ, мы увѣрены, что большая часть Читашелей нашихъ разумеетъ подъ названіемъ; *Современнаго Наблюдателя Россійской Словесности*, Журналъ, наполненный дерзостью, оскорбленіями, личностями, показывающій незрѣлость и невѣжество своего Издателя. Сіе происходитъ отъ того, что многіе, оскорбленные искренними его замѣчаніями, не щадили словъ на униженіе своего противника. Извѣщая публику о началѣ сего Журнала (въ 16 кн. С. О. 1815) мы сказали, что надѣемся имѣть въ немъ хорошее изданіе. Нынѣ получили мы 18 нумеровъ его, и не жалѣемъ о своихъ словахъ. *) Правда, что понѣ Издателя рѣшительнѣе и рѣзокъ, что мнѣнія его не всѣ равно основательны, что проглядываетъ и пристрастіе, отъ котораго при всемъ желаніи нашемъ трудно освободиться, что встрѣчающіяся неисправности, ошибки; но видѣнь также умъ, вкусъ, таланты и познанія, особенно съ Россійской Исторіи, которыхъ нельзя не пожелать многимъ записнымъ Литераторамъ. Скажемъ рѣшительно, что сужденія о семъ Журналѣ въ 18 книжкѣ *Вѣстника Европы* (въ довольно извѣстной статьѣ: *Нѣчто о Журналахъ*) были слишкомъ рѣзки, несправедливы, и показывали *личное* неудовольствіе сочинителя той статьи на Издателя С. Н. Р. С. Естли онъ *Спудентъ недоуцившійся*, то мы поздравляемъ его Учителей: *доуцившіеся* ихъ Спуденты должны были люди отиѣнно умные и ученые. — Вотъ наше безпристрастное мнѣніе о семъ Журналѣ, кошорый, къ радости *многихъ*, уже

*) Можемъ увѣрить Читашелей, что пристрастіе отнюдь не водитъ перомъ нашимъ. Сыну Ошечества досаждалось въ Наблюдатель не менѣе другихъ.

прекратился. — Мы не любимъ выписывать статей изъ *Русскихъ Журналовъ*, но на сей разъ не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить нашимъ. Читателямъ нѣчто изъ *Современнаго Наблюдателя* (№ 17 стр. 120)

(I.)

Новость, не всѣмъ еще известная.

Французы, нѣкогда съ вѣнчаннымъ Корсиканцемъ, вшоргаясь въ предѣлы чуждыхъ народовъ, славили себя просвѣщенными и любителями Словесности, спарались изучаться языкамъ покоряемыхъ ими народовъ — доставляли матеріялы къ разсужденіямъ. Это благовидныя зашѣи велемудраго Омара! Походъ его въ Россію задалъ имъ много задачъ; Французскимъ ученымъ есть теперь надъ чѣмъ ломать голову, истощать догадки и оспроуміе. И вотъ плоды оказывающіяся: нѣкто *Бретонъ*, славный переводчикъ Кампе и преложитель Бюффона, перечитавъ сошны двѣ книги, какъ онъ самъ возвѣщаетъ, взявъ въ образецъ Эшенбурга (отъ котораго онъ весьма далекъ), составилъ для пользы юношества книгу: *Nouveaux élémens de Littérature, ou analyseraisonnée des différents genres des compositions littéraires et des meilleurs ouvrages classiques, anciens et modernes, Français et étrangers, contenant des extraits ou traductions des auteurs les plus estimés, traduit en partie de l'ouvrage allemand d'Eschenburg VI G. Paris 1815, in 16.* О достоинствѣ сего извѣщенія изъ всего лучшаго оставимъ судить ученымъ: но замѣтимъ съ неописаннымъ удивленіемъ нѣкоторыя открытія относительно *Славянскаго языка* и какихъ то любопытныхъ предметовъ, *приобрѣтенныхъ въ Кремль* — tant d'objets curieux conquis dans le Kremlin! Авторъ говоритъ, будто въ Императорской библіотекѣ въ Москвѣ *) обрѣтается *полный переводъ Тита*

*) Знаешь ли кто изъ насъ Московскихъ жителей

Ливія и Виргилія на Славянскоиъ языкѣ. Общѣсть при открывающ. мѣся случѣ — это было, въ 1812 году — обо всемъ этомъ доставить вѣрныя свѣдѣнія, и между прочимъ восклицаетъ: *увы! переводѣ Славянскои къ несчастію не выразиѣтъ прекрасной Латини (la belle Latinité) Тита Ливіа!* Вотъ то, чего мы до сихъ поръ не знали, и вошь что Г. Бремонъ удостоилъ сказать о Славянскомъ языкѣ, а объ Рускихъ писателяхъ, изъ жалости видно, и не упоминаетъ. И такъ можно надѣяться — хошя надежда и обманчива — что Г. Бремонъ доставитъ намъ Рускимъ и оспальной просвѣщенной Европѣ люб. пышныя свѣденія о *многихъ любопытныхъ предметахъ, обрѣтенныхъ въ Кремль*; онъ вѣрно покажетъ отличительныя свойства и недостатки Славянскаго языка, попомъ опредѣлитъ степень нашего невѣжества съ математическою точностію и умножитъ число открытій и рѣдкостей, прибрѣтенныхъ (или, лучше сказать, заграбленныхъ) въ просвѣщенной Европѣ для умноженія *просвѣщенія*. У нихъ есть *вѣрныя* къ тому руководства, на примѣръ: повѣсти о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, Гг. Леклерка, Лакomba, Левека; Грамматики Модрю, Шарпантье и многихъ другихъ — безцѣнныя творенія и тривоспи ума и воображенія. Мы же, Россіяне, не преминемъ воспользоваться замысловатыми наставленіями всемирныхъ просвѣщителей!

М. К. С.

что въ Кремль есть Императорская библіотека? Замѣчательно, что Французы имѣли въ Реймсѣ Евангеліе на Славянскомъ языкѣ, и до прибытія Петра I во Францію не знали, на какомъ языкѣ оно писано!
Изд. С. Н.

(2.)

Образецъ смирительноудря.

Одинъ Журналистъ приводя мысли какого-то девятилѣтняго отрока, строкахъ въ девяти, говоритъ: „Признаюсь, что есть такія мысли, которыя не стыдно было написать и мнѣ — мнѣ, которому отъ роду пятьдесятъ вшорой годъ, который учился въ одной Семинаріи десяти лѣтъ, и тамъ еще прошелъ курсъ Философіи и Богословіи; послѣ того около девяти лѣтъ учился въ М... Университетѣ и получилъ двѣ золотыя медали, одну изъ Юридическаго, а другую изъ Медицинскаго Факультетовъ; который былъ въ Голландіи и Германіи, и еще въ 1780 году въ Лейденскомъ Университетѣ получилъ степень Доктора Медицины, и который наконецъ, кромѣ мѣлкихъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій и проч. и проч. и проч. — — — „Ей, восклицаетъ ваки, ей! при всѣхъ означенныхъ доказательствахъ моей учености, не стыдно было бы мнѣ написать нѣкоторыя мысли, написанныя симъ отрокомъ!!!“ —

2.

Письма къ Издателю.

I.

Въ 48 номерѣ Рускаго Инвалида объявлено о несчастномъ состояніи вдовы Порутчицы Астафьевой, которая послѣ того хотя и получила отъ почтеннаго Издателя сего Журнала Г. Пезаровіуса и отъ двухъ или трехъ неизвѣстныхъ особъ довольно значительное пособие, но за всѣмъ тѣмъ и теперь претерпѣваетъ еще крайнюю бѣдность или лучше сказать совершенную нищету. Въ продолженіе вдовства своего болѣе двадцати лѣтъ, содержала она себя трудами рукъ своихъ, а нынѣ, лишившись вовсе здоровья, не имѣешь другихъ средствъ

къ своему пропитанію, кромѣ благодѣяній людей сосрадашельныхъ. Двое сыновей ея находящіяся въ арміи за границею, и она давно объ нихъ не имѣеть извѣстія. Третій младшій ея сынъ, окончившій почти воспитаніе въ Кадетскомъ корпусѣ, назначается къ выпуску изъ онаго, за слабостію здоровья, въ спатскую службу, и до опредѣленія къ мѣсту долженъ будетъ осматываться на содержаніи матери. — Г-жа Астафьева имѣетъ жительство Рождественской части, 1-го квартала, въ Съезженской улицѣ, въ домѣ вдовы Рубежниковой подъ № 16 мѣ. — Покорнѣе прошу напечатать сіи спроки въ *Сынъ Отечества* и проч.

П. Р.

10 Ноября 1815.

II.

Попрудитесь помѣстить въ *Сынъ Отечества* слѣдующія спроки, при начертаніи коихъ имѣлъ я цѣлю вспоможеніе многимъ спраждающимъ и отвращеніе великихъ несчастій.

Часто призывали меня для вспомошествованія людямъ которые обварились кипяшкомъ, горячимъ масломъ, жиромъ и п. п. Но рѣдко удавалось мнѣ прійти заблаговременно, для предупрежденія гноенія или антонова огня. Считаю обязанностію обратишь вниманіе поспрадавшихъ отъ ожоги на дешевое средство, которое непременно принесетъ облегченіе при надлежащемъ и скоромъ его употребленіи, то есть, когда еще не произошли отъ обвара пузыри. Сіе средство есть скипидаръ (терпентинное масло или спиртъ, oleum aut spiritus terebinthinae, Terpentinöl oder Spiritus) и употребляется слѣдующимъ образомъ: немедленно по обвареніи кипящими веществами какой либо части пѣла, надлежитъ омочить тряпку въ скипидаръ и приложить къ обваренному мѣсту, повторяя сіе чрезъ каждую четверть часа, доколь краснота, воспаленіе и боль не исчезнутъ.

Повторяю, что по появленіи пузырей средство сіе уже не поможетъ. — По сей причинѣ надежало бы во всякомъ домѣ имѣть запасъ нѣсколькихъ фунтовъ скипидара, для употребленія въ случаѣ нужды.

Д. М. Константинъ Шибель.

Ноября 15 1815.

3.

Благотворителю селѣйства Г. С. $\frac{27}{4}$.

Милоспивый Государь!

Тошъ, котораго вы почтили избрать посредникомъ благодѣяній оказываемыхъ вами семейству Г. С. въ печеніи пяти лѣтъ, для котораго довѣренность сія всегда была священною, — считаешь себя обязаннымъ извѣстить васъ М. Г. о кончинѣ добродѣтельной вдовы Г. С. — Двѣ осиротѣвшія дочери ея, 10 и 8 лѣтъ, остались на попеченіи ближайшихъ родныхъ. Не находя словъ изъяснить, сколь велика потеря ихъ, не осмѣлюсь описывать шеперешняго ихъ положенія, но оскорблю ли шѣмъ великодушнѣйшаго благотворителя; естли не скрою предъ нимъ, что безупѣшныхъ о потерѣ нѣжнѣйшаго друга своего — матери, встѣмъ жершвовавшей для милыхъ ей дѣшей — упѣшаю я надеждою, что онѣ не лишились еще вашей попечительной любви, вашего въ судьбѣ ихъ участія; оно теперь болѣе нежели когда либо, благодѣтельно для нихъ. Образъ мыслей вашихъ, обѣты сердца, исполненнаго благороднѣйшихъ чувствованій, самый образъ благотворенія подають мнѣ смѣлость шавъ думашъ, шакъ упѣшашъ ихъ. Съ моей стороны почтеніе къ памяти покойной и довѣренность ваша, шолике мнѣ драго-

дѣнная, сугубо обзываютъ меня быть полезнымъ для сихъ юныхъ сиротъ и дѣломъ и содѣломъ. Исполнять же въ точности возлагаемыя отъ васъ святыя порученія всегда было и будешь пріятнѣйшимъ моимъ долгомъ.

С. С. — скій,

17 Сентября 1815.

Кіевъ.

4.

Рѣчь, говоренная Президентомъ Совѣта Министровъ Герцогомъ де Ришелье въ Палатѣ Перовѣ, при перенесеніи въ оную процесса Маршала Ней.

„Господа! Чрезвычайный Военный Совѣтъ, которому поручено было судить Маршала Ней, обвинилъ себя недостаточнымъ. Не спанемъ излагать предъ вами всѣхъ причинъ, на которыхъ онъ основался: довольно знаешь, что одна изъ нихъ есть обвиненіе Маршала въ Государственной измѣнѣ.

По словамъ харшии, вамъ предлежитъ судить пресступленія сего рода. Для исполненія сего верховнаго правосудія, Палатѣ ненужно принимать порядка, господствующаго въ обыкновенныхъ судахъ. Формы, наблюдаемыя вами при предложеніи законовъ и при разсужденіи о нихъ, которыя предлагаются вамъ, безъ сомнѣнія довольно важны и достаточны для произнесенія суда надъ человѣкомъ, какого бы онъ впрочемъ чина ни былъ. И такъ Палата имѣетъ достаточное устройство, для сужденія Государственной измѣны, въ которой Маршалъ Ней уже давно обвиненъ.

Ни кто не спанетъ требовать, чибъ сужденіе было отсрочено по той причинѣ, что при Палатѣ Перовѣ нѣтъ чиновника, отправляющаго должность Генераль Прокурора. Харшия же успановила сей должности: она не жо-

шдла, можетъ быть и не могла установити оной. Въ нѣкоторыхъ Государственныхъ преступленіяхъ обвинитель возстанетъ въ Палатѣ депушатовъ; въ другихъ само правительство приметъ на себя сію обязанность. Министры суть его естественныя органы, и мы полагаемъ, что принимая на себя сіе порученіе, не сподлько пользуемся правомъ, сколько исполняемъ долгъ свой.

Не только именемъ Короля исполняемъ мы сію обязанность, но также именемъ Франціи, давно уже негодующей, нынѣ изумленной. Именемъ Европы даже, заклиняемъ васъ и просимъ судити Маршала Нея. Ненужно будетъ, Господа, сдѣдуя примѣру другихъ судилищъ, въ обвиненіи исчислять подробно всѣ улики обвиненнаго: онѣ явствуютъ изъ производства дѣла, которое вамъ будетъ представлено. Сіе производство не лишилось силы своей отъ того, что Военный судъ объявилъ себя недостаточнымъ. По прочтеніи бумагъ, сообщаемыхъ нами, узнаете вы улики. И такъ ненужно опредѣлять различныхъ преступленій, въ которыхъ обвиняется Маршалъ Ней: они всѣ опредѣлены словами хартіи, которая, по потрясеніи общественнаго порядка во Франціи, сдѣлалась свѣдѣйшимъ ея основаніемъ.

Обвиняемъ предъ вами Маршала Нея въ Государственной измѣнѣ и покушеніи противъ безопасности Королевства.

Смѣемъ сказать, что Палата Перовъ обязана вселенной въ торжественномъ, удовлетвореніи. Рѣшеніе ея должно быть скоро, ибо надлежитъ удержатъ возстающее повсюду негодование. Вы не позволите, чтобы продолжительное потворство произвело новыя бѣдствія, ужаснѣе тѣхъ, которыхъ мы избѣгнуть стараемся. Королевскіе Министры должны сказать вамъ, что сіе рѣшеніе Военнаго суда сдѣлалось торжествомъ для мятежниковъ. Радость ихъ должна быть непродолжительна и не должна

имѣть пагубныхъ послѣдствій. Заявляемъ вамъ, именемъ Короля требуемъ приступить безъ отлагательства къ сужденію о Маршалѣ Ней, слѣдуя въ производствѣ сего дѣла, обрядамъ наблюдаемымъ при разсужденіяхъ о законахъ, кромѣ оспмвнъ, изложенныхъ въ повелѣніи Е. В. которое вамъ будетъ прочтено.

Въ слѣдствіе сего повелѣнія, судейскія ваши обязанности должны начаться немедленно. Вы обязаны изъ уваженія къ самимъ себѣ, Господа, предшествовать произнесенію рѣчей, которыя могли бы показать ваше расположеніе въ пользу или во вредъ обвиняемаго. Онъ явится предъ вами въ день и часъ, назначенные Палашою.“

(26 Н о л б р я.)

С Ы Н Ъ
О Т Ч Е С Т В А.
1815. № XLIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О Т Ч Е Т Ъ

*Совѣта Харьковскаго Общества Благотворенія
за четвертый годъ. *)*

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотворенія, на основаніи XXVIII статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ своихъ, имѣеть честь представить Почтеннѣйшему Собранію подробный отчетъ о состояніи Общества, занятіяхъ своихъ съ Августа мѣсяца прошедшаго года, до сего числа, и о суммѣ, Обществу ему ввѣряемой.

I.

О числѣ Членовъ.

Прошлаго года въ сіе время Общество состояло изъ 233 Членовъ. Въ теченіе сего вновь поступили, подписавъ взносить ежегодно:

*) Читанъ въ торжественномъ собраніи Общества 21 Августа 1815 г.

По Харьковскому уѣзду:

Павель Ивановичъ Ващенко	25 р.
Гвардіи Капишанъ и Кавалеръ Александръ Андреевичъ Щербининъ	25 —
Черниговской Губерніи помѣщикъ, Харьковского Университета Кандидатъ, Николай Михайловичъ Дуинъ - Борковский	50 —

По Волчанскому уѣзду:

Марія Пепровна Богдановичева	25 —
--	------

По Сумскому уѣзду:

Титулярный Совѣтникъ Николай Федоровичъ Алферовъ, въ благодарности за всѣ благодѣянія, оказанныя ему умершимъ Маіоромъ Палицынымъ, бывшимъ Членомъ же нашего Общества, обязался платишь ежегодно	25 —
--	------

По Черниговской Губерніи:

Кромѣ двадцати членовъ, коихъ имена Совѣсь съ засвидѣтельствованіемъ своей благодарности сдѣлалъ извѣстными публикѣ черезъ Журналь *Сынъ Отечества* (кн. 25 и 26 1815) всшупили еще, по приглашенію Г. Корреспондента Черниговской Губерніи Георгія Ильича Бажанова:

Надворный Совѣшникъ Михайло Дани-
ловичъ Бардуковъ 50 р.

Злынского посада 3 гильдіи купецъ

Тишь Федоровичъ Марахинъ . . . 25 —

Дѣйствительная Статская Совѣшни-

ца Наталья Козьминична Рубанова 50 —

Въ семь году Общество лишилося двухъ
Членовъ своихъ: Шпабсъ Капитанши Маріи
Зарудной, которая однакожь поручила род-
ственниковъ своимъ внести за нее наве-
гда въ капиталъ 250 руб. Въ Тобольской
Губерніи Надворнаго Совѣшника Телешова.

Въ число Дѣйствительныхъ Членовъ
поступили внесшіе единовременно въ капи-
талъ по 250 р.

Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій
Ассесоръ Николай Васильевичъ Бразоль, и
Дѣйствительный Статскій Совѣшникъ Ко-
валинскій.

Нѣкоторые изъ Гг. Членовъ, на требова-
ніе ошъ нихъ недоимки, опнеслись, что они
не желаюшь бышь болѣ Членами Общества
Благошверенія, и пошому просили о исклю-
ченіи ихъ изъ списковъ, но какъ на вписа-
ніе себя въ Члены была каждаго собствен-

ная воля, а при томъ всякой дѣлая какія либо пожертвованія одновременно, объявлять о томъ въ подпискѣ, на основаніи которой особой списокъ по напечатаніи доставлень каждому члену, на что не было ни ошъ кого возраженій о неправильномъ кого причисланіи къ числу Членовъ, то по прочтеніи уже соликаго времени, Совѣтъ и не смѣешь ихъ изключить, а обязанъ будешь, естли не доставаясь ошъ нихъ къ исходу сего года всѣ недоставочныя деньги, донести о томъ Министерству Полиціи и имена ихъ сдѣлашь извѣстными чрезъ ведомости; а пошому и причислаешь ихъ еще къ Обществу, число Членовъ коего состоишь изъ 261.

II.

О суммѣ Общества.

Сумма Общества сего состоишь изъ двухъ частей: А) *Ежегодная*. Она составляетъ ошъ взноса подписанной Членами суммы, ошъ процентовъ изъ капитала и денегъ, поступающихъ изъ Института ошъ обучающихся во ономъ на своемъ содержаніи дѣ-

виць. В) *Калитальная*. Въ оную вступаюшь всякаго рода подаянія единовременныя, проценшы ошь Филощехническаго Общесства и деньги, получаемаы въ Инспитиушь за руководья, какъ по заказу шамъ пригошворяемаы, шакъ и продающіяся съ аукціона во время Успенской и Крещенской ярмонокъ.

А.

Сумма ежегодная.

Въ шеченіе сего года внесено ошь

членовъ 5,448 р. 53 к.

Сверхъ сего поступило:

Процентныхъ съ капитала . 371 — 32½ к.

За пансіонерокъ и вообще ошь входящихъ дввиць для ученья въ

Инспитиушь 1,827 — 50 —

И того въ шеченіе IV года въ при-

ходъ ежегодной суммы . . . 7,647 — 35½ к.

Сверхъ шого почтеннѣйшій Благошворишель Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, Именишый Членъ нашего Общесства, кромъ ежегодно взносимыхъ имъ 1000 руб. и другихъ подаяній, о коихъ сказано будешъ ниже, дошавилъ еще 300 руб. для раздачи бѣднымъ.

Также въ число ежегодной суммы не принимающіяся деньги, вносимыя опъ Гг. Членовъ Тобольской и Черниговской Губерній. Сумма сей послѣдней, за сдѣланіемъ изъ оной пособій нѣкоторымъ бѣднымъ семействамъ, попеченіемъ Г. Корреспондента шамошней Губерніи Георгія Ильича Бажанова, умножена до 2,000 руб. и стараніемъ его для приращенія внесена въ шамошній Приказъ Общественнаго Призрѣнія, до сдѣланія ей особаго назначенія.

Совѣтъ обязанностію поставляетъ, при семъ случаѣ свидѣльствовать должную свою благодарность почтеннѣйшему сему Сочлену своему за его неушомимое радѣніе къ пользамъ Общества, изыскивающему всякіе случаи къ прочнымъ выгодамъ онаго. Безъ всякаго сомнѣнія, сія опрасль нашего Общества въ Черниговской Губерніи, поlicko и по началу своему уже значительная, при его опличной дѣятельности, принесеть великую пользу Обществу, и пѣмъ доставитъ случаи извлечь изъ бѣдности многія несчастныя семейства.

Недоимка въ прошломъ годѣ соспола
весьма въ значительномъ числѣ, а именно
7225 руб.; но усерднымъ содѣйствіемъ Гг.
Корреспондентовъ, внесено изъ оной боль-
шое число и теперь щипаеся:

За 1812 годъ	325 руб.
— 1813 —	900 —
— 1814 —	1250 —
<hr/>	
Всего	2475 руб.

В.

О суммѣ капитальной.

Въ прошломъ годѣ капитальной

суммы было 13,453 р. 12 к.

Къ тому поступило:

На основаніи Устава Инспитшупскаго
продано съ аукціона рукодѣлій воспитан-
ницъ для умноженія суммы, назначаемой при-
лежнѣйшимъ изъ нихъ въ награжденіе при
выпускѣ изъ Инспитшупа 554 р.
Опъ неизвѣснаго, при запискѣ подѣ
лишерою Б. 125 —
Опъ неизвѣсной, при запискѣ подѣ
лишерами Л. В. С. 25 —
Опъ Павла Григорьевича Демидова,
сверхъ другихъ его подаваній 500 —

- Опъ разныхъ неизвѣстныхъ лицъ
и всего болѣе опъ посѣтителей
въ разное время поступило 516 р. 22½ к.
- Опъ Титулярнаго Совѣтника Се-
мея Шишкина 50 р.
- Опъ неизвѣстнаго Фр. червонецъ
въ 20 франковъ
- Опъ Титулярнаго Совѣтника Васи-
лія Олещенка 50 —
- Чрезъ Орловскаго Губернскаго Почт-
мейстера опъ дочери Маіора По-
шемкина, дѣвицы Кашерины Ни-
колаевны 25 —
- Опъ Г. Ващенко 20 —
- Принято изъ Инспишуса, получен-
ныхъ памъ за разные рукодѣлія,
по заказу работанныя . . . 616 р. 40 к.
- Опъ Дѣйствительныхъ Членовъ Н.
В. Бразоля и П. И. Ковалинска-
го по 250 р. 500 р.
- Дѣвицы Антониина и Лида Спремоуховы
пожертвовали 200 чершежей овина, находя-
щагося въ деревнѣ опца ихъ, изъ коихъ за
20 экземпляровъ чрезъ Черниговскаго Кор-
респондента получено 100 руб. да въ Харь-
ковъ за 1 экземпляръ 5 руб.

Къ созадѣнію не доставлено еще отъ пошершвовавшихъ, описанія сего овина; тогда всякой изъ занимающихся хозяйствомъ, пожелалъ бы устроить у себя шаковой овинъ, признанной отъ всѣхъ выгоднымъ, полезнымъ и удобнымъ, и чрезъ продажу сихъ экземпляровъ, капиталъ Общества получилъ бы значительное приращеніе.

Въ прошедшую зиму въ благородныхъ зѣшнихъ собраніяхъ внесено отъ разныхъ лицъ 28 руб.

Г. Масловичъ, зѣшняго Университета Кандидатъ, напечаталъ своего сочиненія Каншацъ въ похвалу Дворянству Слободско-Украинской Губерніи за учрежденіе Общества Благошворенія, и 300 экземпляровъ онаго предоспавилъ въ пользу прилежнѣйшей ученицы въ Институтъ. Таковыхъ экземпляровъ продано до сего времени:

Чрезъ Изюмскаго Корреспондента на 25 руб.

— Ахштырскаго 25 —

— Сумскаго 30 —

Въ Харьковѣ на 5 —

Что и составишь всего капи

шала до сего числа . . . 16,652 р. 74½ к.

Изъ онаго выдано займы 11,536 р.

По недоспашку въ прошломъ годѣ
ежегодной суммы, Совѣшь былъ въ
необходимости ошъ неисправнаго
плашежа Членовъ употребилъ
заимообразно изъ капишала въ
расходъ 3.219 р. 25¹/₂ к.

Совѣшь употребилъ все свое спараніе
вознаградилъ расходъ сей изъ капишала, и
изыщеть способы замѣнить одну сумму
другою.

Обращеніе капишальной суммы, по поло-
женію Совѣша, дѣлаешь значительное при-
ращеніе выдачею займы на короткое
время съ обезпеченіемъ представляемыхъ въ
залогъ вещей занимаемой цѣны. Сему мо-
жетъ служишь примѣромъ сумма, изъ 200 р.
состоящая, внесенная въ семь году ошъ
П. Г. Демидова въ пользу воспитанниковъ
его имени, копорая, съ Апрѣля мѣсяца
до сего числа, возрасла уже до 212 руб. 30 к.
Кромѣ денежныхъ пожертвованій, внесено
еще разными вещами:

Ошъ А. А. Спремоуховой холста 200 арш.

— Д. Ф. Сердюкова холста . . . 300 —

Ошь А. И. Двигубской, 20 бѣлыхъ плашковъ
для воспишанницъ.

Ошь Каролины Аландеръ, Фламскаго
полошна 10 арш.

Андрей Ивановичъ Г. Демянѣнковъ, кромѣ
того, что по канцеляріи Совѣща исправ-
ляешь должность безъ всякаго жаловацья,
въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ сдѣлалъ
приношенія въ пользу Инспишупа, состоя-
щія въ разныхъ вещахъ, на весьма значи-
тельную сумму.

III.

Расходъ ежегодной суммы.

Сумма сія имѣеть, какъ и прежде, свое
назначеніе, на основаніи правилъ Общества.

А.) Одна часть употребляется на содер-
жаніе находящихся въ пансіонѣ при здѣш-
ней Гимназіи воспишанниковъ Общества,
изъ числа коихъ и въ семь году два, Але-
ксандръ Ковалевскій и Пешръ Красовскій, по
окончаніи наукъ, отправлены для опредѣле-
нія въ военную службу. Со времени учреж-
денія Общества, Совѣщъ опредѣлилъ воспи-
шанниковъ своихъ въ военную службу уже
12 человекъ, изъ коихъ почти всѣ имѣють

щастіе бытъ Офицерами, а нѣкоторые изъ нихъ украшены знаками опличія за храбрость въ испребленіи общихъ враговъ.

Да почувствуюшъ при семъ почтеннѣйшіе Благотворители сердечное удовольствіе, видя, какую пользу сдѣлало малое, по мнѣнію ихъ, приношеніе: исторгло изъ ужасной бѣдности юношу, даровало ему посредствомъ образованія новую жизнь и поставило его на ряду съ нужными и полезными Ошечеству сынами!

Въ сіе время Совѣтъ имѣетъ на своемъ содержаніи еще 9 воспитанниковъ, приготавлиаемыхъ на службу Государственную. Доспавляемое имъ образованіе и способности ихъ питаюшъ Общество лестною надеждою, что и сіи юные питомцы сдѣлаюшъ нѣкогда честь своимъ Благотѣтелямъ способностями и усердіемъ своимъ къ Ошечеству.

Г. Директоръ Училищъ Баронъ Эйбенъ извѣстилъ Совѣтъ, что изъ сихъ воспитанниковъ Общества особенное заслуживаюшъ одобреніе: Александръ Филдпьевъ, Андрей Манжаковъ и Николай Лукьяновъ. Первые

два отличились своими успѣхами и примѣр-нымъ добронравіемъ, а послѣдній скром-ностью и добрымъ поведеніемъ. Для большаго поощренія розданы имъ будущъ въ семъ собраніи награжденія отъ Совѣща, кромѣ полученныхъ ими отъ Гимназіи.

Совѣщъ при семъ случаѣ съ удовольствіемъ свидѣтельствуетъ предъ Почтеннѣйшимъ Собраніемъ, что за образованіе и успѣхи ихъ въ наукахъ, Общество обязано шрудамъ и особенному старанію Гг. участвующихъ въ воспитаніи юношества при Гимназіи.

Воспитаніе и содержаніе сихъ пишомцевъ стоило Совѣщъ въ шеченіе прошлаго года 1 030. руб.

В.) Другая часть ежегодной суммы употребляюща на содержаніе Инспишума учрежденнаго для воспитанія благородныхъ дѣвиць. Новое, въ здѣшнемъ краѣ, заведеніе сіе шребовало большихъ издержекъ, кои и шеперь еще ощутительны, но въ разеужденіи доходовъ, собшвенно Инспишумомъ приносимыхъ, дѣлающа онъ годъ отъ году умѣреннѣе и безъ сомнѣнія можно сказаши, что въ шеченіе нѣсколь-

кихъ еще лѣтъ, Инспишунъ, пополнивъ все издержки, Обществомъ на него употребленныя, будешь приносить доходъ всегда постоянный, употребленіе коего можешь быть обращено на пособіе бѣднымъ. Польза заведенія сего весьма ощутительна. Почтеннѣйшее Собраніе видишь здѣсь двѣ дворянскихъ фамилій, взявшихъ Совѣтомъ изъ самой ужаснѣйшей бѣдности. Не говоря уже, что онѣ не имѣли образованія свойственнаго званію ихъ, онѣ нуждались въ дневномъ пропитаніи, для снисканія коего себѣ и часто преслѣдываемымъ и увѣчнымъ родителямъ своимъ, прибѣгали къ крайности испрашивать подаваніе, переходя изъ дому въ домъ, ошъ мѣсяца до мѣсяца. Ошъ сего онѣ теперь избавлены навсегда. При ясномъ пониманіи о недостаточномъ своемъ состояніи, зная онѣ твердо, что пособіемъ сему служило шрудолубіе. Здѣсь онѣ, предохранены будучи ошъ праздности и усовершенствовавъ способности свои въ полезныхъ имъ познаніяхъ, стараются быть достойными лучшей и важной довѣренности, воспитывавъ поручаемыхъ имъ ошъ родителей до-

черей. Благонравіе естъ важнѣйшій предметъ, на кошорой обращается строгое вниманіе участвующихъ въ воспитаніи сихъ дѣвиць. Совѣшь съ великимъ удовольствіемъ замѣшилъ, что въ предъавляемыхъ объ нихъ ошъ Смощришельницы спискахъ, ни одна не замѣчена въ непослушаніи, или въ ошсшупленіи ошъ правилъ благонравія. Совѣшь естъ главный попечитель всѣхъ приняшихъ въ призрѣніе Общества, а посему и надъ воспитаніемъ, преподаваемымъ въ Инсшишущъ, имѣеть онь главное наблюденіе. Все же внупреннее усшройшво зависить ошъ Госпожи Главной Начальницы; и пошому Совѣшь въ обязанности объявилъ, что часъ сія доведена, въ разсужденіи новосшд заведенія, до возможнаго порядка.

Съ самаго учрежденія Инсшишуща, Совѣшь затруднялся въ пріисканіи Смощришельницы съ качесшвами, нужными для сего заведенія. Обсшояшельство сіе шребовало великой разсшощришельносшд и ошпорожносшд. По многокращнымъ исканіямъ, мѣсто сіе предложено было дѣвиць Карзеновой, служившей при Императорскомъ Москов-

скомъ Воспитательномъ Домѣ въ числѣ Надзирательницъ, и она, движима будучи благороднымъ намѣреніемъ, не имѣя въ виду какого либо собственнаго прибытка, (ибо жалованье Смотрительницы Совѣтомъ назначаемое, есть весьма умеренное) но единственно чувствуя по способностямъ своимъ, что можешь быть полезна при доставленіи образованія симъ бѣднымъ сиротамъ, рѣшилась оставить казенную должность свою и всѣ выгоды, съ нею сопряженныя, и заняла мѣсто Смотрительницы въ семь Институтѣ. Первоначальныя распоряженія ея, по вступленіи въ должность сію, оправдали выборъ и время отъ времени удосновляли Совѣтъ, что находящіяся въ присмотрѣ ея дѣвицы, доведены будутъ въ образованіи до той степени, на какую имѣюшь онѣ право по рожденію своему. Кромѣ всеобщаго порядка въ домѣ, и наставленія дѣвицъ въ правилахъ кротости, вѣжливости и благонравія, упражняешся она, за неприсканіемъ еще учительницы, въ обученіи ихъ руководяимъ, нужнымъ для женскаго пола, равно какъ и домашнему хозяй-

спву. Въ попеченіи и присмотрѣ за слушающими больными дѣвицами, она неутомима и заслуживаетъ справедливую благодарность; кромѣ того, что въ свободныя оныя прудной должности своей минулы, сама навѣщаетъ ихъ и наблюдаетъ за сидящими при больныхъ, удовлетворяетъ она надобности ихъ не изъ суммы Общества, но дѣлаетъ все сіе на свой щель. Однимъ словомъ, Совѣтъ по сдѣланному объ ней одобренію оныя Г-жи Главной Начальницы Института, и увѣряясь неоднократно на опыти во всемъ здѣсь изъясненномъ, поспавляетъ обязанностію свидѣтельствовать ей предъ всеми оныя имени всего Общества должную благодарность за оправданіе сдѣланной ей довѣренности и просить ее быти увѣренною, что всѣ труды, заботы и попеченія ея не останутся оныя Совѣта безъ награжденія, свойственнаго благородному и безкорыстному ея образу мыслей.

Прочія Уставомъ назначенныя науки, преподающыя подъ руководствомъ Члена Совѣта и Учителья закона Божія Протоіерея Александра Башинскаго, удѣляющаго оныя

должностей своих все свободное время на
 наставление сихъ дѣвицъ въ должномъ по-
 знаніи закона Божія, яко основанія всѣхъ
 добродѣтелей. Руководствуясь совѣтами
 его, въ выборъ учителей, приобрѣтены
 также великія выгоды. При бывшемъ въ
 Іюнь мѣсяцѣ публичномъ испытаніи, съ
 удовольствіемъ замѣчено было, что дѣвицы
 на всѣ дѣлаемые имъ учебныя вопросы от-
 вѣчали удовлетворительно безъ всякихъ
 предварительныхъ приговоровъ, за что
 въ томъ же собраніи, Совѣтъ изъявилъ
 Гг. Учителямъ свою благодарность; а отъ
 нѣкоторыхъ нгушъ же бывшихъ посылщице-
 лей представлены были для нихъ изъ дѣ-
 вицъ, кои окажутъ предъ прочими болѣе
 успѣховъ въ ученіи и замѣчены будутъ въ
 благонравіи, слѣдующія награжденія: для од-
 ной 4 червонца для сдѣланія знака ошлѣтія,
 Совѣтомъ установленнаго, и сверхъ того 50 р.
 для другой 2 черв. для шаковаго же знака.

Но всего болѣе, въ разсужденіи совершен-
 наго устройства, порядочнаго ученія и со-
 держанія, можешь увѣришь умножающееся
 число пансіонерокъ, поступающихъ отъ

доснапочныхъ помѣщиковъ даже и изъ другихъ Губерніи. Въ прошломъ годѣ было таковыхъ 9, полупансіонерокъ 5, и бѣдныхъ дѣвиць, безъ плашы приходящихъ учисься 8. Нынѣ же, за исключеніемъ одной, окончившей уже науки и другой, выбывшей за болѣзнію, состоишь пансіонерокъ 14, полупансіонерокъ 14, и бѣдныхъ дѣвиць 10. Всѣхъ же учениць въ Инспишущъ по сіе число 59.

Въ печеніе прошедшаго года 4 воспитанницы занимали уже мѣста учительницъ въ первоначальныхъ классахъ чшенія, письма и Ариемешики, и нѣкоторыя изъ ихъ учениць получають нынѣ за успѣхи награжденія.

Воспитанницы Общества раздѣляются на два отдѣленія. Къ первому принадлежатъ не имѣющія родителей и никого изъ родныхъ, гдѣ бы онѣ по выученіи могли имѣть жительство: таковыхъ Совѣтъ опредѣляетъ самъ въ дома и имѣетъ о нихъ всегдашнее попеченіе; другія же, у коихъ есть родители и къ коимъ, по извѣстности нравственности ихъ, безъ сомнѣнія можно опус-

шишь дочь на жительство. Изъ сихъ послѣднихъ Ольга Ковалевская выписывается изъ Инспишута и опускается къ родителямъ своимъ, въ спароси находящимся. Кромъ назначенныхъ ей въ награжденіе 138 руб. полученныхъ за проданныя ея рукодѣлія, она трудами своими будетъ снискивать имъ пропитаніе и въ какомъ либо несчастномъ случаѣ пририши и успокоишь ихъ.

Наконецъ Совѣщъ, въ вознагражденіе за все попеченіе о воспитаніи сихъ дѣвицъ, имѣешь удовольствіе извѣститъ Общество, что при воспитанницы, въ теченіе насшупающаго года, получивъ нужныя насшавленія для званія, къ коему онъ приготавлиющся, будутъ чрезъ годъ въ сіе время опущены въ дома учительницами къ благороднымъ дѣвицамъ. Правила, на которыхъ онъ будутъ выпускаемы, объявляющя вмѣстѣ съ Уставомъ Инспишута, которой будетъ скоро напечатанъ. Совѣщъ заблаговременно просишь всѣхъ желающихъ взять къ себѣ кого изъ сихъ воспитанницъ, быти увѣренными, что досшавленное имъ воспитаніе удовлетвориши ихъ ожиданію, и они най-

душъ въ нихъ желаемыхъ наставницъ для дочерей своихъ.

Успѣхи въ руководствѣхъ воспитанницъ, Совѣтъ за симъ представилъ почтенному Собранію. Выручаемая отъ продажи оныхъ деньги, назначаюшя въ награжденіе выходящимъ изъ Института, или вступающимъ въ замужство. *)

Въ семъ же собраніи Совѣтъ представилъ списокъ отличившихся въ наукахъ и благонравіи дѣвицъ, коимъ разданы будутъ установленныя награжденія, въ числѣ коихъ, дабы сохранилъ навсегда память именинаго Члена нашего Петра Григорьевича Корицкаго, помѣщика Черниговской Губерніи, вносящаго ежегодно по 500 руб. Одна изъ прилежнѣйшихъ удостоена будетъ званія *воспитанницы Корицкаго*, и сохранилъ оно до выхода своего изъ Института, а попомъ званіе сіе предано будетъ также прилежнѣйшей. Такимъ образомъ имя Почтеннаго Благотворителя сохранился навсегда въ

*) Въ семъ Собраніи, которое было необыкновенно многочленно, продано руководствѣмъ воспитанницъ и другихъ бѣдныхъ дѣвицъ болѣе нежели на 100 рублей.

юныхъ сердцахъ и поселишь въ нихъ благородное соревнованіе, прилежаніемъ и благороднымъ поведеніемъ заслужишь оное.

На содержаніе Инспитшупа употреблено Совѣщомъ въ шеченіе сего года 8387 р. 51 к.

Отъ пансіонерокъ и за рукодѣлья, что составишь дохоть Инспитшупа, получено . . . , 2997 — 40 —

Слѣдовательно расходъ, въ сравненіи дохода, есть самый умѣренный.

С.) *Третья часть ежегодной суммы* назначаемая была для пособія разнаго рода несчастнымъ, но какъ умножившаяся до значительнаго числа недоимка за прежніе годы и неисправной взносовъ за сей годъ подвергали Совѣщъ опасенію, чтобы не произошло большаго недоставка въ содержаніи Инспитшупа, по въ плаковой крайности Совѣщъ съ прискорбіемъ рѣшился было все до того времени назначенія пенсіи пріоспановишь и впредь какъ оныхъ не назначашъ, такъ и въ число воспитанниковъ болѣе изъ бѣдныхъ дворянъ никого не принимаешъ, равно и единовременныхъ денежныхъ выдачь никому не производишь до того времени, пока взне-

сѣлся опять Г. Членовъ шребуемая недоимка, и доходы Общесства придушь въ посшоянную извѣспность. Но когда именьшій Членъ нашего Общесства П. Г. Демидовъ доставила въ Совѣтъ 300 руб. для раздачи бѣднымъ, и изъ числа недоимки всшущила значительная часть, по и возобновлена выдача преде назначенныхъ пенсій, копорыхъ и выдано уже 360 руб.

По предсшавденію Купянскаго Корресшондента Г. Эли, въ собираемую тамошнимъ дворяншвомъ сумму для пособія 15 семейсшвамъ, лищившимся опъ пожара въ Купянскѣ всего своего имущесшва, препоручено ему же Г. Эли получишь опъ нѣкопорыхъ Членовъ шого увзда сѣдующія съ нихъ деньги, всего 300 руб. и раздашь преимущесшвенно бѣднѣйшимъ изъ нихъ.

Ревностный Корресшондентъ нашъ по Черниговской Губерніи Г. Бажановъ, кромѣ пріобрѣшенныхъ Членовъ, о коихъ сказано выше, стараніемъ своимъ пріумножилъ капиталъ Общесства и опъ единовременныхъ взносовъ. Кромѣ показанныхъ шаковыхъ пожершвованій въ Журналъ *Сынъ Отечества*

(Но 25 и 26 сего года.) стараніемъ его данъ былъ въпорично въ Черниговскомъ Благородномъ Собраніи маскарадъ, въ коемъ собрано денегъ 225 руб. и опъ помѣщика Волинской Губерніи Тимоѳея Ивановича Бернашскаго пожертвовано 25 руб.

Не ограничивая своихъ дѣйсвій однимъ только приумноженіемъ суммы, Г. Бажановъ опыскивалъ бѣдныхъ и по возможности дѣлалъ имъ денежныя пособія.

До сего гисла выдано илѣ:

Капишаншъ Савицкой	10 руб.
Типулярному Сов. Посохову	15 —
Дочери Порупчика Колиханскаго, дѣвицѣ Настасіи	5 —
Маіоршѣ Верховицовой	10 —
Капишаншѣ Ригельмановой	5 —
Нѣженскому Греку Милосу, у коего опрѣзаны операціею обѣ ноги и кошпорый съ женою и чешырма дѣтьми лишень пропитанія чрезъ сгореніе дома его	10 —
Капишаншѣ Волинской	5 —
Подпорупчицѣ Мариной на дорогу изъ С. Лешербурга въ Воронежскую Губ.	5 —

Членъ нашего Общества, Тамбовскій Вице-Губернаторъ Н. И. Шредеръ изъяснилъ свое согласіе быть Корреспондентомъ по шой Губерніи, но о дѣйствіяхъ его Совѣтъ не имѣеть ошъ него ни какихъ еще свѣденій.

Екашеринославскимъ Корреспондентомъ Г. Мизко выдано, по назначенію Совѣта, бѣдной вдовѣ Губернской Секретаршѣ Грицаевой 25 руб.

Ошъ почтеннаго нашего Корреспондента по Тобольской Губерніи И. А. фонъ Кремера, извѣщенъ Совѣтъ, что ко внесеннымъ ему ошъ шамошнихъ Членовъ 100 руб. доставлены ему ошъ Тюменскаго Исправника Лунга пожертвованныхъ на наше Общество нѣкоплыми креспьянами ошъ уѣзда 58 руб. изъ коихъ ошправлено имъ по назначенію Совѣта въ Ямышевскую крѣпость вдовѣ Прапорщицѣ Винокуровой 25 руб. а остальныя розданы имъ разнаго рода неимушымъ. Безъ сомнѣнія, Общество приметъ человѣколюбивый послушокъ сихъ креспьянъ по его намѣренію, не взирая на малость подаянія, и съ удовольствіемъ замѣтившъ, что даже въ шоль опдаденномъ краѣ Ошече-

честива нашего, и вездѣ гдѣ только дѣлаешся извѣстна цѣль и намѣренія нашего Общества, каждый съвѣшнѣ участвовашь въ подавнїи, для доставленія успокоенія бѣднымъ брашїямъ своимъ, дѣлая сіе съ вѣроу, чїсто и малая чаша воды, поданная жаждущему, не останется безъ награды оныъ Мзодоздающа.

Подлинной подписанъ Членами Совѣша.

Вѣрно. *Провитель дѣлъ Общества Григорій Квитка.*

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Списокъ воспитанниковъ Харьковскаго Общества Благотворенія, получившихъ за благодѣаніе и усѣхъ въ наукахъ награжденія въ торжественной Собранїи Общества, Августа 21 дня, 1815 г.

Воспитанники:

Награждены книгами: Александръ Филиппевъ, Андрей Манжаковъ.

Воспитанница Демидова, Марья Ружицкая, золотой знакъ опличія въ 4 червонца и сверхъ того внесено въ каншашъ въ пользу ея 50 руб. (изъ пожертвованныхъ.)

Воспитанницы Общества:

Барвара Спиридова, въ пользу ея 50 р. изъ суммы полученной за каншашы Г. Масловича. Евгения Пчоякина, золотой знакъ опличія въ 2 червонца (изъ пожертвованныхъ). Ольга Кулишова, серебряный знакъ опличія, (оныъ Совѣша:) Марья Боярская удостоена званія воспитанницы Коричкаго и получила книгу — *Книжки*: Мазанья Юносова, Дарья Ружинокая, Тамьяна Енохина, Надежда Гордіева,

Марья Пешровская. *Похвальными листами*: Ольга Ковалевская, Любовь Рабоченова Александра Кузьмицкая. *Пансионерки*: книгой Александра Филиповичева. *Похвальными листами*: Любовь Земборская, Александра Барабашова. Елена Ячная. *Полупансионерки*: похвальными листами: Елена Лелюкова, Якобина Баргельсъ. *Бѣдныя, приходящія въ классъ безъ платы*: книгами Татьяна Трушничкова, Александра Высочинава. *) *Похвальными листами*: Вѣра Флавицкая, Марья Моренкова. —

Вѣрно. *Правитель дѣлъ Общества Григорій Квитка.*

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

150. † *Увѣнчанныя побѣды Графа Платова и храбрыхъ козаковъ или изображение знаменитыхъ дѣяній, безприлѣрныхъ подвиговъ, твердости дѣла, неустрашимости, мужества, предприимчивости и великодушія побѣдоносныхъ Донскихъ героев, ихъ пламенную вѣрность и любовь къ Богу, вѣрѣ, Монарху и Отечеству!!... словомъ непоѣдимый козакъ — воинъ, для непріятели есть: гудо-Богатырь. **) Со многими любопытнѣйшими Анекдотами. Извѣстіе, взятое изъ достовѣрныхъ политичес-*

*) Бѣдная дѣвица, съ опмѣнными дѣланіями. Кромѣ недоспачочнаго состоянія, не имѣешь на правой рукѣ вовсе ни одного пальца, но пишешь, рисуешь и всѣ женскія рукодѣлія дѣлаешь опмѣнно хорошо и скоро одною лѣвою рукою. Получаемыя деньги за рукодѣлія платишь она за кварширу, изъ которой приходишь въ Институтъ учишься и себя содержишь. Не бѣже году, какъ начала учишься съ азбуки, но въ шеперешій курсъ поступила уже во II классъ.

**) Сіе заглавіе напечатано нами съ величайшею точностію. Изд.

книжъ авторовъ. Двѣ части. М. 1814 въ шип. Н. С. Всеволожскаго, продается у книгопр. Якова Нѣмова. Въ 8, въ перв. ч. 42, во второй 47 стр.

(Микстура одной изъ первыхъ Московскихъ аптекъ. Сигнатура написана искуснымъ, опытнымъ въ сихъ дѣлахъ перомъ. Она тѣмъ болѣе достойна примѣчанія, что предплагаетъ въ тѣхъ, которые прельстятся ею, отличное невѣжество. — Г. Аптекарь очень забавно *поправляетъ* стихи Жуковскаго, напр. (стр. 28.)

Хвала намъ вихорь Аптеманъ!
Вождь невредимыхъ Платовъ,
Твой очарованный органъ
Гроза для сулостатовъ!

151. * *Черная маска или завѣса таинствъ. Сочиненіе Автора црны и могильщика. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1815 въ шип. Г. Всеволожскаго. Двѣ части въ 12. въ 1 ч. 132, во 2 117 стр.*

(Г. Издатель сей книги, въ предисловіи, сильно вступается за романы, и въ заключеніи омаго говоришь: *Ролцнъ право прекрасной, и мѣше даже Кантовой Философіи. Единственное сравненіе! Точно такъ можно было сказать: вопъ тетверикъ орѣховъ, онъ больше полдаса!* — Если же Г. Издатель равняетъ романы съ Философскими сочиненіями пошому, что тѣ и другія печатаются, продаются, и читаются, то онъ конечно въ правѣ ошданіи превосходство романамъ. Сочиненія Канта на Рускомъ языкѣ почти неизвѣстны, а Англійскаго Милорда Георга вышло изданій шесть. — Желаемъ такого же расхода *герной маскѣ*. Этотъ романъ есть плохое подражаніе Шиллерову *Духовидцу*. На 248 страницахъ его бранятся, рѣжущся, сирѣляющся, плачущъ, падающъ въ обморокъ, восклицаетъ Га-а-а, а на 249-й женятся. — Переводъ, впрочемъ, довольно хорошъ.)

152. * *Дѣвица де ла Файетъ или вѣкъ Людовика XIII. Новѣйшее сочиненіе Госпожи Жанлисъ; переводъ съ Французскаго. Въ чешырехъ частяхъ. М. 1815 въ Унив. т. въ 12 въ перв. ч. 251 стр.*

(Историческіе романы Госпожи Жанлисъ извѣстны. Разсужденіе о свойствахъ и недостаткѣхъ

какъ сего рода романовъ завлекло бы насъ слиш-
комъ далеко, хошя намъ очень хошѣлось бы ска-
зашь свое мнѣніе о бесполезности сочиненій, въ
кошорыхъ жершвуютъ Историческою испиною,
чтобъ доказашь какое нибудь мнѣніе свое,
чтобъ блеснуть описаніемъ небывалыхъ и не-
возможныхъ характеровъ и ш. п. Впрочемъ
должно сказать и то, что Читатели подоб-
ныхъ книгъ не пребуютъ Исторической испи-
ны, а довольствуются прикрасами и вымыслами.
У всякаго свой вкусъ. Сочиненія Госпожи Жан-
лисъ можно рекомендовать особенно потому,
что она, какъ женщина, не станешъ занимать
читателей повѣстями и мыслями двусмыслен-
ными, безнравственными, и ш. п. и что въ ея
романахъ можно найти гораздо болѣе пици уму
и сердцу, нежели въ уродливыхъ похожденияхъ
разбойниковъ, бандитовъ и ш. п. которыхъ, вы-
служивъ урочное время въ Германіи, переселя-
ются къ намъ. — Перевода нельзя похвалить:
онъ очень посредственъ; темень, неправиленъ,
тяжелъ. Вотъ обрацики: стр. 22. „Лудовикъ
будучи еще робенкомъ, и отъ природы робкой и
задумчивой, чувствовалъ много превосходство
ея (Королевы, супруги его) надъ нимъ; удобно
власновать, не приобрѣтая любви, надъ сла-
быми, безпечными и свирѣпыми характерами,
но ослабляя ихъ, не плѣняющъ; ихъ удивленіе
есть родъ изумленія; смѣшаннаго съ опасеніемъ,
которое будучи далеко отъ того, чтобъ при-
чинить ихъ воспоргъ, овладеваетъ имъ опдалая.“
Что это значитъ? — Стр. 29. „Между Фрейли-
нами Королевскими замѣнилъ онъ дѣвицу Готт-
фортъ: благоразуміе ея и добродѣтель плѣнили
Лудовика, ибо таковое хорошее мнѣніе о моло-
дой дѣвухкѣ было для него опасною сѣткою....
Вскорѣ возымѣлъ онъ къ ней довѣренность, и
съ удивленіемъ увидѣли его приходящаго вся-
кой день къ Королеву не болѣе какъ для мину-
та свиданія между тѣмъ какъ останаавливаю-
щагося на цѣлые часы въ кабинетѣ въ боку ком-
наты этой Принцессы, въ которомъ находилась

всегда по нѣсколькѣ часовъ дѣвица Готфортъ съ нѣкошорыми другими Фрейлинами.“ — Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе въ пользу Переводчиковъ Французскихъ романовъ. Въ правленіе Бонапарша нельзя было издать никакой книги, безъ изъявленія въ началѣ ея чувствъ любви, уваженія и благоговѣнія къ великому Генію, сдѣлавшему чести Франціи, похищеніемъ ея престола. Весьма непріятно видѣть, что сіи выраженія переходящъ вмѣстѣ съ романами, впрочемъ безвредными, въ нашу словесность. Такъ напр. переводчику сего романа непременно надлежало бы исключить изъ него (на стр. IX предисловія) увѣреніе Госпожи Жанлисъ, что *въ послѣднія тринадцать лѣтъ* (т. е. въ правленіе Корсиканца) можно видѣть много дѣяній, превосходящихъ всѣ терты неустрашимости, любви къ Отецеству и преданности къ Государю, каковыя она только могла собрать во Французской Исторіи.)

153 * Избранныя нравоучительныя повѣсти, удобныя вливать въ сердце чувство нравственной красоты, представлять воображенію картины добродѣтели и питать въ душѣ свѣя чувствительности. Переводъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ и Французскихъ писателей. 4 части. Москва 1815 въ тип. С. Сели ановскаго въ 12, въ-1 ч. 190, во во вилорой 161, въ прешей 179, въ четвертой 143 стр.

(Прекрасный выборъ, хорошій переводъ, — которыхъ не стали бы искать за великолѣпнымъ заглавіемъ, скрывающимъ обыкновенно жалость и нищету. Мы смѣло можемъ рекомендовать сіи повѣсти любителямъ пріятнаго чтенія. *)

*) Продаются въ лавкѣхъ Свѣшниковъ въ С. П. б. и Москвѣ по 10 р. экз.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

III.

Война въ Испаніи и Португаліи съ 1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

III.

Обратимся къ *Арагоніи*, въ которой осада *Сарагоссы* привлекаетъ на себя все вниманіе наше. Жители сего важнаго города приняли также въ концъ Мая сторону *Фердинандо VII* и избрали Градоначальникомъ *Дона Иосифа Палаfoxи*, происходившаго отъ одной изъ первыхъ *Арагонскихъ* фамиліи. *Палаfoxъ* служилъ прежде въ Испанской гвардіи, послѣдовалъ за *Фердинандомъ VII* въ *Баіонну* и почитался однимъ изъ вѣрнѣйшихъ подданныхъ своего Короля. Лишь только узнавъ о предательствѣ *Бонапарта* по, переодѣвшись въ крестьянское платье, возвратился въ *Сарагоссу*. Онъ немедленно принялъ начальство, хотя со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ Французами. Изъ *Навары* угрожалъ ему *Бессіеръ*, изъ *Каталоніи* *Дюгелъ*, изъ *Кастиліи* *Мюратъ*, со стороны *Пиренеевъ*, коихъ проходы были совершенно открыты, какой нибудь четвертый Французскій корпусъ. Сверхъ того пособія его были очень маловажны. Регулярнаго войска было у него не болѣе 220 человекъ, а въ казначействѣ нашель онъ денегъ немного. Достоверно, что вся найденная имъ сумма простиралась только до 2000 реаловъ. Но при всемъ томъ не лишился онъ бодрости. — „У насъ есть оружіе и снаряды.“ — сказалъ онъ въ своемъ воззваніи. — „Спанемъ защищать справедливѣйшее дѣло, и мы будемъ непобѣдимы.“ (19 Мая). Къ сему воззванію присо-вокупилъ онъ формальное объявленіе войны *Бонапаршу*.

Мюратъ, получивъ о семъ первое извѣстiе, отправилъ прѣшивъ *Сарагоссы* дивизию въ 8900 человекъ подъ командою Генерала *Левевра*. Хотя *Арагонцы* въ *Тудель* и другихъ мѣстахъ оказывали сильное сопротивление, однако Французы подвигались безпрепятственно впередъ и заняли уже 2 Юня хорошую позицію недалеко отъ города. Небольшой кавалерійскій отрядъ пытался было подраться съ возомъ оди вороша, но дорого заплашилъ за свою дерзость. На другой день Французы атаковали *Арагонскіе* передовые посты у канала и открыли въ то же время осаду города. *Арагонцы* защищались, хотя безъ правилъ, но съ чрезвычайнымъ упорствомъ: они съ удивительнымъ успѣхомъ употребляли артиллерию. Всѣ принимали въ семъ сраженіи участіе. Выстрѣливъ однажды въ ружей, не заряжали ихъ въ другой разъ, а кидались на неприятелей со штыками или другимъ ручнымъ оружіемъ. И дѣйствительно побѣда по упорномъ сраженіи увѣчала ихъ усилія. Французы, ворвавшіеся въ городъ, были изрублены, и *Левевръ* принужденъ отступить отъ *Испанскихъ* пушекъ. При семъ случаѣ *Арагонцы* отняли у него еще 400 человекъ конницы и 27 фуръ. Онъ узнавъ опытно, что *Арагонскаго* города нельзя взять въ распахъ.

Между тѣмъ Генералъ *Палафокъ* принялъ дальнѣйшія мѣры съ отличною предусмотрительностію и дѣятельностію. Еще въ ту же ночь отправился онъ изъ *Сарагоссы*, собравъ находившіяся въ орудности оной линійныя войска и милиціи, доставилъ городу провіантъ и приготовился къ защищенію всей провинціи. Послѣ того вознамѣрился онъ атаковать искуснымъ движеніемъ Французовъ съ тылу, но попалъ самъ въ опасное положеніе отъ неожиданнаго ночнаго нападенія. Такимъ образомъ принужденъ онъ былъ отступить и возвратился въ *Сарагоссу* съ большимъ затрудненіемъ. Французы получили подкрѣпленія и тяжелую артиллерию изъ *Палмелуны*, и не смотря на

сильное соприкосновение обложили почти полови у города. 16 Июня овладели они лучшею позицією осаждаемых, и отъ того городъ лишился всякаго сообщенія съ полемъ, исключая сторону рѣки Эбро. При семъ взяли они въ плѣнь 500 человекъ и крѣкую баштарею. Офицера, худо защищавшаго сіе мѣсто, жителя немедленно повѣсили.

Во время сихъ успѣховъ осаждающихъ, въ Сарагоссѣ не упускаемо было ни одно средство къ оборонѣ. Предъ воротами искусно сдѣлали баштарею изъ мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ, а въ стѣнахъ отверзшія для пушекъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставили орудія. Всѣ окрестныя дома, которые служили препятствіемъ, были срыты или сожжены; всѣ сады и оливковыя лѣса, исчезли сами владѣльцы съ радостію ихъ испребляли. Общая дѣятельность, общій воспоргъ одушевляли весь городъ. Женщины всѣхъ сословій имѣли попеченіе о раненыхъ, о доставленіи воды, провіанша и снарядовъ. Даже дѣти употреблялись для изгошовленія пантроновъ. Ежедневно происходили кровопролитныя ошибки между передовыми постами. Во время одной такой ошибки въ послѣднихъ числахъ Июня вошло въ Сарагоссу еще нѣсколько сотъ человекъ Испанскаго вспомогательнаго войска; но въ то же самое время взлетѣлъ навоздухъ посреди самаго города пороховый магазинъ, и цѣлая улица превратилась въ развалины.

19 Июня осаждающіе открыли чрезвычайно сильный огонь. Онъ направленъ былъ особенно на песочную баштарею предъ воротами, называемыми *Портилло*. Она была храбро защищаема, и нѣсколько разъ возстановлялась подъ сильнѣйшимъ градомъ ядеръ. Здѣсь надлежитъ приписать примѣръ женской храбрости, которому найдется мало подобныхъ. *Августина Сарагосса*, женщина двадцати двухъ лѣтъ, низкаго состоянія, но великаго духа, носила для сражающихся гражданъ въ разныхъ воротахъ хлѣбъ и вино. Она пришла также къ *Портильской Баштарей*,

въ то самое время, когда шамъ убили послѣдняго канонера. Другіе граждана и солдаты стояли въ некоторомъ разстояніи, не зная что начашь. *Августина*, напрошивъ того, ни мало не колебалась: перебралась чрезъ грудь раненыхъ и мертвыхъ, вырвала изъ рукъ одного изъ нихъ фитиль, выстрѣлила изъ 24 фунтовой пушки, съела на нее и вскричала: „здесь мое мѣсто, не сойду съ него живая!“ — Сей поступокъ внушилъ въ гражданъ и солдатъ новую бодрость. Они бросились къ баатарей и снова открыли противъ непріятеля убійственный огонь.

Амшакъ слѣдовала за амшакою; снѣженіе города увеличивалось; опасность умножалась ежедневно. Выше города можно было переходить чрезъ рѣку Эбро въ бродъ; ниже города Французы навели чрезъ нее мостъ, не смотря на всѣ усилія жителей. Такимъ образомъ переправили они свою конницу на лѣвый берегъ, который доселѣ былъ еще свободенъ, сломали мельницы, снабжавшія городъ мукою, сожгли соседственныя деревни и лишили несчастныхъ жителей послѣдняго пособія. Но Генераль *Палаfoxъ* и тогда не потерялъ своей бодрости. Онъ велѣлъ построить мельницы, дѣйствующія посредствомъ лошадей и помышлялъ о новомъ запасѣ пороха. Для сего собрали не только всю готовую селитру, но старались еще добыть оную вновь. Въмѣсто угольей употребляли дѣвяные стебли, которые въ этой провинціи бываютъ необыкновенно велики и толсты. При сожвденіи пороха оказывали особенно монахи великую дѣятельность. Оно было столь услышно, что ежедневно выдѣлывалось по 13 арробъ (325 ф).

Между тѣмъ, около половины Іюля, началъ обнаруживаться другой недостатокъ, который нетрудно отгадать. Сѣстные припасы ежедневно уменьшались. Получить сѣжіе не было надежды; сдѣлать успешную вылазку не было возможности. Несчастный опытъ доказалъ это жителямъ. Надлежало осматываться въ городъ, и

въ немъ побѣдишь или умерешь. Французы безпрерывно продолжали стрѣльбу. Припомъ въ ночи съ 21 на 22 Юля приключилось новое несчастіе. Во время осады всѣхъ раненыхъ и больныхъ отвозили въ большой воспитательный домъ. Онъ загорѣлся и въ нѣсколько часовъ обвалившись, былъ пламенемъ. Жители, особливо женщины и дѣвушки, оплечились и въ семъ случаѣ своимъ геройствомъ и благочестіемъ. Никто не думалъ о своемъ имуществѣ; всѣ были заняты спасеніемъ несчастныхъ раненыхъ и больныхъ, также и безпомощныхъ дѣтей, подъ ужаснѣйшимъ огнемъ непріятеля, который бросалъ въ строеніе бомбы и гранаты сотнями.

23 Августа Французы открыли ужасную баштарею противъ части города, называемой *Св. Энгриція*, гдѣ менѣе всего ожидали нападенія. Это было въ часъ по полуночи; всѣ граждане были чрезмѣрно утомлены. Огнь сильной пальбы слабая стѣна вдругъ обрушилась, а близъ оной стоявшій монастырь *Св. Энгриціи* загорѣлся. Французскія колонны мгновенно ворвались съ свозъ сіе отверзшіе, нанали на ближніи баштареи съ пылу, достигли наконецъ, не смотря на кровопролитнѣйшее сопротивленіе, до улицы *Корса* и такимъ образомъ еще доразсвѣта овладѣли половиною города. Генераль Лефевръ написалъ слѣдующее требованіе: „Главная квартира *Св. Энгриція* — капитуляція!“ — Генераль Палафохъ отвѣчалъ немедленно: — „Главная квартира Сарагоса — Драшься ножами!“ — Чшобъ понять сіи послѣднія слова, надлежитъ знать, что Испанцы въ ручномъ боѣ употребляютъ ножъ, и что онъ почитается у нихъ весьма опаснымъ оружіемъ. Осаждающіе и осаждаемые стояли другъ противъ друга на *Корсѣ* и прочихъ параллельныхъ улицахъ. Съ обѣихъ сторонъ въ недалекомъ разстояніи дѣлали баштареи, коихъ дѣйствіе было весьма убійственно. Въ то же время стрѣляли изъ оконъ, изъ коихъ каждое казалось особаго рода крѣпостью. Сіи сраженія бывали особенно страш-

ны по ночамъ, когда часто происходили руко-
нашныя бою. Граждане били Французовъ, но и
сами дѣлались жертвами сихъ спыченъ.

4 числа послѣ обѣда началъ оказываться у
Испанцевъ недоставшоекъ въ снарядахъ; но чрезъ
нѣскольکو часовъ чудеснымъ образомъ п; ибыла
помощь. *Донъ Франциско Палаfoxъ*, старшій
братъ Генерала, прорвался съ 3000 челвѣкъ въ
городъ, и принесъ съ собою большой запасъ во-
енныхъ и състныхъ припасовъ. Битва возоб-
новилась съ большимъ мужествомъ, и Французы
поощстнули. Между тѣмъ Испанцы въ воен-
номъ совѣтѣ 27 Юля заключили, въ крайнемъ
случаѣ зажечь городъ, ошстунить чр-зъ Доро
на лѣвый берегъ въ предмѣстїа, взорвать мостъ
и сражаться до послѣдняго челвѣка. Это опре-
дленіе принято было съ радостными вос-
клиденїями; великій духъ Аррагонцевъ оказался
во всемъ своемъ достоинствѣ. Въ сей и послѣ-
дующіе за онымъ дни Французы были аштако-
ваны сшоль упорно, что уже 31 числа имѣли
шолько одинадцатую часпъ города въ своихъ
рукахъ. Между тѣмъ въ ночи на 1 Августѣ во-
зобновили они п-льбу; но еще до развѣта начали
решироваться. Такимъ образомъ жители вдругъ
получили свободу. Генераль *Палаfoxъ* преслѣ-
довалъ непрїателей съ сильнымъ корпусомъ,
состоявшимъ ошчасти изъ прибывшей, къ нему
Валенцкой дивизїи, и причинилъ имъ много вре-
да. Такъ кончилась первая осада Сарагоссы къ
великому огорченїю ширана, которому подобнее
мужество казалось невѣроятнымъ.

(Продолженіе слѣд.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

1.

Изъ Санктпетербурга

Какъ солнце ясно на восходѣ
Весной природу всю живишь,
Такъ добрый Царь въ своемъ народѣ
Сердца приходомъ веселишь! *)

Декабря 1-го въ одиннадцать часовъ вечера Его Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть въ столицу. Множество народа ожидало Отца-Монарха у Казанскаго Собора съ самаго утра. Государь Императоръ изъ Собора изволилъ отправиться въ Зимній Дворецъ при усердныхъ восклицаніяхъ восхищенныхъ лицезрѣннемъ его подданныхъ. — На другой день, лишь только завидѣли вновь на Дворцѣ развѣвающійся флагъ (который не украшалъ его ровно годъ и три мѣсяца) многочисленныя толпы всякаго званія людей стеклись на дворцовую площадь. Въ 10 часовъ пушечные выстрѣлы возвѣстили столицѣ о заключеніи всеобщаго мира. Въ исходѣ двѣнадцатаго часу Государь Императоръ вышелъ, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ въ экзерциръ-гаузу, гдѣ былъ разводъ. Надобно было видѣть восшоргъ народный! Зрѣлище проразительное, единственное! Благосклонныя привѣтствія Монарха усугубляли общую радость, которая еще болѣе увеличивалась замѣчаніемъ, что, не смотря на далекій путь, совершенный въ короткое время, Государь, какъ видѣли, находишься въ вожделѣнномъ здравіи.

2.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Паровыя машины, употребляемыя нынѣ на разныхъ фабрикахъ, причиняютъ иногда, при неосторожномъ съ ними обхожденіи, великій вредъ. Въ Лондонѣ вздумали употребить ша-

*) Озеровъ.

ную машину при выдѣлкѣ сахара на фабрикѣ Г. Констадта. Паровой котель былъ чрезвычайной величины и отъ чрезвычайнаго давленія паромъ онъ лопнулъ и разрушилъ всю фабрику. 6 человекъ лишились жизни подъ развалинами, 10 ранено опасно, и пятеро, въ томъ числѣ хозяинъ, какъ бы чудеснымъ образомъ спаслись.

Въ Англіи господствуетъ теперь мода биться объ закладъ за пѣшеходовъ. Известной Вильсонъ въ 20 дней прошелъ 1400 верстъ. — Другой, Бакеръ, также почта окончилъ урочное странствіе. 4 Ноября, въ 17 день, прошелъ онъ по семидесяти верстѣ. Еще три дни — и онъ выиграетъ награду. На сей конецъ извѣрена на полъ въ сторонѣ отъ провѣжей дороги Англійская мѣля, по которой онъ въ день проходитъ 50 разъ (что составитъ 70 верстъ.) Въ концѣ сего поприща выходится шрапширь, котораго хозяинъ даромъ поитъ и кормитъ борзаго ходока; имѣя большой доходъ отъ любителей пѣшеходовъ. Одинъ изъ нихъ заказываетъ въ пользу Бакера удобные башмаки, другой подкрѣпляетъ его силы мадерою, третій приказываетъ непрерывно чистить дорогу, и когда идетъ съѣзъ, насыпать ее золою и ш. д. Ему позволено ходить и отдыхать, когда угодно. При наступленіи ночи зажигаютъ по сторонамъ дороги фонари. Присяжные свидѣльствуютъ, сколько онъ прошелъ. — Двое первыхъ его покровителей объявили, что положили въ банкъ каждой по 100 ф. ст. (2000 р.) и отдадутъ оныя ему, если онъ возьмется пойти съ другимъ пѣшеходомъ взапуски, и скорѣе его пройдетъ 2000 Англійскихъ миль (2800 верстъ) Бакеръ вызывалъ соперника чрезъ Відомости, обѣщая дать ему 10 миль впередъ. — Не сомнѣваются, что онъ найдетъ охотниковъ.

Крѣпкие бои все еще находятъ охотниковъ въ просвѣщенной Британніи. Два знаменитые

Бойца, Джонстон и Ланкастеръ, 3 Ноября пред-
ставили такое кровопрлитное зрѣлище. Оно
продолжалось часъ съ четвертью. На другой
день появились во всѣхъ газетахъ подробныя
онаго описанія: Бойцы выходили 41 разъ, пере-
бились въ кровь и наконецъ оставили поприще
съ распухшими головами. Секунданты свели
ихъ до карещъ и отправили въ госпиталь. —
Какое нѣжное занятіе!

V.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

161. „Какъ бы я желала имѣть искусство
хотя одного изъ великихъ нашихъ писателей,
чтобъ достойно описать все видѣнное и чув-
ствуемое какъ мною, такъ и тѣми, кои были
свидѣтелями сегодняшняго восторга. — Вы дога-
дываетесь, что я говорю о благополучномъ воз-
вращеніи Царицы - Матери. Изобразить Ту. Ко-
шорая достоинствами своими неизобразима,
надобно много таланта; но когда душа напол-
няется чрезвычайною радостію, тогда первымъ
ея движеніемъ есть желаніе сообщить оную
всему, что насъ окружаетъ: признаюсь вамъ, я
бы желала, чтобъ всѣ жители Петербурга отъ
мала до велика, всѣхъ классовъ и состояній,
могли насладиться первымъ взоромъ Великой
Монархини, взоромъ Ангельскимъ, въ которомъ
изливалась Ея небесная душа, коперымъ, оки-
нувъ тысячи восхищеннаго народа, казалось го-
ворила: „какъ я рада быть съ вами: не солнѣваю
сь въ истинѣ вѣщей ко мнѣ любви, благословляю
васъ въ сердцѣ моемъ и освѣняю васъ взаимною
моею къ вамъ любовью!“ Такі! Она любитъ и
любима; слова, произнесенныя народомъ „слава
Богу, слава Богу, Императрица изволила приѣ-
хать!“ несутъ ли вѣрный отголосокъ восторгомъ
упоенныхъ? Они не высокопарны, а сильны. Не

свѣдѣннѣ Матери свидѣннѣ любви дѣтской. Не
 щимся же дѣлаи нашими оправдаться, пораду
 емся Высочайшему прїѣзду по Христіански: вы
 сто минутныхъ, исчезающихъ съ дымомъ свѣ
 щей домовъ нашихъ, освѣшимъ сердца наш
 разделеніемъ избытковъ съ немощными; да сн
 рые я убоги возсылаютъ шепалы молящисъ къ
 престолу Всевышняго о низпосланіи Виновицѣ
 нашего щастія всякаго утѣшенія; да поселитъ
 онъ милостью своею въ насъ ревностное жела
 ніе, подражать болѣе примѣру великихъ Ея
 добродѣтелей. Пусть добрый, взирая на сей об
 разъ Кротости утѣшится, бытъ хотя немного
 на Нея похожъ, а погруженный въ слабостяхъ
 да устыдится ихъ и сдѣлается достойнымъ
 Ея взора. —

Прошу прилагаемые при семъ *пятьсотъ*
рублей (500 р.) раздать десятирымъ бѣднымъ
 вдовамъ или матерямъ семействъ по умотвѣ
 нію вашему, и увѣдомить меня посредствомъ
 вашего Журнала, какъ равно въ ономъ напеча
 тать, ежели можно, въ первой книжкѣ сіе мое
 письмо. — Честъ имѣю и пр.

Россіянка.

Ноября 30, 1815.

въ 6 ч. вечера.

Издатель, принося великодушнѣйшей незнаком
 къ искреннее благодареніе свое за сіе лестное
 порученіе, пощипишя, усерднымъ исполненіемъ
 онаго, оказаться достойнымъ ея довѣренности.
 Объ употребленіи сихъ денегъ извѣщеніе будетъ
 въ слѣд. кн.

(3 Декабря.)

С Ы Н Ъ
О Т Ч Е С Т В А.
1815. № 1.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О Т Р Ы В К И О П А Р И Ж Ъ. *)

Парижъ засиялъ передъ нами, какъ пространный разливъ воды на гладкой долинь, или какъ дремучій лѣсъ въ опдаленіи. Многіе города блеснящъ издали кровлями дворцовъ, палашъ и раззолоченными главами храмовъ: Парижъ шемнѣеть въ густотѣ шѣней. На необозримомъ пропяхеніи надъ 40,000, какъ будто виветь слышыхъ домовъ, выказываеица Готическая башня церкви Notre Dame, возвышаеица кругловидный Пантеонъ и сияеица въ позолотѣ куполь Иивалиднаго дома. Все прочее свро и пасмурно. — Мы въехали въ старинныя ворота Сень - Маршень. Дилижансъ останоица

*) Изъ осьмой части *Писель Рускаго Офицера*, которая уже печатаеица. Седьмая глшоиа, и будешъ на смѣхъ днааъ раздаеица.

едь въ обыкновенномъ своемъ заведеніи до-
мъ. Насъ высадили. Молодой Французъ Б.,
сопутникъ нашъ, прыгаль отъ радости,
видя себя въ первый разъ въ Парижъ! —
„Что вамъ угодно, Милосшивые Государи?
Господа путешественники! что вамъ угод-
но?“ кричали со всѣхъ сторонъ прислушавши
за деньги. Намъ надобенъ фіакръ (карема) —
и явился. Мы положили свои чемоданы и
велѣли везти себя въ улицу Ришелье, въ
Ошель де Валуа, что противъ Пале-Рояля.

Такъ эшо-шо Парижъ! думаль я, видя
пѣсныя, грязныя улицы, высокіе старинные,
затячканные дома и чувствуя, не знаю отъ
чего, такой же несносной запахъ, какъ и за
городомъ отъ шавющихъ шруповъ и падаъ.
Эшо-шо хваленый, перевозносимый, велико-
лѣпный и прелестный городъ!... Но чѣмъ
далѣе во внутренность города, тѣмъ лучше
и красивѣе. — Наконецъ остановились мы
подъ огромнаго дома, гостиницы Валуа
(*hotel de Valois.*) — Французъ Б. выпрыгнуль
изъ фіакра и побѣжалъ къ хозяину справиться
о комнатахъ, о цѣнѣ и о прочемъ. Торговля
скоро кончалъ; чемоданы наши внесены, и

Деньги съ насъ за все взяты. И вошь мы уже въ Парижъ и на квартиру!... За шри великолѣпно убранныя комнаты, со всеми выгодами, съ посшельми, диванами, люспрами и зеркалами, съ насъ берущъ 15 руб. въ сушки. Это дорого; но шакъ берущъ полькъ съ Рускихъ! Французы въ обыкновенное время плащятъ за такія кварширы вдвое шейше: и тогда это — дешево!

Насъ проводили въ комнаты и забыли про насъ! Оди, безъ слугъ и безъ знакомыхъ, мы могли просидѣшь цѣлыя сушки, и никто бы объ насъ не позабошился. Въ Нѣмецкихъ шракширахъ иначе: шракширные служштели входяшь очень часто къ прѣвзшему, предлагающъ ему свои услуги, спрашивающъ, не надобноль ему кофе, пуншу и проч. и проч. Тушь оняшь совсѣмъ другое: въ домъ, гдѣ опдающъ покои въ наемъ, ничего не держашъ. За кушаньемъ, кофе и проч. посылашь надобно своего человка въ респорациа, кофейные дома и проч. а для всего этого и необходимо имѣшь лоньлакея. Мы шощасъ по прѣвздѣ спресли объ Илюамшѣ, кошорой служилъ у Адью-

шанцовъ нашихъ, Паскевича и Сакена; но намъ общали предсавишь его немнече, какъ завпра. „Вы видише, говорили намъ съ сердцемъ, что сего дня въ Парижъ ничего ни найши, ни досташь не можно!“

Въ самомъ дѣлѣ я замѣшила, что въ Парижѣ случилось что-то очень необыкновенное: въ немъ не слыхашь было того шума, не видашь того движенія, копорымъ онъ обыкновенно наполненъ бываешь: Парижъ приутихъ! Это случилось съ нимъ въ 20 дѣшь въ первой разъ! — Король, изъ уваженія къ великому празднику (Fête Dieu) приказавъ запретъ все лавки, пракширы, пищейные дома и даже самой Пале Рояль; осворишь же велѣть только одиѣ церкви. Хвала Государю, обращающему вниманіе на нравственностъ народа!... Но при всѣхъ важныхъ цереміяхъ нужна чрезвычайная осторожностъ. Рану на шлѣдъ закрываюшя не вдругъ, а посщепенно!! — Французы шеперь очень похожи на спущниковъ Улисса, превращенныхъ въ свиней: купающя въ грязи развраша и ропщущъ за то, что ихъ хощяшъ ашь оцашъ людьми! — Однако, не смѣ-

Вѣра на повсемѣстное закрытіе лавокъ въ городѣ, поваричъ нашъ Б. сбѣгалъ въ Пале-Рояль и привелъ намъ человека съ голловымъ плащемъ. Мы купили сершукъ, круглыя шляпы, чулки, башмаки, шоненькія шроспочки, и вмигъ нарядились Парижскими гражданами. Такъ всѣ наши дѣлаюшъ; ибо Руской Офицеръ въ мундирѣ вспрѣчаешъ вездѣ косые взгляды и тысячу неприятностей. Разумѣешся, что съ насъ взяли впрое за все то, что мы купили. — По запискѣ, которую сдѣлали въ Шалонѣ, узнали мы, что недалеко отъ нашей квартиры ресторація Бовилле. — Идемъ къ нему ужинашъ. Прощай!

Вечеръ.

Я сей часъ былъ въ Парижской рестораціи и признаюшъ, что въ первую минушу былъ изумленъ, удивленъ и очарованъ. — На воропахъ большими золотыми буквами написано: *Бовилле*. — Входъ по лѣшницѣ ничего не обшчалъ. Я думалъ, что найду, какъ въ Германіи, пракширь проспорной, свѣшлой, чистой — и болѣе ничего! — Вхо-

жу и останавливаюсь; думаю, что не сюда зашел, не смѣю идти далѣе. Полъ лаковой, сѣны въ зеркалахъ, пошолокъ въ люстры! Вездѣ живопись, рѣзьба и позолота. Я думалъ, что вошелъ въ какой нибудь храмъ вкуса и художества! Все, что роскошь и мода имѣють блестящаго, было шумъ; все, что нѣга имѣеть заманчиваго, было шумъ. Домъ сей походилъ болѣе на чертогъ Сибирица, нежели на съвѣстной шпакширъ (restauration). Хозяйка, какъ нѣкая могущественная повелительница, въ пріятной цвѣтчатой рощицѣ, среди множества подлъ, около и надъ нею разсѣянныхъ зеркалъ, сидѣла на нѣсколькихъ ступеняхъ, на возвышенномъ и ярко-раззолоченомъ стулѣ, какъ на тронѣ. Передъ нею лежала книга, въ которой она записывала приходъ и расходъ. Въ самомъ дѣлѣ, она въ своей рестораціи царица. Толпа слугъ, по одному мановенію ея, бросается въ лѣвую или другую сторону и выполняетъ ея приказанія. — Намъ пощасъ накрыли особый столъ на шпакширъ; явился слуга, подаль каршу и должно было выбирать для себя блюда. Я взглянулъ и

есшановиася. До сша кушаньевъ представ-
 лены. были шущь подь такими именами;
 которыхъ у насъ слыхомъ не слыхашь. Па-
 рижскіе шрактвирцики поступаютъ въ семъ
 случаѣ, какъ опытные знапоки людей: они
 увѣрены, что за все шо, что незнакомо и
 чего не знаютъ, всегда дороже плашатъ. —
 Кусокъ прошой говядины, которой въ ка-
 кихъ бы измѣненіяхъ ни являлся, все назы-
 ваютъ у насъ говяжиною, шущь напрошивъ
 имъешъ двадцать наименованій. Какой изоб-
 рѣшательной умъ! какое дивное просвѣще-
 ніе! — Я передалъ каршу Б. Онъ также ни-
 чего не могъ понять, пошому что, гово-
 рилъ онъ, у насъ въ Губернскихъ городахъ
 мясу, супу и хлѣбу не даютъ никакихъ пыш-
 ныхъ и разнообразныхъ наименованій: аша
 премудрость шолько свойственна Парижу —
 Ошъ чегошъ, скажешь ты, мы такъ зашруд-
 нялись въ выборъ блюдъ? — Ошъ шого, что
 надлежало выбрать непременно именно тѣ,
 которыя шущь употребляютъ въ ужинъ.
 Попробуй спросить въ ужинъ обѣденное
 блюдо, которое тебѣ пришлось по вкусу, и
 шощасъ назовушъ тебѣ болѣе нежели вар,

варомъ, болѣе нежели непровѣщенныи; назовушь тебя *смѣшныи*! (ridicule). — Тогда мы ужь совсѣмъ пропалъ: Парижанниъ скоро согласился бышь мошенникомъ и подлецомъ, нежеди прослышь смѣшныи! — Предварительныя наставленія пріятелей нашихъ въ Шалонъ вывели однакожъ насъ изъ бѣды. Мы выбрали кушанье, поѣли прекрасно, заплащали предорого, получили нѣсколько ласковыхъ привѣтствій отъ хозяйки и побѣжали чрезъ улицу въ свою кварширу.

Парижъ, — Ночь,

Взглядъ на Пале-Рояль.

Здѣсь въ полночь еще очень рано, а въ два часа ночи не поздно. — Сижу у разщвореннаго окна и смотрю на Пале-Рояль, которой еще свѣщится, но не шумитъ. Король не велѣлъ ему сего дня шумѣть. Двадцать лѣтъ сряду онъ бѣсится день и ночь, и въ первой шолько разъ замолкъ.

Вошь огромной домъ, вошь замокъ, вошь цѣлой городъ, называемый *Королевскими лалатами* (Пале-Рояль). — Напиши подробную исторію Пале-Рояля, исторію его влѣ-

дѣльцовъ — и будешь имѣть исторію всѣхъ важнѣйшихъ перемѣнъ во Франціи, исторію измѣненія нравовъ и упадка оныхъ.

Въ 1636 году, Кардиналь Ришелье воздвигъ огромное зданіе въ улицѣ Сентъ Оноре и называлъ его *Кардинальскими палатами*. Многіе нашли названіе сіе высокоумнымъ, неприличнымъ. Объ этомъ происходили жаркіе споры; но Анна Австрійская пресѣкла ихъ, назвала палаты, вмѣсто Кардинальскихъ, Королевскими (Royal) и поселилась въ оныхъ. Лудовикъ XIV отдалъ на время домъ сей брашу своему Герцогу Орлеанскому, кошорой и называлъ было его своимъ именемъ. Во время революціи назывался онъ *палатами равенства* (palais égalité). Но набоенецъ, гораздо прежде, нежели самъ Король Французской, вошелъ онъ въ древнія права свои, и спалъ назывался опять Королевскимъ. — Въ семь-шю Пале-Рояль человекъ можешь найти все, что нравишься благородному и низкому вкусу; все, что очаровывается, оспришь и прихунаешь чувства; все, что крѣпится и разрушается здравое;

все, что украшаетъ и *затѣзываетъ время* *) и наконецъ все, что имѣаетъ развращенныя склонности и выманиваетъ изъ сердца добрыя навыки, а изъ кошелька — деньги! — Развертываю книгу *Указатель Парижа* и смошрю, что въ ней сказано о Пале-Рояль: „Чесшь и добродѣшель изгнаны изъ мѣстъ сихъ. Алчность къ злочину, каршежная игра, плуццы, обманщики и цѣлыя шолны прелестницъ, со всеми силами и приманками ихъ, встрѣчаютъ шуцъ неопыщную юность! (Такъ говоришь писашель о *верхне ибъ этажѣ* и продолжаетъ): „Обманушые иностранцы называють Пале-Рояль средоточіемъ дѣлшельности, удовольствій и забавъ Парижа, а человекъ благоразумной назовешъ его средоточіемъ соблазновъ!“ — Вошь, что говоришь сами Французы о Пале-Рояль въ книгахъ своихъ, продающихся въ самомъ же Пале-Рояль. — Завшра осмошрю и опишу любопыщное зданіе сіе, а шеперь уже поздно. Прощай!

*) Французы часто употребляютъ выраженіе: *égarer le temps, затѣзывать время!*

Я заглянулъ въ соседство свое Пале-Рояль. Фасадъ сего огромнаго зданія украшенъ зодческимъ Коринтскаго, ордена. — Да, правду скажешь, что Пале-Рояль есть сокращеніе всего Парижа. Тутъ можно все найти и все поперять. Приведите сюда человека какихъ хотите свойствъ, какихъ хотите склонностей: шутъ пошчасъ его поймушь, ошгадаюшь, пошчасъ ошкроюшь тушь къ его сердцу и кошельку. Сердце его разберушь, какъ часы. Тутъ умъюшь приласкашь каждую склонность, пошшигнушь каждое желаніе, предупредишь каждое намъреніе: умъюшь тушь раздувашъ пламя всѣхъ спраспей, пишашъ и делвашъ всѣ явныя и пайныя слабости. Пройдя всѣ пришины и мышаршва волшебнаго замка сего, кажешся, прошелъ весь тушь жизни. Тутъ въ одинъ день можно испыщашъ почти все шо, что обыкновенно съ человекомъ случается въ цѣлой его вѣкъ. Но оставя разсужденія, прислушимъ къ ошсанію. Войдемъ въ славныя здѣшній галлерей. Онѣ очень длинны и очень нешироки. Тутъ вѣчная ярмонка!... Люди всякаго сосщоянія, всякихъ дѣшъ и

всакихъ народовъ, шумными толпами тѣ-
 снѣтся взадъ и впередъ. Тысячь по двадцѣ-
 тѣ входятъ и выходятъ ежечасно, и въ
 теченіе года весь миллионъ Парижскихъ жи-
 телей вѣрно шупъ побываетъ. — Въ сихъ
 галлерейхъ съ одной стороны примѣчатель-
 ны красныя колонны, въ 45 футовъ выши-
 ною. Съ другой стороны удивляшъ, ослѣпляшъ
 и приведешъ въ совершенное изумленіе без-
 конечныя ряды богатѣйшихъ лавокъ, гдѣ
 все, что только земля, воды и все чепы-
 ре части свѣша произвешъ, а воздухъ,
 огонь, жѣлѣзо, Механика и Химія извлекъ и
 обрабашашъ могушъ, за деньги получаешся.
 — Съ прехъ споронъ прекрасной садъ. Въ
 одномъ мѣстѣ красивой и проспранной круг-
 ловидной навѣсъ на столпахъ, называемый
ротондою. — Тутъ всегда множешво лю-
 дей: ѣдѣшъ и пьюшъ всѣхъ родовъ прохлади-
 тельныя, другое множешво гуляешъ въ
 саду. Во второмъ эшажъ залы, наполненныя
 всѣми средствами шерашъ деньги; преиму-
 щественно же изъ нихъ ешъ игра въ ру-
 лешку. Тутъ же подѣ заемной банкъ. Въ
 одну минуту можно заняшъ и разбогашашъ;

въ другую проиграть и обдаться. — Но самой верхъ и самой низъ дома сего избрала въ обитель себя глубочайшій развратъ. Тамъ вѣчно раскрыты бездны, поглотцающія чesнь и здоровье.

Ещелибъ дошли до насъ подробныя описанія Содома и Гомора, пожженныхъ небеснымъ огнемъ, то ручаться можно, что развратъ, погубившій города сии, не могъ прейзойши щого, въ кошоромъ щонещъ шацерь Парижъ. — Чщобъ лучше описашъ Парижъ со всѣмъ, что въ немъ естъ худаго и хорошаго, возьмемъ для примѣру какаго нибудь приважаго молодаго чesовѣка и пущимъ его по всѣмъ закаулкамъ лабиринта сего. — Смощрище, что съ нимъ дѣлаешся: на первомъ шагу всщрѣчашъ его купецъ съ гошовымъ моднымъ плашьемъ и одваешъ; на другомъ являешся парихмахеръ и причесывашъ; даще надвающъ на него сапоги; въ разныхъ мѣсщахъ осщанавливающъ его художники, чщобъ почесщина ихъ *)

*) Въ Парижѣ людеи, занимающихся чesшскою сапоговъ, называющъ также художниками: artistes pour décroter la chaussure.

— и за всѣ старанія, за всѣ услуги свои ничего болѣе съ него не пребудешь, какъ денегъ! — Наступаетъ часъ обѣда — двадцать великолѣпнѣйшихъ респораций открываютъ ему двери. Какъ бы ни былъ великъ аппетитъ его, вѣрно удовлетворишься. После обѣда маяешь къ себѣ кофейные дома. Всѣ, какія есть на свѣтѣ, лакомства заключаются въ нихъ. Тутъ же онъ и въ сборномъ мѣсцѣ всѣхъ Журналовъ, беретъ любые и читаешь. Въ нѣсколько минутъ можешь углубиться во всѣ тайныства политики, познакомишься со всеми Европейскими дворами, и всѣ ихъ выгоды и сношенія свѣлаются ему очень ясно. Въ сихъ изсчотникахъ почерпнешь онъ также извѣстия о новыхъ книгахъ, вмѣстѣ съ усердными совѣтами, копоры изъ нихъ должно читать, а копоры бросить подъ столъ. Многіе Журналисты употребляютъ все свое время на то, чшобъ замѣчать всѣ красоты и пороки всѣдневныхъ театральныхъ представлений. Читатель Журналовъ въ кофейныхъ домахъ узнаешь обо всемъ эшомъ шакъ

подробно, какъ будто во всехъ театрахъ вдругъ самъ побывалъ.

Между тѣмъ наступаетъ время итти новаринъ описанія Журналистовъ на самомъ дѣлѣ — и множество знаменитыхъ и безвѣстныхъ, большихъ и малыхъ, любочныхъ, жукольныхъ и звѣринныхъ театровъ не успеваютъ вмѣщать толпящагося въ нихъ народа. Но день искупанія еще не протекъ. Молодой человекъ не хочетъ итти въ театръ, даже и во Французской, которой отсюда только въ нѣсколькихъ шагахъ. Онъ заходитъ въ ротонду, и пускается бродить безъ цѣли по гушевымъ аллеямъ цвѣтущаго сада. Приятной лѣтний вечеръ ведетъ за собою еще приятнѣйшую ночь. Вотъ туннель — то является Пале-Рояль въ блистательнѣйшемъ видѣ своемъ!... Сто восемьдесятъ огромныхъ зеркальных фонарей украшаютъ такое же число аркадъ. Каждой изъ нихъ дробить, преломляеть и отбрасываетъ множество яркихъ лучей, и всѣ они вмѣстѣ предсавляютъ прекрасной рядъ лучешныхъ свѣтилъ. Такъ освѣщены галлерей сверху. Внизу каждая лавка свѣтитса,

какъ прозрачная картина. Множество разноцвѣтныхъ лампъ, паннокадилъ и гравенныхъ хрусталей распространяешь предесшное радужное зарево, очаровывающее взоръ. Золото, бронзы, серебро и дорогіе камни блестящъ повсемѣстно. Я думаю, что въ цѣломъ свѣтъ не найдется лавокъ богаче здѣшнихъ. Надобно признашья, что Французы великіе мастера украшати лавки свои; они такъ искусно развѣшивающъ въ нихъ шаши, плашки, разноцвѣтныя шелковыя шкани и проч. и проч. что издали кажутся они обмадеванныя искусною кисшию и самыя блестящія красками. Невольно подойдешь и кулишь. Но обратимся къ нашему молодому спранныку на околзкой сшезь испытанія. После самаго лакомаго шпода, лучшихъ винъ и ликеровъ, бродящъ онъ по шемлой зелени долинъ и ондыхаешъ въ розовыхъ и ясминныхъ бестѣкахъ сада. Сладостное дыханіе зефировъ, занявъ онъ цвѣшновъ благоуханіе, а онъ ближней музыки звуки, навѣваетъ на него. что и другое, нѣжа и услаждая обоняніе и слухъ. Вошь часъ ошасвѣщаго испытанія! . . . Являюща сош

ни прѣлестивиды,

„Горе юношѣ, — говоришь мудреца *) —
 есшди онъ, яредьсннхся словами ихъ и
 увязнешъ въ сокрышую сѣтвь!“ . . . И мы
 повшоримъ восклицаніе мудраго, увидя, что
 юной гостѣ сего очаровашельнаго жилища
 разврата увлеченъ порывомъ спрасшей.
 Онъ заглядываетъ въ кошелекъ и содрогаешся,
 видя опуспошеніе его. Что дѣлать? къ ко-
 му обратишься? Въ Парижъ безъ денегъ жить
 невозможно! . . . Указываютъ красивую лѣсп-
 ницу, ведущую во второй этажъ Пале-Роя-
 ля, гдѣ, говорятъ ему, кучи золота ожида-
 ютъ щаспавца. — Онъ идетъ вверхъ и
 встрѣчаетъ людей, выбѣгающихъ отсюда съ
 распрепанными волосами, съ опчаніемъ въ
 глазакъ, въ смяшеніи и въ пошуду, какъ буд-
 то вырвавшись изъ жаркаго боя. Это лю-
 ди, проигравшіе все, что имѣли, въ рулеш-
 ку, въ кости или въ каршы! Щаспавць,
 есшди пораженный шаквою встрѣчею, онъ
 опомнишся, услышишь голосъ разсудка и
 убѣдишь онъ мѣстѣ сихъ, гдѣ шеряють

*) См. книгу Пришч. Соломоновыхъ глава (3) 7-я.

здоровье; деньги и благіе нравы! — И судя-
що неблагоразумные ошцы, съ великими ис-
прашами родовыхъ имѣній, посылаюшъ дѣ-
шей своихъ!!!

Ө. Глинка

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

154 † Христiянскія изысканiя въ Азiи, съ
извѣстiями о переводѣ Священнаго Писанiя на
Вропожныя языки. Сочиненiе Доктора Клавдiя
Буханана, Вице-Президента Фортъ-Виллiамъ-
ской Академiи въ Бенгалѣ и члена Азиатскаго Об-
щества. Переводъ съ Англiйскаго, С. П. б. 1815 въ
тип. Г. Иоаннесова въ 8 295 стр.

(Доставляемъ, обязанностью обращать вни-
манiе Читателей нашихъ на сiю книгу. Сочини-
тель занимается преимущественно состоя-
нiемъ религiи и успѣхами Христiянства въ Вос-
точной Индiи: описываетъ ужасные обряды
языческаго богослуженiя Молоху въ Югерношѣ,
приношенiе въ жертву женщинъ, убiенiе дѣшей
женскаго пола (прекращенное старанiями про-
повѣдниковъ Евангелiя) сообщаетъ извѣстiя объ
Исторiи и нынѣшнемъ состоянiи Христiянъ
Фирскихъ, изображаетъ въ подробности спраш-
ную Инквизицiю въ Говѣ, (которой дѣйстви-
тельно спрашались даже владычествующiе въ шѣхъ
спранахъ Англичане) даетъ свѣденiя объ успѣ-
хахъ Христiянства въ Аравiи и Персiи; о ны-
нѣшнемъ состоянiи Евреевъ въ Азiи и предсто-
ящемъ ихъ обращенiи и пр. и пр. и пр. Пере-

водчннъ заслуживаетъ своимъ трудомъ одобреніе и благодарность: переводъ его въренъ, чистъ и плавенъ. *)

155. * Изслѣдованіе о наивыгоднѣйшемъ построеніи плотинъ. Соч. Гг. Боссю и Виолетта, члннъ-члнннхъ отъ Тулузской Академіи Наукъ, надписей и словесности гетвернымъ награжденіемъ. Пер. съ Франц. — Изд. Главнымъ Правленіемъ Училищъ. С. П. б. 1815 въ шип. Академіи Наукъ въ 8, V и 116 стр. съ чертжежами.

156. † Географическіе уроки, гитанные въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, учрежденномъ отъ Совѣта Харьковскаго Благотворительнаго Общества, Угитуремъ Павломъ Андреевскимъ, Продаются въ пользу Института. Харьковъ 1815 въ Унив. ш. въ 8, 61 стр.

157. † Краткая Исторія построенія Нѣжинскаго Благовѣщенскаго Монастыря, называемаго Богородицнымъ Назаретомъ. Ннпетатанная отъ Именитыхъ и Благбродныхъ Грековъ братьевъ Гг. Зосимовъ: въ даръ Христолюбивымъ Читателямъ. Москва 1815 въ шип. Рѣшешникова въ 8, 85 стр.

158. † Патріотическіе и героическіе подвиги Кнзя И. Г. Тенишева. С. П. б. 1815 въ Импер. шип. въ 4, 8 стр.

159. † Планъ учреждаемаго въ Готенбургѣ торговаго Общества Балтійскаго моря. С. П. б. 1815 въ шип. Дрехслера въ 4, 20 стр.

160. † Разсужденіе объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Астрономіи со времени изобрѣтенія телескоповъ, соч. Кандидатомъ П. Щепкинъмъ, для полченія степени Магистра Физико-Математическихъ наукъ при И. М. Университетѣ. М. въ Унив. ш. въ 4, 24 стр.

161. * Крайнее натертаніе Терапіи. Соч. Д. А. Ф. Геклеромъ. Пер. съ Нѣмецкаго. Харьковъ, 1815 въ Унив. ш. въ 8, 550 стр.

*) Сія книга продается въ Александро-Невской Дѣврь у Магистра М. Леоншова по а р. 50 коп.

162. † Мысли Россіянина, пришедшаго ко гробу Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя М. И. Голенцева-Кутузова-Смоленскаго. Сов. А. Кривопаоломъ С. П. б. 1815 въ тип. В. Плавильщикова въ 8 12 стр.

163. † Начертаніе Ботаники. Въ пользу множества, обучающагося Ботаникѣ въ Рязанской Губернской Гимназіи. Трудами Учителя. Натуральной Исторіи К. А. Тихони Воздвиженскаго. М. 1815 въ тип. А. Прыщеникова въ 8, 95 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

III.

Война въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

IV.

Почти въ то же самое время, когда *Лефевр* отправленъ былъ противъ *Сарагоссы*, *Дюгелъ* выступилъ также съ частію своей дивизіи изъ *Барцелоны* въ *Жерону*. Сія крѣпость не важна была своими средствами и положеніемъ, но взятіе оной было необходимо для сообщенія съ Французскою границею. Жители *Жероны* оказались также достойными Испанскаго имени. *Дюгелъ* стоялъ четырнадцать дней предъ *Жероною* и въ одну ночь, напимѣрь, бросилъ въ городъ 400 бомбъ и гранатъ; но жители храбрыми своими вылазками и другіе *Каталонскіе* отряды войскъ, угрожавшіе ему съ боковъ и съ тылу, принудили его вскорѣ къ отступленію. Онъ оставилъ предъ городомъ множество пушекъ и значительное количество провіанса и снарядовъ. Большой уронъ претерпѣвъ онъ въ яхъ и въ людяхъ, не дошедши еще до *Бар-*

целоны. Во всей *Каталоніи* развѣвалось знамя вольности, и почти на каждомъ шагѣ встрѣчались вооруженные крестьяне. — *Дугель* оказалъ свое мщеніе опустошеніемъ всей страны, чрезъ которую онъ проходилъ. Онъ не щадилъ ни церквей, ни монастырей, ни городовъ, ни деревень, ни полей. Множество плѣнныхъ было разстрѣляно, большая часть отведена во Францію. Возвратившись въ *Барселону*, *Дугель* нашелъ, что въ обѣихъ его крѣпостяхъ недостаетъ провіанту и пороху. Англичане взяли два корабля, которые везли сіи припасы. Чшобъ получить по крайней мѣрѣ провіантъ, грозилъ онъ истребить городъ до основанія, и такимъ образомъ принудилъ его спавить ежедневно по 12000 раціоновъ съ большимъ количествомъ вина и водки. Въ то же время вынуждалъ онъ значныя суммы денегъ, запирая важнѣйшихъ жителей въ крѣпость и отпуская ихъ только за большіе выкупы. Предлогомъ къ такому самовольству служило по большей части мнимое участіе въ заговорѣ или тому подобное подозрѣніе. Изъ этого видно, что военное счастье на Югѣ и Востоку благоприятствовало Испанцамъ.

Противное сему происходило въ Сѣверной части Королевства. Непріятель взялъ *Сеговію*, *Валладолидъ* и *Сентъ-Андеръ*, и покорилъ всѣ сіи провинціи. Между тѣмъ Генераль *Куэста* собралъ значное число войскъ и шелъ къ *Валладолиду*. Намѣреніе его было отрѣзать Французовъ въ тѣхъ сѣверныхъ провинціяхъ отъ *Мадрида*, отнять помянутый городъ, и потомъ пойти далѣе на Сѣверъ къ *Бургосу*. Маршаль *Бессіеръ* чувствовалъ всю важность такого поста, какъ *Валладолидъ* и принялъ свои мѣры. Онъ отправился на встрѣчу къ *Куэстѣ* и аптавовалъ его 2 Іюля при *Мединъ-дель-Ріо-Секо*. Сраженіе было для Испанцевъ весьма неудачно, Они потеряли все: багажъ, артиллерию, снаряды, и принуждены были отступить; но удержали честь и мужество. Вскорѣ потомъ сдѣлали они приготовленія къ новой атакѣ, бывъ

ободрены благопріятными извѣстіями, полученными *Кузестою* съ Юга и Воспока. Въ это время двинули въ большія арміи изъ *Андалузіи* и *Валенціи* къ *Мадриту*. Это принудило *Іосифа Бонапартѣ* выѣхать 17 Іюля со всѣми Французами изъ столицы, гдѣ онъ былъ коронованъ только за восемь дней предъ шѣмъ. Французы не измѣнили своему характеру: взяли съ собою все, что только можно было взять. *Іосифъ Бонапартѣ* покинулъ все законное имущество *Фердинанда*: всѣ коронныя алмазы, вся серебряная утварь, драгоцѣннѣйшія картины и др. вещи были увезены. Отъ того произошла Испанская поговорка: „Стряпчій унесъ и корону въ комокѣ.“ — Вся Французская армія, стоявшая въ *Мадритѣ* и около онаго, отступила къ *Бургосу*.

V.

Пора обратиться къ *Португаліи*. Сія земля сподобилась также съ конца 1807 года подъ игомъ Французскаго тиранства. Едва только дошелъ до нея слухъ о происшествіяхъ въ *Испаніи*, то повсюду возникло общее волненіе. Первый порывъ къ вольности оказался 6 Іюня въ *Опортѣ*, лежащемъ въ довольно большомъ разстояніи отъ *Лиссабона*, средоточія Французской арміи, и имѣвшимъ тогда въ гарнизонѣ только 3000 Испанцевъ, которые доселѣ были принужденными союзниками Французовъ. Сіи Испанцы отправились въ свое Отечество, взявъ съ собою въ плѣнъ командовавшаго ими Французскаго Генерала со всѣмъ его штабомъ. Тогда принялъ начальство въ *Опортѣ* прежній Португальскій Губернаторъ *д' Оливеда*. Въ послѣдствіи онъ оказался измѣнникомъ, стараясь всѣми средствами способствовать возвращенію Французовъ, и спасся отъ народного мщенія побѣгомъ. Жилиши разбили арсеналь, взяли оружіе, истребили всѣ памятники Французскаго владычества, и заключили всѣхъ приверженцевъ онаго въ шемни-

цу. *Епископъ Опортскій*, пригрозившій се освобожденіе, избранъ былъ въ Губернаторы и принялъ сильнѣйшія мѣры для защиты города. Уже приближался Французскій корпусъ въ 3000 человекъ, подъ командою Генерала *Лоазона*, но вскорѣ принужденъ былъ опрешироваться къ *Лиссабону*. Въ нѣсколько дней не осталось у Французовъ во всей сѣверной части *Португаліи* ни одного мѣстечка, и они должны были довольствоваться южными провинціями. Но и здѣсь шла уже огонь подъ пепломъ, чему способствовало особенно приближеніе Англичанъ. *Лиссабонъ* и другіе города вели уже тайные переговоры съ Англійскимъ Адмираломъ *Коттономъ*, развѣзжавшимъ предъ рѣкою *Таго*.

Опорто былъ для *Португаліи* тѣмъ, что *Севилла* была для *Испаніи*. Здѣсь также учредилась Юнта, которая подала собою примѣръ прочимъ, сперва въ Сѣверной *Португаліи*, т. е. въ свободной части Королевства. Она немедленно собрала армію. Вскорѣ потомъ появилось значительное Англійское вспомогательное войско. Сіе произошло слѣдующимъ образомъ. 8 Іюля, въ шестой день по несчастномъ сраженіи при *Мединъ дель Рио-Секо*, *Сиръ Артуръ Веллеслей* (*Герцогъ Веллингтонъ*) прибылъ въ *Корунну* съ 10,000 человекъ и предложилъ упошрѣбить сей корпусъ, въ слѣдствіе имѣвшихся у него приказаніи, въ пользу Галиційской Юнты. Она однакожь не приняла его предложенія, а просила - его помочь *Португальцамъ*. Со всею справедливостію почитала она безопасность сосѣдей безопасностью собственной своей провинціи. *Сиръ Артуръ Веллеслей* отправился съ своею дивизію въ *Опорто*, но какъ и здѣсь по видимому, не имѣли нужды въ его помощи, по чечелъ онъ за лучшее условиться въ разсужденіи дальнѣйшихъ предпріятій съ Адмираломъ *Коттономъ* и потому поѣхалъ одинъ на купеческѣ къ устью *Тага*. Находясь у него, получилъ онъ изъ *Кадикса* письмо отъ Генерала *Спенсера*, который имѣлъ приказаніе присоединиться къ

нему съ 6000 человекъ. Это утвердило его планъ. Онъ вознамѣрился пристать къ берегу въ заливъ *Мондего* ниже *Коимбры*, и тамъ соединиться съ подкрѣпленіемъ. Оба сіи предпріянія могли исполниться безъ всякаго затрудненія, потому что сія часть западнаго берега не была занята *Французами* и сверхъ того *Португальская* армія дошла уже до *Коимбры*. *Сиръ Артуръ* послалъ Генералу *Спенсеру* приказаніе, немедленно ѣхать въ *Кадиксъ* на суда, а самъ возвратился къ своей дивизіи въ *Опорто*. Тамъ нашелъ онъ извѣстія изъ *Англии*, что еще 5000 человекъ подъ командою Генерала *Анструтера* къ нему отправлены, а 12,000, подъ начальствомъ Генерала *Мура* готовящихся къ отплытію. Въ то же время узналъ онъ о пораженіи дивизіи *Дюпона* и о возмущеніи въ южной части *Португаліи*. Для укрощенія онаго, *Жюнотъ* отправилъ туда 6000 чел. подъ командою Генерала *Лоазона*, и себя чрезъ то ослабилъ.

Въ свѣдѣніе великаго своего плана, *Сиръ Артуръ* оставилъ *Опорто* и прибылъ съ своею арміею 22 Іюля въ заливъ *Мондего*. Вскорѣ попомъ явилась и дивизія *Спенсера*. 29 Іюля авангардъ выступилъ по дорогѣ къ *Лиссабону*, 31 числа главная армія достигла *Лейрии*. 3 Августа авангардъ нашелъ на Французскій пикетъ при *Обидосѣ* и прогналъ его. 4-го армія остановилась, и *Сиръ Артуръ* рѣшился произвести главную атаку. Французы стояли у *Ролеи* и занимали горный проходъ съ высоками. 5 числа поутру Англичане напали на нихъ тремя колоннами, зашли имъ во флангъ, сбили центръ и выгнали ихъ въ величайшемъ безпорядкѣ изъ ихъ позиціи. Но вскорѣ Французы собрались вновь и сдѣлали искусную ретираду. 6-го *Сиръ Артуръ* пошелъ къ *Курингѣ* и прикрылъ высадку Генерала *Анструтера*. Въ слѣдующіе дни онъ съ нимъ соединился и 9 отправился даѣе. Между темъ *Жюнотъ* вышелъ къ нему изъ *Лиссабона* на встрѣчу, и сошелся съ нимъ того утра при *Виллейрѣ*. Началось сраженіе: обѣ стороны дра-

лись съ невѣроятною яростію. Французы дѣйствовали одними штыками, Англичане оспраждали ихъ такимъ же образомъ. Наконецъ восторжесшвовали большее упорство и сила; Французы бросились къ *Лиссабону*; Англичане подвинулись до *Циктры*. На другой день новый Главнокомандующій всѣхъ Англійскихъ войскъ, *Сиръ Гью Дальришпль*, прибылъ въ *Португалію*.

Черезъ нѣсколько часовъ по его прибытіи явился къ нему ошъ *Жюнота* парламентаръ съ объявленіемъ, что Французы оставляютъ Королевство, есшлы позволятъ имъ безпрепятственно возвратиться во Францію. Къ великому изумленію арміи, заключено было немедленно перемиріе, и къ большому еще негодованію оной, дѣйствительно утверждена капитуляція (18 Августа). Французамъ оставили весь ихъ багажъ, оружіе и артиллерію. Что побудило Генерала *Дальришпля* къ сему непонятному милосердію? Извѣстно только, что *Жюнотъ* совершенно пропалъ бы безъ сей капитуляціи. Думаютъ, что *Сиръ Гью* сдѣлалъ это изъ зависти къ *Сиръ Артуру*. Парламентаръ объявилъ, сколь чувствительны для націи сей поступокъ. Вся *Испанія* и *Португалія*, даже вся *Европа*, одобрили сіе рѣшеніе.

(Продолженіе впредь.)

IV.

Отпрыски изъ рѣчей; говоренныхъ въ Палатѣ Депутатовъ, при предложеніи закона о всепрощеніи, въ засѣданіи 30 Октября. *)

Графъ де ла Бурдонне. „Чтобъ разсѣять страхъ народа, надлежитъ обнародовать всепрощеніе. Сіе всепрощеніе должно быть великодушно, ненарушимо, священно; ненарушимымъ можетъ оно сдѣлаться единственно чрезъ законъ; великодушнымъ чрезъ снизхожденіе къ большей части виновныхъ; оно сохранитъ свое величіе, оплачивающее его отъ слабости, когда изъ него исключатъ сихъ безстыдныхъ заговорщиковъ, сихъ опасныхъ людей, которые во всю революцію занимались собственно своею пользою и основывали свое щастіе на народномъ злополучіи. Изъ него должно выключить Генераловъ, начальниковъ корпусовъ, которые измѣняя Отечеству, и пресупая свои обязанности, подали знакъ къ общему упаденію и низпровергли престоль, который они призваны были защищать.“

„Низверженіемъ сихъ людей съ высоты, на которую возвели ихъ преступленія, подадите вы полезныя уроки умѣренности и добродѣтели. Доказывая частыми примѣрами простую истину, что щастіе непостоянно, что наказаніе, всегда, хотя поздно, постигаетъ злодѣянія, возстановите вы ту народную нравственность, которая одна въ соединеніи съ религіею состав

*) Казнь Мюрата причинила переменну въ образѣ мыслей Французскихъ законодателей: они увидѣли, что рѣшительныя и скорыя мѣры противъ бунтовщиковъ произведутъ самыя благія дѣйствія. — Въ первые слѣды сей перемены въ Палатѣ Депутатовъ.

вдѣешь силу Государствъ и дополняешь слабостъ законовъ.“

.....„Сии люди попеременно прикрываясь лицемъриемъ или злодѣйскою дерзостію, возбуждали страши, волновали чернь; какую пользу чернь отъ того получила? Введеніе конспиріаціи и ужасныхъ налоговъ, прекращеніе торговли, пагубное рабство, уничтоженіе народнаго богатства: вопъ благодаренія сей прославляемой революціи, вопъ шруды сихъ опцевъ народа, прибывшихъ въ деревянныхъ башмакахъ для управленія общенародными дѣлами, а нынѣ осыпанныхъ по горло золотомъ и почестями, обогранныхъ кровію, и между шѣмъ покрытыхъ знаками опличія, недовольныхъ своею судьбою, пошому что не распоряжаются болѣе нашимъ имуществомъ, нашею жизнію, нашею свободою: завидуя нашему состоянію, ибо наконецъ честь и вѣрность, за недостаткомъ награжденій, получаютъ нѣкоторое уваженіе, и желая укрыться отъ презрѣнія людей благомыслящихъ, отъ ужаса, внушаемаго ими и чувствуемаго ихъ совѣстію, призвали они обратно ширана, низпровергли благоденствіе Франціи, пожертвовали Опечествомъ и лишили армию всей славы, которую она пріобрѣла кровію шрехъ милліоновъ солдатъ.“

.....„И такъ, Господа, единственно только внушеніемъ въ мятежниковъ спасительнаго страха, предупредите вы пагубныя ихъ намѣренія; единственно лишеніемъ жизни ихъ начальниковъ и прерваніемъ злодѣйской цѣпи, пропущеной ими опѣвсѣхъ концовъ къ средоточію, вы приведете въ истинную силу сіе малое число заговорщиковъ, которые въ шеченіе двадцати пяти лѣтъ терзали Францію, и казались спрашными пошому, что не щадили никакихъ средствъ, никакихъ злодѣяній.“

.....„Предупреждайте, Господа, новыя бѣдствія, прекращайте ужасы, которые не знаютъ болѣе предѣловъ. Не надобно взирать на прошедшее; непріятель, котораго вы оскорби-

ли, сдѣлался непримиримымъ; вооружилъ себя мечемъ правосудія и, принявъ на себя защиту челоуѣчества, пожертвовалъ немногими каплями крови, чтобы предупредить пролише оной рѣками. Вспомните, что естля бы правосудіе добродѣтельнѣйшаго изъ Королей, лишило жизни немногихъ важныхъ преступниковъ, то чрезъ сіе сохранилась бы жизнь шрехъ милліоновъ Французовъ и мы были бы еще однимъ изъ сильнѣйшихъ народовъ во вселенной.“

.... „Вы не смаете искать виновныхъ въ декретѣ 12 Іюля. Вы опвергнете сей декретъ“.....

.... „Вы опвергнете его, потому что онъ неушверженъ конспирущею; вы опвергнете его, потому что въ немъ заключается только малое число именъ главнѣйшихъ заговорщиковъ, и при томъ поименованы нѣкоторыя изъ шѣхъ тысячъ виновныхъ людей, которыхъ правосудіе должно почищать преступниками неизвѣстными или только помощниками возмущенныхъ; вы опвергнете его, потому что онъ неудобно исполненъ, ибо превращаетъ объ законодательныя Палаты, въ уголовныя суды, назначенныя къ рѣшенію судьбы частныхъ людей, между шѣмъ какъ Палаты, имѣя законодательную власть, различаютъ только степени виновныхъ и опсылаютъ ихъ для полученія наказанія въ суды, именно для шого учрежденные.

.... „Люди, привыкшіе властвовать, приобрѣтавшіе въ шеченіе двадцати пяти лѣтъ почести и богатства, воспитанные среди революцій, люди, которыхъ пороки и злодѣянія не могли закрыться множествомъ опличій, и важностию занимаемыхъ ими мѣстъ, люди, которымъ всякая законная власть кажется оскорбленіемъ, женщины, низвергнутыя съ шой высоты, на которую были возведены своею услужливостию и всеобщимъ переворотомъ, соединились для призванія обратно виновника ихъ благополунія, а нашихъ бѣдствій. Несмѣшныя суммы, обранныя главнѣйшими заговорщиками, увеличенныя добровольными взносами

ихъ единомышленниковъ, доставили средства къ обольщенію и корреспонденціи и пригошвили успѣхъ заговора.“

„Обширный умыселъ покрылъ Францію извѣнниками и клятвопреступниками. Правители, судилища, простые граждане, вся почта армія были вовлечены въ сей ужасный заговоръ.“

„Повторяю все сказанное мною прошивъ виновныхъ, которые, по моему мнѣнію, должны быть исключены изъ всепрощенія. Вы усмотрите, что они раздѣляются на три класса, а именно:“

„Къ первому принадлежатъ особы, которые въ гражданскихъ и военныхъ должностяхъ занимали мѣста, составляющія правительство.“

„Ко второму Генералы, Коменданты, Начальники корпусовъ, служившіе хищнику до 11 Марта.“

„Къ третьему царубійцы, которые служили хищнику въ военной или гражданской службѣ, занимая мѣста по его назначенію и подписали дополнительный актъ къ Государственной конституціи.“

Наконецъ ораторъ представилъ Палатѣ слѣдующій проектъ закона.

Проектъ закона.

Статья 1. Объявляется полное и совершенное всепрощеніе всѣмъ тѣмъ, которые посредственно или непосредственно участвовали въ заговорѣ 17 Февраля, какъ при предварительныхъ происшествіяхъ онаго, такъ въ продолженіе его до 26 Іюня, когда Король прибылъ въ Парижъ.

Статья 2. Изъ сего всепрощенія исключаются:

Во 1-хъ. Находившіеся въ дѣйствительной службѣ хищника; степени ихъ опредѣлены будущею Палатою.

Во 2-хъ. Генералы, Начальники корпусовъ, Команданты, Префекты, перешедшіе къ хищнику, поднимавшіе его знамя, исполнявшіе его приказанія, или дѣйствовавшіе противъ законныхъ властей до того времени, которое будетъ опредѣлено Палатою.

Во 3-хъ. Цареубійцы, отринувшіе всепрощеніе принятое отъ хищника должностей или засѣданіемъ въ обѣихъ Палатахъ или подписаніемъ должностнаго акта къ Государственной конституціи.

Статья 3. Особы, означенныя въ 1 и 2 пунктахъ 2 статьи, будутъ арестованы и предсданы: военные военнымъ судамъ, а гражданскіе и простыя граждане гражданскимъ, для разсмотрѣнія ихъ дѣлъ или преступленій, означенныхъ въ тѣхъ же 1 и 2 пунктахъ 2 статьи, и осуждены къ наказанію, положенному въ 87 статьѣ уголовного уложенія тѣмъ, которые низпровергли учрежденное правительство.

Статья 4. Особы, означенныя въ шрешемъ пунктѣ 2 статьи, будутъ также арестованы и предсданы въ надлежащіе суды, для разсмотрѣнія ихъ поступковъ, описанныхъ въ томъ пунктѣ, и осужденія ихъ на изгнаніе.

Статья 5. Доходы съ имѣній, принадлежащихъ неявившимся къ суду, будутъ, взимаемы въ Государственную казну и не прежде могутъ быть выданы ихъ семействамъ какъ по смерти отсутствующихъ преступниковъ съ вычетомъ судебныхъ издержекъ.

Выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ предложенія, сдѣланнаго Г. Дюлесси-де-Гренданъ Палатѣ Депутатовъ 8 Октября 1815 и произнесеннаго въ шайномъ Комитетѣ 29 Октября.

Предложеніе сіе было слѣдующаго содержанія.

„Надлежитъ поднести Е. В. покорнѣйшій адресъ съ прозьбою предписать всемъ Генераламъ Прокурорамъ, находящимся при главныхъ су-

иже, всемъ Прокурорамъ судилищъ первой инстанціи, преслѣдовать и судить по законамъ Луизишелей, виновниковъ, единомышленниковъ сообщниковъ мятежа; приказашь всемъ Префектамъ, Подпрефектамъ, Мерамъ и полицейскимъ чиновникамъ ошсыскивашь виновныхъ, рашь ихъ подь спражу и предавашь суду, безъ обращенія вниманія на предписанія военныхъ стататовъ, кошорые будушь наблюдаемы только въ разсужденіи особе, принадлежавшихъ въ арміи; я возложишь на ошвъштвенность своихъ Министровъ, Государственныхъ Секретарей, департаментовъ Юстиціи, Полиціи и Военнаго сполненіе его повелѣнія.

„Теперь наддежишь разсмопрѣшь, можетъ ли Королевское милосердіе замѣнишь правосудіе, е выйдеть ли изъ того противное 67 сташь ошншишущіонной карпіи, ошносящейся до судебной власти; могушь ли Короли ошанавлиашь правосудіе, кошорое должно почишашься основаніемъ общешвеннаго порядка, первѣишимъ правомъ гражданина, защитою его собшвенности, свободы, жизни; можетъ ли бышь объявлено общее или частное прощеніе безъ огласія Палашь? Приведу для примѣра Англійской Парламентъ, кошорый изключилъ изъ прощенія, дарованнаго Карломъ II, судей убійцъ, григоворившихъ къ смерти ошца сего Государя. Скажу еще, что не смощря на свое самовластіе, самъ хищникъ почишаль себя не въ правѣ даровашь всепрощеніе эмигрантамъ, безъ Сенатскаго декреша. Но не входя въ разбирашельство сихъ великихъ и важныхъ вопросовъ, замѣчу вамъ только, что во вступленіи декреша ошъ 12 Іюля, слова: *опредѣлить число виновныхъ*, ошносяшся къ тому числу виновныхъ, прошивъ кошорыхъ Е. В. почишаль долгомъ взяшь чрезъчашныя и крайнія мѣры.

„Въ декрешѣ ошъ 12 Іюля означено 38 человекъ виновныхъ, о участи кошорыхъ Король ошжидаетъ рѣшенія Палашь. Повторяю, что рѣшишь, участь виновнаго не наше дѣло.

Но просить правосудія Монарха пропѣвъ заговорщиковъ, требовать наказанія изменниковъ, загладить безчестіе Французскаго имени доказать Королю и всей Европѣ, что нація не участвовала въ ихъ заговорѣ — вопль безъ сомнѣнія первѣйшая обязанность народныхъ депутатовъ. Можете ли вы еще колебаться, Господа, въ исполненіи оной, въ доставленіи Королю сего торжественнаго залога, котораго онъ, по видимому, желаетъ, въ увѣреніи его, что вѣрноподданные шрепещутъ отъ негодованія, внушаемаго имъ недостойною приверженностію нѣсколькихъ Французовъ къ гнусному иноземцу?

....., Не станемъ скрывать, Господа, истинной причины послѣднихъ нашихъ бѣдствій. Она заключается не только въ народномъ непостоянствѣ, въ сильномъ развращеніи нашихъ нравовъ, но также и въ милости, въ самихъ добродѣтеляхъ нашихъ Королей, блаженной и плачевной памяти Лудовика XVI. Известно, до какой степени просперъ онъ свое милосердіе. Лудовикъ XVIII хотѣлъ, при всемъ томъ, сдѣлать новый опытъ. Милосердіе есть врожденное качество Бурбоновъ: оно, подобно безцѣнному сокровищу, непрерывно возобновляется и переходитъ изъ рода въ родъ сей знаменитой и возлюбленной фамиліи. Вступивъ въ свое Государство послѣ долгаго и жестокаго изгнанія, Король простеръ покровъ милосердія на всѣ преступленія.

....., Что же отъ него произошло, Господа? То, чему непременно надлежало прозойти, послѣ шолкихъ заблужденій. Вы сами это видѣли; не стану описывать сей крашкой, но плачевной исторіи.

....., Будемъ ли мы имѣть право наказывать малыя преступленія, когда оставимъ безъ вниманія большія злодѣянія? Что сказать о судѣ, который обвинилъ бы обиду, и оправдалъ убійство? Въ общественномъ порядкѣ нѣтъ совершенной справедливости; она относительна: слово *справедливый* значитъ *соразмерный*;

для преступлений потребны соразмерныя наказанія; для всѣхъ подобныхъ преступлений потребны наказанія равныя; надлежишь употреблять ихъ въ отношеніи ко всѣмъ и всегда — или справедливосшь — уничтожится. Доколь сіе равенство не будетъ возстановлено, кровь Лабедейера будетъ вопіять, на насъ и изъ глубины могилы будетъ непрерывно исходить гласъ, взывающей: „Чѣмъ заслужилъ я смерть, когда вы оставляете въ живыхъ сего, когда вы почитаете и награждаете того, коихъ преступленія равняются, съ моими, а можете бышь и превосходить ихъ.“

---- „Примемся за дѣло, для котораго мы здѣсь находимся,

---- Чего мы ждемъ, Господа, для чего не начинаемъ исполнять нашей должности? Не ужели Франція еще недовольно унизилась? Дерзосшь мятежниковъ можешь ли еще увеличиться, могутъ ли преступленія ихъ дойти до большей крайности? Между тѣмъ какъ мы здѣсь рассуждаемъ, виновные избавляются отъ правосудія. Они приводятъ сокровища свои въ безопасность, вывозятъ ихъ милліонами къ сосѣдственнымъ народамъ, которыхъ обогащаютъ добычею Франціи. Они оставляютъ намъ нищету и всѣ бѣдствія, которыми насъ поразили. Вѣрные Французы, вы понесете тягосшь ихъ гнусной измѣны. Все бремя сей пагубной войны, въ которую они васъ вовлекли, падеть на васъ. Налоги истощаютъ послѣдніе остатки вашихъ имущесствъ, между тѣмъ какъ злодѣи будутъ наслаждаться у иностранцевъ.“

„Ахъ! есшьли бы по крайней мѣрѣ оставили они намъ то жалкое sloкойствіе, которое намъ споль драгоцѣнно. Но нѣтъ! Вскорѣ увѣреніе въ безопасности отъ наказанія удержитъ однихъ, призоветъ другихъ. И тогда можемъ ли мы надѣяться на тѣнь мира? Удовольствуемся ли они своимъ богатствомъ? Оставитъ ли щеславіе тѣ сердца, которыми оно овладѣло? Не будутъ ли они имѣть сообщниковъ, которые спанушь имъ помогашъ, не будутъ ли имѣть

средствъ къ обольщенію для возстановленія своей партіи? Не обманывайтесь, Господа: дѣло идетъ шеперь не только объ утвержденіи трона и возстановленіи Монархіи (хотя сіи великія выгоды безъ всякаго сомнѣнія, первѣйшія и драгоцѣннѣйшія для васъ) но и о вашихъ имуществвахъ, о вашей жизни, о жизни всѣхъ достопочныхъ людей. Не думайте, чѣмъ бы кто нибудь изъ васъ могъ ее сохранить, есѣли бы сіи мяшежники восторжесничовали. Они не стали бы перять времени въ предложенія и въ продолжительныхъ и шоржеснивенныхъ разсужденіяхъ, они не стали бы колебаться между кротосцію и свирѣпствомъ; они ни мало не затруднялись бы въ выборъ или числѣ жертвъ; они немедленно стали бы поражать, и самая скоросць ихъ ударовъ, распостраняя повсюду страхъ, избавила бы ихъ отъ дальнѣйшаго мщенія. Ахъ! есѣли бы мы имѣли для добрыхъ дѣлъ и спасенія Отечества половину той ревности и дѣятельности, которыя они имѣютъ для своихъ злодѣйскихъ предпріятій, то вскорѣ сія горсць мяшежниковъ превратилась бы въ прахъ! Увы! честные люди не умѣютъ ни на что отважиться для своего благополучія."

Изъ *Gazette de France*. Пер. П. Гв....

V.

С М Ъ С Ъ.

1.) Приказъ по Гвардейскому корпусу.

Въ С. Петербургѣ.

Декабрь 2 дня 1815 года № 89.

Радуйтесь, храбрые солдаты Гвардіи! Желаніе ваше свердилось! Государь Императоръ извоилъ прибыть вчера въ Столицу, украшенную оливною вѣтвію Мира. Воины! слава Господу Силь, сохранившему намъ Царя, Отца Отечества; слава Царю, даровавшему всеобщій покой Европѣ; слава вамъ, споспѣшествовавшимъ смирить замыслы враговъ. Радуйтесь, солдаты Гвардіи, Государь Ващъ съ Вами. Ура!

Подлинный подписалъ :

Генераль ошъ Инфантеріи Графъ Милорадовичъ.

2.) Письмо къ Издателю. *)

Милосливый Государь! Простите дерзновенію мизерной фигуры, осмѣливающейся ушрудить васъ своимъ посланіемъ и прозьбою о сообщеніи его публикѣ чрезъ вашу Журналь. Я, *Ефремъ Тцзовъ*, сынъ, внукъ и правнукъ карточныхъ мастеровъ, содержу въ печеніе сорока лѣтъ карточную фабрику и снабжаю орудіями веселія и плача большую часть почтенной публики. Вы согласишесь, что искусство карточника (не картежника) принадлежишь къ важнѣйшимъ въ нынѣшній вѣкъ; пріостановись оно на недѣлю — погибнушь съ доски и даже съ голоду тысячи, какъ мухи въ прошлое дождливое лѣто. Эта мысль ушѣшала и поддерживала меня въ печеніе всего моего художническаго поприща. Я терпѣливо сносилъ труды, бѣдность, болѣзни, происходящія отъ образа жизни и занятій моихъ, помышляя о важномъ вліяніи своемъ на міръ физическій и нравственный, и вѣроянно провелъ бы всю жизнь свою въ семь сладостномъ увѣреніи, естълибъ нечаянный случай его не разстроилъ. — Надобно вамъ знать, что въ нашемъ окологдѣ, кромѣ меня важнѣйшіе обитатели до нынѣшней весны были: сподарь, шокаръ и переплетчикъ. Всѣ они обходились со мною съ должнымъ смиреніемъ, кѣ отдавали мнѣ надлежащее преимущество, безмолвнымъ соглашеніемъ, что *ломберные столики, марки и коробки* суть только временныя и случайныя принадлежности великаго дѣла картежнаго, что ихъ произведенія часто замѣняются *барабанами, риндукалами, бобали* и т. п. Жены наши также чувствовали и признавали сію шабель о рангахъ. Словомъ мы жили между собою совсѣмъ не шакъ какъ (не во гнѣвъ вашей милости) Господа Журналисты, хопя въ на-

*) Издатель получалъ на одной недѣлѣ четыре разныхъ списки, въ которыхъ замѣчено, сколь неприятно видѣшь въ одномъ изъ лучшихъ Журналовъ нашихъ странный анахронизмъ. Онъ помѣщаетъ одну изъ нихъ — самую оригинальную.

шемъ обществѣ былъ и ученый, насшавникъ сына моего, Семинаристъ изъ церковничьихъ дѣтей: онъ растворялъ нашу бесѣду ученостью; онъ пояснялъ наши споры, которые мы пешомъ рѣшали большинствомъ голосовъ. Онъ упиталъ пощую мою душу Философією. — Вдругъ завелась въ сосѣдствѣ нашемъ кузница. Кузнецъ, человекъ впрочемъ грамотной, просвѣщенной, отставной кавалерійской солдатъ, сталъ искаше нашего знакомства. Пріятели мои не соглашались на это, почитая ремесло его слишкомъ низкимъ и нечистымъ, но я убѣдилъ ихъ допустить его въ нашъ кругъ, доказывая, что и шузы уступаютъ двойкѣ, когда ей случится быть козырною, и кузнецъ ковалъ лошадей частнаго пристава. Кузнецъ съ супругою своею началъ посѣщать наши собранія. Онъ спорилъ съ Семинаристомъ о политикѣ и тактикѣ: мы слушали и восхищались. Однажды зашелъ у нихъ споръ очень важной, о величинѣ пивной бочки, которая, какъ писали въ *Инвалидѣ*, запила половину Лондона. Кузнецъ говорилъ, что она была не болѣе его кузницы, а Семинаристъ утверждалъ, что въ ней могли помѣститься десять карточныхъ фабрикъ. Согласились рѣшивъ большинствомъ голосовъ. Я, какъ старшій, хотѣлъ подать мое мнѣніе прежде всѣхъ, но кузнецъ, взглянувъ на меня грозно, сказалъ: *гѣнѣ тина да погитаебъ! Сія богка...* Жена моя не стерпѣла этого и закричала: „что за чинъ, что за важность, рейтаръ, кузнецъ и карточной фабрикантъ!“ Кузнечиха поднялась съ своего мѣста! Посыпались восклицанія. Шумъ продолжался около часу. Наконецъ опдали споръ на рѣшеніе Семинаристу, которой, при всякомъ жаркомъ преніи, вставалъ съ своего мѣста и становился у дверей — „Ефремъ Пахомычъ! сказалъ онъ мнѣ, приближаясь съ поникшею головою: ѣмъ твою хлѣбъ-соль, но правда мнѣ всего дороже, да и ты, аки Философъ и карточный фабрикантъ опъ нея не опречешься. Дѣло твое конечно важное и значнаго чинія на подлунный мѣръ, но важность и зна-

меняпость не нынѣшнимъ званіемъ, а древно-
 стію рода и старшинствомъ познаются: по-
 лезнѣйшія бо искусства въ древности уже нача-
 ло свое воспріяли. Кузнечье ремесло было одно
 изъ древнѣйшихъ; столярная и стокарная рабо-
 ты за онымъ послѣдовали, разныя же другія, яко
 книгопечатное, переплетное и карточное отно-
 сятся къ новѣйшей Гисторіи, бывъ изобрѣшены
 въ новѣйшіе вѣки. Вообще ремесла, какъ и пищи-
 ческія порожденія, на два разряда, классическія
 и романическія, раздѣлены быть могутъ, полу-
 чивъ начало первыя до, а послѣднія по рожде-
 ствѣ Христовѣ. Кузнечье ремесло подобно вѣ-
 кому огромной величины древу, коего корень
 скрывается во мракѣ древности, а вѣтви цвѣ-
 туть на наковальняхъ и надъ млашами живу-
 щихъ нынѣ народовъ. Овель, облеченный въ
 шуманъ цвѣщущія сѣдинами старины, былъ пер-
 вымъ кузнецомъ, а кто былъ первымъ карточ-
 нымъ фабрикантомъ? Древнѣйшіе слѣды картъ
 находимъ въ Италіи, потомъ, по порядку, въ
 Германіи, Франціи и Испаніи. Первыя карты
 были рисованныя, и шаковыми признаются
 Италіянскія 1299 года. Искусство печатанія
 картъ изобрѣшено въ Германіи между 1350 и
 1360 годами. Первыя карты во Франціи явля-
 ются въ 1361; Король Карлъ VI въ концѣ 14 вѣ-
 ка пѣшилъ ими въ жестокой болѣзни. Нынѣш-
 нія же фигуры картъ вымыслены въ половинѣ
 пятагодесять вѣка. Конечно и въ самомъ на-
 чалѣ дѣйствія ихъ были преважныя, ибо въ Ис-
 паніи запрещена была карточная игра указомъ
 Кастильскаго Короля Іоанна I уже въ 1387 году;
 но — вошь и все! Посыпавъ пепломъ главу,
 смирися духомъ, Ефремъ Пахомычъ! — А
 мое ремесло, помилуй! сказала переплетчица. —
 „Нѣсть милосердія предъ зеркаломъ нелицепрі-
 ятныя Гисторіи. И твое ремесло не древнее.
 Въ древности книги имѣли видъ свитковъ и
 именовались по Гречески *εἰς ἑξῆς*, а по Латинѣ
volamina. Сіи свитки наворачивались на палки
 или цилиндры, сирѣчь *ἀσραλοσπίδον*, имѣвшіе по
 краямъ пуговицы, *διφάλοι* или *κέραια*, у Римлян

цѣлѣніи. Между тѣмъ ты можешь утѣшиться, что ремесло швое, хотя не совершенно, однако въ началѣ и младенчествѣ древнимъ было извѣстно, ибо у Грековъ и Римлянъ были уже четверугольныя книги *δέλτοι*, коихъ листы съ обѣихъ сторонъ исписывались *επιδούραφοι*. Сія дѣлѣны связывались проволокою или ремнями и именовались *тетраδάς*, *quaterniones*. — „Такъ не переплетались?“ — „Нѣтъ, сердечной! эта проволока или ремень также не переплетъ, какъ Римскія кости *talі*, *sessagae* и *duodena scripta* не суть карты!“ — Семинаристъ кончилъ доказательство. „Пойдемъ ко мнѣ, древняя Исторія, сказала рейшаръ торжествующимъ голосомъ споляру и покарю, здѣсь пахнетъ клейстеромъ! — А ты гдѣ останешься, почтенный Семинаристъ?“ — „Избираю вѣрность эмвлемою бышя моего: остаюсь съ поэзіею романической.“ — „А мы съ романѣвкой! маршъ!“ Три древнія чѣши, не простясь, вышли. Мы остались оцѣпенѣлые, каменные. Все удовольствіе наше разсирдилось. Жена моя вскинулась было на Семинариста: „Несмыдно тебѣ, Максимычъ, хошь бы пригаль.“ — „Нѣтъ! нѣтъ! закричалъ онъ: истина всего драгоцѣннѣе: Категорическій Императивъ, по словамъ велемудраго Канша“ — Тупъ онъ понесъ изъ Канша. Я собрался съ духомъ, прервалъ рѣчь его и объявилъ, что отнынѣ будемъ собираться впроемъ. Переплетчикъ и Семинаристъ подтвердили сіе, но это ужъ не то было! Мысль, что мы новые, что въ придцати шагахъ отъ насъ торжествуютъ древніе, насъ преогорчала. Не только во время вечернихъ бесѣдъ, но и въ продолженіе цѣлаго дня это насъ шерзало. Работа не шла съ рукъ. Вотъ отъ чего съ нѣкотораго времени Журналы переплетались такъ худо, что обертва отъ малѣйшаго прикосновенія отставала и листы разлетались, вотъ отъ чего карты сдѣлались такъ дурны, что ими нельзя сыграть ни одного шура! Не знаю, до чего дожили бы мы, естъ либъ печаль и уныніе наше не превратились вдругъ въ радость и торжество.

Въ одинъ вечеръ, когда мы съ переплетчи-
комъ сидѣли горемыкая, и не зная о чемъ спорить, вдругъ вбѣжалъ въ комнату Семинаристъ. Побѣда! торжество! кричалъ онъ, запыхавшись, бросилъ на столъ книжку одного Журнала и безъ памяти ошъ усталости упалъ на стулъ. „Что за торжество? сказалъ переплетчикъ, взявши книжку: „ты принесъ къ стыду моему эпошъ Журналъ; знаю, что наши Петербургскіе переплетаются гораздо хуже, но къ чему меня обижаешь? И ты знаешь.... — Знаю! знаю! закричалъ Семинаристъ, который между тѣмъ успѣлъ перевести духъ, знаю и болѣе: вы оба принадлежите къ древней Исторіи!“ Я ожилъ, вырвалъ книжку изъ рукъ переплетчика. „Гдѣ! какъ!“ — „Въ этой книжкѣ; на страницѣ 308-й прочтите слова Сократа, Сократа жившаго во время 89 Олимпиады, за 420 лѣтъ до Рождества Христова! — Я съ трепетомъ обыскала эту страницу, и нашла въ драматическомъ разговорѣ Сократа съ Ликономъ слѣдующія слова мудреца сего. *Что ты скажешь, играя въ карты, естли онъ будетъ всегда ложиться на однихъ и тѣхъ же окахъ? Ты скажешь, что ихъ подобрали или поддѣляли.*“ — „Довольно! сказалъ Семинаристъ, болѣе не дочитавшись! Воспоемъ побѣдную пѣснь!“ — „А мнѣ что пѣть?“ сказалъ переплетчикъ, ожидавъ съ трепетомъ рѣшенія судьбы своей. — „И тебѣ также, Гордвичъ! Загляни на 284 страницу сего же *повременника*: „*Антисъ разгибаетъ книгу, принесенную или подъ своею мантиею: Читай священную книгу, зымай и трепещи!* — Ты же, Гордвичъ, внимаи и торжествуй!“

Позвольте умолчать о послѣдовавшемъ. Радостныхъ слезъ и восклицаній нашихъ никакое перо изобразить не въ состояніи. Осправили депутацію къ кузнецу и его братіи. Они, убѣдясь въ истинѣ показанія, пришли и возобновили дружественный союзъ древнія Исторіи, который продолжается уже третій день и вѣроятно продлится до скончанія дней нашихъ. Между тѣмъ, для преданія незабвенной памяти

помощью сего знаменитого примиренія, по предложенію и плану Семинариста, опредѣлили мы, воздвигнуть соединеніемъ всѣхъ искусствъ нашихъ памятникъ играющему въ карты Сократу. Столяръ сдѣлалъ основаніе, кузнецъ ушвердилъ его, токарь украсилъ фигурками, а снабдилъ картами для наружнаго оклеенія, а переплетчикъ оклеилъ. Сего дня памятникъ сей поспѣлъ и открытъ при торжественномъ пѣніи и рукоплесканіи всего Общества; но такъ какъ въ нашъ закаулокъ нишо не заглядываетъ, то и рѣшился я просить васъ о помѣщеніи въ Сынѣ Отечества описанія сего знаменитого монумента. Онъ имѣетъ видъ четверугольной пирамиды вышиною въ два аршина, шириною съ каждой изъ споронъ основанія въ аршинъ; четыре спороны его оклеены картами по масштабамъ съ наблюденіемъ въ числѣ очковъ порядка и симметріи, которыми Сократъ доказываетъ бытіе Бога. На вершинѣ пирамида сія опсѣчена, и на плоскости стоить небольшой ломберной столикъ. За нимъ сидятъ: рыжій Сократъ въ одеждѣ бубноваго Короля, напрашивъ его Ксантиппа въ видѣ виновной крали, по сторонамъ Анишъ и Мелишъ въ облаченіи Королей жлудоваго и винноваго, съ преспрашными *усами*, и играютъ въ чепверомъ въ бостонъ въ Тамбовскую, съ прикупною и съ кодиллями. Передъ Сократомъ множествено ремизовъ, подлѣ Ксантиппы коробочка, для сбора фишекъ за карты. О мѣстѣ жительства моего извѣщу чрезъ вѣдомости.

Повторяю прозьбу мою, не откажете помѣстивъ письма моего въ вашемъ Журналѣ. Вы шѣмъ несказанно обяжете и пр.

Ефремъ Туговъ.

Ноября 18. 1815.

Выправилъ ошибки орфографическія, переписалъ и скрѣпилъ Семинаристъ Анеропосъ Указкинъ.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № LI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Родословной чертежъ поколѣній
владѣтельныхъ Князей Рускихъ *)

Прежде сего мы говорили о родословіи владѣтельныхъ Князей вообще, теперь поспѣшаемъ начертать слабый опытъ родословной картины Княжескихъ поколѣній въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они, происшедши отъ одного главнаго древа, раздѣлились потомъ сами на множество отраслей, и наконецъ исчезли. Упомянемъ также о зашрудненіяхъ, встрѣчающихся въ родословіи каждаго рода Князей и вмѣстѣ представимъ нѣкоторыя средства исправити оныя, и цѣлую систему родословія приведемъ въ состояніе, гораздо совершеннѣе.

*) Служитъ продолженіемъ статьи: о родословіи Князей Рускихъ, напечатанной въ *Сынъ Отечества* 1814 года. Книжка 26. Стр.

При первомъ возрѣніи на ходъ родословія Россійскихъ Князей, необходимо раздѣлимъ нашу картину на двѣ части: первая простирается будешь ошь основанія Государства до нашествія Монголовъ; вторая кончится шѣмъ временемъ, когда Россія сдѣлалась однимъ Государственнымъ шѣломъ, а роды удѣльныхъ Князей превратились въ дворянскіе. Необходимость сего раздѣленія происходитъ ошь того, что при нашествіи Монголовъ, нѣкоторые роды испребляются совершенно; многія Княжества, имѣвшія своихъ собственннхъ владѣтелей, или зависѣвшія ошь другихъ Княженій, переходяшь къ другимъ Княжескимъ поколѣніямъ. Около сего же времени западныя Княжества ошторгаются ошь Россіи Литвою и Поляками; словомъ, въ сію эпоху, система родословія, перемѣняется совершенно, и послѣдованіе Княжескихъ поколѣній съ сего времени, можно предсавить въ гораздо удобнѣйшемъ видѣ.

Поколѣнія Князей раздѣляются на *роды* и *отрасли*.

Родълюбъ называю я прямое послѣдованіе низей отъ кошораго нибудь изъ сыновей ладимира I Святославича; на примѣръ родъ елѣккихъ Князей Кіевскихъ, родъ Князей олоцкихъ, Черниговскихъ и п. п.

Отрасли можно также раздѣлить на *главныя*, *происходящія* и *побогныя*. Подъ первыи разумѣю я такія отрасли, кои отъ главныхъ родовъ непосредственно идутъ а происходящими называю тѣ, кои отъ сихъ послѣднихъ происходятъ, на прим. поколѣніе Князей визанскихъ есть *главная* отрасль рода Князей Черниговскихъ, а поколѣніе Князей Муромскихъ будетъ *происходящею* отраслю сего рода. Къ побочнымъ отраслямъ принадлежатъ такія поколѣнія, кои отъ одного рода или отрасли къ другому по женскому колѣну или инымъ какимъ образомъ перешли, на прим. поколѣніе Ярославскихъ Князей, пресѣкшисъ въ мужескомъ колѣнѣ, по женскому перешло къ Князьямъ Смоленскимъ — это *побогная* отрасль. 1) Впрочемъ изъ сихъ правилъ могутъ быть также исключенія,

1) Сего рода отрасли, кромѣ Ярославскихъ Князей, я болѣе не знаю. *Стр.*

особенно же въ то время, когда *право сильнаго* было единственнѣмъ правомъ между Князьями. Сія междоусобія, сія непрестанныя перемѣны Князей чрезвычайно затрудняютъ наше намѣреніе. Но не смотря на это, главныя поколѣнія мало ошъ сего перепишъ, и въ семь — такъ скажешь — родовномъ хаосѣ, можно за ними слѣдовать, между тѣмъ какъ опрасли малыхъ удѣльныхъ Князей шеряюща въ густомъ иракѣ невзвѣсности.

При самомъ почпи основаніи Россійскаго Государства являюща два главныя Княженія: *Новгородское и Киевское.*

I. Первое изъ нихъ, по перенесеніи Олегомъ въ Киевъ мѣста своего пребыванія, сдѣлалось зависящимъ ошъ онаго. Оно управлялось Посадниками Князей Киевскихъ, которые обязаы были ежегодно плащипшъ по 2000 гривенъ серебра: 1) Въ 980 году Владиміръ Свяшо-

„ 1) Сіе видно изъ слѣдующаго мѣста Рускихъ лѣтописей: „Ярославу суцу въ Новгородѣ и не восхошъ давали ошцу своему съ Новгорода Киеву „дани по 2000 гривенъ ошъ года и до года, 1000 „Новуграду гривенемъ раздаяху, тако даваху вси „посадницы (яко же и Вышеславъ прежде. Пиконов.

Владичъ послалъ въ Новгородъ дядю своего Добрыню, а чрезъ нѣсколько времени опдалъ его сыну своему Вышеславу, по смерти коего перешелъ онъ къ Ярославу Владиміровичу. Съ сего времени Новгородское Княженіе попеременно занималось сыновьями или ближними родспвенниками Великихъ Князей Кіевскихъ. Въ концѣ XI столѣтія, въ Россіи происходили кровавыя междоусобія; Новгородцы воспользовались, кажется, симъ случаемъ и сдѣлались вольные. Въ 1095 году они въ первый разъ *самовольно* призвали Мстислава Владиміровича 1), а послѣ его смерти они мало по малу опдались отъ прочихъ Княженій, и около половины XII вѣка, правленіе ихъ было народное, смѣшанное съ аристократіею. Они продолжали еще приывать къ себѣ Князей, но сіи Князья были у нихъ болѣе полководцами

„Лѣтоп. I. 113); а Ярославъ сего нечаяше Киеву „отцу своему.“ *Истор. Россійск. Библиотека. С. П. б. 1767 ч. I стр. 92. Софійск. Лѣтоп. С. П. б. 1795, стр. 89. Стр.*

1) „Новгородцы приведоша Князя изъ Ростова, „Князя Мстислава Володимировича.“ *Софійск. Лѣтоп. стр. 141. Стр.*

нежели правителями. Лишь только вышло на Князя какое либо неудовольствие, они поспешь его изгоняли, призывали другаго и — онаясь высылали изъ города. Заимшишь должно, что Новгородцы держали всегда сторону Князей сильнѣйшихъ. Когда Владимірскіе Великіе Князья имѣли болѣе перевѣсу, они призывали Князей изъ сего рода, но какъ скоро они лишались своего могущества, то и Князья подъ какимъ либо предлогомъ высылаемы были изъ Новгорода, а принимались изъ поколѣнія Князей Кіевскихъ, Смоленскихъ и др., смотря по тому, которые изъ нихъ были сильнѣе. Такое наследованіе Князей продолжалось до XV столѣтія, или до самаго паденія Новгорода.

Изъ сего видно, что Новгородское Княженіе не имѣло собственнаго рода Князей, почему въ системѣ родословія, оно не занимаетъ никакого мѣста. Лучшимъ руководствомъ къ составленію *хронологической росписи* 1) Князей, бывшихъ правителями Нова-

1) Такія Хронологическія росписи всѣмъ извѣстнымъ Княженіямъ приложены будутъ къ моему

города, могутъ служивъ, шакъ называемый Новгородскій 1) Лѣтописецъ, Никоновская, Софійская и другія лѣтописи.

Сказанное о Новгородѣ относится шакже и къ другому не менѣе важному городу — *Пскову*. Достойно сожалѣнія, что Исторія его намъ весьма мало извѣстна. Хотя и есть особая Псковская лѣтопись, 2) однакожь публика не имѣеть объ ней ни малѣйшаго свѣденія.

II. Кіевское великое Княженіе, по смерти Ярослава Владиміровича, оставалось въ пошомствѣ сына его Всеволода. Сперва оно было первенствующимъ изъ всѣхъ Княженій Рускихъ, но въ исходѣ XI вѣка, могущество его исчезло, и оно начало уже клониться къ упадку. Кровопролитная *трех-*

Историческо-Родословноицъ Словарю Россійскихъ Государей. Стр.

1) *Лѣтописецъ Новгородскій. М. 1781 въ 4 или шакже продолж. Древн Россійск. Визлюици. С П. 6. 1786 ч. II. стр. 257-712. Стр.*

2) Списокъ сей лѣтописи былъ въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, и вѣроятно, во время бытности въ Москвѣ Французовъ, сгорѣлъ. См. *Правда Руская М. 1792 стр. 8.* Другой списокъ находится въ С. Пешербургской Академи Пауль. *Опытъ о библиот. и кабин. рѣдкост. Санкт-*

лѣтня 1) война, частые набѣги Половцевъ, неоднократное сверженіе съ престола Великаго Князя Изяслава Мстиславича происшедшее отъ закоренѣлой ненависти между пощомками Георгія и Мстислава Владиміровичей, были причиною паденія сего Княжества. Въ послѣдней половинѣ XII столѣтія, Кіевъ не имѣлъ уже собственнаго поколѣнія Князей и безпрестанно былъ жертвою сильнѣйшаго побѣдителя. Вотъ слова одного изъ нашихъ Историковъ: „Темнота и смутность Россійскихъ Лѣтописцевъ въ семь лѣтъ „(1158-1160) столь велика, что насилу „можемъ мы понять, кто тогда въ Кіевѣ „царствовалъ..... Догадки наши въ семь „случаѣ весьма будущъ щещны, когда онѣ

петербургской Акад. Наукъ Баклейстера С. П. 6. 1779, стр 83. И Шпрингеръ ссылается на Псковскую лѣтопись, которая, кажется, должна быть въ Московскомъ Архивѣ Коллеги Иностранныхъ дѣлъ. См. Исторію Россійскаго Государства. ч. III стр 103 Но для чего не издадутъ сей важной рукописи? Стр.

1), Для большей опредѣлительности въ исторіи Россійскихъ междоусобій, войну между 1097 и 1100 годами, происшедшую за ослѣпленіе Князя Василья Ростиславича, намѣренъ я называть *трехлѣтнею*; такъ какъ въ Исторіи Нѣмецкой есть войны шринадцатилѣтняя и семилѣтняя. Стр.

„ни на какомъ дѣйствіи историческомъ не
 „ушвердятся.“ 1) Таковыя перемѣны Кня-
 зей и безпорядки въ правленіи, сопутствуе-
 мые страшными опустошеніями, основан-
 ны были нашествіемъ Монголовъ. Но съ
 сего времени Кіевское Княженіе въ Исторіи
 Руской спановишся неизвѣстнымъ. Что
 происходило въ немъ оупъ сраженія при рѣ-
 къ Калкъ до взятія Кіева Липовскимъ Кня-
 земъ Гедиминомъ, лѣтописи наши не повѣ-
 ствуютъ. Нѣкошорыя обшояшельства со-
 хранены Польскими Историками. Въ опи-
 саніи ихъ Шпришперъ слѣдоваль Коялови-
 чу, а Князь Щербашовъ Сприковскому и
 Синопису. Но справедливо ли ихъ сказаніе?
 Ошкуда взяли они свои извѣстія? Эшого
 историческая кришика покамѣстѣ рѣшишь
 еще не можешъ. Будешъ ли время, когда
 издадушь намъ историческіе памяшники
 шого времени? Волинская лѣтопись, содер-
 жащая въ себѣ происшествія западнаго края
 Россіи XIII и XIV столѣшій, хотя и ошашь

1) *Исторія Россійская* Кн. Щербашова Т. II.
 стр. 374. Стр.

опыскана, 1) но мы ничего еще объ ней не знаемъ.

Родословіе Великихъ Князей Кіевскихъ отъ Ярослава Владиміровича до прекращенія поколѣнія сына его Всеволода, кажется, довольно уже обрабопано; но попомство брашьевъ и сыновей Великихъ, не имѣвшихъ значительныхъ удѣловъ, подвержено еще многимъ сомнѣніямъ. Сей недоспашокъ погда только можешъ бышь исправленъ, когда написаны будуть частныя испоріи сихъ малоизвѣстныхъ Княжесивъ.

Отъ рода Князей Кіевскихъ произошли Князья *Смоленскіе* и *Владимірскіе*.

1. *Хотя Смоленскѣ* принадлежишь къ первобытнымъ и древнѣйшимъ городамъ въ Россіи, но особая отрасль Князей Смоленскихъ возымѣла свое начало отъ Ростислава Мстиславича, внука Владиміра Всеволодовича Мономаха, жившаго въ половинѣ XII вѣка. До того времени Смоленское Княженіе пе-

1) Она теперь у Г. Карамзина. Вѣсп. Европы 1813 года, N. 21 и 22. Другой списокъ съ оной — какъ мнѣ сказывали — находится въ С. П. бурѣ въ Академической библиотекѣ. Стр. —

реходило безпреспанно изъ одного поколѣ-
 нія въ другое и часпо было совершенно безъ
 правителя. Онъ недоспашочнаго и темнаго
 довѣствованія Лѣтописцевъ, мы не можемъ
 составить обстоятельной таблицы Князей,
 бывшихъ на семь пресполь, особенной же
 лѣтописи сего края до сихъ поръ еще не
 ошыскано ¹⁾; чтожь касается до ошраслей
 ошъ Смоленскихъ Князей, происшедшихъ,
 шо онъ ошносящя ко вшорой часши нашей
 каршины.

2. *Владимѣръ*, получившій бытіе свое и
 сдѣлавшійся споллицею великаго Княжесшва
 въ послѣдней половинѣ XII спольшя оспа-
 вался въ поколѣннн Георгія Владимѣровича
 Долгорукаго до самаго перенесенія Велико-
 Княжеской споллицы въ Москву. Ошрасли,
 ошъ сихъ Князей происшедшя, ошносящя
 до временамъ позднѣйшимъ.

Темерь слѣдуешъ говорншь о трехъ глав-
 ныхъ родахъ Князей, сдѣлавшихся ишпочни-
 комъ многихъ важныхъ ошраслей — о родѣ

1) Издавна Мурзакевичемъ *Исторія Губернскаго
 города Смоленска*. Смоленскъ 1804, въ 8 ннчегъ
 важнаго въ себѣ не заключаешъ. Стр.

Князей Черниговскихъ, Полоцкихъ и Чернигорскихъ.

III. Родъ Князей Черниговскихъ ведетъ свое начало отъ Святослава Ярославича, внука Владиміра I. Это разсадникъ Князей, имѣвшихъ во владѣніи своемъ большую часть юговосточной Россіи. Сіи Князья особенно отличались духомъ воинственнымъ, спрасію къ междоусобіямъ и раздорамъ; они то были виновниками прехлѣстной войны и вообще всѣхъ бѣдспвій, какія въ XI и XII сподѣлихъ претерпѣла Россія. По сему и родословіе ихъ необходимо для Истории сего періода. Одноименность Князей Черниговскихъ причиняетъ въ родословіи ихъ главнѣйшее затрудненіе, котораго Кн. Щербатовъ преодолѣть былъ не въ силахъ. Г. Шпрингтеръ доставилъ намъ прекрасную роспись Князей Черниговскихъ, которая была бы совершеннѣйшею въ своемъ родѣ, естлибы только дополнишь недосташокъ Князей, въ нѣкоторыхъ частныхъ отрасляхъ; впрочемъ это не отъ него зависѣло. Бышь можешь, со временемъ опыщущся особия лѣтописи сего края, или другіе какіе либо источники,

изъ конхъ искусные родословы дополняшь сей недоспашокъ.

Ошь рода Черниговскихъ Князей поща опрасль Князей *Рязанскихъ*.

1 Время построения города *Рязани*, и къ какому Княженію принадлежалъ онь до начала XII вѣка — неизвѣстно. Первый Князь Рязанскій, упоминаемый въ описаніи, естъ Ярославъ Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, родоначальника Князей Черниговскихъ. Неудобство въ родословномъ изслѣдованіи сего рода, состоишь также, частію въ одноименности, частію въ весьма немномъ повѣствованіи описаній о происшествіяхъ сего Княженія. Шпрингера роспись (V къ I части) заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе; но она недоспашочна въ разсужденіи частныхъ опраслей. Въ 1257 году при нашествіи Монголовъ на Россію, Князья Рязанскіе были побишы, но ошь оспавшагося Ингвира Игоревича родъ сей паки воспріалъ начало.

Ошь Князей Рязанскихъ ведутъ свое начало Князья *Прокскіе*, *Муромскіе* и др.

а. Въ 1186 году по раздѣлу между сыновьями Глѣба Роспиславича Рязанскаго; *Проксъ* достался Всеволоду и Святославу Глѣбовичамъ и попомъ былъ въ потомствѣ сына Всеволодова. Михаила. Подробнѣйшія замѣчанія о сей отрасли принадлежатъ ко второй части нашей каршины.

б. Поколеніе *Муромскихъ* Князей началось съ Давыда Георгіевича, Князя Рязанскаго, жившаго въ началѣ XIII столѣтія. Въ 1354 году нѣкоторый Князь Федоръ Глѣбовичъ согналъ съ Муромскаго престола Георгія Ярославича и завладѣвъ онымъ и. Чтожь случилось въ семь Княженіи въ теченіе XIII и половины XIV вѣка и продолжалась ли непрерывная цѣпь Князей этого сказашъ мы не можемъ. Хопя Бархашная книга 2) и вычисляесть чешырехъ Князей отъ перваго Князя Муромскаго Давыда Георгіевича до упомянушаго Георгія Ярославича; но сомнительно, чтобы чешы-

1) Никоновъ лѣтоп. III. 205. Истор. Россійск. Государства Шпритшера II. 336. Стр.

2) Родословная книга Князей и дворянъ Россійскихъ м. 1787. ч. I сгр. 56. Стр.

ре Князя могли жить въ продолженіе по-
лутора вѣка. Вообще сказашь должно, что
Исторія Княженій Рязанскаго, Муромскаго,
Пронскаго, и зависѣвшихъ отъ нихъ малыхъ
Княженій *Новгородско-Сѣверскаго, Елецкаго*
Курскаго и др. совсѣмъ еще необработана
и слѣдственно родословія Князей ихъ нельзя
привести въ надлежащій порядокъ.

2. Къ опрашиваемъ рода Князей Чернигов-
скихъ, можно также причислишь небольшое
поколеніе Князей *Тмутараканскихъ*. Сіе
Княженіе въ концѣ XI столѣтія исчезшее
въ лѣтописяхъ Рускихъ ¹⁾, управляемо бы-
ло шремя Князьями изъ рода Князей Чер-
ниговскихъ. Имѣло ли оно и послѣ того
Князей и какимъ образомъ опшоргнуло отъ
Россіи — неизвѣстно.

IV. Второй изъ главныхъ родовъ, произ-
шедшихъ отъ сыновей Владимира I. есть
родъ Князей *Полоцкихъ*. Родоначальниковъ ихъ

1). О семъ Княженіи см особое сочиненіе, подъ
Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи
древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія
С. П. б. 1794, въ 4. Стр.

былъ Изяславъ Владиміровичъ, жившій въ началѣ XI вѣка. Исторія сего обширнаго края Россіи, содержащаго въ себѣ Княжества *Полоцкое, Минское, Витебское, Луцкое* и другія, еще весьма мало обработана. Припомъ сіи Князья означаются въ лѣтописяхъ одними только именами безъ опечесствъ, что причиняетъ чрезвычайное затрудненіе родослову. Главнѣйшими источниками служить могутъ Никоновская лѣтопись, Исторія Ташицева, особенно же Росшовской списокъ 1) и Волынская лѣтопись. Желательно было бы имѣть отдѣльную исторію Полоцкаго и другихъ отъ него зависѣвшихъ Княженій.

V. *Чермноруссія* — подъ симъ именемъ разумѣется въ исторіи Руской югозападной край Россіи, заключающій въ себѣ нынѣ Губерніи Волынскую и Подольскую, Тарнопольскую обласъ и частъ Австрійской Галиціи — завоевана отъ Польши Владиміромъ I, а

1) Сей списокъ, весьма похваляемый Шпришшеромъ (въ предисловіи къ 1 части его Исторіи важенъ для исторіи Руской, особенно же для западныхъ Княжествъ. *Стр.*

попомъ сыномъ его Ярославомъ. Поколеніе владѣвшихъ въ ней Князей воспріяло свое начало опъ Владиміра Ярославича, внука Владиміра I, жившаго въ половинѣ XI вѣка. Сіе Княженіе, при правленіи Владиміра Володаревича и сына его Ярослава, находилось на высочайшей степеніи могущества и славы; но при всемъ томъ исторія его намъ мало извѣстна. 1) Одинъ только Ташицевъ повѣствуешь объ ономъ, но его Исторія — не имѣешь нынѣ никакого достоинства. Не должно однакожь думать, что я намѣренъ защищать всѣ его сказанія: я говорю только въ отношеніи къ Черноруссіи. Онъ имѣлъ у себя Волынскую рукопись и другія рукописи, коихъ теперь мы не знаемъ; если же онъ не означаешь источниковъ, откуда почерпалъ свои извѣстія, то сіе не служитъ еще *убѣдительнымъ* доказательствомъ, что онъ ихъ выдумалъ. Сей ревностный мужъ писалъ въ такое время, когда исторической кришки въ Россіи совсѣмъ не знали. Можно

1) *Волынскія записки* Г. Руссова (С. II, 6, 1809. въ 8) ничего о семъ не содержитъ, *Стр.*

выдумаешь одно происшествіе, прибавишь обстоятельство, къ чести своего Отечества служащія; но возможно ли написать цѣлый рядъ *ложныхъ* происшествій? Исландскія сказки и Іоакимовскія бредни похожи ли на повѣствованіе Тапищева о Черноруссіи? Безспорно, онъ писалъ ихъ ложь, но это не даетъ еще намъ права кричать: Тапищевъ *недостойнъ* никакого *вѣроятія*, *повѣствованіе его бредъ*. Зачѣмъ бышь неблагодарными! Онъ первый принялся за Рускую Исторію, а развѣ легко положишь основаніе? 1) Впрочемъ пока не издадушь намъ

1) Я имѣлъ неоднократно случай слышанъ подобныя сужденія о Тапищевѣ. Покойный А. І. Шлецеръ, мужъ, оказавшій незабвенныя услуги Исторіи нашего Отечества, поспунилъ въ семь. — же крайне неблагодарно. Онъ безпрестанно бранишь Тапищева, обвиняешь Новикова въ поддѣлкѣ древнихъ грамотъ, между тѣмъ какъ самъ не могъ оплечить истинаго происшествія отъ вспавленной басни. См. въ *запискахъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ*. Ч. I. стр. 114 — 129 Разысканіе К. Ѳ. Кадайдовича о *пршествіи Рурика въ Ладогу*. Впрочемъ Г. Шлецеръ во всемъ, относящемся до Руской Исторіи, бываетъ или слишкомъ легковѣренъ или слишкомъ мнишенъ. Пехудо, кажется, привести здѣсь собственныя его слова: „*Сомнѣніе и легковѣріе суть двѣ крайности, копорыя, подобно, всѣмъ крайностямъ, ни къ чему не годятся. Что я ихъ знаю и онъ*

нужныхъ испочниковъ и не напишуть особой Исторіи сего края, родословіе Князей останешся несовершеннымъ и сомнительнымъ.

Чермноруссія заключала въ себѣ Княжества: *Галицкое, Туровское, Владимірское* на Волыни, *Теребовльское, Перемышльское*, и др. по сему и родъ сихъ Князей можешь раздѣленъ бытъ на столько же отраслей, хошя впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ Княженій часно зависѣли отъ Галицкаго.

Строевъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

„объихъ осерегаюсъ; по му доказательствомъ служить мѣсто въ *Allgem. Nord. Geschichte* стр. 259: „человѣкъ, находящій повсюду въ исторіи сомнѣніе, не какъ Карпезіанинъ, но какъ раскольникъ, естъ презрительное твореніе, заслуживающее ненависть или сожалѣніе, смотря по тому, отъ чего происходишь его сомнѣніе и проч.“ *Несторъ Рус. Anna. II Th. Bog. XVI.* Назвашь ли Г. Шлецера раскольниковъ? — но да почиеть въ мирѣ прахъ сего мужа!

Впрочемъ изъ Ташищева должно заимствовать извѣстія совсѣмъ изъѣвныя, оныхъ шѣхъ, какія приведены Г. Львовымъ въ сочиненіи его *о древней исторіи Россіи*, гдѣ собраны всѣ гиперболическія мѣнія Историковъ о древней Россіи. См. *Сынъ Отечества* 1814 года книжка XXIII стр. 145 и слѣд. Стр.

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Ж К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

164 † *Торжество Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности.* Дек. 12 1814 года Казань. Въ Университетской шип. въ 8. 108 стр.

(Въ сей книжкѣ помѣщены: 1.) Извѣстіе о торжественномъ собраніи Общества 12 Дек. 1814. 2.) Рѣчи Г. Предсѣдателя (Профессора *Яковкина*) 3.) Уставъ и акты, относящіеся къ учрежденію Общества. 4.) Историческое обозрѣніе трудовъ Общества и о пользѣ онаго, соч. Г. Секретаря Общества (Профессора *Кондырева*) 5.) Разсужденіе о вліяніи Словесности въ нравственное образованіе человѣка, соч. Члена Общества Г. *Срезневскаго*. 6) Похвальное слово Государю Императору Александру Павловичу, соч. Члена Общества Г. *Панаева* (отличное сочиненіе, достойное вниманія Любителей Словесности) и 7) Стихи: Ода на открытіе Общества, соч. Членомъ Г. Профессоромъ *Горданиновымъ*, и на день рожденія Киргизь-Кайсацкаго Царевича Хлора, соч. Члена Г. *Ибрагимова*.

165 † *Благоденствіе Европы.* Александру Первому и Отечеству. 1815 года Декабря 12 дня посвящаетъ Графъ *Хвостовъ*. С. П. б. 1815 въ шип. *Юантессова* въ 4 12 стр.

166 * *Бѣдственная участь Дофина или сына Людовика XVI.* Сочиненіе Аббата *Фермона*. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва 1815 въ Универс. шип. въ 8. 84 стр.

(Въ началѣ сей книжки напечатано извлеченіе изъ записокъ Доктора *Дессо* (*Dessault*) которъй анапомилъ, по приказанію національнаго конвента, шло несчастнаго Людовика XVII и скончался чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ думающъ, ошъ яду. Читая сіе извлеченіе,

думали мы, что книга сія есть подлинная Исторія Людовика XVII и съ любопытствомъ ожидали новыхъ, неизвѣстныхъ донинѣ свѣдѣній о кончинѣ сего Принца. Чшожь нашли мы? Къ сему извлеченію (подлинному или подложному, не знаемъ) приплетена нечѣпная сказка о шомъ, будто Людовикъ XVII былъ спасень, жилъ въ Вандеѣ, отправился изъ Франціи на корабль, былъ опяшь схвачень и умеръ въ тюрьмѣ со страха и отчаянія. Извѣстно, что во Франціи и Англии являлись люди, которые назывались его именемъ (исторія одного изъ нихъ помѣщена въ С. О. Іюнь мѣсяць 1814 г.) но они были обманщики. Несчастный Людовикъ умеръ въ Тамплѣ (вѣроятно отъ яду) и погребень на одномъ Парижскомъ кладбищѣ. Въ началѣ сего года, предъ вторженіемъ Бонапарша, собирались отыскать его могилу, чшобъ перенести останки его въ Аббатство Св. Діонисія. — Сію книжку скропаль вѣроятно какой нибудь голодной скорописецъ, гульдена за два на пиво. И онъ не посовѣстился поставитъ въ заглавіи имя почтеннаго Аббата де Фирмона! — Сей подлогъ никакъ не можеть быть ошнесень на щепъ Рускаго переводчика, который, вѣроятно, какъ и многіе, введенъ былъ въ заблужденіе приманчивостью предмета, описаннаго въ сей книгѣ. Припомъ видно что онъ и самъ сердился на сочинителя: онъ перевелъ книгу его очень дурно. Вотъ немногія доказательствва: Стр. 20. „Хотя былъ онъ далеко отъ того (weit entfernt) чшобы одобрять поступки жестокихъ властелиновъ, которые попеременно низвергають другъ друга, и на развалинахъ прошедшаго могущества основываютъ собственное, но онъ не весьма желалъ прежняго правленія, (во Франціи) и хотѣлъ только вѣчнаго основанія *щастливаго вольнаго города* (ш. е. *вольнаго Государства, eines freien Staates, а не einer freien Stadt*).“ Стр. 31. „Мы привели его въ себя, *потервъ* виски ему спиртомъ и давъ понюхать онго.“ Новая Грамматика! Надобно говорить: *я потервъ* вмѣсто:

я потерѣ! До чего не доживешь — въ Библиографіи!)

167 † Мысли, характеры и портреты. Москва 1815, въ тип. Селивановскаго въ 12, 125 стр.

(Сочинитель (Князь П. И. Шаликовъ) записывая мысли свои на лоскуткахъ бумаги, составилъ такимъ образомъ тетрадь, предалъ ее писменію и посвятилъ своей супругѣ, а еще болѣе дочери, чтобъ она читала ее по складамъ *) — Въ мысляхъ сихъ находящся многія удачныя, истинныя, новыя; но многія также принужденны и вялы; нѣкоторыя совершенно ничего не значать и отнюдь не могутъ назваться *мыслями*. Есть и спранныя, какъ напр. (стр. 64.) „Когда я курю трубку, то маленькая дочь моя всякой разъ ловитъ дымъ и поднимается за нимъ вверхъ голову. Не оказываешь ли въ семъ дѣшскомъ побужденіи назначеніе полной судьбы человеческой? Обманутые на землѣ, мы должны успремять взоры на небеса, гдѣ царствуетъ одна истина.“ — Намъ же кажется, что въ этомъ *оказывается* одно только то, что дымъ поднимается *вверхъ*. Когда Сочинитель выключиваетъ трубку, то милая дочка его конечно *смотритъ внизъ*; ибо зола падаетъ на полъ. Но — можешь быть и въ этомъ что *нибудѣ* *оказывается* Шастливый удѣлъ поэтовъ въ виршахъ и прѣзѣ — находишь золото тамъ, гдѣ видятъ лишь одну дресву простолудилы!)

*) Собственныя слова Г. Сочинителя въ предисловіи.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

III.

Война въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

VI.

Возвратимся въ *Испанію*, гдѣ открывається новый рядъ происшествій. Французская армія спянула спокойно за рѣкою *Эбро* и въ провинціи *Бискайн*; Бонапарте дѣлалъ уже приготовленія привести новыя силы изъ Германіи. Между шѣмъ всѣ провинціальные Юнты совокупились въ одну главную Юнту, составившуюся изъ ихъ депутатовъ и открывшую свои засѣданія 13 Сентября въ *Аранжуэцѣ*. Въ ней участвовали почтенныя особы: Графъ *Флорида Блѣнка*, Президентъ, *Донъ Франциско Палаfoxъ*, защитникъ *Сарагобсы*, *Донъ Мельхiorъ де Ювельяносъ*, извѣстный другъ Отечества и прочіе имъ подобныя. Сія верховная Юнта признана была всѣми властями Королевства. Она занялась во первыхъ финансами и военными дѣлами Государства. Расходы были ограничены уменьшеніемъ содержанія двора, доходами съ имѣній Французскихъ приверженцевъ и п. п. а военныя дѣла приведены по возможности въ порядокъ учрежденіемъ новой Военной Коллегіи, въ копорой Президентомъ былъ *Кистаньосъ*, новыми рекрутскими наборами, наконецъ сформированіемъ регулярныхъ дивизій. Такимъ образомъ въ половинѣ Октябрия собралась армія отъ 65 до 70,000 человекъ, состоявшая изъ трехъ отдѣльныхъ дивизій. Среднею командовалъ Генераль *Кистаньосъ*, правою *Палаfoxъ*, а лѣвою или сѣверо-западною *Блакъ*. При семъ надлежитъ замѣтить, что въ шомъ числѣ заключались 16,000 человекъ линйнаго войска, ушедшаго изъ Даніи подъ команду *Маркиза Романы*. Два другіе, хотя слабѣйшіе, корпуса находились въ *Эстремадурѣ* и *Каталоніи*.

Между тѣмъ Французы получили сильныя подкрѣпленія и запасались всѣми потребностями до избытка. Наконецъ 24 Октября прибылъ самъ *Бонапарте* съ новою дивизіею въ 12,000 человекъ въ главную квартиру своего брата, *Витторіо*. И панцы имѣли намѣреніе пробить Французскій центръ и обойти оба крыла. Для сего Генераль *Кастаньосъ* перешелъ чрезъ *Эбро* иррегулярными колоннами своей дивизіи. Французы не препятствовали ему идти впередъ и уступили даже многія изъ своихъ позицій. Но лишь только дошелъ онъ до желаннаго пункта, то *Ней* перешелъ также чрезъ *Эбро* и ошрѣзалъ его совершенно отъ *Блака*. Вся *Неева* дивизія напала на сію часть Испанской арміи, которая претерпѣла совершенное пораженіе. Упорныя сшибки происходили съ 19 по 23 Октября; важнѣйшія случились при *Эспинозѣ* и *Рейнозѣ*. Испанская армія въ разстройствѣ и безпорядкѣ, оставляя артиллерію и багажъ, утѣкала въ *Астуриискія* горы. Не лучшей успѣхъ имѣла армія *Эстреллидурская*, подъ командою молодаго человека, *Графа Бельведера*, завлеченная до *Бургоса* военною хитростию. Она также была совершенно побита и отретировалась до *Аранды* по дорогѣ въ *Мадридъ*. На послѣдокъ 11 Ноября послѣдовало важное сраженіе при *Туделѣ*, въ которомъ *Кастаньосъ*, соединившійся между тѣмъ съ дивизіею *Палофоха*, претерпѣлъ рѣшительный уронъ. Всѣ сіи нещастія не спануть казаться удивительными, когда разсмотримъ состояніе Испанскихъ армій. Онѣ составлены были по большей части изъ рекрутъ, которымъ не доставало не только надлежащаго вооруженія, но и сѣстныхъ припасовъ. Онѣ дѣйствовали на пространной слишкомъ землѣ и соединительныя линіи ихъ были слишкомъ слабы.

Сраженіе при *Туделѣ* открыло Французамъ дорогу, въ *Мадридъ*. Уже 17 Ноября дивизія *Виктора* дошла до *Самосьерры*. Здѣсь находился на самой большой высотѣ проходъ, который служилъ единственною дорогою въ *Мад-*

ригъ. Испанцы его укрѣпили и завляли 13,000 человекъ. Но по кратковременномъ сраженіи, которое рѣшили Польскіе уланы подъ командою Генерала *Монбрёна*, принуждены они были отступити въ величайшемъ безпорядкѣ. 19 Ноября Французы достигли окрестностей *Мадрита*, а 21 вся армія расположилась около города. Между тѣмъ жители дѣлали усердныя приготовленія къ оборонѣ и дѣйствительно опразили у *Алкальскихъ* воротъ двѣ аштаки. Но при третей аштакѣ удалось Французамъ ворваться въ близлежащій садъ дворца *Ретира* и занявъ тамъ позицію, которая, по высокому положенію, господствуетъ надъ всѣмъ *Мадритомъ*. Тутъ начали они укрѣпляться. Отъ сего бодрость жителей совершенно исчезла.

Въ слѣдующую ночь прибылъ въ городъ Испанскій Офицеръ, взявшій съ собою въ сраженіи при *Салосіеррѣ*. Онъ привезъ отъ Маршала *Бертье* письмо, въ которомъ преобладала сдача города. Кастильскій Генераль - Губернаторъ, *Маркизъ Кастильяръ* отвѣчалъ на сіе прозьбою о заключеніи перемирія и о назначеніи времени для совѣщанія. Но въ самомъ дѣлѣ все было уже приготовлено къ сдачѣ. Извѣстно, что между Испанскими вельможами находились тайные приверженцы Французовъ, что начальниками ихъ были Генераль *Донъ Томасъ Морла* и Принцъ *Кастильфранко*, что съ Французами производилась тайная переписка, и что *Мадригъ* сданъ измѣною. Немедленно послѣ потери *Салосіерскаго* похода *Донъ Томасъ Морла* объявилъ, что обстоятельство сдѣлалось сомнительнымъ, и предложилъ сдать городъ на капитуляцію. Но въ то же время писалъ онъ, съ соглашенія Принца *Кастильфранко*, къ *Сирю Джону Мурку*, шедшему съ запада, и увѣрялъ его, что при *Мадригѣ* собрана сильная Испанская армія. Сими хотѣлъ онъ только побудить Англійскаго Генерала съ его колонною въ 6000 человекъ, къ фальшивому движенію и такимъ образомъ предать его Французамъ. Но *Сиръ Джонъ* былъ остороженъ и предусмотрителенъ; онъ не п

двинулся ни на шагъ изъ своей позиціи и не уступалъ даже предъставленіямъ Г. Фрейра, Англійскаго посланника при Юншѣ.

Бертъе отвѣчалъ Маркизу Кастельяру новымъ требованіемъ сдачи. Въ слѣдствіе сего Донъ Томасъ Морла и Донъ Берtrandъ Ирриартъ отправились къ нему 22 Ноября вечеромъ и немедленно были предъставлены Бонапаршу, которой, по своему обычаю, объявилъ имъ, что если до шести часовъ утра не будетъ все приведено въ порядокъ, то Мадридъ возьмутъ штурмомъ и ни одного вооруженнаго человѣка не останется въ живыхъ. Послѣ сего оба депутата возвратились въ городъ; Испанскія войска были съ поспѣшностію отосланы во внутренность Государства, и Французы вступили (23 Нояб.) въ Мадридъ. Не спанемъ напоминашь о извѣстныхъ рѣчахъ Бонапаршовыхъ, о его возваніяхъ, декретахъ и п. п. Но въ то самое время, когда паденіе столицы, по видимому, подвергало всю Испанію чуждому игу, въ Испанскихъ колоніяхъ возникла новая бодрость, новое усердіе къ сопротивленію. Всѣ ненавидѣли Французовъ, всѣ желали защищать дѣло законнаго Короля и Отечества. Повсюду поступали непріязненно съ Французами и Французскимъ имуществомъ и изъ всѣхъ частей сихъ пространныхъ владѣній приходило множество военныхъ снарядовъ. Сію ревность произвелъ ошчастна декретъ верховной Юншы, въ которомъ она объявила всѣ сіи колоніи независимыми отъ Отечества областями и даровала ихъ жителямъ права природныхъ Испанцевъ.

VII.

Во время сихъ происшествій около половины Октябрю выступило Англійское войско изъ Лиссабона на помощь Испанцамъ. Оно находилось подъ командою Сира Джона Мура, состояло изъ 18628 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 1612 человѣкъ кавалеріи и шло многими колоннами на Саламанку, общее сборное мѣсто. Сиръ конъ Муръ прибылъ туда 1 Ноября. Между

шѣмъ какъ онъ ожидалъ приближенія прочихъ отрядовъ, распространились печальныя слухи о вышепомянуемыхъ происшествіяхъ. Въ его движенія расчислены были по успѣхамъ Ипанцевъ, и потому, получивъ прошивныя извѣстія изъ столицы, не зналъ онъ долго, какія принять мѣры. Не вѣроятно, но достоверно, что онъ не прежде 1 Декабря узналъ изъ перехваченнаго письма *Бертье* къ *Сульту* истинное положеніе дѣлъ, но въ то же время увидѣлъ, что его маршъ ни сколько неизвѣстенъ Французамъ. Онъ перемѣнилъ свой первый планъ и шпши на *Мадридъ*, а рѣшился ударить въ *Маршала Сульты*, которой стоялъ за *Каррионидъ* съ 18000 человекъ и очистилъ такимъ образомъ всю северозападную часть Испаніи. На сей конецъ, присоединивъ къ себѣ всѣ свои колонны, вступилъ онъ 8 Декабря въ сообщеніе съ дивизією *Берда*, прибывшею около половины Октябрия въ *Галицію* и чрезъ сіе увеличилъ свою армію до 23000 человекъ, въ числѣ коихъ находилось 2400 человекъ кавалеріи. Тогда взялъ онъ позицію между *Сагацунидъ*, *Грегелидъ* и *Визьядо*, а *Маркиздъ Романа*, которой долженъ былъ также участвовать въ семъ предпріятіи, прибылъ съ остаткомъ своего войска въ *Мансиллу*. Непріятельскій главный пунктъ былъ въ *Солдань*; туда надлежало войску направитъ свой маршъ.

Уже все было приготоовлено къ походу, всѣ приказанія Полковникамъ и Генераламъ розданы, но вдругъ *Сиръ Джонъ Муръ* получилъ сомнительныя извѣстія. Онъ увидѣлъ ясно, что его истинное движеніе обнаружилось и что противъ него идетъ большая непріятельская сила. *Бонапарте* думалъ, что *Сиръ Джонъ Муръ* репируешся, для прикрытія Португаліи, но лишь только узналъ онъ отъ Ганноверскихъ дезертировъ прошивное, то и рѣшился всю свою силу обратишь на Англичанъ. Не только отправлено было къ *Сульту* значительное подкрѣпленіе, но *Жюнотъ*, *Лефевръ* и *Мортъе* получили приказанія съ своими дивизіями и шпши туда какъ можно скорѣе. Наконецъ самъ *Бонапарте* выѣхъ

изъ *Мадрита* 10 Декабря. Армія его состояла изъ 32,000 человекъ, въ числѣ коихъ было 8000 человекъ кавалеріи. Тогда *Сиръ Джонъ Муръ* оспалось одно средство — опішупишь.

Анелійская армія выступила изъ *Сагагуна* 12 Декабря. Въ тотъ же день прошелъ чрезъ *Тордесильясъ* Французскій лешучій отрядъ. Англичане перешли чрезъ *Эзу* двумя колоннами, и взяли направленіе къ *Бенавенту*. Движенія ихъ прикрывала *Лордъ Педжетъ*, удерживавшій свою кавалерію непріятельскіе разъѣздные эскадроны. Между шѣмъ безпорядокъ въ Англійскомъ войскѣ шакъ увеличился, что *Сиръ Джонъ Муръ* былъ принужденъ объявить въ *Бенавентѣ* дневной приказъ, въ которомъ спрожайшимъ образомъ запрещалось мародерство, пьянство, непослушаніе къ Начальникамъ и проч. Сему смятенію немало содѣйствовало недоспашокъ продовольствія. Никто не старался о расположеніи по квартирамъ и насыщеніи солдатъ. Жители неохотно ихъ принимали, и опча шие имѣли къ тому средствъ. И шакъ солдашны силою спановились на квартиры и брали все, что могли шолько найши. Къ тому же солдашны и обывашели не разумѣли другъ друга, и каждая сторона приписывала свое несчастіе другой. Ошъ сего происходили многія неудовольствія.

Изъ *Бенавента* послалъ *Сиръ Джонъ Муръ* Генерала *Кроуфурда* съ 3000 человекъ отборнаго войска въ *Орензу* для занятія сей дороги, ибо непріятель могъ его предупредить. Другія колонны продолжали маршъ по дорогѣ изъ *Леона* въ *Асторгу*. Здѣсь *Сиръ Джонъ* нашель ошатшки дивизіи *Романы*. Она изъ позиціи своей въ *Мансиллѣ* была вышѣсна и не имѣла даже времени взорвать мостъ. Такимъ образомъ *Сультъ* дошелъ безпрепятшвенно до *Леона* и вѣроятно имѣлъ намѣреніе отрѣзать Англичанъ ошъ *Асторги*. Тогда *Сиръ Джонъ* приказалъ сжечь всѣ лишнія фуры и оставишь всѣхъ усталыхъ лошадей и муловъ. Потомъ 18 Декабря армія опшавилась на *Виллафранку* и *Луго*. Дорогою пововаали военною казною: денежныя сундуки

бросали съ утесовъ въ пропасти и рѣки. Сія гористая страна покрыта была глубокимъ снѣгомъ; повсюду являлась нищета Большая часть деревень была оставлена; солдаты не имѣли по цѣлымъ днямъ пищи; когда же находили запасъ, то всѣ на него кидались. Дисциплина исчезла; грабили и разоряли безъ пощады; цѣлые ряды пьяныхъ солдатъ валялись между мертвыми и больными.

Между тѣмъ *Бонапарте* соединился въ *Асторетъ* съ *Сультолъ* и преслѣдовалъ Англійскую армію съ 70000 человекъ. Но *Сиръ Джонъ Муръ* умѣлъ всегда выигрывать половинный и даже цѣлый маршъ, при чемъ, разумѣется, происходили частыя ошибки. Положеніе Англійской арміи спановилось со дня на день хуже, чему были также причиною непрерывной дождь и мокрая погода. Не смотря на сіе, сражалась она отчаянно и наконецъ 30 Декабря дошла до *Корунны*. Тамъ *Сиръ Джонъ Муръ* хотѣлъ съѣсть на кораблѣ, потому что сей портъ былъ ближе прочихъ и удобнѣе къ защитѣ, хотя впрочемъ положеніе города не весьма выгодно: онъ окруженъ высотами. Впрочемъ Англичане ушли отъ непріятеля на два дни впередъ и имъ весьма спокойно можно было съѣсть на суда. Но къ несчастію прибыло изъ *Виго* очень немного праспорпныхъ судовъ, по причинѣ прошивнаго вѣтра. Такимъ образомъ прошло три дня, пока начали отправляться. Однакожъ 3 Января (1809) всѣ больные, артиллерія и лошади перевезены уже были на суда. Между тѣмъ подошли Французы, и тогда начались частныя ошибки.

4 числа по упру надлежало арміи садиться на суда. Вдругъ появились Французы въ четырехъ колоннахъ. Началось сильное сраженіе. Въ немъ участвовала одна половина Англійской арміи, 15000 человекъ противъ 20000 Французовъ. Англичане одержали побѣду, но съ великимъ урономъ. Оба ихъ Генерала *Сиръ Джонъ Муръ* и *Сиръ Давидъ Бердъ* были опасно ранены; первый чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. — „Вы знаете,“ сказалъ онъ своему другу, Полковнику

Андерсону — „что я всегда желалъ умереть такимъ образомъ. Надѣюсь, что Англійскій народъ будетъ мною доволенъ. Надѣюсь что мнѣ ошдадутъ справедливость.“ — Его погребли въ мундирѣ на Коруннскомъ валу, гдѣ послѣ того *Маркизъ Ромина* поставилъ ему памятникъ. Онъ былъ челоѣкъ благородный и почтительно исполненіе своей должности выше всего. Главную команду принялъ Генералъ *Гопъ*. Онъ избралъ столь хорошія мѣры, что въ слѣдующую ночь почти вся армія посажена была на суда. Французы, примѣтивъ сіе, 5 числа поущру отправили впередъ нѣсколько легкихъ отрядовъ и начали сирѣяшь по кораблямъ, не могли сдѣлать большаго вреда, ибо весь флотъ вышелъ вскорѣ изъ гавани. Въ два часа по полудни отплыла брагада *Гилля*, а въ слѣдующую ночь арріергардъ подъ командою Генерала *Бересфорда*. 6-го поущру вся армія находилась уже въ морѣ. Такимъ образомъ кончилась сія экспедиція, которая стоила отъ 5 до 6000 челоѣкъ, 5000 лошадей, всей артиллеріи съ аммуниціею и магазинами.

Свѣтъ произнесъ сужденіе надъ Генераломъ *Муромъ*: онъ не виноватъ, что предпріяшіе его не удалось. По первоначальному плану, армія должна была собраться въ сердце *Испаніи*, на *Леонскихъ* и *Кастильскихъ* равнинахъ; ей надлежало выгнать Французовъ изъ Королевства. Но сей планъ былъ сдѣланъ Англійскими Министрами и *Маркизомъ Роланою* безъ совѣта Генераловъ *Дальрипла* и *Муръ*; безъ согласія Испанской Юнты. Они основывались на донесеніяхъ ревностныхъ агентовъ, которые не имѣли ни осмопрительности, ни познанія истинныхъ силъ Испаніи. Въ то же время избрали они для высадки Англійской вспомогательной арміи ненадлежащій пунктъ. Не *Коруння*, а *Кадиксъ* надлежало бы для сего избрать и не изъ *Саламанки*, а изъ *Кордовы* или *Севиллы* надлежало бы дѣйствовать. Другая причина неудачи заключалась въ расположеніи верховной Юнты. Чевидно было ни малѣйшаго слѣда той ревно-

ти, какую оказывала Юнпа, Севильская; нарошивъ шого господствовали въ оной недовѣрчивость, несогласіе, раздоры. Гордость заславляла Испанцевъ полагаться совершенно на себя; Французовъ почитали они уже совсѣмъ погибшими; одна партія возставала на другую. Безчисленныя арміи, о которыхъ говорило Испанское щеславіе, находились шолько на бумагѣ; вся военная часть была въ величайшемъ безпорядкѣ. Къ сему присовокупилась еще измѣна столь многихъ знашныхъ особъ, которая скрытношю своею была вдвое опаснѣе. Хотя предпріятіе сіе не могло достигнуть своей цѣли, однако достоверно, что Генераль Муръ дѣлалъ шаковую решираду, копорая достойна быть названа искуснѣйшею, въ своемъ родѣ; сею диверсіею спасена, по крайней мѣрѣ, южная часть Испаніи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

Изображеніе нынѣшняго характера Французовъ, преимущественно Французской арміи. *)

Можешь, быть, что я слишкомъ долго занимался вещественною частію Парижа, его зданіями и наружнымъ видомъ. Вы ждете важнѣйшаго, любопытнѣйшаго предмета, желаете знать нравы и характеръ нынѣшнихъ Парижанъ. Перемѣнила ли революція ихъ образъ мыслей и жизни — или они, по прежнему, добродушны, веселонравны, гордяшя своимъ превосходствомъ, но легко прощаютъ другимъ, довольствуются увеселеніями нынѣшняго дня, мало помышляя о прошедшемъ и будущемъ, учтивы и внимательны, гоняются за увеселеніями и сами пріятны въ обхожденіи? — Нѣтъ, другъ мой! Кровавыя дѣла, явленія ужаса, годы военного дес-

*) Сочиненіе Ирландца, Г. Eustace, Капюлическаго Священника, издавашаго: Classical tour in Italy.

попизма, знакомство съ несправедливостью и пр ꙗсненіемъ немного повредили врожденное легкомысліе сего народа, но и сообщили его характеру въ отличной степени злобу и свирѣпство. И въ самые блистательные періоды Французской Исторіи подозрѣвали Французовъ въ скрытной наклонности къ звѣрству. При безпристрастномъ разсмотрѣніи ихъ лѣтописей подозрѣніе сіе не ослабится, а еще болѣе утвердится; но и безъ разсмащиванія происшедшій прежнихъ вѣковъ или послѣднихъ двухъ столѣтій, явствуетъ, что положеніе, въ которое приведена была Франція съ начала революціи, послужило къ поврежденію всенароднаго характера и постепеннаго развращенія націи. Во первыхъ по уничтоженіи всѣхъ училищъ въ началѣ революціи и по прекращеніи наставленія въ религіи, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, большая часть нынѣшняго юношества выросла безъ всякаго почти наставленія. Домашнее ученіе было, по большей части, весьма недостаточное. Во вторыхъ всенародное отверженіе всякаго благочестія и приличія, и богохуленія, которыя производимы, печатаемы и разсѣваемы были самымъ гнуснымъ образомъ правителями Государства, производили самыя пагубныя впечатлѣнія въ юношескихъ умахъ; явное презрѣніе ко всѣмъ нравственнымъ правиламъ и чувствованіямъ, которыми старались отличиться правительство и агенты его, распространяли развращъ и нечестіе по всей Франціи и одновременно повергали юношескіе умы и сердца во всѣ пороки.

Бонапарше, признавъ Католическую религію господствующею во Франціи, не поощрять, а только *терпѣль* преподаваніе оной въ учрежденныхъ имъ Лицеяхъ и Институтахъ. Тамъ обучали однимъ военнымъ наукамъ; побуждали шолько къ смѣлости и неустрашимости, соединеннымъ съ строжайшимъ послушаніемъ. Наставленіе въ религіи почиталось неважнымъ, послѣднимъ изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ. — Эта нація, въ самомъ началѣ революціи, получи-

а направленіе къ военнымъ подвигамъ. Республиканское восклицаніе: *миръ хижиналибъ, война ворцалибъ!* открыло оружію и хищничеству Французовъ всѣ земли въ Европѣ; геній Бонапарта совершилъ сію военную систему: онъ внушилъ духъ войны и буйства въ народное ученіе, во всѣ дѣла жизни, во всѣ движенія Правительства, во всѣ общественныя сношенія. Книги и карпіны, лѣсни и новѣсти, всенародныя зрѣлища и увеселенія — все почиталось орудіемъ для возбужденія сего духа, и въ самомъ дѣлѣ было бы чудесно, естлибы при шолкиихъ внѣшнихъ побѣдахъ, при шолкиихъ внутреннихъ побужденіяхъ, война не сдѣлаалась любимымъ занятіемъ Французовъ. Вся Франція превратилась въ спань воинскій, каждый ребенокъ въ солдата! Какой духъ воспламенялъ Французскую армію при Наполеонѣ? — Духъ безбожія и невѣрошнаго развраша. Французскаго солдата учили только обожать своего Императора, повиноваться Офицеру, и въ семъ заключались вся вѣра, вся обязанность его; прочее же предоставлено было его волю, шо естъ внушенію его страстей и невѣжества. Отъ сего произошли явленія хищничества, буйства и свирѣпства, кошорыя видны были въ Испаніи и Португаліи, отъ сего родились всѣ бѣдствія несчастной Германіи. Защитники Наполеона конечно возражать на сіе; что шрудно обуздашь воиновъ всѣхъ націй, и что Бришанская армія также оказала духъ грабежа и буйства при *Бадайосѣ* и *Санд-Себастьянѣ*. Но естли арміи, составленныя изъ людей, кошорые получили насшавленіе въ религіи, кошорыхъ совѣсть хопя заглушена, но знаешь еще различіе между добромъ и зломъ и просыпается при угрызенияхъ и гласъ гнѣва Божія, естли арміи, сосшояція подъ начальствомъ Офицеровъ, одушевляемыхъ правилами чести и человеколюбія, и обуздываемыя не только властію командировъ, но и силою общаго мнѣнія и уваженія своихъ согражданъ, могутъ забыться до такой степени, и устремиться къ удовлетворенію люшости и всѣхъ страстей

своихъ — по чему можно ожидать отъ арміи, которая не знаетъ никакихъ правилъ, не имѣетъ понятія о добродѣтели и порокахъ, не уважаетъ ни самой себя, ни людей, которая знаетъ только мысли и желанія наступающей минуты, и чужда всемъ надеждамъ и угрозамъ безсмертія? Такая армія есть скопище разбойниковъ, легионы злыхъ духовъ, испребляющихъ все дары и красоты природы. Каждый юноша во Франціи принуждаемъ былъ вступать въ сіе училище пагубы и разврата. Можно понять, какое сильное, глубокое впечатлѣніе долженствовали произвести нечестіе и пороки тысячи въ душѣ семнадцатилѣтняго юноши. Уроки самыхъ благомыслящихъ родителей не могутъ предохранить отъ убійственнаго вліянія такого обществу; еслили духъ не поддѣрживается наставленіями благочестія, а служилъ открытою цѣлю всемъ стѣсламъ свѣтскаго разврата, то пагуба скоро въ немъ укореняется. Исчислявъ, сколько разъ ряды Французской арміи были раздробляемы и вновь наполнялись, сколь часто они испреблялись вовсе, и потомъ опять возникали, можемъ вообразишь, что число находившихся въ нихъ несмысленно, и сдѣлательно, сколь велико ихъ вліяніе на духъ и характеръ всего народа. Въ самомъ дѣлѣ только немногіе молодые Французы могли избѣжать разврата, и никто не станешь укорять меня въ преувеличеніи, еслили я скажу, что безбожіе, совершенное, видимое на самомъ дѣлѣ, не сдѣлало ни въ какой землѣ подобныхъ успѣховъ, какъ во Франціи, что нигдѣ духъ человѣческой мысли не унывалъ, и не было сеголи чужды всякому оспану достоинству человѣческаго. Одинъ краснорѣчивый, хотя и странный въ сужденіяхъ своихъ писатель (Ж. Ж. Руссо) утверждалъ, что *французскій* есть сарасшъ презавая, но великая и сильная, что она возвышаетъ духъ надъ предѣлами его, внушаетъ презрѣніе къ опасностямъ и смерти, и всемъ дѣлаетъ челоука придаетъ особенную силу и скоростъ; а безбожіе, напротивъ того, унижаетъ душу, погружаетъ ее въ

склонности своекорыстных, лишаетъ духъ бодрости, ограничиваетъ цѣль нашей дѣятельности настоящимъ минутою и все счастье, всю выгоду свою основываетъ на низкомъ побужденіи самолюбія. Оно отторгаетъ человека отъ ближнихъ, отъ друзей, отъ Отечества, производитъ въ немъ равнодушіе ко всѣмъ людямъ, и превращаетъ его въ чудовище одинокое, кровожадное, которое для одного мгновеннаго наслажденія готово пожертвовать всѣмъ духовнымъ міромъ, и для избѣжанія мнѣшняго огорченія, въ составѣмъ низпровергнуть порядокъ вселенной. — Исчислая пагубныя послѣдствія водническаго духа во Франціи, должны вы помыслишь припомъ, что армія сего Государства числомъ превосходитъ въ соразмѣрности Ангійскую и всѣ прочія въ Европѣ. Думаю, что я не ошибаюсь, полагаю армію Бонапарта въ миллионъ человекъ. Присоедините къ сему числу воспитанниковъ военныхъ училищъ, Семинарій, Лицеумъ, Академій, которые носятъ военные мундиры и повинуются военной дисциплинѣ. И такъ число всѣхъ людей, находящихся подъ вліяніемъ арміи и упитанныхъ духомъ ея, можетъ расширяться до шрека миллионъ. Вспомнивъ, что въ сему числѣ заключаеюся все юношество, вся сила и дѣятельность націи, можемъ легко усмотрѣть, какое важное вліяніе поведеніе и мнѣнія сихъ людей имѣютъ на весь народъ, и до какой степени они вредятъ его счастью и добродѣтели. Замѣчу мимоходомъ, что бѣдствія, нанесенныя Европѣ симъ ужаснымъ эгонизмомъ, еще несовершенно извѣстны: мы видимъ и оплакиваемъ опустошеніе цѣлыхъ областей, разореніе городовъ, бѣдствія общественныя и частныя, причиненныя врагомъ-разрушителемъ въ земляхъ, чрезъ коперыя онъ прошелъ; но не обращаемъ вниманія на нравственный цуцербъ, произведенный развращеніемъ юношества и распространеніемъ безбожія въ нынѣшнемъ поколѣніи людей. Сіи несмысленныя бѣдствія нарушаютъ спокойствіе настоящаго времени и могутъ поколебать миръ и

благоденствіе будущихъ поколѣній. — Узнавъ число, вліяніе и правила Французской арміи, не дивишься шому, что народный характеръ Французовъ измѣнился, что легкомысліе, веселость и — съ сожалѣніемъ присовокупляю — добродушіе націи превратились въ скрышность, дерзкіе обычаи и необузданное поведеніе. Юношество, привыкшее къ удачамъ, опасностямъ и преступленіямъ войны, неохотно носитъ иго благоустройства, и скучаешь миромъ. Парижане ждуть упражненія сильнымъ чувствамъ и желаніямъ, и шоямся въ пущошъ и ничтожності забавъ, посѣщеній и бесѣдъ. Жизнь гражданская не имѣетъ для нихъ никакой прелести, и я увѣренъ, что Французская армія для того шолько охотно бросится на войну, чтобъ освободиться отъ несносной тяжести мирной жизни, скуки и бездѣйствія. *)

Пер. В. А.

V.

О НЫНѢШНЕМЪ МИРНОМЪ ТРАКТАТѢ.

(Изъ газеты: der Oesterreichische Beobachter,)

Послѣдствія мирныхъ переговоровъ въ Парижѣ предшавлены очамъ свѣта. Они не требуютъ ни подробныхъ поясненій, ни искусныхъ оправданій или похвалъ. Мы не осмѣились бы сообщить нашихъ замѣчаній на оныя, естѣльбы не полагади, что послѣ всѣхъ пущыхъ сауховъ и незрѣлыхъ, дерзкихъ сужденій, распространенныхъ многими вѣдомостями о семъ великомъ дѣлѣ, прошой и скромной опышъ, представишь сіи послѣдствія въ истиномъ ихъ видѣ, будешь пріяшень публикѣ.

Чтобъ оцѣнить надлежащимъ образомъ дипломатическое достоинство послѣднихъ переговоровъ, не обращая вниманія на правила, которыя при шомъ были наблюдаемы, надлежащъ

*) Писано предъ вторженіемъ Наполеона во Францію.

разсмотрѣвъ, что сдѣлано въ сихъ переговорахъ, и въ какихъ обстоятельствѣхъ.

Конференціи для заключенія мира, начались непрежде Сентября мѣсяца. До того времени Министры Союзныхъ державъ занимались распоряженіями о походахъ и продовольствіи войскъ, назначеніемъ областей, которыя должны быть заняты ими, установленіемъ сношеній ихъ съ земскимъ начальствомъ, и принятіемъ мѣръ для восстановленія внутренняго порядка и спокойствія во Франціи. Принятіе сихъ мѣръ претребовало дѣятельныхъ и ежедневныхъ сношеній съ Французскимъ Министерствомъ.

Не прежде Сентября (н. ст.) начались предварительныя работы для начатія дипломатическихъ конференцій, а переговоры, какъ извѣстно, воспріяли начало 10 Сентября (29 Авг. ст. ст.) Съ сего времени до дня подписанія совершены не только всѣ главные и посторонніе практасы съ Франціею, но сверхъ того рѣшены многіе важныя переговоры между Союзными державами, изъ коихъ донинѣ только *возстановленный союзный трактатъ* обнародованъ официально.

Всякой безприсрастной наблюдатель, при одномъ взглядѣ на акты переговоровъ, удостовѣрился, что въ практасахъ между Союзными Державами и Франціею принято въ разсужденіе; опредѣлено и обезпечено все, чего Европа могла ожидать въ замѣну причиненныхъ ей опъ Франціи бѣдствій (поколикъ можно было получить сію замѣну) и для успокоенія своего въ будущемъ времени по всей справедливости. Каждый пунктъ былъ предметомъ переговоровъ, для исполненія каждаго испытывали все, и дѣлали что возможно было. Главныя державы старались не исключительно для своихъ выгодъ; каждому большому или меньшему члену союза даровано то, что слѣдовало ему въ соразмѣрности съ усиліями его въ пользу общаго дѣла. Справедливыя претребанія частныхъ даже особъ, приняты были въ разсужденіе съ тѣмъ же усердіемъ и защищаемы съ тою же силою, какъ

и священныя выгоды Государствъ. Нѣтъ ни одного рѣшенія несовершеннаго или двусмысленнаго.

Такимъ же образомъ, осмѣиваемся утверждать се съ увѣренностію, разобраны и приведены въ порядокъ взаимныя сношенія Союзныхъ державъ. Никакой важной предметъ не остался безъ поясненія, никакой главной вопросъ не оставленъ безъ отвѣта; многія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя не были рѣшены при заключеніи Вѣнскаго конгресса, кончены въ Парижѣ; немногія, отложенныя для рѣшенія въ отдѣльныхъ переговорахъ, приведены въ такой порядокъ, что совершенное окончаніе ихъ предстоитъ въ короткомъ времени. Рѣдко случалось, чтобъ такое обширное, запутанное дѣло, сопряженное съ различными затрудненіями, было кончено въ теченіе короткаго времени столь шастливо, основательно и рѣшительно. Въ семъ отношеніи должны ожидать справедливости Министрствъ, управлявшихъ всѣми переговорами, и тѣ самыя, которые почитаютъ себя въ правѣ оуждать отдѣльныя послѣдствія оныхъ.

Чтожь касается до духа и правилъ, которыми управлялись всѣ сіи переговоры, о томъ мы предлагаемъ олдующія предварительныя замѣчанія.

Для утвержденія вѣчнаго мира съ Франціею, возможнаго въ нынѣшнихъ обещанствѣхъ, Европа должна была требовать вознагражденія въ прошедшемъ и обезпеченія въ будущемъ. Нынѣшніе мирные договоры дообщавши въ полной мѣрѣ то и другое. Что касается до вознагражденій, то соединенная цѣна *цотытхъ земель и денежной платы*, наложенныхъ на Францію оими врагатами, значительно превосходитъ издержки послѣдняго года, пошорый, и безъ того, ходенъ былъ болшею частію на шотъ Франціи. Сіи уснущи и уважны представляющъ въ то же время всѣмъ соединеннымъ Государствамъ новыя и значительныя поручительствя въ будущей ихъ безопасности. Важная часть, плащимой Франціею суммы, въ ту опредѣленнаго соглашенія между дворами,

назначенъ для построения новыхъ крѣпостей на разныхъ пунктахъ границы. Въ военномъ и всякомъ другомъ отношеніи весьма важны: возвращеніе округовъ, отдѣленныхъ прежнимъ шрапшомъ отъ Нидерландовъ, значительное распространеніе Германскихъ земель на рѣкахъ Сарра и Лаушеръ, уступка Филиппвиля, Мариенбурга, Саарлуи и Ландау — разрушеніе крѣпости Гинцингена и приращеніе земель Швейцарскихъ — наконецъ возвращеніе всей Савойи Сардинскому Королевству. Лучшихъ условий (включая въ то число обезпеченіе многихъ частныхъ требованій, которыя дошолъ были несовершенно удовлетворены) не могъ ожидать никто — кромѣ тѣхъ, которые полагади, что Францію должно разорить совершенно и навсегда.

Последняго пребываютъ многіе, которые злоупотребленіе власти почищаютъ полишикою, а слѣпое мщеніе любовью къ Отечеству. Между прочимъ возвысились въ разныхъ частяхъ Германіи голоса, которые съ спраснымъ бѣшенствомъ, напередъ оуждали совершенное нынѣ замиреніе, плодъ многочисленныхъ разсужденій и трудныхъ работъ, естли основаніемъ его условій не будетъ ошпорженіе отъ Франціи трехъ или чешырехъ важныхъ пограничныхъ областей. — Возможно ли было сдѣлать сіе пріобрѣтеніе, безъ продолженія на неопредѣленное время войны не только для политическаго разрушенія Франціи, но и для неизреченнаго бѣдствія Европы? Вотъ первый вопросъ, на который должно отвѣчать. Основательное рѣшеніе оного требуетъ болѣе познаній, нежели сколько предполагать можно въ которомъ нибудь изъ сихъ страннхъ порицателей.

Второй, не менѣ важный вопросъ: естлибы и можно было пріобрѣсть таковыя условія безъ видимой опасности или несоразмѣрныхъ пожертвованій другаго рода, то полезно ли, благоразумно ли было требовать оныхъ? Можно ли было симъ пушемъ обезпечить и облегчить политическое возрожденіе разстроенаго Государ-

ства, ш. е. рѣшишь величайшую задачу Европейской полипики? Неужели во всемъ объемѣ полипики не было другаго правила, другой выгоды, кромѣ обезсиденія Франціи, безъ всякой мѣры и цѣли? Наконецъ не произвели ли бы сія опасная ошибка бѣдствія, о кошоромъ мы едва осмѣливаемся упомянуть — не постѣяла ли бы она начала пагубныхъ разгласій между Державами, кошорыхъ единодушіе спасло Европу и основало продолжительный, прочный миръ? — Сія важныя прочины изъясняютъ согласной ходъ и единообразной ходъ всѣхъ кабинетовъ, кошорые именно въ семъ важномъ пунктѣ менте нежелали когда нибудъ были сомнительны. Все, что писано было о различіи мнѣній, о продолжительныхъ спорахъ и сильныхъ предрѣчахъ, принадлежитъ къ баснямъ нынѣшняго времени.

Внутреннее состояніе Франціи таково, что нельзя еще назвать неосновательными опасеній, изъясляемыхъ съ разныхъ сторонъ; но къ несчастію сіи опасенія, въ разсужденіи выгоды другихъ Государствъ, весьма ограничены. Франція въ теченіе многихъ лѣтъ будетъ не въ состояніи угрожать сосѣдамъ своимъ, и естлибы, по другимъ отношеніямъ, возвращеніе несчастной сей земли къ твердому и прочному порядку, не было для Европы весьма важно, шо при нынѣшнемъ сильномъ положеніи системы Европейскихъ Государствъ, можнобъ было предоставить оную, безъ всякой опасности собственной ея судьбѣ. Но таковое намѣреніе было бы несовмѣстно съ правилами Августѣйшихъ Союзныхъ Монарховъ. Мѣры, принятыя ими, достойны Ихъ мудрости и великодушія. Оставленіе многочисленной арміи, опирающейся на пограничныя крѣпости Французскія, съ одной стороны прекращитъ всякое безпокойство сосѣдственныхъ земель при могущихъ случиться во внутренности Франціи движеніяхъ, а съ другой однимъ присутствіемъ своимъ будетъ поддерживать Королевскую власть, сколько возможно шо сдѣлать безъ ограниченія ея дѣйствій. Къ сей мѣрѣ присоединяются еще другія распо-

ряженія дворовъ, въ мудрости и благодѣ
ности коихъ не усомнитса Французское п
шельство. И въ семъ отношеніи сдѣлано
все, что возможно было сдѣлать при на
щихъ обстоятельстввахъ: оспальнаго ож
должно опъ времени, опъ хорошихъ по
спвій нынѣшней конспишущи при нѣкош
ея недостаткахъ, и опъ благодѣшельнаго
нїа спокойныхъ и щасливыхъ овреспнс
Франціи на сію землю, довольно жестко
занную за ея заблужденїа. Но естли въ
мѣстѣ всѣмїрнаго позорища небо покрыто
шучами то оно шѣмъ яснѣ во всѣхъ про
Ни въ которое время, съ заключенїа Евр
скаго Союза, согласіе между главными д
вами не было совершеннѣ и искреннѣ ны
няго. Имъ обезпечено со всѣхъ споронъ пр
женіе общаго мира. Переговоры 1814 год
шавили по себѣ еще нѣкоторыя желанїа и
сенїа, но переговоры 1815 довершили сіе
кое дѣло. Насшупила минуша, въ которую
дежда злшаго вѣка въ Европѣ не можеть
назващся мечшою. — Новый шпракташъ, м
чешырьма дворами, подписанный въ ден
ключенїа мира съ Францією, естъ краеугод
камень всего зданїа. Да наслаядшся Авгу
шіе Строишели его до позднѣйшихъ лѣш
традою шрудовъ своихъ — увѣренїемъ совѣ
что ошаславивли свои народы и успок
вселенную!

(17 Декабря.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № LII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РОДОСЛОВНОЙ ЧЕРЕЗЪ ПОКОЛѢНІЙ
ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ РУСКИХЪ.

(Окончаніе.)

Таково изображеніе Княжескихъ поколѣній отъ основанія Рускаго Государства до порабощенія онаго Монголами. — Теперь приступимъ ко второй части нашей родословной картины. По раздѣленіи въ 1238 году Ярославомъ Всеволодовичемъ Рускихъ Княженій между Князьями, отъ побѣненія люшыхъ враговъ спасшимися произошли слѣдующіе Княжескіе роды: I Чрезъ самаго Ярослава Всеволодовича, сохранился родъ Великихъ Князей Владимірскихъ. II Отъ брата его Іоанна произошли Князья Спародубскіе. III Отъ сына его Андрея Князья Суздальскіе. IV Отъ сыновей Василька Констаншиновича началось поколѣніе Князей

Бѣлозерскихъ, Ярославскихъ, Ростовскихъ и пр. V. Михаиломъ Всеволодовичемъ продолжился родъ Князей Черниговскихъ, а VI Ингваремъ Игоревичемъ Князей Рязанскихъ. VII Родъ Смоленскихъ Князей сохранился чрезъ Роспислава Мстиславича; ошъ него зависѣло также и прежебывшее Великое Княженіе. VIII Промскіе Князья имѣли возобновишелемъ своего рода Князя Александра Михайловича, коего происхожденіе неизвѣстно. По сему время опшествовія въ 1258 году Татарь можно назвашь временемъ *возрожденія* Княжескихъ поколѣній.

I. Родъ Князей *Владимірскихъ*, возобновившійся чрезъ Ярослава Всеволодовича; можно назвашь величайшимъ изъ всѣхъ Княжескихъ родовъ. Пересѣкшисъ по мужескому колѣну, онъ перенесся по женскому въ родъ Романовыхъ, ошъ котораго происходишъ нынѣ Царшвующій Монархъ, Освободитель Европы Александръ I.

Ошъ сего рода произошли опрасли Князей *Московскихъ*, *Тверскихъ*, *Нижегородскихъ* и *Суздальскихъ*.

г. *Опрасль Московскихъ Князей*, споль-
нѣсно соединена съ главнымъ своимъ родомъ,
Князей Владимірскихъ, что можно почищать
ихъ нераздѣльными. Она получила свое
начало отъ Данила, сына Александра Яро-
славича Невскаго, жившаго во второй по-
ловинѣ XII столѣтія. Сіе поколѣніе слу-
житъ продолженіемъ рода Князей Владимір-
скихъ, копорый, говоря въ тѣснѣйшемъ
смыслѣ, пресѣкается въ маломъ попомствѣ
прочихъ сыновей Александра Ярославича.

Отъ сего поколѣнія произошли неболь-
шія опрасли:

а. *Князей Боровскихъ*, копорые имѣли
своимъ родоначальникомъ Андрея Іоанновича
сына Вел. Кн. Іоанна Даниловича Калишы,
жившаго въ началѣ XIV столѣтія. Знаме-
нитѣйшій Князь изъ сей опрасли былъ Вла-
диміръ Андреевичъ, споль много способство-
вавшій Димитрію Донскому къ одержанію
побѣды надъ Тапарскимъ Ханомъ Мамаемъ.

б. *Князей Галицкихъ*. Родоначальникомъ
ихъ былъ Георгій, сынъ Димитрія Іоаннови-
ча Донскаго. Сей Князь и сыновья его,
особливо же Димитрій Георгіевичъ, пре-

званный Шемякою, причинили много бѣдствій Великому Князю Василію Васильевичу и вмѣстѣ съ нимъ цѣлою Россіею.

с. Князей *Мстиславскихъ*, коихъ родоначальникомъ почитается другой сынъ Димитрія Донскаго, Андрей, коего сынъ Василій можешь назваться родоначальникомъ небольшой ошрасли

Князей *Вереискихъ*.

д. Князей *Углицкихъ*, происхождение свое имѣвшихъ отъ Андрея, сына Великаго Князя Василія Васильевича.

е. Князей *Волока - Ламскаго*, происшедшихъ отъ другаго сына Василія Васильевича, Бориса. Впрочемъ всѣ сіи ошрасли, коихъ Князья въ правленіе Василія Васильевича причинили немалый вредъ Россіи, исчезли въ XV столѣтіи, ибо оставшіеся изъ нихъ Князья или всступили въ Велико-Княжескую службу, или будучи недовольны, искали себѣ убѣжища въ Литвѣ и другихъ сосѣдственныхъ Государствахъ.

з. Поколѣніе Князей *Тверскихъ* началось отъ Михаила, сына Ярослава Ярославича, жившаго въ концѣ XII столѣтія. Сіи Князья,

по своимъ домогательствамъ на Владимірскій престолю и враждамъ съ Великими Князьями, занимающъ важное мѣсто въ Исторіи XIV и XV столѣтій; но мы не имѣемъ еще хорошей росписи оныхъ, хотя сіе не великаго бы труда стоило. Штришперова роспись (III къ III часни) принадлежишь къ числу самыхъ неиставныхъ и заключаешъ въ себѣ весьма грубыя ошибки прошивъ лѣтосчисленія.

Ошь сихъ Князей пошли:

а. Князья *Кашинскіе*, имѣвшіе родоначалникомъ своимъ Василія, сына помянушаго Михаила Ярославича, жившаго въ началѣ XIV столѣтія.

б. Князья *Холмскіе*. Родоначалникомъ ихъ былъ Всеволодъ Александровичъ, внукъ Михаила Ярославича, жившій въ половинѣ XIV столѣтія. Сіи двѣ отрасли продолжались до конца XV вѣка, ш. е. до завоеванія Твери Вел. Кн. Іоанномъ Васильевичемъ. Ошь Князей Тверскихъ ведутъ начало многіе дворянскіе роды.

3. Поколеніе Князей *Нижегородскихъ* и *Суздальскихъ* происходишь ошь Андрея Яро-

славича, сына Вел. Кн. Ярослава Всеволодовича. Оно занимаетъ немаловажное мѣсто въ Руской Исторіи среднихъ вѣковъ и, кажется, родословіе онаго довольно уже обработано. 1)

II. Родъ Князей *Стародубскихъ* — хотя впрочемъ и неслишкомъ обширный — можетъ также называться *главнымъ* родомъ по возрожденіи. Онъ произошелъ отъ Іоанна, брата Ярослава Всеволодовича, и прекратился въ концѣ XIV вѣка.

III. Сыновья Василья Коиспаншиновича, племянника Ярослава Всеволодовича, Гльбъ и Борисъ, получившіе въ 1238 году: первый *Ростовъ*, а другой *Бѣлозеро*, сдѣлались родоначальниками Князей сего имени. Сіи поколѣнія, по многочисленности Князей и по множеству отъ нихъ происшедшихъ дворянскихъ родовъ, еще недовольно обработаны, хотя сіе неслишкомъ трудно, какъ по обы-

1) Въ разсужденіи родословія Князей Суздальскихъ сдѣлалъ я довольно важное открытіе. Всѣ донныя извѣстныя росписи противобѣчили дѣлосчисленію, но теперь затрудненіе сіе уничтожено. Подробно о семъ сказано будетъ въ кришическихъ примѣчаніяхъ къ *Родословному Словарю* — Стр. —

лію испочниковъ, шакъ и по разнообразію
имень Князей, кой занимають даже немало-
важное мѣсто въ числѣ Княжескихъ поко-
лѣній.

Къ сему роду принадлежишь шакже не-
большая отрасль Князей *Ярославскихъ*, ко-
торая, пресѣкшись смертію Князя Василя
Всеволодовича, черезъ бракъ дочѣри его [Ма-
рїи съ Смоленскимъ Княземъ Федоромъ Рос-
пиславичемъ прозваннымъ *Чернымъ*, присое-
динилась къ роду Князей Смоленскихъ.

IV. Поколѣніе Князей *Черниговскихъ* по
возрожденіи своемъ чрезъ Михаила (Кѣра)
Всеволодовича, продолжалось до половины
XIV вѣка. Оно сдѣлалось испочникомъ мно-
гихъ дворянскихъ — Княжескихъ родовъ.

V. *Рязанскіе* Князья, коихъ родъ воспрїялъ
опять свое начало ошь оставшагося по ок-
шествіи Ташаръ Ингваря Игоревича, пред-
ставляють въ Исторіи Руской весьма зна-
чущее лице. Последніе Князья сего рода,
особенно же извѣстный Олегъ Іоанновичъ,
отличались опмѣнною преданностію Таша-
рамъ и непрерывными враждами съ Велики-

ми Князьями Московскими. Родъ ихъ пре-
кращился въ началъ XVI вѣка.

VI. Родословіе Князей *Смоленскихъ*, воз-
обновившихся чрезъ Роспислава Мстисла-
вича, подвержено большимъ затрудненіямъ.
Причиною тому недостапокъ извѣстій о
семъ Княженіи въ лѣтописяхъ Рускихъ, ко-
шорое въ средніе вѣки было удалено отъ
сношеній съ Великимъ Княжесшвомъ. Бар-
хашная книга, не смотря на запушанность
свою въ другихъ случаяхъ, при изслѣдова-
ніи о семъ родѣ, приноситъ родослову не-
малыя выгоды. Чтожь касается до таблицъ
Шпрингера и Князя Щербатова, то онѣ
весьма сбивчивы. Сіе относится по боль-
шей части до поколѣній Князей *Брѣвскихъ*,
Дорогобужскихъ и *Вяземскихъ*, конхъ начало
скрывается въ главномъ родѣ Князей Смо-
ленскихъ. Желательно было бы имѣть со-
вершенноѣйшую роспись сихъ Князей, отъ
кошорой можно было бы ожидать немало-
важной пользы.

VII. Теперь слѣдуешь также упомянуть
о поколѣніи Князей *Прокскихъ*, кошорые, не
за долго до нашесшвіа Башня получили свое

начало. Что происходило въ семь Княженіи
опъ нашешвіа Монголовъ до упоминаемаго
лѣтописями подъ 1340 годомъ Пронскаго
Князя Александра Михайловича и какого
сей былъ происхожденія — неизвѣстно. Бар-
хашная книга почишаетъ его сыномъ (Кгга)
Михаила Всеволодовича 1), но это грубый
анахронизмъ, ибо сей Михаилъ умеръ еще
въ 1217 году, слѣдовательно упоминаемый
подъ 1340 годомъ Александръ Михайловичъ
никакъ не можеть быть его сыномъ. Сіе
замѣчаніе сдѣлао Г. Шпрингеромъ 1) и те-
перь, кажется, предстоить возможность
изъ упоминаемыхъ лѣтописями въ семь про-
межуткѣ двухъ именъ Князей Пронскихъ,
вывести насловящее ихъ родословіе.

Изъ всего здѣсь сказаннаго видно, что
родословіе немногихъ только Княжескихъ
родовъ доведено до надлежащаго совершен-
ства; а прочихъ, особенно же малыхъ оспрас-
лей, потребуешь большихъ поправокъ и до-

1) Родословн. Книга Княз. и дворянъ Ч. I. стр.
57. Стр. —

2) Исторія Россійскаго Государства Ч. II, стр.
также Ч. III. роспись VIII, стр. II. и примѣчаніе.
Стр. —

полненій. Но, чтобы привести сіе въ исполненіе, должно сперва опыскашь часпныя льшописси малозвѣспныхъ удѣловъ, издашь въ свѣшъ другіе испочники и вообще доставишь искуснымъ родословамъ всѣ необходимыя для того средства. Успѣхи родословія владѣтельныхъ Князей будутъ всегда ипши равнымъ шагомъ съ ихъ Испоріею, но для него пошребна Испорія, гораздо обшпешельнѣйшая и поднѣйшая. Въ шакомъ случаѣ слѣдовало бы написашъ особыя Испоріи, хотя сначала знаменишѣйшихъ Россійскихъ Княженій, шакимъ образомъ какъ Брюнешъ 1) или Пющперъ 2) описали малыя владѣнія, на кои нѣкогда раздѣлены были Франція и Германія.

Строевъ.

1) *Abrégé Chronologique des grands fiefs de la couronne de France avec des Princes et Seigneurs.* Парижъ 1759, въ 8. Стр.

2) *Historisch-Politisches Handbuch von den besondern Deutschen Staaten.* Гештингенъ 1758. Эту книгу продолжалъ Рудольфъ, Гештингенъ 1768, Стр. —

II.

К Р И Т И К А. *)

1. *Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскоѣ Московскоѣ Университетѣ. Часть I. М. 1815. Въ Унив. Тип. Въ 8 — СЛ. и 163 стр съ 8 таблицами.*

2. *Рускія Достопамятности, издаваемыя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскоѣ Московскоѣ Университетѣ. Часть I. М. 1815. Въ Унив. шип. въ 8 — 2 и 192 стр.*

Wahrheit! Wahrheit! Alles Unheil gründet sich auf Irrthum!

Появленіе двухъ споль важныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, должно бытъ пріятно для всѣхъ любящихъ свое Отечество и занимающихся его Исторіею. Московское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ, по преобразованіи своемъ въ 1811 году, весьма ревностно занялось всѣми частями Исторіи, сдѣлало много открытій, и сдѣлало бы ихъ еще болѣе, есѣли бы нещасіе, постиг-

*) Спашь сообщенныя. *Изд.*

шее древнюю столицу, не было пому силь-
нымъ препяшопвіемъ. Наконецъ оно возста-
новилось, и вошь — плоды шрудовъ его. Не
принимая на себя *необбятнаго* шруда раз-
смащривашъ сін книги со *всезозможною*
спрогосшію, коснемся шолько каждой изъ
нихъ слегка.

Половину первой книги занимають лѣ-
шописи Общесшва; пошомъ идущъ слѣдую-
щія сочиненія:

1 *Рѣчь при открьтіи перваго засѣданія*
Общесшва, читанная Предсѣдателемъ онаго
П. П. Бекешовымъ.

2. *Описаніе мѣднаго полтинника Ц. Ал-*
ксѣя Михайловича. Довольно любопышное из-
влеченіе изъ книги: *Nova litteraria maris Bal-*
tici et Septentrionis, доставденное Б. И. Ба-
рономъ фонъ Фишингофомъ.

3. *Разсужденіе о Судебныхъ послинкахъ*. М.
Т. Каченовскаго.

Къ сожалѣнію должно признашья, что
спашья сія крайне недостаточна; можно
сказашъ даже, что она *не имѣетъ ни кагала*,

ни конца. Г. Авшоръ не входитъ ни въ какія подробности, не предлагаетъ никакихъ изслѣдованій и часпо говоритъ на цѣлыхъ страницахъ, не зная самъ, что сказать хочешь. Вообще это только повтореніе стараго и давно уже извѣснаго: видно Г. Авшоръ справляется съ одними *Индексами Судебника* и *Германскихъ законовъ*. *)

4 *Замѣчанія на статью Кн. Щербатова объ одной Россійской монетѣ.* К. О. Кадайдовича.

Сочиненіе кришическое.

*) Крашкость времени не позволяетъ мнѣ войти въ *подробнѣйшее разсмотрѣніе* сей спашьи, но если Г. К. по угодно будешь, я съ моимъ удовольствіемъ готовъ служить ему — *преогромною критикою*. Σ —

Издапель С. О. не видаль разсмаприваемой книги, и потому не можешь судить, справедливо ли мнѣніе Г. Рецензента. Безприсраспіе не позволило ему заключить или перемѣнить сіе замѣчаніе, но онъ никакъ не ручается въ его безошибочности, и проситъ Г. Рец. подтвердить мнѣніе свое доводами, будучи увѣренъ, что и П. Каченовскому гораздо пріятнѣе будешь видѣть подробное разсмотрѣніе сей спашьи нежели сдѣланное мимоходомъ рѣзкое замѣчаніе. Кришическая спашья, относящаяся къ Исторіи Россійской, не есть какой нибудь переводъ какого нибудь романа. —

5 *Краткое изслѣдованіи о Пашерикѣ Прелодобнаго Нестора, Лѣтолисца Россійскаго.* Р. Ф. Тимковскаго.

Разсужденіе, исполненное глубокой учености и знанія Рускихъ древностей. Г. Авторъ доказываетъ, въ противность всеобщему мнѣнію, что Пашерикъ не принадлежитъ къ трудамъ Нестора.

6. *Опытъ описанія Россійскихъ монетъ.* Б. И. Барона фонъ Фишингофа.

Жаль, что въ семь описаніи раземапривающагося однѣ только монеты Петра I. Новѣйшая Россійская Нумизматика уже довольно обрабощана, напрошивъ того въ древней ничего еще неслѣдано. Въ послѣдствіи времени я постараюсь сообщить нѣкоторыя замѣчанія о сей любопытной справкѣ.

7. *Разысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу.* К. Ф. Калайдовича.

Сочиненіе чрезвычайно важное. Оно объясняетъ одно изъ главнѣйшихъ происшествій Россійской Исторіи, а именно *основаніе Государства*. Г. Авторъ доказываетъ неоспоримыми доводами, что Рюрикъ никогда не бывалъ въ Ладогѣ, и что даже самое

ко строеніе сего города относится ко временамъ позднѣйшимъ. *)

8. *Продолженіе олыта о Россійскихъ мѣстахъ.*

Прибавленіе къ списку б.

9 *Краткой картежъ народовъ Славянскихъ, обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до пришествія Рускихъ Князей въ Новгородъ П. О. Калайдовича.*

Non nova sed nove.

10. *Краткое извѣстіе о Владимірскихъ древностяхъ. О. О. Калайдовича.*

Піеса довольно любопытная.

Вось сочиненія, составляющія первый томъ записокъ Общества Исторіи; нѣкоторыя изъ нихъ, наприм. *Разсужденіе о Пате-*

*) Г. Шлецеръ, непомню гдѣ по, сказалъ о Байерѣ: сочиненія сего мужа будутъ всегда украшать Академическіе Комменсаріи; но же сказать можно о Г. Калайдовичѣ: сочиненія его по справедливости служатъ лучшимъ украшеніемъ записокъ Общества. Онъ есть Издашель *Рускихъ Достопамятностей*, хотя, не знаю почему, въ предисловіи къ нимъ, о семъ не упомянуто. Сей молодой Авшоръ имѣеть чрезвычайныя познанія, въ Россійскихъ древностяхъ. Жаль, что обстоятельства заставили его на нѣкоторое время оставить пріятныя для него упражненія. Σ —

рикъ и *Розыскъ* о прибытіи *Рурика* въ *Ладогу* чрезвычайно важны; изъ прочихъ же каждое имѣешь, *собственную* свою цѣну.

Чтожь касается до *Рускихъ* *достопамятностей*, то книга сія нецѣненна для древней, особенно же церковной *Россійской* *Исторіи*. Жаль только, что не всѣ свѣдѣнія снабжены такими замѣчаніями, какъ *лоуценіе Архіеліскола Луки*, изданное *Г. Тимковскимъ*.

Можно надѣяться, что *Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ* не замедлитъ подарить нашу публику въскорѣ помому, который вѣроятно будетъ еще больше любознатель и важенъ.

Σ

Ноября 25. 1815.

Москва.

3.

Новѣйшая Дѣтская Энциклопедія или понятіе о всѣхъ наукахъ, вновь изданная для употребленія юношества въ шести частяхъ, съ гравированными картинками и ландкартами на *Россійскомъ* и *Французскомъ* языкахъ. Москва 1815 года Въ шп. Рѣшеникова и Всеволожскаго въ 8, 6 частей, изъ коихъ въ первой 83 стр. во 2-й 45 въ 3-й 99, въ 4-й 89, въ 5-й 59, а въ 6-й 65 стр

Привилегированныя шипографіи Рѣшеникова и *Всеволожскаго* представили публикъ новое швореніе, напечатанное шремъ различными шрифтами:

Ненавѣстный Авторъ, не довольствуясь перепечатаніемъ стариннаго перевода книги: *Краткое понятіе о всѣхъ наукахъ*, захотѣвъ распространить оное присвоеніемъ чужихъ трудовъ, и чѣмъ сверхъ того придашь сему произведенію своему болѣе дошности, почелъ за нужное ввести новозобрѣщенный имъ порядокъ преподаванія наукъ, основанный не на постепенной важности и трудности предметовъ, но, какъ должно заключать, на извѣстномъ свойствѣ зайцовъ, скаканы изъ стороны въ сторону и не видѣть ничего прямо. Чѣмъ удостовѣряться въ этомъ, должно только перебрать шесть небольшихъ тетрадокъ, составляющихъ 6 часней сего новаго курса.

Въ 1-й часни дается понятіе о Богѣ, разныхъ часняхъ Словесности, о Математикѣ, объ Архитектурѣ и Физикѣ: не наше дѣло говорить, что въ сей, послѣдней разсуждающъ объ однихъ только метеорахъ и опіюю не представляющъ новѣйшихъ основаній настоящей Физики.

Во 2-й часни говорятся во первыхъ о времени, потомъ о Космографіи, объ Астро-

номіи, Сшатиспикъ и наконецъ о Гебрграѣи, въ кошорой ни одного Государства не знаяно, и пошому не упоминается даже и ни въ Россіи. Между пьтъ; чтобы усовершенствоватъ сію часпъ; Авторъ присоединилъ къ ней карту Европейской Россіи, на коей однакоже, нѣтъ ни новопріобрѣтенной Финляндіи, ни Вѣлоспокской области, ниже послѣднихъ пріобрѣтеній, хотя она выдана въ 1816 году.

3-я часпъ заключаетъ въ себѣ Древнюю Исторію, въ кошорую включены и сказки о изычскихъ Божествахъ и чудесахъ свята.

4-ю часпъ составляетъ Россійская Исторія, списанная слово въ слово съ изданной въ С. Петербургѣ въ 1811 году Дѣтской Энциклопедіи.

5-я часпъ имѣетъ особенный шпѣтулъ: *Естественная Исторія*; но желющіе узнать, какая это наука, и какъ она раздѣляется, напрасно будутъ читать ее отъ начала до конца. Глубокомысленный Авторъ, обставляя сіе загадкою, сообщаетъ только слѣдующія главы: о челоуѣтесомъ возрастѣ, о четвероногихъ; *продолжаются и въ 5-ой,*

птицы, о рыбахъ, къ которымъ причисленъ и *ракъ, пауки* и другія настькомыя, *герби* и *лосины*. Къ *оубъ* часши приложенъ каршикъ, перегравируваннйя самымъ дурнымъ образомъ оъ С. Петербургекаго изданнйя Энциклопеднй, напечатаннаго въ 1811 году.

Въ 6 и послѣдней часши Сочинишель, желая преподашь познаннй въ *Ботаникѣ,* знакомишь учениковъ предваришельно съ *Богословіемъ,* потомъ съ *Логикою* и *Метафизикою,* и, конечно по сопрнчаснноснн предметовъ, съ *Медициною* и *Юриспруденціемъ.* Равнымъ образомъ, слѣдуя его курсу, чнщобъ приспуннншь къ *Минералогнй,* надобно изучнншь всѣ прежде изложенннны науки и сверхъ шого *Фармакопеею* и *Хнмню.* Наконецъ слѣдуешь *Геральднка,* за нею *Мореплаваннй* и въ заключеннй всего твореннй, предлагаешся о *шорговль,* о *рисевальномъ искусствѣ,* о *живописн,* *скульпшурѣ,* *гравированнй,* *кнгопечананнй,* *музыкѣ* и *танцованнй.*

Все сіе уже давно напечатано въ различннхъ кннгахъ. Незвѣстннй Авторъ, чувствуюя сіе, почель долгомъ блеснунъ собшвенннмъ словннмъ сочиненнмъ, котораго

во всемъ его курсъ находящся только 12
 снрокъ. Французскій оригиналь сего обра-
 цоваго добавочнаго произведенія измѣнной
 Литературы, заслуживаетъ того, чѣмъ
 предсказавшъ его здѣсь въ подлинникѣ, —
 (стр. 86 часть 4.)

Dem. Lorsque la Russie a finit la guerre, avec
 les Suedois, devint-elle tranquille?

Rép. Non; l'Empereur François Napoléon tiré
 par son avarice de reunir toute la Russie
 sous sa propre puissance, il étoit venu dans
 les bornes Russes avec une armée compo-
 sée de plusieurs nations Européennes plus
 que 600,000 hommes, a conquis plusieurs
 villes, et la residence même, Moscou, mais
 la sage choisissement de l'Empereur ALE-
 XANDRE I des bonnés chefs, et par la valeur
 de ses troupes, Napoleon étoit détaillées en
 pieces parfaitement, et chassé des bornes
 Russes avec une petite nombre de ses trou-
 pes, jusqu'a les bornes de la ville Paris, re-
 sidence de France.

Вообще можно сказать, что книга сия,
 наполненная вообще несчетными множе-
 ствомъ Грамматическими ошибками въ обихъ

языкахъ, есть лалкое подрядное произведе-
 ніе классическаго, сброду, которое сколько-
 же, общаешь пользы юношескиву, сколько
 приносишь чести неизвѣстному Автору.
 Всякой благомыслящій Наспавникъ дѣшей,
 посшараетса конечно ондалитишь ошъ нитъ
 сію книгу, какъ вредный плодъ негоднаго
 древа.

N. N.

III.

Извлеченіе изъ Журнала пущенна-
 ствующаго кругомъ свѣша Россій-
 скаго Лейшенанша Лазарева.

Корабль, принадлежащій ессшощей подѣ
 Высшайшимъ Его Императорскаго Величе-
 ства покровишельствомъ Россійско-Амери-
 канской Компаніи, *Суверовъ*, подѣ командою
 шлоша Лейшенанша *Михаила Петровица Лазар-
 рева*, онсправилса съ Краишшапскаго рейда
 прошлаго 1825 года Окшября 8 числа. По-
 бывавъ въ *Карлскронѣ*, для обожданія Англій-
 скаго конвоя, прошель онъ въ *Англійю*. По исправ-
 деніи шамъ разныхъ надобностей, оспа-
 вилъ оную, и подѣ прикрышіемъ шакого же

корвомъ 26 Февраля 1814 года старая сивая
 продолжалъ плаваніе до острова *Мадера*,
 отсюда Г. *Лазаревъ* направилъ путь къ *Рио-
 Янейро*, что въ *Бразиліи*. Напившись водою,
Суворовъ вышелъ въ море Мая 28 дня, и за
 сходнымъ временемъ командиръ оного рѣшился
 идти мимо *Новой Голландіи*, и на пути опре-
 дѣлить положеніе острова *Гола*,*) открытаго
 Англичанами въ 1732 году, который въ новыя
 времена разными Американскими корабель-
 щиками посѣщаемъ былъ для промысла ки-
 товъ. По его наблюденіямъ сей островъ ле-
 житъ въ широтѣ $40^{\circ} 21' 16'' S$ и долготѣ
 $10^{\circ} 13' 06'' W$ отъ *Гринича*. Августа 1,
 увидѣвъ SW мысъ земли *Вандикусовой*, и из-
 сходя на якорь предъ городомъ *Олисселъ*
 въ губѣ *Портъ-Джексонъ*. Привезенныя изъ
Рио-Янейро извѣстія о усилкахъ Соединен-
 ной войскъ и о вступленіи Государя Императора
 въ *Парижъ* пріугощовали имъ щедрыи
 пріемъ. — Сентября 1 вышелъ изъ залива,
 и подвигаясь къ NO пришелъ на видъ остро-
 вовъ *Арма Гоу*, *Моколя* и *Картиса*. Сентяб-

*) Gough.

рѣ 27 окружены были множествомъ пшницъ,
 число коихъ къ захожденію солнца еще
 умножилось. Пшницы были весьма ручны,
 и по сему заключили о близости какого ни-
 будь неизвѣстнаго острова. Уменьшивъ па-
 руса для подл одними марселями къ NNO,
 и въ 11 часовъ вечера увидѣли низменной
 островъ къ SO, и слышали бурю; по
 чему легли въ дрейфъ. Глубина при всемъ
 томъ была столь велика, что 120 сажень-
 ми не могли достать дна. На разсвѣтъ уви-
 дѣли еще 4 низменные острова; но въ раз-
 сшояніи 3 миль отъ берега глубина была
 болѣе 100 сажень; почему и посланы были
 на берегъ гребныя суда, которыя нашли,
 что острова служили жилищемъ пшницамъ,
 землянымъ ракамъ и крысамъ, что распушь
 на нихъ мѣстами кустарники и кокосовыя
 деревья, а воды прѣсной и слѣдовъ человѣ-
 ческихъ опыскавъ не могли. Острова сіи
 названы Лейпенашомъ *Лазаревымъ* остро-
 вами *Суворова*, и опредѣлена широта юж-
 нѣйшаго $13^{\circ} 13' 15''$ а долготы $163^{\circ} 31' 04''$
 W отъ Гринича. — Безъ важныхъ приключе-
 ченій достигли до селенія *Новоархангельскаго*,

что на островъ *Барановъ* (Сипхъ) Ноября 17 1814 года, совершивъ плаваніе отъ *Новой Голландіи* въ 76 дней, а отъ *Англіи* въ 8 мѣсяцевъ.

Корабль сей, по исправленіи разныхъ порученій въ Россійско Американскихъ колоніяхъ, будетъ отправленъ назадъ мимо мыса *Горна*, и судя по тому, съ какою исправностію и успѣхомъ *Г. Лазаревъ* располагалъ свой вояжъ, должно ожидать возвращенія его въ концѣ навигаціи будущаго 1816 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

168 † *Любимъ и Шарлотта или пагубныя слѣдствія минутнаго заблужденія. Истинное происшествіе, случившееся во время кампаніи 1815 года. Съ эпиграфомъ:*

Тамъ, тамъ, за синимъ океаномъ,
Вдали, въ мерцаніи багряномъ
Я соединюсь съ тобой.

Карамзинъ.

Изданъ *Дмитрій Редленъ*. М. 1815 въ шип. Селивановскаго, въ 16, 47 стр.

(Объ этой книгѣ можно сказать: бездѣлка, наполненная географическими и другими грам-

машическими ошибками, и кустою опечащюкъ на каждой страницѣ, С.)

169 * *Монастырь Святыхъ Екатерины или нравы XIII вѣка Историческій Романъ. Сочиненіе Господи Радклифъ (?) Переводъ съ Французскаго. Орель, 1815 г. въ шип. Губернск. Правл. Въ 12 Чешыре части. Въ первой 143, во второй 161 въ шрешей 166, въ четвертой 163 стр.*

(Дурной переводъ неслашкомъ хорошаго романа. Кажется, этой же книги переводъ напечатанъ въ 1810 г. въ Москвѣ, только въ 2 частяхъ. С.)

170 † *Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и пр.*

171. † *Рускія Достопамятності и пр.*

172 * *Новѣйшая Дѣтская Энциклопедія и пр.*

См выше.

стр. 252 - 262.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Война въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе)

VIII.

10 Января 1809 *Иосифъ Бонапартъ* въѣхалъ опять въ *Мадридъ*, а братъ его *Наполеонъ* отправился въ тошъ же день во *Францію*. Тогда приготовлялись новыя происшествія; разрывъ съ *Австрією* казался неминуемымъ; война въ *Испаніи* приняла другой оборотъ. — Французы не дѣлали уже новыхъ завоеваній, но старались только удерживать покоренныя провинція. По сей причинѣ экспедиціи противъ *Кадикса* и *Лиссабона* были оставлены, и войска получили

приказаніе отступить въ *Новую Кастилію*. — Осады *Сарагоссы* и *Жероны* суть исключенія изъ сей новой оборонительной системы. Но безъ завоеванія сихъ двухъ городовъ обладаніе восточнымъ берегомъ рѣки *Эбро* было невѣрно.

Сарагосса была обложена съ Ноября 1808, но настоящая осада началась не прежде Января 1809. Жители защищались съ такою же храбростію, съ такимъ же упорствомъ, какъ и въ первый разъ. Осаждающіе употребляли напротивъ того все, что только можетъ изобрѣсти убійственное искусство. Жители начали мало по малу уступать превосходной силѣ, но каждый шагъ покупался было цѣною крови. Не менѣе 180 орудій извергали на городъ смерть и опустошеніе, пламя свирѣпствовало повсюду. Но никто не думалъ о сдачѣ; самыя женщины дрались съ невѣроятною храбростію. Онѣ составили особый полкъ и занимая валы, выдумали однажды слѣдующую военную хитрость. Въ полуденное время Французы увидѣли вдругъ на валу, и на домахъ развѣвающеся плашки, и починая ихъ знакомъ сдачи приближились безъ всякаго опасенія, вошли спокойно въ ворота и очутились къ собственному своему удивленію въ городѣ. Но вдругъ бросились на нихъ женщины и вспомоществуемыя своими мужьями, опцами и братьями, истребили весь отрядъ до послѣдняго человека.

На другой день 15 Января Маршалъ *Ланнъ*, командовавшій осаднымъ корпусомъ, потребовалъ сдачи города, угрожая въ противномъ случаѣ прислужномъ и всеобщимъ кровопролитіемъ. Тогда *Малафохъ* собралъ всѣхъ жителей въ церковь и всталъ съ ними вѣдущу сражающа до послѣдней крайности. Всѣ встали, умереть съ оружіемъ въ рукахъ или погребеніемъ подъ дѣлами и развалинами *Сарагоссы*. Послѣ сего попытались сдѣлать вылазку; но храбрыя жители должны были уступить превосходной силѣ — Французы ворвались въ городъ. Тогда началось новое ужасное сраженіе. Уже прежде

сдѣлана была на сей случай мина, кошорую незаметно зажгли, и врагъ и другъ съ знамѣнною часнею города взлетѣли на воздухъ. Съ этого времени началась подземная огненная война. На улицахъ сражались люди, подъ землею мины; никогда не было сему подобнаго. Это продолжалось до 8 Февраля. Французы добрались тогда до улицы *Корзо*, дивизіи ихъ двигались въ то же время чрезъ развалины. Большая часть *Сарагоссы* превращена была въ перель, заразительная болѣзнь истребляла жителей ежедневно сотнями, воѣ съѣстные припасы изощли; въ оставшейся части города видны были почти одни только старикъ и дѣти, женщины и больные. Наконецъ *Палаfoxъ* принужденъ былъ сдаться на капишуляцію но Французы уважили *Аррагонскую* храбрость. По взятіи ими развалинъ *Сарагоссы* изданъ былъ приказанный дневный приказъ. Изъ 50000 жителей оставалось только ошь 16 до 17000, большая часть разошлась по окрестностямъ. Генерала *Палаfoxа* отвезли въ *Байонскую* цитадель. Такъ пала *Сарагосса*. *Жерона*, напротивъ того держалась до конца года. Мы опишемъ и сію достопримѣчательную осаду; теперъ ходъ происшествій ведетъ насъ въ *Эстремадуру*, гдѣ увидимъ Испанцевъ, дѣйствующихъ наступательно.

Легко можно понять, что Испанскій военный планъ былъ совершенно прошивень Французскому. Въ то время какъ Французы старались только удержатъ завоеванныя провинціи, Испанцы помышляли о изгнаніи ихъ и обратномъ ваяніи столицы. Всѣ предпріятія, кошорыя мы спанемъ теперъ описывать, происходили ошь сего плана. Первый опытъ сдѣланъ былъ въ *Эстремадурѣ*, гдѣ Генераль *Квоста* собралъ новое войско въ 30000 человекъ и ашпаковадъ онымъ дивизію *Виктора*, состоявшую почти изъ 23000 человекъ. Французы стояли у *Медельина* при *Гвадіанѣ*. Въ центрѣ находилась пѣхота, стоящая густыми колоннами; оба крыла

прикрывались кавалерією; Фронтъ защищали шесть большихъ башарей. Испанцы атаквали ихъ (13 Марта) съ величайшею храбростію. Они въ лучшемъ порядкѣ подвигались впередъ, не смотря на сильный неприятельской огонь, и производили всѣ свои движенія съ примѣрною точностію и скоростію. Лѣвое ихъ крыло приблизилось уже къ Французамъ на пистолетный выстрѣлъ, и первая башарей была взята. Вдругъ появилась Французская кавалерія и начала врубаться. Испанская конница, которая должна была ее удерживать, обратилась въ бѣгство и увлекла съ собою лѣвое крыло. Тогда Французы напали на центръ и правое крыло, и выиграли сраженіе. Генералъ *Кюестъ* дѣлалъ все возможное, чтобы собрать свое войско, но тщетно; онъ былъ принужденъ отступить. Потеря Испанцевъ не извѣстна; но кажется, что она была весьма важна. Верховная Юнта, перешедшая опять въ *Севилю*, оказала однакожь Генералу *Кюестъ* справедливостя, произведя его въ Главнокомандующіе. Также получили награжденіе всѣ Офицеры, которыхъ онъ одобрялъ. Наконецъ всѣмъ полкамъ, отпавшимся въ семь дѣлъ, выдаво было мѣсячное жалованье. Напротивъ того у многихъ полковниковъ и другихъ удержано было жалованье и конные полки, обратившіеся съ робостію въ бѣгство, были наказаны такимъ же образомъ. Ненадобно однакожь забывать, что при четверти этой арміи состояли изъ рекрутъ: они имѣли недостаткомъ не въ храбростіи, но въ навыкѣ. По сей причинѣ послѣ сраженія возвратились они съ такою же скоростію подъ знамена: сіе обстоятельство всей этой войнѣ придаетъ особенный видъ.

Между тѣмъ еще прежде прибыла въ *Португалію* новая *Англійская* армія и наблюдала изъ *Кохилбры*, своей главной квартиры, Маршала *Сульты*, которой послѣ отпавшія *Сура Джона Мура*, вошелъ безпрепятственно въ *Опорто*. Главную команду надъ тѣмъ *Англійскимъ* вой-

скомъ принялъ около половины Апрѣля *Сиръ Артуръ Велеслей*. Онъ немедленно вознамѣрился яшши на помянутый городъ, приказавъ Португальскому корпусу подъ командою Маршала *Бересфорда* отправиться къ верхней части рѣки *Дуро*. *Сультъ*, чувствуя свое сомнительное положеніе, почелъ за лучшее оставить *Опорто* и по принятой системѣ опрешироваться къ дивизіи *Нея* въ *Галицію*. Онъ произвелъ свою решираду такъ искусно, что хотя и не обошлось безъ сраженій и онъ лишился нѣкоторой части багажа и орудій, однакожь благополучно избѣжалъ опасности. 29 Апрѣля *Опорто* возвратился въ руки Англичанъ и Португальцевъ. Однако *Сиръ Артуръ* не могъ продолжати своихъ успѣховъ и принужденъ былъ съ своей стороны также отступити въ южную часть Португаліи. Къ сему побудилъ его переходъ Маршала *Виктора* у *Алкантары* чрезъ *Таго* и походъ его внизъ по сей рѣкѣ прямо на столицу.

Во время сихъ дѣйствій *Испанцы* пышались выгнати *Французовъ* изъ *Каталоніи* и *Арагоніи*.

Въ первой провинціи помышляли объ освобожденіи отъ осады *Жероны*, а въ послѣдней объ обратномъ взятіи *Сарагоссы*. Въ первой сражался подъ командою Генерала *Рединга* съ большею храбростію, но безъ успѣха; въ послѣдней соединенныя *Валенціянская* и *Арагонская* арміи обратились при *Бельшилѣ* отъ герощи *Французовъ* въ постыдное бѣгство, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Это происшествіе жестоко, и вѣроятно, по тому что арміи сіи состояли большею частію изъ людей, лишь только оставившихъ соху и изъ молодыхъ рекрутъ. Генераль *Блакъ*, извѣстный своею храбростію и предусмотрительностію, остался къ великому его огорченію одинъ съ немногими Офицерами на полѣ сраженія (10 Мая). Несравненно щастливѣе дѣйствовало *Испанское* оружіе въ *Галиціи*. *Нея* и *Сультъ* были принуждены отступити въ *Мадрицу*. Равнымъ образомъ и Маршаль *Викторъ*, угрожаемый

Сиролъ Артуролъ, долженъ былъ съ поспѣшностію опретирироваться вверхъ по рѣкѣ *Тагу*. Тамъ соединился онъ при *Толедѣ* съ *Себастіаномъ* и занялъ хорошую позицію.

Между тѣмъ *Сиръ Артуръ Веллеслей*, приговорялся въ соединеніи съ верховною Юншою нанести главной Французской арміи рѣшительный ударъ. Армія сія состояла изъ дивизіи *Виктора* и *Себастіана*, была значительна усилена и находилась (около половины Іюля) въ окрестностяхъ *Талаверы де ла Рейны*, вдоль рѣки *Алберги*. Она состояла подъ командою *Іосифа Бонапарте* и имѣла, какъ говорятъ, отъ 34 до 40000, даже до 50000 человекъ. Противъ нихъ выступилъ *Сиръ Артуръ Веллеслей* съ 30000 человекъ, между тѣмъ какъ въ то же время шла противъ нихъ же Генераль *Квеста* съ 38000 и Генераль *Венегасъ* съ 28000 человекъ. 8 Іюля всѣ сіи три арміи соединились и продолжали свой маршъ вверхъ по Тагской долині. 14 числа заняли онъ вѣрную позицію при *Талаверѣ де ла Рейнѣ*, такъ что въ ея линіи лежалъ, самый сей городъ. 15 въ два часа поутру Французы аштаквали дивизію *Маккензи*, которая, какъ и передовые посты, вышла довольно далеко впередъ и принудили ее отступитъ къ Англійской главной арміи. Въ вечеру того же дня сдѣлали они на нее всеобщую аштану, но безъ всякаго успѣха. Они повѣрили оную опять ночью и въ слѣдующее утро, но не щастливо прежняго. Наконецъ отступили они чрезъ *Албергу* въ хорошемъ порядкѣ. Уронъ Англичанъ полагаютъ въ 6000, а непріятельскій по крайней мѣрѣ въ 10000 человекъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались съ великою храбростію и ожесточеніемъ. Главное дѣло рѣшила Англійская армія. Испанцы употреблялись небольшими отрядами, и пошому-то потеряли они вообще едва 1000 человекъ. Здѣсь также двѣма толпы обращались въ бѣгство.

Радость побдителейъ была однакожь не продолжительна. Уже 21 Юля Сиръ Артуръ получилъ достоверное извѣстiе о приближенiи прехъ соединенныхъ дивизiй Сульта, Нея и Мортъе, Французы хотѣли изъ Эстремадуръ выйти Англичанамъ въ пыль; двѣ колонны прибыли уже дѣйствительно въ Плагенцию. Но Сиръ Артуръ полагая, что и Маршалъ Викторъ сдѣлаеть ашпаку, почелъ за лучшее отступить, оставивъ Кюесту въ Талаверѣ. 22-го выстунилъ онъ въ Оронезу, но въ ночь же еще вечеръ получилъ непрятное извѣстiе. Французы, числомъ 40000 человекъ, вышли изъ Плагенции впередъ и спали между Англичанами и Алцаракиль мостомъ. Генералъ Кюеста готовился оставить Талаверу, потому что въ ней былъ бы окруженъ со всѣхъ сторонъ. Сиръ Артуръ взялъ послѣднiй оставшiйся ему выходъ. Онъ съ поспѣшностiю отступилъ до дель-Арцобиспокаго моста, перешелъ чрезъ Тагъ и продолжалъ свой маршъ чрезъ Делеитозу къ Вадайозу. Генералъ Кюеста слѣдовалъ за симъ движенiемъ, но по недостатку фура оставилъ половину большыхъ въ Талаверѣ. Дошедши до дель-Арцобиспокаго моста, былъ онъ ашпакованъ Французами и принужденъ отступить съ потерей всѣхъ орудiй.

Между тѣмъ и на границѣ Андалузии составилась новая Испанская армiя, которая достигла уже чрезъ Манху до окрестностей Толедо. Но она имѣла не лучшую участь какъ и прежнiя; немногие конные полки дивизiи Себастиани ее разсѣли. Здѣсь также рекруты бросали оружiе, оставляли непрятелю пушки, багажъ, и проч. и спасались побѣгомъ въ величайшемъ безпорядкѣ въ горы (9 Августа). Однако чрезъ шри мѣсяца послѣ сего составилась опять вторая армiя отъ 40 до 50000 человекъ, снабженнiя всѣми потребностями, которая заняла крепкую позицiю при Оканнѣ на Манхѣ. Мар-

князь *Арезага*, командовавший оною, пошелъ сначала на *Сьерру Морену* прямо въ *Мадриду*, но въкоторыя извѣстiя принудили его перейти обратно чрезъ *Тагъ*. У *Тоledo* собрана была важная Французская сила. Французы пошли за нимъ и атакуютъ его 7 Ноября поутру. Въ два часа было дѣло рѣшено и Испанская армiя истреблена или обращена въ бѣгство. Уронъ ея былъ весьма великъ, какъ и при *Туделѣ*. После потери сего сраженiя *Дюкъ дель Моррѣ*, долженствовавший дѣйствовать съ запада и имѣвшiй подъ своею командою отъ 25 до 30000 человекъ, принужденъ былъ отступить въ горы.

Во время всѣхъ сихъ происшествiй Французское оружiе не оставалось въ бездѣйствiи и въ *Каталонiи*. Завоеванiе *Жероны* занимало его около года. Дважды городъ сей былъ обложенъ и дважды освобожденъ; въ началѣ Юня Французы возвратились съ превосходною силою, въ которой находились многiя войска Рейнскаго союза. Они направили сначала свою атаку на крѣпостцу *Монжю*, самый крѣпкiй пунктъ города, но встрѣтили сильное сопротивленiе. Особенно кровопролитенъ былъ 25 Юня пятъ разъ произведенный штурмъ, который не смотря на то, что сдѣланы были три большiе пролома въ стѣнѣ остался безуспѣшенъ. 31 Юля храбрые защитники сами отступили изъ развалинъ оной въ городъ. Почти въ то же время Генераль *Блакъ*, который по большей части обманывалъ Французовъ, привелъ въ городъ до 2000 муловъ съ провiантомъ и увеличилъ гарнизонъ до 3000 человекъ. 7 Сентября Французы возобновили штурмъ, но съ весьма худымъ успѣхомъ. Жители отражали ихъ во всѣхъ проломахъ убiйственнымъ огнемъ.

Вскорѣ потомъ главноначальство въ *Каталонiи* принялъ Маршалъ *Ожеро*, который выдумалъ новую систему. Онъ старался прежде всего истребить армiю Генерала *Блака* не овладѣвъ большими магазинами прсдвоенными для осаждаемыхъ въ *Госталрихѣ*. Оба сiа напѣ-

ренія удался ему сверхъ его чаянiя, и первое даже безъ его содѣйствiя. Генераль *Блакъ* былъ разбитъ, какъ мы видѣли выше, при *Бельшиллѣ* въ *Арагонии*, а *Госталрихскiе* магазины, хотя и были храбро защищены, но не могли устоять предъ превосходною силою. Послѣ сего *Ожеро* сталъ между *Жероною* и остатками армiи *Блака*, такъ что несчастный городъ былъ со всѣхъ сторонъ опрѣзанъ; однако жители держались до послѣдней крайности, и сдались не прежде 28 Ноября, когда исстрашился запасъ и весь валъ былъ испребленъ.

Такимъ образомъ кончился 1809 годъ. Всѣ Испанскiя армiи были разсѣяны или испреблены, всѣ крѣпости въ Сѣверной и Южной части Королевства находились во власти Французовъ. Войска ихъ начали собираться около *Кадикса* и *Лиссабона*, новыя подкрѣпленiя сходили непрерывно съ *Пиренейскихъ* горъ. Дѣла Испанiи находились, по видимому, въ худшемъ нежели ко да нибудь состоянiи. Но къ шастiю, Англiйское Правительство получило истинное повѣстiе о шамшнихъ обстоятельствевахъ, чрезъ Маркиза *Веллеслея*, брата *Сира Артура*, отправленнаго къ Севильской Верховной Юнпѣ (въ Августѣ 1809). Недостаточная ея конституцiя, нетвердый, недоверчивый, неполитическiй духъ многихъ ея членовъ сдѣлались извѣстными Англiйскимъ Министрамъ. Усердiе Испанскаго народа имѣло нужду въ хорошемъ управленiи, и исправной системѣ. Влiянiе Англичанъ одержало побѣду, по крайней мѣрѣ, надъ главнымъ дѣломъ. Всеобщимъ воззванiемъ отъ 16 Октября определено было собрать *Кортесовъ* 1 Января 1810 г. см. (20 Дек. 1809).

(Продолженiе впрѣдъ.)

А М Е Р И К А Н С К І Е Г Е Р О И.

Во время послѣдней войны между Англією и Америкою, оказался, со стороны Американцевъ въ весьма неравной битвѣ съ ихъ страшнымъ противникомъ, образецъ геройскаго мужества, неуступающій подвигу Леонида съ претря сшами Грековъ при Термопилахъ противу всей Персидской арміи. Защищеніе шкуны *Генералъ-Арлистронгъ* есть безпримѣрное въ исторіи происшествіе. Описаніе его помѣщено въ Англійскихъ газетахъ, *) изъ коихъ мы оное заимствуемъ.

Письмо къ Издателю.

Фалѣ. Октября 15 1814 года.

Прошлаго мѣсяца 26 числа Американской приватеръ **) шкуна *Генералъ-Арлистронгъ* о семи пушкахъ, на коемъ Капитанъ *Самуилъ С. Рейдъ* и девяносто чедовѣкъ экипажа, изъ *Нью-Йорка* пришелъ сюда около полудня въ намѣреніи на- лишься водою. Онъ былъ на пупи семнадцать д. ей. Капитанъ, не видя ничего на горизонтѣ, спалъ на якорѣ. Черезъ нѣсколько часовъ Англійскій бригъ *Карнатіонъ* пришелъ и также легъ на якорь близъ онаго. Въ 6 часовъ по полудни пришли *Плантажентъ* 74 пушечный корабль и фрегатъ *Рота* и также спали на якорѣ.

Капитанъ приватера совѣтовался съ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ о своей безопасности. Всѣ почитали, что онъ находится въ безопасности и надѣялись, что уваженіе Англійскихъ Офицеровъ въ нейтральному порту удержитъ ихъ отъ причиненія ему какихъ

*) *Cobbets weekly political Register.*

**) Военное судно, снаряженное частнымъ человекомъ.

либо оскорблений. Но около девяти часовъ вечера съ Англійскаго корабля четыре гребныя вооруженныя судна были отправлены въ намѣренія пребыть сдани привашера. Тогда было полнолуніе, ночь свѣтлая и тихая такъ что съ берегу видно было каждое движеніе. Суда приближались со скоростію къ привашеру; Капитанъ онаго окликалъ ихъ и нѣсколько разъ говорилъ, чтобъ держали въ сторону. Они однакоже продолжали подвигаться впередъ и уже хотѣли пристать прежде нежели съ привашера сдѣлано было какое либо защищеніе; но вдругъ началась съ обѣихъ сторонъ упорная битва. Суда были въ конецъ разбины съ великою потерей. Американецъ рассчитывая, что еще будетъ при слава на него сила превосходнѣе прежней, отрубилъ канаты и попянулся ближе къ крѣпости такъ, что на полкабельшова ошь оной легъ на шпрингѣ. Между тѣмъ Губернаторъ города послалъ отзвъ свой о непопозволительности таковыхъ поступковъ къ Капитану *Ванъ-Ллойдъ* на корабль *Плантаженетъ*, и полагалъ, что привашеръ уже не подвергнется дальнѣйшему безпокойству, находясь во владѣніяхъ Португаліи подъ пушками крѣпости, и слѣдовательно имѣя право на покровительство сей державы. *Ванъ-Ллойдъ* отвѣчалъ, что онъ рѣшился истребить оное судно, хотя бы по стойло всего Фаяла и что ежели будетъ оказана оному съ крѣпости защита, то онъ не оставитъ нвѣднаго дома во всемъ селеніи. Всѣ жители собрались вокругъ стѣнъ, ожидая возобновленія атаки. Въ полночь увидѣли 14 барказовъ идущихъ въ семь намѣреніи. Когдаже они подошли на лущечный выспрѣлъ, то съ привашера сдѣланъ, былъ столь ужасный и дѣйствительный залпъ что барказы вдругъ приседены были въ разсройствъ; но вскорѣ потомъ устроясь, открыли и они весьма сильной огонь; привашеръ же продолжалъ непрерывную пальбу, такъ что барказамъ было почти невозможно имѣти

какой либо успѣхъ. Наконецъ удалось имъ съ величайшею потерю добраться до приватера и они повушались *абордировать* со сѣхъ споронъ съ кормы и съ носу. Намъ слышно было все: и крикъ и стоны и голоса Офицеровъ, которые ободряли рядовыхъ, крича: „нѣшь пощ-ды!“ Кончилось тѣмъ, что всѣ нападашіе погибли. Три барказа были пощолнены и на нихъ одинъ только бѣдный раненой Офицеръ избавился смерти на суднѣ, которое въ началѣ имѣло 50 человекъ экипажа. Американцы сражались съ великою швердосшію духа и походили на кровожадныхъ звѣрей. Они вскакивали на суда съ оружіемъ въ рукахъ и предавали смерти всякаго, кто имъ попадался. На нѣкоторыхъ изъ судовъ не оставалось ни одного живаго человека, на другихъ по три и четыре. Самое большое число людей на тѣхъ, которые возвратились было 10 человекъ. Нѣкоторые суда, наполненные мертвыми тѣлами, сами собою приплыли къ берегу. Должно замѣнить, что сіи суда укомплектованы были отборными людьми и командуемы первымъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ Лейтенантами *Плантажета*; первымъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ Лейтенантами *Фрегата* и первыми Офицерами брига, вмѣстѣ съ многими мичманами. Наша вся сила состояла изъ 400 человекъ. Только три Офицера остались въ живыхъ, изъ коихъ двое было раненыхъ. Сія кровопролитная и упорная битва продолжалась около 40 минутъ. Поелѣ сего до разсвѣта слѣдующаго утра ничего не было предпринимаемо. Поутру же *Карнатіонъ* подтянулся къ приватеру борть противъ борть и началъ сраженіе, а приватеръ продолжалъ весьма храбро защищаться. Сіи ветераны напоминаютъ мнѣ слова умирающаго Лоренса: не отдавайте корабля!“ — *Карнатіонъ* при семъ случаѣ потерялъ стеньгу, реи у онаго были сбиты и шкелажу много перебито, а какъ въ сколько сдѣлалось пробоинъ въ подводной его части, то все сіе засшавило его прекраснн

палубу и уклонились для исправленія поврежденій. Американецъ же увидя на своемъ суднѣ у многихъ пушекъ подбитыя станки, починялъ уже безразсудностию помышлять о его спасеніи противу шолико превосходной силы, а пошому срубивъ мачты по палубу и повертѣвъ въ штрювъ диру, забралъ съ собою мѣлкое оружіе и нѣкоторыя другія вещи и сошелъ на берегъ со всемъ экипажемъ. Я нашелъ только двѣ пушечныя пробойны въ подводной части привашера, но шакелажа на ономъ много перебито. Двѣ шлюпки вскорѣ были отпращены съ нашихъ судовъ на приватеръ, которой, по сняши съ него нѣкоторой провизіи, зашли. Въ продолженіе трехъ дней мы занимались погребеніемъ мертвыхъ тѣлъ, выбрасываемыхъ волнами на берегъ. Число убитыхъ Англичанъ свыше 120-ти человекъ, а раненыхъ до 70. Непритель же, къ удивленію всѣхъ, потерялъ только двухъ человекъ, убитыми. Ксшати можемъ сказать: Боже! избави насъ отъ такихъ непріятелей, естли Американцы всегда такъ сражались. Посожженіи привашера Ванъ-Ллойдъ требовалъ отъ Губернатора Американцевъ, какъ своихъ плѣнныхъ, но Губернаторъ не согласился. Ванъ-Ллойдъ угрожалъ, что пошлетъ 500 человекъ на берегъ, чтобы взять ихъ насильно. Американцы потчасъ удалились со всемъ своимъ вооруженіемъ въ одинъ старинной гошпической монастырь и словавъ у онаго подземный мостъ рѣшили защищаться до послѣдняго человека Ванъ-Ллойдъ однакоже почелъ за лучшее не посылать своихъ людей, а требовалъ выдачи двухъ человекъ, которые, какъ онъ говорилъ, бѣжали съ его корабля, когда онъ находился въ Америкѣ. Губернаторъ посылалъ за шѣми людьми, но по данному описанію, ихъ не отыскалось. — Многіе дома на берегу прешерпѣли поврежденіе отъ пушекъ съ Карнатіона. У женщины, сидѣвшей въ четвертомъ этажѣ своего дома, ошорвало ногу, а у мальчика раз-

дробило кисть руки. Здѣшній Американскій Консулъ подалъ шребованіе на правительство Португальское во стѣ тысячахъ палеровъ, за привашерь. Сія сумма, какъ по справедливости полагаешь нашъ Консулъ Г. Паркинъ, будетъ заплачена онымъ правительствомъ; а потомъ пошребуется имъ съ Англии. Г. Паркинъ, Г. Эдвардъ Байлей и другіе Англичан полагають, что наши суда поступили въ семь случаевъ весьма несправедливо. Судну, опсправившемуся въ Англію съ ранеными, не позволено взять ни одного письма отъ кого бы то ни было. — Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, сего происшествія, и могу увѣрить васъ, что описалъ оное во всей точности. Имѣю честь бышь и пр.

Н. К. Г.

Перев. Г. К.

VII.

С М Ъ С Ъ!

Письмо къ Издателю.

Въ двухъ нумерахъ вашего Журнала читалъ я спашьи объ угощеніи корпусомъ Гвардейскихъ Офицеровъ двухъ первыхъ полковъ своихъ Командировъ. Пожалуйте, помѣстите подобную стѣмъ о бывшемъ 10-го числа сего мѣсяца праздникѣ, даномъ обществомъ Гвардейскихъ врачей Е. Пр. Главному по арміямъ Медицинскому Инспектору Якову Васильевичу Виллие по случаю возвращенія его изъ чужихъ краевъ въ С. Петербургъ. Имя и дѣянія сего мужа всѣмъ военнымъ и многимъ замечательнымъ Гражданскимъ особамъ въ нашемъ Государствѣ довольно извѣсны. Изъ первыхъ весьма многіе, будучи обязаны единственно ему спасеніемъ своей жизни на поляхъ славы и чести, съ

есердечною благодарностію славящъ его челоуѣколю-
 біе, усердіе и готовность бытъ во всякое время
 полезнымъ своимъ искусствомъ; послѣдніе же зна-
 ютъ его сколько по щасливымъ и рѣдкимъ оны-
 шамъ благодѣтельной его пракшики, сколько же
 по особливоу ревности его къ возвышенію лечеб-
 наго просвѣщенія въ Императорской Медико-Хи-
 рургической Академіи, которой онъ Президентъ,
 и по многимъ ученымъ швореніямъ. Но ни тѣ, ни
 другіе не имѣють столько побудительныхъ при-
 чинъ превозносить имя его, какъ военные врачи.
 Съ шого времени, какъ онъ несетъ на себѣ званіе
 Главнаго Медицинскаго по арміямъ Инспектора,
 ежедневно военно-врачебная часть какъ своими ус-
 цѣхами, такъ и строгостію порядка примѣтно
 возраслаешъ и приближаешся къ возможному со-
 вершенству. Въ бывшія кампаніи съ начала те-
 кущаго столѣтія по сіе время доказали благодѣ-
 тельность и великія заслуги военной врачебной
 пракшики, подъ начальствомъ его, на пользу вой-
 новъ, сражавшихся за Отечество. Самъ Монархъ,
 награждая своихъ воиновъ за неутомимые подвиги,
 вмѣстѣ осыналъ величайшими милостями и
 Медицинскихъ чиновниковъ, неразлучныхъ вездѣ
 спутниковъ воиновъ Его Величества. Всѣхъ сихъ
 милостей какъ посредникъ, такъ первоначально и
 виновникъ — есть Е. Пр. *Я. В. Виліе*. Ему од-
 ному обязаны военные врачи наспоющимъ хоро-
 шимъ о себѣ мнѣніемъ по всей арміи, славою и
 щасіемъ. Можно даже не обвинуясь сказать, что
 онъ первый въ Россіи, обративъ вниманіе высшаго
 начальства на службу ихъ, исходатайствоваль
 имъ столько опличій, преимуществъ и другихъ
 Монаршихъ щедротъ, сколько оныхъ не могло
 бытъ во всѣ времена существованія Медицины
 въ нашемъ Государствѣ. Сіе столь справедливо и
 безотрицательно, что всякой, зная отечественную
 врачебную Исторію, безъ всякаго прекословія на
 шо согласится. По сему, сколь велика и священна
 должна бытъ благодарность Россійскихъ военныхъ
 врачей къ своему покровищелю! —

Сія самая благодарность особенно исполняетъ чувствованія гвардейскихъ врачей, къ открытію коихъ подадо поводъ возвращеніе Е. Пр. въ сію столицу.

Движимые пламенною любовію и сыновнимъ усердіемъ, они угостили дражайшаго своего госпа *по чувствалѣ сердца*, какъ говоритъ одинъ изъ нашихъ Спихошворцевъ, *не по модѣ*, давъ ему въ великолѣпной и прекрасно освѣщенной залѣ обѣденной столъ. Многія постороннія особы, искренніе друзья почтеннаго Начальника, присутствовали при семъ пиршествѣ, которое ощутивельно доказало съ одной стороны великость благодарности а съ другою скромность виновника оной. Да будетъ сей день эпохою новаго поощренія гвардейскимъ врачамъ въ исполненіи ихъ должности!

Д. Я. Гербъ.

Дек. 18, 1815.

2.

Вы неспудились извѣстить публику объ изданіи въ свѣтъ книги моеи: *О богослуженіи древнихъ Грековъ*. Прошу васъ покорно увѣдомить мою Гг Подписчиковъ, что первая часть оной отпечатается и раздаваться будетъ въ первыхъ мѣсяцахъ будущаго года. Гравировка рисунковъ и недосуги въ типографіяхъ (занятыхъ большею частію печатаніемъ трудовъ Гг. Журналистовъ) причинили сіе замедленіе. Имѣю честь и пр.

Я. де Сангленъ.

Дек. 20 1815.

3.

Продолженіе извѣстій Совѣта Харьковскаго Общества Благотворенія.

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотворенія, бывъ извѣстенъ многими и великими благодѣяніями, оказанными разнаго рода несчастнымъ Его Сія-

вельствомъ, Господиномъ Генераломъ оиъ Писан-
 шеря и разныхъ орденовъ Кавалеромъ, *Графомъ*
Сергѣемъ Михайловичемъ Каменскимъ признавъ
 его на основаніи 3 статьи утвержденныхъ
 правилъ своихъ, Членомъ Общества Благотво-
 ренія и оишеся къ нему съ представленіемъ,
 позволишь да Его Сіяшество именовъ своимъ у-
 красить списокъ Членовъ сего Общества.

Сей благодѣтельный Вельможа, объявленіемъ
 своимъ въ Совѣтъ, извѣстивъ, что онъ при-
 нимаешъ на себя званіе Члена сего Общества и
 сверхъ того назначаетъ вносить каждаго года къ
 1 Октябрю по *триста рублей*, которые на сей
 годъ и получены.

Совѣтъ, съ должнымъ уваженіемъ принимая
 сіе челоуѣколюбивое назначеніе, обязанностію по-
 славляетъ свидѣтельствовать оиъ имени всѣхъ
 несчастныхъ, имъ призираемыхъ, глубочайшую
 благодарность за насущный хлѣбъ, щедрою Его Сія-
 тельства рукою имъ поданныи, и чрезъ сіе извѣ-
 стивъ всѣхъ Гг. Членовъ Общества, что *Графъ*
Сергѣй Михайловичъ Каменскій, кромѣ сдѣланна-
 го имъ приношенія въ сумму Общества, за всѣ его
 каждому извѣстныя благодѣянія бѣднымъ, на осно-
 ваніи 4 статьи правилъ Общества Благотворенія,
 признавъ *Посетнымъ Членомъ онаго*; а для
 сохраненія всегда въ памяти имени сего знаме-
 нитаго благотворителя, Совѣтъ изъ числа тепе-
 решнихъ воспитанниковъ своихъ изъ бѣдныхъ Дво-
 рякъ избересть отличнѣйшаго въ наукѣ и способ-
 наго къ воинской службѣ и удостоитъ его званія:
воспитанникъ Графа Каменскаго, которое ошл-
 чіе, по выходѣ его изъ училища, передано будетъ
 другому таковыхъ же достоинствъ. Ободраемые
 званіемъ симъ юноши, при стремленіи своемъ къ
 снисканію славы на полѣ чести, конечно приобрь-
 шутъ ее, памятуя всегда, чѣмъ они обязаны по-
 му, кто даровалъ имъ новую жизнь, а шествуя
 по слѣдамъ славы его, докажутъ свѣту, что они
 дѣйствительно *воспитанники Графа Каменскаго*.

Его Превосходительство Г. Слободско-Украинскій Гражданинъ Губернаторъ Кавалеръ *Василій Гавриловичъ Муратовъ* доставилъ въ Совѣтъ Общества Благошворенія *двѣсти семьдесятъ пять рублей* пожертвованныхъ отъ Волошскаго Княжества бывшаго *Вистарія Графа Стефана Ваккарески*, въ пользу челоѡколюбивыхъ заведеній, учрежденныхъ симъ Обществомъ.

Совѣтъ, сохраняя всегда въ памяти благодѣянія, оказанныя почтеннѣйшею супругою Его Сіятельства воспитанницамъ сего Общества, нынѣ обязанностию поспавляетъ свидѣтельствовать отъ лица облагодѣшествованныхъ ими несчастныхъ должную благодарность и извѣстить, что на основаніи сдѣланныхъ поставленій, Его Сіятельство *Графъ Ваккарески* за внесеніе въ капиталъ Общества сихъ 275 р. признанъ *Дѣйствительнымъ* Членомъ Харьковского Общества Благошворенія. *)

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

162. Изъ *Волганска* при письмѣ съ подписью: *В—ка* получены *пятьдесятъ рублей* (50 р.) для врученія обучавшему въ пансіонѣ Госпожи *Ришардъ* рисовальному Учителю *И. М. П—ву*, почти все лишившемуся зрѣнія, и находящемуся въ крайней бѣдности. Сии деньги ошданы по назначенію. Желаютіе оказывать вспоможеніе сему несчастному спарцу могутъ справиться о немъ въ черешной, находящейся при Сенатѣ.

163. „Семейство покойнаго *Порушчика Ильина* (о которомъ упоминается въ 39 No С. Q.) по спра-

*) Каждый благошворитель внесшій единовременно въ капиталъ Об Благошворенія не менѣе 250-ти руб. признается въ семь званій и получаетъ на оное отъ Совѣта дипломъ.

ведливости заслуживаетъ особеннаго вниманія и состраданія. Препровождаю при семъ малое пожертвованіе, состоящее въ *пятидесяти рубляхъ* (50 р.) и прошу вручить оной фамиліи, увѣривъ, что съ сердечнымъ удовольствіемъ буду спарашься и впредь участвовать въ жребіи ихъ. *Врестъ-Литовскій*. Окт. 17 1815. *Неизвѣстный.*“

Исполнено.

164. Для сего же семейства получены подъ печатью Новгородской почтовой Экспедиціи *десять рублей* (10 р.) и отданы оному.

165. „Въ 48 № С. О. помѣщено извѣстіе о бѣдномъ состояніи *Порушчицы Астафьевой*. Соболезнуя всегда о нещастіяхъ своихъ ближнихъ, приношу имъ по возможности и мое посobie. Предлагаемые при семъ *двадцать пять рублей* (25 р.) прошу доставить *Госпожѣ Астафьевой*. Москва, 6 Дек. 1815. *А. Л.*“

Исполнено.

Издашеть С. О. честь имѣеть увѣдомить неизвѣстную *благшворительницу*, доставившую ему 500 р. для раздачи бѣднымъ вдовамъ и мащерамъ семействъ, (С. О. кн. 49.) что сіи деньги раздѣлены слѣдующимъ образомъ поравну:

1.) Женѣ чиновника *Иринѣ П—вой*, прешерпяющей крайнюю бѣдность съ многочисленнымъ семействомъ. Жив. на В. О. въ 8 линіи въ домѣ *Поляркова* близъ церкви *Благовѣщенія*.

2.) Вдовѣ чиновника *Ф* оставшейся послѣ мужа съ малолѣтними дѣтьми въ крайности. Жив. въ *Кронштайтѣ* въ училищномъ домѣ.

3.) Бѣдной вдовѣ *Капишаншѣ Елисаветѣ К—ной*, имѣющей двухъ дочерей. Жив. въ домѣ *Иванчикова* подъ № 84 въ *Малой Коломнѣ* на *Пряжкѣ*.

4.) *Порушчицѣ Астафьевой*. (См. 48 кн. С. О.)

5.) и 6.) *Порушчицамъ Ильиной и Дириной* (См. 39 кн. С. О.)

7.) Вдовѣ умершаго въ Москвѣ 2 Сент. 1812 года *шамощнаго гарнизоннаго полку Капишана*

Ф. К. Жив. въ Семеновскомъ полку въ 5 ротѣ въ домѣ Орловой подъ No 647.

8) Вдовѣ Титулярной Совѣтницѣ Бѣлицкой, страдающей болѣзнями и глухою. *)

9) Женѣ больного ошъ ранъ чиновника Д. (См. 27 кн. С. О. 1814.)

10) Подполковницѣ Б. не имѣющей съ малолѣтнею дочерью нѣсколько лѣтъ извѣстій о мужѣ, отправившемся въ походъ. Жив. Лич. части на Лыговской канавѣ въ домѣ Гоць-Фурьера Ушакова.

*) О мѣстѣ жительства ея начато будетъ извѣдывать.

Конецъ двадцать шестой части.

(въ Декабрѣ.)

О Г Л А В Л Е Н І Я

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

XLVI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Ньюгшкая тюрьма и эшафотъ 9.
II. Стихотворенія 13.
 Иліада Пьсьи XI (Окончаніе.)
III. Современная Руская Библіографія 25.
 Современная Исторія и Политика.
IV. Ночи Наполеона Бонапарте (Окончаніе) 27.
V. Смѣсь 35.
 1. Мнѣніе поспороняго.
 2. Первая поѣздка на пароходѣ.

XLVII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Извѣстіе о построеніи города Тучкова 41.
II. О Петропавловскомъ портѣ 53.
III. Стихотворенія 57.
 Льшій.
IV. Современная Руская Библіографія 61.
 Современная Исторія и Политика.
V. Размышленія Германца 63.
VI. Письмо изъ Парижа 66.
VII. Выписки изъ сочиненія Г. Прадша 69.
VIII. Смѣсь 71.
 1. Изъ Берлина.
 2. Извѣстія о Журналахъ.
 3. Письмо къ Издашеляю.
 4. Извѣстіе о подпискѣ.

XLVIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Отрывки изъ записокъ путешественника по Сибири 81.
II. Стихотворенія 95.
 1. Пѣсьи Рускому Царю.
 2. Молитва Рускихъ.
 3. Эльфридъ.
III. Современная Руская Библіографія 98.

Современная Исторія и Политика.

IV. О вывозъ произведеній искусства изъ Парижа	99.
V. Война въ Испаніи и Португаліи	105.
VI. Смѣсь	111.
1. О Современномъ Наблюдателѣ.	
2. Два письма къ Издателю	
3. Благотворителю семейства.	
4. Рѣчь.	

XLIX.

Литература, Науки, Художества.

I. Отчетъ Совѣта Харьковскаго Общества Благошворенія	121.
II. Современная Руская Библиографія	147.
<i>Современная Исторія и Политика.</i>	
III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.)	151.
IV. Смѣсь	157.
1. Изъ Санктпетербурга.	
2. Изъ разныхъ Журналовъ.	
V. Благошворенія	159.

L.

Литература, Науки, Художества.

I. Отрывки о Парижѣ	162.
II. Современная Руская Библиографія	273.
<i>Современная Исторія и Политика.</i>	
III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.)	180.
IV. Отрывки изъ рѣчей, говоренныхъ въ Палатѣ Депутатовъ	186.
V. Смѣсь	194.
1. Приказъ по Гвардейскому корпусу.	
2. Письмо къ Издателю.	

LI.

Литература, Науки, Художества.

I. Родословной чершежь поколѣній владѣтельныхъ Князей Рускихъ	201.
II. Современная Руская Библиографія	220.

Современная Исторія и Политика.

- III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.) 225.
IV. Изображеніе нынѣшняго характера Французовъ 231.
V. О нынѣшнемъ мирномъ практѣ 236.

LII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Родословной-чертежи-покольный-владѣтельныхъ Князей Рускихъ (Окончаніе) 242.
II. Критика 252.
III. Извлеченіе изъ Журнала путешествующаго-вокругъ-свѣта-Россійскаго-Лейпсиганца-Лазарева 262.
IV. Современная Руская Библиографія 265.

Современная Исторія и Политика.

- V. Война въ Испаніи и Португаліи 266.
VI. Американскіе герои 275.
VII. Смѣсь 279.
1 и 2. Два письма къ Издателю.
3. Извѣстія Благотвореній.
VIII. Благотворенія 283.

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія:
No. XCII, XCIII, XCIV, XCV, XCVI, XCVII, XCVIII,
XCIX, C, CI, CII, CIII, CIV и CV.

ИЗВѢСТІЯ.

Сею книжкою заключается второе полугодіе *Сына Отечества* на 1815 годъ. Къ ней изданы будущь еще два прибавленія. Первая книжка С. О. на 1816 годъ будеть раздаваться въ первую пятницу Января мѣсяца.

Журналь сей будеть продолжаться на слѣдующій 1816 годъ на прежнемъ основаніи. Цѣна за полугодовое изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками; *къ Читателямъ С. О.* (которыя выйдуть съ 1-го Января по 1 Юля будущаго 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во весь города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Подписку принимаютъ все здѣшніе книгопродавцы. Гг. Многогородные благоволять адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. — Санктпетербургскіе читатели, желающіе, чтобы книжки и прибавленія сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по напечатаніи оныхъ, благоволять прислать адресы свои къ Издашелоу въ домъ Паскова подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ госпинаго двора, прилагая за сіе доставленіе по *три рубля* въ полгода.

